Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В трех томах

Том III

Ялтинско-Потсдамская система

Под редакцией
академика РАН *А. В. Торкунова*,
профессора *М. М. Наринского*

Второе издание, исправленное

Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по образованию в области международных отношений в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2017

УДК 327
ББК 66.4
И90

Редакционная коллегия

А. В. Торкунов (отв. редактор),
М. М. Наринский (зам. отв. редактора),
Ю. А. Дубинин, А. В. Мальгин, А. В. Ревякин, А. Ю. Сидоров

Редактор тома III

Ю. А. Дубинин

Авторский коллектив

проф., канд. ист. наук Ю. А. Дубинин, проф., докт. полит. наук Б. Ф. Мартынов,
проф., докт. ист. наук М. М. Наринский, доц., канд. ист. наук Т. В. Юрьева

История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под общ. ред.
И90 А. В. Торкунова, М. М. Наринского. — 2-е изд., испр. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.

ISBN 978–5–7567–0867–7

Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. — 2017. — 552 с.

ISBN 978–5–7567–0870–7

Учебник охватывает основные события и проблемы истории международных отношений периода после окончания Второй мировой войны и до распада биполярной системы мирового порядка. В книге характеризуется специфика международных отношений биполярного мира, подробно анализируются главные тенденции развития мировых политических процессов 1940—1980-х годов. Большое внимание уделено рассмотрению военно-политических аспектов глобальной и региональной безопасности, в том числе проблемам стратегической стабильности. Важное место в учебнике занимает выявление характерных особенностей функционирования глобальной системы международных отношений и сложившихся региональных подсистем, роль ведущих акторов в формировании основных тенденций развития международных отношений.

Для студентов высших учебных заведений.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–0870–7 (т. III)
ISBN 978–5–7567–0867–7

© МГИМО МИД России, 2017
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2017

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Содержание

Предисловие 8

Раздел I

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Глава 1.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 10

1.1. Новые явления в международных отношениях после Второй мировой войны 10
1.2. Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы 11
1.3. Стабильность системы и ядерный фактор 15

Глава 2.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. ЕЕ СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ 18

2.1. Холодная война как явление в международных отношениях 18
2.2. Происхождение холодной войны 19

Глава 3.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС в 1945—1949 гг. 29

3.1. Заключение мирных договоров с союзниками Германии 29
3.2. Нарастание противоречий по германскому вопросу в 1945—1948 гг. 32
3.3. Берлинский кризис 1948—1949 гг. 35
3.4. Раскол Германии 39

Глава 4.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ 42

4.1. Включение стран Восточной Европы в сферу влияния СССР 42
4.2. Создание органов многостороннего сотрудничества СССР со странами «народной демократии» 45
4.3. Советско-югославский конфликт 47
4.4. Завершение формирования «социалистического содружества» 50
4.5. Доктрина Трумэна 51
4.6. План Маршалла 52
4.7. Брюссельский пакт 57
4.8. Североатлантический пакт и создание НАТО 58

Глава 5.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА В АЗИИ. СТАНОВЛЕНИЕ САН-ФРАНЦИССКОЙ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 62

5.1. Образование Китайской Народной Республики и его международные последствия 62
5.2. Война в Корее 65
5.3. Сан-Францисский мирный договор 69
5.4. Нормализация советско-японских отношений 72

Глава 6.

ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В 1950-х годах. ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 74

6.1. Вступление ФРГ в НАТО 74
6.2. Смена руководства в СССР и курс на мирное сосуществование с Западом. Перемены в политике США 77
6.3. Кризисные явления в «социалистическом содружестве» 79
6.4. Ослабление международной напряженности 86
6.5. Проблема европейской безопасности в 1950-х годах 96
6.6. Берлинский кризис 1958—1961 гг. 97

Глава 7.

ПРОЦЕСС ДЕКОЛОНИЗАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ 102

7.1. Начало процесса деколонизации 102
7.2. Раздел Палестины и создание Государства Израиль. Начало ближневосточного конфликта 104
7.3. Суэцкий кризис 1956 г. 107
7.4. Национально-освободительное движение. Движение неприсоединения 112
7.5. Индия в международных отношениях в Южной Азии 114
7.6. Конголезский кризис 117

Глава 8.

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962 г. 121

8.1. Предпосылки и начало кризиса 121
8.2. Открытая фаза кризиса 124
8.3. Уроки кризиса 127
8.4. Первые шаги по контролю над гонкой вооружений 129

Глава 9.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 132

9.1. Начало интеграционного процесса: создание ЕОУС, Евратома, ЕЭС 132
9.2. Развитие западноевропейской интеграции 136

Раздел II

РАЗРЯДКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Глава 10.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ 142

10.1. Причины разрядки и цели сторон 142
10.2. «Пражская весна» и ее подавление 144
10.3. Нарастание советско-китайских противоречий 152
10.4 . Превращение Японии в самостоятельный центр силы 157

Глава 11.

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ СССР И США 161

11.1. Становление и развитие разрядки. Подписание договора по ПРО и Временного соглашения ОСВ-1 161
11.2. Нарастание кризиса разрядки 166

Глава 12.

РАЗРЯДКА В ЕВРОПЕ в 1966—1975 гг. 168

12.1. Международная обстановка в Европе в середине 1960-х годов..... 168

12.2. Содержание и итоги разрядки в Европе в 1966—1975 гг. Хельсинкский процесс 179

Глава 13.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ В 1960-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х годов 188

13.1. Война США во Вьетнаме 188

13.2. Положение на Ближнем Востоке после Суэцкого кризиса 194

13.3. Шестидневная война 1967 г. 195

13.4. Война Судного дня (1973 г.) 198

Раздел III

КРИЗИС И КРУШЕНИЕ РАЗРЯДКИ

Глава 14.

НАРАСТАНИЕ ГЕГЕМОНИЗМА СВЕРХДЕРЖАВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 204

14.1. Активизация политики СССР во второй половине 1970-х годов. Кризис разрядки 206

14.2. Внешнеполитическая стратегия СССР в 1970-х — начале 1980-х годов..... 209

14.3. Политика Советского Союза в третьем мире 217

14.4. Нарастание кризисных тенденций в «социалистическом содружестве» 220

14.5. Ответные меры Запада: кризис разрядки..... 225

14.6. Возрождение гегемонизма в политике США.Президентство Картера. Права человека как инструмент политики..... 230

14.7. Неоконсервативные тенденции в политике Запада. Внешнеполитический курс администрации Рональда Рейгана..... 232

14.8. Политика США в третьем мире. Доктрина «неоглобализма» 240

Глава 15.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НАРАСТАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ СВЕРХДЕРЖАВ 243

15.1. Соперничество и сотрудничество в отношениях между СССР и США. 1975—1980 гг. 243

15.2. Советско-американские отношения в первой половине 1980-х годов 249

15.3. Проблема ограничения стратегических вооружений в советско-американских отношениях. Договор ОСВ-2..... 254

15.4. Советско-американские переговоры по ограничению ракетно-ядерных вооружений в первой половине 1980-х годов 259

Глава 16.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ 1970–1980-х ГОДОВ 266

16.1. Африка..... 267

16.2. Юго-Восточная Азия. Камбоджийский конфликт 279

16.3. Война в Афганистане 288

16.4. Центральноамериканский конфликт..... 293

Глава 17.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 295

17.1. Размывание биполярности Ялтинско-Потсдамской системы 295
17.2. Новые инструменты регулирования международных отношений 300
17.3. Деятельность государств третьего мира по изменению международного порядка 307

Глава 18.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х годов 313

18.1. Факторы международных отношений в Европе второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов 313
18.2. Противоречивые процессы в Европе 324
18.3. Европейские интеграционные процессы 334

Глава 19.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 341

19.1. Восточная Азия и бассейн Тихого океана 341
19.2. Международные отношения в Южной Азии 371
19.3. Исламская революция в Иране и ее международные последствия 379
19.4. Противостояние на Ближнем и Среднем Востоке в 1970—1980-х годах 387

Раздел IV

ЗАВЕРШЕНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Глава 20.

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 400

20.1. Новое политическое мышление советского руководства: причины возникновения, основные положения 400
20.2. Влияние поворота в советской внешней политике на международные отношения 410

Глава 21.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1985—1991 гг. 418

21.1. Советско-американские встречи в Женеве и Рейкьявике 419
21.2. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 423
21.3. Советско-американские отношения при администрации Дж. Буша. Договор СНВ-1 428

Глава 22.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1985—1991 гг. 437

22.1. Советский проект «общеевропейского дома» 438
22.2. Хельсинкский процесс в 1984—1989 гг. 444
22.3. Политические изменения в Европе на рубеже 1980-х и 1990-х годов: «бархатные революции» в странах Восточной Европы; объединение Германии 449
22.4. Западноевропейская интеграция во второй половине 1980-х годов 458
22.5. Завершение холодной войны и распад биполярной системы международных отношений в Европе 461

Глава 23.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ НА ЭТАПЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 470

23.1. Внешнеполитические последствия политики реформ в КНР 470
23.2. Нормализация советско-китайских отношений 472
23.3. СССР и Япония во второй половине 1980-х годов 476
23.4. СССР и Индия в годы перестройки 478

Глава 24.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ 480

24.1. Вывод советских войск из Афганистана 480
24.2. Урегулирование кампучийской проблемы 482
24.3. Разблокирование конфликтов на Африканском континенте 483
24.4. Война в Заливе и начало многосторонних переговоров по ближневосточному урегулированию 486

Глава 25.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (1945—1991 гг.) 490

25.1. От окончания Второй мировой войны до Кубинской революции 490
25.2. От Кубинской революции до окончания холодной войны 494

Заключение. Распад Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений 510

Хронологическая таблица 513

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю том продолжает учебник нового поколения по истории международных отношений. Он охватывает период с окончания Второй мировой войны до распада СССР в конце 1991 г., то есть историю Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Изложение материала ориентировано на системный подход к международным отношениям, при этом они воспринимаются как целостное комплексное явление (система), общие характеристики которого не сводятся к совокупности свойств составляющих его компонентов. Отсюда — внимание к системным и внесистемным факторам в международных отношениях, к стабильности и нестабильности, присущим данной системе.

В томе рассматриваются новые явления, характеризующие международные отношения после Второй мировой войны. Авторы стремились показать эволюцию мировой политики во всей ее сложности и противоречивости. В учебнике освещаются политические, экономические, идеологические и военные аспекты международных отношений рассматриваемого периода. Большое внимание уделяется появлению и укреплению новых акторов в мировой политике, новым типам их взаимоотношений. В учебнике проанализированы основные международные кризисы холодной войны и пути их преодоления.

Основные этапы развития международных отношений после Второй мировой войны могут быть представлены следующим образом: 1945—1947 гг. — формирование Ялтинско-Потсдамской системы и начало холодной войны; 1947—1962 гг. — классическая холодная война; 1963—1975 гг. — движение к разрядке международной напряженности и сама разрядка, попытки выработать общие «правила игры»; 1975—1985 гг. – завершение разрядки, новое обострение международной напряженности, возврат к холодной войне; 1985—1991 гг. — преодоление холодной войны, попытки перейти к кооперативной биполярности.

Главы 1—11, 13 написаны М. М. Наринским, главы 14—17, 19—21, 23—24, Заключение и Хронология — Ю. А. Дубининым, глава 25 — Б. Ф. Мартыновым, главы 12, 18, 22 — Т. В. Юрьевой.

РАЗДЕЛ I

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Новые явления в международных отношениях после Второй мировой войны

Международным отношениям после Второй мировой войны были присущи некоторые качественно новые характеристики.

В послевоенном мире в громадной степени усилилась взаимосвязанность стран и регионов. Система международных отношений стала подлинно всеобъемлющей, всемирной. Появление новых средств транспорта и коммуникаций сжало время и пространство — земной шар как бы уменьшился.

Институциональным выражением возросшей взаимозависимости самых разных государств стало создание и существование универсальной Организации Объединенных Наций (ООН). Устав ООН, принятый на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г., вступил в силу 24 октября того же года. Членами-учредителями ООН стала 51 страна, в том числе СССР, а также входившие в его состав Украина и Белоруссия. ООН основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, принявших на себя обязательства разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности была возложена на Совет Безопасности, который получал право действовать от имени всех членов ООН. До 1 января 1966 г. Совет Безопасности состоял из 11 членов, включая 5 постоянных: СССР, США, Великобритания, Франция и Китай, после 1966 г. — из 15 членов. Решения по всем вопросам, кроме процедурных, считались принятыми, если против них не голосовал ни один постоянный член Совета Безопасности (право вето).

Из Устава Организации Объединенных Наций (24 октября 1945 г.)

«Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира...»

С развитием послевоенной системы международных отношений все большую роль в ней приобретали различные международные организации, политические и экономические. Наряду с государствами они стали выступать субъектами системы международных отношений.

Мощные импульсы для своего подъема получило национально-освободительное движение. Стал нарастать неудержимый процесс деколонизации. Многие страны и народы превратились из объектов в субъекты международных отношений. Если в 1945 г. лишь 4 независимых государства Африки стали членами ООН (Египет, Либерия, Эфиопия, Южно-Африканский Союз), то в начале 1960-х годов их число приблизилось к 30.

Европа утратила свою былую ведущую роль в мировой политике. Времена доминирования концерта европейских держав ушли в прошлое. Это проявлялось в экономике, в военно-политической сфере, в демографии, в культурно-идеологическом влиянии.

Систему международных отношений, сложившуюся после Второй мировой войны, стали называть **Ялтинско-Потсдамской**. Само название весьма условно: конференции «Большой тройки» (лидеров СССР, США и Великобритании) в Ялте (4—11 февраля 1945 г.) и в Потсдаме (17 июля — 2 августа 1945 г.) лишь наметили общие контуры послевоенного устройства.

1.2. Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений базировалась на новом соотношении сил, сложившемся в результате Второй мировой войны. Наиболее характерным было усиление международных позиций США и СССР. Комитет начальников штабов США в своих рекомендациях Государственному департаменту еще в августе 1944 г. отметил: «После разгрома Японии только США и СССР останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения и огромного военного потенциала».

Германия была разгромлена и на некоторое время перестала существовать как независимое государство, Япония капитулировала и превратилась в оккупированную страну. Италия была побеждена и утратила свое международное влияние. Франция переживала экономические и политические трудности и не могла более претендовать на ту ведущую роль, которую она играла до Второй мировой войны. Даже Великобритания, как это вскоре выявилось, вышла из войны ослабленной в финансовом и экономическом отношении, с утратившей прочность и устойчивость империей.

Определяющее влияние СССР и США на всю Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений придавало ей **биполярный характер**. Позднее СССР и США стали называть двумя сверхдержавами послевоенного мира. Они являлись гарантами новой системы международных отношений.

Вместе с тем биполярность Ялтинско-Потсдамской системы не была абсолютной, СССР и США не могли контролировать все субъекты и события международной жизни. В 50-х годах деколонизация способствовала формированию **Движения неприсоединения**. Первая конференция неприсоединившихся стран состоялась в 1961 г. в Белграде. Участники Движения неприсоединения заложили в основу своей внешней политики принципы неучастия в военных блоках, отказа от предоставления своей территории для размещения иностранных военных баз, ликвидации колониализма, мирного урегулирования международных вопросов, развития равноправного сотрудничества и мирного сосуществования. Это движение вынуждено было считаться с биполярным характером расстановки сил на международной арене, но стремилось вырваться из блокового противостояния.

В 1960—1970-х годах происходило становление новых центров силы, которыми стали Западная Европа, Китай, затем Япония. Будучи не в состоянии конкурировать с СССР и США, эти новые центры силы все же заставили считаться со своим возросшим весом в международных делах.

Тем не менее именно США и СССР являлись двумя полюсами Ялтинско-Потсдамской системы. Их определяющие позиции в рамках системы бесспорны, хотя они и не сводились к простому равенству, были асимметричны.

США вступили в послевоенный мир с неоспоримым преобладанием в экономике и финансовой сфере. Западные авторы не зря называли США «арсеналом демократии» — их промышленное производство получило в ходе войны гигантский стимулирующий толчок. По ее окончании на долю США приходилось более 60% промышленного производства несоциалистического мира, две трети мировой торговли, более половины всего золотого запаса.

Еще в июне 1944 г. конференция в Бреттон-Вудсе приняла решение о создании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, США получили определяющее влияние на деятельность этих международных финансовых институтов. Постепенно экономические и финансовые аспекты международных отношений приобретали все большее значение.

В военной сфере США обладали прекрасной армией, получившей опыт боевых действий, громадными военно-воздушными силами, военно-морским флотом, более могущественным, чем все остальные ВМФ мира, вместе взятые. В июле 1945 г. Соединенные Штаты Америки провели успешное испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа сбросили первые атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Таким образом, США приобрели ядерную монополию, заметно усилившую их международные позиции. В августе 1945 г. американские руководители заверяли главу французского правительства Ш. де Голля: «Соединенные Штаты Америки располагают новым оружием, атомной бомбой, которое заставит отступить любого агрессора». США обладали и средствами доставки ядерного оружия в виде стратегических бомбардировщиков.

К началу послевоенного периода вооруженные силы США находились в Западной Европе, включая западную часть Германии и Австрии, они оккупировали Японию, занимали Филиппины и ряд других островов в Тихоокеанском регионе, размещались в Китае и на юге Корейского полуострова. В политико-идеологическом плане именно США рассматривались как оплот «западной демократии», как надежный бастион «свободного мира». Они выступали против тоталитарных режимов и против классического колониализма.

Соединенные Штаты Америки обладали громадным международным влиянием. Они внесли неоспоримый вклад в достижение победы над блоком агрессоров и военными, и экономическими усилиями (программа ленд-лиза). Президенты Ф. Д. Рузвельт и Г. Трумэн играли важную роль в «Большой тройке». США могли опираться на прочный военно-политический союз с Великобританией. Именно США стали инициаторами создания Организации Объединенных Наций, получили место постоянного члена Совета Безопасности ООН, смогли опираться на большинство голосов на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Советский Союз вступил в послевоенный мир в ореоле основного победителя нацизма, важной силы в антигитлеровской коалиции. Героические усилия Красной армии и советского народа, его громадные потери вызывали уважение и восхищение, порой — опасения. По американским данным, советские вооруженные силы в августе 1945 г. насчитывали около 16 млн человек, а силы США — около 12 млн человек. Правда, объективные наблюдатели полагали, что Красная армия уступала западным союзникам по уровню и качеству вооружения, техники. Тем не менее общий высокий уровень боеспособности Красной армии, одержавшей блистательные победы и овладевшей Берлином, не подвергался сомнению.

Советские войска к концу войны находились на территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Они приняли участие в освобождении Югославии и Албании, небольшой пограничной территории Норвегии. Красная армия оккупировала восточные части Германии и Австрии. Советские представители выполняли контрольные функции в Финляндии. Совет-

ские войска находились в северной части Ирана, куда они вступили в августе 1941 г., чтобы пресечь деятельность прогерманских кругов в этой стране. На Дальнем Востоке силы Красной армии заняли южную часть Сахалина и Курильские острова, отходившие по решениям «Большой тройки» к СССР; они находились в Северо-Восточном Китае и в северной части Кореи.

И. В. Сталин максимально использовал военно-политическую обстановку для достижения выгодных для него договоренностей с партнерами по антигитлеровской коалиции. Советское руководство отстояло возврат к границам СССР на июнь 1941 г., то есть закрепление вхождения в состав Советского Союза Западной Украины и Западной Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины, а также изменения границы с Финляндией после «зимней войны» 1939—1940 гг. Оно даже добилось некоторых новых территориальных приобретений: Кенигсберг с прилегающей территорией (ныне Калининград), район Петсамо на северном участке границы с Финляндией, Закарпатская Украина (по договору между СССР и Чехословакией от 1945 г.), Южный Сахалин, Курилы. Советское руководство добилось также закрепления независимости дружественной Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии); признания своих особых прав в отношении железной дороги в Маньчжурии (Китайской Чанчуньской железной дороги); права на аренду военно-морской базы в китайском Порт-Артуре и базы для торгового флота в китайском порту Далянь (Дальний). Западные союзники признавали право СССР на «зону безопасности» вдоль его европейских границ — имелось в виду создание в соседних странах дружественных Советскому Союзу правительств, ориентировавшихся во внешней политике на Москву.

К концу Второй мировой войны международное влияние Советского Союза заметно возросло. И. В. Сталин был полноправным участником встреч «Большой тройки», вел интенсивную переписку с президентами США и главами правительств Великобритании. СССР заключил договоры о союзе (или дружбе) и послевоенном сотрудничестве и взаимопомощи с Великобританией, Францией, Чехословакией, Югославией, Польшей, Китаем. СССР стал одним из учредителей ООН и постоянным членом ее Совета Безопасности. Если до Великой Отечественной войны Советский Союз имел дипломатические отношения с 26 государствами, то к концу войны — уже с 52. В последний период войны СССР вместе с США и Великобританией играл главенствующую роль в решении проблем мировой политики и участвовал в определении дальнейшей судьбы ряда государств и народов.

Сталинское руководство также использовало коммунистическое движение как инструмент своей международной деятельности. Несмотря на роспуск Коммунистического интернационала в мае—июне 1943 г., коммунистические партии по-прежнему ориентировались на Москву при выработке стратегической линии. Советское руководство направляло компартиям директивы, координировало и контролировало их деятельность.

Коммунисты вышли из войны с возросшим авторитетом и политическим весом как борцы против фашизма, как активнейшие участники Движения сопротивления. В ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы коммунисты или сформировали правительства, или играли в них ведущую роль. Министры-коммунисты входили в состав правительств ряда стран Западной Европы: Италии, Франции, Бельгии, Дании и некоторых других. Итальянская и Французская компартии превратились в массовые и влиятельные партии, оказывавшие воздействие на всю политическую жизнь своих стран. В целом победа над фашизмом повлекла за собой дискредитацию традиционных правых сил в Европе и сдвиг влево, подъем демократического движения.

При асимметричности мощи и влияния СССР и США именно эти две державы заняли определяющее положение в Ялтинско-Потсдамской системе. Ее биполярность усиливалась наличием у обеих держав союзников и сателлитов.

1.3. Стабильность системы и ядерный фактор

Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы обеспечивала ей определенную стабильность. Два полюса — гаранты системы — уравновешивали друг друга, поддерживали ее общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы при всех их глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

Характерной чертой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений стало негласное взаимное признание сверхдержавами сфер их влияния. Точнее, речь шла о признании Западом сферы влияния СССР, ибо вне ее в той или иной форме преобладало влияние Запада. Обсуждая с Г. Димитровым в августе 1945 г. решения Потсдамской конференции в отношении Болгарии и Балкан в целом, советский нарком иностранных дел В. М. Молотов отметил: «В основном эти решения выгодны нам. Фактически признается за нами эта сфера влияния». Определение границ советской сферы влияния происходило в напряженной борьбе, через ряд международных кризисов. Однако после завершения раскола Европы Запад не вмешивался в события в «социалистическом содружестве» даже в период острых политических кризисов (Венгрия — 1956 г., Чехословакия — 1968 г. и др.). Сложнее обстояло дело в третьем мире, в странах промежуточной зоны. Именно антиколониализм в сочетании со стремлением СССР утвердить свое влияние в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки породил ряд серьезных международных конфликтов с середины 1950-х годов.

Важную роль в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений играл ядерный фактор. Первыми обладателями ядерного оружия стали США. В июле 1945 г. они произвели первое успешное испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа того же года сбросили атомные бомбы на японские

города Хиросима и Нагасаки. (К другим применениям ядерного оружия, к счастью, не прибегала ни одна страна.) СССР стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 г.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

«Атомный клуб» — общее название государств, официально являющихся обладателями ядерного оружия. В 1945—1991 гг. членами «атомного клуба» стали США — 1945 г., СССР — 1949 г., Великобритания — 1952 г., Франция — 1960 г. и КНР — 1964 г.

Таким образом, США обладали атомной монополией с 1945 по 1949 г. Но даже в этот период американское атомное оружие в сочетании с имевшимися средствами его доставки (стратегическими бомбардировщиками) не создавало реальной возможности для победы США в новой мировой войне. Поэтому и тогда атомная бомба скорее подкрепляла американскую внешнюю политику, делала ее более жесткой и напористой. Вместе с тем сталинское руководство стремилось продемонстрировать отсутствие излишней уступчивости перед американским атомным нажимом, что делало и советскую внешнюю политику менее склонной к компромиссам. Атомное оружие внесло свой вклад в генезис противостояния США и СССР, в формирование биполярной системы международных отношений.

Положение заметно изменилось после 1949 г., когда и США, и СССР стали обладателями ядерных арсеналов. Существенные новые элементы появились в ситуации с 1957 г., с успешного запуска первого советского искусственного спутника Земли, когда СССР принял на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты, способные поражать территорию США. Ядерное оружие стало инструментом «сдерживания». Ни одна из двух сверхдержав не могла пойти на риск широкомасштабного конфликта перед угрозой ответного удара, способного нанести неприемлемый ущерб. СССР и США как бы блокировали друг друга, обе державы стремились не допускать большой войны.

Ядерное оружие внесло качественно новые элементы в международные отношения. Его применение грозило уничтожением громадного числа людей и колоссальными разрушениями. Кроме того, его воздействие на атмосферу и радиоактивное заражение местности могло произвести губительное воздействие на обширные регионы земного шара и на планету в целом. Достижение поставленных политических целей войной оказалось невозможным.

Ядерные потенциалы оказывали стабилизирующее воздействие на Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений. Они способствовали предотвращению опасной эскалации конфликтов, ранее зачастую приводивших к войне. Ядерное оружие оказывало отрезвляющее воздействие на политических деятелей разного масштаба и разной степени ответственности. Оно заставило руководителей наиболее могущественных государств соиз-

мерять свои акции с угрозой глобальной катастрофы, которая не пощадила бы никого из живущих на Земле.

При этом стабильность в рамках Ялтинско-Потсдамской системы была неустойчивой, непрочной. Она основывалась на равновесии страха и достигалась через конфликты, кризисы, локальные войны, через разорительную гонку вооружений. В этом заключалась и несомненная опасность гонки ракетно-ядерных вооружений. И все же Ялтинско-Потсдамская система оказалась более устойчивой, чем Версальско-Вашингтонская, и не породила большую войну.

Литература

Основная

Ваисс М. Международные отношения после 1945 года. М., 2005. Гл. 1.

Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003 / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 3. М., 2003. Введение.

Дополнительная

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. М., 2000. Кн. 1. Гл. 1, 4.

ГЛАВА 2

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. ЕЕ СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

2.1. Холодная война как явление в международных отношениях

Выявившееся преобладание в послевоенном мире двух наиболее мощных держав (СССР и США) довольно скоро переросло в их явное противостояние. Оно приобрело форму холодной войны, то есть тотальной и глобальной конфронтации, чреватой кризисами и конфликтами. Тотальной — ибо она распространялась на все сферы: социально-экономическую, политическую, военную, идеологическую, психологическую. Глобальной — ибо она охватывала все регионы мира, так или иначе затрагивала все страны и государства.

Большинство исследователей считает, что первые всполохи холодной войны можно было разглядеть уже в противоречиях внутри антигитлеровской коалиции в конце Второй мировой войны. Однако переход к полномасштабной холодной войне произошел в 1947 г. Сам термин «холодная война» стал популярен именно в 1947 г. с выходом в свет под таким названием сборника статей известного американского журналиста У. Липпмана. Завершения холодной войны пришлось ждать до 1989—1990 гг.

Холодная война была противостоянием не только двух самых мощных держав послевоенного мира, но и различных социально-экономических и политических систем: тоталитарного (затем авторитарного) общества с централизованной экономикой против западной демократии и рыночной экономики.

СССР и США стремились всемерно укрепить собственные позиции на международной арене и воспрепятствовать усилению противника по холодной войне. Любой выигрыш одного из соперников автоматически считался соответствующим проигрышем другого — тем самым международные отношения стали рассматриваться как «игра с нулевой суммой».

В соперничестве основных участников холодной войны громадное внимание уделялось военно-силовому фактору: отсюда — раскручивание гонки вооружений, желание обеспечить подавляющее преимущество, колоссальное наращивание военных потенциалов, включая ядерное оружие и средства его доставки.

В холодной войне каждая из сторон стремилась привлечь на свою сторону союзников и сателлитов. Поэтому и США, и СССР заключали двусторонние и многосторонние соглашения о союзе и взаимопомощи, энергично создавали военно-политические блоки. США использовали при этом свои громадные экономические и финансовые возможности, а СССР компенсировал недостаток таковых жестким контролем в своей сфере влияния и применением силовых методов.

Тотальное противостояние СССР и США, Востока и Запада было чревато острыми международными кризисами. «Классическими» кризисами холодной войны стали противостояния СССР и США или их союзников и сателлитов: Берлинский кризис 1948—1949 гг., Корейская война 1950—1953 гг., Карибский кризис 1962 г. Именно кризисы такого рода создавали наибольшую угрозу международному миру.

В холодной войне, как и в Ялтинско-Потсдамской системе в целом, важную роль играл ядерный фактор. Ядерное и термоядерное оружие являлось средством давления на противника в холодной войне, его устрашения. Это принципиально новое оружие придавало чрезвычайно опасный характер кризисам холодной войны. Так, американские военные деятели выступали за применение ядерного оружия в Корейской войне (1950—1953 гг.), советское руководство угрожало ракетно-ядерным оружием Великобритании и Франции во время Суэцкого кризиса 1956 г. Наиболее ярким примером балансирования на грани ядерной катастрофы стал Карибский кризис 1962 г. После этого кризиса руководство СССР и США осознало необходимость избегать применения ядерного оружия, чреватого угрозой для всего человечества. Отсюда появилось стремление выработать некие общие «правила игры» для атомной эры.

Вместе с тем холодная война не переросла в крупномасштабный вооруженный конфликт, в новую мировую войну. Почему? Думается, что руководство и СССР, и США не ставило задачу полного военного уничтожения противника по холодной войне. Давление на соперника — да, стремление ослабить его позиции — да, попытки изменить его политику — да, но не полное уничтожение через большой военный конфликт. К тому же ни одна из сторон не обладала реальными возможностями для разрешения имевшихся противоречий за счет применения своего военного потенциала.

Обобщив научные изыскания по истории холодной войны, американский исследователь Дж. Гэддис пришел к выводу: «Сталин никогда не был готов пойти на риск военного столкновения, по крайней мере в обозримом будущем». И советское руководство, и лидеры западного мира умели маневрировать и отступать. Поэтому-то холодная война, несмотря на присущие ей конфликты и кризисы, не переросла в вооруженное противоборство, в горячую войну.

2.2. Происхождение холодной войны

С разгромом нацистской Германии, а затем и милитаристской Японии, с исчезновением общего врага распались основные скрепы антигитлеровской

коалиции. Глубочайшие различия в социально-политическом строе, в системе ценностей и идеологии тогдашнего СССР, с одной стороны, и Запада, в первую очередь США, — с другой, а также серьезные сдвиги в соотношении сил между ведущими державами стали мощными факторами раскола союза государств-победителей и перехода к противостоянию Восток—Запад.

Замыслы И. В. Сталина в отношении устройства послевоенного мира включали укрепление его личной диктатуры внутри СССР, дальнейшее форсирование строительства социализма советского образца в стране и в некоторых других государствах. Советский лидер стремился обеспечить для Советского Союза выгодные границы и надежно контролируемую сферу влияния; приобрести для СССР сильные позиции на международной арене и роль равноправного соперника с ведущими державами Запада.

Советское руководство проявляло глубокую враждебность к миру капитализма и к ведущим странам Запада как потенциальным противникам. Подозрительность и недоверие И. В. Сталина в отношении Запада в громадной степени усиливал «синдром 22 июня». Ведь выполнял же он договоренности с Гитлером и Риббентропом, ведь соблюдал разграничение сфер влияния, ведь осуществлял регулярные товарные поставки в Германию! А что из этого получилось? Агрессия гитлеровской Германии против СССР 22 июня 1941 г.

Враждебное отношение к буржуазному Западу сочеталось со стремлением не допустить никакой либерализации во внутренней политике. В стране был установлен режим жесточайшей цензуры. Особо строго контролировались любые контакты с иностранцами. Официальная советская пропаганда призывала советский народ не расслабляться, проявлять бдительность.

Руководители Запада видели послевоенный мир как торжество принципов рыночной экономики и западной демократии, как мир с англосаксонским преобладанием и международной системой безопасности. При этом они могли опираться на громадную экономическую и финансовую мощь США, на их атомную монополию. Все это умножалось на американскую веру в собственную непогрешимость, уверенность в правильности американских социально-политических рецептов для всего мира и в призвании США заполнить вакуум силы, выявившийся после войны в ряде районов мира. Работающий в США исследователь В. Зубок отмечает: «Многие историки согласны в том, что Соединенные Штаты взяли на себя роль сверхдержавы не только в ответ на политику советских властей, но и в соответствии с собственными представлениями о будущем устройстве мира. Программа построения “свободной и демократической” Европы и сдерживания коммунизма, составленная в духе Вудро Вильсона и подкрепленная атомной монополией, а также финансовой, промышленной и торговой мощью Соединенных Штатов, стала новой и по-своему революционной силой, в корне изменившей структуру и характер международных отношений».

Подозрительность и жесткость со стороны руководителей Запада в отношении СССР усиливались «синдромом Мюнхена». Ведь Мюнхенские соглашения обернулись серьезным политическим просчетом, а весь курс на уми-

ротворение нацистской Германии — крахом. Печальный опыт бесполезных соглашений с Гитлером переносили на Сталина. Отсюда — нежелание компромиссов и взаимоприемлемых договоренностей, ставка на силовой отпор советским внешнеполитическим акциям.

Американское руководство воспринимало рост международного влияния СССР и установление им своего преобладания в Восточной Европе с тревогой и беспокойством. По возвращении из Москвы в середине апреля 1945 г. американский представитель А. Гарриман информировал президента Трумэна, что советские лидеры стремятся к господству в Восточной Европе и к некоторому влиянию на Западную Европу. По мнению Гарримана, их следовало немедленно остановить.

Проявлением изменения американской политики в отношении СССР стала очень жесткая беседа президента Г. Трумэна с советским наркомом В. М. Молотовым 23 апреля 1945 г. в Вашингтоне по вопросам реализации ялтинских договоренностей, в первую очередь относительно реорганизации польского правительства. В Москве высказывания американского президента расценивали как вызывающие: «Трумэн фактически послал Молотова к черту».

Затем последовала Потсдамская конференция руководителей СССР, США и Великобритании, сумевшая выработать взаимоприемлемые компромиссные решения. Потсдам выявил новую биполярную структуру складывающейся системы международных отношений. Президент Г. Трумэн и генералиссимус И. В. Сталин выступили на конференции главными оппонентами. Это отражало тот факт, что именно США и СССР становились двумя полюсами послевоенного мира, центрами притяжения противостоявших социально-политических сил.

Потсдам обозначил существенное изменение в соотношении военных потенциалов двух могущественных держав. Накануне открытия конференции, 16 июля, в США было проведено первое успешное испытание атомной бомбы. Еще до этого взрыва Трумэн говорил: «Если она взорвется, а я думаю, что это случится, у меня будет управа на этих русских парней». Обладание ядерным оружием сразу же сделало позицию США в отношении СССР более жесткой, придало ей наступательный характер.

К тому же стремление США сохранить атомную монополию, нежелание делиться атомными секретами с Советским Союзом усиливало подозрительность и враждебность Москвы.

Новая расстановка сил на международной арене и нарастание напряженности между СССР и США выявились на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД, 11 сентября — 2 октября 1945 г.). Не вдаваясь в существо споров, разгоревшихся в Лондоне по вопросам подготовки мирных договоров с бывшими союзниками Германии, мы отметим лишь гораздо более жесткий тон и готовность к конфронтации В. М. Молотова, с одной стороны, его американского и британского коллег Д. Бирнса и Э. Бевина — с другой. Сталин телеграфировал Молотову в Лондон: «Союзники нажимают на тебя

для того, чтобы сломить у тебя волю и заставить пойти на уступки. Ясно, что ты должен проявить полную непреклонность». Неуступчивость с обеих сторон привела к провалу Лондонской сессии СМИД. Антисоветизм и антикоммунизм все больше становились характерными и для правящих кругов США, и для американского общественного мнения в целом.

27 октября президент Г. Трумэн произнес в Нью-Йорке важную речь по случаю Дня военно-морского флота. Громадная толпа, собравшаяся в Центральном парке, восторженно приветствовала слова Трумэна о том, что все рассуждения о сокращении армии и флота США из-за наличия у страны атомной бомбы «абсолютно неверны» и что даже после демобилизации Соединенные Штаты останутся «самой могущественной военно-морской державой на Земле». Президент заявил, что США не собираются делиться с кем-либо информацией о производстве атомной бомбы, что военная сила является единственной гарантией американской безопасности, что Соединенные Штаты в своей внешней политике не пойдут на «какой-либо компромисс с дьяволом».

В начале 1946 г. в правящих кругах США были выработаны основы внешнеполитической линии в отношении СССР. Наиболее четко они были изложены в хорошо известной «длинной телеграмме» Дж. Кеннана из Москвы. Американский дипломат изложил свое видение основ внешней политики Советского Союза как продолжение экспансионистских традиций царской России, умноженное на перманентное стремление марксизма-ленинизма к расширению своего влияния.

«Длинная телеграмма» Кеннана 22 февраля 1946 г. (о политике СССР)

«Мы имеем здесь дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут постоянный модус вивенди, что желательно и необходимо подрывать внутреннюю гармонию нашего общества, разрушать наш традиционный образ жизни, ликвидировать международное влияние нашего государства, с тем чтобы обеспечить безопасность советской власти».

«Длинная телеграмма» Кеннана получила широкое хождение в правительственных кругах Вашингтона и заложила основы американской политики «сдерживания». Она предусматривала активное выдвижение Западом более привлекательной идеологической и политической альтернативы в сочетании с военным давлением на СССР. Именно в этот период произошел поворот в политике США в отношении СССР. С февраля—марта 1946 г. руководители американской политики стали рассматривать Советский Союз как потенциального противника, чьи жизненные интересы противоречили коренным интересам Соединенных Штатов.

Не случайно в это же время, 5 марта 1946 г., У. Черчилль произнес свою знаменитую речь в Фултоне (США), призвав к созданию «братской ассоциации народов, говорящих на английском языке». Эта ассоциация призвана была противостоять укреплению международных позиций СССР — «железный занавес», по словам экс-премьера, опустился на континент Европы и разделил ее по линии от Штеттина (Щецина) на Балтике до Триеста на Адриатике на западную демократическую часть и восточную недемократическую. «Это не та Европа, ради создания которой мы боролись», — с пафосом провозгласил он. Фултонская речь Черчилля стала расцениваться как публичное объявление холодной войны Советскому Союзу.

С другой стороны, происходило ужесточение внешнеполитических позиций СССР. Еще ранее, 9 февраля 1946 г., И. В. Сталин в своей речи перед избирателями подчеркнул необходимость обеспечить безопасность СССР усилиями советского народа: укреплением бдительности, мобилизацией внутренних ресурсов, ускоренным развитием тяжелой промышленности и наращиванием военного потенциала. Советский лидер выдвинул задачу увеличения втрое советского промышленного производства во избежание «всяких случайностей».

Неким аналогом «длинной телеграммы» Кеннана стала аналитическая записка советского посла в Вашингтоне Н. В. Новикова о внешней политике США в послевоенный период, подготовленная им в сентябре 1946 г. Н. В. Новиков подчеркивал в своей записке: «Внешняя политика США, отражающая империалистические тенденции американского монополистического капитала, характеризуется в послевоенный период стремлением к мировому господству. Именно таков истинный смысл неоднократных заявлений президента Трумэна и других представителей американских правящих кругов о том, что США имеют право на руководство миром». По мнению Новикова, на службу этой внешней политики были поставлены все возможности армии, авиации и военно-морского флота США, их научно-промышленный потенциал, все силы американской дипломатии. Записка советского посла подводила к мысли о необходимости жесткого отпора далекоидущим военно-политическим усилиям США.

Тем самым сложилась система представлений, характерная для холодной войны: глобальное и тотальное противостояние двух сверхдержав, представление о взаимоотношениях СССР и США как «игре с нулевой суммой», враждебная риторика с обеих сторон.

В реальности эта система была закреплена событиями 1947 г.: жесткое подавление оппозиции в странах Восточной Европы, провозглашение доктрины Трумэна, выдвижение плана Маршалла, отказ СССР и дружественных ему стран участвовать в реализации этого плана, создание Коминформа. Нарастание международной напряженности привело к расколу Европы и мира на два противостоящих социально-политических блока.

Декларация Совещания представителей девяти коммунистических партий в Польше, сентябрь 1947 г.

«Таким образом, образовалось два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма».

Рассмотрение советской политики во время Второй мировой войны выявляет важную роль геополитических соображений. К началу послевоенного периода советское руководство добилось возврата к границам СССР на июнь 1941 г. и даже некоторых новых территориальных приобретений: район Петсамо на границе с Финляндией, Кенигсберг (Калининград) с прилегающей территорией, Закарпатская Украина, Южный Сахалин, Курильские острова.

Кроме того, сталинское руководство стремилось создать советскую сферу влияния по всему периметру границ СССР, в первую очередь в Европе. Часть американских деятелей считала возможным заключить компромиссные договоренности с Кремлем о разделе сфер влияния в Европе. Однако лидеры США не хотели признать СССР равноправным партнером и на этой основе достичь с ним договоренностей. Одной из основных причин стремления руководства США не допустить закрепления советской сферы влияния были опасения ее последующего расширения. По мнению американских специалистов, диктаторский сталинский режим по самой своей природе обладал гораздо большими возможностями консолидировать советскую сферу влияния в монолитный блок, чем рыхлые западные демократии.

Отказ американских руководителей признать советскую сферу влияния, в первую очередь советское господство в Польше, Румынии и Болгарии, вызвал первые столкновения — предвестники холодной войны. Попытки американского руководства изменить просоветскую политическую ориентацию правительств в этих странах натолкнулись на жесткое противодействие Москвы. Именно политическое положение в Румынии и Болгарии стало предметом острых споров в Потсдаме и еще более бескомпромиссных дискуссий на Лондонской сессии СМИД, приведших к ее провалу.

Немаловажное значение имели и методы установления советского господства в Восточной Европе. Теперь они достаточно хорошо известны — использование сил Красной армии и органов Наркомата внутренних дел (НКВД), установление контроля коммунистов над ведомствами госбезопасности и политической полиции, фальсификация выборов, организация сфабрикованных политических процессов против политических противников компартий. Западные лидеры, возможно, и готовы были признать интересы безопасности СССР в его сфере влияния, но Сталин использовал жесткие недемократические методы, неприемлемые для Запада.

К тому же сталинское руководство стремилось не только закрепить сферу влияния СССР, но и расширить ее. С весны 1945 г. усиливалось советское давление на Иран. Для этого использовалось пребывание войск Красной армии в северной части Ирана. Они были введены туда в августе 1941 г. в соответствии с советско-иранским договором 1921 г. и по согласованию с правительством Великобритании — британские силы заняли южную и центральную часть страны. Целью совместной акции союзников было предотвратить использование Германией территории Ирана для развертывания военных операций и укрепления позиций агрессоров на Ближнем и Среднем Востоке. В соответствии с англо-советско-иранским договором, заключенным в январе 1942 г., СССР и Великобритания обязались сохранять независимость и территориальную целостность Ирана и вывести из страны свои войска не позднее чем через шесть месяцев по окончании войны.

К концу войны Советский Союз добивался эксклюзивных прав на разработку нефтяных месторождений в северных провинциях Ирана, а также широкой автономии Иранского Азербайджана (северной части страны, в которой большинство составляли этнические азербайджанцы).

В соответствии с имевшимся договором британские и советские войска должны были покинуть Иран к 2 марта 1946 г. Однако правительство СССР всячески затягивало вывод своих войск из северной части страны и поддерживало просоветские сепаратистские организации. В декабре 1945 г. британский министр иностранных дел Э. Бевин задал В. М. Молотову прямой вопрос: «Вы согласны на то, чтобы установить срок вывода войск 2 марта?» «Мы на это не согласны», — ответил советский нарком.

Выполняя заключенные соглашения, британские и американские войска в начале марта 1946 г. покинули Иран. СССР не только не предпринял аналогичных шагов, но и ввел в Иранский Азербайджан дополнительные части Красной армии, оснащенные тяжелым вооружением. Возник острый международный кризис.

Руководители Великобритании и США продемонстрировали твердую решимость не допустить упрочения позиций СССР на Среднем Востоке. Они заявляли, что продвижение русских войск к Тегерану «означает войну», и готовы были послать американский военный флот в Средиземное море. В марте—апреле жалобу Тегерана на «вмешательство советских властей во внутренние дела Ирана» рассматривал Совет Безопасности ООН. На его заседаниях советский представитель А. А. Громыко, с одной стороны, и его американский и британский коллеги — с другой, обменивались резкими враждебными выпадами.

Твердая позиция США и Великобритании в сочетании с политическими маневрами иранского правительства побудила Советский Союз в мае 1946 г. завершить вывод всех своих войск из соседней страны. Натолкнувшись на решительное сопротивление, Сталин отступил — иранский кризис был завершен. СССР не получил обещанной ему нефтяной концессии, а его сторонники в Иранском Азербайджане в конце 1946 г. были подвергнуты жесточайшим репрессиям.

Одновременно с обсуждением иранского кризиса в Совете Безопасности ООН шли острые дискуссии по греческому вопросу.

После германского вторжения весной 1941 г. Греция была оккупирована, король и правительство оказались в эмиграции в Египте. На территории самой Греции развивалось активное Движение сопротивления, в котором выделялось два крыла: левое — прокоммунистическое и правое — прозападное монархическое. К освобождению Греции в октябре 1944 г. прокоммунистические антимонархические организации имели перевес. Однако по договоренности между Сталиным и Черчиллем в октябре 1944 г. о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе (так называемое «процентное соглашение») советский лидер признал британское преобладание в Греции. В стране высадились британские войска, при помощи которых в начале декабря была подавлена массовая демонстрация прокоммунистических сил в Афинах. Постепенно правые монархические силы при поддержке британцев и американцев стали усиливать свои политические позиции.

В течение некоторого времени Сталин проявлял готовность выполнять соглашение с Черчиллем о разделе сфер влияния и советовал греческим коммунистам не начинать гражданскую войну. В декабре 1945 г. различные политические силы Греции подписали Варкизское соглашение, предусматривавшее взаимное разоружение, создание коалиционного правительства, проведение свободных демократических выборов. Выполнение соглашения было сорвано. В марте 1946 г. состоялись парламентские выборы, которые принесли успех правым силам, — Компартия Греции их бойкотировала. В сентябре того же года большинство греков проголосовало на референдуме за сохранение монархии. В октябре коммунисты объявили о создании подпольной Демократической армии Греции и развязали в стране гражданскую войну.

На развитие внутриполитической ситуации в Греции все большее влияние оказывало общее ухудшение международной обстановки, предвещавшее холодную войну. В феврале 1946 г. СССР обратился в Совет Безопасности ООН с жалобой на присутствие британских войск в Греции — своеобразный советский ответ на иранскую жалобу. Дискуссия была жесткой и резкой. Обвинения, которыми обменивались советские и британские представители в ходе этих дебатов, продемонстрировали мировой общественности драматический конфликт между бывшими союзниками.

Дальнейшее нарастание тенденций холодной войны привело к тому, что с конца 1946 — начала 1947 г. сталинское руководство решило поддержать греческих коммунистов в гражданской войне. Необходимая им помощь направлялась через Югославию и Болгарию. Великобритания и США проявляли громадную заинтересованность в судьбе Греции, рассматривая ее как ключ к Восточному Средиземноморью, к важнейшим коммуникациям и природным ресурсам Ближнего Востока.

Борьба за влияние в Иране и Греции была лишь частью борьбы великих держав за укрепление своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке.

С весны 1945 г. сталинское руководство повело антитурецкую кампанию. 19 марта правительство СССР денонсировало советско-турецкий договор 1925 г. о ненападении и нейтралитете «в связи с изменившейся международной обстановкой».

В ходе последующих переговоров с Анкарой о возможном заключении союзного договора советская сторона поставила вопрос о пересмотре конвенции в Монтрё (1936 г.) таким образом, чтобы проход военных кораблей через проливы контролировался только черноморскими государствами. Советский Союз настаивал также на предоставлении ему в зоне проливов военно-морской базы. Кроме того, советское правительство потребовало возвращения областей Карса, Артвина и Ардагана, перешедших к Турции после Первой мировой войны. С точки зрения советских стратегических интересов наибольшую важность представляли пересмотр конвенции в Монтрё и активное участие СССР в контроле над черноморскими проливами. Вместе с тем Москва, наращивая давление на Турцию, настаивала и на территориальных претензиях.

Дальнейшая политическая и дипломатическая борьба развернулась вокруг попыток СССР изменить режим черноморских проливов. В августе 1946 г. советское правительство вновь настойчиво предложило Турции, чтобы режим проливов определялся только черноморскими государствами с участием СССР в обороне Босфора и Дарданелл.

Великобритания и США решительно противодействовали укреплению позиций СССР в Восточном Средиземноморье. Американские политические и военные деятели подчеркивали, что Турция являлась естественным бастионом против господства Советов в Восточном Средиземноморье и их проникновения на Ближний Восток и в Африку. Исходя из соображений глобальной стратегии США должны были оказать Турции всю необходимую поддержку и помощь, включая угрозу военных действий против СССР. Именно в связи с осложнением ситуации в Восточном Средиземноморье американские военные впервые разрабатывали планы бомбардировок территории СССР, включая применение атомных бомб. Президент Трумэн одобрил посылку в Средиземноморье американских военных кораблей и готов был прибегнуть к угрозе войны против СССР.

Отсюда оставалось совсем немного до провозглашения в марте 1947 г. доктрины Трумэна — программы американской финансовой и военной помощи Греции и Турции.

В июле 1947 г. американский посол в Париже Д. Кэффери после изрядной дозы хорошего французского вина разговорился за ужином с советским коллегой А. Богомоловым. Посол СССР во Франции информировал Москву о довольно откровенных высказываниях американского дипломата: «На вопрос о том, что он думает об американских кредитах Греции и Турции, Кэффери ответил, что Греция и Турция — это нефть. Мы (то есть США. — *Авт.*) готовы согласиться с тем, что вы проглотили Прибалтийские республики, но вы вы-

брасываете нас из Венгрии, с Балкан и слишком продвигаетесь к Среднему Востоку. Мы защищаем свои интересы. Это и является объяснением наших займов». Яснее не скажешь. Геополитические и стратегические соображения, борьба за сферы влияния стали одним из основных факторов происхождения и развертывания холодной войны.

Литература

Основная

Михайленко В. И. Европейская политика СССР в 1945–1953 гг. У истоков холодной войны. Екатеринбург, 2006.

Наринский М. М. Происхождение холодной войны: Идеология и геополитика // Вопросы истории холодной войны. М.: МГИМО, 2001.

Печатнов В. О. От союза к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М.: МГИМО, 2006.

Дополнительная

Егорова Н. И. «Иранский кризис» 1945–1946гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. № 3.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995 (статьи А. М. Филитова, Л. Н. Нежинского и И. А. Челышева).

ГЛАВА 3

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС в 1945—1949 гг.

3.1. Заключение мирных договоров с союзниками Германии

Одной из важных международных проблем после завершения войны стала подготовка мирного урегулирования с Германией и ее бывшими союзниками. Решения Потсдамской конференции включали учреждение Совета министров иностранных дел (СМИД) в составе министров СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. В качестве немедленной и важной задачи на СМИД возлагалась подготовка мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, предоставление их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию территориальных вопросов, связанных с окончанием войны в Европе.

Общая схема подготовки мирных договоров с союзниками Германии была следующей: подготовка Советом министров иностранных дел проектов мирных договоров, рассмотрение их мирной конференцией, затем окончательное утверждение СМИД и их подписание.

Первая сессия СМИД состоялась в Лондоне с 11 сентября по 2 октября 1945 г. Она ознаменовалась острым столкновением между советским наркомом В. М. Молотовым, с одной стороны, и его американским и британским коллегами Д. Бирнсом и Э. Бевином — с другой. Основной проблемой, ставшей причиной срыва Лондонской сессии СМИД, стала проблема признания правительств Болгарии и Румынии. Требование немедленной реорганизации этих правительств в демократическом прозападном духе было выдвинуто руководителями США и Великобритании еще в Потсдаме как непременное условие подготовки мирных договоров с Софией и Бухарестом. Советская сторона решительно отвергла эти требования.

В. М. Молотов в свою очередь добивался создания контрольного механизма для Японии, стремясь укрепить позиции СССР на Дальнем Востоке. Он же настаивал на строгом следовании решениям Потсдама по процедурным вопросам. Советский нарком готов был пойти на некоторые уступки в обмен на уступки американцев. Но Сталин раскритиковал излишнюю «мяг-

кость» Молотова: «Я думаю, что ты и в этом случае должен проявить полную непреклонность».

И советский нарком, и западные министры держались жестко и бескомпромиссно. Лондонская сессия СМИД завершалась полным провалом. Ни энергичный нажим Москвы, ни атомная дипломатия Вашингтона не дали результата.

Однако ни советское руководство, ни его западные партнеры не были готовы к полному разрыву и быстрому переходу к холодной войне. В декабре 1945 г. в Москве состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Участники совещания пошли на компромисс. По процедуре подготовки мирных договоров была принята советская точка зрения. Что касается правительств Болгарии и Румынии, то им было рекомендовано включить в свой состав по два министра от некоммунистической оппозиции. Это ни в коей мере не изменило их просоветский прокоммунистический характер. Со своей стороны СССР согласился на такой порядок функционирования союзных контрольных органов на Дальнем Востоке, который фактически почти не ограничивал полномочия американской оккупационной администрации в Японии. В целом за дипломатическими формулировками скрывалось признание Соединенными Штатами преобладания СССР в Болгарии и Румынии и согласие Москвы на определяющее влияние США в Италии и на Дальнем Востоке, в Японии.

Компромиссные решения, достигнутые в Москве, были с недовольством восприняты официальным Вашингтоном. Теперь уже президент Г. Трумэн был раздражен слишком большой самостоятельностью государственного секретаря Д. Бирнса и его уступчивостью в Москве.

Тем не менее достигнутые в Москве в декабре 1945 г. решения позволили успешно продолжить подготовку мирных договоров для бывших союзников Германии. В апреле—июле 1946 г. проходила выработка их текстов в Совете министров иностранных дел с участием представителей СССР, Великобритании, США и Франции. Затем, с 29 июля по 15 октября, проходила Парижская мирная конференция, на которой было представлено 21 государство Объединенных Наций. В ноябре—декабре 1946 г. СМИД доработал тексты мирных договоров с учетом результатов Парижской мирной конференции. В декабре 1946 г. В. М. Молотов сообщил И. В. Сталину об итогах Нью-Йоркской сессии СМИД: «Короче говоря, мирные договоры для нас приемлемы во всех существенных пунктах и находятся в соответствии с установками, которые имела делегация...» Наконец, 10 февраля 1947 г. мирные договоры с Болгарией, Венгрией, Румынией, Финляндией и Италией были торжественно подписаны в Париже.

Каждый из подписанных мирных договоров объявлял о прекращении состояния войны с соответствующим государством. Эти мирные договоры обязывали побежденные государства обеспечить своим гражданам все основные демократические свободы, а также не допускать возрождения, существования и деятельности фашистских организаций.

Мирные договоры предоставляли побежденным государствам право содержать в определенных размерах вооруженные силы, необходимые для обороны страны. В то же время накладывались запрещения в отношении некоторых типов вооружения и ограничения численности вооруженных сил.

Побежденные страны обязались выплачивать репарации с целью частичного возмещения ущерба, причиненного агрессией. Репарационные обязательства Румынии, Болгарии и Венгрии в пользу Советского Союза устанавливались соглашением о перемирии. Болгария должна была также выплачивать репарации в пользу Греции и Югославии. Репарационные обязательства Финляндии в пользу СССР были определены в сумме 300 млн долл. с погашением товарными поставками в течение 8 лет. Италия должна была выплачивать репарации СССР в сумме 100 млн долл., а кроме того — Югославии, Греции, Эфиопии и Албании.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Репарации — возмещение побежденным государством полностью или частично ущерба, причиненного его вооруженными действиями.

Пожалуй, наибольшие споры вызвали территориальные статьи мирных договоров, и в первую очередь договора с Италией. При обсуждении вопроса об итальянских колониях СССР добивался предоставления ему в качестве подопечной территории Триполитании в Африке. Кроме того, советская делегация ставила вопрос о предоставлении СССР небольшой базы для торгового и военного флота в одной из бывших итальянских колоний в Средиземноморье. Однако советские попытки вклиниться в Средиземноморье встретили решительное противодействие Великобритании и США. В итоге по мирному договору Италия лишалась «всех прав и правооснований на итальянские территориальные владения в Африке», переданные в распоряжение ООН. Судьба этих территорий была решена уже после заключения мирного договора. Италия отказалась также от всех завоеванных и оккупированных территорий.

Ожесточенные споры шли вокруг Триеста — города с прилегающей территорией на самой границе между Италией и Югославией (ныне Словения) со смешанным итало-славянским населением. Югославия при поддержке Советского Союза упорно добивалась передачи ей города Триеста с окружающим его районом. Западные державы поддерживали требование Италии сохранить Триест за ней. Упорные дискуссии завершились компромиссом — Триест с небольшим округом был выделен в Свободную территорию Триест под управлением ООН. Впоследствии, в 1954 г., сам город Триест и западная часть прилегающего округа отошли к Италии, а восточная часть бывшей Свободной территории Триест — к Югославии. Окончательно линия итало-югославской границы была определена двусторонним договором 1975 г.

По мирному договору Италия передавала Югославии полуостров Истрию, часть Юлийской Крайны, город Фиуме и некоторые острова. Принадлежав-

шие раньше Италии Додеканезские острова в Эгейском море перешли к Греции. Были произведены также незначительные изменения границы Италии с Францией в пользу последней.

Мирный договор с Румынией закрепил передачу Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины. Румынии возвращалась часть Трансильвании, переданная в 1940 г. фашистскими державами Венгрии. Вместе с тем подтверждалась передача Южной Добруджи Болгарии, также осуществленная во время войны. Тем самым выход Румынии к Черному морю заметно сузился.

Болгария должна была вернуть захваченные во время войны территории: Македонию — Югославии, Фракию — Греции. Вместе с тем она сохранила Южную Добруджу и поэтому оказалась единственным побежденным государством, территория которого получила некоторое приращение по сравнению с довоенной. Таким образом Болгария была вознаграждена за то, что она оставалась единственным сателлитом Германии, не объявившим войну Советскому Союзу.

Наибольшие территориальные потери понесла Венгрия, которая должна была вернуться к границам 1937 г. Румынии была возвращена венгерская часть Трансильвании. Южная часть Словакии была возвращена Чехословакии, а Закарпатская Украина перешла к СССР. В результате часть этнических венгров оказалась на территории соседних стран, например Румынии.

Что касается Финляндии, то она признала границу с СССР, установленную в марте 1940 г. после «зимней войны», кроме того, к СССР перешел район Печенги (Петсамо) на Крайнем Севере, что позволило Советскому Союзу иметь общую границу с Норвегией.

В целом мирное урегулирование с бывшими союзниками Германии было выгодно Советскому Союзу, так как закрепило его территориальные приобретения и влияние в Восточной Европе. Западным державам не удалось добиться ослабления просоветской ориентации правительств Болгарии и Румынии.

В процессе мирного урегулирования выявились расхождения и противоречия между СССР, с одной стороны, и западными державами — с другой. Вместе с тем заключение мирных договоров с бывшими союзниками Германии подтвердило возможность взаимоприемлемых договоренностей и компромиссов при готовности к взаимным уступкам ведущих участников антигитлеровской коалиции.

3.2. Нарастание противоречий по германскому вопросу в 1945—1948 гг.

Принципы обращения союзников с побежденной Германией были определены на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Войска союзников оккупировали всю территорию Германии, которая для этого делилась на четыре оккупационные зоны: восточную — советскую, юго-западную — американскую, северо-западную — британскую, на крайнем западе и юго-западе — небольшую французскую. Руководить экономической и политической жизнью

в Германии был призван Союзный контрольный совет (СКС), состоявший из глав военных администраций СССР, США, Великобритании и Франции. Все решения в СКС принимались по принципу консенсуса, при отсутствии возражений с чьей-либо стороны. СКС размещался в Берлине, и весь Большой Берлин был оккупирован войсками четырех держав-победительниц с разбивкой города на соответствующие секторы. В Германии не существовало ни правительства, ни немецкого аппарата управления.

В Потсдаме была определена восточная граница Германии по рекам Одер — Западная Нейсе. Часть бывшей территории Германии отходила к Польше, часть — к Чехословакии, Кенигсберг (ныне Калининград) с прилегающей территорией передавался Советскому Союзу.

Решениями Потсдамской конференции в основу управления Германией был положен принцип «четырех Д»: денацификация, демилитаризация, демократизация, декартелизация. Денацификация означала упразднение и запрещение нацистской партии и всех связанных с ней организаций, исключение влияния нацистов на общественно-политическую жизнь. Демилитаризация включала ликвидацию германской военной машины и составляющих ее элементов (сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил, а также военизированных организаций: СС, СА, СД и гестапо), слом германского военного потенциала и запрещение военного производства. «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены», — торжественно заявили союзники в Потсдаме. Демократизация предусматривала ликвидацию фашистского политического режима и государственного устройства, всех соответствующих институтов и учреждений, постепенную реконструкцию политической жизни на демократической основе. Декартелизация означала упразднение чрезмерной концентрации экономической мощи, особенно в форме крупных монополистических объединений. Союзники предусматривали также ограничение уровня германского промышленного производства.

Германия рассматривалась оккупационными державами как единое экономическое целое. В политической сфере в принципе намечалась перспектива создания центрального германского правительства. Именно оно должно было принять документ мирного урегулирования, подготовка которого возлагалась на Совет министров иностранных дел.

В Ялте и Потсдаме были приняты принципиальные решения о взимании с Германии репараций для компенсации ущерба государствам—жертвам агрессии Третьего рейха. Репарации осуществлялись в трех формах: изъятия германского промышленного оборудования, поставки текущей продукции германской промышленности, использования германского труда. К сожалению, точные суммы и объемы репараций установлены не были. В Потсдаме договорились лишь о том, что репарационные претензии СССР в основном удовлетворялись путем изъятий из советской зоны оккупации. В дополнение к этому Советский Союз должен был на определенных условиях получить из западных зон 25% промышленного оборудования, не являющегося необходимым для

германского мирного хозяйства. Подобные неясные решения повлекли за собой в последующем упорные дискуссии вокруг их реализации.

Совет министров иностранных дел обсуждал германскую проблему на нескольких своих сессиях. Дискуссии в СМИД велись по нескольким важным аспектам германской проблемы. Поскольку Франция не была представлена на конференциях в Ялте и Потсдаме, то она добивалась дополнения и исправления принятых решений. Представители Парижа требовали особого статуса для Рура и Рейнской области, а также отделения от Германии Саара с его присоединением к Франции. Кроме того, французы блокировали создание каких-либо центральных германских административных органов. С другой стороны, советские власти форсировали создание в своей оккупационной зоне политических образований и профсоюзов коммунистической и прокоммунистической ориентации. Вместе с тем советские и французские позиции были близки в отношении необходимости выполнения программы репарационных поставок и установления международного контроля над Руром — важнейшим угледобывающим и промышленным районом Германии, входившим в британскую зону оккупации. Советский Союз настаивал на снижении уровня разрешенного германского производства и соответствующего увеличения репараций. Однако США и Великобритания с осени 1946 г. взяли курс на наиболее эффективное использование сырьевых ресурсов и промышленного потенциала Германии для реконструкции Западной Европы. Расхождения по вопросу о репарационных поставках стали камнем преткновения для попыток достижения договоренностей по германской проблеме.

Для проведения общей линии США и Великобритании в германском вопросе ими было заключено соглашение о слиянии американской и английской зон оккупации, которое вступило в силу 1 января 1947 г. В соглашении указывалось, что «обе зоны следует рассматривать как единую территорию для всех экономических целей», — так была создана Бизония.

В сентябре 1945 г. американское руководство выдвинуло идею заключения договора о разоружении Германии. Проект договора предусматривал полное разоружение и демилитаризацию Германии, а также быстрейшее окончание ее военной оккупации. Подобный договор не устраивал советское руководство: оно не стремилось к завершению оккупации Германии до осуществления экономических и политических реформ в соответствии с замыслами Кремля. Американский проект был отвергнут — шанс закрепить демилитаризацию Германии был упущен.

Что касается мирного урегулирования с Германией, то СССР в 1946—1947 гг. выступал за проведение общегерманских выборов, создание общегерманского правительства и заключение с ним мирного договора. При этом советское руководство рассчитывало на лучшую организованность коммунистов и их сторонников, на активность приверженцев ориентации на Москву. США и Великобритания настаивали на выработке мирного урегулирования для Германии, то есть навязывания мирного договора без создания германского пра-

вительства. Франция же выступала за последовательную децентрализацию, то есть против создания любых центральных германских административных и политических органов.

Обсуждение экономических и политических проблем Германии на Лондонской сессии СМИД (ноябрь—декабрь 1947 г.) не дало позитивных результатов. Сессия СМИД ознаменовала собой явный разрыв между тремя западными державами и Советским Союзом. В ходе сессии США, Великобритания и Франция достигли принципиальных договоренностей об объединении трех оккупационных зон в единое экономическое целое — тем самым создавалась Тризония. В декабре 1947 г. в Вашингтоне было объявлено решение Госдепартамента о полном прекращении репарационных поставок Советскому Союзу. «Эра Ялты закончилась, — писала в декабре газета «Нью-Йорк геральд трибюн». — Раздел Германии даст нам свободу действий, чтобы включить Западную Германию в систему западных государств». Западные державы начали непосредственную подготовку к созданию западногерманского государства. Через Германию все более явно проходила линия противостояния в холодной войне.

3.3. Берлинский кризис 1948—1949 гг.

В феврале 1948 г. западные державы организовали сепаратную лондонскую конференцию по германскому вопросу, в которой приняли участие представители США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. На первом этапе конференции (с 23 февраля по 6 марта) были продолжены переговоры о создании Тризонии. Было также принято решение о включении Западной Германии в план Маршалла (о плане Маршалла см. главу 4.6).

Фактически в ходе Лондонской конференции выявилась принципиальная общность курса Запада в германском вопросе: подготовка к созданию западногерманского государства и включению его в западный блок. Подобная политическая линия неизбежно влекла за собой обострение международной напряженности в Европе. «Я нахожу абсурдной и опасной эту идею: разделить Германию на две части и использовать ее как орудие против Советов», — записывал в своем дневнике тогдашний президент Франции Венсан Ориоль. Однако голоса сомневавшихся тонули в хоре сторонников включения Западной Германии в западный блок.

В ходе второго этапа Лондонской конференции (с 20 апреля по 1 июня 1948 г.) были достигнуты договоренности о созыве к сентябрю того же года западногерманского Учредительного собрания, о выработке им конституции и введении ее в действие к началу 1949 г. с завершением к этому времени подготовки создания западногерманского государства.

Действия Запада вызывали тревогу и беспокойство советского руководства. В марте 1948 г. в Москве был разработан план введения ограничений на коммуникациях Берлина с западными зонами оккупации. Ведь весь Берлин был расположен на территории советской зоны, поэтому коммуникации за-

падных секторов Берлина с западными зонами контролировались советскими властями. В конце марта было до минимума сокращено движение пассажирских и транспортных поездов американских, британских и французских войск между Берлином и западными зонами оккупации.

Заявление министров иностранных дел СССР и семи стран народной демократии по поводу решений Лондонского совещания о Германии. Варшава, 24 июня 1948 г.

«Решения Лондонского совещания направлены на завершение раскола и расчленения Германии. Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чем ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, Лондонское совещание подготовило создание правительства для западной части Германии, отделенной сепаратными действиями указанных держав от остальной Германии».

В то же время велась подготовка к раздельному проведению денежной реформы на западе и на востоке Германии. Представители четырех оккупационных властей не смогли договориться о ее согласованном проведении на всей территории Германии.

18 июня 1948 г. командующие оккупационными войсками США, Великобритании и Франции генералы Л. Клей, Б. Робертсон и П. Кениг сообщили маршалу В. Соколовскому о проведении с 20 июня денежной реформы в трех западных зонах. Предполагалось не распространять ее на западные секторы Берлина. В ответ 22 июня Соколовский известил западных командующих о проведении денежной реформы в советской зоне оккупации и в районе Большого Берлина. На следующий день западные державы приняли решение распространить денежную реформу в Западной Германии на западные секторы Берлина. Советские власти потребовали включения всего Берлина в финансовую систему советской зоны оккупации. Осуществляя раздельную денежную реформу в Германии, обе стороны сознательно шли на резкое обострение ситуации.

24 июня советские оккупационные власти полностью перекрыли наземные коммуникации между западными зонами оккупации и Берлином «по техническим причинам». Началась советская блокада Западного Берлина. В ответ западные державы (прежде всего США) организовали «воздушный мост» между западными зонами оккупации и Западным Берлином — каждые пять минут на западноберлинском аэродроме приземлялся американский военно-транспортный самолет. Все необходимые грузы перебрасывались по воздуху.

Вокруг Берлина возник острый международно-политический кризис. Некоторые американские военные предлагали осуществить прорыв советской блокады силой. Подобная попытка Запада означала бы эскалацию конфликта, грозившего непредсказуемыми последствиями и возможностью начала большой войны в Европе. Политическое руководство Запада не решилось на эти

авантюристические действия. Правда, и советское руководство не пыталось помешать функционированию американского «воздушного моста», оно также не стремилось развязать большую войну.

При этом сама денежная реформа была лишь поводом к кризису. Его причины заключались в глубоких противоречиях, вызванных германской проблемой. Пойдя на серьезную конфронтацию с западными державами, сталинское руководство стремилось вести переговоры по германской проблеме с позиции силы. Предполагалось, что осложнения вокруг Берлина заставят США, Великобританию и Францию быть более уступчивыми и отказаться от реализации их планов создания западногерманского государства. Это и было основной целью сталинской политики. В Кремле стремились осуществлять полный контроль над советской зоной оккупации и в то же время сохранять союзный контрольный механизм для влияния на положение в Германии в целом. Кроме того, Москва добивалась постепенного включения всего Берлина в советскую зону оккупации.

Просчет руководства СССР заключался в недооценке решимости западных держав сопротивляться советскому нажиму. США обладали для этого необходимыми военно-техническими возможностями и финансовыми ресурсами.

Советский дипломат М. Сенин. Записка по берлинскому вопросу, 1950 г.

«Среди наших руководящих товарищей в Германии имело место предположение, что в результате затруднений, которые могли вызвать наши ограничения в Берлине, западные державы вынуждены будут отступить, сдать свои позиции в Берлине в пользу Советского Союза».

В июле—августе 1948 г. в Москве состоялись беседы И. В. Сталина и В. М. Молотова с представителями США, Великобритании и Франции о путях урегулирования Берлинского кризиса. Западные представители добивались отмены ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации. В ходе беседы 2 августа Сталин признал советское давление на западные державы, но представил его как вынужденную оборонительную меру. Основной задачей советского руководства было добиться отказа США, Великобритании и Франции от подготовки к созданию западногерманского государства. Кроме того, Сталин и Молотов стремились добиться использования в Берлине валюты советской зоны оккупации и тем самым установления советского контроля над финансово-экономической системой города.

Западные державы готовы были пойти на компромисс по вопросу о денежной реформе, но этот шанс не был использован советской стороной. Сталин требовал, настаивал, оказывал энергичное давление с тем, чтобы отложить осуществление решений Лондонского совещания западных держав о подготовке к созданию правительства Западной Германии. Однако именно в этом вопросе США, Великобритания и Франция не собирались отступать.

Неверная оценка советским руководством общей военно-политической ситуации, намерений и возможностей Вашингтона, Лондона и Парижа привела к отказу от компромиссных решений в августе—сентябре 1948 г. и затягиванию Берлинского кризиса. Расчет делался на то, что зимой «воздушный мост» не сможет функционировать. Однако американские летчики и техники справились с поставленными задачами.

Ситуация вокруг Берлина становилась проигрышной для советского руководства с политической, пропагандистской и стратегической точек зрения. Кремль вынужден был признать поражение своей попытки блокады Берлина.

В середине февраля 1949 г. по инициативе американской стороны представителями США и СССР в ООН были начаты переговоры об урегулировании Берлинского кризиса. 4 мая в Нью-Йорке было достигнуто соглашение, по которому с 12 мая отменялись все ограничения в области связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, а также между восточным и западными секторами Берлина. Западные державы, со своей стороны, согласились на созыв 23 мая 1949 г. в Париже еще одной сессии СМИД для рассмотрения проблем Германии и положения в Берлине.

К сожалению, на Парижской сессии СМИД не удалось достигнуть реальных договоренностей и соглашений. Берлин остался расколотым городом с различными валютами. На Западе и Востоке Германии завершалась подготовка к созданию двух германских государств.

Итак, сталинское руководство недооценило решимость Запада, и в первую очередь США, добиваться реализации курса на создание западногерманского государства. Финансово-экономические и военно-технические возможности Запада позволили обеспечить успешное функционирование американского «воздушного моста». В то же время Сталин еще раз показал, что при серьезном сопротивлении его внешнеполитическим акциям он умел отступать. Западные державы, согласившись на созыв Парижской сессии СМИД в мае 1949 г., позволили советским лидерам добиться некоторого пропагандистского компромисса.

Напрашивается еще один вывод: важной чертой этого острого международного кризиса было нежелание ни одной из сторон сделать первый выстрел и развязать крупномасштабный военный конфликт. В этом смысле участники кризиса правильно оценивали намерения друг друга и проявляли разумную сдержанность.

В Берлинском кризисе 1948—1949 гг. переплетались геополитические, идеологические и психологические факторы, на его развитие оказывали влияние и ошибочные представления лидеров великих держав о намерениях и возможностях другой стороны. Руководители стран Запада, и прежде всего США, упорно проводили курс на раскол Германии, на создание западногерманского государства и включение его в систему западных военно-политических блоков.

Анализ действий советского руководства во время Берлинского кризиса 1948—1949 гг. позволяет утверждать, что это была борьба против расширения западной сферы влияния. Москва стремилась не допустить образования запад-

ногерманского государства и его включения в западный блок. Блокада Берлина была призвана создать ситуацию, в которой СССР мог бы вести переговоры по германской проблеме с позиции силы. В случае отказа западных держав пойти на серьезные политические уступки оставалась попытка включить весь город в финансово-экономическую систему советской зоны оккупации. Но при любом варианте реальностью стало дальнейшее обострение конфронтации двух систем.

3.4. Раскол Германии

Лондонская конференция шести западных стран, завершившаяся в июне 1948 г., определила порядок разработки и утверждения конституции западногерманского государства. Представители США, Великобритании и Франции согласовали меры по дальнейшей координации их экономической политики в западной части Германии.

Конференция уполномочила премьер-министров земель Западной Германии созвать конституционную ассамблею и подготовить Основной закон для будущего западногерманского государства. 1 июля во Франкфурте-на-Майне состоялось совещание военных губернаторов западных зон с премьерами ландтагов (земельных правительств) Западной Германии, оно определило принципы будущей конституции. Для непосредственной подготовки ее проекта был создан Парламентский совет, который начал свою работу в Бонне под председательством Конрада Аденауэра.

В начале 1949 г. продолжалась подготовка к созданию западногерманского государства. 8 апреля министры иностранных дел трех западных держав подписали вашингтонские соглашения по германскому вопросу, включавшие ряд документов. Важнейшими из них были Меморандум об основных принципах, которыми руководствовались правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Франции в осуществлении своих прав и своей ответственности после образования Федеративной Республики Германии, Оккупационный статут и Соглашение, касающееся трехстороннего контроля. Правительства Вашингтона, Лондона и Парижа договорились передать создаваемому федеральному государству и входящим в него землям «полную законодательную, исполнительную и юридическую власть». Однако оккупирующие Германию державы оставляли за собой право контроля над ее разоружением, уровнем промышленного производства, развитием Рура, внешними сношениями Западной Германии, ее внешней торговлей и другими вопросами. Оккупационная администрация при некоторых обстоятельствах могла брать на себя всю полноту власти. Тем самым в руках трех западных союзников оставались средства контроля над основными направлениями политики западногерманского государства.

В вашингтонских соглашениях не было недостатка в утверждениях о гарантиях безопасности, о разоружении Германии. Но Федеративная Республика Германия создавалась в условиях холодной войны в качестве элемента запад-

ного блока, противостоявшего СССР и его союзникам. Сама логика холодной войны вела к восстановлению военного потенциала Западной Германии. Как вспоминал британский фельдмаршал Монтгомери, он убеждал английских политических руководителей в необходимости противостоять тем вооруженным силам, которые готов был развернуть в Европе Советский Союз. «Без немцев мы не могли надеяться сформировать эти силы», — подчеркивал Монтгомери.

Вашингтонские соглашения завершили подготовку к созданию западногерманского государства. 8 мая 1949 г. представители земель Западной Германии (Парламентский совет) одобрили ее Основной закон. 23 мая, именно тогда, когда в Париже открывалась сессия Совета министров иностранных дел по германской проблеме, Парламентский совет провозгласил введение в действие западногерманской конституции. Нежелание Запада предотвратить раскол Германии обрекло последнюю сессию СМИД на неудачу.

В августе 1949 г. в западных оккупационных зонах Германии прошли выборы в бундестаг (палату парламента), который 7 сентября собрался вместе с бундесратом (органом представительства земель) в Бонне для избрания президента ФРГ и формирования правительства — его возглавил К. Аденауэр. Тем самым создание ФРГ было завершено.

Параллельно в советской зоне оккупации шла подготовка к созданию восточногерманского государства. Еще в декабре 1947 г. по инициативе Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) — партии германских коммунистов, действовавшей в советской зоне, — в Берлине был созван Немецкий народный конгресс за единство и справедливый мир. Конгресс носил просоветский, антизападный характер. Руководящим органом организованного им движения стал Немецкий народный совет. В марте 1948 г. в Берлине состоялся второй Немецкий народный конгресс, выдвинувший лозунг национальной самопомощи. Конгресс предложил провести общегерманский референдум по вопросу о единстве страны. Однако развернуть массовое движение поддержки в Западной Германии не удалось.

Тем временем с осени 1948 г. в советской зоне оккупации началось обсуждение проекта конституции восточногерманского государства, согласованного с советскими руководителями. Проект конституции Германской Демократической Республики был утвержден третьим Немецким народным конгрессом в мае 1949 г. и ориентировал на создание просоветского государства немецких трудящихся. Третий Немецкий народный конгресс избрал новый состав Немецкого народного совета — представительного органа политических партий и массовых организаций в основном советской зоны оккупации.

В связи с созданием Федеративной Республики Германии правление СЕПГ 4 октября 1949 г. обратилось ко всем немцам с призывом сплотиться в Национальном фронте демократической Германии для борьбы за восстановление единства страны, заключение мирного договора и последующий вывод оккупационных войск.

На следующий день, 5 октября, Немецкий народный совет объявил о своем преобразовании в парламент — временную народную палату, предусмотренную конституцией Германской Демократической Республики. Все эти акции осуществлялись при поддержке советских оккупационных властей. 7 октября Немецкий народный совет в качестве народной палаты парламента провозгласил создание Германской Демократической Республики и введение в действие ее конституции. Столицей ГДР стал Восточный Берлин. Таким образом, завершился раскол Германии на два государства: ФРГ и ГДР. Западный Берлин остался специфическим анклавом на территории ГДР.

Весь ход событий подтверждает, что инициаторами раскола Германии стали западные державы, стремившиеся создать ФРГ и включить ее в западный блок. Сталин вынужден был пойти на создание ГДР в ответ на действия Запада. Помешать созданию ФРГ и расколу Германии Москве не удалось.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Раскол Германии — создание на территории Германии в сентябре—октябре 1949 г. двух государств: на базе трех западных зон оккупации — Федеративной Республики Германии (ФРГ) и на территории советской зоны — Германской Демократической Республики (ГДР). Столицей ФРГ стал город Бонн, столицей ГДР — Восточный Берлин. Раскол Германии существовал до октября 1990 г.

Раскол Германии как бы символизировал раскол Европы и стал важным элементом холодной войны. По существу, в Европе был завершен раздел на сферы влияния СССР и США. Каждая из держав разнообразными методами укрепляла свою сферу влияния. Но ни одна из сторон не готова была пойти на риск большого конфликта, что и обеспечивало расколотой Европе определенную стабильность.

Литература

Основная

Берлинский кризис 1948–1949 гг. и его место в истории «холодной войны» // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19–20 июня 2008 г. М.: РОССПЭН, 2009.

Наринский М. М. Берлинский кризис 1948–1949 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16).

Филитов А. М. Германский вопрос: От раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993.

Дополнительная

Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995.

ГЛАВА 4

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ

Биполярное противостояние, возникшее в глобальных международных отношениях после окончания Второй мировой войны, предопределяло необходимость формирования вокруг двух мировых центров силы группировок государств, которые были бы близки им по своей идеологии, общественно-экономическому и политическому строю. И Советский Союз, и Соединенные Штаты Америки приступили к формированию такого рода группировок.

4.1. Включение стран Восточной Европы в сферу влияния СССР

Сталинское руководство стремилось после войны создать советскую сферу влияния по всему периметру границ СССР, в первую очередь в Европе. Эта задача включала приход к власти дружественных Советскому Союзу правительств, то есть обеспечение надежной безопасности для СССР. Но не только. Кремль добивался также установления близких ему по духу социально-политических режимов прокоммунистической ориентации. Сталин еще во время войны обращал внимание югославского политического деятеля М. Джиласа на ее особый характер: «Кто занимает территорию, тот и устанавливает свой собственный общественный порядок».

К концу Второй мировой войны Красная армия находилась на территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Восточной Германии и Восточной Австрии; она приняла участие в освобождении Югославии и Албании. Сталин стремился так или иначе включить эти страны (кроме Австрии) в советскую сферу влияния, установить в них просоветские и прокоммунистические режимы. Необходимо учитывать социально-политический кризис в странах Восточной Европы, тягу значительной части населения к глубоким преобразованиям. В большинстве восточноевропейских государств до войны, а тем более во время войны существовали те или иные разновидности авторитарных режимов, поэтому простой возврат к довоенной демократии был невозможен. (Исключение составляла довоенная Чехословакия.) Конечно, политическая ситуация в странах Восточной и Юго-Восточной Европы была различной: наибольшим влиянием коммунисты пользовались в Югославии,

Албании и Болгарии, наименьшим — в Венгрии и Польше, в которой существовало довольно сильное антикоммунистическое подполье.

Отказ руководителей США признать советскую сферу влияния, и в первую очередь советское доминирование в Польше, Румынии и Болгарии, вызвал первые столкновения между бывшими союзниками — предвестники холодной войны. Попытки американского руководства изменить политическую ситуацию в этих странах в свою пользу натолкнулись на жесткое противодействие Кремля.

Одной из основных причин стремления руководства США не допустить закрепления советской сферы влияния были опасения ее дальнейшей консолидации и расширения. В целом, с точки зрения американских специалистов по международным делам, разделение Европы на сферы влияния было бы проигрышным для США. Советский режим по своей сути был способен создать в своей сфере влияния монолитный блок, что не удавалось западным демократиям. Вашингтон не соглашался на формальное закрепление раздела Европы на сферы влияния двух великих держав, хотя позднее и не смог предотвратить подобного развития событий. Борьба принципиально различных концепций послевоенного устройства стала одной из предпосылок холодной войны.

Сталин использовал для закрепления советского господства в Восточной Европе жесткие недемократические методы. Опорой этой политики стали силы Красной армии и советские органы Наркомата внутренних дел (НКВД). С июля по декабрь 1944 г. органы Красной армии и представители НКВД репрессировали 30 тыс. бойцов польской подпольной Армии Крайовой (АК), ориентировавшейся на эмигрантское лондонское правительство. В конце марта 1945 г. советские органы арестовали 16 видных военных и политических руководителей польского подполья, выступавших и против нацистов, и против коммунистов. В 1947 г. советскими органами МВД были арестованы на территории Польши около 2,5 тыс. человек и интернированы более 2,7 тыс. бойцов АК «в порядке очистки тыла».

Во всех странах Восточной Европы становление новых политических режимов проходило по указаниям Кремля, а в государствах, являвшихся союзниками гитлеровской Германии, — при полном контроле советской военной администрации и многочисленных советников из Москвы. У истоков создания новой системы госбезопасности находились видные представители НКВД, реализовывавшие советскую модель «наведения порядка» жесткими репрессивными мерами.

На первом этапе Сталин добивался формирования в странах Восточной Европы коалиционных правительств, в которых коммунисты играли бы важную роль, в частности контролировали бы органы внутренних дел, службу безопасности и вооруженные силы. Затем представители некоммунистической оппозиции вытеснялись из правительства путем сфабрикованных судебных процессов и фальсифицированных выборов. В 1947 г. были разоблачены якобы имевшие место в Венгрии, Румынии и Болгарии «антиреспубликанские

и антидемократические заговоры». Влиятельных политиков, противодействовавших коммунистам, убрали из политической жизни, а некоторых казнили. Этот процесс перехода власти в руки коммунистов был завершен февральскими событиями 1948 г. в Чехословакии, где также было покончено с режимом парламентской демократии.

Конечно, социально-политические преобразования в различных странах Восточной и Юго-Восточной Европы осуществлялись с разной быстротой и имели свою специфику. Наиболее интенсивно они проходили в Югославии и Албании (сочетание внутренних и внешних факторов), в Польше, Румынии и Болгарии, которым усиленно навязывались преобразования по советскому образцу; наиболее замедленно — в Венгрии и Чехословакии. К весне 1948 г. во всех рассматриваемых странах были установлены коммунистические просоветские режимы, во многом копировавшие тоталитарную модель сталинского СССР.

Одновременно происходили важные социально-экономические преобразования по советскому образцу: национализация крупной промышленности, введение планирования, создание централизованной государственной системы в экономике, аграрная реформа.

Советское руководство во главе со Сталиным упорно осуществляло свою концепцию установления и укрепления режимов «народной демократии» и их сплочения в единый лагерь. Этому способствовало и то, что Советский Союз заключил с рядом этих государств договоры о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Еще до завершения войны соответствующие договоры были заключены СССР с Чехословакией (12 декабря 1943 г.), Югославией и Польшей (в апреле 1945 г.). После ратификации мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии СССР заключил договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Румынией, Венгрией и Болгарией (в феврале—марте 1948 г.).

Все эти договоры были однотипными. Они отмечали стремление обеих сторон развивать и укреплять дружественные отношения, бороться за упрочение всеобщего мира и международной безопасности. Стороны брали обязательство совершенствовать взаимные экономические и культурные связи в духе дружбы и сотрудничества. Они договорились участвовать во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности народов, и совместно предпринимать все зависящие от них меры к устранению любой угрозы возобновления агрессии со стороны Германии. В случае вовлечения одного из договаривающихся государств в военные действия с Германией при возобновлении ею своей агрессивной политики другой участник договора обязывался немедленно оказать жертве агрессии военную и иную помощь всеми возможными средствами. Весьма важным было обязательство сторон консультироваться между собой по всем важным международным вопросам, затрагивающим их взаимные интересы. По настоянию Сталина договоры, не содержавшие подобного обязательства, в феврале 1948 г. были дополнены специальными протоколами.

Кроме того, в 1947—1948 гг. под патронатом СССР были заключены перекрестные союзные договоры между странами «народной демократии».

Тем самым стала оформляться система договорно-правовых отношений между странами, образовавшими «социалистический лагерь» в Европе. Центром этой системы стала Москва, на которую и ориентировались страны «народной демократии» во внешнеполитической деятельности. Таким образом, СССР возглавил группу стран, сплоченно выступавших на международной арене.

4.2. Создание органов многостороннего сотрудничества СССР со странами «народной демократии»

Сотрудничество СССР со странами «народной демократии» развивалось в самых различных сферах: политической, военной, экономической, идеологической. Важнейшее место принадлежало связям между коммунистическими и рабочими партиями государств социалистического лагеря. При этом партия советских коммунистов ВКП(б) играла роль бесспорного лидера мирового коммунистического движения, а Сталин — его признанного авторитетного вождя.

Коммунистический интернационал был распущен по указанию Сталина в мае—июне 1943 г. После этого регулярные связи между ВКП(б) и другими коммунистическими партиями осуществлялись на двусторонней основе.

Однако по мере осложнения международной обстановки и разворачивания холодной войны советскому руководству этого стало недостаточно. Весной 1947 г. Сталин в беседе с лидером польских коммунистов В. Гомулкой предложил, чтобы Польская рабочая партия (ППР) выступила инициатором созыва совещания представителей нескольких коммунистических партий для создания совместного информационного периодического издания. Гомулка согласился. Был составлен список компартий, представителей которых следовало пригласить на совещание: ВКП(б), Компартии Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также Италии и Франции. Кроме компартий стран «народной демократии» предполагалось участие в совещании и представителей двух наиболее массовых и влиятельных компартий стран Западной Европы: Итальянской и Французской.

Сам созыв совещания осуществлялся сталинским руководством как хорошо продуманная операция. Приглашение на совещание исходило не от ВКП(б), а от ППР. В приглашении на совещание говорилось лишь об обмене информацией и создании с этой целью совместного периодического издания. Подобная задача не могла насторожить кого-либо из руководителей компартий. На самом деле Сталин и представители ВКП(б) втайне готовили создание нового координационного органа компартий.

Совещание представителей девяти коммунистических партий состоялось с 22 по 28 сентября 1947 г. в Польше. Само совещание организовывалось в польском курортном местечке Шклярска Поремба в секретном порядке.

Участники совещания доставлялись на него советскими военными самолетами без оформления визовых документов. Совещание началось информационными докладами представителей всех представленных компартий об их деятельности. Затем по предложению советских представителей было решено обсудить вопросы международного положения и меры по усилению координации деятельности компартий.

Доклад о международном положении сделал А. А. Жданов. Его ключевое положение о двух противоположных линиях в мировой политике нашло отражение в заключительной декларации совещания.

Декларация совещания представителей девяти коммунистических и рабочих партий в Польше, 28 сентября 1947 г.

«Сформировались две противоположные политические линии: на одном полюсе — политика СССР и демократических стран, направленная на подрыв империализма и укрепление демократии, на другом — политика США и Англии, направленная на усиление империализма и удушение демократии... Таким образом, образовалось два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма».

Тем самым провозглашался раскол мира на два противостоящих политических лагеря, насаждался дух холодной войны.

Все компартии должны были последовательно ориентироваться на Советский Союз и безоговорочно поддерживать его внешнюю политику. Доклад Жданова содержал следующий не опубликованный в то время пассаж: «Поскольку во главе сопротивления новым попыткам империалистической экспансии стоит Советский Союз, братские компартии должны исходить из того, что, укрепляя политическое положение в своих странах, они одновременно заинтересованы в укреплении мощи Советского Союза как главной опоры демократии и социализма. Эту политику поддержки Советского Союза, как ведущей силы в борьбе за прочный и длительный мир, в борьбе за демократию, компартиям следует проводить честно и открыто».

На совещании были подвергнуты резкой критике итальянские и французские коммунисты за их попытки дистанцироваться от Москвы и идти к коренным преобразованиям в своих странах особым, национальным путем. Тем самым делалось предупреждение компартиям стран «народной демократии» против любого отхода от советской модели. Представители ВКП(б) добились принятия решения о создании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, представленных на совещании (Коминформа). Оно должно

было размещаться в Белграде и издавать газету «За прочный мир, за народную демократию!».

Таким образом создавалась новая организация для координации деятельности компартий и их обязательных консультаций с ВКП(б) по всем международным вопросам. При этом приоритет отдавался компартиям стран «народной демократии», которые должны были ориентироваться на Москву по всем проблемам внешней и внутренней политики.

В последующем Коминформ использовался как инструмент контроля Кремля за политикой и идеологией стран «народной демократии». Совещания Коминформа в 1948 и 1949 гг. были посвящены критике и осуждению югославского руководства (подробнее о советско-югославском конфликте см. главу 4.3.). В начале 1950-х годов активность Коминформа пошла на спад. Официально он прекратил свое существование в апреле 1956 г.

Советское руководство уделяло также большое внимание экономическому сотрудничеству социалистических стран. Воспрепятствовав участию дружественных стран в плане Маршалла (1947 г.), Москва стремилась переориентировать их торговые и хозяйственные связи на Восток.

В январе 1949 г. на совещании в Москве было принято решение о создании Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Его членами стали Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Официальные цели СЭВ состояли в объединении и координации усилий его членов, достижении на этой основе планомерного развития народного хозяйства, ускорении экономического и технического прогресса. На первом этапе деятельности Совета сотрудничество его членов в основном охватывало внешнюю торговлю, передачу технической документации, обмен научно-техническим опытом. Во внешней торговле важную роль играли поставки советского сырья и энергоресурсов по ценам значительно ниже мировых. В рамках СЭВ складывался свой замкнутый рынок, что имело и плюсы, и минусы. С одной стороны, это помогало осуществлению индустриализации в странах с менее развитой промышленностью, создавало предпосылки для кооперации и специализации хозяйства социалистических стран. С другой — замкнутый рынок способствовал производству товаров, неконкурентоспособных по меркам мировых требований, сохранению и наращиванию технологического отставания в ряде отраслей. Советские организации играли определяющую роль в деятельности СЭВ. В экономической сфере, как и в других, холодная война вызвала разрыв нормальных связей между Востоком и Западом, их противостояние.

4.3. Советско-югославский конфликт

В первые годы после Второй мировой войны Югославия выступала как пример для других стран «народной демократии». Новый режим в Югославии сложился в результате вооруженной антифашистской борьбы, организован-

ной и возглавленной компартией (КПЮ). Уже к концу 1945 г. коммунисты фактически обладали монополией на власть в стране. Они энергично осуществляли национализацию и создавали систему государственного централизованного управления экономикой. Одновременно проводилась аграрная реформа. Весной 1947 г. югославское руководство во главе с Тито провозгласило переход к «строительству социализма».

В международной жизни югославское руководство последовательно поддерживало Москву в проведении курса на противостояние Западу. Вместе с тем оно чувствовало себя более самостоятельным и претендовало на лидирующую роль на Балканах. В частности, Тито и его соратники оказывали решающее влияние на политику Албании с перспективой ее включения в состав Югославии. До поры до времени Кремль мирился с этими претензиями Белграда.

Ситуация стала меняться с начала 1948 г. В январе Тито направил руководителю Албании Энверу Ходже предложение подготовить ввод в страну дивизии югославских войск. Этот демарш был предпринят без предварительных консультаций с Кремлем, что вызвало недовольство Сталина. В феврале делегации Компартий Югославии и Болгарии были вызваны в Москву. Сталин настаивал на обязательных консультациях по международным вопросам с Кремлем. Он предложил югославам сначала осуществить федерацию с Болгарией, а уже впоследствии предпринимать меры по присоединению к этой федерации Албании.

Югославское руководство вроде бы согласилось с рекомендациями Кремля, но продолжало проводить свою собственную линию. Белград не спешил объединяться с просоветской Болгарией, продолжая зондаж относительно возможности ввода в Албанию югославских войск. Это уже было явное отступление от принятой иерархии отношений в социалистическом лагере, прямое нарушение директив Кремля.

Кроме того, в марте югославы, вопреки установившейся практике, отказались предоставить советскому торгпреду секретные данные о югославской экономике. В телеграмме Молотова, направленной Тито 18 марта 1948 г., эти действия югославских властей были расценены «как акт недоверия к советским работникам в Югославии и как проявление недружелюбия в отношении СССР». Советское руководство отозвало из Югославии всех своих гражданских специалистов и военных советников.

Аналитическая записка отдела внешней политики ЦК ВКП(б) от 18 марта была посвящена «антимарксистским установкам руководителей компартии Югославии в вопросах внешней и внутренней политики». В этом документе подчеркивалось, что руководители КПЮ «переоценивают свои достижения в социалистическом строительстве», предъявляют «претензии Югославии на руководящую роль на Балканах». В то же время новые обвинения в адрес руководства КПЮ касались игнорирования марксистско-ленинской теории, недоброжелательного отношения к ВКП(б) и СССР. Тито и руководство КПЮ

отказались принять эти упреки, хотя и соглашались осуществить меры для нормализации отношений.

В дальнейшем руководство ВКП(б) развивало и наращивало обвинения против КПЮ. Почему Сталин вообще пошел на конфликт с югославским руководством? Думается, основным было стремление не допустить абсолютно никакого отклонения от следования в фарватере Москвы. К тому же Сталин рассчитывал на просоветскую группировку в белградском руководстве, способную изменить политическую линию КПЮ в духе подчинения Кремлю. Однако Тито смог в условиях жесткого авторитарного режима устранить оппозиционеров и подавить промосковскую группировку.

Руководство ВКП(б) предложило обсудить вопрос о положении в КПЮ на совещании Коминформа в июне 1948 г. Совещание было организовано в Бухаресте, представители КПЮ участвовать в нем отказались. Информбюро пришло к единодушному выводу, что своими антипартийными и антисоветскими взглядами, несовместимыми с марксизмом-ленинизмом, руководители КПЮ противопоставили себя другим компартиям, «встали на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма». Эти серьезные обвинения были безосновательными и беспочвенными, они были инспирированы Кремлем.

В 1948—1949 гг. отношения между КПСС и другими компартиями, с одной стороны, и КПЮ — с другой, были прерваны. Нарушились также государственные отношения между СССР и Югославией. В сентябре 1949 г. Москва осуществила разрыв советско-югославского договора 1945 г. о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. В октябре советское правительство объявило югославского посла персоной нон грата, что привело к снижению уровня дипломатических отношений между двумя странами.

На третьем совещании Коминформа, состоявшемся в ноябре 1949 г. в Венгрии, представитель компартии Румынии выступил с докладом «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», была принята соответствующая резолюция совещания. В докладе вновь подчеркивалась обязанность всех компартий безоговорочно поддерживать и без колебаний защищать Советский Союз.

Против руководства компартии Югославии была развернута грубая пропагандистская кампания. В начале 1950-х годов, вплоть до своей смерти, Сталин пытался организовать физическую ликвидацию Тито советскими агентами. Но этим планам кремлевского диктатора не суждено было осуществиться.

Вся кампания против руководства Компартии Югославии была направлена на пресечение любых, даже робких, попыток восточноевропейских коммунистических лидеров действовать самостоятельно, принимать решения без предварительной санкции Кремля, а тем более вопреки его указаниям.

Отношения между СССР и Югославией, между КПСС и КПЮ были полностью нормализованы лишь в мае—июне 1955 г., после чего возобновилось двустороннее сотрудничество.

4.4. Завершение формирования «социалистического содружества»

Ялтинско-Потсдамская система с присущей ей биполярностью предполагала формирование военно-политических блоков вокруг США и СССР. Обе державы стремились сплотить своих союзников и сателлитов в интересах противостояния с соперником. Нарастание холодной войны, создание военно-политических блоков западных стран (Западный союз, НАТО), вступление в них Федеративной Республики Германии в 1955 г. — все это побудило СССР и его союзников создать военно-политическую организацию европейских стран социализма.

14 мая 1955 г. в столице Польши был подписан Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Его участниками стали Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. Официальной целью договора было обеспечение безопасности подписавших его государств и мира в Европе. Варшавский договор предусматривал взаимные консультации его участников по всем важным международным вопросам, а также срочные консультации в случае угрозы вооруженного нападения на одного из участников договора. Договор обязывал всех его участников оказать немедленную помощь всеми средствами, включая военные, в случае вооруженного нападения на одно из подписавших его государств (принцип коллективной самообороны). На основе заключенного соглашения создавалась Организация Варшавского договора (ОВД).

Для рассмотрения принципиальных вопросов деятельности Варшавского договора и проведения соответствующих консультаций учреждался Политический консультативный комитет (ПКК) на уровне лидеров компартий, глав государств и правительств его участников. ОВД предусматривала создание объединенного командования вооруженными силами, которые выделялись Организации государствами-участниками, оставаясь в обычных условиях в их распоряжении. Основой объединенных сил ОВД являлись советские вооруженные силы с их ракетно-ядерной мощью. Главнокомандующим объединенными вооруженными силами неизменно являлся советский военачальник. Вооруженные силы союзников СССР не играли большой роли в деятельности ОВД. В соответствии с Варшавским договором советские воинские контингенты размещались на территории ГДР, Польши, Венгрии и Румынии. (Советские войска покинули Румынию к осени 1958 г.) Руководство ГДР при подписании Варшавского договора сделало оговорку, что объединенная Германия будет свободна от обязательств, принятых каждой из ее частей по военно-политическим соглашениям.

Варшавский договор стал для СССР и его союзников инструментом холодной войны. В то же время он был призван обеспечивать гегемонию Советского Союза в рамках социалистического лагеря. Характерно, что вооруженные силы ОВД использовались лишь один раз — в 1968 г. для пресечения попытки пражских реформаторов создать в Чехословакии «социализм с человеческим лицом».

Военная доктрина ОВД базировалась на концепции активной обороны с переходом в контрнаступление. Все сценарии вооруженных действий сил Варшавского договора предусматривали нападение со стороны НАТО. Предполагалось отразить это нападение и организовать решительное контрнаступление на территории вероятного противника (на 10-й день контрнаступления предполагалось выйти к французскому городу Лиону).

Варшавский договор просуществовал до июля 1991 г., когда его участники объявили о самоликвидации ОВД.

4.5. Доктрина Трумэна

Стремление советского руководства закрепить и расширить свою сферу влияния вызывало растущее противодействие Запада. В этой связи особое беспокойство в 1946 — начале 1947 г. вызывал нажим СССР на Турцию и на Грецию, в которой шла гражданская война.

В феврале 1947 г. английское правительство уведомило Вашингтон, что в связи с ухудшившимся финансовым положением Великобритании она не сможет продолжать оказание финансовой и военной помощи Греции и Турции.

В правящих кругах США Грецию и Турцию рассматривали как поле принципиального столкновения демократии и коммунизма. К тому же обе эти страны занимали важное геополитическое положение в Восточном Средиземноморье, на подступах к ценнейшим запасам нефти и к стратегическим коммуникациям.

Заместитель государственного секретаря Д. Ачесон отмечал, что помощь Греции и Турции со стороны США представляла собой не благотворительность, а защиту американского образа жизни. 12 марта 1947 г. президент Г. Трумэн обратился к конгрессу с просьбой выделить 400 млн долл. для оказания помощи Греции и Турции, а также санкционировать направление в эти страны американского гражданского и военного персонала.

Доктрина Трумэна содержала и общую оценку международной ситуации, определяющим моментом которой являлся конфликт между двумя образами жизни. Один из них, по словам Трумэна, базировался на правах личности, свободных выборах, законных институтах и гарантиях от агрессии. Другой — на контроле над прессой и средствами массовой информации, навязывании воли меньшинства большинству, на терроре и угнетении. США объявляли своей политикой поддержку «свободных народов» в их противостоянии внутренним и внешним угрозам.

Доктрина Трумэна прокламировала новую глобальную роль США в противодействии Советскому Союзу и коммунизму. Это означало переход к полномасштабной холодной войне.

Советское руководство дало резко отрицательную оценку доктрине Трумэна.

Из доклада А. А. Жданова о международном положении на совещании коммунистических и рабочих партий в сентябре 1947 г.

«Доктрина Трумэна», которая рассчитана на предоставление американской помощи всем реакционным режимам, активно выступающим против демократических народов, носит откровенно агрессивный характер».

Идеологическая и пропагандистская борьба в рамках холодной войны набирала обороты. Холодная война приобретала глобальный характер, в нее вовлекались все новые регионы.

4.6. План Маршалла

Ситуация в Европе весной 1947 г. была тревожной и нестабильной. В Восточной Европе складывалась система народных демократий, СССР устанавливал все более жесткий контроль над этой частью континента. В Западной Европе наблюдались симптомы возможного экономического кризиса, нарастала социальная напряженность. Миллионы людей оказались без работы, голодали и мерзли суровой зимой 1946/47 г. Ухудшение экономического положения порождало чувства безнадежности и отчаяния.

В мае заместитель государственного секретаря США Дин Ачесон публично заявил о необходимости срочной американской помощи объединению европейских государств, которые, по его словам, и сами также предпримут меры для своего восстановления. «Этого требует наша национальная безопасность», — подчеркнул Ачесон.

5 июня 1947 г. госсекретарь США Джордж Маршалл выступил в Гарвардском университете с программной речью, которая стала исходным пунктом осуществления комплекса экономических и политических мер, известных под названием «план Маршалла».

Речь государственного секретаря США Дж. Маршалла в Гарвардском университете 5 июня 1947 г. (план Маршалла)

«Правда в том, что на следующие три или четыре года потребности Европы в иностранном продовольствии и других важнейших продуктах — в основном из Америки — настолько превышают ее нынешнюю платежную способность, что ей нужно оказать значительную дополнительную помощь, или она столкнется с очень серьезным обострением ситуации в экономической, социальной и политической областях... Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса».

Цели плана Маршалла предусматривали стабилизацию социально-политической ситуации в Западной Европе, включение западных зон оккупации Германии в западный блок и уменьшение советского влияния в Восточной

Европе, хотя формально СССР первоначально и не исключали из реализации этого плана. Страны Восточной Европы, как выяснилось позднее, могли бы принять участие в программе восстановления Европы только в случае отказа от ориентации их экономики на Советский Союз.

Министры иностранных дел Великобритании и Франции Э. Бевин и Ж. Бидо согласились сыграть основную роль в обсуждении инициативы Маршалла с Советским Союзом. Они предложили созвать 27 июня 1947 г. в Париже совещание министров иностранных дел Великобритании, Франции и СССР для консультаций по плану Маршалла.

В Москве первоначально восприняли предложение Дж. Маршалла с интересом, увидев в нем возможность получения американских кредитов для послевоенного восстановления. 21 июня 1947 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило положительный советский ответ на предложения британского и французского правительств провести совещание министров иностранных дел трех держав в Париже.

Вместе с тем в советских официальных кругах звучали голоса недоверия и предостережения. Так, академик Е. С. Варга в докладной записке утверждал, что план Маршалла должен был в первую очередь явиться инструментом смягчения очередного экономического кризиса в США за счет поставок американских товаров за рубеж. Резко негативно оценивал план Маршалла и посол СССР в США Н. В. Новиков, который подчеркивал, что в конечном итоге план сводился к созданию западноевропейского блока как орудия американской политики.

Советское руководство всячески противодействовало усилению экономического и политического влияния США в Европе, созданию западного блока. Москва решительно отвергала любые формы международного контроля в отношении экономики СССР и стран Восточной Европы. Вместе с тем Советский Союз был заинтересован в американских кредитах для послевоенной реконструкции, но без всяких условий.

Сущность позиции делегации СССР на парижском совещании трех министров иностранных дел делала невозможным принятие советской стороной западных предложений о согласовании усилий европейских стран по восстановлению экономики Старого Света. Советское руководство полностью исключало выявление и проверку ресурсов европейских стран, составление ими какой-то общей программы стабилизации европейской экономики. Москва стремилась трактовать предложение Маршалла как возможность получения американских кредитов для послевоенной реконструкции. Советские предложения ограничиться выявлением потребностей европейских стран в американской помощи и направить эти согласованные заявки в виде запроса США были неприемлемыми для Запада.

2 июля Парижское совещание министров иностранных дел трех держав завершилось отказом делегации СССР участвовать в осуществлении плана Маршалла. Жесткая неконструктивная позиция советской делегации в Па-

риже объяснялась главным образом стремлением не позволить Западу, и в первую очередь США, получить возможность воздействовать на ситуацию в странах Восточной Европы — советской сфере влияния. Подход к межгосударственным отношениям как к «игре с нулевой суммой» требовал сделать все возможное, чтобы не позволить США реализовать их замыслы и усилить влияние в Европе.

Уже в день окончания Парижского совещания трех министров иностранных дел Э. Бевин и Ж. Бидо опубликовали совместное заявление: от имени правительств Великобритании и Франции они пригласили все европейские государства, временно исключая франкистскую Испанию, принять участие в Европейской экономической конференции. Предполагалось создать специальную организацию для составления в кратчайшие сроки согласованной программы европейской реконструкции, которая отразила бы ресурсы и потребности каждого государства. 4 июля официальные приглашения были направлены правительствам 22 стран Европы. Конференцию предлагалось открыть 12 июля 1947 г. в Париже.

СССР отказался участвовать в конференции и повел линию на ее срыв. Утром 5 июля советские послы в столицах ряда европейских государств получили из Москвы указание посетить министров иностранных дел соответствующих стран и сделать им заявление, в котором давалась негативная оценка предложения Маршалла. В связи с идеей создания руководящего комитета, который составил бы экономическую программу для европейских стран, в тексте заявления подчеркивалось, что делегация СССР усмотрела в этих претензиях желание вмешаться во внутренние дела европейских государств, навязать им свою программу и таким образом поставить экономику этих стран в зависимость от интересов США. Советская линия на противодействие реализации плана Маршалла была ясной и последовательной.

Инициаторы плана Маршалла со своей стороны стремились привлечь к участию в нем страны Восточной Европы, в первую очередь Польшу и Чехословакию, в расчете ослабить их ориентацию на Советский Союз.

Сталинское руководство колебалось. С одной стороны, хотелось не просто отказаться от участия в парижском совещании, но и устроить на совещании скандал, «хлопнуть дверью». С другой — искушение получить американскую экономическую помощь могло оказаться слишком привлекательным для правительств некоторых стран Восточной Европы. Приходилось учитывать коалиционный характер правительств Польши, Чехословакии, Финляндии и отсутствие абсолютного контроля коммунистов над дипломатическими службами этих стран.

В итоге после некоторых колебаний все эти опасения перевесили. В ночь с 7 на 8 июля советским послам в Белграде, Будапеште, Бухаресте, Варшаве, Праге, Софии, Тиране, Хельсинки было дано указание немедленно передать руководителям компартий этих стран директиву оказаться от участия в сове-

щании по плану Маршалла. Реально мотивы решения, принятого в Москве, были изложены в записке А. Я. Вышинского. «Это диктуется уже тем, — писал он, — чтобы участием в этом совещании не создавать ему авторитета и таких условий, которые облегчили бы англо-франко-американские интриги среди участников совещания».

Приняв решение о бойкоте парижского совещания, намеченного на 12 июля, Москва оказала жесткий нажим по этому вопросу на правительства дружественных государств. Однако в Праге возникли затруднения. Правительство Чехословакии уже приняло решение участвовать в совещании по плану Маршалла, созываемом в Париже Великобританией и Францией.

Разъяренный Сталин потребовал немедленного приезда правительственной делегации Чехословакии. Утром 9 июля делегация во главе с лидером коммунистов К. Готвальдом вылетела в Москву. Советский вождь ультимативно потребовал немедленно отменить решение правительства Чехословакии об участии в парижском совещании по плану Маршалла. Готвальд вынужден был дать согласие выполнить требование Сталина. Отметая все возражения чехословацких министров, Сталин заявил: «Участие в конференции выставит вас в ложном свете. Этот “прорыв фронта” означал бы успех западных держав. Швейцария и Швеция еще колеблются, а ваше участие определенно повлияло бы на их решение. Мы знаем, что вы наши друзья, у нас никто в этом не сомневается. Но своим участием в Париже вы были бы использованы в качестве инструмента против СССР. Этого ни Советский Союз, ни его правительство не допустили бы».

10 июля было созвано экстренное заседание правительства Чехословакии. Давление Кремля сделало свое дело — члены правительства единогласно приняли решение об отказе страны участвовать в парижском совещании по плану Маршалла, ссылаясь на неучастие союзных с Чехословакией стран, включая СССР.

Советское восприятие плана Маршалла обусловливалось логикой разгоравшейся холодной войны. Сталинское руководство видело в США своего главного соперника на международной арене и всячески стремилось не допустить расширения американского влияния в Европе. В Москве весьма болезненно воспринимали любые попытки создания западного блока при американской гегемонии в этой коалиции.

Со своей стороны инициаторы плана Маршалла с самого начала были настроены весьма скептически в отношении возможного участия СССР, рассматривая его скорее как потенциального донора, чем получателя американской помощи.

Анализ советской позиции в отношении плана Маршалла позволяет сделать вывод, что приоритетным направлением во внешнеполитической стратегии Москвы было установление и упрочение советского контроля над странами Восточной Европы. Сталин считал советскую зону влияния важнейшим ре-

зультатом тяжелейшей войны. Он не собирался идти ни на какие уступки Западу в этой части Европы: для тогдашнего советского руководства контроль над сферой влияния был важен по геополитическим, стратегическим и идеологическим соображениям. Инициаторам плана Маршалла не удалось вовлечь в его осуществление страны Восточной Европы и тем самым ослабить их ориентацию на Советский Союз.

Как ни парадоксально, но реализация плана Маршалла без участия СССР и даже при его противодействии в какой-то степени устраивала обе стороны: Советский Союз сохранил и утвердил свое влияние на страны Восточной Европы; США и их партнеры по плану Маршалла получили возможность для осуществления комплекса мер по стабилизации социально-политической ситуации в Западной Европе, а затем и для создания военно-политического западного союза.

На конференции 16 стран Европы в Париже 12—15 июля было решено создать специальный Комитет европейского экономического сотрудничества для разработки баланса ресурсов Европы и ее потребностей. В апреле 1948 г. участники плана Маршалла создали Организацию европейского экономического сотрудничества, трансформированную в 1961 г. в Организацию экономического сотрудничества и развития. Были сформированы ее руководящие органы, намечены широкие планы деятельности. Однако ни в 1948 г., ни позже эта организация так и не смогла выработать общую программу европейского экономического развития. По меткому выражению одного из французских журналистов, она превратилась в «кооператив попрошаек». Характерно, что, когда в апреле 1948 г. американский конгресс принял закон об оказании экономической помощи Европе, США предпочли заключить с государствами—участниками плана Маршалла двусторонние соглашения, навязав им ряд выгодных для себя условий.

Основной механизм плана Маршалла выглядел следующим образом. Правительство США оплачивало американским экспортерам стоимость товаров, предназначенных для получателей помощи. Правительство страны-получателя должно было поместить на специальный счет сумму в своей валюте, эквивалентную стоимости полученных американских поставок. Средства поступали главным образом от собственных фирм-импортеров. 5% суммы со специального счета поступало в распоряжение правительства США, а 95% использовалось правительством страны, получавшей помощь, но лишь с американского согласия. Общая сумма ассигнований по плану Маршалла с апреля 1948 по декабрь 1951 г. составила около 12,4 млрд долл., из которых на долю Англии пришлось 2,8 млрд долл., Франции — 2,5 млрд.

Осуществление плана Маршалла содействовало стабилизации и консолидации европейского капитализма. Товары и капиталы, направлявшиеся по плану Маршалла в Западную Европу, способствовали преодолению экономических последствий войны. План Маршалла позволил западноевропейским странам получать часть необходимой им американской продукции в условиях нехватки американской валюты. Осуществление плана помогло преодолеть

кризисное состояние торгово-финансовой системы в западном мире. С американской помощью правящие круги западноевропейских государств ослабили острый социально-политический кризис. Не случайно продовольствие, потребительские товары, удобрения составляли 29% поставок по плану Маршалла. Требуется учитывать и социально-психологический фактор. Почувствовав непосредственную поддержку Вашингтона, западноевропейская буржуазия смогла привлечь на свою сторону значительную часть колеблющихся слоев. Стрелка политического барометра в ряде стран Западной Европы в той или иной степени сползла вправо. Реализация плана Маршалла способствовала формированию общности идей, экономических связей и путей обеспечения безопасности между США и капиталистической Европой.

Фактически организация плана Маршалла и резко негативная реакция советского руководства означали важнейший рубеж на пути раскола Европы на сферы влияния, а сама разделенная Европа стала частью биполярного мира, характерного для периода холодной войны.

4.7. Брюссельский пакт

Осуществление плана Маршалла создало предпосылки для образования политического союза государств, принявших в нем участие. США активно выступали за формирование военно-политического западного блока. В начале 1948 г. руководители Великобритании и Франции решительно поддерживали заключение военного соглашения между США и Западной Европой и постоянное присутствие американских войск в Старом Свете. Новый военно-политический блок призван был противостоять Советскому Союзу и «коммунистической угрозе». Однако, как и в экономической сфере, Вашингтон предпочитал вначале осуществить военно-политическое объединение самих западноевропейских государств, мобилизовать их собственные усилия.

Толчком к форсированию создания западного блока послужил приход коммунистов к власти в Чехословакии в феврале 1948 г. На Западе рос страх перед коммунизмом и стремление дать ему согласованный отпор.

4 марта в Брюсселе начались переговоры представителей Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга о западноевропейском союзе. При этом имелся в виду региональный военно-политический союз, дополненный экономическими обязательствами.

17 марта 1948 г. представители пяти названных государств Западной Европы подписали Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и о коллективной самообороне.

Преамбула договора содержала ссылки на основные права человека, демократические принципы и Устав Организации Объединенных Наций. Участники договора выражали решимость координировать свои усилия по созданию в Западной Европе прочной основы для ее экономического восстановления; оказывать друг другу помощь, чтобы обеспечить мир и международную безо-

пасность и воспрепятствовать всякой политике агрессии, в частности со стороны Германии.

Важнейшим обязательством, содержавшимся в Брюссельском пакте, было обязательство оказать помощь и содействие любому участнику соглашения всеми средствами, включая и военные, если одна из высоких договаривающихся сторон подвергнется вооруженному нападению в Европе. Такой высокой степени автоматизма военных обязательств, как в Брюссельском договоре, не предусматривалось ни в каком другом многостороннем соглашении западных стран.

Хотя в тексте договора и уделялось большое внимание экономическому, социальному и культурному сотрудничеству, в действительности наибольшее значение имели обязательства, означавшие создание военно-политического союза пяти стран.

Для согласования всех политических вопросов Брюссельский пакт предусматривал создание Консультативного совета в составе пяти министров иностранных дел, который должен был собираться не реже одного раза в три месяца. Учреждался также постоянный военный комитет с местом пребывания в Лондоне. Его возглавил британский фельдмаршал Монтгомери. Тем самым были заложены основы Западного союза, призванного противостоять Советскому Союзу и коммунизму в Европе. (В 1955 г. с вступлением в него Италии и ФРГ Западный союз был преобразован в Западно-Европейский союз.)

4.8. Североатлантический пакт и создание НАТО

Сразу же после подписания Брюссельского пакта президент США Трумэн заверил его участников в готовности Соединенных Штатов оказать им всю необходимую помощь. Руководители Великобритании и Франции со своей стороны выступали за создание широкого военно-политического союза западных государств. Французский министр иностранных дел Ж. Бидо писал в начале марта 1948 г. госсекретарю США Дж. Маршаллу: «Наступил момент и в политической области, и как можно скорее в военной области укрепить сотрудничество между Старым и Новым Светом».

11 июня 1948 г. сенат США подавляющим большинством принял резолюцию Ванденберга, уполномочившую правительство в мирное время заключать военно-политические союзы вне Американского континента. Это было пересмотром одного из важнейших принципов внешней политики США, отражением ее нового глобального характера.

В начале июля в Вашингтоне начались переговоры представителей США, Канады и Западного союза. Они обсуждали возможности американской военной помощи Западной Европе в свете резолюции Ванденберга. К этому времени американскому правительству уже были переданы проекты военных планов Западного союза. В июле американские офицеры участвовали в заседаниях постоянного военного комитета Брюссельского пакта.

В конце октября 1948 г. министры иностранных дел Западного союза рассмотрели вопрос об обеспечении безопасности Северной Атлантики и единодушно высказались за заключение нового военно-политического союза с участием США и Канады. К концу года был выработан предварительный проект Североатлантического пакта и передан всем заинтересованным правительствам.

Необходимо учитывать общий психологический климат в Западной Европе в 1948—1949 гг. В общественном мнении доминировал страх перед советской угрозой. И хотя сейчас мы знаем, что планов широкомасштабной агрессии против Западной Европы в Москве не существовало, в то время европейские обыватели верили пропагандистским мифам об «ужасных казаках», готовившихся проехать под Триумфальной аркой в Париже и поить лошадей в фонтане Треви в Риме.

В феврале 1949 г. переговоры о создании Североатлантического пакта были закончены. 15 марта расширенное заседание Консультативного совета Западного союза с участием министров иностранных дел, министров обороны и министров финансов приняло предложенный ему текст без каких-либо поправок. 18 марта, задолго до его подписания, текст Североатлантического пакта был опубликован.

Статья 4 предусматривала консультации участников договора «всякий раз, когда, по мнению одного из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность одного из участников окажутся под угрозой». В соответствии со статьей 5 «вооруженное нападение против одного из участников, совершенное в Европе или в Северной Америке, будет рассматриваться как нападение против всех договаривающихся сторон, и вследствие этого... каждая из них поможет участнику или участникам, подвергшимся нападению, предприняв... такие действия, которые она сочтет необходимыми, включая применение вооруженной силы, чтобы восстановить и обеспечить безопасность в районе Северной Атлантики». При этом имелось в виду (статья 6) вооруженное нападение на одного из участников договора «в Европе или в Северной Америке, на французские департаменты Алжира, на оккупационные силы любого из участников в Европе», а также против островов, находящихся под юрисдикцией членов Атлантического пакта, их судов и самолетов в районе Северной Атлантики, то есть к северу от тропика Рака. Тем самым Североатлантический пакт предусматривал принцип коллективной самообороны. Вместе с тем он ограничивал возможность применения силы его участниками случаем вооруженного нападения на одного из них и очерчивал географический район действия договора.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Тропик Рака — параллель на широте 23° 07′ в Северном полушарии.

Пакт предусматривал, что его участники «будут постоянно и эффективно поддерживать и увеличивать свою способность в отдельности и совместно противостоять вооруженному нападению, развивая свои собственные средства и предоставляя друг другу взаимную помощь» (статья 3). Для осуществления этих обязательств предусматривалось создание специальной организации, в частности Комитета обороны. Именно в соответствии с этими положениями договора была создана разветвленная структура НАТО и развернута широкая программа американской военной помощи ее европейским участникам.

Торжественная церемония подписания Североатлантического пакта состоялась 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. Его участниками первоначально стали 12 государств: Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Канада, Норвегия, Португалия, США, Франция; в 1952 г. к пакту присоединились Греция и Турция, а в 1955 г. — Федеративная Республика Германия.

Дальнейшее нарастание международной напряженности способствовало быстрому формированию политических и военных структур организации Североатлантического договора (НАТО). Ее высшим органом стал Совет НАТО, состоящий из министров иностранных дел, обороны и финансов государств-членов. В периоды между заседаниями совета (2 раза в год) решения принимались постоянными представителями стран-участниц на основе равенства и единогласия. Был создан также генеральный административный секретариат, которому подчинялся ряд гражданских департаментов. Высшим военным органом НАТО стал Военный комитет, состоявший из начальников Генеральных штабов государств-членов. Он собирался 2 раза в год и вырабатывал рекомендации и принципиальные решения по военным вопросам. Между его сессиями эти функции возлагались на постоянных военных представителей. Было также создано несколько региональных командований НАТО, важнейшим из них стало командование для Европы.

Параллельно с текстом Североатлантического пакта было подготовлено соглашение об американской военной помощи его европейским участникам. Оно предусматривало поставки американского вооружения на сумму 1 млрд долл. пяти участникам Брюссельского пакта в 1949—1950 гг. Для закупок оружия США открывали этим странам долларовый кредит в размере 35—50% их собственных расходов на вооружение.

Уже на следующий день после подписания пакта участники Западного союза обратились к Вашингтону с официальной просьбой о скорейшем предоставлении им военной помощи, на которую правительство США дало положительный ответ. Таким образом, Североатлантический пакт сразу же стал важнейшим фактором в политике западных государств и способствовал развертыванию гонки вооружений.

Выражением курса Вашингтона на форсирование гонки вооружений стала директива Совета национальной безопасности «Цели и программы США

в области национальной безопасности» (СНБ-68), принятая в апреле 1950 г. Этот меморандум изображал СССР в качестве «тотального врага» Соединенных Штатов. Он ориентировал на кризисную конфронтацию с СССР «до тех пор, пока не произойдет изменений в характере советской системы». По мысли авторов документа, США должны были осуществлять противодействие советской экспансии с помощью политики военного и иного нажима на СССР «с позиции силы». Ядро СНБ-68 составила стратегия военного сдерживания Советского Союза на основе общеполитической концепции «сдерживания». Таким образом, одним из главных выводов СНБ-68 для последующей политики США наряду с наращиванием и модернизацией американского ядерного арсенала был призыв к резкому увеличению военных расходов, экономической и военной помощи союзникам. Если в 1950 г. Вашингтон выделил на военные расходы 14,5 млрд долл., то в 1952 г. эти ассигнования возросли до 44 млрд.

Создание Североатлантического пакта означало реализацию курса на тесный союз между США и странами Западной Европы. Оно стало важным этапом в осуществлении Вашингтоном политики «сдерживания» и раскола Европы на противостоящие военно-политические блоки.

Литература

Основная

Егорова Н. И. Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947–1953 гг.) // Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995 (глава Г. П. Мурашко, А. Ф. Носковой).

У истоков «социалистического содружества». СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. / Отв. ред. Л. Я. Гибианский. М., 1995.

Холодная война. Новые подходы, новые документы. М., 1995 (статьи С. Пэриша и М. Наринского).

Дополнительная

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 18.

Носкова А. Ф., Бородзей В. Послевоенное десятилетие. 1945–1955 // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010.

ГЛАВА 5

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА В АЗИИ. СТАНОВЛЕНИЕ САН-ФРАНЦИССКОЙ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

5.1. Образование Китайской Народной Республики и его международные последствия

В соответствии со взятыми на себя на Ялтинской конференции обязательствами СССР в апреле 1945 г. денонсировал пакт о нейтралитете с Японией, а 8 августа заявил послу Японии в Москве о присоединении к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая и объявил Японии войну. 9 августа 1945 г. советские войска вступили в бой с 700-тысячной Квантунской армией, дислоцированной в Маньчжурии, а также начали десантные операции на Сахалине, Курильских островах и Корейском полуострове. 10 августа к заявлению правительства СССР присоединилась Монгольская Народная Республика и также объявила войну Японии.

Параллельно с военными действиями советское правительство добивалось от Китая обеспечения согласованных в Ялте между Сталиным и Рузвельтом условий своего участия в войне против Японии. В июле—августе 1945 г. на переговорах в Москве с министром иностранных дел Китайской Республики Сун Цзывэнем СССР требовал юридического закрепления ялтинских договоренностей в двусторонних советско-китайских документах. Итогом этих переговоров стало подписание 14 августа 1945 г. Договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем и ряда межправительственных соглашений. Договор заключался на срок 30 лет и предусматривал оказание взаимной помощи и поддержки в войне против Японии, а также оказание друг другу помощи в будущем в случае повторной агрессии со стороны Японии против одной из договаривающихся сторон.

Подписанные одновременно с договором соглашения предусматривали передачу в общую собственность Китайской Республики и СССР Китайской Чанчуньской железной дороги и ее совместную эксплуатацию на равных основаниях, приобретение Советским Союзом военно-морской базы в Порт-

Артуре (Люйшуне) с исключительным правом использования ее только военными и торговыми судами Китая и СССР, а также передачу СССР в аренду в порту Дальний (Далянь), объявленном свободным портом, части пристаней и складских помещений. Срок действия всех этих соглашений составлял 30 лет, после чего все имущество передавалось Китаю. Одновременно было также подписано соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию Маньчжурии для совместных военных действий против Японии.

Одновременно с подписанием договора и соглашений состоялся обмен нотами по поводу признания Китаем независимости Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии). Китай соглашался признать независимость МНР в случае ясно выраженного подтверждения стремления ее населения к независимости на референдуме, который должен быть проведен до конца 1945 г.

Тем временем в самом Китае возобновлялась временно приостановленная для оказания отпора японской агрессии гражданская война между контролировавшей правительство страны партией Гоминьдан и силами Коммунистической партии Китая (КПК). Стремясь не допустить попадания захваченного у Квантунской армии оружия в руки формирований КПК, глава китайского правительства Чан Кайши добивался продления сроков пребывания советских оккупационных сил в Маньчжурии. Однако Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившее в декабре 1945 г., заявило о стремлении СССР и США вывести свои войска из Китая «в возможно кратчайший срок». (Окончательно советские войска покинули территорию Маньчжурии 3 мая 1946 г.)

Гражданская война в Китае продолжалась с 1927 по 1950 г. — с перерывом на период совместного сопротивления японской агрессии (1937—1945 гг.) — и закончилась победой КПК, провозгласившей 1 октября 1949 г. образование Китайской Народной Республики.

Советский Союз демонстративно не вмешивался в ход гражданской войны в Китае. Что же касается США, то администрация Трумэна, стремившаяся превратить Китай в форпост своей политики в Азии и с этой целью добивавшаяся обеспечения стабильности в стране, предприняла несколько попыток содействовать нахождению точек соприкосновения между Гоминьданом и КПК и формированию эффективно действующего политического режима в Китае. Вначале эта миссия была возложена на американского посла П. Хэрли, однако уже в ноябре 1945 г. Трумэн направляет в Китай в качестве своего спецпредставителя генерала Дж. Маршалла, наделив его чрезвычайными полномочиями. Более года Маршалл безуспешно пытался добиться позитивного взаимодействия между противоборствующими сторонами. В дальнейшем США все больше склонялись к позиции односторонней поддержки Гоминьдана и утратили роль посредника в гражданской войне в Китае.

Тем временем инициатива в войне переходила в руки возглавляемой КПК Народно-освободительной армии Китая, которая развивала наступление на юг со своих баз в Северо-Восточном и Северо-Западном Китае. В январе 1949 г. без боя был взят Пекин, в апреле коммунисты форсировали реку Янцзы и захватили столицу гоминьдановцев город Нанкин, а также крупнейший торгово-промышленный центр страны — город Шанхай. Остатки гоминьдановских войск, правительственных чиновников, захватив с собой национальные богатства Китая, с помощью США бежали на остров Тайвань. Хотя бои с гоминьдановскими силами продолжались почти до лета 1950 г., 1 октября 1949 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине Мао Цзэдун провозгласил образование Китайской Народной Республики.

Сразу же после образования КНР ее правительство обратилось ко всем государствам мира с просьбой о признании его единственным законным правительством всего Китая. СССР первым откликнулся на призыв КНР, и 2 октября 1949 г. Китайская Народная Республика была официально признана Советским Союзом. В декабре 1949 г. правительственная делегация КНР во главе с Мао Цзэдуном прибыла в Москву, где после продолжительных переговоров и ее отъезда 14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Договор заключался сроком на 30 лет с возможностью 10-летнего автоматического продления и предусматривал оказание сторонами всей возможной военной и иной помощи друг другу в случае агрессии против одной из них со стороны Японии и союзных с ней держав; участники договора обязывались не вступать в союзы и коалиции, направленные против другой стороны. Одновременно с советско-китайским договором были подписаны соглашения о Китайской Чаньчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем. Советский Союз также выделил кредит КНР в размере 300 млн долларов. Помимо этого СССР начал оказывать Китаю огромную помощь в развитии экономики молодой республики, укреплении ее военной мощи.

При подписании договора стороны обменялись нотами, в которых признали, что договор СССР с Китайской Республикой от 14 августа 1945 г. и связанные с ним соглашения потеряли силу.

Образование КНР и заключение советско-китайского союзного договора были крайне негативно встречены в США. Правоконсервативные силы в Республиканской партии обвинили администрацию Трумэна в «потере Китая», в стране развернулась возглавленная сенатором Ю. Маккарти кампания по расследованию «антиамериканской деятельности». В своей внешней политике США на протяжении более 20 лет отказывались от дипломатического признания КНР, рассматривали гоминьдановский режим на Тайване в качестве законного правительства всего Китая и требовали от своих союзников воздерживаться от признания КНР. Особенно обострились китайско-американские отношения после разразившейся летом 1950 г. войны на Корейском полуострове.

5.2. Война в Корее

С 1910 по 1945 г. Корея была японской колонией. С поражением Японии в войне Корея была освобождена. По межсоюзническим соглашениям капитуляцию японских войск к северу от 38-й параллели принимали советские вооруженные силы, к югу — американские. Мало кто мог тогда предполагать, что тем самым закладывались предпосылки длительного раскола страны.

На севере страны стали проводиться социально-экономические реформы по образцу СССР, был взят курс на осуществление «народно-демократической революции». В политической жизни страны решающую роль стали играть коммунисты во главе с Ким Ир Сеном, усиленные переселением на историческую родину этнических корейцев из СССР. На юге страны формировался прозападный режим авторитарного толка во главе с Ли Сын Маном. В результате в 1948 г. произошел раскол страны: на юге в мае была создана Республика Корея, на севере — в сентябре Корейская Народно-Демократическая Республика. Руководство и севера, и юга выступало за объединение страны, но на своих собственных условиях и под своим собственным главенством.

Создать объединенное временное правительство Кореи не удалось. Советское руководство все более явно брало курс на включение Северной Кореи в свою сферу влияния. В КНДР направлялись многочисленные советские советники, ей оказывалась экономическая и военная помощь. Несмотря на вывод с Корейского полуострова в 1948—1949 гг. советских и американских войск, напряженность в отношениях между двумя корейскими государствами возрастала. Они усиленно готовились к возможному вооруженному конфликту.

К весне 1950 г. КНДР сформировала 10 пехотных дивизий и 1 танковую бригаду. Ким Ир Сен стремился получить поддержку советского руководства для попытки объединения страны путем военной операции Севера. Он неоднократно обращался по этому вопросу в Москву. Сталин держался осторожно. Он призывал тщательно подготовить планировавшуюся акцию с политической и с военной точки зрения.

Победа революции в Китае и заключение союзного договора между СССР и КНР существенно упрочили положение руководства КНДР. Министр национальной безопасности КНДР так оценивал заключение советско-китайского договора: «Мы обрели надежду одержать победу в нашей борьбе за устранение клики Ли Сын Мана и выдворение сил американского империализма из Кореи».

Советское руководство стремилось укрепить свои позиции на Дальнем Востоке и ослабить влияние США в регионе. При этом учитывалось и то, что в январе 1950 г. государственный секретарь США Д. Ачесон, говоря об «оборонном периметре США в Тихом океане», не включил в этот оборонный периметр Корею, хотя в том же месяце США заключили с Южной Кореей соглашение о взаимной помощи в области обороны. Вместе с тем Кремль не хотел уступать руководству КНР роль лидера коммунистических и освободительных сил в

Азии, что побуждало Москву более решительно поддержать замыслы Ким Ир Сена в отношении попытки добиться объединения Кореи за счет применения вооруженной силы.

Наконец, весной 1950 г. Сталин дал согласие на настойчивые обращения Ким Ир Сена о проведении наступательной военной операции против Южной Кореи. Правда, советский лидер обусловил свое согласие поддержкой этой акции со стороны Пекина.

Заручившись одобрением Москвы и Пекина, руководство КНДР организовало полномасштабное наступление своих войск против Южной Кореи. Военные действия начались утром 25 июня 1950 г. Организаторы наступательной операции рассчитывали победоносно завершить ее за 3—4 дня, до вмешательства американцев, однако осуществить этот замысел не удалось. Вначале наступление северокорейских войск развивалось довольно успешно. К сентябрю в руках южнокорейцев оставалась только юго-восточная оконечность полуострова с городом Пусан.

Тем временем корейская война превратилась в серьезный международный кризис. Уже 25 июня по требованию США собрался Совет Безопасности ООН, квалифицировавший действия КНДР как агрессию — представитель СССР в этот период не участвовал в его работе в знак протеста против того, что место Китая в ООН оставалось за гоминьдановским правительством при игнорировании КНР. Думается, это был просчет советской дипломатии. 27 июня президент США Трумэн отдал приказ американским вооруженным силам оказать поддержку армии Южной Кореи. При этом он заявил: «Нападение на Корею со всей очевидностью показало, что коммунизм перешел от подрывной деятельности к завоеванию независимых наций посредством вооруженной агрессии и войны». В тот же день Совет Безопасности ООН заявил о поддержке действий США. В обстановке холодной войны вооруженный конфликт в Корее неизбежно приобретал характер столкновения между Востоком (коммунизмом) и Западом во главе с США. С начала июля советская пропаганда приобрела жесткий антиамериканский характер в связи с событиями в Корее, которые изображались как агрессия Юга против Севера.

Резолюция Совета Безопасности ООН, 27 июня 1950 г.

«Совет Безопасности, решив, что вооруженное нападение на Корейскую Республику войск из Северной Кореи представляет собой нарушение мира, призвав к немедленному прекращению военных действий, призвав власти Северной Кореи немедленно отвести свои вооруженные силы к 38-й параллели... рекомендует, чтобы члены Организации Объединенных Наций предоставили Корейской Республике такую помощь, какая может быть необходима для того, чтобы отразить вооруженное нападение и восстановить международный мир и безопасность в этом районе».

30 июня Трумэн отдал распоряжение послать в Корею сухопутные войска США. 7 июля Совет Безопасности принял резолюцию о формировании сил ООН во главе с американским генералом Д. Макартуром для помощи Южной Корее в отражении агрессии. Основу сил ООН составили войска США, кроме них свои контингенты предоставили Великобритания, Франция, Турция, Австралия, Канада, Бельгия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины — всего 14 государств. Решительное вмешательство США и их союзников в корейский конфликт под флагом ООН перечеркивало расчеты Северной Кореи на быструю военную победу и капитуляцию Юга.

К началу сентября войска Южной Кореи и силы ООН остановили наступление армии Северной Кореи на юго-востоке полуострова. 15 сентября американцы успешно осуществили высадку мощного десанта с моря в районе Инчхона, в тылу северокорейских войск. Оказавшись перед угрозой окружения и разгрома, армия Северной Кореи стала отступать. 28 сентября американцы и южнокорейцы вошли в Сеул, затем перешли границу между Югом и Севером и 19 октября взяли столицу КНДР город Пхеньян. К концу октября северокорейские войска оказались прижаты к границе с Китаем, создалась угроза самому существованию КНДР.

В первые месяцы корейской войны в ООН было внесено несколько предложений, позволявших достичь компромисса и вернуться к довоенному положению. Однако в период успехов КНДР ее руководители отвергали возможные договоренности, а после перехода в наступление сил ООН уже США и их союзники не соглашались на компромисс.

В критической для руководства КНДР ситуации, сложившейся в октябре, оно обратилось за срочной помощью в Москву. Однако Сталин избегал прямого советского вмешательства в корейскую войну и переадресовал Ким Ир Сена в Пекин. Китайские руководители колебались, но возможный выход американских войск на границу с Китаем прямо затрагивал их интересы. В конце октября «китайские добровольцы» перешли пограничную реку Ялуцзян и вступили в боевые действия на стороне северных корейцев. Всего в Корею было направлено до 10 дивизий Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Вступление частей НОАК в войну резко изменило соотношение сил в пользу Северной Кореи.

Вместе с тем заметно увеличил свою помощь Северной Корее и Советский Союз. СССР регулярно поставлял КНДР необходимое вооружение. В северокорейской армии имелись советские военные советники. Кроме того, под видом китайских добровольцев в Корею скрытно было направлено до 5 тыс. советских офицеров: летчиков, зенитчиков, артиллеристов, танкистов. Советские истребители появились в районе границы между КНР и Кореей в начале ноября 1950 г. В их задачу входило прикрыть от налетов авиации противника северо-восток Китая, стратегически важные мосты через реку Ялуцзян, коммуникации и аэродромы на территории КНДР в 75-километровой по-

лосе от китайско-корейской границы. Советская авиация успешно справилась с поставленными задачами. Всего в корейской войне советские летчики и зенитчики уничтожили более 1300 самолетов противника при своих собственных потерях в 335 истребителей.

Китайские и северокорейские войска при советской поддержке перешли в наступление и в январе 1951 г. заняли Сеул. В этот критический момент войны генерал Макартур предложил распространить бомбовые удары на северо-восток Китая, включая применение атомного оружия. Однако государственно-политическое руководство США ясно понимало опасные последствия подобных действий, возможность вовлечения американцев в большую войну. В апреле 1951 г. Макартур был снят со всех командных постов и отозван в США. Вашингтон не пошел на применение в Корее атомного оружия. Оно оставалось скорее средством устрашения.

В дальнейшем военные действия в Корее развивались с переменным успехом, наступательная инициатива переходила то к одной, то к другой стороне. Летом 1951 г. линия фронта стабилизировалась в районе 38-й параллели, откуда и начались военные действия. Обе стороны убедились в невозможности добиться решающих военных успехов.

В июле начались переговоры о перемирии между командованием северокорейских и китайских войск, с одной стороны, и командованием сил ООН — с другой. Переговоры были трудными. К осени 1952 г. были согласованы решения трех основных проблем: 1) демаркационная линия должна была пройти соответственно линии фронта на момент прекращения боевых действий, после чего каждая из сторон отводила свои войска на 2 км и таким образом создавалась демилитаризованная полоса шириной 4 км; 2) создавались две специальные комиссии по контролю за выполнением условий перемирия; 3) в течение трех месяцев предлагалось созвать политическую конференцию для мирного решения корейского вопроса и проблемы вывода иностранных войск. Оставалась нерешенной проблема репатриации военнопленных, так как КНДР и КНР добивались передачи всех военнопленных, а американцы настаивали на учете собственных пожеланий военнослужащих. Окончательно соглашение о перемирии было выработано и заключено в июле 1953 г., после смерти Сталина и прихода к власти новой американской администрации. Часть северокорейских и китайских военнопленных передавалась третьей стороне.

Участники военных действий в Корее положили на алтарь войны многочисленные жертвы: Южная Корея потеряла до 400 тыс. военнослужащих, США — 33 тыс., потери КНДР и КНР составили до 2 млн человек, советских военнослужащих — 299 человек.

Война в Корее не принесла победы ни одной из сторон. На полуострове продолжали существовать два враждебных друг другу государства. Тем самым был осуществлен раздел на сферы влияния СССР и США в Северо-Восточной Азии. Корейская война доказала, что пересмотр сложившейся ситуации силой

был практически невозможен из-за упорного сопротивления противника по холодной войне. Вместе с тем корейская война подтвердила, что КНР является влиятельным фактором в Азии, который приходилось учитывать.

Военные действия в Корее подхлестнули гонку вооружений и на Западе, и на Востоке. Запад считал, что коммунизм сделал ставку на прямые вооруженные действия для расширения своего влияния. СССР и его союзники убедились, что США готовы использовать все имевшиеся в их распоряжении средства для защиты интересов Запада. Была продемонстрирована конкретная военно-политическая реализация американской доктрины «сдерживания». Более интенсивно пошел процесс формирования и укрепления противостоявших военно-политических блоков.

Корейская война стала примером столкновения сателлитов. Выявилась опасность подобных конфликтов, вовлечения в них великих держав. США и КНР прямо участвовали в военном конфликте, СССР скрывал участие своих военнослужащих в боевых действиях, но, тем не менее, оно имело место. Вместе с тем Москва и Вашингтон сумели удержать конфликт на локальном уровне, не допустить его перерастания в большую войну.

5.3. Сан-Францисский мирный договор

Победа революции в Китае, установление союзнических отношений между СССР и КНР, война в Корее усилили заинтересованность США в сохранении и усилении своего влияния в Японии. Безоговорочная капитуляция Японии была подписана 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе. После этого американцы приступили к оккупации Японии и стали стремиться обеспечить себе политический и военный контроль над этой страной. Американская оккупационная администрация во главе с генералом Макартуром энергично проводила в Японии демократические реформы политической системы, экономики, сельского хозяйства, трудовых отношений, образования и т.д.

Для Кремля приоритетным было установление советского влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе. Поэтому на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г. Советский Союз фактически пошел навстречу американским пожеланиям по Японии в обмен на уступки Запада по вопросу сохранения просоветских правительств в Болгарии и Румынии, хотя и в реформированном виде.

Правда, в Москве были достигнуты договоренности об учреждении двух международных контрольных органов для Японии. Дальневосточная комиссия (ДВК) в составе представителей 11 стран с местом пребывания в Вашингтоне создавалась в качестве директивного органа для выработки общих принципов и основной политической линии в отношении оккупированной Японии. Все решения ДВК принимались большинством голосов, но при обязательном

единогласии США, Великобритании, СССР и Китая. Создавался также Союзный совет для Японии с местом пребывания в Токио в составе представителей США, Великобритании, СССР и Китая. Совет играл роль консультативного органа при главнокомандующем союзными войсками в Японии, в руках которого сосредоточивалась исполнительная власть союзников в Японии. Созданный контрольный механизм оставлял реальную власть в руках генерала Макартура, ибо ДВК определяла лишь принципиальные установки в отношении Японии, а Союзный совет обладал только консультативными полномочиями.

Американская оккупационная администрация настойчиво проводила линию на демилитаризацию, демократизацию и декартелизацию Японии. Новая конституция страны (ст. 9) предусматривала отказ от войны как средства национальной политики и от формирования регулярной армии.

В 1947 г. США предложили начать подготовку мирного договора с Японией. Однако по процедуре подготовки этого документа возникли серьезные разногласия. Соединенные Штаты предлагали созвать конференцию одиннадцати государств — членов ДВК. Советский Союз настаивал на подготовке мирного договора через Совет министров иностранных дел. Все это дело было отложено.

В изменившейся международной обстановке, после образования Китайской Народной Республики и начала корейской войны, осенью 1950 г. США вновь поставили вопрос о заключении мирного договора с Японией. Вашингтон брал курс на постепенное восстановление японской промышленной мощи, на превращение Японии в потенциального партнера США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В конце 1950 — начале 1951 г. происходил обмен мнениями между Москвой и Вашингтоном по вопросам заключения мирного договора с Японией. Однако между двумя сторонами сохранялись существенные разногласия.

Тем не менее в конце марта 1951 г. Госдепартамент США представил посольству СССР в Вашингтоне секретный меморандум с приложением проекта мирного договора с Японией. Проект вызвал ряд возражений со стороны Москвы. Советское правительство вновь предлагало использовать для подготовки мирного договора Совет министров иностранных дел, учитывать интересы Китая (имелась в виду КНР), более четко прописать решение территориальных вопросов.

В апреле—июне того же года проект договора согласовывался США с Великобританией. Под давлением Вашингтона Лондон согласился на отстранение КНР от подготовки и заключения мирного договора с Японией. В начале июля совместный американо-британский проект мирного договора с Японией был передан советской стороне. Интересы СССР в представленном проекте не учитывались, а КНР полностью игнорировалась.

Все же советское правительство решило направить делегацию на созываемую 4 сентября в Сан-Франциско конференцию по мирному договору с Япо-

нией. При этом СССР стремился добиваться принятия советских предложений на мирной конференции.

Сан-Францисская мирная конференция проходила с 4 по 8 сентября 1951 г. В ней приняли участие 52 государства, включая США, Великобританию, СССР и др. На конференцию не получили приглашения КНР, ДРВ, КНДР и МНР, а Индия и Бирма отказались в ней участвовать. Советская делегация намеревалась представить свой проект мирного договора, но это оказалось невозможным. Тогда Москва решила предложить поправки к американо-британскому проекту, однако их даже не стали рассматривать.

8 сентября участники конференции подписали мирный договор с Японией, но СССР, Польша и Чехословакия отказались это сделать.

Сан-Францисский мирный договор положил конец состоянию войны между подписавшими его государствами и Японией, которой возвращался политический суверенитет.

Территориальные статьи предусматривали признание Японией независимости Кореи и лишение ее бывших японских мандатных территорий. Япония отказывалась от всяких претензий на Южный Сахалин и Курильские острова, а также на остров Тайвань (Формозу), острова Пескадорские, Парасельские и Спратли.

Мирный договор предусматривал вывод с территории Японии всех оккупационных войск в течение 90 дней после вступления мирного договора в силу, но иностранные войска могли оставаться на территории Японии для обеспечения ее безопасности.

Почему же Советский Союз отказался подписать мирный договор с Японией?

Сан-Францисский договор не давал четкого решения территориальной проблемы. По договору, Япония отказывалась от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, над которой Япония приобрела суверенитет в результате Портсмутского договора 1905 г. Однако в договоре ничего не говорилось о том, что Япония передавала утраченные территории СССР. Точно так же не уточнялось, какому государству передается ряд островов (Пескадорские, Парасельские, Спратли, Тайвань). Подобная неопределенность создавала возможности для территориальных споров в будущем.

Не менее важным для Москвы было ее требование исключить всякую возможность размещения на территории Японии любых иностранных войск. Однако мирный договор позволял США сохранять свои войска в Японии для обеспечения ее безопасности по соглашению с правительством этой страны.

Думается, отказ Советского Союза подписать Сан-Францисский мирный договор явился внешнеполитическим просчетом. Эта акция ослабила позиции СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Союзной державой в войне против Японии объявлялось лишь то государство, правительство которого подписало мирный договор.

В тот же день, 8 сентября 1951 г., был подписан японо-американский Пакт безопасности, предоставивший США право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее. Тем самым Япония была включена в орбиту Соединенных Штатов Америки, которые заметно усилили свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Еще до мирной конференции, 1 сентября 1951 г., Австралия и Новая Зеландия настояли на подписании с США в Сан-Франциско так называемого Тихоокеанского пакта, который оформил военный союз, получивший название АНЗЮС. Договор предусматривал консультации в случае угрозы нападения и совместные военные действия при нападении на территорию, суда и самолеты одного из участников в районе Тихого океана.

Таким образом, военно-политическое противостояние было распространено и на АТР. Холодная война приобретала глобальный характер при всех ее региональных особенностях.

5.4. Нормализация советско-японских отношений

Вопрос о нормализации советско-японских отношений встал после смерти И. В. Сталина в середине 1950-х годов, когда новое советское руководство взяло курс на ослабление международной напряженности.

Некоторое смягчение напряженности в АТР поставило в повестку дня улучшение отношений СССР с Японией. В октябре 1954 г. в совместной декларации правительств СССР и КНР выражалась их готовность пойти на нормализацию отношений с Японией. Непосредственные советско-японские переговоры начались в Лондоне в июне следующего года. Переговоры проходили очень трудно. Японская сторона первоначально выдвигала явно нереалистические требования, добиваясь передачи ей Южного Сахалина и Курильских островов. Отказываясь удовлетворить территориальные притязания Японии, СССР вместе с тем был готов пойти на ряд уступок Японии по другим вопросам.

В ходе переговоров японская сторона вынуждена была перейти на более реалистические позиции под давлением торговых кругов и рыбопромышленников, заинтересованных в нормализации отношений с Советским Союзом. В результате визита в Москву японской правительственной делегации во главе с премьер-министром И. Хатояма в октябре 1956 г. и переговоров между руководителями двух стран удалось добиться взаимоприемлемых договоренностей.

10 октября была подписана совместная советско-японская декларация. Она провозглашала прекращение состояния войны и восстановление дипломатических и консульских отношений между СССР и Японией. Советский Союз согласился поддержать просьбу Японии о ее приеме в члены ООН, отказаться от репарационных претензий к бывшему противнику, освободить и репатриировать в Японию всех осужденных в СССР японских военнопленных.

Наибольшие сложности возникли при обсуждении территориального вопроса. Японская сторона настойчиво добивалась передачи ей так называемых «северных территорий»: островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, примыкавших с севера к Японским островам. По японской версии, эти острова вообще не входили в состав Курильских островов, они никогда ранее не принадлежали России. К тому же СССР якобы утратил возможность ссылаться на обязательства Токио по Сан-Францисскому мирному договору, отказавшись подписать его. Для Японии перечисленные острова и примыкавшие к ним акватории имели важное хозяйственное значение. СССР принципиально не хотел осуществлять пересмотр границ, установленных после Второй мировой войны. В совместной декларации 1956 г. был намечен возможный компромисс. Москва пообещала передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора. Имелось в виду, что по мирному договору Токио взял бы на себя обязательство не вступать в какие-либо военные союзы против любой державы, участвовавшей в войне против Японии.

Однако японская сторона продолжала настаивать на передаче ей всех четырех островов, о которых шла речь. Советско-японский мирный договор так и не был подписан. В январе 1960 г. Япония заключила новое военно-политическое соглашение с США — Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности, закреплявший союз между двумя странами. В этих условиях советское руководство заявило о невозможности реализовать договоренности по территориальному вопросу, зафиксированные в совместной декларации 1956 г.

В целом совместная советско-японская декларация 1956 г. стала важным шагом к налаживанию добрососедских отношений между двумя странами. К сожалению, мирный договор между СССР и Японией (между Россией и Японией) так и не был заключен, а потенциал развития взаимовыгодных двусторонних отношений не был полностью использован.

Литература

Основная

Ахалкаци Д. С. Корейская война (1950–1953) и советско-американские отношения // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Под ред. Л. Н. Нежинского. М., 1995.

Воскресенский А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. Гл. 5, 6.

Торкунов А. В. Загадочная война: Корейский конфликт, 1950–1953. М.: РОССПЭН, 2000.

Дополнительная

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997. Гл. 3, 4.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. М., 2000. Кн. 1. Гл. 2, 3.

ГЛАВА 6

ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В 1950–х годах. ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международные отношения 1950-х годов характеризовались своеобразным сочетанием стремления лидеров двух блоков укрепить свои позиции в возглавляемых ими структурах и не допустить изменений соотношения сил между ними, а также возникшим пониманием необходимости создать такую динамику международных отношений, которая не вела бы к угрозе возникновения вооруженных конфликтов между противоборствующими военно-политическими группировками. Специфика этих противоречивых тенденций отражалась как в жесткой риторике[1] и угрожающих действиях[2] каждого из полюсов биполярного мира, с одной стороны, так и в попытках вывести биполярные отношения на более низкий уровень конфронтации[3], выйти на режим диалога[4], способствующего разрешению наиболее острых проблем мировой политики того времени, — с другой.

6.1. Вступление ФРГ в НАТО

Создание НАТО в апреле 1949 г. ставило в повестку дня вопрос о ремилитаризации Западной Германии. По меткому определению авторитетной

[1] Провозглашение «доктрины отбрасывания» и стратегии «массированного возмездия» — со стороны США, ультиматумы Москвы по германскому вопросу и «ядерная нота» — со стороны СССР.

[2] Ремилитаризация ФРГ и включение ее в НАТО, создание военных блоков Запада в периферийных зонах — СЕАТО и Багдадский пакт (СЕНТО) — со стороны США, формирование военно-политического союза социалистических государств — Организации Варшавского договора (ОВД), жесткое вооруженное подавление венгерского восстания, строительство Берлинской стены, материального символа холодной войны, — со стороны СССР.

[3] Договоренности о прекращении вооруженных конфликтов в Корее и Индокитае, подписание Государственного договора с Австрией, нормализация советско-западногерманских отношений и др.

[4] Встречи лидеров великих держав в Женеве и Париже, визит Хрущева в США и др.

французской газеты «Монд», «в Атлантическом пакте, как зародыш в яйце, содержалось перевооружение Германии». Эти замыслы западных стратегов приобрели актуальность после завершения раскола Германии и создания ФРГ. Ее вооруженные силы были призваны внести важный вклад в укрепление обороноспособности Запада и в противостояние «советской угрозе».

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Ремилитаризация — воссоздание вооруженных сил и военной промышленности ранее разоруженного государства.

Однако осуществить ремилитаризацию ФРГ было не так просто. Необходимо было осуществить ревизию решений союзников о демилитаризации Германии, против чего решительно возражал Советский Союз. Кроме того, перевооружение ФРГ вызывало большое беспокойство во Франции, население которой хранило память о германской агрессии в ходе двух мировых войн.

Пытаясь найти компромиссный выход, французский премьер-министр выдвинул в октябре 1950 г. предложения, получившие название «план Плевена». Этот план предусматривал создание «европейской армии» с включением в нее вооруженных сил государств-участников небольшими подразделениями, по первоначальному замыслу — батальонами. Командовать этим интернациональным воинством должен был европейский министр обороны. В формировании «европейской армии» согласились участвовать Франция, Италия, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

В процессе обсуждения «плана Плевена» он трансформировался в проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) с наднациональными политическими и военными структурами. Государства-участники передавали в распоряжение ЕОС все свои вооруженные силы, за исключением войск, необходимых для ведения операций в колониях, и небольших символических контингентов для охраны глав государств. Таким образом, Франция практически лишалась своей национальной армии, а ФРГ получала право сформировать не батальоны, как предлагалось первоначально, а 12 дивизий. В военном отношении «европейская армия» должна была тесно взаимодействовать с НАТО.

Договор о создании ЕОС был подписан в мае 1952 г., но процесс его ратификации натолкнулся на большие трудности, особенно во Франции, где общественное мнение разделилось на сторонников и противников «европейской армии». Острая политическая борьба в этой стране завершилась в августе 1954 г., когда французский парламент отклонил договор о создании ЕОС.

Советское руководство решительно выступало против любой формы ремилитаризации ФРГ, и в частности против формирования «европейской армии». Советские пропагандисты утверждали: «Главной целью ЕОС должна была стать подготовка войны против СССР и других социалистических стран».

Москва стремилась укрепить позиции противников создания ЕОС и перехватить инициативу в германском вопросе.

После осуществления раскола Германии на два государства руководители каждого из них выступали за объединение страны. Однако сам процесс объединения мыслился совершенно по-разному. Руководство ГДР, поддерживаемое Москвой, предлагало осуществить постепенное сближение двух германских государств на основе их полного равноправия. Бонн и его западные союзники выступали за проведение свободных выборов под международным контролем на всей территории Германии и формирование общегерманского правительства по результатам этих выборов.

Важным шагом Кремля стала советская нота правительствам трех западных держав от 10 марта 1952 г. СССР соглашался на проведение общегерманских выборов как первого шага к заключению мирного договора с Германией. Важное место в ноте занимал проект Основ мирного договора с Германией. Суть проекта заключалась в двух ключевых пунктах: нейтральный военный статус объединенной Германии при наличии национальных вооруженных сил; территориальный статус Германии по Потсдамским соглашениям. В апреле советское предложение было дополнено согласием на международный контроль над общегерманскими выборами, организованный четырьмя оккупационными державами.

Безусловно, советские предложения означали важный шаг навстречу позиции Запада. Они открывали путь к созданию объединенной нейтральной Германии в границах 1945 г., дружественной в отношении Советского Союза. Был ли Сталин искренним сторонником подобного развития событий? Вряд ли. Советская инициатива носила в первую очередь пропагандистский характер и была призвана помешать включению ФРГ в западные военно-политические объединения. Сталин рассчитывал на отклонение Западом его инициатив как невыгодных в первую очередь Вашингтону.

Сталин правильно предвидел негативную реакцию Запада на советские предложения. Наиболее жесткой и бескомпромиссной была позиция канцлера ФРГ К. Аденауэра. Западные руководители последовательно выступали за включение ФРГ в атлантические военно-политические структуры.

Провал планов создания ЕОС вызвал раздражение и недовольство его инициаторов. Вашингтон и Лондон стали энергично искать обходные пути осуществления ремилитаризации ФРГ. В сентябре 1954 г. премьер-министр Франции П. Мендес-Франс предложил включить ФРГ в военно-политическую организацию Запада, лишенную элементов наднациональности.

Лондонская конференция западных держав (28 сентября — 3 октября 1954 г.) приняла решения, открывавшие путь к перевооружению ФРГ. Предусматривалось ее вступление (вместе с Италией) в Западный союз, созданный на основе Брюссельского пакта (1948 г.). При этом Федеративная Республика Германия отказывалась от производства оружия массового уничтожения (атомного, химического и бактериологического), от создания дальнобойной

артиллерии, стратегической бомбардировочной авиации и военных кораблей водоизмещением более 3000 т. Проверка реализации этих решений возлагалась на вновь создававшееся Агентство по контролю над вооружениями. В обмен Франция согласилась на вступление ФРГ в НАТО.

Лондонские решения были развиты и конкретизированы в Парижских соглашениях, подписанных в октябре 1954 г. Эти соглашения предусматривали изменение Брюссельского пакта 1948 г., включение в него ФРГ и Италии и создание Западно-Европейского союза в сотрудничестве с НАТО. Государства—члены НАТО приняли резолюцию о присоединении Федеративной Республики Германии к Североатлантическому пакту. ФРГ получила право на формирование 12 пехотных дивизий, военно-воздушных и военно-морских сил, одновременно ей запрещалось производство оружия массового уничтожения. Тогда же США, Великобритания и Франция подписали протокол об окончании оккупационного режима в Западной Германии, документы о Берлине и о пребывании иностранных вооруженных сил на территории ФРГ.

Парижские соглашения узаконили ремилитаризацию ФРГ и ее включение в НАТО. Они укрепляли систему военно-политических союзов Запада и соответствовали логике холодной войны. Эти соглашения вступили в силу 5 мая 1955 г.

СССР энергично выступал против Парижских соглашений, но не мог воспрепятствовать их реализации. В сложившейся обстановке советское руководство не придумало ничего лучше, как аннулировать договоры о дружбе и союзе с Великобританией 1942 г. и с Францией 1944 г. Тогда же был заключен Варшавский договор социалистических стран Европы и создана ОВД.

Действия лидеров и Запада, и Советского Союза наглядно демонстрировали систему представлений, характерную для холодной войны, хрупкость попыток снизить международную напряженность в середине 1950-х годов.

6.2. Смена руководства в СССР и курс на мирное сосуществование с Западом. Перемены в политике США

5 марта 1953 г. умер И. В. Сталин. К власти в СССР пришло новое руководство во главе с Н. С. Хрущевым. Холодная война продолжалась, однако в советской внешнеполитической стратегии произошли существенные изменения.

Уже 15 марта новый председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков заявил, что между СССР и США не существует такой проблемы, «которая не могла бы быть урегулирована мирными средствами на основе взаимопонимания». Курс Кремля на мирное сосуществование был закреплен на XX съезде КПСС (14—25 февраля 1956 г.). В документах съезда отмечалась возможность предотвращения войны даже в условиях сохранения капитализма. Отсюда и политическая линия на мирное существование, хотя само это существование трактовалось как форма классовой борьбы. Внешнеполитические концеп-

ции советского руководства становились заметно более гибкими, отходили от жестких установок Сталина на подготовку к новой неизбежной войне. Советская внешнеполитическая доктрина создавала потенциальные предпосылки для смягчения международной напряженности. Позднее в Программе КПСС (1962 г.) подчеркивалось: «*Мирное сосуществование* социалистических и капиталистических государств — *объективная необходимость развития человеческого общества. Война не может и не должна служить способом решения международных споров*». Советское руководство стремилось доказать преимущества социализма в ходе его соревнования с капитализмом.

Тогда же, в начале 1953 г., в Вашингтоне пришла к власти новая администрация во главе с президентом Д. Эйзенхауэром и государственным секретарем Дж. Ф. Даллесом. Международные позиции нового американского руководства были весьма противоречивы. Оно оставалось на позициях антикоммунизма. Более того, оно перешло от политической доктрины «сдерживания» к доктрине «отбрасывания коммунизма». Правда, эта установка оставалась скорее на уровне пропаганды, чем реальной политики.

Вместе с тем Эйзенхауэр выступал за ограничение гонки вооружений, против чрезмерных затрат на оборону. «Каждое произведенное ружье, каждое орудие, каждый выпущенный для него снаряд, по сути, воровство у голодных, не имеющих пропитания, у замерзающих, не имеющих одежды», — заявил президент США. В ходе своей предвыборной кампании он призывал к завершению войны в Корее и к отказу от прямого вмешательства США в другие локальные конфликты.

Тем не менее гонка вооружений оставалась важнейшим аспектом холодной войны. В 1952 г. США провели первое успешное испытание водородной бомбы, в 1953 г. — испытание такого же оружия осуществил Советский Союз. Число американских стратегических бомбардировщиков с декабря 1950 г. по декабрь 1955 г. увеличилось более чем в три раза: с 962 до 3068 единиц. В 1954 г. в США появилась первая подводная лодка с атомным двигателем «Наутилус», а с конца 1959 г. на вооружение стали поступать подлодки с ракетами «Поларис». Соединенные Штаты стремились сохранить и закрепить свое превосходство, а СССР — сократить свое отставание.

В 1954 г. Вашингтон принял военную доктрину «массированного возмездия». Она строилась на эффективности ударных сил США, их геостратегических преимуществах в виде военно-воздушных баз по периметру территории СССР, наличии носителей ядерного оружия для возможного ответного удара. Как говорил Н. С. Хрущев, «СССР был обложен базами США и полностью накрывался их бомбардировщиками». Доктрина «массированного возмездия» предусматривала немедленное использование всей мощи американского стратегического потенциала в случае возникновения вооруженного конфликта с Советским Союзом в любом регионе.

Положение резко изменилось в 1957 г., когда Советский Союз создал межконтинентальную баллистическую ракету и осуществил успешный запуск

первого искусственного спутника Земли. Тем самым Соединенные Штаты лишились былой стратегической неуязвимости. СССР сделал важный шаг к преодолению американского превосходства в средствах доставки ядерного оружия. В 1959 г. в СССР была введена в строй первая подводная лодка с атомным реактором на борту. Возникла совершенно новая военно-политическая ситуация. В результате Вашингтон вынужден был в начале 1960-х годов отказаться от доктрины «массированного возмездия» и перейти к доктрине «гибкого реагирования». Новая доктрина предусматривала, что в случае нападения потенциального противника ему должен быть нанесен ответный удар в том же месте и теми же боевыми средствами, но такой силы, чтобы он потерпел сокрушительное поражение. Обе стороны направляли громадные усилия и средства на совершенствование ракетно-ядерных и обычных вооружений.

6.3. Кризисные явления в «социалистическом содружестве»

Новое советское руководство, пришедшее к власти после смерти И. В. Сталина, взяло курс на десталинизацию во внутренней политике (отказ от диктаторской власти вождя и от массовых репрессий) и на мирное сосуществование в международной жизни. На XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) первый секретарь ЦК партии Н. С. Хрущев выступил с докладом о культе личности Сталина. Был развенчан миф о мудром «вожде народов», о непогрешимости кремлевского руководства. Критика сталинских методов затрагивала и руководителей других стран социализма. Разоблачение необоснованных сталинских репрессий относилось к аналогичным явлениям во всех социалистических государствах. Назревала необходимость отказа от сталинской модели социализма, пересмотра несостоятельных методов его строительства. Требовался отказ от диктата со стороны Кремля, больший учет национальных особенностей.

30 октября 1956 г. в Москве была опубликована Декларация об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами. В этом документе была дана взвешенная оценка послевоенного опыта развития отношений СССР со странами социализма. Наряду с достижениями и успехами отмечались различные деформации и просчеты. Советское руководство выражало готовность последовательно строить отношения с другими социалистическими странами на равноправной основе. Эта декларация вызвала положительные международные отклики. Однако жизнь показала, что провозгласить принципы равноправных отношений было легче, чем реализовать их на практике.

К середине 1950-х годов в социалистических странах накопился большой кризисный потенциал. Кризисные явления были связаны с природой социально-экономических и политических режимов, установленных в странах социализма при участии или при поддержке СССР после Второй мировой

войны. Для экономики этих стран были характерны полное отрицание рыночных методов, гипертрофированная централизация, абсолютизация директивного планирования, копирование советской модели развития хозяйства. При этом приоритет отдавался развитию тяжелой промышленности; производству же товаров народного потребления уделялось недостаточное внимание. Эффективность общественного производства оставалась низкой, нарастало отставание от западного мира по социально-экономическим показателям, жизненный уровень населения рос очень медленно. Отрицательно сказывался курс на экономическую замкнутость, на разрыв связей со странами западного мира.

В политической сфере были установлены тоталитарные или авторитарные режимы. Реальная власть находилась в руках партийно-государственной верхушки. Результаты выборов были предопределены заранее, роль выборных органов государственной власти была скорее декоративной. Политические свободы и права человека провозглашались, но не реализовывались. Доступ граждан к информации всячески ограничивался, существовала цензура. Все зарубежные контакты контролировались властями.

Идеологическая работа в странах социализма строилась на пропаганде успехов. Возникавшие в их развитии трудности замалчивались. В руководящих партийно-государственных кругах преобладала идея поступательного движения социализма от победы к победе. Негативную роль в развитии «социалистического содружества» играли косность и догматизм.

К тому же в социалистических странах Европы (за исключением Югославии) игнорировалась национальная специфика. Попытки поисков самостоятельных путей строительства социализма решительно пресекались. Жестко навязывалось следование сталинской модели. Руководители социалистических стран Европы ориентировались на Кремль, выполняли его директивы, зачастую зависели от его поддержки. Следование указаниям Москвы вызывало растущее раздражение граждан.

Развитие социалистического лагеря осложнялось обстановкой холодной войны. Усиленная подготовка к новой неизбежной войне против империализма, культивирование психологии «осажденной крепости» накладывало отпечаток на социально-экономические и политические процессы в странах социализма.

Первым серьезным сигналом недовольства трудящихся в странах социализма стали выступления рабочих в Восточном Берлине и в некоторых других городах ГДР 16—17 июня 1953 г. Возмущение рабочих повышением норм выработки вылилось в массовые беспорядки, подавленные с помощью советских войск.

Растущее недовольство населения социалистических стран стало открыто проявляться после XX съезда КПСС и критики культа личности Сталина.

В «социалистическом содружестве» первой забурлила Польша. В этой стране социалистические порядки были установлены при прямом участии Красной армии и советских органов безопасности. В Польше были традиционно сильны антироссийские и антисоветские настроения. Польское крестьянство

сохраняло приверженность собственности на свой надел земли и резко враждебно относилось к попыткам создания колхозов. Влиятельной силой в стране оставалась Римско-католическая церковь, предлагавшая альтернативу официальной идеологии.

Летом 1956 г. польские трудящиеся потребовали изменений в социально-экономической политике, учета традиций и специфики страны, смещения сталинистского руководства государства и правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Новым первым секретарем ЦК ПОРП в октябре был избран популярный в то время в стране Владислав Гомулка, ранее репрессированный и находившийся в заключении в 1951—1954 гг. Он выступал за учет польской специфики при строительстве социализма. Новое руководство объявило о коррективах в социально-экономической политике: было обещано уделять больше внимания повышению жизненного уровня населения, отказаться от осуществления коллективизации; был начат диалог с представителями Римско-католической церкви в Польше. Встревоженные советские руководители совершили срочный визит в Варшаву 19—20 октября. Гомулка заверил их, что ЦК ПОРП приложит все усилия для стабилизации обстановки в стране на основе социализма. Польша оставалась членом ОВД. Н. С. Хрущев согласился с программой Гомулки и санкционировал смену польского руководства.

Мирная смена руководства в Польше под давлением трудящихся стала дополнительным толчком к началу венгерских событий.

При рассмотрении ситуации в Венгрии необходимо учитывать те трудности, с которыми в стране был установлен строй «народной демократии». На первых парламентских выборах после войны, в ноябре 1945 г., коммунисты получили лишь 17% голосов. Их приход к власти был обеспечен подавлением политических противников, применением насилия. При этом венгерские коммунисты опирались на поддержку Красной армии и советских органов внутренних дел. Венгерские руководители не учитывали наличие в обществе традиционных антироссийских настроений, сформировавшихся еще в XIX в.

В 1949—1953 гг. в Венгрии насаждалась сталинская модель социализма во всех сферах жизни общества и государства. Форсированно осуществлялись индустриализация и коллективизация, наращивались военные расходы. Вся полнота власти сосредоточилась в руках верхушки партийно-государственного аппарата. Насаждение административно-командного социализма в Венгрии сопровождалось волной неоправданных карательных мер и политических репрессий.

После смерти И. В. Сталина авторитарные методы венгерского руководства во главе с М. Ракоши были подвергнуты критике. Однако должных изменений не произошло. В стране нарастало недовольство, складывалась кризисная ситуация.

Летом 1956 г. венгерская общественность все решительнее требовала полной реабилитации жертв политических репрессий, демократизации партийной и государственной жизни, обращения к венгерским патриотическим традициям.

В обстановке нараставшего политического кризиса Москва решила в июле 1956 г. убрать непопулярного, скомпрометированного М. Ракоши. Лидером Венгерской партии трудящихся (коммунисты) был избран его соратник Э. Гере. Запоздалое половинчатое решение о смене партийного руководства, отказ от проведения назревших глубоких реформ привели к дальнейшему углублению общественно-политического кризиса. Его показателем стало проходившее 6 октября перезахоронение останков жертв политических репрессий, вылившееся в мощную манифестацию оппозиции с участием нескольких десятков тысяч человек. Недовольство нарастало, натиск оппозиции усиливался.

В Венгрии активизировались общественно-политические группировки, добивавшиеся ликвидации социалистического строя, отстранения венгерских коммунистов от власти и переориентации внешней политики страны.

В этой чрезвычайно сложной ситуации в руководстве правящей Венгерской партии труда выявились серьезные разногласия. Часть руководства являлась откровенными консерваторами, сторонниками сохранения прежних дискредитировавших себя методов. Другая часть руководителей выступала за проведение назревших реформ: либо более осторожных при сохранении солидарности с Советским Союзом (Янош Кадар), либо более радикальных изменений во внутренней и внешней политике (Имре Надь).

23 октября 1956 г. в накаленной до предела общественно-политической обстановке и под влиянием новостей из Польши в Будапеште состоялась массовая студенческая демонстрация. Ее участники выдвигали требования ликвидации памятника Сталину, демократизации, наказания виновных за преступления режима Ракоши, проведения независимой внешней политики. К студентам присоединились жители венгерской столицы, число манифестантов достигло 200 тыс. человек. Среди лозунгов демонстрантов появились требования вывода советских войск из Венгрии, назначения Имре Надя главой правительства. (Имре Надь, один из лидеров венгерских реформаторов, занимал пост премьер-министра в 1953—1955 гг., затем был смещен с этого поста и исключен из партии.)

Манифестация в Будапеште принимала все более радикальный характер. Попытка ее участников проникнуть в здание радио и огласить свои требования на всю страну встретила сопротивление сил госбезопасности. Произошли первые вооруженные столкновения. Поздно вечером и ночью в Будапеште началось вооруженное восстание.

Венгерские власти были в растерянности. Они пытались запугать оппозицию. 23 октября Гере обратился в Москву с просьбой ввести в Будапешт советские войска, находившиеся в Венгрии по Варшавскому договору. На рассвете следующего дня советские воинские части вошли в город и взяли под свой контроль важнейшие объекты. Однако ввод советских войск в Будапешт еще больше накалил обстановку. Венгры оказывали вооруженное сопротивление. Уже к вечеру 24 октября советские войска понесли первые потери. В стране было введено чрезвычайное положение.

В то же время венгерское руководство маневрировало. В ночь с 23 на 24 октября пленум ЦК ВПТ принял решение об образовании нового правительства во главе с Имре Надем.

24 октября в Будапешт срочно прибыли представители советского руководства: А. И. Микоян и М. А. Суслов. Положение все более осложнялось, а восстание разрасталось. Восставшие захватывали оружие, на их сторону перешли некоторые части венгерской армии. Вооруженные столкновения становились более ожесточенными.

В эти же дни в ряде венгерских городов началась всеобщая забастовка. Система государственной власти разваливалась. Кое-где происходили расправы со служащими госбезопасности. На первый план стали выдвигаться группировки, требовавшие проведения свободных выборов и отстранения коммунистов от власти. Все громче звучали требования о выводе из страны советских войск.

В этой сложной ситуации венгерское партийно-государственное руководство колебалось. Консерваторы полностью утратили свое влияние. 25 октября Янош Кадар занял пост первого секретаря ЦК ВПТ. Часть руководителей Венгрии предлагала подавить восстание силой, используя помощь советских войск. Другие выступали за переговоры с повстанцами и поиски компромисса.

Обстановка все более осложнялась. Венгерская армия была деморализована, система власти в стране — парализована. Повстанцы громили партийные комитеты и органы госбезопасности. 30 октября они взяли штурмом Будапештский горком партии и жестоко расправились с его защитниками.

В этой критической ситуации премьер-министр Имре Надь сделал выбор в пользу уступок повстанцам и проведения глубоких политических реформ. 28 октября в своем выступлении по радио он назвал акции венгров мощным демократическим движением; сообщил о роспуске органов госбезопасности и венгерской армии; заявил о решении прекратить огонь, объявить амнистию всем участникам антиправительственных выступлений, начать переговоры с повстанцами. Возникла возможность ликвидации социализма советского образца в Венгрии, что воспринималось в Москве как серьезная угроза.

Экономическая жизнь в стране была парализована. Власть переходила к антикоммунистическим и антисоветским группировкам. 31 октября Микоян и Суслов улетели в Москву. Советское руководство начало подготовку к вооруженному подавлению венгерских повстанцев.

Правительство Имре Надя поставило вопрос о выводе советских войск из Венгрии. 30 октября советские воинские части покинули Будапешт и сразу же начали брать в кольцо столицу Венгрии. В то же время новые советские соединения были введены на территорию страны. Венгерское руководство забеспокоилось, оно предъявило Москве протесты. В этой критической ситуации Имре Надь 1 ноября заявил о выходе Венгрии из Варшавского договора и о нейтралитете страны. В поисках гарантий этого нейтралитета он обратился к ООН и к четырем великим державам.

Эти шаги венгерского руководства окончательно убедили Москву в необходимости силового решения кризиса. Каковы были мотивы этого решения?

Хрущев колебался, но развитие событий в Венгрии поставило под вопрос само существование социализма советского образца в этой стране. Согласиться на его утрату советское руководство не могло по соображениям внутренней и внешней политики, а также идеологии.

На Хрущева оказывали заметное влияние консерваторы в советском руководстве. Они всячески препятствовали курсу на десталинизацию. В обстановке внутрипартийной борьбы Хрущев не мог допустить, чтобы его критика культа личности Сталина послужила толчком к развалу «социалистического содружества».

Не было единства и в самом венгерском руководстве. Влиятельные группировки в его составе искали советской поддержки и защиты. После расправ с венгерскими партийными работниками и сотрудниками органов госбезопасности эти обращения звучали довольно убедительно.

Возможность свержения социализма в Венгрии вызывала громадное беспокойство руководителей других социалистических стран, ибо создавала угрозу их собственной власти. Поэтому они подталкивали Москву к применению вооруженной силы против венгерских повстанцев.

В плане международной политики выход Венгрии из Варшавского договора означал утрату Советским Союзом важных геополитических позиций в Центральной Европе. В обстановке холодной войны любое ослабление советских позиций рассматривалось как усиление позиций Запада (правило «игры с нулевой суммой»).

Из беседы Н. С. Хрущева с И. Броз Тито во время их секретной встречи в Югославии в ночь со 2 на 3 ноября 1956 г.

«В Венгрии режут и вешают коммунистов», — возбужденно говорит советский лидер. Особо останавливается он на обращении Имре Надя к ООН и к четырем великим державам, касается перспективы выхода Венгрии из Варшавского пакта. В Венгрии на пороге реставрация капитализма. Сейчас неясно пока, является Надь только орудием или он и сам старый агент империализма, — суть в том, что дела развиваются в этом направлении и конечная цель — реставрация капитализма. «Что нам остается?» — ставит вопрос Хрущев, под «нами» понимая Советский Союз. Потом продолжает: «Мы ни в коем случае не можем взирать на это пассивно, ни как интернационалисты и коммунисты, ни как руководители советского государства. Стоит сделать уступку — и капиталисты подумают, что мы слабы; или — глупы, разница невелика. И тут же продвинут свои позиции до границ Советского Союза».

Советское руководство неизменно прилагало энергичные усилия, чтобы удержать под контролем сферу влияния СССР, сложившуюся после Второй

мировой войны. Венгерские же события грозили уменьшить и расшатать ее. Вместе с тем, поскольку Венгрия находилась в советской сфере влияния, Москва могла не опасаться эффективного вмешательства Запада в венгерские события. К тому же именно в решающий период венгерского кризиса ведущие западные державы оказались втянуты в вооруженную операцию Израиля, Великобритании и Франции против Египта, что ограничивало их международную активность. В итоге Запад ограничился пропагандистскими декларациями и заявлениями протеста против советских действий.

3 ноября при самом активном советском участии было создано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии во главе с Яношем Кадаром. Оно включало умеренных реформаторов из руководства венгерских коммунистов, сохранявших общую ориентацию на социалистические ценности и на союз с СССР.

На рассвете 4 ноября советские войска по приказу маршала И. Конева приступили к выполнению поставленной задачи: «Помочь сломить сопротивление мятежников в Будапеште, восстановить законную власть и порядок в стране». Действия советских войск оправдывались угрозой возрождения фашизма в Венгрии, что якобы создавало угрозу СССР и всему социалистическому лагерю.

Венгерские повстанцы оказали советским войскам упорное сопротивление, но силы были неравны. Бои на улицах Будапешта продолжались четыре дня и завершились поражением восставших венгров. Общие потери венгерской стороны составили 2700 человек. В боях погибли 669 советских солдат и офицеров, 1450 человек были ранены. К концу ноября последние очаги сопротивления венгерских повстанцев были подавлены. В стране начались аресты, судебные процессы, репрессии.

Что касается правительства И. Надя, то его глава и часть министров укрылись в югославском посольстве в Будапеште. Через некоторое время их обманом побудили выехать в Румынию. В апреле 1957 г. Надя и его министров тайно доставили в Венгрию. Новое венгерское руководство решило предать бывших членов правительства суду. Надя обвинили в заговоре против государственного строя Венгрии и в измене родине. В июне 1958 г. И. Надя и трех министров его правительства приговорили судом к высшей мере наказания. 16 июня они были казнены.

Я. Кадар сумел обеспечить стабилизацию ситуации в стране, а затем постепенное проведение экономических и политических реформ. Кадар создал своеобразную систему демократического авторитаризма. Он приобрел большую популярность в Венгрии и в странах социализма. Кадар оставался руководителем партии венгерских коммунистов до мая 1988 г. и скончался в июле 1989 г.

События в Венгрии наглядно продемонстрировали негласное разделение Европы на сферы влияния между двумя сверхдержавами. Советский Союз жестко контролировал «социалистическое содружество» и готов был пред-

принять любые меры, чтобы не допустить геополитических сдвигов в пользу Запада. Логика холодной войны ставила жесткие ограничения процессу десталинизации и налаживанию равноправных отношений Москвы с другими социалистическими странами.

Венгерский кризис выявил сложности и трудности в развитии стран социализма. К сожалению, выступление венгров было подавлено вооруженным путем. Назревшие глубокие реформы в странах социализма не осуществлялись. Проблемы не были осознаны, должные выводы не были сделаны.

В результате свободных выборов в 1989 г. коммунисты были отстранены от власти в Венгрии, в стране произошли революционные изменения. Выступление венгров в 1956 г. стало расцениваться как народное восстание, как освободительная революция. День 23 октября был объявлен национальным праздником. И. Надь был полностью реабилитирован, а его останки торжественно перезахоронены. Высшее государственное руководство Российской Федерации неоднократно заявляло об осуждении советской вооруженной акции в Венгрии в 1956 г. Президент России Б. Н. Ельцин во время визита в Венгрию в ноябре 1992 г. возложил венок на могилу И. Надя и передал венгерской стороне копии архивных материалов о позиции руководства СССР во время событий 1956 г.

6.4. Ослабление международной напряженности

Позитивные сдвиги во внешнеполитических доктринах СССР и США создавали предпосылки для ослабления международной напряженности, которое началось с периферии Ялтинско-Потсдамской системы, с Азии.

В июле 1953 г. было подписано соглашение о перемирии в Корее. В нем предусматривалось завершение корейского конфликта, «которое обеспечило бы полное прекращение военных действий и всех враждебных актов в Корее до окончательного мирного урегулирования». Тем самым перемирие приобретало бессрочный характер. Демаркационная линия между Севером и Югом Кореи определялась в соответствии с фактическим расположением войск обеих сторон, в основном по 38-й параллели, с демилитаризованной зоной шириной 4 км (по 2 км в каждую сторону от демаркационной линии). Были установлены функции военной комиссии по перемирию из представителей воевавших сторон и международной комиссии по наблюдению за перемирием из представителей нейтральных стран. Что касается военнопленных, то желающие вернуться на родину подлежали репатриации, а остальные временно передавались в нейтральную зону под охрану индийских войск.

Перемирие в Корее положило конец опасному военному конфликту, вносившему элемент открытой вооруженной борьбы в холодную войну. Завершение войны в Корее означало раздел полуострова на сферы влияния: СССР и КНР — на севере, США — на юге.

Окончание корейской войны создало более благоприятную обстановку для урегулирования в Индокитае, где Франция с 1946 г. вела «грязную войну» за восстановление своего колониального господства. После августовской революции 1945 г. во Вьетнаме развернулось вооруженное восстание, и в сентябре было провозглашено создание Демократической Республики Вьетнам. Ее патриотическое коммунистическое правительство захватило власть на севере страны. На юге страны сложился профранцузский компрадорский режим.

Поскольку СССР и КНР поддерживали освободительные силы, то Запад стал воспринимать эту французскую колониалистскую войну как часть глобальной борьбы против коммунизма, против расширения советского влияния в Азии, как элемент холодной войны. В 1953—1954 гг. США финансировали более 40% расходов Франции на военную кампанию в Индокитае.

Силы Французского союза, сконцентрированные в Индокитае, в 1953 г. достигли численности 450 тыс. человек. Тем не менее они не смогли добиться военных успехов. Наоборот, стала вырисовываться перспектива поражения Франции. С марта 1954 г. развернулась битва за французский укрепленный лагерь Дьен Бьен Фу, завершившаяся разгромом его гарнизона. К этому времени патриотические силы Индокитая контролировали примерно три четверти территории Вьетнама, половину территории Лаоса и около одной трети Камбоджи. В сложившейся ситуации некоторые французские военные руководители предлагали обратиться к США с просьбой о применении в Индокитае ядерного оружия. Однако политические и государственные руководители Запада не решились на подобную акцию.

Постепенно в правящих кругах Парижа, Лондона и Вашингтона росло понимание того, что урегулирование проблемы Индокитая может быть достигнуто лишь за столом переговоров. Индокитайский вопрос обсуждался в мае—июле 1954 г. на Женевском совещании министров иностранных дел с участием представителей СССР, КНР, Франции, Великобритании, США, Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), Камбоджи, Лаоса и Южного Вьетнама. На совещании разгорелись острые дискуссии относительно условий прекращения военных действий, принципов политического урегулирования и временной демаркационной линии между зонами концентрации войск воевавших сторон. Прогрессу переговоров способствовали закрытые встречи между делегациями.

20—21 июля 1954 г. были подписаны Женевские соглашения по Индокитаю. Они предусматривали прекращение военных действий во всех государствах Индокитая с последующим отводом вооруженных сил в определенные зоны. Во Вьетнаме демаркационная линия между войсками прокоммунистического правительства ДРВ и профранцузскими силами Южного Вьетнама проходила примерно по 17-й параллели. Участники Женевских соглашений обязались уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и единство трех государств Индокитая (Вьетнама, Лаоса и Камбоджи), не вмешиваться в их внутренние дела. Решения совещания определили принципы

политического урегулирования: отказ от размещения иностранных военных баз и участия в военных блоках, проведение всеобщих свободных выборов в каждом из трех государств Индокитая, включая весь Вьетнам. Для контроля за прекращением военных действий создавались специальные международные комиссии. Характерно, что американский представитель отказался подписать Заключительную декларацию совещания, правительство США лишь приняло к сведению достигнутые соглашения, заявив, что США не будут препятствовать выполнению его решений путем «угрозы силой или ее применением». Политические договоренности, достигнутые в Женеве, так и не были реализованы. Вьетнам остался расколотым на два государства.

Завершение «грязной войны» Франции в Индокитае еще раз подтвердило влиятельность стратегического союза национально-освободительного и коммунистического движения. Холодная война в Азии характеризовалась некоторыми особенностями и специфической расстановкой социально-политических сил.

«Сдерживание коммунизма» в Азии представлялось западным лидерам еще более актуальным, чем в Европе, поскольку «азиатский коммунизм», по их мнению, был существенно более агрессивен, чем советский, а государства региона, которым он угрожал, — гораздо менее защищенными и способными ему противостоять.

Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес крайне неохотно согласился с обсуждением проблем Индокитая на конференции в Женеве, поскольку считал, что неудачи на полях сражений не удастся компенсировать за столом переговоров. Он обдумывал варианты действий в случае прекращения Францией войны либо в результате провала конференции. У него появился план создания многосторонней организации союзников США для противостояния распространению «коммунистического влияния» в Юго-Восточной Азии. Было предложено применение в регионе военной силы многостороннего характера, которое осуществлялось бы созданной «по случаю» коалицией (*ad hoc coalition*), куда могли бы войти, кроме США и Франции, также Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, ассоциированные страны (входившие во Французский союз территории Индокитая), Таиланд и Филиппины.

Еще в преддверии конференции в Женеве США пытались оказать воздействие на своих союзников с целью достижения скорейшего соглашения о создании организации, которая на многосторонней основе могла бы противостоять «распространению коммунизма» в Юго-Восточной Азии. Даллес предупреждал, что если падет Индокитай, то за ним последует вся Юго-Восточная Азия с ее стратегическими ресурсами (так называемая «теория домино»).

Не дожидаясь результатов обсуждения в Женеве проблем Индокитая, США приступили к выработке мер по формированию пакта коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии. Наиболее сложным оказался вопрос о членах будущего союза. Чтобы создаваемая структура не выглядела как союз белых

колонизаторов, Англия настаивала на максимально широком представительстве в ней азиатских стран и предлагала пригласить к участию в будущей организации Индию, Пакистан, Цейлон, Индонезию и Бирму, мотивируя это их заинтересованностью в противодействии коммунистической экспансии (все они, кроме Пакистана, отказались от участия в предполагавшемся военном блоке). США готовы были пригласить лишь Филиппины и Таиланд.

Основные переговоры по созданию СЕАТО проходили в Вашингтоне с 6 по 23 августа 1954 г. на уровне заместителей министров иностранных дел стран—членов АНЗЮС с участием британского представителя. Ни один из участников вашингтонских переговоров не высказывал горячего желания обременять себя излишними военными обязательствами и создавать военную структуру по образу и подобию НАТО. Тем не менее 6 сентября 1954 г. в Маниле удалось торжественно открыть конференцию министров иностранных дел восьми государств, целью которой являлось учреждение региональной организации по безопасности для Юго-Восточной Азии. В конференции приняли участие три государства Азии — Филиппины, Таиланд, Пакистан, а также США, Великобритания, Франция, Австралия и Новая Зеландия.

В соответствии с центральной статьей договора (ст. II) его целями и задачами являлись индивидуальные и коллективные действия участников по укреплению своего потенциала для отражения внешней агрессии, а также по противодействию подрывным действиям извне против их территориальной целостности и политической стабильности.

Автоматизм действия договора предполагался лишь в случае непосредственной агрессии против одного из участников договора, в случае же осуществления подрывных действий извне какие-либо совместные действия могли быть предприняты лишь при единогласном решении государств—членов СЕАТО.

Было решено (ст. VIII), что вся юго-западная часть Тихого океана южнее 21°30′ северной широты[1], равно как и территории азиатских участников альянса, будут пользоваться режимом безопасности в соответствии с положениями договора.

Американская делегация при подписании договора сделала официальное одностороннее заявление, смысл которого состоял в том, что Соединенные Штаты считают для себя обязательными положения договора лишь в том случае, если кто-либо из участников альянса подвергнется «коммунистической агрессии». Во всех же остальных случаях Вашингтон соглашался руководствоваться положениями второго параграфа статьи IV договора, то есть вести консультации с союзниками относительно совместных действий. Такой подход избавлял США от обязательства вмешиваться в региональные споры и дрязги.

[1] Таким образом, северная граница зоны действия договора пролегала на 0°24′ южнее острова Тайвань, что отражало стремление большинства участников создаваемого альянса избежать вовлечения в возможный конфликт с участием КНР.

Одновременно с Договором СЕАТО был подписан Протокол Организации Договора Юго-Восточной Азии, в соответствии с которым участники конференции «единогласно определили, что положения статьи IV Договора применяются в отношении государств Камбоджа и Лаос, а также в отношении свободной территории, находящейся под юрисдикцией Государства Вьетнам». Таким образом в нарушение Женевских соглашений зона действия СЕАТО де-факто распространялась на государства Индокитая.

Первое испытание жизнеспособности и эффективности СЕАТО произошло как раз не в связи с военным нападением на территорию какого-либо из участников альянса, а из-за дестабилизации обстановки в одном из «государств Протокола» — в Лаосе. Политический кризис в Лаосе 1959—1962 гг. заставил СЕАТО срочно корректировать свои планы по отражению внешнего нападения на государство—члена союза и переходить к планированию фактически вмешательства во внутренний конфликт в стране, не входящей в блок. Однако попытка СЕАТО провести военную операцию в Лаосе закончилась, так и не начавшись. Решение лаосского кризиса было переведено в дипломатическую плоскость, и 23 июля 1962 г. в Женеве были подписаны Декларация и Протокол о нейтралитете Лаоса. Там же содержался запрет Лаосу обращаться за поддержкой к какому-либо союзу или военной коалиции, включая СЕАТО.

Не оказалась СЕАТО полезным инструментом коллективного военно-политического сотрудничества и в случае американской интервенции во Вьетнаме. Хотя конгресс США, принимая Тонкинскую резолюцию, ссылался на Манильский договор, США все же не стали добиваться принятия решения СЕАТО о коллективных действиях в Южном Вьетнаме. Вместо этого американцы требовали от каждого из своих союзников, чтобы они принимали активное участие в поддержке действий США. Вашингтон дал прямо понять союзникам, что отсутствие коллективно принятого решения не может служить извинением для их бездействия. Американский нажим вынудил Таиланд выделить в начале 1967 г. 3,5 тыс. солдат, а в 1968 г. Бангкок дополнительно направил в Южный Вьетнам 12-тысячную дивизию «Черные пантеры». Филиппины долго уклонялись от направления войск, но в конце концов согласились направить вместо боевых подразделений двухтысячную «группу гражданской поддержки» для военно-инженерного и медицинского обеспечения действий США и сайгонских войск.

По существу, вьетнамская война продемонстрировала несостоятельность попыток создания эффективных структур безопасности, состоящих из партнеров, кардинально различающихся по своим политическим и военным возможностям.

По мере того как Франция и Пакистан отходили от взаимодействия со своими союзниками по СЕАТО, целесообразность продолжения существования этого блока все больше ставилась под сомнение. В сентябре 1975 г. на своем двадцатом заседании в Нью-Йорке Совет СЕАТО заявил о постепенном роспуске организации. Последний занавес опустился летом 1977 г., когда Секретариат СЕАТО в Бангкоке прекратил свою работу.

В рамках ослабления международной напряженности в 1956 г. советское руководство пошло на нормализацию отношений с Японией. К сожалению, позитивный потенциал совместной советско-японской декларации 1956 г. не был реализован.

Добившись некоторого смягчения международной напряженности на периферии Ялтинско-Потсдамской системы в Азии, советское руководство обратилось к Европе.

В 1954—1955 гг. Москва предприняла шаги для нормализации отношений с Белградом. Во время визита в Югославию в мае—июне 1955 г. советская делегация во главе с Н. С. Хрущевым признала ответственность Кремля за конфликт с югославским руководством. В советско-югославской декларации, подписанной 2 июня 1955 г., отмечалось единство взглядов сторон по ряду принципиальных вопросов международного развития и содержалась программа экономического, научно-технического и культурного сотрудничества двух стран. Была успешно осуществлена нормализация советско-югославских государственных отношений.

Наметившееся смягчение международной напряженности благоприятно повлияло и на решение застарелого австрийского вопроса. Австрия была оккупирована войсками четырех держав-победительниц, вопрос о восстановлении ее независимости не был решен.

В апреле 1955 г. в Москве состоялись переговоры между правительственными делегациями СССР и Австрии. Результаты переговоров были зафиксированы в конфиденциальном меморандуме. Австрийское правительство специальной декларацией обязалось соблюдать постоянный нейтралитет Австрии по образцу Швейцарии.

Советская сторона заявляла о своей готовности в этом случае безотлагательно подписать австрийский Государственный договор, признать декларацию о нейтралитете Австрии и согласиться на вывод из Австрии оккупационных войск после вступления в силу Государственного договора.

15 мая 1955 г. представители СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии подписали в Вене Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, которая приняла на себя обязательство постоянно придерживаться нейтралитета, включая обязательство не участвовать в военных блоках и не допускать на своей территории создания иностранных военных баз. Со своей стороны четыре великие державы обязались уважать нейтралитет Австрии.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Нейтралитет (в международном праве) — неучастие в войне, а в мирное время — отказ от участия в военных блоках, от размещения иностранных военных баз на своей территории.

Реальное улучшение ситуации в Европе было невозможно без налаживания нормальных отношений между СССР и ФРГ. 25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией. Летом того же года советское правительство предложило правительству ФРГ установить прямые дипломатические, торговые и культурные отношения между двумя странами.

После некоторых колебаний руководство ФРГ дало положительный ответ на советское предложение. 8 сентября 1955 г. в Москву прибыла правительственная делегация ФРГ во главе с федеральным канцлером К. Аденауэром.

В ходе переговоров в Москве Аденауэр в собственных политико-пропагандистских целях выдвинул на первый план вопрос о германских военнопленных, остававшихся в СССР (примерно 10 тыс. человек). Советская сторона расценивала этих лиц как военных преступников. Тем не менее, руководствуясь стремлением закрыть этот болезненный для немцев вопрос, советское руководство приняло решение либо амнистировать немецких военнопленных, либо передать их в качестве преступников одному из германских государств.

В результате московских переговоров было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ в полном объеме и об учреждении посольств соответственно в Москве и Бонне.

Однако между СССР и ФРГ сохранялись принципиальные различия в подходах к германскому вопросу. На пресс-конференции по окончании московских переговоров Аденауэр попытался поставить под вопрос послевоенные границы в Европе и подтвердил претензии федерального правительства представлять «весь германский народ» в международных делах. Эта политическая линия на непризнание ГДР была закреплена руководством ФРГ в декабре 1955 г. принятием «доктрины Хальштейна», которая предусматривала разрыв Бонном дипломатических отношений с теми государствами, которые устанавливали дипломатические отношения с ГДР (для СССР было сделано исключение).

Заявление ТАСС по поводу пресс-конференции К. Аденауэра (опубликовано 16 сентября 1955 г.)

«Советское правительство рассматривает Германскую Федеральную Республику как часть Германии. Другой частью Германии является Германская Демократическая Республика. В связи с установлением дипломатических отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой Правительство СССР считает необходимым заявить, что вопрос о границах Германии разрешен Потсдамским соглашением и что Германская Федеральная Республика осуществляет свою юрисдикцию на территории, находящейся под ее суверенитетом».

Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ давало советскому правительству возможности для прямых контактов с Бонном по германскому вопросу. Правительство ФРГ ослабляло свою зависимость от западных союзников и приобретало бóльшую свободу маневра.

Своеобразным апогеем ослабления международной напряженности стало Женевское совещание руководителей четырех великих держав (СССР, США, Великобритании и Франции), проходившее 18—23 июля 1955 г. Его повестка дня включала следующие пункты: германский вопрос; проблема европейской безопасности; разоружение; развитие контактов между Востоком и Западом.

Советский Союз выдвинул на совещании проект общеевропейского договора о коллективной безопасности, позволявший поставить вопрос о ликвидации Североатлантического пакта и Варшавского договора. Проект, в частности, предусматривал обязательства отказа от применения силы и разрешения споров мирными средствами.

Советская позиция по германской проблеме определялась фактом существования двух германских государств, сближение между которыми и должно было создать предпосылки для объединения Германии. Советское руководство последовательно выступало за нейтрализацию Германии, за ее неучастие в военных блоках. Что касается западных партнеров, то за основу решения германской проблемы они предлагали взять «план Идена», предусматривавший проведение свободных выборов под международным контролем на территории обоих германских государств и объединение Германии. При этом имелось в виду, что объединенная Германия останется участником военно-политических структур Запада. Участники совещания с западной стороны не шли ни на какие уступки, ибо были связаны жесткой позицией канцлера ФРГ Аденауэра. Президент США Эйзенхауэр признавал: «Мы имели обязательство в отношении канцлера Аденауэра и ФРГ. Независимо от того, сколь безобидным ни могло бы показаться какое-либо советское предложение, мы были обязаны не делать ничего, что могло бы обидеть канцлера или ослабить решимость Запада сохранить в ФРГ существующие порядки».

По проблеме ограничения гонки вооружений советская делегация предлагала крупные реальные меры, касающиеся разоружения, но без осуществления адекватных мер контроля. (Кстати, в 1955—1958 гг. СССР в одностороннем порядке осуществил сокращение своих вооруженных сил более чем на 2 млн человек.) В Женеве советская делегация выразила готовность установить согласованный уровень вооруженных сил пяти великих держав, взяв за основу предложения партнеров Советского Союза на переговорах. Запад делал акцент скорее на мерах контроля, не соглашаясь на существенные сокращения накопленного потенциала. Эйзенхауэр отстаивал в Женеве свой план «открытого неба», который позволил бы с помощью самолетов-разведчиков и аэрофотосъемок законно собирать информацию о наиболее важных сторонах военной деятельности в Европе. Москва выступала против этого плана.

Наконец, на совещании обсуждался вопрос о культурных и прочих связях между Востоком и Западом. Однако выявилось существенное различие подходов к развитию подобных связей, хотя в общей форме все высказывались за их расширение.

Женевское совещание не приняло конкретных решений по рассматривавшимся вопросам. Однако сам факт встречи лидеров четырех великих держав был весьма символичным. Заговорили о «духе Женевы». Он отражал стремление избегать открытых конфликтов, решать спорные вопросы путем переговоров, пытаться ограничить гонку вооружений, ввести в холодную войну элементы кооперативной биполярности.

Во второй половине 1950-х годов ослабление международной напряженности сохранялось. В 1958 г. начались переговоры представителей СССР, США и Великобритании о запрещении испытаний ядерного оружия. В том же году было заключено первое советско-американское соглашение об обменах в области культуры, техники и образования, положившее начало сотрудничеству двух стран в этих областях.

В сентябре 1959 г. впервые за всю историю советско-американских отношений состоялся визит первого секретаря ЦК КПСС главы советского правительства Н. С. Хрущева в США и встреча на высшем уровне руководителей двух стран. В результате проведенного обмена мнениями был зафиксирован принцип необходимости и целесообразности мирного урегулирования спорных вопросов как основа взаимоотношений между СССР и США. Н. С. Хрущев и президент Д. Эйзенхауэр договорились о проведении весной 1960 г. в Париже встречи руководителей СССР, США, Великобритании и Франции для обсуждения германской проблемы (с 1958 г. развивался второй Берлинский кризис), а также об ответном визите американского президента в Советский Союз летом 1960 г.

Однако разрядка развивалась непоследовательно и противоречиво, ей не хватало поступательной динамики. Тому было несколько причин. В руководящих кругах и США, и СССР существовали влиятельные группировки, выступавшие против разрядки. Они включали руководство военно-промышленного комплекса, вооруженных сил, влиятельных идеологов. Эти группировки предпочитали делать ставку на силовые методы, на жесткую конфронтацию СССР и США. Этой политической линии способствовала и продолжавшаяся гонка вооружений. Соединенные Штаты стремились закрепить свое преимущество в сфере стратегических вооружений, а Советский Союз — догнать основного соперника и потенциального противника.

К тому же Москва с 1958—1959 гг. испытывала растущее давление со стороны Пекина, ибо руководство КНР не приняло установку на мирное сосуществование социализма и капитализма. Оно стремилось не допустить сближения, пусть и ограниченного, между СССР и США; занимало жесткую антиамериканскую позицию, претендуя на роль лидера антиимпериалистических сил.

Можно отметить, что началось постепенное размывание биполярной системы международных отношений. Оно было связано с выходом на международную арену в качестве активных субъектов международных отношений новых независимых государств и нарастанием соперничества сверхдержав за влияние на них. К тому же руководство и СССР, и США сталкивалось с непростыми проблемами внутри возглавляемых ими блоков. Для Москвы это была все более четко выявлявшаяся особая позиция руководства КНР, для Вашингтона — претензии генерала де Голля, вернувшегося к власти во Франции в 1958 г., на восстановление ее статуса великой державы. Кстати, в 1960 г. Франция провела первые успешные испытания собственного ядерного оружия и вошла в клуб ядерных держав.

К тому же заметное отрицательное воздействие на международную обстановку оказывал Берлинский кризис, развязанный Хрущевым в 1958 г.

В сложившейся ситуации шансов на успех совещания руководителей четырех великих держав, намеченного на май 1960 г. в Париже, практически не было. Возможные договоренности по берлинскому вопросу и по проблеме ограничения гонки вооружений не вырисовывались.

Именно в этот момент американская администрация и лично президент Эйзенхауэр санкционировали осуществление 1 мая 1960 г. очередного разведывательного полета над территорией СССР. Самолет-разведчик, летевший на очень большой высоте, был сбит в районе Свердловска (Екатеринбурга) новой советской ракетой, чего никак не ожидали американцы. Все шпионское оборудование самолета попало в руки советских властей, а катапультировавшийся пилот Гарри Пауэрс был захвачен и стал давать показания о своей разведывательной миссии.

Хрущев воспринял американскую разведывательную акцию как личное оскорбление и выжал из происшедшего максимальный политико-пропагандистский эффект. Несколько дней он умалчивал о полученных Москвой сведениях о полете и о захваченном летчике. Американцы делали нелепые заявления, распространяли лживую информацию. Вот тогда-то Хрущев и выложил все свои карты: он потребовал от Эйзенхауэра личных извинений и гарантий недопущения подобных акций американской стороной впредь. Для американского президента эти требования были абсолютно неприемлемы.

В середине мая 1960 г. лидеры четырех держав (Франции, СССР, США, Великобритании) собрались в Париже. Однако само совещание из-за позиции Хрущева так и не состоялось. Был отменен и визит Эйзенхауэра в Советский Союз.

Тем самым сошла на нет и разрядка напряженности. Слишком влиятельными были консервативные круги, настроенные на продолжение конфронтации. Слишком сильной была инерция холодной войны. Слишком трудно было преодолеть подозрительность, недоверие, взаимную враждебность, стремление так или иначе добиться превосходства над противником в холодной войне.

6.5. Проблема европейской безопасности в 1950-х годах

Обсуждения германского вопроса в 1950-х годах были неразрывно связаны с дискуссиями по проблеме европейской безопасности. Советские руководители настойчиво увязывали решение германского вопроса с созданием системы коллективной безопасности в Европе. При этом выявились различия в приоритетах Востока и Запада. СССР и его союзники предлагали сначала договориться о формировании системы безопасности в Европе и уже в ее рамках обсуждать германский вопрос. Западные руководители настаивали на приоритетном решении вопроса об объединении Германии, чтобы уже затем искать пути к созданию системы европейской безопасности.

Советский Союз разработал проект общеевропейского договора о коллективной безопасности без участия США. Его важным элементом стало включение в предлагавшееся соглашение двух германских государств (ФРГ и ГДР). Москва всячески препятствовала ремилитаризации ФРГ и реализации плана создания ЕОС. Однако западные руководители упорно противопоставляли советским предложениям вышеупомянутый «план Идена» о воссоединении Германии.

В советских нотах правительствам США, Англии и Франции от 31 марта 1954 г. не только выражалось согласие на участие Соединенных Штатов в системе европейской безопасности, но и выдвигалось предложение о вступлении СССР в НАТО. Оно было отвергнуто западными державами. Советские планы создания системы коллективной безопасности в Европе были ориентированы на перспективу ликвидации ОВД и НАТО.

В процессе подготовки к Женевскому совещанию глав правительств четырех великих держав 1955 г. советское руководство в качестве приоритетных вопросов выделяло сокращение вооружений и запрещение атомного оружия, создание системы коллективной безопасности в Европе, вывод всех иностранных войск с территорий европейских государств. Участники предлагавшегося Общеевропейского договора должны были воздерживаться от применения военной силы и решать все споры мирными средствами.

Как уже говорилось, участникам Женевского совещания на высшем уровне в июле 1955 г. не удалось согласовать свои позиции ни по одному обсуждавшемуся вопросу. Однако сам факт созыва совещания и состоявшиеся дискуссии имели большое значение для отхода от жесткого противостояния холодной войны сталинского периода. Как отметил известный итальянский ученый Э. ди Нольфо, в Женеве прошли апробацию те идеи и предложения, которые «дадут свои плоды годы спустя».

Директивы Женевского совещания в верхах было призвано конкретизировать совещание министров иностранных дел четырех держав (Женева, 27 октября — 16 ноября 1955 г.). Однако и министры иностранных дел не смогли выработать взаимоприемлемые решения. Западные представители вновь настаивали на приоритетном принятии «плана Идена», предусматривая объеди-

нение Германии путем свободных выборов и участие объединенной Германии в военно-политическом блоке по ее выбору. В информации руководителям социалистических стран об итогах совещания Москва отмечала, что западные предложения вели «к ликвидации Германской Демократической Республики, к ремилитаризации всей Германии и включению объединенной Германии в западную военную группировку». Для советского руководства это было совершенно неприемлемо.

В январе 1956 г. советские руководители Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин посетили с визитом Великобританию. Новую советскую внешнеполитическую линию на Западе назвали дипломатическим «наступлением улыбок». Характерной особенностью бесед в Лондоне были «откровенность и реализм», когда обе стороны «высказывали свои точки зрения прямо, без обычных дипломатических уверток». В совместном заявлении по итогам переговоров подтверждались уважение сторонами принципов суверенитета и территориальной целостности, невмешательства в дела друг друга, важность обеспечения европейской безопасности, решения проблемы разоружения и необходимость заключения соответствующего соглашения по этому вопросу. В отношении Ближнего и Среднего Востока стороны высказались в поддержку усилий ООН в этом регионе и за выполнение соответствующих решений Совета Безопасности.

В мае 1956 г. состоялся визит французской правительственной делегации в Москву, где прошли двусторонние переговоры. В совместном коммюнике по их итогам отмечалось, что состоялся полезный обмен мнениями как по вопросам о путях улучшения отношений между двумя странами, так и по комплексу международных проблем. В ходе переговоров глава французского правительства Ги Молле заявил: «Мы достигли некоторого взаимопонимания, как кажется, убедили друг друга в том, что мы стремимся к миру. Будем стараться, чтобы наше взаимное стремление к дальнейшей разрядке международной обстановки выражалось в конкретных делах».

К сожалению, тенденция к разрядке международной напряженности не получила развития, она была прервана Суэцким кризисом, событиями в Венгрии, вторым Берлинским кризисом (см. главы 6.3, 6.6, 7.3).

6.6. Берлинский кризис 1958—1961 гг.

К концу 1950-х годов разрядка международной напряженности пошла на спад. Лидеры Востока и Запада не смогли договориться по вопросам разоружения и создания системы коллективной безопасности в Европе. Два германских государства стали участниками противостоящих военно-политических блоков. Руководители ФРГ выступали за приобщение бундесвера к ядерному оружию. Деятели ГДР жаловались на возраставшие социально-экономические трудности. Поскольку граница между Восточным и Западным Берлином оставалась открытой, а сравнение жизненного уровня двух Германий было не в пользу ГДР, то с 1949 по 1961 г. страну покинули 2,6 млн граждан.

Н. С. Хрущев решил оказать давление на Запад по германской проблеме. В ноябре 1958 г. на митинге советско-польской дружбы он резко поставил вопрос о ненормальной ситуации в этом вопросе. Чуть позже, 27 ноября, советское правительство направило правительствам США, Великобритании и Франции ноту («ультиматум Хрущева»), в которой содержалось требование в течение шести месяцев подписать мирный договор с двумя германскими государствами. В случае отказа западных правительств советское руководство угрожало заключить сепаратный мирный договор с ГДР. В этом случае СССР отказывался бы от своих прав и обязательств оккупационной державы и, в частности, передавал бы властям ГДР контроль над коммуникациями между Западным Берлином и ФРГ. Что касается самого Западного Берлина, то Хрущев предлагал превратить его в «вольный демилитаризованный город».

Какие цели преследовало советское руководство своей инициативой в германском вопросе? В целом эти цели носили скорее оборонительный характер. Кремль стремился укрепить международные позиции ГДР. Тем более что ее лидеры оказывали на Москву усиленное давление с целью ужесточить ее подход к диалогу с Западом. Летом 1958 г. лидер ГДР В. Ульбрихт призывал Н. С. Хрущева «действовать с позиции силы» для ответа империалистам. Москва добивалась также предотвращения доступа ФРГ к ядерному оружию через реализацию американского плана создания многосторонних ядерных сил НАТО (МЯС).

Советское руководство стремилось оказать давление на западные державы, не прибегая к решительным военно-политическим мерам. Начался обмен мнениями по дипломатическим каналам, в ходе которого выяснилась полная неприемлемость советских предложений для западных правительств. Хрущев и сам сознавал, что для руководителей США принятие его предложений означало бы капитуляцию в германском вопросе. Он тянул время, отодвигал срок своего ультиматума, откладывая реализацию намеченных акций.

Вместе с тем руководство ГДР наращивало давление на Москву, требуя от нее более решительных мер для вытеснения США, Великобритании и Франции из Западного Берлина. В феврале 1959 г. В. Ульбрихт в письме Хрущеву подчеркивал, что Западный Берлин должен рассматриваться как часть территории ГДР. Однако Москва решила отложить решение германского вопроса до визита Н. С. Хрущева в США, намеченного на сентябрь 1959 г., и его бесед с президентом Д. Эйзенхауэром.

Эти беседы проходили в непростой, а иногда и напряженной обстановке. Тем не менее лидерам двух стран удалось договориться о встрече руководителей СССР, США, Великобритании и Франции в Париже весной 1960 г. и о визите президента Эйзенхауэра в Советский Союз летом того же года. На Парижском совещании предполагалось обсудить и германский вопрос. Казалось, что во время бесед в загородной резиденции американского президента Кэмп-Дэвиде лидерам СССР и США удалось нащупать почву для некоторого

компромисса: Хрущев отказался от ультимативных сроков для решения германского вопроса, а Эйзенхауэр признал, что вокруг Западного Берлина сложилась ненормальная ситуация, которую надо изменить. Однако при этом каждая из сторон ждала от партнера уступок по другим международным проблемам.

Как уже отмечалось, Парижское совещание руководителей четырех держав было сорвано. В Москве решили ждать выборов нового президента США в ноябре 1960 г. Следует отметить, что в этой очень непростой обстановке Москва воздержалась от жестких военно-политических мер в отношении Западного Берлина. Хрущеву приходилось сдерживать руководителей ГДР, выступавших за более решительные действия. Более того, власти ГДР организовали инциденты в отношении официальных американских лиц, передвигавшихся по территории Большого Берлина. Советские дипломатические и военные представители призывали руководителей ГДР к терпению и сдержанности. Во время встречи Хрущева с Ульбрихтом 30 ноября 1960 г. была достигнута договоренность о том, что власти ГДР не будут осуществлять односторонние акции в отношении Западного Берлина и представителей западных держав. Со своей стороны Хрущев пообещал подписать мирный договор с ГДР в 1961 г.

В июне 1961 г. в Вене состоялась встреча Хрущева с новым президентом США Джоном Кеннеди. Советский лидер пытался давить на молодого американского президента, угрожая подписать сепаратный мирный договор с ГДР до декабря 1961 г. и даже проявляя на словах готовность пойти на военные осложнения с Западом в случае его противодействия. «В таком случае нас ждет очень холодная зима», — ответил Кеннеди.

В действительности советское руководство не готово было к серьезному конфликту с Западом из-за германского вопроса. В то же время руководство ГДР настойчиво добивалось осуществления мер для прекращения оттока ее граждан на Запад. 3 августа 1961 г. состоялось заседание Политического консультативного комитета Организации Варшавского договора (ПКК ОВД). Лидер ГДР В. Ульбрихт настойчиво призывал пойти на решительные меры в германском вопросе.

В итоге состоявшегося обсуждения было решено вновь отложить подписание мирного договора с ГДР, но осуществить меры по поддержке ее руководства. Секретное решение, принятое в результате обсуждения на заседании ПКК, было реализовано в ночь на 13 августа 1961 г. Строительные рабочие ГДР под охраной полиции и советских военнослужащих начали возводить стену на границе между Восточным и Западным Берлином и по внешней границе западной части города. Все коммуникации между двумя частями города были перерезаны властями ГДР. Отныне проход и проезд из одной части города в другую осуществлялся только через специальные контрольно-пропускные пункты. Пограничники ГДР получили приказ стрелять в каждого жителя ГДР,

пытавшегося бежать через Берлинскую стену в Западный Берлин. Строительство Берлинской стены завершило обустройство фактически существовавшей границы ГДР. Тем самым было закреплено существование двух германских государств (ФРГ и ГДР) и Западного Берлина в качестве особого образования, существовавшего на территории ГДР.

Со строительством стены завершилась наиболее острая фаза Берлинского кризиса. Фактически строительство Берлинской стены в той или иной степени устраивало всех участников кризиса. Правительство ГДР перекрыло для своих граждан пути ухода на Запад и на какое-то время стабилизировало ситуацию этой крайне непопулярной мерой. Советское руководство оказало помощь своему союзнику по Варшавскому договору, избегая военно-политического столкновения с Западом. Со своей стороны западные державы избавились от угрозы Хрущева подписать сепаратный мирный договор с ГДР. Характерно, что руководители США, Великобритании и Франции не скупились на возмущенные протесты в связи со строительством Берлинской стены, но не решились на какие-либо реальные контрмеры.

Речь президента США Дж. Кеннеди в Западном Берлине 26 июня 1963 г. «Я — берлинец»

«Вы защищаете свободу на крошечном островке в океане коммунизма, но ваша судьба неразрывно связана с судьбами всего свободного мира. Поэтому разрешите в заключение обратиться к вам с призывом — помнить не только о трудностях дня сегодняшнего и надеждах дня завтрашнего, не только о свободе вашего родного города и страны, но и о торжестве свободы во всем мире. Пусть стена не затмевает в ваших мыслях день, когда воцарятся мир и справедливость, а беспокойство о ваших и наших судьбах пусть не заставит ваши сердца забыть о судьбах всего человечества...

Все свободные люди, где бы они ни жили, являются гражданами Берлина. Поэтому, как свободный человек, я могу с гордостью заявить: *Ich bin ein Berliner*».

Берлинский кризис еще раз продемонстрировал стремление участников холодной войны избежать провоцирования большой горячей войны, особенно в центре Европы. Фактически в Европе сложилось негласно признаваемое разделение на сферы влияния двух сверхдержав, ставшее важным элементом их глобального противостояния.

Литература

Основная

Егорова Н. И. Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: Поиски новых подходов // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.

Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 1995. Гл. 2.

Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: Середина XX века. М., 2006. Гл. 8.

Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. статей. М., 2003 (статьи И. В. Гайдука, Н. И. Егоровой, А. С. Стыкалина).

Дополнительная

Гриневский О. А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998.

Филитов А. М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990. М., 2009.

ГЛАВА 7

ПРОЦЕСС ДЕКОЛОНИЗАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

7.1. Начало процесса деколонизации

Итоги Второй мировой войны означали существенное ослабление колониальной системы. Необходимо учитывать значение японской пропаганды и японских успехов в начале военных действий в Азии. Тем самым был подорван миф о «превосходстве белого человека», поколеблено владычество колониальных метрополий. Поражение Франции в 1940 г., отступление Великобритании и США в Азии имели долговременное воздействие на всю систему колониальных владений. Большую роль сыграло провозглашение участниками антигитлеровской коалиции права народов распоряжаться своей собственной судьбой, на свободу и независимость, содержавшееся, в частности, в Атлантической хартии. В рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений заметно ослабели позиции основных колониальных метрополий: Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов.

Все эти факторы способствовали подъему национально-освободительного движения народов колоний и полуколоний после Второй мировой войны. Колониальные метрополии вынуждены были маневрировать и отступать.

Наиболее болезненно расставалась со своими колониальными владениями Франция. Ее экономические связи с колониями были менее развиты, чем у Великобритании. К тому же французы предпочитали использовать методы прямого управления через свой административный аппарат. Отсюда и те две изнурительных колониальных войны, которые вела Франция: война во Вьетнаме (1946—1954 гг.) и война в Алжире (1954—1962 гг.). Обе они завершились поражением французских колонизаторов.

Возвращаясь к началу процесса деколонизации, следует отметить получение независимости Сирией и Ливаном еще во время Второй мировой войны. До войны Франция управляла Сирией и Ливаном по мандату Лиги Наций. После поражения Франции в июне 1940 г. в Дамаске и Бейруте обосновалась администрация режима Виши. Однако в июне 1941 г. территорию Сирии и Ливана заняли британские войска и части «Свободной Франции». Тогда же командование французскими войсками обещало предоставить Сирии и Ливану

независимость. С 1 января 1944 г. к правительствам этих двух стран перешли все основные административные функции. Однако на их территории оставались французские и британские войска. В мае 1945 г. между французскими войсками и населением ряда сирийских городов произошли крупные столкновения, дело дошло до применения артиллерии и авиации. В дело вмешались британцы, пытавшиеся вытеснить французов с Ближнего Востока. Однако в результате упорной борьбы населения Сирии и Ливана, дипломатической поддержки СССР, давления общественного мнения все французские и британские войска были выведены из Сирии и Ливана в апреле 1946 г., эти два государства Ближнего Востока обрели подлинную независимость.

В июле 1946 г. США пошли на предоставление независимости Филиппинам. При этом в 1946—1947 гг. американское правительство навязало Филиппинам ряд договоров и соглашений, обеспечивших США привилегии в финансовой, экономической и торговой сферах. По договору 1947 г. «о взаимной обороне» Соединенные Штаты получили право создавать на территории Филиппин свои военные базы.

К концу Второй мировой войны наблюдался подъем национально-освободительного движения в британской колонии Индии, занимавшей весь полуостров Индостан. 20 февраля 1947 г. премьер-министр К. Эттли заявил, что власть в Индии будет передана центральному или провинциальным правительствам не позднее июня 1948 г. В связи с приближением независимости резко обострились религиозно-общинные противоречия между индусами и мусульманами. В марте 1947 г. вспыхнули кровавые индуистско-мусульманские погромы. В сложившихся условиях лидеры национально-освободительного движения вынуждены были принять концепцию раздела британской колонии на два государства: мусульманское и с преобладанием индуистов. В июне 1947 г. был опубликован план Л. Маунтбеттена, по которому Индия разделялась на два британских доминиона — Индийский Союз с преобладанием индуистов и мусульманский Пакистан.

15 августа 1947 г. процедура раздела колонии по религиозному принципу была закончена. Этот процесс сопровождался массовым переселением мусульман в Пакистан и индуистов в Индию. Не обошлось и без массовых вооруженных столкновений, в которых было убито более 500 тыс. человек. На карте мира появились два новых независимых государства: Индия и Пакистан, состоявший из двух частей — западной и восточной.

Акт о независимости Индии. Лондон, 18 июля 1947 г.

«Новые доминионы

1. Начиная с августа пятнадцатого дня тысяча девятьсот сорок седьмого года в Индии будут образованы два независимых Доминиона, соответственно именуемых Индия и Пакистан».

< ... >

При этом британцы заложили на полуострове Индостан мину замедленного действия в виде нерешенного кашмирского вопроса. Махараджа Кашмира был индуистом и обратился к Дели с просьбой о принятии княжества в состав Индийского Союза. Однако большинство населения Кашмира составляли мусульмане. При поддержке Пакистана они стали добиваться включения Кашмира в его состав. Дело дошло до вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном (1947—1948 гг.). К 1 января 1949 г. военные действия в Кашмире были прекращены. Линия прекращения огня фактически разделила территорию Кашмира на две части: запад и северо-запад остались под контролем Пакистана, остальная часть (примерно 46% территории) — под контролем Индии. Сам спор не был разрешен и в любой момент грозил обострением конфликта между Индией и Пакистаном.

Великобритания вынуждена была также предоставить независимость Бирме (ныне — Мьянма). В октябре 1947 г. в Лондоне был подписан англо-бирманский договор, юридически признавший государственную независимость Бирмы. Официальное провозглашение независимости страны произошло 4 января 1948 г., тогда же Бирма вышла из состава Британской империи.

В августе 1945 г. была провозглашена независимость Индонезии, до войны являвшейся голландской колонией, а во время войны оккупированной японцами. Нидерланды при поддержке Великобритании пытались сохранить колониальное господство в Индонезии. Вооруженный конфликт завершился в 1949 г. передачей Нидерландами суверенитета Индонезии. При этом руководство Индонезии вынуждено было заключить с бывшей метрополией ряд военных и экономических соглашений.

Таким образом, после Второй мировой войны национально-освободительное движение вышло на новый этап своего развития. Целый ряд колоний добился независимости и создал базу для поддержки дальнейшей освободительной борьбы народов стран Азии и Африки.

7.2. Раздел Палестины и создание Государства Израиль. Начало ближневосточного конфликта

Вторая мировая война привела к подъему освободительного движения на Ближнем Востоке. Этот регион представлял большую важность с точки зрения запасов природных ресурсов — нефти. Кроме того, Ближний Восток являлся важным узлом стратегических коммуникаций и занимал ключевое геополитическое положение.

Бурные события Второй мировой войны в Северной Африке и на Ближнем Востоке способствовали росту национального самосознания народов арабских стран, их стремления к проведению самостоятельной политики на международной арене. В марте 1945 г. была официально учреждена Лига арабских госу-

дарств (ЛАГ), в которую вошли Египет, Ирак, Трансиордания, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Йемен, а также представители Совета Палестины. Лига стала не региональным союзом государств, а скорее форумом для обсуждения общих вопросов ее участников. Тем не менее ЛАГ превратилась в важный субъект международных отношений.

Подъем национально-освободительного движения происходил и на территории Палестины. Здесь сходились исторические, религиозные, этнические и международно-политические противоречия. До окончания Первой мировой войны Палестина входила в состав Оттоманской империи, а затем стала подмандатной территорией Великобритании. Ее население было неоднородным: большинство составляли арабы, меньшинство — евреи. При этом сионистское движение евреев, сформировавшееся в конце XIX в., выступало за создание в Палестине еврейского государства, которое стало бы отечеством для всех евреев. Сионистское движение выдвинуло лозунг «Земля без народа для народа без земли». И хотя по своей сути этот лозунг был неверным (Палестина была заселена в основном арабами), он приобретал все бóльшую популярность.

Великобритания проводила в Палестине политику лавирования между арабами и евреями. В 1917 г. британский министр иностранных дел Бальфур выступил с декларацией, которая поддержала формирование в Палестине национального очага еврейского народа. С 1919 по 1939 г. доля еврейского населения в Палестине выросла с 10 до 30%.

К концу Второй мировой войны приток еврейских поселенцев в Палестину резко возрос как следствие массового уничтожения евреев нацистами (холокост — примерно 6 млн человек), депортаций и переселений. Британские власти проводили двойственную политику: они ограничивали приток еврейских переселенцев и вместе с тем играли на противоречиях между арабами и евреями.

Обстановка в Палестине все более накалялась. И арабские, и еврейские организации выступали против продолжения британского управления Палестиной, но в то же время нарастала вражда между ними: происходили столкновения, вооруженные стычки. Арабы опирались на поддержку соседних арабских государств. Евреи создали ряд нелегальных боевых организаций, успешно осуществляли диверсионно-террористические акты.

В условиях дальнейшего осложнения обстановки британское правительство в 1947 г. заявило об отказе продлевать свой мандат на управление Палестиной. К этому времени в Палестине проживало примерно 1 млн 400 тыс. арабов-мусульман, 145 тыс. арабов-христиан и примерно 700 тыс. евреев. Эти последние добивались создания в Палестине отдельного еврейского государства как национального очага для всех евреев. Арабы категорически возражали против образования на территории Палестины еврейского государства и добивались предоставления независимости единому палестинскому государству, в котором арабы составляли бы численное большинство.

Специальная комиссия ООН, изучавшая положение в Палестине, пришла к выводу о целесообразности раздела ее территории на два государства: арабское и еврейское. Это решение поддерживали США и СССР, стремившиеся потеснить Великобританию на Ближнем Востоке. В ноябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла решение о прекращении британского мандата на Палестину с 15 мая 1948 г., разделе ее территории и создании на ней двух независимых государств: арабского и еврейского. При этом Иерусалим с учетом его значения для трех мировых религий выделялся в самостоятельную административную единицу с особым международным режимом. СССР голосовал за это решение.

Как рассказывает один из советских дипломатов, на заседании Политбюро Сталин долго прохаживался по кабинету, попыхивая трубкой, и молчал. Потом сказал: «Мы проголосуем за это решение. Мира здесь больше не будет». Он оказался прав.

14 мая 1948 г. было провозглашено создание независимого Государства Израиль на территориях, отведенных Организацией Объединенных Наций. Советский Союз одним из первых признал Государство Израиль де-юре.

Арабские государства не признали Израиль и не смирились с его существованием на земле Палестины. Сразу же после провозглашения Государства Израиль соседние арабские государства начали войну на его уничтожение. В антиизраильскую коалицию вошли Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Ирак, а также арабский Совет Палестины. Наиболее активной силой стал Арабский легион, обученный и вооруженный британцами. На первом этапе коалиция арабских государств добилась некоторых военных успехов. Однако еврейские вооруженные организации сражались с воодушевлением за существование национального государства, они привлекли квалифицированные военные кадры.

В результате первая арабо-израильская война завершилась в феврале 1949 г. победой Израиля. Он получил более 70% территории бывшей Палестины. Западный берег реки Иордан перешел к Трансиордании, которая стала называться Иорданией. Сектор Газа был занят Египтом. Иерусалим оказался разделенным на две части: бóльшую западную — израильскую, восточную — арабскую. Палестинское арабское государство так и не было создано. Между израильским государством и его арабскими соседями не было установлено признанных границ, а лишь линии перемирия.

Первая арабо-израильская война закрепила не только существование Государства Израиль, но и вражду между ним и арабскими соседями. Соглашения о перемирии, заключенные в феврале—июле 1949 г. с отдельными арабскими государствами, в то время не превратились в мирные договоры. Война породила проблему палестинских беженцев — около 600 тыс. человек покинули родные места и временно обосновались в соседних арабских государствах. Резолюция ООН о возвращении беженцев к своим очагам и о выплате компенсаций не

была выполнена. Сложнейшим стало положение в разделенном Иерусалиме, где концентрировалась враждебность между двумя общинами. Обе враждующих стороны готовились к дальнейшей борьбе.

7.3. Суэцкий кризис 1956 г.

После первой арабо-израильской войны Израиль стал все больше включаться в сферу влияния Запада. Он получал американскую финансовую помощь, масштабные поставки французского оружия. Кроме того, США стремились опираться на умеренные антикоммунистические режимы в регионе. В 1955 г. при поддержке США был создан Багдадский пакт, в который вошли Великобритания, Турция, Иран, Пакистан, Ирак (до 1958 г.). Официальное название — после выхода Ирака — Организация центрального договора (СЕНТО), которая была призвана стать барьером против коммунизма и освободительного движения. СЕНТО функционировала до 1979 г.

Между тем на Ближнем Востоке назревали серьезные изменения. В 1952 г. в Египте победила антиимпериалистическая антифеодальная революция. Королевский режим был свергнут, к власти пришла организация «Свободные офицеры» реформистско-патриотического толка. Она провозгласила Египет республикой, начала осуществление аграрной реформы. В 1954 г. лидером нового режима стал Г. А. Насер, сыгравший важную роль в истории своей страны.

Новое руководство Египта добилось вывода с территории страны всех находившихся там британских войск. Был взят курс на укрепление позиций Египта на Ближнем Востоке, на создание сильных вооруженных сил. После того как западные державы отказались предоставить Египту современное оружие, Насер подписал в сентябре 1955 г. соглашение о поставках Египту оружия из социалистических стран. Советский Союз согласился поставлять Египту танки, артиллерийские орудия, самолеты МиГ-15. Именно в это время Насер стал одним из лидеров формировавшегося Движения неприсоединения, что вызвало недовольство на Западе.

В то же время, с начала 1950-х годов, происходит ухудшение ситуации на линиях перемирия Израиля с арабскими соседями. Новый египетский режим активно включился в противостояние с Израилем, полностью закрыв для его судов проход по Суэцкому каналу и ограничив их движение по заливу Акаба, к израильскому порту Эйлат. В сентябре 1955 г. Египет закрыл для израильских судов вход в Акабский залив, отрезая еврейское государство от южных морей. Обе стороны (Египет и Израиль) стали усиленно готовиться к новой войне.

В это время у Насера появился замысел построить на Ниле высотную Асуанскую плотину, которая решила бы сразу несколько задач. Она должна была оградить долину Нила от разрушительных наводнений, увеличить пло-

щадь пригодных для возделывания земель за счет ирригации, обеспечить страну электроэнергией от гидроэлектростанции. Для осуществления этого гигантского замысла нужны были громадные средства, которых у египетского руководства не было. Оно обратилось за финансовой помощью к США и Великобритании, и ему были обещаны необходимые займы. Однако в связи с независимой антиимпериалистической позицией Насера западные державы в июле 1956 г. объявили об отказе предоставить Египту обещанные займы. СССР готов был оказать Египту помощь специалистами, технологиями, оборудованием, но не финансированием.

Тогда 26 июля 1956 г. Насер объявил о национализации Суэцкого канала, проходившего по территории Египта. Его строительство было завершено в ноябре 1869 г. Канал существенно сократил морской путь из Европы в Азию и в XX в. стал одной из важнейших международных коммуникаций. В 1955 г. по каналу прошло 15 тыс. судов, из которых примерно 65% составляли танкеры с нефтью. Суэцкий канал до национализации принадлежал частной англо-французской компании.

Национализация Суэцкого канала вызвала волну возмущения на Западе. В ней увидели опасный прецедент борьбы с экономическим наследием колониализма. Кроме того, с политической точки зрения эта акция означала усиление сил национального освобождения. Насер пытался вести переговоры о соответствующей компенсации собственникам акций компании Суэцкого канала, но переговоры не привели к позитивному результату. В сентябре 1956 г. западные державы организовали экономическую блокаду Египта, отозвали с Суэцкого канала своих лоцманов, которых, впрочем, с успехом заменили специалисты из СССР и других социалистических стран.

Великобритания, Франция и Израиль стали готовить вооруженную акцию против Египта. При этом Великобритания стремилась закрепить свои позиции в бывшей колониальной империи. Париж рассчитывал нанести удар по арабскому национально-освободительному движению и тем самым ослабить его поддержку борьбе за независимость Алжира, где Франция с 1954 г. вела колониальную войну. Израиль стремился нанести поражение Египту, ключевому звену во враждебной арабской коалиции.

В октябре 1956 г. под Парижем состоялись секретные переговоры представителей Франции, Великобритании и Израиля, на которых был согласован план военных и политических действий против Египта. В соответствии с этим планом 29 октября израильская армия атаковала египетские позиции на Синайском полуострове, нанесла поражение расположенным там египетским войскам и стала продвигаться к восточному берегу Суэцкого канала. Лондон и Париж потребовали отвода израильских и египетских сил на 10 миль от Суэцкого канала, а также размещения англо-французских контингентов в зоне канала. Египет отверг эти требования. 31 октября англичане и французы начали бомбардировку Египта с воздуха и с моря. 5 ноября они высадили военно-

морские и военно-воздушные десанты в районе Порт-Саида и заняли этот важный египетский порт на северном выходе из Суэцкого канала.

2 и 7 ноября Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях потребовала прекращения огня и вывода англо-франко-израильских сил с территории Египта.

В сложившейся ситуации решающее значение приобретала позиция Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. По разным причинам англо-франко-израильская акция вызвала недовольство и в Москве, и в Вашингтоне. Советский Союз стремился поддерживать национально-освободительное движение и не мог допустить поражения Египта, которому он оказывал всяческую помощь. США были недовольны, что их союзники осуществили эту колониалистскую акцию без консультаций с Вашингтоном. Кроме того, руководящие круги США стремились не допустить усиления советского влияния на Ближнем Востоке.

31 октября правительство СССР в специальном заявлении резко осудило тройственную агрессию и отметило необходимость принять немедленные меры для ее прекращения Советом Безопасности ООН. Однако Великобритания и Франция использовали в Совете Безопасности право вето. 5 ноября правительство СССР в своих посланиях правительствам Великобритании, Франции и Израиля предупредило руководителей этих стран о том, что оно полно решимости всеми средствами, включая применение силы, сокрушить агрессоров и восстановить мир на Ближнем Востоке. Москва недвусмысленно намекала на возможность применения ракетно-ядерного оружия.

Послание председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина премьер-министру Великобритании А. Идену. 5 ноября 1956 г.

«В каком положении оказалась бы сама Англия, если бы на нее напали более сильные государства, располагающие всеми видами современного истребительного оружия? А ведь такие страны могли бы в настоящее время и не посылать к берегам Англии военно-морского или военно-воздушного флотов, а использовать другие средства, например, ракетную технику. Если бы ракетное оружие было применено против Англии и Франции, вы, наверное, назвали бы это варварским действием. Однако чем же отличается бесчеловечное нападение, совершенное вооруженными силами Англии и Франции, на почти безоружный Египет?»

Вряд ли советское руководство всерьез рассматривало возможность применения ракетно-ядерного оружия, скорее эта угроза имела пропагандистско-психологическое значение. Тем не менее свое дело она сделала.

Не менее эффективным был и нажим со стороны недовольного Вашингтона. Первым средством давления стала нефть. С началом военных действий Насер вывел из строя Суэцкий канал, затопив в нем несколько судов. Им-

портные поставки нефти в Западную Европу с Ближнего Востока заметно уменьшились. Основную надежду европейцы возлагали на американские нефтяные запасы. Не менее важной для Лондона была поддержка Соединенными Штатами фунта стерлингов. После начала тройственной агрессии британская валюта утратила свою устойчивость, и только американская поддержка могла удержать ее от падения. Но 6 ноября утром президент Эйзенхауэр позвонил британскому премьер-министру Идену и ясно дал ему понять, что американское правительство поддержит фунт стерлингов лишь в том случае, если Лондон согласится на прекращение огня в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Оказавшись объектом массированного давления с разных сторон, британское правительство вынуждено было отступить. 6 ноября днем Иден позвонил главе французского правительства Ги Молле и заявил, что он прекращает вооруженную операцию. Действовать без британцев французы не решились и тоже согласились на прекращение военных действий. Израилю ничего не оставалось, как последовать примеру Лондона и Парижа. Колониальные державы и присоединившийся к ним Израиль потерпели поражение. Спланированная военно-политическая акция против Египта не удалась.

Однако Великобритания, Франция и Израиль не спешили вывести свои войска с территории Египта. Тогда Советский Союз усилил нажим в поддержку этого требования своего арабского партнера. 11 ноября было опубликовано заявление ТАСС с требованием скорейшего вывода войск трехсторонней коалиции, а в случае их отказа СССР выражал готовность оказать Египту помощь отправкой на Ближний Восток советских добровольцев. Ясно, что подобная возможность никак не устраивала ни Соединенные Штаты Америки, ни их западных партнеров, ни Израиль. 15 ноября советское правительство вновь решительно потребовало вывода британских, французских и израильских войск с территории Египта. Это же требование содержалось в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 24 ноября. Великобритания, Франция и Израиль вынуждены были уступить: к 22 декабря 1956 г. был завершен вывод войск Великобритании и Франции, а к 8 марта 1957 г. — войск Израиля.

Каковы же были уроки и итоги Суэцкого кризиса?

США и СССР вновь показали, что именно они являются гарантами Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, именно они определяют «правила игры».

Пожалуй, наибольший выигрыш получил СССР. Он подтвердил репутацию антиколониальной и антиимпериалистической силы и укрепил свои позиции на Ближнем Востоке. К тому же Советскому Союзу удалось в какой-то степени «смазать» отрицательный эффект своих действий в Венгрии по подавлению антикоммунистического восстания.

США также продемонстрировали свой антиколониализм. Они еще раз доказали ведущую роль в западном блоке, — фактически их партнеры и

союзники не могли предпринимать сколь-нибудь серьезных акций без их одобрения и поддержки. Потеснив своих союзников, Вашингтон смог расширить свое собственное влияние на Ближнем и Среднем Востоке. Отражением изменения соотношения сил в регионе стала доктрина Эйзенхауэра—Даллеса, одобренная конгрессом США в марте 1957 г. В основе этой доктрины лежало стремление Вашингтона заполнить «вакуум силы», якобы образовавшийся на Ближнем Востоке после неудачи тройственной акции против Египта. Отмечая особое значение для США Ближнего и Среднего Востока, которому, по словам авторов документа, угрожала коммунистическая опасность, доктрина Эйзенхауэра—Даллеса предусматривала оказание широкой военной и экономической помощи умеренным режимам в этом регионе против «агрессии со стороны любой страны, контролируемой международным коммунизмом», включая использование вооруженных сил США без санкций конгресса. Тем самым США стремились занять на Ближнем и Среднем Востоке место традиционных колониальных держав, не допустить антизападной радикализации освободительного движения и усиления влияния СССР в регионе.

Наиболее ощутимое поражение потерпели Великобритания и Франция. Они не смогли одержать верх над Насером и вынуждены были принять национализацию Суэцкого канала. Тем самым значительно укрепилось и арабское национально-освободительное движение.

Правда, в Лондоне и Париже сделали разные выводы из своего поражения. Великобритания еще более последовательно пошла по пути привилегированного союзника США, интенсивно укрепляя свои связи с Вашингтоном. Франция стала ориентироваться на более независимый внешнеполитический курс в рамках Североатлантического альянса, больше полагаясь на свои собственные силы.

Израиль одержал военную победу над египетской армией на Синае, но участие в тройственной агрессии обернулось для него политическим поражением. Израиль выступил в союзе с традиционными колониальными державами и тем самым в какой-то степени утратил имевшуюся международную поддержку. К тому же именно Израиль начал военные действия. Отныне он уже не мог выступать как обороняющаяся сторона.

Египет потерпел военное поражение, но оно обернулось для него политическим выигрышем. Ведь Египет сумел все-таки национализировать Суэцкий канал и противостоять колониалистам. Насер укрепил свое положение в качестве лидера арабского мира.

Что касается ближневосточного конфликта в целом, то еще раз была подтверждена невозможность решать его различные аспекты вооруженной борьбой. К сожалению, Суэцкий кризис увеличил потенциал враждебности на Ближнем Востоке, он побуждал участников конфликта готовиться к новому туру военных действий.

7.4. Национально-освободительное движение. Движение неприсоединения

Конец 1950-х — начало 1960-х годов стали периодом нового мощного подъема национально-освободительного движения. Этому феномену способствовал ряд факторов: неудача Великобритании, Франции и Израиля в тройственной агрессии 1956 г.; поражение Франции в алжирской войне (1954—1962 гг.); рост международного авторитета таких независимых государств, как Египет, Индия, Индонезия; стремление США и СССР заигрывать с национально-освободительным движением и перетянуть его на свою сторону в биполярном противостоянии.

В декабре 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Суть этого документа заключалась в требовании немедленного предоставления всем колониальным странам, подопечным и другим несамоуправляющимся территориям полной независимости и свободы в строительстве собственного государства. В декларации указывалось на необходимость положить конец колониализму во всех его видах и предпринять шаги для передачи власти народам колониальных территорий.

Еще в 1958 г. независимость получила французская колония Гвинея, проголосовавшая против конституции Пятой республики. В 1960 г. еще 12 французских колоний в Африке стали независимыми государствами. Этот год вошел в историю как «год Африки». Великобритания тоже уходила из своих колониальных владений: в 1961 г. независимость получили Нигерия и Сьерра-Леоне, а также Танганьика и Занзибар (в 1964 г. они объединились в одно государство), в 1962 г. — Уганда и Замбия, в 1963 г. — Кения. Если в 1945 г. членами ООН стали всего четыре независимых африканских государства, то в начале 1960-х годов их насчитывалось больше тридцати.

Большая группа независимых государств Азии и Африки стала искать собственное место в биполярной системе международных отношений, не соглашаясь на роль сателлитов одной из двух сверхдержав. Что же их объединяло? Решительное неприятие колониализма во всех его формах, стремление укрепить свою политическую и экономическую независимость, желание преодолеть логику холодной войны и не входить в военно-политические блоки. Эта общая платформа легла в основу созыва конференции стран Азии и Африки.

В декабре 1954 г. премьер-министры Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона обсудили состав, сроки и цели будущей конференции. Сама конференция стран Азии и Африки проходила с 18 по 24 апреля 1955 г. в Бандунге (Индонезия). В ней приняли участие представители 29 государств. Состав участников получился очень пестрым: здесь были представлены и социалистические страны (Китайская Народная Республика, Демократическая Республика Вьетнам), и капиталистические (Япония), и молодые развивающиеся государства (Индонезия, Индия, Бирма и др.).

При таком разнообразном составе участников нелегко было выработать взаимоприемлемое коммюнике. И все же в Бандунге удалось этого добиться. Заключительное коммюнике Бандунгской конференции решительно осуждало колониализм во всех его проявлениях — «зло, которое надлежит быстро искоренить». Участники конференции поддержали принцип самоопределения, выступили против расовой сегрегации и дискриминации. Вместе с тем уже в Бандунге раздавались голоса, призывавшие объединить усилия государств Азии и Африки для преодоления отсталости и бедности. Так, президент Египта Насер назвал собравшихся «интернационалом бедных» и потребовал установления нового мирового экономического порядка. Заключительное коммюнике Бандунгской конференции подтвердило приверженность ее участников мирному сосуществованию и равноправному международному сотрудничеству. Была принята также специальная Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, основанная на пяти принципах мирного сосуществования: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела других государств, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Решения Бандунгской конференции подтвердили стремление ее участников преодолеть жесткую логику биполярной конфронтации, найти свое собственное место в системе международных отношений.

Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки. Бандунг, 24 апреля 1955 г.

«Свобода и мир связаны между собой. Право на самоопределение должны иметь все народы, свобода и независимость должны быть предоставлены как можно скорее тем народам, которые еще находятся в зависимом положении.

Конечно, все страны должны иметь право свободно выбирать свои собственные политические и экономические системы, свой собственный образ жизни в согласии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций...

Конференция стран Азии и Африки заявляет о своей убежденности в том, что дружественное сотрудничество в соответствии с этими принципами (10 принципов Бандунга. — *Авт.*) успешно способствовало бы поддержанию и содействию международному миру и безопасности, в то время как сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях помогло бы достигнуть общего процветания и благосостояния».

В условиях появления большой группы новых независимых государств и заметного роста международной напряженности на рубеже 1950—1960-х годов идеи Бандунга трансформировались в идею неприсоединения к военно-

политическим блокам. Основоположниками Движения неприсоединения стали лидеры Югославии, Индии и Египта — Тито, Неру и Насер. Именно они выступили инициаторами организации конференции неприсоединившихся государств.

Первая конференция неприсоединившихся государств проходила в Белграде в начале сентября 1961 г. Предполагалось принятие участниками конференции двух принципов — отказа от участия в военных блоках и отказа от размещения иностранных военных баз на своей территории. В Белграде собрались представители 25 государств: 12 стран Азии, 11 — Африки, 1 страна Европы (Югославия) и 1 — Латинской Америки (Куба). Участники конференции решительно выступили против политики военных блоков, за мир, независимость, за демократизацию международных отношений, всеобщее и полное разоружение. Они осудили колониализм и империализм во всех их проявлениях. Белградская конференция была призвана, по словам Тито, показать великим державам, что «они одни не могут держать в своих руках судьбу всего мира». В Белграде сформировалось Движение неприсоединения, ставшее заметным фактором в международной жизни рассматриваемого периода. Движение неприсоединения размывало биполярную структуру системы международных отношений.

Движение неприсоединения расширялось, оно вовлекало новые страны. Во второй конференции Движения неприсоединения (Каир, 1964 г.) участвовало уже 57 государств, а к четвертой (Алжир, 1973 г.) их число выросло до 84. Размах Движения неприсоединения стал его сильной стороной, но участие большого числа разнородных государств зачастую оборачивалось и слабостью.

В целом деятельность Движения неприсоединения отражала новые явления в международных отношениях и постепенное размывание биполярности Ялтинско-Потсдамской системы. Формировался третий мир — так стали называть новые независимые государства Азии и Африки, большинство которых вошло в группу развивающихся стран.

7.5. Индия в международных отношениях в Южной Азии

Индия в 1960—1970-х годах явилась одной из опор Движения неприсоединения. Одновременно она претендовала на ведущую роль в Южной Азии.

В конце 1950-х годов положение Индии заметно осложнилось первыми предвестниками конфликта с Китаем. С 1959 г. после подавления восстания местного населения против центрального правительства китайцы стали устанавливать свой полный контроль над Тибетом. Правитель и духовный лидер Тибета далай-лама бежал в Индию, проявившую сочувствие к его стремлению сохранить полную автономию этого района. С выходом Китая на горную границу с Индией, которая никогда не была четко демаркирована, обострился пограничный спор между двумя соседними странами. КНР претендовала на

территорию примерно в 124 тыс. км^2 на стыке границ Тибета, Бутана и Сикким, которую Индия считала своей. Осенью 1962 г. спор вылился в открытые вооруженные столкновения на границе. Китай занял часть спорной территории, после чего прекратил продвижение своих войск. Пограничный конфликт так и не был урегулирован, что накладывало негативный отпечаток на отношения между двумя соседними странами.

Весьма показательно было то, что Советский Союз в этом конфликте осторожно, но достаточно явно поддержал Индию. Позиция Москвы способствовала дальнейшему ухудшению отношений между СССР и КНР.

Индийско-китайский конфликт повлиял на общую расстановку сил в Южной Азии. Он привел к сближению между Китаем и Пакистаном, у которого оставался свой неурегулированный спор с Индией из-за Кашмира. Обострение этого спора повлекло за собой серьезные вооруженные столкновения в августе 1965 г. Наступления и контрнаступления сторон происходили в августе—сентябре, затем фронт стабилизировался. Ситуацией попытался воспользоваться Китай, предъявивший Индии ультимативное требование ликвидировать ее укрепления на северной границе. Однако китайскому давлению на Индию воспрепятствовали СССР и США.

В конце сентября 1965 г. в соответствии с решением Совета Безопасности ООН Индия и Пакистан официально объявили о прекращении военных действий. Тем не менее столкновения на границе продолжались, и войска на исходные позиции не были отведены. Советское правительство предложило участникам конфликта «добрые услуги» для восстановления мира и нормализации отношений. По его инициативе 4–10 января 1966 г. в Ташкенте состоялась встреча премьер-министра Индии и президента Пакистана при участии главы советского правительства А. Н. Косыгина. В результате встречи были достигнуты договоренности об отводе вооруженных сил обеих сторон на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Таким образом, Советскому Союзу удалось укрепить свое влияние в Южной Азии.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

«Добрые услуги» — одно из средств мирного разрешения споров между государствами. Заключается в содействии какого-либо государства или международного органа, не участвующего в конфликте, установлению контакта и началу непосредственных переговоров между спорящими сторонами.

Однако надежного урегулирования индийско-пакистанского конфликта так и не произошло. Его следующее обострение было связано с внутренними событиями в Пакистане. Стоит напомнить, что раздел бывшей британской колонии был произведен по религиозному принципу: Индия — для индуистов, Пакистан — для мусульман. В результате Пакистан состоял из двух частей, восточной и западной, которые были разделены территорией Индии.

Осенью 1970 г. в Восточном Пакистане, населенном бенгальцами, начались массовые волнения, вызванные тяжелым экономическим положением, эпидемией и недовольством действиями пакистанских правителей из Исламабада. Недовольство резко усилилось в связи с отказом пакистанских властей созвать Законодательное собрание провинции после победы на выборах в декабре 1970 г. оппозиционной бенгальской партии «Авами лиг» во главе с Муджибуром Рахманом. В сложившейся ситуации «Авами лиг» возглавила массовые выступления против правительства страны за отделение Восточной провинции. В марте 1971 г. была провозглашена ее независимость — новое государство стало называться Бангладеш. Пакистанские власти бросили на подавление мятежной провинции армию, состоявшую в основном из жителей Западного Пакистана. Начались массовые репрессии, Муджибур Рахман был арестован и заключен в тюрьму.

Внутренний пакистанский конфликт очень скоро приобрел международное измерение. Китай последовательно поддерживал пакистанские власти. Индия сочувствовала сепаратистам Восточной провинции и пыталась оказывать давление на правительство Исламабада. Советский Союз содействовал Индии, заключив с ней в августе 1971 г. договор о дружбе и сотрудничестве и поддержав образование Бангладеш. США, напротив, поддержали правителей Пакистана, рассматривая его как опору против влияния коммунизма в регионе. Таким образом, Пекин и Вашингтон заняли схожие позиции в конфликте, что способствовало американо-китайскому сближению.

Напряженность между Индией и Пакистаном вылилась в открытые военные действия между ними в декабре 1971 г. Индийская армия развивала успешное наступление в Восточном Пакистане и в середине декабря продвинулась к предместьям его главного города — Дакки. Внутренний кризис и конфликт с Индией привели к смене власти в Исламабаде. На смену военным пришел умеренный деятель Зульфикар Али Бхутто. Новое руководство Пакистана откликнулось на призыв Генеральной Ассамблеи ООН к прекращению военных действий против Индии и 17 декабря признало независимость Бангладеш.

Очередной виток конфликта между Индией и Пакистаном завершился заметным ослаблением последнего. Индия оказала всяческую помощь и поддержку Бангладеш, хотя и не могла решить сложных экономических проблем нового государства. На этом этапе в выигрыше оказались Индия и Советский Союз, укрепившие свои позиции в Южной Азии. Поражение Пакистана ослабляло влияние в регионе поддерживавших его Китая и США, что в какой-то степени также способствовало сближению между Вашингтоном и Пекином в их стремлении к политическому реваншу. На положение в Южной Азии стала оказывать влияние динамика сложившегося пятиугольника: Индия—Пакистан—СССР—Китай—США.

7.6. Конголезский кризис

Получение колониальными странами политической независимости вовсе не решало всех их сложных проблем. Отсталость, нищета, отсутствие подготовленных кадров, племенная рознь — все эти проблемы обрушились на молодые независимые государства, резко контрастируя с надеждами на лучшую жизнь после ухода колонизаторов. К тому же ресурсы и природные богатства новых государств стали объектом борьбы между старыми и новыми колонизаторами.

Все эти противоречия в концентрированном виде проявились в ходе конголезского кризиса. С 1908 г. Конго официально являлось бельгийской колонией под названием Бельгийское Конго. Страна была богата природными ресурсами: медная руда, уран, алмазы. Бельгия проводила политику экономической эксплуатации колонии в сочетании с элементами расизма и патернализма. Население Конго состояло примерно из 13 млн черных аборигенов и 100 тыс. белых поселенцев, занимавших все руководящие посты в политической и экономической жизни.

В конце 1950-х годов в Конго усилилось национально-освободительное движение. Видную роль играли в нем две организации, опиравшиеся на разные группы племен: Конголезское национальное движение во главе с Патрисом Лумумбой и Ассоциация народов баконго во главе с Жозефом Касавубу. В январе—феврале 1960 г. в Брюсселе состоялась конференция круглого стола, на которой проблемы Конго обсуждались с участием лидеров национально-освободительного движения. В результате переговоров бельгийское правительство было вынуждено принять предложение конголезских лидеров о предоставлении колонии независимости, провозглашение которой было намечено на 30 июня 1960 г. В мае в Конго состоялись выборы в парламент и в провинциальные собрания.

30 июня Конго было официально провозглашено независимым государством. Президентом страны стал Касавубу, правительство возглавил Лумумба. Страна столкнулась с громадными трудностями: бедность, нищета, племенная рознь, стремление западных монополий удержать господствующие позиции в экономике. Катастрофически не хватало подготовленных кадров — к провозглашению независимости всего 17 конголезцев имели дипломы университетов, то есть законченное высшее образование. Получение независимости не решало всех этих проблем. Недовольство коренного населения вылилось в анархические акции против белых в июле 1960 г. Начался массовый выезд белых поселенцев из страны, что еще больше дезорганизовало ее общественную и экономическую жизнь.

Воспользовавшись беспорядками, бельгийцы в июле перебросили в наиболее крупные города Леопольдвиль и Элизабетвиль своих парашютистов. Началось вооруженное вмешательство в дела Конго. В том же месяце ориентировавшийся на западные монополии М. Чомбе объявил об отделении самой богатой

провинции страны Катанги, обладавшей наибольшими природными ресурсами. Бельгийцы поддержали главу правительства провинции Чомбе. После этого и в некоторых других провинциях Конго окрепли сепаратистские движения.

В сложившуюся ситуацию решили вмешаться великие державы. СССР поддерживал Лумумбу, деятеля левой ориентации с марксистским оттенком. Китай обещал Лумумбе «братскую помощь» и намекнул на возможность послать в Конго своих добровольцев. Перспектива проникновения в Африку Москвы или Пекина встревожила Вашингтон, не желавший открыто поддерживать традиционный колониализм. Американская администрация Эйзенхауэра решила привлечь ООН к урегулированию ситуации в Конго. По совету Вашингтона конголезские лидеры обратились в Совет Безопасности ООН. 15 июля 1960 г. Совет Безопасности большинством голосов принял резолюцию о направлении в Конго сил ООН для восстановления порядка в стране. Эти силы численностью 20 тыс. человек («голубые каски») были сформированы из контингентов, предоставленных 27 странами, в основном африканскими, но в их формировании не участвовали постоянные члены Совета Безопасности ООН. Бельгийские парашютисты должны были покинуть Конго. Силы ООН в какой-то степени способствовали восстановлению порядка в крупных городах, но в их мандат не входила борьба с сепаратистами отделившихся провинций.

Лумумба решил обратиться за помощью к Советскому Союзу, чтобы обеспечить переброску правительственных войск в мятежные провинции. По его просьбе СССР в конце августа направил в Конго 20 транспортных самолетов с экипажами и 100 грузовиков, а также группу советников. Действия Лумумбы вызвали недовольство части конголезских руководителей, не желавших проникновения Советского Союза в Конго. В начале сентября началась борьба между Лумумбой и президентом Касавубу. Исход борьбы решило вмешательство начальника Генерального штаба конголезской армии Ж. Мобуту, до получения независимости служившего младшим офицером в колониальных бельгийских войсках. Мобуту поддержал Касавубу. 14 сентября Лумумбу арестовали, после чего все советские советники и дипломаты были высланы из страны. Бывший глава конголезского правительства был выдан катангским сепаратистам и западным наемникам, воевавшим на их стороне. В феврале 1961 г. он был убит. П. Лумумба стал олицетворять борьбу африканских народов за независимость.

Сторонники Лумумбы попытались продолжать борьбу, опираясь на Восточную провинцию, но летом 1962 г. потерпели окончательное поражение.

В ходе продолжавшейся операции сил ООН в Конго 17 сентября 1961 г. погиб Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд. Он стал жертвой авиационной катастрофы, обстоятельства которой так и не удалось выяснить.

Ситуация в Конго стала меняться с приходом к власти в Вашингтоне президента Кеннеди. Новая американская администрация решила поддержать меры против сепаратистов в Катанге, чтобы исключить возможность влияния левых элементов в правительстве Конго. США сделали ставку на урегулиро-

вание конголезской проблемы и поддержали план по восстановлению Конго, принятый ООН в феврале 1961 г.

В сентябре 1961 г. и в декабре 1962 г. — январе 1963 г. силы ООН предприняли наступательные операции против катангских сепаратистов, в результате правлению Чомбе в Катанге был положен конец. Тем не менее западные монополии сохранили свои позиции в Конго.

В сентябре—октябре 1963 г. правительство Конго попыталось навести в стране порядок жесткими методами: были запрещены ведущие политические партии, парламент распущен, в столице было введено чрезвычайное положение. Однако обстановка в стране оставалась трудной и сложной. Происходила массовая миграция населения в города: численность жителей Леопольдвиля, переименованного в Киншасу, достигла 1 млн человек. В 1964 г. операция «голубых касок» в Конго завершилась, силы ООН были выведены из страны. Тогда президент Касавубу решил призвать к власти Чомбе, находившегося за границей. С июля 1964 по октябрь 1965 г. Чомбе возглавлял правительство Конго, опираясь на поддержку бельгийских монополий. Ему удалось покончить с оплотом последователей Лумумбы — с помощью бельгийских парашютистов конголезскими войсками был взят город Стенливиль (Восточная провинция). Однако для подлинной стабилизации ситуации в стране Чомбе был слишком одиозной фигурой.

В ноябре 1965 г. президентом Конго был избран генерал Мобуту. Опираясь на конголезскую армию, он покончил с остатками сепаратизма и стал проводить курс на африканизацию во внутренней и внешней политике. Одним из первых символических шагов на этом пути стало переименование страны в Заир.

Конголезский кризис показал возможности ООН и их ограниченность при разрешении кризисов такого рода. С одной стороны, операция ООН способствовала нормализации положения в Конго. С другой — недостаточно четкий мандат сил ООН и сложности в организации самой операции затрудняли ее проведение.

Конголезский кризис выявил опасность внутренних конфликтов в молодых независимых государствах. Почва для этих конфликтов была подготовлена: экономические и политические проблемы, межплеменная рознь, слабость нового аппарата управления. Прежние колониальные метрополии использовали самые различные рычаги для сохранения своего влияния в бывших владениях. Вместе с тем в обстановке холодной войны США и СССР боролись за влияние на молодые независимые страны. Африканская периферия включалась в качестве объекта в биполярное противостояние Ялтинско-Потсдамской системы.

Литература

Основная

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006.

Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. М.: МГИМО, 2005 (статьи А. А. Фурсенко, М. М. Наринского и М. Вайса).

Хазанов А. М. Политика СССР в «третьем мире» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995.

Хрусталев М. А. Международные отношения на Ближнем Востоке. М.: МГИМО, 2002.

Дополнительная

Трухановский В. Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии: 30–50-е годы. М., 1974.

ГЛАВА 8

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962 г.

8.1. Предпосылки и начало кризиса

Холодная война включала жесткое военно-политическое и идеологическое противостояние, гонку вооружений, борьбу за сферы влияния. При этом, особенно на периферии Ялтинско-Потсдамской системы, заметно ощущались и другие факторы: нарастание освободительной борьбы, стремление избавиться от авторитарных коррумпированных режимов. Все эти явления и сошлись в Карибском кризисе 1962 г. — острейшем и опаснейшем кризисе холодной войны.

В 1952—1958 гг. на Кубе правил проамериканский диктаторский режим Батисты. В начале января 1959 г. режим Батисты был свергнут, к власти пришли молодые леворадикальные реформаторы во главе с Фиделем Кастро. Новый режим на Кубе приступил к изменениям политической жизни, национализации телефонных компаний, к введению системы социальных гарантий, к проведению аграрной реформы, ликвидировавшей местные латифундии и крупные иностранные землевладения. Меры нового режима вызвали недовольство той части населения, которая была связана с режимом Батисты и обслуживанием богатых американцев. Кубинские контрреволюционеры эмигрировали в Соединенные Штаты. Реформы затрагивали интересы американских компаний по выращиванию сахарного тростника, хотя вначале новый кубинский режим не стремился к обострению отношений с могущественным соседом. Тем не менее началось ухудшение отношений между США и Кубой, обе страны предприняли экономические меры друг против друга. В марте 1960 г. президент Эйзенхауэр подписал секретную директиву о подготовке отрядов кубинских эмигрантов — контрреволюционеров к высадке на Остров Свободы.

К концу 1960 г. отношения между США и Кубой резко ухудшились. В ответ на помощь со стороны Соединенных Штатов кубинским контрреволюционерам Кастро стал искать поддержку у Советского Союза. Было подписано торговое соглашение, по которому СССР взял обязательство закупить 5 млн т кубинского сахара в течение пяти лет — именно экспорт сахара был одной из основ экономики Кубы. С конца 1960 г. начались секретные поставки на Кубу советского бронетанкового, артиллерийского и стрелкового оружия. Кубин-

ское руководство объявило о вхождении страны в «социалистический лагерь», а Москва заявила о готовности защитить Кубу против американской агрессии.

Новый президент США Джон Кеннеди дал свое согласие на проведение антикубинской акции, подготовленной ЦРУ еще при президенте Эйзенхауэре. 17 апреля 1961 г. американские самолеты, закамуфлированные под кубинские ВВС, осуществили бомбардировку Кубы, после чего на юго-западное побережье острова высадились вооруженные отряды кубинских эмигрантов, прошедших обучение и тренировку во Флориде.

Однако весь замысел свержения режима Кастро оказался совершенно несостоятельным. Никакого массового выступления против политики кубинского руководства не произошло. Наоборот, подавляющее большинство населения острова поддержало кубинское руководство, а его вооруженные силы быстро изолировали и разгромили бригаду наемников, высадившихся на Плайя-Хирон.

Это поражение нанесло ощутимый ущерб престижу американской администрации и придало громадную популярность режиму Кастро, бросившему смелый вызов могущественному соседу. В январе 1962 г. Вашингтон добился исключения Кубы из Организации американских государств. 15 стран Латинской Америки разорвали отношения с Гаваной. США и их союзники на континенте ввели эмбарго на торговлю с Кубой. В поисках поддержки против враждебной политики Вашингтона Куба все больше сближалась с Советским Союзом, оказывавшим ей экономическую, политическую и военную помощь. Американо-кубинский конфликт перерос региональные рамки, на него стало накладываться общее системное противостояние США — СССР.

К лету 1962 г. ситуация вокруг Кубы еще более обострилась. Американское руководство готовило против нее военную операцию: мощный удар силами авиации и флота с последующей высадкой на остров морского и воздушного десантов силами до семи дивизий.

Кубинское руководство укрепляло оборону острова для отражения возможной агрессивной акции со стороны США и кубинских контрреволюционеров.

Советские лидеры неоднократно заявляли о полной поддержке Кубы и о готовности оказать ей помощь в отражении эвентуального нападения. Встал вопрос о тех советских военных средствах, которые следовало бы при этом использовать. После того как СССР стал обладателем межконтинентальных баллистических ракет и триумфально запустил первый искусственный спутник Земли, Хрущев посчитал, что ракетно-ядерное оружие обладает чуть ли не безграничными возможностями и является универсальным средством сдерживания. Определенную роль сыграла и полученная Хрущевым в апреле 1962 г. информация о развертывании по решению НАТО американских ядерных ракет средней дальности в Турции. В Москве стало вызревать решение о возможном размещении советских ядерных ракет средней дальности на Кубе. При этом официально основной целью советских действий, осуществлявших-

ся тайно, была защита революционной Кубы. По словам одного из советских руководителей А. И. Микояна в беседе с Ф. Кастро, цель доставки советского ракетно-ядерного оружия на Кубу «заключалась только в том, чтобы укрепить вашу обороноспособность. Это был план сдерживания, план, направленный на то, чтобы империалисты не играли с огнем в отношении Кубы».

Однако кубинское руководство не без оснований считало, что для сдерживания США больше подходил бы открытый военный договор с Кубой, предусматривавший поставку Кубе обычных вооружений и посылку на остров советских советников и специалистов.

Решение Москвы разместить на Кубе советское ракетно-ядерное оружие, несомненно, имело и глобальную стратегическую составляющую. В 1962 г. США имели подавляющее превосходство над СССР по стратегическим ракетно-ядерным вооружениям: 294 МБР наземного базирования против 75 советских, к этому следовало прибавить американские базы по периметру советских границ, а теперь еще и американские ракеты средней дальности в Турции. Размещение советских ракет на Кубе резко увеличивало уязвимость части американской территории и означало продвижение СССР к паритету с США, что являлось важнейшей стратегической целью советского руководства.

В мае 1962 г. в Москве было принято решение о создании Группы советских войск на Кубе (кодовое название операции — «Анадырь»). В самом конце мая было получено согласие кубинского руководства на осуществление этой секретной операции.

Основным элементом Группы советских войск на Кубе должна была стать 43-я ракетная дивизия с тремя полками ракет Р-12 и двумя полками ракет Р-14. Первые имели дальность действия 1700—1800 км, вторые — вдвое больше, то есть накрывали почти всю территорию США. Всего предполагалось скрытно разместить на острове 60 советских ракет. Силы прикрытия и возможной обороны советской ракетной базы должны были состоять из четырех мотострелковых полков, двух зенитных дивизий и полка истребительной авиации. Для противодействия возможным американским десантам с моря предназначались бригада ракетных катеров, ракетный полк «Сопка» и бомбардировщики Ил-18. Кроме того, для действий на морских коммуникациях предполагалось базирование на Кубе эскадры надводных кораблей и эскадры подводных лодок. Общая численность Группы советских войск на Кубе должна была составить 60 тыс. человек. Создание этой группировки на Кубе означало бы выдвижение советской военной мощи в Западное полушарие и меняло общее соотношение сил не в пользу США.

Очевидно, Хрущев поверил, что операцию «Анадырь» можно провести скрытно, «спрятать ракеты под пальмами». Советский лидер считал очень важным, чтобы операция не была раскрыта американцами до 6 ноября, то есть до выборов в конгресс. После выборов он собирался посетить США и информировать Кеннеди о предпринятых мерах. «Будучи поставлен перед фактом, —

считал Хрущев, — Кеннеди не будет иметь альтернативы, и ему придется примириться с ракетами».

Осуществление операции «Анадырь» началось в июле 1962 г. с прибытия на Кубу передовой группы советского командования во главе с генералом И. А. Плиевым. В начале августа на остров прибыли первые советские боевые подразделения. В середине августа началась транспортировка на Кубу ядерных боезарядов, а в сентябре — советских ракет.

Вся операция осуществлялась в режиме строгой секретности. Даже капитаны транспортных судов при выходе из советского порта не знали маршрут движения и порт назначения. Грузы были тщательно спрятаны, а солдаты и офицеры должны были в течение всего трудного пути оставаться внизу и не выходить на палубу. Погрузка и выгрузка войск осуществлялись ночью.

Американская разведка, конечно, обнаружила интенсивные передвижения советских транспортов на Кубу, но какое-то время не имела точных сведений об операции «Анадырь». С 27 августа разведывательные данные по Кубе стали ежедневно доводиться до высшего государственного руководства США. Однако администрация Кеннеди не была заинтересована в остром международном кризисе перед выборами в конгресс. К тому же советское руководство неоднократно заверяло Вашингтон, что СССР поставляет Кубе только сугубо оборонительное оружие.

4 сентября пресс-секретарь Белого дома опроверг утверждения оппозиции о наличии на Кубе советских войск. Вместе с тем он официально предупредил о серьезных последствиях появления на острове вооруженных сил СССР или его союзников.

Американское военное руководство интенсифицировало подготовку к проведению операции против Кубы. 1 октября объединенное командование США в зоне Атлантического океана получило директиву к 20 октября подготовить силы и средства для нанесения ударов по Кубе и осуществления высадки на остров. Одновременно продолжалось развертывание Группы советских войск на Кубе. 4 октября первая советская ракета Р-12 была приведена в состояние боеготовности, 10 октября — уже 10 ракет, а к 20 октября — уже 20 ракет. Мотострелковые полки заняли отведенные им позиции. Вооруженные силы США и СССР приблизились к опасной черте.

8.2. Открытая фаза кризиса

14 октября американский самолет-разведчик произвел аэрофотосъемку, результаты которой неопровержимо свидетельствовали о размещении советских ракет на Кубе. При президенте Кеннеди был немедленно создан кризисный штаб, обсуждавший различные варианты действий.

Сам президент был очень обеспокоен и склонялся к нанесению удара с воздуха по советским ракетным позициям на Кубе. Очевидно, колебания в Ва-

шингтоне и Москве относительно дальнейших действий привели к тому, что был упущен еще один шанс для разрешения кризиса. 18 октября министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, находившийся в США в связи с очередной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, имел беседу с президентом Кеннеди. Президент прямо не спросил о размещении советских ракет на Кубе, а советский министр ничего об этом не сказал. Успокоенный Громыко послал в Москву сообщение, что Кеннеди, кажется, не собирается в ближайшее время предпринимать вторжение на Кубу.

Однако едва Громыко вылетел 22 октября в Москву, как советский посол А. Ф. Добрынин был срочно приглашен к государственному секретарю США Д. Раску. Тот дал понять, что ситуация очень серьезная, и вручил Добрынину текст подготовленного обращения президента Кеннеди по радио и телевидению к американскому народу, которое было намечено на тот же вечер, а также послание американского лидера Хрущеву.

В своем телевизионном обращении Кеннеди объявил о введении морского «карантина» Кубы, чтобы прекратить переброску на остров советского наступательного оружия. Скрытное и стремительное развертывание советских ракет на Кубе (в нарушение всех данных заверений) президент Кеннеди расценил как вызов политике США, абсолютно неприемлемый для Вашингтона. В тот же день, 22 октября, все вооруженные силы США были приведены в состояние полной боевой готовности. С 24 октября военно-морские силы США установили блокаду Кубы и прилегающего района с целью воспрепятствовать переброске на остров наступательного оружия. В послании Хрущеву от 22 октября Кеннеди подчеркнул, что США предпринимают лишь минимум действий, чтобы устранить угрозу безопасности Западного полушария.

Как выяснилось, у советского руководства не было четкого плана ответных действий. Отступить оно не могло, пойти на прямую военную конфронтацию с США не хотело. В первых посланиях Хрущева Кеннеди советский лидер пытался доказывать, что советское оружие на Кубе предназначено только для обороны, а меры Соединенных Штатов по введению «карантина» являются абсолютно незаконными. Ситуация осложнялась еще и тем, что ни советский посол в США А. Ф. Добрынин, ни постоянный представитель СССР в ООН В. А. Зорин к началу кризиса не были проинформированы о действительном положении вещей.

В ходе Карибского кризиса и на Кеннеди, и на Хрущева оказывали давление наиболее непримиримые группировки, добиваясь использования вооруженных сил. К счастью, у обоих лидеров хватило здравого смысла избегать авантюристических решений.

Необходимо было учитывать и жесткую позицию кубинского руководства. 22 октября Фидель Кастро привел вооруженные силы Кубы в боевую готовность, а на следующий день объявил всеобщую мобилизацию.

Пожалуй, положительным аспектом Карибского кризиса было поддержание постоянных контактов между руководителями СССР и США. Происходил регулярный обмен посланиями между Кеннеди и Хрущевым. Был установлен и неофициальный канал обмена информацией: брат президента министр юстиции Роберт Кеннеди встречался с советским послом Добрыниным и беседовал с ним. Кроме того, стремились наладить контакты и разведывательные ведомства двух стран.

24—25 октября в ситуации, казалось, появились некоторые просветы. Генеральный секретарь ООН У Тан предложил свой план урегулирования кризиса: США должны были отказаться от «карантина», а СССР — от поставок наступательного оружия на Кубу. 25 октября советский танкер «Бухарест» пересек линию «карантина» без его досмотра американскими кораблями, в то же время 12 из 25 советских судов, направлявшихся на Кубу, получили распоряжение повернуть обратно.

Тем не менее обстановка оставалась очень напряженной. 26 октября кубинское руководство считало, что в течение 48 часов возможна американская бомбардировка острова, в этом случае решено было использовать все советские средства ПВО на острове. 27 октября над Кубой был сбит американский самолет-разведчик У-2, летчик погиб. Военные в Вашингтоне требовали применения американских вооруженных сил. 27 октября вечером Роберт Кеннеди говорил Добрынину о реальной угрозе большой войны между США и СССР.

К счастью, в переписке между лидерами двух сверхдержав наметилась возможность компромисса. В послании Хрущева от 26 октября говорилось о необходимости гарантий президента и правительства США не нападать на Кубу и не поддерживать подобное нападение. Тогда отпал бы и вопрос о размещении советского оружия на Кубе. Затем Хрущев вспомнил о злополучных американских ракетах в Турции и напомнил об этом в следующем послании, посланном вдогонку.

Из послания Н. С. Хрущева Дж. Кеннеди, 26 октября 1962 г.

«Если бы были даны заверения президента и правительства Соединенных Штатов, что США не будут сами участвовать в нападении на Кубу и будут удерживать от подобных действий других, если Вы отзовете свой флот, — это сразу все изменит...

Наша цель была и есть — помочь Кубе, и никто не может оспаривать гуманность наших побуждений, направленных на то, чтобы Куба могла мирно жить и развиваться так, как хочет ее народ...

Я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции».

В послании Кеннеди от 27 октября четко фиксировалась позиция американской стороны: СССР должен был согласиться убрать с Кубы все виды наступательного оружия под наблюдением ООН и дать обязательство не поставлять подобное оружие на Кубу; США соглашались быстро отменить все меры карантина и дать заверения об отказе от вторжения на Кубу. 27 октября вечером Р. Кеннеди сообщил Добрынину о готовности американской администрации негласно договориться и о ликвидации американских ракет в Турции, но для этого надо было осуществить все необходимые процедуры в НАТО. 28 октября утром Политбюро ЦК КПСС решило принять предложения американской стороны об условиях урегулирования Кубинского кризиса. Ситуация была настолько острой, что советский ответ был передан срочно в незашифрованном виде. Наиболее острая фаза Карибского кризиса миновала.

Конечно, достигнутые договоренности необходимо было воплотить в конкретные соглашения. Одной из проблем стала позиция кубинского руководства, с которым не успели проконсультироваться. Кастро выдвинул целый ряд своих требований, включая отмену эмбарго на торговлю с Кубой, ликвидацию американской базы Гуантанамо с острова и т.п. Добиться этого было невозможно.

В итоге советско-американских переговоров были окончательно согласованы условия урегулирования Карибского кризиса: США с 20 ноября 1962 г. отказались от введенного ими морского карантина; американская сторона взяла обязательство не нападать на Кубу и не поддерживать подобное нападение; СССР обязался убрать с острова наступательное оружие (ракеты средней дальности, а также бомбардировщики Ил-28). Кроме того, администрация США негласно согласилась решить вопрос о выводе американских ракет с территории Турции. Обязательства сторон были ими выполнены.

Формально кризис был завершен 7 января 1963 г., когда представители СССР и США в ООН обратились с совместным письмом к Генеральному секретарю этой организации с просьбой исключить вопрос о Карибском кризисе из повестки дня Совета Безопасности ООН.

8.3. Уроки кризиса

Глубинные причины Карибского кризиса заключались в самой логике холодной войны, в правилах игры «с нулевой суммой». Каждая из сверхдержав стремилась использовать любую возможность, чтобы добиться преимущества над противником в геополитической или геостратегической сфере.

В этом контексте СССР и США пытались привлечь на свою сторону освободительное движение, которое становилось все более влиятельным фактором международной жизни. Оно стремилось выработать свои собственные подходы, плохо вписывавшиеся в биполярную систему и нарушавшие сложившееся размежевание на сферы влияния. США считали Американский континент

своей вотчиной и чрезвычайно болезненно реагировали на попытку Советского Союза закрепиться на своем «заднем дворе».

Советская акция в отношении Кубы имела и глобальный, и региональный характер. Продвижение советской военной мощи в Западное полушарие меняло общее соотношение сил, заметно усиливало уязвимость Соединенных Штатов. В региональном плане поддержка революционной Кубы означала вызов монопольному влиянию США, отражала формирование новой ситуации на Американском континенте. Вместе с тем действия Советского Союза в традиционно американской сфере влияния объясняют некоторую неуверенность Кремля, стремление провести всю операцию «Анадырь» втайне, поставить Вашингтон перед свершившимся фактом.

Бесспорно, важнейшим уроком Карибского кризиса стало то, что лидеры двух сверхдержав осознали и почувствовали опасность балансирования на грани ядерной войны. Политический просчет, неосторожные действия, неправильная оценка намерений противника — все это грозило непоправимой катастрофой для всего человечества. Как отмечал участник событий А. Шлессинджер, «что касается Кеннеди, то после Кубы его чувства претерпели качественные изменения: мир, в котором государства угрожают друг другу ядерным оружием, теперь казался ему не просто иррациональным, но и нетерпимым, и невозможным».

К сожалению, политики и дипломаты, с одной стороны, военные и представители ВПК, — с другой, сделали разные выводы из опаснейшего международного кризиса. Первые понимали необходимость внести некоторые изменения в «правила игры», исключить возможность случайного возникновения ядерной войны. Для этого требовалось интенсифицировать процесс переговоров, обеспечить постоянные, устойчивые каналы связи. Не случайно в июне 1963 г. СССР и США подписали меморандум об установлении специальной линии прямой связи между Кремлем и Белым домом. Вместе с тем представители военно-промышленного комплекса добивались наращивания гонки вооружений, особенно стратегических. При этом Вашингтон хотел закрепить полученные преимущества, особенно по качеству вооружений, а Москва стремилась преодолеть имевшееся отставание, догнать Соединенные Штаты. Поэтому период после Карибского кризиса в отношениях между СССР и США был чрезвычайно противоречивым: усиленная гонка вооружений сочеталась со стремлением к взаимоприемлемым договоренностям, к элиминированию возможности нового опасного международного кризиса.

Наконец, и в СССР, и в США результаты Карибского кризиса были восприняты далеко не однозначно. Американские сторонники жесткой линии чрезвычайно отрицательно относились к реалистическим тенденциям в политике президента Кеннеди. Не случайно через год после разрешения Карибского кризиса Кеннеди пал, сраженный пулями убийцы, в Далласе. Что касается Хрущева, то его критиковали в Москве и за то, что он пошел на размещение

советских ракет на Кубе, не просчитав все последствия этого шага, и за то, что он согласился убрать советское наступательное оружие с острова под американским давлением. Карибский кризис стал одним из аргументов противников Хрущева во время его смещения с высших партийных и государственных постов в октябре 1964 г.

8.4. Первые шаги по контролю над гонкой вооружений

СССР и США готовы были внести в свои отношения некоторые черты кооперативной биполярности, то есть пойти на такие договоренности, которые закрепляли бы их положение гарантов Ялтинско-Потсдамской системы и вместе с тем уменьшали бы риск столкновения между ними. В существовавшей системе международных отношений громадную роль играло ядерное оружие. К 1962 г. им обладали США (с 1945 г.), СССР (с 1949 г.), Великобритания (с 1952 г.), Франция (с 1960 г.), позднее к ним присоединился Китай (с 1964 г.).

С осени 1958 г. в Женеве проходили переговоры трех держав (СССР, США, Великобритании) о прекращении ядерных испытаний. Прекращение экспериментальных взрывов атомного и водородного оружия способствовало бы охране окружающей среды нашей планеты и ставило бы некоторые барьеры на пути дальнейшего усовершенствования оружия массового уничтожения. И СССР, и США были заинтересованы в заключении такого договора, ибо обе державы провели большое число экспериментальных взрывов, отработали технологию производства ядерного оружия и накопили его запасы. Однако американские представители настаивали на обязательном проведении инспекций по проверке запрещения испытаний на местах, а руководство советского военно-промышленного комплекса решительно возражало против допуска иностранных инспекторов на секретные объекты в СССР. Затем переговоры были перенесены в Комитет по разоружению (Комитет 18), сформированный ООН в марте 1962 г. Однако расхождения в американской и советской позициях не позволяли добиться позитивного результата. Основные разногласия касались проверки запрещения подземных испытаний.

Тогда 2 июля 1963 г. советское правительство заявило о своей готовности заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой без специального международного контроля. В новой международной обстановке, сложившейся после Карибского кризиса, в ходе переговоров между представителями правительств СССР, США и Великобритании в июле 1963 г. удалось разработать и парафировать текст соглашения на основе предложений советской стороны.

5 августа 1963 г. министры иностранных дел трех государств подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между правительствами СССР, Ве-

ликобритании и США. Участники Московского договора обязались «запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы» в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, под водой и в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами границ данного государства. Фактически Московский договор запрещал проведение ядерных испытаний в трех средах: в атмосфере, в космосе и под водой. Договор был бессрочным. Контроль за соблюдением договора обеспечивался национальными средствами участников.

Оставались разрешенными подземные ядерные взрывы. Официально причиной была названа трудность отличить эти взрывы малой мощности от сейсмических колебаний земной коры. На деле представители военно-промышленного комплекса стремились сохранить возможность осуществлять некоторые испытательные взрывы для проверки надежности существующих систем.

Московский договор не перекрывал все возможности для совершенствования ядерного оружия. Тем не менее он стал позитивным международным соглашением. Договор способствовал улучшению состояния окружающей среды, прекратив ее опасное загрязнение. Он стал шагом к последующим договоренностям о контроле над вооружениями.

Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах вступил в силу 10 октября 1963 г. после обмена ратификационными грамотами между тремя его первоначальными участниками. В течение двух месяцев договор подписали более ста государств. К сожалению, в тот момент договор отказались подписать Франция, Китай и некоторые другие государства, что ослабляло его действенность.

Следующий шаг к ограничению гонки вооружений был сделан в январе 1967 г. с подписанием договора об использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Договор предусматривал использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, а также запрещал вывод на космическую орбиту объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения. Договоренности между СССР и США создавали более благоприятную обстановку для ограничения расползания атомного оружия.

К лету следующего года в ходе многосторонних переговоров и консультаций был подготовлен Договор о нераспространении ядерного оружия. С 1 июля 1968 г. договор был открыт для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне.

Существо договора состояло в том, что безусловно и безоговорочно запрещалась любая передача — прямая или косвенная — ядерного оружия или контроля над ним со стороны ядерного государства. Ядерное оружие запрещалось передавать «кому бы то ни было», то есть как отдельным неядерным странам, так и военным группировкам. Со своей стороны подписавшие договор страны,

не владеющие ядерным оружием, обязались не производить такого оружия и не принимать его от других государств.

Договор предусматривал мирное использование ядерной энергии. Соблюдение договора неядерными странами должно было контролироваться Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), интернациональной организацией со штаб-квартирой в Вене, созданной в 1957 г. При заключении договора были определены порядок и формы этого контроля.

Договор 1968 г. заложил основы режима нераспространения ядерного оружия. Имелось в виду, что только пять государств — обладателей ядерного оружия на момент подписания Договора — сохраняли право официально им владеть. В то же время подавляющее большинство других стран добровольно отказались от этого права в обмен на обещанное им содействие со стороны ядерных держав в области мирного использования атомной энергии. Вместе с тем договор включал обязательство членов «атомного клуба» вести дело к ядерному разоружению.

Договор о нераспространении заключался на 25 лет, после чего его участники должны были решить, продлевать его на новый срок или оставить в силе бессрочно.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Режим нераспространения ядерного оружия — совокупность международных соглашений и мер, направленных на ограничение числа обладающих ядерным оружием государств пятью, официально признанных таковыми международным правом.

То, что в 1968 г. удалось заключить договор о нераспространении, явилось успехом поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений. Международный режим нераспространения ядерного оружия стал важной частью системы международных отношений.

Литература

Основная

Корниенко Г. М. «Холодная война». М., 2001. Гл. 5.

Путилин Б. Г. Карибский кризис 1962 года // Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). М., 1995.

Секреты Карибского кризиса // Международная жизнь. 1992. Спец. выпуск.

Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: Середина XX века. М., 2006. Гл. 9–18.

Дополнительная

Микоян С. А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.

ГЛАВА 9

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

9.1. Начало интеграционного процесса: создание ЕОУС, Евратома, ЕЭС

Интеграция — это процесс объединения государств в экономической, политической, военной и других сферах с элементами наднациональности. Послевоенная Западная Европа вынуждена была искать свое собственное место в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений, двумя полюсами которой стали СССР и США.

Перед Западной Европой стояли задачи экономической и политической реконструкции, недопущения возрождения прежних антагонизмов на континенте, включение Германии (или ее части) в западный блок. По мере возникновения и развития холодной войны все более важной становилась и задача противодействия сталинскому Советскому Союзу, объединения усилий западноевропейских государств, достижения стабильности в Старом Свете.

Объединение Западной Европы неизбежно сталкивалось с серьезными трудностями: перепад в уровне политического и экономического развития различных стран; накопившееся недоверие в отношении Германии, в наибольшей степени со стороны Франции; англо-французское соперничество за лидерство.

Первой попыткой координации усилий сторонников европейского объединения стал конгресс 1948 г., проведенный в Гааге. «Европа находится под угрозой. Европа разделена, и величайшая опасность исходит из ее разделения» — так начиналось обращение, принятое Гаагским конгрессом. 5 мая 1949 г. на Европейском континенте появилась на свет новая международная организация — Совет Европы (СЕ). Она провозгласила своей главной задачей добиваться единства между европейцами во имя осуществления идеалов и принципов плюралистической демократии, верховенства закона и прав человека, содействовать экономическому и социальному прогрессу Европы. Этот постоянный консультативный политический орган включил представителей 15 стран Западной Европы, в его составе действовали Комитет министров иностранных дел и Консультативная Ассамблея, члены которой назначались

национальными парламентами. Создание Совета Европы явилось полезной инициативой, но его решения носили рекомендательный характер, а вся его деятельность была затруднена развернувшейся холодной войной.

Дальнейшее развитие западноевропейской интеграции могло происходить двумя путями. При первом варианте акцент делался на создание военно-политического объединения с участием ФРГ — в таком случае формировалась бы мощная европейская опора НАТО. Попыткой организации такого объединения стал план создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) с соответствующими политическими институтами. Как известно, проект создания ЕОС был провален французским парламентом в августе 1954 г. Стало ясно, что Западная Европа не созрела для политической и военной интеграции на наднациональной основе.

Процесс западноевропейской интеграции пошел по второму варианту: с экономической сферы, чтобы затем включить и политические институты. Экономическая интеграция была призвана ускорить процесс реконструкции, способствовать созданию в Западной Европе стабильной социально-экономической ситуации, включить ФРГ в западный блок и вместе с тем обеспечить Франции некоторые гарантии в отношении ее партнера-соперника. Все это предпринималось в рамках противодействия Советскому Союзу и коммунизму.

Зародышем экономической интеграции Западной Европы стала Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), учрежденная в 1948 г. участниками плана Маршалла (с 1961 г. — Организация экономического сотрудничества и развития). Однако она получила лишь координационные функции и не могла вывести процессы экономической реконструкции Европы на наднациональный уровень.

Идейным отцом европейской интеграции стал французский экономист Жан Монне, имевший большой опыт международной деятельности и занимавший в то время пост Генерального комиссара по вопросам планирования. Именно Монне и его сотрудники подготовили документ, который был положен в основу «плана Шумана».

9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман выступил с декларацией, в которой заявил о решимости Франции предпринять первый шаг для строительства новой Европы и приглашении Германии сыграть в этом деле свою роль. Он заявил: «В результате возникнет новая, единая и сильная Европа, где возрастет жизненный уровень населения, поскольку произойдет объединение производства и расширение рынка, что приведет к снижению цен...» Шуман призвал прекратить длительное соперничество между Францией и Германией; организовать совместное франко-германское производство угля и стали под управлением Высшего руководящего органа; подготовить создание экономического сообщества, решения руководящих органов которого были бы обязательны для государств-членов.

Декларация Р. Шумана, Париж, 9 мая 1950 г.

«...Французское правительство предлагает предпринять немедленные действия на одном ограниченном, но решающем направлении. Оно предлагает, чтобы франко-германское производство угля и стали в целом было помещено под контроль общего Высшего руководящего органа в рамках организации, открытой для участия других стран Европы.

Объединение производства угля и стали должно незамедлительно привести к созданию общих основ экономического развития как первого шага к федеративной Европе и изменить судьбы тех регионов, которые долгое время были производителями военной продукции, той продукции, жертвами которой они становились чаще других».

В переговорах по «плану Шумана» приняли участие руководители Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Ведущие роли играли сам Шуман, а также главы правительств ФРГ и Италии, К. Аденауэр и Де Гаспери. Кстати, все трое свободно говорили по-немецки.

В результате переговоров и дискуссий был подготовлен Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Его участниками стали шесть государств: Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Договор был подписан 18 апреля 1951 г. сроком на 50 лет.

По договору о создании ЕОУС государства-участники обязались поставить производство угля и стали под контроль международного верховного органа, решения которого становились для них обязательными. Пошлины на товары, производимые угледобывающей и металлургической промышленностью шести стран, должны были быть ликвидированы на их границах между собой в целях объединения экономических ресурсов участников ЕОУС. Договор нацеливал на создание общего рынка товаров и услуг в сфере добычи угля и производства стали. Кроме того, члены ЕОУС обязались сотрудничать в осуществлении коренной реконструкции двух базовых отраслей экономики для повышения их рентабельности.

В рамках Европейского объединения угля и стали в международную жизнь впервые вводились элементы наднациональности через делегирование государствами-участниками части своего суверенитета. Высший руководящий орган формировался из представителей государств-участников, но действовал независимо от их правительств и получил полномочия принимать решения в общих интересах государств-членов, обязательные для исполнения. Кроме того, руководящими органами ЕОУС стали Совет министров, Суд и Парламентская ассамблея. Совет министров состоял из членов правительств шести государств. Именно Высший руководящий орган и Совет министров принимали все решения в рамках ЕОУС. Суд призван был разрешать споры между Высшим руководящим органом и правительствами государств—членов Сообщества. Ассамблея на первых порах была декоративным представительным органом, ибо она не имела законодательных полномочий и лишь давала свои заключения.

Создание ЕОУС наметило поэтапное развитие западноевропейской интеграции от отдельных отраслей ко всему хозяйству, от экономики к политике. Создатели интеграционного объединения стремились строить отношения между государствами на мирной и демократической основе, преодолевать национализм и вражду. Для этого и предусматривалась независимость органов Сообщества. Члены руководящих органов назначались по рекомендациям правительств государств-членов и с их согласия. Однако они не должны были следовать инструкциям своих правительств, что и обеспечивало наднациональный элемент в деятельности руководящих органов ЕОУС. Вместе с тем создание наряду с Высшим руководящим органом Совета министров обеспечивало необходимый баланс между национальными интересами и элементами наднациональности. Наконец, большое значение имел признанный основателями Сообщества принцип равенства государств-членов.

После ратификации договора о создании Европейского объединения угля и стали парламентами шести государств-членов 10 августа 1952 г. в Люксембурге начал функционировать его Высший руководящий орган, председателем которого стал Ж. Монне. Деятельность ЕОУС была весьма успешной, свидетельством чему стал рост добычи угля и производства стали в государствах-членах.

Успехи ЕОУС и провал планов создания ЕОС закрепили приоритеты западноевропейской интеграции: от отдельных отраслей к комплексу финансово-экономической сферы, от экономики к политике. В июне 1955 г. министры иностранных дел шести стран—членов ЕОУС выдвинули новую инициативу, направленную на «создание единой Европы». На конференции в Мессине они подтвердили верность принципам, заложенным при создании Европейского объединения угля и стали, и свое стремление распространить их на другие отрасли экономики.

В 1956 г. комитет под председательством министра иностранных дел Бельгии П.-А. Спаака представил доклад, который стал основой для последующих переговоров представителей шестерки. Эти переговоры завершились подписанием в марте 1957 г. Римских договоров, учреждавших Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), которое в публицистике стали называть Общим рынком. При этом Франция добилась, чтобы ее заморские территории были включены в сферу деятельности ЕЭС. Договоры о ЕЭС и Евратоме вступили в силу 1 января 1958 г.

Договоры намечали следующие основные цели экономической интеграции: гармоничное развитие экономической деятельности, стабильное и сбалансированное экономическое развитие, растущий уровень жизни, валютная стабильность. В рамках ЕЭС предусматривалось поэтапное создание таможенного союза и обеспечение свободного передвижения лиц и капиталов. Кроме того, намечалось выработать общую аграрную политику и организовать рынок сельскохозяйственной продукции. Евратом призван был содействовать развитию мирного использования ядерной энергетики государствами-членами.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Таможенный союз — соглашение двух или нескольких государств о ликвидации таможенных границ между ними и введении единых таможенных тарифов на внешних границах объединения.

Высшим органом ЕЭС, координирующим его экономическую политику, стал Совет министров, включающий по одному представителю от каждого из государств шестерки. Совет собирался раз в месяц, его решения обязательны для выполнения всеми участниками Сообщества, наиболее ответственные решения принимались единогласно. Таким образом, любое государство, вошедшее в ЕЭС, могло блокировать неприемлемые для него решения, что ослабляло принцип наднациональности. Высшим исполнительным органом ЕЭС стала Комиссия (КЕС). Ее члены назначались правительствами членов ЕЭС. Комиссия обладала законодательной инициативой и вместе с тем обеспечивала выполнение принятых решений. Ассамблея ЕЭС первоначально избиралась национальными парламентами и не играла большой роли. Постепенно она стала превращаться в действительно представительное учреждение и с 1962 г. называется Европейским парламентом.

Создание ЕОУС, Евратома и ЕЭС означало важный начальный этап в реализации идеи европейской интеграции. Были найдены реалистичные подходы к ее осуществлению. Сообщества сочетали экономические и социальные аспекты в своей программе. Они удачно координировали свою деятельность, что позволяло расширять и углублять процесс европейской интеграции.

Слабым пунктом европейской интеграции стал замкнутый характер Общего рынка. В связи с отказом Великобритании принять какие-либо элементы наднациональности произошел раскол Западной Европы на различные торгово-экономические объединения. В противовес континентальной шестерке британцы создали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Соглашение о ее создании вступило в силу с 4 января 1960 г. Членами ЕАСТ стали Великобритания, Швеция, Дания, Норвегия, Австрия, Португалия и Швейцария. ЕАСТ ставила задачу создания зоны свободной торговли своих членов.

Развитие событий подтвердило, что три сообщества, созданные континентальной шестеркой, имели больше перспектив, чем аморфное британское детище.

9.2. Развитие западноевропейской интеграции

Основным направлением деятельности Европейского экономического сообщества после его создания стало формирование единого таможенного пространства. За период 1958—1961 гг. таможенные пошлины внутри Общего рынка были уменьшены на 25%, за 1961—1966 гг. — еще на 25%. К июлю 1968 г. внутри ЕЭС были ликвидированы таможенные барьеры и заложены основы

свободного передвижения товаров, людей и капиталов. В отношении стран, не участвовавших в Общем рынке, был введен единый таможенный тариф, использовавшийся на внешних границах Сообщества. Эти меры положительно сказались на развитии экономики стран-участниц. С 1958 по 1970 г. торговый оборот внутри ЕЭС вырос в 6 раз, а внутренний валовой продукт шестерки увеличился на 70%.

Одним из важнейших аспектов деятельности ЕЭС стало создание общего рынка сельскохозяйственной продукции. Общая аграрная политика ЕЭС основывалась на создании единого рынка сельскохозяйственной продукции с установлением единых цен на большинство ее видов. При этом предпочтение должно было оказываться продукции Сообщества. Первоначально единый аграрный рынок включал зерновые, свинину, птицу, яйца, вино, овощи, фрукты. Меры по созданию общего аграрного рынка потребовали введения сложной системы субсидий для малоконкурентной продукции. С этой целью был создан Европейский фонд поддержки и гарантий сельского хозяйства. Общий аграрный рынок ЕЭС начал функционировать с 1 июля 1968 г. Все внутренние пошлины на сельскохозяйственные продукты были отменены, цены на них — более или менее унифицированы, на внешних границах Сообщества введены таможенные заградительные пошлины.

Деятельность ЕЭС стала выходить за границы собственно Сообщества. С 1961 г. Общий рынок стал практиковать торговые соглашения со странами Средиземноморья. В 1963 г. ЕЭС заключил в Яунде конвенцию с рядом бывших французских и бельгийских колоний о беспошлинной торговле некоторыми товарами.

Успешное развитие Общего рынка и стремление усилить европейскую опору Атлантического альянса поставили перед руководством Великобритании вопрос о возможном вступлении в Европейское экономическое сообщество. ЕАСТ так и не стала реальным конкурентом ЕЭС. В 1961 г. Великобритания, Ирландия и Дания подали официальную заявку на вступление в Европейское экономическое сообщество.

Однако британское стремление присоединиться к ЕЭС натолкнулось на особую позицию президента Франции де Голля. Он считал, что Великобритания не готова отказаться от системы преференций в рамках Содружества. К тому же в политическом плане, по мнению де Голля, Англия была слишком связана с США и выступала бы в качестве американского троянского коня в Европейском экономическом сообществе. В ходе своей пресс-конференции 14 января 1963 г. де Голль решительно выступил против вступления Великобритании в ЕЭС. В 1967 г. Лондон подал еще одну заявку на вступление в Общий рынок, но вновь натолкнулся на вето де Голля. Вопрос о расширении ЕЭС был решен только после ухода де Голля с поста президента (1969 г.). После длительных переговоров договоры о вступлении Великобритании, Ирландии, Дании и Норвегии в ЕЭС были подписаны в январе 1972 г. Однако они

должны были еще получить одобрение на референдумах и ратификацию в национальных парламентах. Большинство избирателей Норвегии проголосовало против вступления страны в Общий рынок. В результате с 1 января 1973 г. членами Европейского экономического сообщества стали Великобритания, Ирландия и Дания; шестерка превратилась в девятку.

Первые успехи Общего рынка в экономической сфере вновь поставили в повестку дня вопрос о распространении его деятельности на сферу политики с усилением элементов наднациональности. В 1965 г. Комиссия Европейского сообщества под председательством В. Хальштейна, сторонника усиления наднациональности в деятельности ЕЭС, выдвинула свои предложения, сводившиеся к увеличению полномочий самой Комиссии и Европарламента при уменьшении роли Совета министров. Эти предложения, внесенные в марте 1965 г., предусматривали формирование собственных финансовых ресурсов Сообщества за счет отчислений от таможенных пошлин, уплачиваемых на внешних границах ЕЭС не входящими в него странами. Эти собственные средства Сообщества контролировались бы Европарламентом. Таким образом Сообщество приобретало бы некоторую финансовую автономию, а полномочия Европарламента заметно расширялись. Одновременно КЕС предлагала перейти от принятия решений в Совете министров на основе единогласия к принципу простого большинства. Это означало увеличение роли самой Комиссии, обладавшей правом законодательной инициативы, и заметное возрастание элементов наднациональности.

Предложения Комиссии вызвали резкое неприятие со стороны французского руководства во главе с генералом де Голлем. Президент Франции последовательно выступал за «Европу отечеств», то есть за развитие в рамках ЕЭС межгосударственного сотрудничества при сохранении национального суверенитета. После упорных дебатов на сессии Совета министров ЕЭС в июне 1965 г. добиться соглашения не удалось. Париж заявил о кризисе Сообщества. Франция прибегла к тактике «пустого кресла»: французские представители были отозваны из руководящих органов ЕЭС и не участвовали в их работе.

Кризис продолжался до января 1966 г., когда удалось выработать так называемый «Люксембургский компромисс». Предложения о собственном бюджете Сообщества были отклонены. Что касается принятия решений Советом министров ЕЭС, то была достигнута договоренность, что решения Совета по вопросам, «представляющим особый интерес» для отдельных стран-участниц, требовали единогласия всех членов Сообщества. После этого возобновилось нормальное участие Франции в деятельности ЕЭС.

Успешная деятельность ЕОУС, Евратома и ЕЭС в сфере экономической интеграции способствовала их институциональному укреплению и повышению их роли в международных делах. В июле 1967 г. было осуществлено слияние руководящих органов этих трех европейских сообществ: формирование единого Совета министров, Комиссии и Европарламента. Распределение их

функций соответствовало существовавшему к тому времени в ЕЭС. Само объединение органов Сообществ увеличивало их потенциал.

Вехой в дальнейшей деятельности Европейских сообществ стала Гаагская встреча глав государств или правительств шестерки стран в декабре 1969 г. Гаагский саммит призвал к созданию экономического и валютного союза участников Сообществ, то есть к углублению интеграции в финансово-экономической сфере. Тогда же было решено придать новые импульсы политическому сотрудничеству — политика разрядки требовала согласования позиций ведущих государств Западной Европы. Вместе с тем Гаагский саммит подтвердил курс на расширение Сообществ и на усиление их руководящих институтов. Тем самым, углубление интеграции должно было происходить параллельно с расширением состава ее участников. В отсутствие де Голля, завершившего свою государственную деятельность, в Гааге были приняты решения о создании собственных финансовых ресурсов Сообществ и расширении бюджетных полномочий Европейского парламента, а также о финансировании общей аграрной политики за счет отчислений от таможенных пошлин на внешних границах Общего рынка и 1%-ного налога на добавленную стоимость. Решения Гаагского саммита можно было резюмировать формулой «завершение, углубление, расширение».

Кризис Бреттон-Вудской системы с приостановкой правительством США в августе 1971 г. свободной конвертации доллара в золото побудил Европейские сообщества срочно заняться валютно-финансовыми вопросами. В апреле 1972 г. шесть участников ЕЭС решили, что максимальное колебание обменных курсов их валют относительно друг друга не должно превышать 2,25%. Три новых члена Сообществ (Великобритания, Ирландия, Дания) с 1973 г. присоединились к этой валютной системе, получившей название «валютной змеи». Для ее реализации в апреле 1973 г. было принято решение о создании Европейского фонда валютного сотрудничества. «Валютная змея» действительно смягчала последствия мировых финансовых потрясений для ее участников.

Для реализации Гаагских решений в отношении политического сотрудничества была создана комиссия во главе с бельгийским дипломатом Давиньоном. Ее доклад был одобрен членами ЕЭС в октябре 1970 г. Речь шла о развитии политического сотрудничества в рамках Сообществ путем организации регулярных встреч министров иностранных дел для согласования внешнеполитических позиций. Тем самым был сделан первый важный шаг к «политической интеграции Европы».

К середине 1970-х годов западноевропейская интеграция получила заметное развитие. Произошло увеличение членов интеграционного объединения с шести до девяти государств. Европейские сообщества добились больших успехов в создании условий для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и людей. Были сделаны первые шаги к согласованию внешней политики стран-участниц.

Литература

Основная

Европейская интеграция / Отв. ред. Ю. А. Борко. М., 1996.

Европейская интеграция / Под ред. О. В. Буториной. М., 2011.

Канинская Г. Н., Наумова Н. Н. История западноевропейской интеграции. Ярославль, 1998.

Дополнительная

История западноевропейской интеграции, 1945–1994 / Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. М., 1995.

РАЗДЕЛ II

РАЗРЯДКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ГЛАВА **10**

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

10.1. Причины разрядки и цели сторон

К середине 1960-х годов в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений произошли существенные изменения. При сохранении общей биполярности системы в ней стали формироваться новые центры силы. Такими центрами силы стали Китай, Западная Европа, отчасти Япония. Особое место в международных отношениях заняли развивающиеся страны Азии и Африки. Во второй половине 1960-х годов обе сверхдержавы нуждались в некоторой передышке и перегруппировке сил. СССР и США стремились сохранить свое преобладание в биполярной системе международных отношений. В то же время они пытались выработать какие-то новые «правила игры», не допустить втягивания в серьезный международный кризис типа Карибского, избежать угрозы возникновения ядерной войны.

Большое влияние на мировую политику оказывали уроки Карибского кризиса и складывавшийся паритет между СССР и США в области ракетно-ядерных вооружений. Паритет отнюдь не означал равенства или равновесия. Он основывался на возможности каждой из сверхдержав нанести потенциальному противнику неприемлемый ущерб ответным ударом. Тем самым в какой-то степени утрачивало свое значение правило «игры с нулевой суммой». Москва и Вашингтон приобрели общую заинтересованность в том, чтобы избегать балансирования на грани ядерной войны и возникновения опасных международных кризисов типа Карибского. Сложившееся соотношение сил делало невозможной победу одной из сверхдержав в вооруженном конфликте. Каждая из сторон стремилась переиграть другую, получить в процессе разрядки некоторые политические преимущества. Желательно было ограничить разорительную гонку стратегических вооружений. При этом советское руководство добивалось установления подлинного стратегического паритета и его признания Вашингтоном, а американское — сохранения своего технологического отрыва от СССР. Его демонстрацией стала первая в истории человечества экспедиция американских космонавтов на Луну в июле 1969 г.

Происходил процесс размывания гомогенности каждого из противостоящих сообществ, Востока и Запада. На Востоке КНР стала проводить свой собственный внешнеполитический курс, следствием которого стало заметное ухудшение отношений с СССР, а затем и улучшение отношений с США. Вашингтон стал разыгрывать в международных отношениях «китайскую карту». Москва была заинтересована в том, чтобы найти противовесы китайской политике, не допустить формирования альянса КНР — США. Эта заинтересованность подталкивала советских руководителей к развитию отношений со странами Запада, к стабилизации ситуации в Европе, к улучшению отношений с Соединенными Штатами Америки. Что касается стран Западной Европы, то они утратили абсолютное доверие к американскому «ракетно-ядерному зонтику». Процесс западноевропейской интеграции способствовал наращиванию экономического потенциала стран ЕЭС, они стали проводить более независимый курс в международных делах. Наиболее ярко это проявилось во внешнеполитических акциях Франции. Президент Ш. де Голль в 1966 г. вывел Францию из интегрированной военной организации НАТО и осуществил улучшение отношений с СССР. Страны Западной Европы (Франция, ФРГ) стали пионерами в проведении политики разрядки.

Если для советского руководства «головной болью» стала политика КНР, то для американских правящих кругов не меньшей проблемой стала война во Вьетнаме. Развитие событий во второй половине 1960-х годов показало невозможность для США добиться военной победы в этом вооруженном конфликте. Будучи связан вьетнамской войной, Вашингтон был заинтересован в том, чтобы наладить хотя бы ограниченное взаимопонимание с Москвой. Еще более желательным было получить ее содействие в поисках пристойного выхода из этой войны.

После отстранения от власти Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. Кремль стал проводить более осторожный и реалистичный курс на международной арене. Разрядка была призвана содействовать закреплению сложившегося территориально-политического устройства в Европе и признания Западом господства СССР в его сфере влияния. Добиться этих целей было невозможно без улучшения отношений с США.

Из отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии, 30 марта 1971 г.

«Мы исходим из того, что улучшение отношений между СССР и США возможно. Наша принципиальная линия в отношении капиталистических стран, в том числе США, состоит в том, чтобы последовательно и полно осуществлять на практике принципы мирного сосуществования, развивать взаимовыгодные связи, а с теми государствами, которые готовы к этому, сотрудничать на поприще укрепления мира, придавая максимально устойчивый характер взаимоотношениям с ними».

По представлениям советских руководителей, мирное сосуществование оставалось формой классовой борьбы. Оно было призвано выявить преимущества социализма. Обстановка разрядки международной напряженности должна была содействовать расширению географической сферы влияния СССР и мирового социализма.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то они также стремились сохранить роль гаранта Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений при некотором свертывании своих военных обязательств. Отсюда их готовность договориться с Москвой о контроле над вооружениями — выработать новые «правила игры». Необходимо было уменьшить угрозу ядерной войны между США и СССР, создать правовой механизм «взаимного сдерживания».

Вашингтон хотел бы получить передышку в жестком противостоянии с СССР при сохранении социально-политического статус-кво. К тому же американское руководство рассчитывало использовать разрядку в отношениях с Советским Союзом, чтобы решать региональные проблемы на взаимоприемлемых для Вашингтона и Москвы условиях, ограничив активность СССР.

Осуществляя разрядку международной напряженности, руководство США стремилось не допустить расшатывания системы союзов Запада, не дать американским союзникам в Европе обойти заатлантического партнера в налаживании сотрудничества с Москвой. При этом Вашингтон рассчитывал на размягчение социалистического содружества, ослабление солидарности социалистических стран с Советским Союзом и на постепенную либерализацию их внутренних порядков.

Новый курс американской администрации в международных делах отразился во внешнеполитических посланиях президента Р. Никсона конгрессу. В первом таком послании (18 февраля 1970 г.) отмечалось, что «существующий баланс ядерной мощи диктует необходимость делать главный упор на переговоры, а не на конфронтацию». В четвертом послании Никсона (3 мая 1973 г.) говорилось, что, хотя США и СССР «продолжают вести соревнование, тем не менее конфликт между ними уже не может быть разрешен с помощью достижения победы в классическом смысле этого слова. Мы вынуждены сосуществовать... Понимание этой реальности является краеугольным камнем американской политики начиная с 1969 г.».

Осознание необходимости мирного сосуществования (которое каждая из сторон трактовала по-своему) привело к разрядке напряженности между Востоком и Западом.

10.2. «Пражская весна» и ее подавление

В процессе разрядки Восток стремился закрепить территориальный и социально-политический статус-кво в Европе. Запад, со своей стороны, возлагал надежды на использование разрядки для размягчения жестких конструкций социалистического содружества.

Середина 1960-х годов стала периодом новых надежд и разочарований для народов стран социализма. В октябре 1964 г. импульсивный Н. С. Хрущев был снят со всех высших партийных и государственных постов. Новое советское руководство во главе с Л. И. Брежневым избрало курс на социально-политическую стабильность, на укрепление влияния партийного аппарата. Вместе с тем в СССР предпринимались осторожные попытки осуществления экономических реформ, которые стремился осуществлять глава правительства А. Н. Косыгин. Во внешней политике советское руководство проводило курс на мирное сосуществование и разрядку напряженности.

Во второй половине 1960-х годов все более явной становилась необходимость экономических и политических реформ в социалистических странах. Нарастало их технологическое отставание от Запада. Научно-технический прогресс пробуксовывал. Социализм проигрывал социально-экономическое соревнование с капитализмом. Усиливалось отчуждение населения от партийно-государственной бюрократии.

Одной из стран, где потребность реформ ощущалась наиболее остро, была Чехословакия. Изначально она была наиболее развитым государством «социалистического содружества» в экономическом и политическом отношении. Однако в конце 1940-х годов Чехословакии было навязано копирование советской модели со всеми ее пороками и изъянами: с централизованной плановой экономикой, с отсутствием реальных демократических механизмов. В стране накапливались нерешенные проблемы. Одной из них стали непростые отношения между Чехией и Словакией.

Во второй половине 1960-х годов в Компартии Чехословакии и в обществе шли напряженные дискуссии о путях дальнейшего развития страны и о назревших реформах. Проведению необходимых преобразований противодействовала часть партийно-государственного аппарата во главе с Антонином Новотным, который занимал посты первого секретаря ЦК КПЧ (с 1953 г.) и президента Чехословацкой Социалистической Республики (с 1957 г.). Догматизм и авторитарные методы Новотного вызывали все большее раздражение в партии. В январе 1968 г. он был смещен с поста первого секретаря ЦК.

Новым руководителем КПЧ был избран Александр Дубчек, сторонник реформирования партии и общества. Дубчеку было 46 лет. Впервые Компартию Чехословакии возглавил словак. В Москве хорошо знали Дубчека и отнеслись к его избранию совершенно спокойно.

После смены руководства КПЧ был взят курс на демократизацию жизни партии и государства. Была ослаблена цензура, в средствах массовой информации развернулись дискуссии о путях обновления социализма. Тем временем Дубчек формировал в руководстве Чехословакии команду единомышленников-реформаторов. В конце марта генерал Л. Свобода заменил Новотного на посту президента ЧССР. В начале апреля пленум ЦК КПЧ избрал новый состав президиума и секретариата ЦК, сторонники Дубчека получили

большинство в этих важных органах КПЧ. Реформаторы возглавили также правительство и парламент страны.

В начале апреля в Праге была принята Программа действий КПЧ. Этот документ призывал к формированию «социализма с человеческим лицом». Намечался отказ от авторитарных методов: ликвидация цензуры (эта мера была осуществлена), свобода информации, плюрализм в общественно-политической жизни. Был взят курс на демократизацию партии и государства. Экономическая реформа была призвана ввести в хозяйственную жизнь рыночные инструменты, ориентировать производство на удовлетворение потребностей людей.

Большинство населения Чехословакии поддерживало программу обновления социализма. Вместе с тем часть общества ставила под сомнение руководящую роль коммунистической партии и социалистическую модель развития. Выдвигались требования легализовать антикоммунистическую оппозицию, проводить более самостоятельную внешнюю политику.

А. Дубчек и его сторонники считали, что они могут контролировать процессы обновления в партии и в обществе. Однако в Москве и в столицах других социалистических стран росло беспокойство. Консерваторы считали, что пражские руководители зашли слишком далеко, что существовавшая модель «реального социализма» ставилась под вопрос. Тем самым надежность Чехословакии как союзника по Варшавскому договору становилась сомнительной.

Из информации ЦК КПСС партийному активу о положении в Чехословакии, конец марта 1968 г.

«В Чехословакии ширятся выступления безответственных элементов, требующих создать “официальную оппозицию”, проявлять “терпимость” к различным антисоциалистическим взглядам и теориям. Неправильно освещается прошлый опыт социалистического строительства, выдвигаются предложения об особом чехословацком пути к социализму, который противопоставляется опыту других социалистических стран, делаются попытки бросить тень на внешнеполитический курс Чехословакии, подчеркивается необходимость проведения “самостоятельной” внешней политики. Раздаются призывы к созданию частных предприятий, отказу от плановой системы, расширению связей с Западом».

23 марта в Дрездене состоялась встреча руководителей компартий и правительств шести социалистических стран: СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии.

В ходе встречи четко выявились два подхода к событиям в Чехословакии. А. Дубчек доказывал, что в ЧССР происходило реформирование и совершенствование социализма, придание ему «нового дыхания». Он утверждал, что компартия контролирует развитие общественно-политической ситуации, а реализация Программы действий КПЧ поможет сочетать общие закономер-

ности развития социализма с национальными особенностями Чехословакии, преодолеть кризисные явления в развитии страны.

Однако руководители других социалистических стран не согласились с Дубчеком. Лидеры ГДР и Польши В. Ульбрихт и В. Гомулка утверждали, что КПЧ не контролирует общественно-политическое положение в стране, что тон задают антисоциалистические силы, что в Праге нарастает контрреволюция. Советский руководитель Л. И. Брежнев настаивал на необходимости отсечь наиболее радикальных сторонников реформ от руководства КПЧ, активнее использовать все возможности и методы для борьбы с контрреволюцией.

Деятели «пражской весны» действительно хотели сформировать «социализм с человеческим лицом». Они стремились осуществить экономические реформы в духе рыночной экономики, отказаться от авторитарных методов и провести последовательную демократизацию, ввести реальный политический и идеологический плюрализм, учитывать национальные особенности Чехословакии. Эту программу намечалось реализовать при сохранении руководящей роли КПЧ, при ориентации на ценности социализма и союз с СССР.

Вместе с тем в Чехословакии имелись политические силы, которые добивались оттеснения коммунистов от власти, перехода страны к западной демократии через свободные выборы. Но это скрытое противостояние затушевывалось в атмосфере общественного подъема, надежд, эйфории обновления.

Совершенно иными были настроения руководителей Советского Союза и других стран социализма. Москве нужна была прочная стабильность в Европе. Тем более что в Азии нарастало противостояние СССР и КНР, а руководство США развертывало войну во Вьетнаме. Рискованный эксперимент в Чехословакии воспринимался советским руководством с озабоченностью, неприязнью и враждебностью.

К тому же успех «пражской весны» стал бы весомым аргументом в пользу реформ в СССР и в других социалистических странах. Этому всячески препятствовали консерваторы в Кремле и в других социалистических странах. Сам Брежнев колебался, не хотел прибегать к силовым мерам. Однако сторонники жесткой линии в Москве и в других столицах стран социализма усиливали нажим на советского лидера. Они опасались воздействия чехословацких событий на общественно-политическую ситуацию в своих странах. Лидер ГДР В. Ульбрихт еще в марте заметил: «Если Чехословакия продолжит январский курс, мы все подвергнемся серьезной опасности. Нас просто вышвырнут». Москва оказывала нараставшее давление на руководство Чехословакии политическими, дипломатическими и военными методами.

В начале мая в Москве прошла закрытая встреча лидеров СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши, на которой обсуждалось положение в Чехословакии. Была выражена серьезная озабоченность развитием ситуации в стране. Уже тогда прозвучали предложения о военном вмешательстве в чехословацкие события.

Дубчек и его сторонники оказались между двух огней. С одной стороны, нарастало давление руководителей Советского Союза и других стран социализма, требовавших установления контроля над средствами массовой информации, ограничения демократизации, ориентации на опыт СССР. С другой стороны, общественность Чехословакии настаивала на более последовательном проведении глубоких реформ. Активизировались некоммунистические силы, добивавшиеся перехода к многопартийной парламентской системе. Программным документом решительных сторонников демократических преобразований стал манифест «Две тысячи слов», подписанный известными общественными деятелями и опубликованный в конце июня в Праге. Этот документ требовал последовательного соблюдения демократических норм общественно-политической жизни. Осуждающее заявление Президиума ЦК КПЧ было вялым, а в руководстве стран социализма манифест вызвал волну возмущения и осуждения.

В самой Компартии Чехословакии консерваторы все более явно утрачивали позиции, а реформаторы наращивали свое влияние. Намеченный на сентябрь чрезвычайный съезд КПЧ мог закрепить полную победу сторонников «социализма с человеческим лицом». Подобная перспектива всерьез беспокоила Москву и ее сторонников в руководстве КПЧ.

В сложившейся ситуации Л. И. Брежнев предложил провести новую коллективную встречу союзников по Варшавскому договору для обсуждения положения в Чехословакии. Однако руководство КПЧ отказалось участвовать во встрече в Варшаве, несмотря на нажим Москвы. Этот шаг пражских реформаторов еще больше осложнил их отношения с руководителями других стран социализма.

На встрече лидеров пяти стран Варшавского договора 14—15 июля в столице Польши действия руководства КПЧ были подвергнуты резкой критике. Подчеркивалась угроза социализму в Чехословакии, чреватая ослаблением позиций «социалистического содружества» в Европе. Брежнев изложил концепцию советского руководства о коллективной ответственности за судьбы социализма в каждой стране и в «социалистическом содружестве» в целом. Позднее на Западе эта концепция получила название доктрины «ограниченного суверенитета». Советский лидер выразил растущую тревогу по поводу положения в Чехословакии, но все-таки делал ставку на политические меры воздействия. Однако заключение его речи с выражением готовности «оказать любую помощь чехословацкому рабочему классу и всему народу в целом» выглядело весьма зловеще. На встрече прозвучали призывы к военному вмешательству в события в Чехословакии.

Участники Варшавской встречи направили в Прагу открытое коллективное письмо с явным предупреждением руководителям Чехословакии. Дубчек и его сторонники пытались успокоить союзников по Варшавскому договору, заверяя, что ЧССР сохраняет приверженность «социалистическому содружеству» и готова лояльно выполнять свои обязательства по Варшавскому договору.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

«Доктрина Брежнева» — концепция «ограниченного суверенитета» советского руководства, в соответствии с которой руководители каждой социалистической страны несли ответственность за положение не только в своей стране, но и в «социалистическом содружестве» в целом. Доктрина Брежнева служила обоснованием для вооруженного вмешательства в дела той или иной страны социализма в нарушение принципа государственного суверенитета.

Однако успокоительные заверения не действовали. Давление Москвы нарастало. 29 июля — 1 августа 1968 г. в пограничном советском городке Чиерне-над-Тиссой состоялась встреча членов Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ. Переговоры проходили в напряженной атмосфере. Советские руководители добивались кадровых изменений в руководстве партии и государства в Чехословакии при отстранении наиболее последовательных сторонников демократизации. Представители КПСС настаивали на восстановлении контроля над средствами массовой информации. Москва добивалась установления пределов для демократических преобразований, запрещения деятельности групп, выступавших за западную парламентскую демократию. Требовалось усилить ориентацию КПЧ на опыт СССР и других стран социализма.

Стремясь к компромиссу с Москвой, Дубчек на словах выражал готовность учесть советские озабоченности. Он обещал принять меры для сохранения руководящей роли КПЧ, контролировать средства массовой информации, установить определенные пределы для процесса демократизации, осуществить важные кадровые перестановки в партийном и государственном руководстве. Брежнев был удовлетворен результатами переговоров и надеялся, что ему не придется прибегать к использованию военной силы. Покидая Чиерну и глядя на прибывавшие к границе советские воинские эшелоны, он сказал: «Ну, с души отлегло, все обойдется».

Достигнутые договоренности были закреплены на встрече руководителей шести коммунистических партий «социалистического содружества» в Братиславе 3 августа. Принятое заявление содержало важное положение о коллективной ответственности в деле защиты социализма: «Поддержка, укрепление и защита этих завоеваний, доставшихся ценой героических усилий, самоотверженного труда каждого народа, является общим интернациональным долгом всех социалистических стран». Тем самым закреплялась доктрина «ограниченного суверенитета», возможность вмешательства в дела независимых социалистических государств.

За кулисами Братиславской встречи Брежневу в секретном порядке было передано письмо пяти консервативных членов руководства КПЧ с просьбой об оказании «действенной помощи» народу Чехословакии против угрозы контрреволюции. Тем самым был получен хоть какой-то документ для оправдания возможной советской военной акции в отношении Чехословакии.

Однако достигнутый компромисс оказался слишком ненадежным и труднореализуемым. Дубчек не мог и не хотел выполнить свои обещания. Лидер КПЧ не пошел против течения в партии и в обществе.

С другой стороны, Брежнев оказался под усилившимся нажимом консерваторов в Кремле и встревоженных руководителей других стран социализма. По их мнению, пражский эксперимент зашел слишком далеко и создавал угрозу авторитарно-бюрократической модели «реального социализма».

16—17 августа высшее советское руководство обсудило положение в Чехословакии и приняло решение о вводе войск Варшавского договора в эту страну. 18 августа в Москве состоялась закрытая встреча руководителей СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши. Союзники пришли к выводу, что все возможности политического воздействия на ситуацию в Чехословакии исчерпаны. Было решено «оказать необходимую военную помощь социалистической Чехословакии» для отпора антисоциалистическим силам. 19 августа руководителям ЧССР было вручено письмо Политбюро ЦК КПСС в адрес Президиума ЦК КПЧ. В послании подчеркивался критический характер положения в Чехословакии, но лидеры «пражской весны» даже тогда не почувствовали нависшей угрозы.

Политическая сторона запланированной акции предусматривала изоляцию руководства партии и государства Чехословакии и привлечение на сторону союзников президента Свободы, который стремился избежать кровопролития. Предполагалось, что «здоровые силы в КПЧ» (консервативные противники Дубчека), опираясь на войска Варшавского договора, осуществят смену партийно-государственного руководства в стране.

21 августа 1968 г. войска пяти стран Варшавского договора вторглись на территорию Чехословакии. Ее армия, выполняя приказ президента Свободы, не оказывала сопротивления и оставалась в казармах. Союзные войска взяли под свой контроль все важнейшие объекты. Советские десантники с помощью сотрудников чехословацких органов госбезопасности задержали руководителей партии и государства, которые были интернированы. Вся вооруженная акция, предпринятая без согласия руководства Чехословакии, означала нарушение норм международного права.

Военные сделали свое дело, однако политическая сторона операции полностью провалилась. Президиум ЦК КПЧ в ночь на 21 августа осудил вторжение союзных войск в Чехословакию. Это заявление получило поддержку большинства коммунистов и населения страны. По инициативе Пражского горкома партии на одном из крупных заводов города в полулегальной обстановке начал работу XIV съезд КПЧ. Он осудил интервенцию и призвал народ к пассивному сопротивлению, к забастовкам и демонстрациям. Нарастала волна протестов, обстановка все более осложнялась.

Консервативные просоветские деятели в Праге оказались в изоляции. Они не смогли ни создать альтернативное руководство, ни сформировать новое

правительство. Средства массовой информации заклеймили их как предателей. Некоторые из них укрылись в советском посольстве.

Советское руководство вынуждено было начать переговоры с пражскими деятелями. Кремль попытался вести беседы с президентом Свободой, но он потребовал официальных переговоров с руководителями партии и государства. Пришлось доставить в Москву Дубчека с соратниками, которые срочно превратились из «пособников контрреволюции» в законных руководителей братской Чехословакии.

Московские переговоры проходили в тяжелой, напряженной обстановке. Советские лидеры оказывали на партнеров бесцеремонный нажим, диктовали свои условия, угрожали кровопролитием. Руководители Чехословакии стремились избежать жертв, добиться компромисса путем уступок. Тем не менее Дубчек и его сторонники отказались одобрить вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию.

Представители ЧССР согласились на «временное» размещение советских войск в стране. Эта мера должна была стать гарантией «нормализации» положения в Чехословакии. Предусматривалась активизация борьбы против антисоциалистических сил, свертывание процесса демократических реформ, восстановление контроля над средствами массовой информации, кадровые изменения в руководстве партии и государства. Кроме того, руководители КПЧ объявили решения состоявшегося партийного съезда недействительными. Со своей стороны, советское руководство пообещало в будущем вывести свои войска из Чехословакии.

Московский протокол положил конец процессу обновления — «пражской весне». Коммунистическая партия и общество оказались деморализованы. Началось осуществление нормализации, то есть отката назад, к авторитарным порядкам по советскому образцу. Осуществлялась кадровая чистка. Под советским нажимом Дубчек и его соратники были оттеснены от руководства партии и государства. В апреле 1969 г. КПЧ возглавил умеренный словак Г. Гусак. Часть деятелей «пражской весны» эмигрировала, другая оказалась не у дел. Сам Александр Дубчек был исключен из партии и долгое время работал техником в словацком леспромхозе.

«Пражская весна» стала оцениваться как попытка правооппортунистического руководства Чехословакии открыть путь контрреволюции, оторвать ЧССР от «социалистического содружества». Вооруженное вторжение пяти стран Варшавского договора в Чехословакию рассматривалось как оправданная мера с целью сохранения позиций социализма в Европе.

В ходе «бархатной революции» 1989 г. в Чехословакии было выдвинуто требование осуждения вооруженной акции 1968 г. В декабре 1989 г. руководящие органы Варшавского договора официально осудили вторжение войск пяти его участников в Чехословакию в августе 1968 г. Деятели «пражской весны» были полностью политически реабилитированы. Александр Дубчек

даже был избран председателем парламента, но вскоре погиб в автомобильной катастрофе.

Подавление «пражской весны» стало трагическим просчетом советского руководства. Все реформы в СССР и других социалистических странах оказались блокированными. Начался период застоя в социально-экономическом и политическом развитии. Шанс на придание социализму большей эффективности и привлекательности был упущен.

Подавление «пражской весны» подтвердило разделение Европы на сферы влияния в обстановке холодной войны. По сути, и Запад принимал это положение, поскольку не предпринимал никаких военно-политических мер в связи с событиями в странах социализма. Советское руководство энергично стремилось закрепить в процессе разрядки территориально-политическую ситуацию, сложившуюся в Европе.

10.3. Нарастание советско-китайских противоречий

Победа революции в Китае и образование Китайской Народной Республики (1949 г.) коренным образом изменили положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подписание в феврале 1950 г. советско-китайского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи способствовало созданию стратегической оси Москва—Пекин и развитию всестороннего взаимодействия между двумя странами. Это сотрудничество строилось на общих интересах СССР и КНР: укрепление социализма в Азии, включая усиление позиций КНР в сфере экономики, политики, военного потенциала; совместная помощь дружественным государствам, например, Северной Корее во время корейской войны; ограничение влияния США и их союзников в АТР; поддержка национально-освободительного движения и вытеснение империалистических метрополий из Азии. Вместе с тем КНР никогда не была сателлитом СССР, послушным «младшим братом». Китайское руководство не без оснований претендовало на роль лидера социалистических стран и коммунистических движений Азии, самостоятельного центра силы в международных отношениях.

До поры до времени эта позиция Пекина не вызывала беспокойства в Москве. Ситуация стала меняться после смерти И. В. Сталина и XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). Лидеры Коммунистической партии Китая (КПК) резко негативно восприняли критику культа личности Сталина и отвергли курс на десталинизацию. Китайское руководство не приняло установки КПСС на мирное сосуществование, на возможность осуществления социалистической революции без вооруженной борьбы. На совещании коммунистических партий в Москве в 1957 г. Мао Цзэдун заявил о претензиях КПК на ведущую роль в мировом коммунистическом движении.

В 1958 г. руководство КПК выдвинуло курс «трех красных знамен»: генеральной линии, «большого скачка» и народной коммуны. По существу, это

был курс на ускоренное построение в Китае коммунизма в кратчайшие сроки. Задачи были выдвинуты явно нереальные; тем не менее советское руководство восприняло эти китайские директивы с ревностью и недоброжелательством — как попытку обогнать Советский Союз в строительстве коммунизма.

Еще более значительные разногласия начали выявляться между СССР и КНР в сфере международной политики. Советский Союз в 1957 г. стал обладателем межконтинентальных баллистических ракет и тем самым лишил Соединенные Штаты их былой неуязвимости. Опираясь на свой стратегический потенциал, советское руководство во главе с Н. С. Хрущевым могло позволить себе курс на мирное сосуществование, на переговоры с США. Международное положение КНР было совершенно иным. Она не была признана ведущими капиталистическими государствами. США поддерживали гоминьдановский режим на Тайване, представитель которого продолжал занимать место Китая в ООН. Отсюда и гораздо более жесткая линия Пекина в международных делах.

В августе 1958 г. КНР спровоцировала международный кризис в районе Тайваньского пролива, осуществляя артиллерийские обстрелы островов, находившихся под властью Тайваня. США подтвердили свои обязательства по договору 1954 г. «о взаимной безопасности» с Тайванем. СССР стремился не допустить разрастания кризиса, добиться нормализации ситуации в регионе.

В 1959 г. разногласия между Пекином и Москвой стали еще более открытыми. Китайское руководство было недовольно тем, что Н. С. Хрущев посетил США непосредственно перед визитом в Пекин в связи с празднованием десятилетия КНР. Пекин все более явно претендовал на роль лидера революционных антиимпериалистических сил, обвиняя Москву в ревизионизме и наращивая полемику. В 1959 г. советское руководство отказалось от своего обещания помочь Китаю в производстве атомной бомбы и поставить ему современные (на тот период) подводные лодки. Летом 1960 г. советское руководство решило прекратить экономическую и технологическую помощь КНР и отозвать из Китая всех советских советников. Позднее Мао Цзэдун сказал: «Мы потратили весь 1960 год на борьбу с Хрущевым».

В октябре 1961 г. представитель Компартии Китая Чжоу Эньлай демонстративно покинул XXII съезд КПСС в знак протеста против резких нападок на руководство Албании, которое полностью восприняло установки Пекина и пошло в фарватере его политики. С 1962 г. конфликт между КПСС и КПК приобрел открытый характер. Китайское руководство выступило против курса на мирное сосуществование с империализмом — по его оценкам, это был лишь «бумажный тигр», а потому можно было не бояться ядерной войны. В том же году начались новые столкновения на китайско-индийской границе, в ходе которых Советский Союз не поддержал КНР (подробнее см. выше).

В 1963 г. произошла дальнейшая эскалация конфликта между двумя коммунистическими партиями и социалистическими странами. В июне ру-

ководство КПК направило в Москву послание, содержавшее 25 пунктов обвинений против руководства КПСС. Их суть сводилась к критике «ревизионизма» советских лидеров, к тому, что в Кремле «предали мировую революцию». Началась публичная полемика с взаимными обвинениями в отходе от марксизма-ленинизма.

В октябре 1964 г. Китай осуществил успешное испытание атомного оружия. Он вступил в клуб ядерных держав, что, несомненно, усилило его международное влияние. При этом КНР отказалась присоединиться к договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах (1963 г.), а затем и к договору о нераспространении ядерного оружия (1968 г.).

В октябре 1964 г. в Москве Н. С. Хрущев был смещен со всех занимаемых им постов и отправлен на пенсию. Новое советское руководство попыталось улучшить отношения с Пекином, но безуспешно. СССР начал наращивать свои вооруженные силы на границе с Китаем.

В 1966 г. в КНР началась «культурная революция». Она сопровождалась усилением антисоветской кампании в Китае. Отныне СССР стал рассматриваться здесь как «социал-империалистическая держава» и основной противник китайской революции. Идеологические разногласия переросли в межгосударственные противоречия. КНР стала добиваться признания всех договоров о границе, заключенных царской Россией с Китаем, неравноправными и несправедливыми. Отсюда и наращивание территориальных претензий к Советскому Союзу, требование признать ряд пограничных районов на советской стороне границы спорными. Речь шла примерно о полутора миллионах квадратных километров и об островах по Амуру и Уссури. В Китае стали издаваться карты, на которых были показаны «спорные территории». Вся эта кампания по нагнетанию напряженности привела в марте 1969 г. к открытым вооруженным столкновениям из-за острова Даманский на реке Уссури. Советские вооруженные силы подтянули современные системы залпового артиллерийского огня и нанесли по китайским войскам мощный удар.

Обе стороны осознали, что они подошли к очень опасной черте. Вскоре после вооруженных столкновений на Уссури и в восточной части Казахской ССР в аэропорту Пекина состоялась встреча главы советского правительства А. Н. Косыгина с премьером Государственного совета КНР Чжоу Эньлаем. Была достигнута договоренность о неприменении силы на границе и возобновлении двусторонних переговоров по всем интересующим вопросам. Эти переговоры, имевшие целью нормализацию отношений между СССР и КНР, начались в Пекине в октябре 1969 г. Таким образом, был сделан шаг к снижению напряженности между Москвой и Пекином. Тем не менее советское руководство было вынуждено учитывать неблагоприятную позицию КНР в своей международной деятельности.

В целом к началу 1970-х годов Китай превратился в самостоятельный центр силы в международных отношениях, в одну из ведущих держав Восточной Азии.

Из письма премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину, 18 сентября 1969 г.

«11 сентября 1969 г. наши две стороны согласились во время нашей встречи в аэропорту Пекина, что давно существующие советско-китайские пограничные споры должны быть урегулированы на мирных переговорах без угроз какого-либо рода и что до того, как будет достигнуто урегулирование, обе стороны должны принять временные меры для поддержания статус-кво на границах и избегания вооруженных конфликтов».

Выявившаяся глубина советско-китайских противоречий учитывалась руководством США. В официальном докладе, представленном президенту Никсону в феврале 1971 г., утверждалось: «Мы готовы установить диалог с Пекином. Мы не можем согласиться с его идеологическими аксиомами, а также с утверждением, будто бы коммунистический Китай должен осуществлять гегемонию над всей Азией. Но мы также не желаем ставить Китай в такое положение в международном плане, которое препятствовало бы ему в защите законных национальных интересов». В Вашингтоне подчеркивали нейтралитет Америки в конфликте между двумя крупнейшими коммунистическими державами и готовность к сближению с Китаем, чтобы уравновесить влияние Советского Союза.

С 1969 г. происходил секретный обмен мнениями между американскими и китайскими представителями в Варшаве. В июле 1971 г. советник президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер совершил тайный визит в Пекин. Никсон стремился выяснить, насколько Китай сможет взаимодействовать с США в противодействии Советскому Союзу. В ходе бесед с китайскими руководителями Киссинджер понял, что руководство КНР считало СССР главной угрозой для безопасности своей страны. Китайские лидеры стремились получить заверения Вашингтона об отказе США блокироваться с Советским Союзом против КНР. По существу, принципиальные цели США и КНР совпадали в отношении усилий для сохранения глобального равновесия сил.

В феврале 1972 г. состоялся визит президента Никсона в Китайскую Народную Республику. Его кульминацией явилось подписание двустороннего Шанхайского коммюнике, которое, по словам Киссинджера, «стало путеводным ориентиром для китайско-американских отношений на последующее десятилетие». В коммюнике утверждалось, что:

— прогресс в направлении нормализации отношений между КНР и США служит интересам всех стран;
— обе стороны желают уменьшить опасность возникновения международного военного конфликта;
— руководители КНР и США сформулировали свои позиции по Тайваню: правительство КНР заявило, что оно является единственным законным

правительством Китая, а Тайвань — это его провинция; США приняли к сведению точку зрения всех китайцев по обе стороны Тайваньского пролива, что существует только один Китай, а Тайвань — его часть;

— ни одна из сторон не претендует на гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и каждая из них будет противостоять попыткам любой другой страны или группы стран установить подобную гегемонию.

Последний пункт имел особое значение. По сути, США и КНР обязались не предпринимать против другой стороны действий, способных обострить ситуацию в Азии. Поскольку единственным государством, которое могло бы попытаться установить свою гегемонию в Азии, с точки зрения Вашингтона и Пекина, выступал Советский Союз, то, по сути, США и КНР брали обязательства координировать свои усилия против наращивания советского влияния в Азии. Не случайно этот пункт Шанхайского коммюнике вызвал большую озабоченность Москвы.

В следующем году взаимодействие США и КНР вышло на качественно новый уровень — стороны договорились о создании в столицах друг друга «миссий связи»: своего рода дипломатических представительств, не обладающих, однако, статусом посольств. Обе страны вновь подтвердили, что они будут противодействовать попыткам любого государства установить мировую гегемонию. Тем самым отношения между США и КНР приобрели характер сложного сочетания общих интересов с серьезными расхождениями по некоторым вопросам. (Формирование взаимодействия Вашингтона и Пекина не означало нормализации отношений между двумя странами; дипломатические отношения между ними были установлены только с 1 января 1979 г.)

Таким образом, можно говорить о том, что американское руководство стало не без успеха разыгрывать против Советского Союза «китайскую карту». В результате на международной арене сложился треугольник США — СССР — КНР. Этот треугольник все больше влиял на международные отношения в целом.

Международное положение Китайской Народной Республики существенно изменилось. В октябре 1971 г. представитель КНР занял место Китая в ООН. В сентябре 1972 г. были нормализованы отношения КНР с Японией. В отличие от США Токио пошел на установление полных дипломатических отношений с Пекином, разорвав официальные связи с Тайванем и признав правительство КНР «единственным законным правительством Китая», а Тайвань — «его неотъемлемой частью».

Что касается самого Китая, то в 1970—1974 гг. в Пекине была разработана теория «трех миров»: сверхдержавы — СССР и США; развитые капиталистические и социалистические государства; развивающиеся страны, к которым КНР относила и себя в качестве социалистической развивающейся страны. Китай стремился выступать лидером этой третьей группы стран.

В рамках этой концепции СССР и США как бы ставились на одну доску. Тем самым противостояние СССР и КНР несколько приглушалось. Сторонам не удалось добиться нормализации отношений, но и низшая точка их ухудшения осталась позади. Став активным «игроком» на международной арене, заняв место в ООН, включившись в треугольник Вашингтон — Москва — Пекин, Китай избавился от «комплекса неполноценности». Его политика стала более взвешенной и предсказуемой.

В целом к середине 1970-х годов Китай превратился в реальный центр силы в международных отношениях, что способствовало постепенному размыванию биполярности Ялтинско-Потсдамской системы.

10.4 . Превращение Японии в самостоятельный центр силы

К концу 1960-х — началу 1970-х годов заметно подняла свой международно-политический статус Япония, укрепившая позиции в первую очередь за счет феноменально высоких темпов роста экономики. Потерпев сокрушительное поражение во Второй мировой войне и дважды испытав применение против своих городов ядерного оружия, Япония не только сумела достаточно быстро восстановить довоенный экономический потенциал, но и сделала решительный рывок, став второй (после США) экономической державой капиталистического мира. Средний годовой прирост ВВП Японии в период между 1961 и 1970 гг. составлял 11,1%.

Эти перемены стали возможны в значительной степени благодаря продуманной экономической политике правительства Х. Икэдо, а также в связи с тем, что в своей внешней и оборонной политике японская правящая элита сделала ставку на теснейший союз с США. Конституция Японии, принятая в 1947 г., запрещала стране содержать армию, которая могла бы рассматриваться как «средство войны» (статья 9 Конституции). Деятельность ее вооруженных сил формально ограничивалась только обороной страны. В этой связи сразу же после подписания Сан-Францисского мирного договора был подписан американо-японский Пакт безопасности, согласно которому США принимали на себя обязательство по обороне Японии (так называемый «ядерный зонтик»). В соответствии с Пактом и подписанным 28 февраля 1952 г. Административным соглашением США предоставлялось право создавать на территории Японии неограниченное количество военных баз и содержать любые контингенты войск. Ограничивая свои расходы на содержание вооруженных сил, Япония получила уникальную возможность направлять значительную часть бюджетных средств на экономическое развитие страны. К тому же существенно помогли росту японской экономики военные заказы американской армии во время двух ее военных кампаний в Азии (Корея и Вьетнам).

Конституция Японии

Ст. 9. **«Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.**
Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается».

К концу 1950-х годов, после того как Япония сумела удвоить довоенный объем своего ВВП, нормализовала отношения с СССР, вступила в ООН и урегулировала послевоенные проблемы с большинством государств Азии, были пересмотрены параметры американо-японских отношений. 19 января 1960 г. был заключен новый Договор о взаимодействии и безопасности между США и Японией. В отличие от Пакта 1951 г. в него не были включены положения, допускавшие вмешательство американских военных во внутренние дела Японии, а также запрещавшие Токио без согласования с США заключать соглашения по военным вопросам с третьими странами, был установлен срок действия договора — 10 лет (Пакт безопасности подписывался без ограничения сроков действия). Предусматривалось, что после истечения 10-летнего срока действие договора может автоматически продлеваться, если одна из сторон не заявит о своем желании его денонсировать.

Высокую активность проявляла дипломатия Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наиболее пострадавшем от японской агрессии в годы Второй мировой войны. На Сан-Францисской конференции не были представлены многие государства Азии, и поэтому задача послевоенного урегулирования отношений с ними, включая разрешение репарационной проблемы, приобретала первостепенное значение. До конца 1950-х годов правительству Японии удалось урегулировать послевоенные проблемы с большинством азиатских государств. В 1952 г. был подписан мирный договор с Индией, а также заключены репарационные соглашения с Бирмой (1954 г.), Филиппинами (1956 г.), Индонезией и Лаосом (1958 г.), Южным Вьетнамом и Камбоджей (1959 г.), а также компенсационное соглашение с Таиландом (1955 г.). Позднее, в 1965 и 1967 гг., были подписаны репарационные соглашения соответственно с Южной Кореей, Малайзией и Сингапуром. Характерной особенностью всех этих соглашений являлась, как правило, привязка репарационных выплат к поставкам в пострадавшие от агрессии государства японских машин и оборудования, а также оказание технического содействия, что способствовало в дальнейшем экономическому проникновению японских компаний на рынки получавших репарации азиатских государств.

В то же время, следуя логике холодной войны и курсом равнения на политику США, японское правительство на протяжении 1950—1960-х годов не шло ни на какие контакты с социалистическими странами Азии: Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Монгольской Народной Республикой и Демократической Республикой Вьетнам. Более того, 28 апреля 1952 г. в Тайбэе был подписан мирный договор между Японией и Китайской Республикой (гоминьдановским режимом), и вплоть до 1972 г. продолжались тесные японо-тайваньские связи.

Тем не менее заинтересованность японских экономических кругов в проникновении на обширный рынок континентального Китая заставляла правительство Японии «закрывать глаза» на рост «неофициальных» торговых операций с КНР. С 1960 по 1966 г. они выросли в 30 раз и составили 621 млн долл., а к 1972 г. достигли 1,1 млрд долл., что в полтора раза превышало товарооборот КНР с Великобританией, Францией и Италией, вместе взятыми.

Визит Р. Никсона в КНР, о котором правительство Японии было проинформировано своими американскими союзниками всего за час до официального объявления, заставил Токио активизировать свои усилия на китайском направлении. Переговоры премьер-министра Японии К. Танака со своими китайскими партнерами, проходившие в Пекине 25—29 сентября 1972 г., привели к установлению полномасштабных отношений между Японией и КНР, признанию Японией правительства КНР как «единственно законного правительства Китая», а Тайваня — «неотъемлемой частью ее территории». Одновременно было прекращено действие японо-тайваньского мирного договора 1952 г.

Укрепление международных позиций Японии проявлялось также в постепенном возвращении контроля над своими территориями — архипелагами Бонин (Огасавара) и Рюкю (Окинава), — остававшимися после подписания Сан-Францисского мирного договора под управлением американских военных. Сначала настойчивые требования Токио позволили ему обеспечить возвращение административных прав над островами Бонин (соглашение 1968 г.) при сохранении американских военных объектов на островах Иводзима и Маркус. Соглашение о передаче японскому правительству «полной ответственности и полномочий по осуществлению... административной, законодательной и судебной власти над территориями и жителями» островов Рюкю и Дайто было подписано в июне 1971 г. после 18 месяцев упорных японо-американских переговоров и 15 мая 1972 г. вступило в законную силу. Тем не менее из 134 американских военных баз и объектов, расположенных на архипелаге, лишь 12 полностью передавались под контроль японских властей.

С передачей Окинавы под контроль Японии были сняты последние японские территориальные претензии к США, что позволяло укрепить японо-американский военно-политический союз и ликвидировало источник постоянных трений в отношениях между США и Японией.

Таким образом, к началу 1970-х годов заметно укрепились внешнеполитические позиции Японии. Существенно расширились ее международные связи, вовлеченность в дела регионов, лежащих далеко за пределами Восточной Азии, политика страны стала носить глобальный характер. Заметно возросло значение экономических факторов во внешнеполитических интересах Японии, а также роль экономических инструментов в достижении внешнеполитических целей государства. Вместе с тем выявились и уязвимые точки нового статуса Японии в глобальной политике — в первую очередь чрезмерная подчиненность политики Токио политическим и военным интересам США, а также существенная зависимость благополучия Японии от стабильного доступа к источникам сырья и энергии, с одной стороны, и гарантированного обеспечения выхода на рынки других государств с продукцией японской промышленности — с другой.

Литература

Основная

Воскресенский А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. Гл. 6.

Мусатов В. Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). М., 1996.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995 (статьи М. В. Латыша, Б. Т. Кулика).

Дополнительная

Холодная война и политика разрядки: Дискуссионные проблемы. Ч. 1 / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003 (статьи В. С. Мясникова и В. М. Зубока).

ГЛАВА 11

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ СССР И США

11.1. Становление и развитие разрядки. Подписание договора по ПРО и Временного соглашения ОСВ–1

Изменения в расстановке сил в рамках Ялтинско-Потсдамской системы, позитивные сдвиги в политике Москвы и Вашингтона позволили осуществить в первой половине 1970-х годов поворот к разрядке в советско-американских отношениях. При этом каждая из сторон пыталась использовать разрядку в собственных интересах. Москва стремилась наращивать свое влияние в различных регионах земного шара, избегая прямого противостояния с США. Вашингтон добивался закрепления сложившегося статус-кво, не допуская усиления позиций СССР и влияния идей социализма.

Разрядка выразилась не только в улучшении общего политического климата в отношениях между СССР и США, но и в подготовке и подписании более 60 соглашений по самым различным вопросам — от мер по предотвращению военного столкновения до научно-технических и культурных связей. Важное значение имело то, что к началу 1970-х годов СССР достиг примерного паритета с США по стратегическим вооружениям. Конечно, это не означало симметричного равенства, которого никогда не существовало. В стратегической триаде — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР), баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ), стратегическая авиация — СССР делал особый упор на МБР, а США — наоборот, на два других компонента этой триады. Однако по совокупности ракетно-ядерной мощи обе стороны приобрели возможность «гарантированного возмездия», то есть нанесения даже ответным ударом неприемлемого ущерба потенциальному противнику.

В 1971 г. администрация Никсона активизировала контакты с советским руководством, стремясь подготовить визит президента в СССР. В центре советско-американского диалога находились следующие вопросы: предотвращение ядерной войны; ограничение стратегических вооружений; региональные конфликты, включая положение на Ближнем Востоке; достижение соглашения по Западному Берлину и проведение общеевропейского совещания. При этом Москва оттягивала встречу на высшем уровне, рассчитывая добиться от Никсона дополнительных уступок.

Все же в 1971 г. появились признаки некоторого улучшения советско-американских отношений. 30 сентября министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственный секретарь США У. Роджерс подписали соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между двумя государствами, которое фиксировало договоренности по предупреждению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия. Тогда же было подписано соглашение об усовершенствовании линии прямой связи Кремль — Белый дом.

Однако советское руководство продолжало затягивать решение вопроса о визите Никсона в СССР. Подобная тактика привела к решению американского президента посетить вначале Китай. Его визит в КНР состоялся в феврале 1972 г. Вашингтон получил возможность «разыгрывать китайскую карту». Москва вынуждена была считаться с угрозой дальнейшего сближения между США и Китаем. Противодействие подобному развитию событий становилось одной из основных задач советской внешней политики.

В мае 1972 г. состоялся визит президента США Р. Никсона в Советский Союз. В ходе визита 29 мая был подписан основополагающий политический документ «Основы взаимоотношений между СССР и США». В этом документе была официально зафиксирована общая убежденность сторон в том, что «в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования». Различия в идеологии и социальных системах не должны были служить препятствием для развития нормальных двусторонних отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Руководители СССР и США признали принцип равной безопасности сторон в качестве базового принципа для развития советско-американских отношений. В этом документе обе стороны взяли на себя обязательства делать все возможное для предотвращения военной конфронтации и возникновения ядерной войны; проявлять сдержанность, готовность урегулировать разногласия мирными средствами с учетом интересов обеих сторон; продолжать усилия по ограничению вооружений, прежде всего стратегических; развивать двусторонние связи в области экономики, науки, техники и культуры. «Основы взаимоотношений» создавали хорошую базу для развития отношений между СССР и США без ущемления интересов одной из сторон и для позитивного влияния на международную обстановку в целом. Правда, документ представлял собой декларацию принципов, которую требовалось наполнить реальным содержанием.

Сердцевиной советско-американских отношений были вопросы ограничения гонки стратегических вооружений. Двусторонние переговоры по этим вопросам велись в Хельсинки с ноября 1969 г. В Москве руководители СССР и США впервые договорились о конкретных мерах в этом направлении. 26 мая 1972 г. Л. И. Брежнев и Р. Никсон подписали Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Развитие наступательных и оборонительных систем стратегических вооружений было тесно связано. Чем прочнее становился щит одной стороны, тем более совершенные наступательные системы для его преодоления брала на вооружение другая сторона, чтобы сохранить способность к гарантированному ответному удару. К началу 1970-х годов и СССР, и США овладели некоторыми технологиями систем противоракетной обороны. Эти системы предусматривали своевременное обнаружение запуска баллистической ракеты противника и ее поражение противоракетой на траектории ее полета к цели. Создание систем противоракетной обороны грозило вывести на новый виток гонку стратегических наступательных вооружений.

К сожалению, советские руководители того периода упустили шанс полного запрещения противоракетных систем, в создании которых СССР опережал Соединенные Штаты. Во время встречи президента Л. Джонсона с главой советского правительства А. Н. Косыгиным в июне 1967 г. американский президент поднял вопрос о системах противоракетной обороны. Советский премьер ответил: «Оборона моральна, а нападение аморально... Противоракетная оборона — это оружие защиты, а не нападения». Только когда американцы и сами стали успешно разрабатывать подобные системы, в Москве осознали их дестабилизирующий характер.

По Договору об ограничении систем противоракетной обороны обе стороны взяли на себя обязательство не развертывать такие системы, которые обеспечивали бы защиту всей территории страны от ракетного нападения. Запрещалось развертывать противоракетные системы морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. Каждому участнику договора разрешалось прикрыть системами ПРО по два района (столицу и одну базу МБР) с радиусом размещения противоракет не более 150 км и с их количеством в каждом районе не более 100. Позднее, в 1974 г., СССР и США подписали протокол, по которому они согласились на противоракетную оборону лишь одного района. СССР прикрыл Москву, а США — базу для запуска своих МБР в штате Северная Дакота. Договор предусматривал ограничения на строительство радиолокационных станций слежения за пусками ракет: «Не развертывать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне». Контроль за выполнением принятых обязательств должен был осуществляться с помощью национальных технических средств. Договор носил бессрочный характер.

Договор по ПРО был заключен весьма своевременно, когда эффективность подобных систем выглядела довольно сомнительной, а стоимость их сооружения — громадной. Договор по ПРО действовал до 2002 г., когда США вышли из него в одностороннем порядке.

Одновременно было подписано Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Оно предусматривало отказ обеих сторон в течение пяти лет сооружать новые пуско-

вые установки межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования и пусковые установки ракет, размещенных на подводных лодках. Одновременно ограничивалось и количество подводных лодок, несущих баллистические ракеты. Соглашение не означало сокращения каких-либо типов стратегических вооружений: оно лишь устанавливало согласованные потолки их наращивания. При этом американцы согласились на количественное преимущество Советского Союза: по МБР — 1618 и 1054, по БРПЛ — 950 и 710 (соответственно 62 подводные лодки и 44). Причиной сговорчивости руководителей США было их существенное превосходство по количеству боезарядов, ибо они заметно обогнали СССР в производстве ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). К тому же за рамками соглашения ОСВ-1 оставались стратегические бомбардировщики, по которым преимущество также было у американцев (531 к 140). В целом по количеству боезарядов на стратегических носителях США превосходили СССР более чем в два раза (5700 и 2500).

Соглашение ОСВ-1 явилось лишь первым шагом на пути ограничения стратегических наступательных вооружений[1]. Оно не препятствовало их качественному усовершенствованию в рамках согласованных пределов по количеству. В дальнейшем США, стремясь сохранить свои технологические преимущества, сделали ставку на более эффективные и точные ракеты. Советский Союз преодолел отставание по производству ракет с РГЧ ИН и наращивал мощность зарядов, доставляемых к цели.

СССР и США создали постоянную консультативную комиссию для содействия осуществлению целей соглашений об ограничении стратегических вооружений.

Позитивная тенденция в советско-американских отношениях получила дальнейшее развитие во время визита Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. Лидеры двух стран подписали соглашение о предотвращении ядерной войны. В нем целью политики обоих государств объявлялось устранение опасности ядерной войны и применения атомного оружия, стремление избегать военной конфронтации. Обе стороны обязались воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны или ее союзников. В случае возникновения обстоятельств, которые выглядели бы как влекущие за собой риск ядерного конфликта, СССР и США обязались немедленно осуществить срочные консультации. Соглашение отражало общее стремление Москвы и Вашингтона отодвинуть угрозу ядерного столкновения, выработать общие «правила игры».

В 1974 г. состоялся визит президента США Р. Никсона в СССР. Руководители двух государств подписали уже упоминавшийся протокол к Договору по ПРО. Кроме того, было заключено соглашение об ограничении мощности подземных испытаний ядерного оружия (не более 150 кт с 31 марта 1976 г.). Было также подписано совместное заявление, в котором стороны взяли на себя обя-

[1] Предполагалось, что в течение следующих пяти лет оно должно быть заменено постоянно действующим договором об ограничении стратегических наступательных вооружений.

зательство устранить опасности использования средств воздействия на природную среду в военных целях.

После подписания соглашения ОСВ-1 Советский Союз и Соединенные Штаты повели переговоры о заключении постоянного договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Переговоры проходили трудно: необходимо было выработать сложное уравнение с учетом всех компонентов стратегической триады. Тем не менее стремление к достижению взаимоприемлемых договоренностей позволило выработать общие принципы будущего соглашения, которые были зафиксированы во время встречи Л. И. Брежнева с президентом США Д. Фордом в ноябре 1974 г. в районе Владивостока. Новый договор должен был установить одинаковые потолки для общего числа носителей стратегических вооружений — 2400 единиц с каждой стороны, из них по 1320 единиц с РГЧ ИН. Однако воплощение этих договоренностей в договор ОСВ-2 потребовало существенных усилий с обеих сторон и еще нескольких лет переговоров.

Разрядка в советско-американских отношениях способствовала развитию сотрудничества двух стран по проблеме нераспространения ядерного оружия, переговорам о запрещении противоспутникового и наиболее опасных типов химического оружия. В политической сфере СССР и США успешно взаимодействовали по европейским проблемам, в частности в проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Руководители обоих государств приложили усилия для развития двусторонних торгово-экономических связей. В октябре 1972 г. было подписано советско-американское соглашение о торговле. Оно предусматривало предоставление другой стороне статуса наибольшего благоприятствования и отказ от какой-либо дискриминации в торговых отношениях. Тогда же была достигнута договоренность об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Как известно, США поставляли вооружения, материалы и оборудование по ленд-лизу бесплатно, но при условии, что все это будет использовано в ходе войны. В соглашении 1972 г. удалось согласовать сумму советской задолженности по ленд-лизу (722 млн долл., включая проценты) и условия ее погашения. Москва согласилась выплачивать долг, но только после получения режима наибольшего благоприятствования.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Принцип наибольшего благоприятствования — один из важнейших принципов экономических отношений между государствами, предусматривающий, что договаривающиеся стороны обязуются предоставлять другой стороне такие же права и льготы, какие предоставляются любому третьему государству.

К сожалению, реализовать подписанное торговое соглашение не удалось. При прохождении закона о торговле через американский конгресс в декабре 1974 г. было принято положение о предоставлении Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования только при условии либерализации его пра-

вил выезда советских граждан на постоянное жительство в другие государства («поправка Джексона—Вэника»). Для советского руководства это условие оказалось неприемлемым, и реализация торгового соглашения была сорвана. Эта неудача стала тревожным сигналом нарастания трудностей в процессе разрядки.

В первой половине 1970-х годов успешно развивалось советско-американское сотрудничество в сфере науки и техники, в частности в области охраны окружающей среды, медицины, сельского хозяйства, транспорта, энергетики. Именно разрядка сделала возможным осуществление совместного советско-американского космического эксперимента: стыковки советского и американского космических кораблей «Аполлон» — «Союз» на орбите в июле 1975 г. Происходило расширение культурных связей между двумя странами: обмен художественными выставками, организация гастролей известных театральных коллективов и т.п.

11.2. Нарастание кризиса разрядки

Срыв реализации советско-американского торгового соглашения стал одним из показателей трудностей разрядки. Каждая из сторон стремилась в ее процессе укрепить собственные позиции, добиться для себя некоторых преимуществ. При этом США не готовы были воспринимать Советский Союз как равного партнера. В обмен на признание паритета в области стратегических вооружений между двумя сверхдержавами Вашингтон добивался от Москвы согласия на сохранение социально-политического статус-кво, включая третий мир. Советское руководство трактовало разрядку совершенно по-другому — как наращивание преимуществ СССР и укрепление позиций социализма. Отсюда возможность конфликтов, и в первую очередь в зоне развивающихся стран, вступивших в новый этап освободительной борьбы. Укрепление влияния Советского Союза в Анголе, Мозамбике, Сомали, а затем в Эфиопии болезненно воспринималось в Соединенных Штатах. В связи с событиями в Анголе (вмешательством Кубы и СССР в гражданскую войну с участием ЮАР в этой стране) Г. Киссинджер выдвинул тезис о том, что «советская способность проецировать силу» достигла качественно нового уровня, и призвал конгресс поддержать новые военные ассигнования для отражения советской угрозы.

Разрядка не отменила соперничества двух стран в наращивании ракетно-ядерных потенциалов. При этом США делали ставку на сохранение своего технологического преимущества, на создание новых, более совершенных компонентов стратегической триады, на качественное улучшение систем управления войсками. СССР преодолел отставание в производстве ракет с РГЧ ИН и стремился обойти США, разрабатывая новые усовершенствованные ракеты среднего радиуса действия. Завершение подготовки нового договора ОСВ-2 становилось все более трудным делом.

Разрядка напряженности сопровождалась серьезными сдвигами в международно-политическом положении. С признанием де-факто Китайской Народной Республики в 1972 г. Соединенные Штаты получили возможность

разыгрывать против Советского Союза «китайскую карту», что существенно изменило расстановку сил в АТР и на международной арене в целом.

В период разрядки США закончили войну во Вьетнаме, пойдя на заключение Парижских соглашений 1973 г. Тем самым одна из тактических задач Вашингтона была выполнена. Соединенные Штаты могли активизировать свою внешнеполитическую активность по другим направлениям. Совершенно иные выводы сделало советское руководство. Оно сочло фактическое поражение американцев во Вьетнаме свидетельством серьезного ослабления мощи Соединенных Штатов. К этому прибавился Уотергейтский скандал и вынужденный уход Никсона с поста президента в августе 1974 г. США выглядели ослабленными и растерянными. Тем самым Советский Союз, по мнению Кремля, получал возможности успешно конкурировать с Соединенными Штатами в глобальном масштабе. К этому прибавлялись возросшие финансово-экономические возможности Советского Союза в результате нефтяного кризиса 1973 г. и резкого роста мировых цен на энергоресурсы.

Углубление разрядки встречало в Вашингтоне и Москве возраставшее сопротивление ее противников. В обеих странах политика разрядки наталкивалась на противодействие влиятельных группировок: военно-промышленного комплекса, военных, ортодоксальных идеологов. Характерно, что Л. И. Брежнев с большим трудом уговорил членов Политбюро ЦК КПСС одобрить его договоренности с президентом Дж. Фордом по принципам договора ОСВ-2, достигнутые во Владивостоке в ноябре 1974 г. Результатом давления сторонников жесткой линии стало решение Форда в 1975 г. заменить в своей риторике термин «разрядка» понятием «мир с позиции силы». Дальнейшие переговоры по разработке договора ОСВ-2 фактически были прерваны. С началом в Соединенных Штатах подготовки к президентским выборам 1976 г. разрядка стала объектом все более резких нападок. Так, Дж. Уоллес, добивавшийся выдвижения своей кандидатуры от Демократической партии, на одном из предвыборных митингов заявил: «Когда я был боксером, я твердо усвоил: как только устроишь себе разрядку, сразу же оказываешься в нокауте. Пока мы тут с русскими “разряжаемся”, они захватывают весь мир». К концу 1975 г. появлялось все больше признаков того, что разрядка в отношениях между СССР и США в том виде, как она осуществлялась, переживала кризис.

Литература

Основная

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 2008. Ч. 4–5.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 29.

Корниенко Г.М. Холодная война: Свидетельство ее участника. М., 1995. Гл. 6.

Дополнительная

Советско-американские отношения. Годы разрядки, 1969–1976: Сб. документов. М., 2007. Т. 1.

ГЛАВА **12**

РАЗРЯДКА В ЕВРОПЕ в 1966—1975 гг.

12.1. Международная обстановка в Европе в середине 1960-х годов

Европейское измерение противоречий между Востоком и Западом в середине 1960-х годов. Разрядка в Европе второй половины 1960-х — первой половины 1970-х годов является региональным измерением глобального процесса разрядки в отношениях между Востоком и Западом. Главный импульс движению к преодолению конфронтации дал Карибский кризис 1962 г.

Напомним, что «невидимой», но очень существенной составной частью этого кризиса были проблемы европейской безопасности, оставшиеся далеко не полностью урегулированными после Берлинского кризиса 1958—1961 гг. В 1961 г. власти ГДР возвели стену по линии, отделившей Западный Берлин от территории ГДР. Эта Берлинская стена с тех пор стала символом тупика в отношениях между Востоком и Западом не только в Европе, но и во всем мире. В Европе более, чем в любом другом регионе, становилось ясно, что политика балансирования на грани войны как способ выстраивания отношений между двумя противостоящими блоками себя исчерпала. Поэтому и *политическая разрядка началась во второй половине 1960-х годов именно в Европе*.

В глобальной Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений европейская подсистема на всем протяжении послевоенного периода была центральной. Во второй половине 1960-х годов Европа как международно-политический регион представляла собой средоточение множества нерешенных проблем. Из них главными были два комплекса проблем: во-первых — отсутствие мирного договора с Германией по итогам Второй мировой войны, во-вторых — неприемлемая острота конфронтации между двумя противостоящими блоками — Североатлантическим союзом (НАТО) и Организацией Варшавского договора (ОВД).

Отсутствие мирного договора с Германией по итогам Второй мировой войны означало прежде всего отсутствие международно-правового оформления послевоенных границ в Европе. При этом особенно сложный клубок проти-

воречий сложился к середине 1960-х годов вокруг вопроса о международно-правовом признании факта сосуществования двух суверенных германских государств с разным общественно-политическим строем — ГДР и ФРГ. Западногерманская доктрина Хальштейна создавала ненормальную обстановку отсутствия дипломатических отношений между ФРГ и теми государствами, которые признали ГДР. За исключением СССР[1], в Европе к таким государствам относились все остальные социалистические страны. Для социалистических государств неприемлемой была и претензия ФРГ на единоличное представительство «интересов всех немцев» на международной арене. Подспудно такая позиция ФРГ означала курс на поглощение (аншлюс) ГДР.

Неурегулированным к середине 1960-х годов оставался и статус Западного Берлина. ФРГ — при молчаливом согласии Запада в целом — фактически считала Западный Берлин частью своей территории. С такой постановкой вопроса не соглашались ГДР, СССР и другие социалистические страны. Они настаивали на соблюдении принципа четырехсторонних прав и ответственности держав-победительниц в отношении Берлина. В качестве средства давления на Запад в западноберлинском вопросе они использовали проблему доступа в Западный Берлин по территории ГДР со стороны ФРГ.

В целом к середине 1960-х годов в условиях отсутствия мирного договора с Германией в Европе возникла проблема регионального консенсуса по *территориально-политическому статус-кво*. Другими словами, оба противоборствовавших в Европе блока подошли к осознанию необходимости выстраивать нормальные отношения в той обстановке, которая в Европе сложилась фактически, а не в той, которую хотел бы создать каждый из блоков на свой лад.

Изменения, которые произошли на Европейском континенте после 1945 г. в результате Второй мировой войны и последующего развития:

- Территориальные изменения — новые границы европейских государств, установленные в результате разгрома нацистской Германии и ее союзников, но юридически не закрепленные из-за отсутствия мирного договора с Германией.
- Политические изменения — образование двух германских государств с различным политическим строем — ГДР и ФРГ.

Раскол Берлина на две части, из которых одна — Восточный Берлин — стала столицей ГДР, а другая — Западный Берлин — формально оставалась без определенного международно признанного статуса.

Второй комплекс не решенных к середине 1960-х годов европейских проблем — неприемлемая острота конфронтации НАТО и ОВД — сложился под

[1] Нормализация отношений между ФРГ и СССР произошла в 1955 г. (см. главу 6.4)

воздействием двух факторов. Определяющим был фактор абсолютного взаимного недоверия и взаимного восприятия исключительно в качестве вероятных противников в войне. Как следствие — ничем не сдерживаемая гонка вооружений с обеих сторон, которая к середине 1960-х годов породила явление, получившее название «*сверхвооруженность*». Другими словами, и в НАТО, и в ОВД к этому времени было накоплено такое количество обычных и ядерных вооружений, которое далеко превысило все мыслимые параметры принципа «разумной достаточности», то есть такое количество вооружений, которое необходимо для индивидуальной и коллективной самообороны европейских государств. Вторым фактором остроты конфронтации стали непримиримые противоречия в подходах к узловым вопросам европейских международных отношений того времени. В первую очередь это касалось германского вопроса.

В целом экзистенциальной проблемой — проблемой выживания и дальнейшего развития — всех европейских государств независимо от общественного строя к середине 1960-х годов становятся поиски альтернативы конфронтации. Такой *альтернативой стала политическая и военная разрядка* в отношениях между Востоком и Западом.

Факторы разрядки в Европе на рубеже 1960-х и 1970-х годов. Заметим, что и в 1960-х годах, и теперь не было и нет полной ясности о содержании понятия «разрядка». Преодоление конфронтации не исчерпывает его содержания. Плюс к этому нужна была и осознанная позитивная повестка дня. Явочным порядком в то время такой повесткой дня становился переход к взаимовыгодному сотрудничеству государств с противоположным общественным строем. При этом без ответа до сих пор остается вопрос о пределах сближения Востока и Запада на пути к взаимовыгодному сотрудничеству как в глобальном, так и в региональных масштабах.

Представления о выгоде, то есть о национальных интересах, у каждого из государств разделенной Европы были свои. Подчас национальные интересы европейских государств не совпадали с интересами не только противоположного блока, но и союзников по собственному блоку. Поэтому в сравнении с периодом до Берлинского (1958—1961 гг.) и Карибского кризисов в Европе существенно *возросла внутренняя гетерогенность каждого из противостоящих блоков*. Другими словами, на сохранявшийся общий блоковый интерес возросшее воздействие стали оказывать национальные интересы отдельных государств, как входивших в блоки, так и остававшихся нейтральными или неприсоединившимися.

В этих условиях импульсы к разрядке в Европе являли собой картину довольно пеструю и на первый взгляд хаотичную. Тем не менее региональную *концепцию европейской разрядки предложили в середине 1960-х годов социалистические страны*. Западный блок аналогичной конкурирующей концепции согласовать и предложить не смог, поскольку его сплоченность к середине

1960-х годов уступала сплоченности восточного блока. Поэтому на Западе важнейший вклад в европейскую разрядку внесли отдельные государства. Прежде всего это крупнейшие европейские государства–члены НАТО — Франция и ФРГ, а также нейтральная Финляндия.

Более высокий уровень сплоченности восточного блока — в сравнении с западным — был достигнут, как это ни парадоксально, благодаря «пражской весне» 1968 г. После военного подавления попытки либерализации социалистического режима в Чехословакии все государства–члены ОВД внешне сплотились вокруг СССР на основе так называемой «доктрины Брежнева»[1]. Центробежные тенденции в восточном блоке после чехословацких событий не исчезли. Уже в начале 1970-х годов за чехословацким кризисом последовали подавленные властями волнения в ПНР, которые в определенной мере стали прологом к возникновению десять лет спустя движения «Солидарность»[2]. Руководство ВНР к этому времени уже проводило реформы, направленные на либерализацию экономической системы страны. В то же время в СССР аналогичные в принципе реформы (косыгинские реформы 1965 г.) после чехословацкого кризиса были постепенно свернуты. Особый курс в международных отношениях стало проводить румынское руководство после того, как к власти в этой стране в 1965 г. пришел Н. Чаушеску. Румыния, в отличие от Албании, не вышла ни из СЭВ, ни из ОВД, однако на международной арене объявила себя «социалистической развивающейся страной» и фактически стремилась к дистанцированию от Советского Союза.

И тем не менее социалистические государства на рубеже 1960—1970-х годов в общении с противостоящим блоком смогли выступить с согласованной позицией. Основой общности стремления к разрядке у социалистических государств стали прежде всего экономические соображения. Уже в середине 1960-х годов темпы и, главное, эффективность экономического развития социалистического содружества снизились. Отсюда — и попытки вышеупомянутых реформ, и потребность в западных технологиях и инвестициях для оздоровления экономического климата внутри социалистических государств. Плюс — соображения экономии на гонке вооружений, которую можно было замедлить только через нормализацию политических отношений с Западом.

Вполне логично поэтому, что импульсы к разрядке в Европе во второй половине 1960-х годов шли с Востока и блоковая дисциплина здесь работала внешне безукоризненно.

В марте 1966 г. в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии Западу были адресованы призывы к разрядке и развитию взаимовыгодных связей между государствами Европы. Для обсуждения разрядки советское руковод-

[1] Подробно о кризисе 1968 г. в Чехословакии и о «доктрине Брежнева» (см. главу 10.2).

[2] Подробно о движении «Солидарность» (см. главу 18.1)

ство предложило созвать международное совещание. Затем, в том же 1966 г., появилась так называемая *Бухарестская инициатива ОВД* — Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе, принятая на заседании Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД в Бухаресте 5 июля 1966 г.[1] В этом документе речь также шла о созыве общеевропейского совещания по безопасности. Параллельно, по двусторонним каналам, социалистические государства Европы тоже предлагали западноевропейским государствам различные варианты нормализации двусторонних отношений.

Бухарестская инициатива ОВД 1966 г. — Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе, принятая на заседании Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД в Бухаресте 5 июля 1966 г., в которой выдвинуто предложение созвать международное совещание по европейской безопасности.
Считается точкой отсчета подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

На Западе блоковая дисциплина к середине 1960-х годов дала существенные сбои, поэтому Запад, по сути, лишь реагировал на предложения Востока, не предлагая аналогичных по уровню общерегиональных инициатив. Фундаментальной причиной возросшей внутренней разобщенности Запада стало стремление западноевропейских государств к большей автономии от США. Такое стремление было обусловлено существенно возросшим к концу 1960-х годов экономическим весом Западной Европы, превращавшейся в один из трех западных центров силы[2]. Возросший экономический вес стимулировал стремление к адекватному повышению веса политического. Эту задачу можно было решить по-разному.

Привычным для Западной Европы форматом межгосударственных отношений в рамках геополитического Запада был *атлантизм*. В то время этот формат на Западе принято было именовать «атлантической солидарностью»[3]. По сути своей, однако, атлантизм с момента своего зарождения на рубеже 1940-х и 1950-х годов представлял собой не что иное, как отношения атлантической зависимости, сложившиеся между США и государствами Западной Европы. Тогда в обмен на экономическую помощь по плану Маршалла и американские ядерные гарантии западноевропейские государства безоговорочно признали американское лидерство внутри западного блока. Внешние полити-

[1] Отечественный исследователь А. В. Загорский утверждает, что идею общеевропейского совещания еще в 1964 г. выдвинула Польша. См.: *Загорский А.* Хельсинкский процесс (Переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1972—1991). М., 2005. С. 21.

[2] Подробно о формировании трех центров силы на Западе (см. главу 17.2).

[3] Уже после окончания холодной войны появляется термин «евроатлантическая солидарность», формально отражающий равенство европейской и североамериканской «опор» НАТО.

ки западноевропейских государств оказались в полной зависимости от императивов внешней политики США.

Другой формат отношений на Западе начал вырисовываться с середины 1960-х годов и получил название *европеизм*. В классическом теоретическом смысле европеизм означал равноправие двух опор Запада — североамериканской и западноевропейской. На практике этот формат с момента своего зарождения и вплоть до настоящего времени сводился и сводится к поискам взаимоприемлемой степени автономии Западной Европы (после 1992 г. — Европейского союза) от США.

С середины 1960-х годов международные отношения на Западе представляли собой *конкуренцию атлантизма и европеизма*. При этом любая американская администрация неизменно стремилась к укреплению в западном мире своего лидерства, а Западная Европа оказывала этому курсу более или менее выраженное сопротивление.

Со второй половины 1960-х годов у Западной Европы возникли две возможности повысить свой политический вес в глазах американцев. Во-первых, путем форсирования западноевропейской интеграции вплоть до превращения Западной Европы в политический союз и, таким образом, в равноценную третью силу на международной арене наряду с двумя сверхдержавами. Во-вторых, сбалансировать американское лидерство на Западе можно было путем налаживания взаимовыгодного сотрудничества с социалистическими государствами, прежде всего с Советским Союзом. *Разрядка для Западной Европы становилась, таким образом, одним из способов решения своих насущных внешнеполитических задач.* Более того, разрядка становилась все более привлекательной по мере того, как западноевропейская мечта создать на базе Европейского экономического сообщества (ЕЭС, по-другому — Общего рынка) политический союз отодвигалась на все более отдаленную перспективу.

Обстановка внутри ЕЭС к середине 1960-х гг. однозначно определялась словом «кризис». В истории западноевропейской интеграции кризисное развитие Общего рынка середины 1960-х гг. неизменно связывают с политикой «пустующего кресла», которую проводила голлистская Франция, отказавшись на целых полгода (с лета 1965 г. по январь 1966 г.) участвовать в заседаниях руководящих органов Сообщества.

Заметим попутно, что голлизм как политическое течение — явление для Европы уникальное. В Европейском парламенте депутаты-голлисты всегда сидели отдельно от представителей трех других, традиционных для Европы, политических течений — христианско-демократического, социал-демократического и либерально-демократического. Голлизм не вписывался ни в одно из них. По сути, воззрения генерала де Голля, президента Франции с 1958 по 1969 г., можно охарактеризовать сугубо русским словом «державник». Главной целью де Голля на всем протяжении его политической карьеры было восстановление и укрепление величия и независимости Франции на междуна-

родной арене. Этой целью де Голль руководствовался как во внутренней, так и во внешней политике.

В вопросах западноевропейской интеграции — в «европейском строительстве», по терминологии того времени, — де Голль неизменно отстаивал принцип сохранения суверенитета государств-участников. Поэтому в будущей европейской конфедерации — в «Европе отечеств» — все решения, по его мысли, должны были приниматься исключительно на основе единогласия. Оппоненты французского президента из других западноевропейских государств, прежде всего из ФРГ, склонялись к созданию наднациональной европейской федерации. В таком случае предполагался поэтапный добровольный отказ от государственного суверенитета в пользу единых руководящих органов будущей федерации. Решения при этом должны были приниматься большинством голосов, что и предусматривал, в принципе и в перспективе, Римский договор 1957 г. о создании ЕЭС.

В 1965—1966 гг. кризис в Общем рынке в конечном счете возник по принципиальному вопросу о методе голосования в руководящих органах Сообщества, хотя по форме разногласия возникли из-за формирования общей сельскохозяйственной политики. Французы вразрез с Римским договором настаивали на сохранении принципа единогласия, пять их партнеров по Общему рынку хотели двигаться к принципу большинства. Взаимоприемлемое решение удалось найти лишь 19 января 1966 г. на заседании министров иностранных дел государств—членов ЕЭС в Люксембурге. Оно вошло в историю западноевропейской интеграции как «*люксембургский компромисс*». Франция прекратила свою политику «пустующего кресла», удовлетворившись тем, что принцип единогласия условились соблюдать всякий раз, когда кто-то из членов Общего рынка объявлял выносимый на голосование вопрос «очень важным». Компромисс, как видно, не слишком надежный из-за расплывчатости формулировки, однако именно этот компромисс позволил двигаться по пути «европейского строительства».

А дальше в западноевропейской интеграции начал углубляться разрыв между уровнями экономической и политической интеграции.

С одной стороны — уже к концу 1960-х годов в ЕЭС удалось создать Таможенный союз (1968 г.) и единую сельскохозяйственную политику Сообщества, так называемую «зеленую Европу» (1969 г.). Успехи на экономическом фронте были налицо. Достижения в области политической интеграции оказались скромнее. Так, по решению, принятому в 1965 г., в 1967 г. были объединены руководящие органы трех Европейских сообществ — Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). Возникли одна на всех Комиссия, один на всех Совет министров и один на всех Европейский парламент. Таким образом, *в 1967—1992 гг.*, вплоть до создания в 1992 г. Европейского союза, *аббревиатура ЕС расшифровывалась как «Европейские сообщества»*.

Формальным ограничением для политической интеграции служили договоры о создании каждого из трех Европейских сообществ, которые не распространяли компетенции Сообществ ни на внешнюю политику, ни на оборону. Поэтому политическая интеграция в Общем рынке могла развиваться только путем создания неформальных — не определенных договорами — органов политического взаимодействия, которые действовали бы за пределами правового поля ЕС. В начале 1970-х годов таких неформальных инструментов политической интеграции было создано два. В 1970 г. в результате одобрения доклада Давиньона стартовала система *Европейского политического сотрудничества (ЕПС)* в форме регулярных политических консультаций министров государств—членов Сообществ. В 1974 г. эта система по инициативе Франции была дополнена форматом *Европейского совета* — периодических встреч глав государств и правительств государств—членов ЕС.

Реальный уровень политической сплоченности западноевропейских государств в результате создания ЕПС и Европейского совета был невысоким. Европейцы предпринимали лишь первые попытки координации своих действий на международной арене. Совместные действия на мировой арене — а именно так сформулирована была цель ЕПС — на практике в лучшем случае означали параллельные шаги национальных МИДов. Кроме того, в Общий рынок до 1973 г. не входила Великобритания. Две ее попытки присоединиться к континентальной «шестерке», предпринятые в 1961 и 1967 гг., были блокированы решительным «нет» генерала де Голля. Французский президент, учитывая «особые отношения» между Великобританией и США, не без оснований расценивал Великобританию как проводника американского влияния в ЕС.

Не пуская в ЕС «неевропейскую», по его оценкам, Великобританию, генерал де Голль в качестве своего рода мотора западноевропейской интеграции видел тесное взаимодействие двух крупнейших континентальных держав — Франции и ФРГ. Еще 22 января 1963 г. эти два государства заключили Договор об организации франко-германского сотрудничества — так называемый *Елисейский договор*[1]. Договор предусматривал двусторонние консультации «по всем важным внешнеполитическим вопросам». К их числу были отнесены следующие: функционирование ЕС, в частности — Европейское политическое сотрудничество; отношения между Востоком и Западом; проблемы, обсуждаемые в рамках НАТО и других европейских международных организаций. Планировалось и «сближение позиций» сторон по вопросам обороны. Елисейский договор создавал, таким образом, эффективный правовой формат для франко-западногерманского взаимодействия.

Елисейский договор, по идее генерала де Голля, должен был символизировать торжество европеизма, то есть определенное дистанцирование Франции и ФРГ от США. Однако эта идея не вполне вписывалась во внешнеполити-

[1] Договор так поименован по названию резиденции французских президентов — Елисейского дворца, — где он был подписан.

ческую линию ФРГ, где стремились соблюдать баланс между европеизмом и атлантизмом. После отставки с поста канцлера К. Аденауэра в октябре 1963 г. маятник западногерманской политики на западном направлении качнулся в сторону атлантизма. По этой причине Елисейский договор, словно ненужный инструмент, был отложен в долгий ящик[1].

В целом система ЕПС не уберегла Западную Европу от существенных разногласий по вопросам отношений как с Соединенными Штатами, так и с Советским Союзом. Эти краеугольные вопросы тогдашней политики решались на уровне политических консультаций в НАТО, которые были учреждены еще после Суэцкого кризиса 1956 г.

Североатлантический союз, как и Европейские сообщества, во второй половине 1960-х годов пережил серьезнейший за всю свою историю кризис, вызванный опять-таки Францией. 21 февраля 1966 г. генерал де Голль на своей пресс-конференции объявил о выходе Франции из интегрированной военной организации НАТО. Свое решение французский президент принял в одностороннем порядке, без предварительных консультаций с союзниками. Это решение означало эвакуацию с территории Франции к 1967 г. штаб-квартиры НАТО, расположенной в Париже, а также всех других военных структур Альянса. Приданные НАТО французские воинские контингенты, в том числе и расположенные на территории ФРГ, переходили под национальное французское командование[2]. Под национальным французским командованием оставались и французские ядерные силы.

Сказав «А», французский президент вскоре сказал и «Б». Другими словами, фактически поставив свою страну в положение изоляции в западном блоке, генерал де Голль в том же 1966 г. уравновесил свой демарш разворотом в сторону улучшения отношений с Востоком. С 20 июня по 1 июля 1966 г., то есть всего через четыре месяца после объявления о выходе Франции из военной организации НАТО, французский президент с официальным визитом посетил Советский Союз. Визит прошел под знаком перехода к разрядке в отношениях между двумя странами[3]. Такого в евроатлантическом сообществе еще не случалось. Оба демарша голлистской Франции явно не вписывались в формат пресловутой атлантической солидарности и существенно нарушали внутриблоковую дисциплину.

Вторую брешь в едином фронте Запада проделала на рубеже 1960-х и 1970-х годов ФРГ. После раскола Германии в 1949 г. неизменным приоритетом

[1] Активизация франко-западногерманского сотрудничества на основе Елисейского договора произошла только в начале 1980-х гг., по инициативе тогдашнего президента Франции Ф. Миттерана (см. главу 18.3).

[2] С тех пор и вплоть до возвращения Франции в военную организацию НАТО, которое произошло уже в XXI в. при президенте Н. Саркози, Франция оставалась лишь членом политического союза. Позже, уже в 1970-х и 1980-х годах, так называемая французская модель членства в НАТО нашла своих сторонников в Греции и в Испании.

[3] Подробнее о визите генерала де Голля в СССР (см. главу 12.2).

правящих кругов ФРГ оставалось «единство всех немцев» на основе конституции ФРГ 1949 г. Правившая до 1963 г. консервативная коалиция христианских демократов — ХДС/ХСС во главе с канцлером К. Аденауэром — намеревалась решить этот вопрос фактически с позиции силы в тесном сотрудничестве в США. Отсюда — последовательный курс на непризнание ГДР, претензии ФРГ на Западный Берлин и попытки приобщения ФРГ к ядерному оружию. Эти задачи ФРГ до начала 1960-х годов решала в рамках атлантизма.

К началу 1960-х годов во внешней политике К. Аденауэра появляется отчетливый европеистский акцент, о чем свидетельствует подписание в 1963 г. вышеупомянутого Елисейского договора с Францией. Но, как опять-таки свидетельствует дальнейшая судьба этого договора, преемники К. Аденауэра на посту канцлера в 1960-х годах, сначала Л. Эрхард, следом за ним — К.-Г. Кизингер, не сочли возможной такую степень независимости внешней политики ФРГ от США, какую посмел позволить Франции генерал де Голль. Однако на позициях атлантизма к искомой цели — «единству всех немцев» — христианские демократы так и не продвинулись.

Изменение тактики ФРГ в отношении «единства всех немцев» намечалось постепенно, в течение всех 1960-х годов, по мере размывания монополии христианских демократов на единоличное формирование правительства. Уже в 1963—1966 гг. страной правила «малая коалиция» во главе с отцом западногерманского послевоенного «экономического чуда» Л. Эрхардом. В 1966—1969 гг. ее сменила «большая коалиция», которую возглавлял христианский демократ К.-Г. Кизингер, а вот пост министра иностранных дел тогда получил социал-демократ В. Брандт. И сам В. Брандт, и часть западногерманского политического истеблишмента к этому времени уже склонялись к примирению с фактом существования ГДР.

Принципиальная смена внешнеполитических вех произошла в Западной Германии в октябре 1969 г. Впервые в послевоенной истории страны к власти пришла коалиция социал-демократов (СДПГ) и свободных демократов (СвДП), а христианские демократы ушли в оппозицию. Канцлером ФРГ 21 октября 1969 г. стал В. Брандт, министром иностранных дел в его правительстве — свободный демократ В. Шеель. Убежденный европеист, В. Брандт во внешней политике ФРГ на первый план вывел достижение баланса между Востоком и Западом на путях разрядки. Именно через разрядку, а не через конфронтацию новая правительственная коалиция видела путь к достижению «единства всех немцев». Так на рубеже 1960-х и 1970-х годов родилась «*новая восточная политика*» *ФРГ*. Ее квинтэссенция на практике — курс на нормализацию отношений с социалистическими государствами Европы в целом, нормализацию германо-германских отношений в частности.

Реакция США на появление двух «фрондеров» евроатлантического сообщества в лице Франции и Западной Германии была вынужденно сдержанной. Американцы на рубеже 1960-х и 1970-х годов были поглощены войной во Вьет-

наме. Прежней свободы рук на международной арене у них в это время не было. Кроме того, и у США к концу 1960-х годов появился свой стимул повернуть от конфронтации к переговорам с СССР, поскольку к этому времени сложился советско-американский ядерный паритет[1]. Разрядка в советско-американских отношениях становилась вопросом не столь отдаленного будущего.

Отражением складывавшегося на Западе консенсуса в отношении разрядки с Востоком стал *доклад Армеля*, одобренный на заседании Совета НАТО 14 декабря 1967 г.[2] В этом документе была сформулирована новая долгосрочная стратегия Североатлантического союза в отношении социалистических государств. Главная идея заключалась в том, что военная безопасность Запада и курс на разрядку с Востоком не противоречат друг другу, а, напротив, являются взаимодополняемыми. Следовательно, и курс на разрядку с Востоком должен был идти параллельно с курсом на укрепление военной составляющей НАТО. В докладе была сделана существенная оговорка о том, что курс на разрядку не должен привести к расколу Альянса. В оговорке читается косвенное осуждение односторонних действий Франции.

Фактически в ответ на Бухарестскую инициативу ОВД Совет НАТО подтвердил выдвинутое им чуть ранее предложение сбалансированных сокращений вооруженных сил на Западе и на Востоке. В соответствии с новой политической установкой тогда же, в декабре 1967 г., Североатлантический совет отказался от доктрины «массированного возмездия» и заменил ее новой, получившей название доктрины «гибкого реагирования»[3].

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIII съезду партии 29 марта 1966 г.

«Приступить к переговорам по вопросам европейской безопасности. Обсудить имеющиеся предложения социалистических и других государств Европы о военной разрядке и сокращении вооружений в Европе, о развитии мирных взаимовыгодных связей между всеми европейскими государствами. Созвать с этой целью соответствующее международное совещание».

Из Доклада Армеля 14 декабря 1967 г.

«Военная безопасность и политика разрядки не только не противоречат друг другу, но и являются взаимодополняющими».

Главным фактором разрядки в Европе на рубеже 1960-х и 1970-х годов стала прагматическая переоценка ценностей предшествующего периода истории региональных международных отношений всеми его участниками, как на

[1] См. подробно главу 11.1.

[2] Доклад в качестве Приложения вошел в итоговое Коммюнике о заседании Совета НАТО на уровне министров иностранных дел от 14 декабря 1967 г. Назван по имени министра иностранных дел Бельгии, который руководил работой по его подготовке.

[3] Подробнее о происхождении и содержании доктрины «гибкого реагирования» см. главу 6.2.

Востоке, так и на Западе. Экономический императив доминировал в позиции стран социалистического содружества и влек за собой стремление и к разрядке политической. На Западе фактором поворота к разрядке тоже стал фактор экономический — выравнивание экономических потенциалов США и Западной Европы. Однако здесь не меньшее значение имели и специфические национальные интересы ведущих государств континентальной Европы — Франции и ФРГ, ставших политическими локомотивами разрядки внутри евроатлантического сообщества.

12.2. Содержание и итоги разрядки в Европе в 1966—1975 гг. Хельсинкский процесс

В 1966—1975 гг. разрядка напряженности в отношениях между двумя блоками в Европе одновременно происходила в двух форматах: двустороннем и многостороннем.

Символом и материализацией европейской разрядки этого периода стало успешное проведение в 1973—1975 гг. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Главным условием успеха Совещания стала нормализация двусторонних отношений государств—членов ОВД и НАТО. Именно в ходе двусторонних контактов между социалистическими и капиталистическими государствами удалось согласовать подходы к повестке дня Совещания и к содержанию его Заключительного акта, подписанного 1 августа 1975 г.

Немаловажный вклад в европейскую разрядку внесли также нейтральные и неприсоединившиеся государства, в первую очередь Финляндия. Столица этой страны — Хельсинки — дала второе название процессу СБСЕ — *хельсинкский процесс*, потому что по приглашению правительства Финляндии в Хельсинки состоялись предварительные консультации по подготовке СБСЕ, а также прошли первый и третий этап самого Совещания.

Двусторонние форматы разрядки в Европе. Пионерами европейской разрядки 1966—1975 гг. стали СССР и Франция. С этого клише традиционно начинается вся событийная история европейской разрядки. Само слово «разрядка» вернулось[1] в европейский политический лексикон летом 1966 г. в результате государственного визита в СССР президента Франции генерала де Голля.

«Разрядка» (*détente* — франц.) вернулась в международно-политический лексикон в Европе после официального визита в СССР президента Франции генерала Шарля де Голля, состоявшегося в 1966 г.

[1] Слово «разрядка» впервые появилось в международном политическом лексиконе в середине 1950-х, после смерти И. В. Сталина. Однако тогда тенденция к разрядке, наметившаяся было в отношениях между Востоком и Западом, быстро увязла в череде международно-политических кризисов (от Суэцкого 1956 г. до Карибского 1962 г.).

Визит был не вполне обычным. В 1966 г. французский президент Шарль де Голль находился в СССР долго: с 20 июня по 1 июля. В эти 10 дней уместилась не только официальная часть визита, проходившая в Москве. Французский президент вместе с женой и сыном посетили многие другие города нашей страны: Ленинград, Волгоград, Киев, Новосибирск, Байконур. Это было его второе после 1944 г. посещение Советского Союза.

В итоге визита были подписаны три документа: политическая Советско-французская декларация, Соглашение о научно-техническом и экономическом сотрудничестве и Соглашение о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях. Были приняты решения о создании Смешанной советско-французской комиссии для повседневного контроля над выполнением существующих двусторонних торговых, экономических и политических соглашений. Стороны также договорились о подписании двусторонней Консульской конвенции.

Одной из важнейших тем переговоров по общим вопросам мировой политики была обстановка в Европе, прежде всего — европейская безопасность и германский вопрос. В Советско-французской декларации зафиксировано согласие сторон в том, что «проблемы Европы должны быть прежде всего рассмотрены в европейских рамках», то есть без участия США. Заявление по тем временам революционное в первую очередь для Франции, недавно покинувшей военную организацию НАТО. Однако и советско-американские отношения в это время переживали не лучшие времена в связи с эскалацией американской агрессии во Вьетнаме. В Европе, по обоюдному согласию Франции и СССР, всем государствам следовало стремиться к тому, «чтобы была установлена атмосфера разрядки между всеми странами Запада и Востока...».

Для продолжения двустороннего советско-французского диалога впервые в практике послевоенных межгосударственных отношений Востока и Запада в Европе было принято *решение о регулярных консультациях* между правительствами двух государств. В этих целях стороны условились, в частности, установить линию прямой связи между Кремлем и Елисейским дворцом. Подобная связь на тот момент существовала лишь между Кремлем и американским Белым домом. Интернета тогда еще не было и в помине, поэтому установление прямой связи между правительственными резиденциями с помощью тогдашних технических средств было признаком высокого уровня межгосударственных отношений. Польза регулярных двусторонних консультаций была вновь подтверждена в декабре того же 1966 г. во время ответного визита во Францию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

Курс на углубление советско-французского взаимодействия после отставки генерала де Голля с поста президента Франции в 1969 г. продолжил его преемник и ближайший соратник по голлистскому движению Ж. Помпиду. Отношения Советского Союза с Францией, в отличие от его отношений с другими

капиталистическими государствами в первой половине 1970-х годов, начали выходить на качественно новый уровень. Стороны не ограничивались простой констатацией совпадения точек зрения по важнейшим международным вопросам. Они прилагали усилия к переходу от политических консультаций к согласованным совместным действиям. И именно СССР и Франция в первой половине 1970-х годов создали единственную в своем роде модель отношений между капиталистическими и социалистическими государствами.

В основе этой советско-французской модели двусторонних отношений — два документа: Протокол о политических консультациях от 13 октября 1970 г. и Принципы сотрудничества от 30 октября 1971 г. Оба документа являются не юридически, а политически обязывающими. Другими словами, выполнение заявленных в них обязательств зависит только от политической воли обеих сторон. Так возникла новая форма фиксации международных обязательств, которую затем воспроизвели в многостороннем хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

В советско-французских Принципах сотрудничества фигурирует важнейшее обязательство сторон «изыскивать возможности для согласованных акций, в том числе в международных организациях и на международных совещаниях, в случаях, когда от этого, по общему мнению сторон, могло бы выиграть дело мира». В документе также конкретизированы области сотрудничества СССР и Франции на международной арене. В их числе — европейская безопасность, политическое урегулирование в районах международных конфликтов, разоружение. Устремленным в будущее стало согласие обеих сторон прилагать усилия к преодолению раскола мира на военно-политические группировки. И, наконец, еще одна долговременная договоренность: стороны согласились в том, что политика согласия между ними «призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни».

Практическим вкладом советско-французского взаимодействия в оздоровление политической обстановки в Европе в первой половине 1970-х годов стала их совместная и параллельная работа по подготовке СБСЕ. Не по всем вопросам конкретной повестки дня Совещания у СССР и Франции были одинаковые позиции: из-за идеологических разногласий трудно шел диалог по проблематике прав человека. Однако главным было обоюдное стремление к его успешному проведению.

Наряду с политическим взаимодействием Советский Союз и Франция создали образцы разностороннего и взаимовыгодного экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Позже по аналогии с советско-французской моделью Протоколы о политических консультациях с Советским Союзом подписали Италия (октябрь 1972 г.), Великобритания (февраль 1975 г.) и Дания (октябрь 1976 г.). Однако реальное наполнение политического сотрудничества между этими государ-

ствами и СССР было скромнее, чем советско-французского. Тем не менее в двусторонних политических контактах неизменно присутствовала тема созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и число сторонников такого совещания в Западной Европе неуклонно возрастало.

Особое место в европейской разрядке первой половины 1970-х годов занимает процесс нормализации двусторонних отношений между социалистическими государствами Европы и ФРГ. Если в рамках советско-французского сближения в этот период создавалась модель для будущего отношений государств противостоящих блоков, то «новая восточная политика» В. Брандта в первую очередь была направлена на преодоление конфронтационных завалов недавнего прошлого, чтобы потом, следом за СССР и Францией, двинуться в более безопасное будущее.

От прошлого в повестке дня нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами Европы осталось признание послевоенных границ Германии, прежде всего так называемой *линии по Одеру—Нейсе*, то есть линий границы ГДР с Польшей и границы ФРГ с Чехословакией. Эти линии границ для Германии были политически согласованы державами-победительницами еще на конференциях в Ялте и в Потсдаме в 1945 г., но в отсутствие мирного договора с Германией юридического оформления не получили. А поскольку ФРГ претендовала на единоличное представительство «интересов всех немцев» (в том числе и проживавших в ГДР), то и границы проживания «всех немцев» разные политические силы в ФРГ видели по-разному.

Для реваншистских кругов в ФРГ линия по Одеру—Нейсе была неприемлема, так как тогда надо было бы признать Мюнхенский сговор 1938 г. о разделе Чехословакии и о присоединении Судетской области к Германии недействительным. А на признании Мюнхенского сговора «ничтожным с самого начала» настаивала ЧССР. Польша со своей стороны тоже в 1945 г. получила часть территории довоенной Германии, в том числе и так называемый Данцигский коридор (область вокруг города, который по-немецки назывался Данцигом, а по-польски — Гданьском). Поэтому власти ПНР ждали от ФРГ признания и этой реальности.

Линия по Одеру—Нейсе — линия западной границы Польши, установленная державами-победительницами во Второй мировой войне еще в 1945 г.

Далее, социалистические государства ждали от ФРГ (как и от других государств Запада) признания такой послевоенной реальности, как существование второго суверенного германского государства — ГДР. Отдельное место в германо-германском вопросе занимал неурегулированный статус Западного Берлина. Вклад ФРГ в решение берлинского вопроса должен был состоять в отказе от претензий на то, что Западный Берлин является частью территории

ФРГ. В целом же статус Берлина оставался под четырехсторонней ответственностью держав-победительниц.

И, наконец, еще одним конфронтационным завалом из недавнего прошлого были усилия ФРГ получить доступ к ядерному оружию. Западные немцы могли получить такой доступ через проект создания Многосторонних ядерных сил (МЯС) НАТО, выдвинутый американцами еще в 1962 г.[1] От осуществления этого проекта сами американцы отказались в 1965 г., после чего о нем забыли. А вот о стремлении коалиции ХДС/ХСС в ФРГ получить доступ к ядерному оружию не забыли. Поэтому новому канцлеру ФРГ В. Брандту предстояло и в этот вопрос внести ясность.

Что же касается будущего, то главным вопросом европейской повестки дня первой половины 1970-х годов был вопрос о созыве Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Без согласия ФРГ такое Совещание созвать было бы невозможно.

Все вышеперечисленные вопросы нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами Европы были решены в немыслимо короткий срок, всего за три года, с 1970-го по 1973-й. Свою часть пути к этому прошли и ФРГ благодаря «новой восточной политике» В. Брандта, и заинтересованные социалистические государства в рамках их общего курса на достижение разрядки в Европе. Хронология пути к этой, по сути, общеевропейской политико-дипломатической победе выглядит следующим образом:

1. 12 августа 1970 г. в Москве подписан бессрочный Договор между СССР и ФРГ (в дальнейшем — Московский договор).
2. 7 декабря 1970 г. в Варшаве подписан Договор об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ.
3. 3 сентября 1971 г. в Берлине подписано четырехстороннее соглашение между СССР, США, Францией и Великобританией по вопросам, относящимся к Западному Берлину[2].
4. 21 декабря 1972 г. подписан Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ.
5. 11 декабря 1973 г. в Праге подписан Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ.
6. В 1973 г. были установлены дипломатические отношения между ФРГ и ВНР и между ФРГ и НРБ, что знаменовало завершение процесса нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами Европы (дипломатические отношения ФРГ—СФРЮ и ФРГ—СРР были восстановлены незадолго до 1970 г.).

[1] О проекте МЯС см. главу 6.5.

[2] Формально ни ФРГ, ни ГДР к этому документу отношения не имели. Фактически, однако, от обоих германских государств во многом зависела как его разработка, так и последующее выполнение.

В итоге в каждом из четырех двусторонних договоров между ФРГ, с одной стороны, и соответственно СССР, ПНР, ГДР и ЧССР — с другой, послевоенные границы в Европе получили частичное юридическое оформление. Частичное, поскольку де-юре их признали не все европейские государства, а только пять, но именно те пять, которых эти границы касались непосредственным образом. В договоре между ФРГ и ГДР было четко записано, что ни одно из двух государств не может представлять интересы всех немцев на международной арене и что каждое из двух государств осуществляет свою суверенную власть в переделах его государственной территории. Германо-германский договор сделал возможным быстрое международное признание ГДР и, как следствие, прием обоих германских государств в ООН уже в 1973 г. Договор между ФРГ и ЧССР подвел черту под трагическим довоенным прошлым в отношениях между Германией и Чехословакией: Мюнхенский договор 1938 г. был признан ничтожным (т.е. недействительным с самого начала).

Договоры ФРГ с четырьмя социалистическими государствами стали предметом острейшей внутриполитической борьбы в ФРГ. Не только откровенно реваншистские неонацистские силы, но правоконсервативные ХДС/ХСС заняли обструкционистскую позицию в ходе ратификации этих договоров. И тем не менее подчас с минимальным перевесом все четыре договора в конечном счете были ратифицированы.

Таким образом, к концу 1973 г. были в значительной степени разобраны завалы недавнего конфронтационного прошлого, связанного с германским вопросом.

Что же касается будущего европейской безопасности, то все четыре договора между ФРГ и социалистическими государствами в той или иной форме юридически закрепляли согласие сторон содействовать созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также взаимные обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения. Существенной мерой доверия для социалистических стран Европы стало присоединение ФРГ в ноябре 1969 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Многосторонние форматы разрядки в Европе. Многосторонних форматов разрядки в Европе в первой половине 1970-х годов было создано два. Первый формат — с участием 33 европейских государств[1], а также США и Канады — это переговорный процесс в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), или — *хельсинкский (общеевропейский) процесс*[2], названный так, поскольку многие этапы Совещания проходили в столи-

[1] Из европейских государств изначально не приняли участия в СБСЕ Албания (вступила в 1991 г.) и Андорра (вступила в 1996 г.).

[2] В отечественной научной литературе оба термина — «хельсинкский процесс» и «общеевропейский процесс» используют как синонимы. В зарубежной литературе фигурирует, как правило, только один термин — «хельсинкский процесс».

це Финляндии Хельсинки. Второй формат — это переговоры по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе с ограниченным составом участников, которые проходили в Вене. Отсюда и название этого формата — Венские переговоры.

Хельсинкский (общеевропейский) процесс

- переговорный механизм, созданный в Европе в 1973 г. на основе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе для обсуждения вопросов европейской безопасности;
- участники в 1973 г.: 33 европейских государства, а также США и Канада.

Идея проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, как уже указывалось в этой главе, была выдвинута государствами—участниками ОВД в 1966 г. в Бухаресте. Предварительные многосторонние консультации 32 европейских государств, а также США и Канады начались 22 ноября 1972 г. в Хельсинки по инициативе правительства Финляндии. Итак, шесть лет напряженных и непростых дипломатических переговоров по двусторонним каналам потребовалось только для того, чтобы согласовать саму идею Совещания. Результатом предварительных консультаций в Хельсинки к июлю 1973 г. стала так называемая «Синяя книга», в которой были собраны Заключительные рекомендации по повестке дня и другим организационным вопросам проведения Совещания.

Как и было согласовано на предварительных консультациях в Хельсинки, Совещание прошло в три этапа. Первый этап — в Хельсинки с 3 по 7 июля 1973 г. на уровне министров иностранных дел; второй — в Женеве, с перерывами, с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. на уровне экспертов; третий — вновь в Хельсинки с 30 июля по 1 августа 1975 г. на высшем уровне.

Еще во время предварительных консультаций в Хельсинки в 1972 г. в профессиональном лексиконе СБСЕ появилось *понятие четырех «корзин»* — четырех групп вопросов, которые стали предметом обсуждения на всех последующих встречах в рамках хельсинкского процесса. К первой «корзине» относились вопросы безопасности, ко второй — вопросы экономического, научно-технического и экологического сотрудничества, к третьей — гуманитарные вопросы, к четвертой — так называемые «дальнейшие шаги» (*«follow-up meetings»* — англ.), то есть действия участников Совещания по окончании очередной встречи.

Основная борьба между социалистическими и капиталистическими государствами на всех этапах Совещания разворачивалась по первой и третьей «корзинам». Приоритетными для СССР и других социалистических государств были вопросы, связанные с политическими и военными аспектами безопасности в Европе, которые в значительной мере сводились к подтверждению территориально-политического статус-кво в Европе[1]. Западные государства

[1] О территориально-политическом статус-кво в Европе см. главу 12.1.

на первый план ставили проблематику третьей «корзины»: уважение прав человека, контакты между людьми, свободный поток информации между двумя частями разделенной Европы.

В итоге Заключительный акт СБСЕ, торжественно подписанный 1 августа 1975 г. в Хельсинки главами государств и правительств 33 европейских государств, а также США и Канады, получился взаимоприемлемым компромиссом. В преамбуле этого документа зафиксирован основополагающий *принцип неделимости европейской безопасности*, не потерявший своей актуальности и на современном этапе. Этот принцип, по сути, означает право всех государств—участников СБСЕ на равную безопасность и отказ от логики «игры с нулевой суммой», по которой безопасность одного государства достигается за счет уменьшения безопасности других.

Вошедшая в Заключительный акт Декларация принципов — так называемый *хельсинкский декалог*, поскольку принципов было десять, — до сих пор является основой межгосударственных отношений в Европе. Вкратце содержание этих десяти принципов можно свести к следующему:

1. Суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету.
2. Неприменение силы или угрозы ее применения.
3. Нерушимость границ в Европе.
4. Уважение территориальной целостности государств Европы.
5. Мирное урегулирование споров.
6. Невмешательство во внутренние дела суверенных государств.
7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.
8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой (без упоминания права на отделение самоопределяющихся народов. — *Авт.*).
9. Сотрудничество между европейскими государствами.
10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Важнейшим достижением СБСЕ является документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения в Европе. Центральное место в этом документе занимал порядок взаимного уведомления о крупных военных учениях, проводимых НАТО или ОВД.

В разделе о дальнейших шагах после Совещания были определены дата и место проведения следующей встречи в рамках хельсинкского процесса: в Белграде в 1977 г. В последующем развитии хельсинкского процесса первостепенную важность имело положение Заключительного акта о том, что все десять принципов хельсинкского декалога будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других.

Второй многосторонний формат европейской разрядки первой половины 1970-х годов — переговоры по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе — оказался гораздо менее результативным, чем СБСЕ.

Переговоры начались в Вене 30 октября 1973 г. Сама идея переговоров принадлежала государствам—членам НАТО, обеспокоенным существенным, как они утверждали, перевесом СССР по обычным вооружениям, прежде всего по танкам. Причиной низкой результативности венских переговоров был очень высокий уровень недоверия между членами НАТО и ОВД. Поэтому ни в первой половине 1970-х годов, ни позже, уже после начала перестройки в СССР, во второй половине 1980-х годов, на этих переговорах к существенным результатам прийти не удалось.

* * *

Основными итогами разрядки в Европе 1966—1975 гг. были следующие:

- Нормализация двусторонних отношений между государствами двух противоположных систем и взаимная готовность к переходу от конфронтации к взаимовыгодному сотрудничеству.
- Разработка своего рода «кодекса поведения» в Европе, зафиксированного в хельсинкском Заключительном акте 1975 г.

Литература

Основная

XXIII съезд КПСС. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС // XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1966. Т. 1.

Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

The Future Tasks of the Alliance — Harmel Report («Доклад Армеля») // Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nato.int.

Загорский А. Хельсинкский процесс (Переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1972–1991). М., 2005. Гл. I–II.

Кашлев Ю. Б. Хельсинкский процесс 1975–2005: Свет и тени глазами участника. М., 2005. Гл. 1.

Дополнительная

Павлов Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005. Главы IV, V.

ГЛАВА 13

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ В 1960–х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970–х годов

13.1. Война США во Вьетнаме

Американские руководители с середины 1950-х годов считали, будто бы Индокитай имел решающее стратегическое значение для сдерживания коммунизма.

Женевские соглашения 1954 г. предусматривали признание независимости, суверенитета и территориальной целостности трех государств Индокитая: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Для перегруппировки вооруженных сил сражавшихся во Вьетнаме сторон (Демократической Республики Вьетнам и профранцузского правительства Республики Вьетнам) страна была временно разделена на две части демаркационной линией, проходившей примерно по 17-й параллели. На севере концентрировались сторонники коммунистов, выступавших за полное освобождение страны, на юге — антикоммунистические прозападные силы. Решения Женевского совещания о проведении во Вьетнаме свободных выборов и объединении страны остались невыполненными. Французские колонизаторы ушли из Индокитая, и их место стали занимать американцы, действовавшие неоколониалистскими методами.

Еще в 1954 г. американцы поставили у власти в Южном Вьетнаме Нго Динь Дьема, выходца из богатой католической семьи. В 1955 г. Дьем отказался от проведения предусмотренных женевскими решениями выборов на всей территории Вьетнама и стал руководителем диктаторского коррумпированного режима, который не пользовался поддержкой большинства населения. США рассматривали Южный Вьетнам как оплот в борьбе против коммунизма и оказывали режиму Нго Динь Дьема все возраставшую помощь. К 1960 г. американская финансовая помощь Республике Вьетнам превысила 1 млрд долл., в стране находилось более 1500 американских гражданских советников и около 700 военных. После своего прихода в Белый дом президент Кеннеди говорил: «Южный Вьетнам — это наше детище, и мы не можем бросить его на произвол судьбы».

Для понимания американской политики во Вьетнаме необходимо учитывать общее обострение международной напряженности в начале 1960-х годов: Берлинский кризис, срыв встречи руководителей четырех держав в Париже в мае 1960 г., Карибский кризис... Не следует забывать и о выявившихся серьезных разногласиях между Москвой и Пекином, постепенно перераставших в открытый конфликт. Новая ситуация создавала более благоприятные возможности для политики США в Юго-Восточной Азии.

Тем временем на Севере Вьетнама окреп антиимпериалистический коммунистический режим во главе с Хо Ши Мином, пользовавшийся бесспорной популярностью. Руководство ДРВ стремилось к освобождению всей страны на антиколониальной антиимпериалистической основе. Эти установки разделял созданный в декабре 1960 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФО ЮВ). С начала 1961 г. фронт развернул партизанскую борьбу против южновьетнамского режима, прежде всего в болотистой дельте реки Меконг и в горных районах страны. В 1963 г. НФО ЮВ насчитывал уже примерно 30 тыс. бойцов. Их борьба пользовалась всесторонней поддержкой Северного Вьетнама. В своей политической программе НФО требовал прекращения американской агрессии, создания на Юге «правительства национального единства», проведения в стране свободных выборов.

США оказывали всяческую помощь южновьетнамскому режиму: финансовую, военно-техническую, идеологическую. Южный Вьетнам приобрел значение оплота в борьбе против коммунизма в Юго-Восточной Азии. В Вашингтоне получила распространение концепция «домино» (длинный ряд из фишек для игры в домино, опирающихся одна на другую, рушится, если вынуть одну фишку). Американцы считали, что с потерей Южного Вьетнама рухнет вся созданная ими конструкция сдерживания коммунизма в этом регионе. К концу 1963 г. в Южном Вьетнаме действовали уже 17 тыс. американских военных советников.

США делали ставку на укрепление проамериканских социальных групп и на создание стратегических поселений с целью изоляции бойцов Вьетконга — так американцы называли НФО ЮВ. Неотъемлемой частью стратегической линии США во Вьетнаме стала задача перерезать пути оказания помощи с севера борющимся партизанам на юге страны. При этом южновьетнамский режим (с января 1964 г. его возглавлял Нгуен Кхань) выдвигал еще более амбициозные цели: нанести поражение НФО ЮВ, а затем объединить страну на своих собственных условиях, добиться «освобождения Севера».

В Вашингтоне все ощутимее становилось давление «ястребов» — сторонников наращивания американских военных усилий во Вьетнаме. Все громче звучали голоса советников Белого дома, призывавшие к проведению диверсионных акций, бомбардировкам территории ДРВ, прямому вовлечению американцев в вооруженные действия. Американские военные советники активно участвовали в боевых операциях. Эта тенденция еще более усилилась с весны

1964 г., когда представители убежденных «ястребов» возглавили вооруженные силы и посольство США в Южном Вьетнаме.

Летом 1964 г. стало ясно, что администрация президента Л. Джонсона склоняется к вовлечению США в войну на стороне правительства Южного Вьетнама. Вашингтону нужен был лишь подходящий предлог. Он представился в начале августа. Американский разведывательный корабль «Мэддокс» был обстрелян северовьетнамскими катерами на границе территориальных вод ДРВ. Катера были уничтожены авиацией США. Через два дня командиру «Мэддокса» показалось, что военные катера ДРВ готовятся к торпедной атаке против его корабля, находившегося в международных водах. (Впоследствии он признал, что, очевидно, произошла ошибка.) Руководство США воспользовалось этим сомнительным эпизодом для вовлечения страны в военные действия во Вьетнаме. 7 августа по инициативе Джонсона американский конгресс почти единодушно принял «Тонкинскую резолюцию», которая уполномочила правительство принять «все необходимые военные меры для защиты Соединенных Штатов» в Индокитае. Тем самым был дан зеленый свет вовлечению США в бесперспективную вьетнамскую войну, которой суждено было затянуться почти на десять лет.

Совместная резолюция сената и палаты представителей Конгресса США «О поддержании мира и безопасности в Юго-Восточной Азии», 7 августа 1964 г. («Тонкинская резолюция»)

«...Конгресс одобряет и поддерживает решимость президента как Главнокомандующего предпринять все необходимые меры для отражения любого вооруженного нападения на силы Соединенных Штатов и для предотвращения дальнейшей агрессии».

В феврале 1965 г. американская авиация начала бомбардировки территории Демократической Республики Вьетнам с целью разрушить ее инфраструктуру и подавить моральный дух населения. Сразу отметим: ни того ни другого добиться американцам не удалось. С точки зрения международной политики момент для начала бомбардировок был выбран весьма провокационно — именно в то время глава советского правительства А. Н. Косыгин находился с официальным визитом в ДРВ.

Для защиты американских военно-воздушных баз потребовались соответствующие сухопутные силы. В марте 3,5 тыс. американских морских пехотинцев были направлены во Вьетнам, чтобы обеспечить безопасность авиабазы США в Дананге. Так началось втягивание Соединенных Штатов в военные действия на территории Южного Вьетнама. Через три года численность американского экспедиционного корпуса выросла до 550 тыс. человек. В войне США во Вьетнаме участвовали также контингенты из Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии. Тем не менее одержать победу над партизанами, которым оказывалась постоян-

ная помощь с Севера, оказалось невозможно, ибо их поддерживала значительная часть местного населения. Американцам не удалось ни подавить моральный дух противника, ни перерезать пути переброски помощи с Севера на Юг, ни разгромить партизанские силы в Южном Вьетнаме.

Яркой демонстрацией тщетности американских усилий стало мощное наступление, предпринятое силами НФО в конце января — феврале 1968 г. («наступление праздника тет», то есть вьетнамского Нового года). Партизаны предприняли хорошо скоординированные атаки против основных городов Южного Вьетнама. Они ворвались в Сайгон и вели бои на улицах столицы. В Хюэ они почти месяц удерживали городскую крепость. Хотя в военном отношении наступление партизан завершилось их поражением, оно стало крупной психологической победой НФО. Стало ясно, что американцы увязли в бесперспективной вьетнамской войне. К концу 1968 г. НФО контролировал примерно две трети территории Южного Вьетнама.

Советский Союз оказывал ДРВ политическую, экономическую и военную помощь. В Северный Вьетнам шли поставки советской военной техники, туда были направлены советские военные советники. За время вьетнамской войны около 80% всей экономической помощи и примерно 65% военной помощи ДРВ было предоставлено именно Советским Союзом, хотя советско-китайские разногласия и осложняли ее оказание. Вместе с тем советское руководство стремилось не допустить разрастания этого конфликта, способствовать началу мирных переговоров. Москва проявила необходимую выдержку и пошла на осуществление разрядки между СССР и США, несмотря на продолжение вьетнамской войне. С учетом китайского фактора Кремлю приходилось осуществлять сложное маневрирование: не позволить Китаю занять место главного союзника Северного Вьетнама и вместе с тем не оставить Пекину роль основного партнера США.

Затягивание вьетнамской войны вызывало явное недовольство в некоторых союзных с США государствах. Наиболее резко эти настроения выразил президент Франции де Голль, который 2 сентября 1966 г. в своей речи в столице Камбоджи Пномпене призвал к установлению мира во Вьетнаме и к его нейтрализации. Протесты против войны США и ее жестоких методов звучали и в некоторых других странах.

Изменялись настроения и в самих Соединенных Штатах. Опросы общественного мнения показывали, что в 1965 г. против вьетнамской войны выступали лишь 24% американцев, а в марте 1968 г. их стало уже 49%. Забурлили студенческие кампусы, зашумели многолюдные демонстрации противников войны перед Белым домом.

Президент Джонсон вынужден был взять курс на переговоры. 31 марта 1968 г. он объявил о прекращении бомбардировок территории ДРВ к северу от 20-й параллели. Этот шаг позволил начать в мае того же года в Париже четырехсторонние переговоры представителей ДРВ, правительства Южного Вьет-

нама, НФО ЮВ и США. Переговоры топтались на месте, так как представители ДРВ и НФО требовали безоговорочной эвакуации американских войск и смены правительства в Сайгоне.

Затягивание вьетнамской войны и рост недовольства внутри Соединенных Штатов привели к отказу президента Джонсона от выдвижения своей кандидатуры на следующий срок. В ноябре 1968 г. новым президентом был избран республиканец Ричард Никсон, обещавший завершить вьетнамскую войну за шесть месяцев.

В июне 1969 г. Никсон сформулировал свою «Гуамскую доктрину». Он подтвердил, что Соединенные Штаты останутся верны договорным обязательствам. Они должны были обеспечить ядерный щит союзной стране или стране, чье выживание жизненно важно с точки зрения США, в случае возникновения угрозы со стороны ядерной державы. В случае же неядерной агрессии США призваны были оказать помощь стране, оказавшейся под угрозой, «которая примет на себя основную ответственность по обеспечению живой силы для организации обороны». Доктрина Никсона требовала от стран, оказавшихся под угрозой, принимать на себя большее бремя в их обороне с применением обычных вооружений. Применительно к Вьетнаму это означало курс на вьетнамизацию войны.

Гуамская доктрина подтверждала готовность Соединенных Штатов к «сдерживанию коммунизма» с применением в первую очередь своей стратегической мощи. Вместе с тем США не должны были активно участвовать во всех региональных конфликтах и посылать под пули своих солдат. Союзные страны должны были взять на себя основное бремя в том, что касалось обычных вооруженных сил.

Обращение президента Р. Никсона к нации по поводу войны во Вьетнаме, 3 ноября 1969 г. (Ситуация к 20 января 1969 г.)

«Война продолжалась уже четыре года. 31 тыс. американцев были убиты в боях. Программа обучения и подготовки южных вьетнамцев отставала от графика. 540 тыс. американцев находились во Вьетнаме, и не было планов по сокращению этого контингента. На переговорах в Париже прогресса достигнуто не было, и Соединенные Штаты не смогли предложить всеобъемлющий план мирного урегулирования. Война привела к серьезным разногласиям в США и вызвала критику как многих наших друзей, так и врагов за границей... Как в Корее, так и во Вьетнаме Соединенные Штаты предоставляли бóльшую часть денежных средств, бóльшую часть вооружений и посылали бóльшую часть своего контингента для того, чтобы помочь людям этих стран защитить свою свободу от агрессии коммунизма...

Защита свободы является делом всех, а не только Америки. И в особенности эта ответственность касается тех, свободе кого угрожают. В годы предыдущей администрации мы американизировали войну во Вьетнаме. Сейчас же мы вьетнамизируем ее для того, чтобы добиться мира».

В соответствии с Гуамской доктриной Никсона начался постепенный вывод из Вьетнама американских вооруженных сил при одновременном укреплении армии Южного Вьетнама. Численность американского экспедиционного корпуса в 1970 г. уменьшилась до 334 тыс. человек, в 1971-м — до 156 тыс., в 1972-м — до 24 тыс. В то же время вооруженные силы Южного Вьетнама были увеличены с 820 тыс. до 1 млн 50 тыс. Вместе с тем Никсон продолжал «стратегические бомбардировки» территории к северу от 17-й параллели, то есть приграничной части Северного Вьетнама. Но если американский экспедиционный корпус не смог добиться военной победы, то тем более это было не под силу южновьетнамской армии.

Основные надежды на прекращение войны связывались с парижскими мирными переговорами. Переговоры были долгими и трудными. Для давления на партнеров Никсон в конце 1972 г. приказал возобновить бомбардировки территории Северного Вьетнама и минировать подходы к портам ДРВ. Но основную ставку американское руководство делало на изоляцию Северного Вьетнама через сближение США с КНР.

27 января 1973 г. в Париже были парафированы соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Они предусматривали полное прекращение военных действий. США должны были вывести из Вьетнама свои вооруженные силы в течение 60 дней после подписания соглашения и демонтировать свои военные базы. Они обязались уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама. Вооруженные силы вьетнамских сторон сохраняли контроль над теми территориями, которые они занимали на момент прекращения огня, но не должны были возобновлять боевые действия, акты терроризма и репрессий. Разграничение между Северным и Южным Вьетнамом по-прежнему проходило по 17-й параллели, при этом подчеркивалось, что это временная линия, не носящая территориального или политического характера. Для политического урегулирования и будущего объединения страны создавался Национальный совет примирения.

Однако противостоявшие вьетнамские силы не выполнили политических условий мирных соглашений. НФО продолжал борьбу при полной поддержке с Севера и после вывода американских войск. Кризис южновьетнамского режима углублялся. 30 апреля 1975 г. вооруженные силы НФО ЮВ взяли Сайгон. Их штурм был столь стремительным, что американского посла эвакуировали с крыши посольства на вертолете. Воссоединение Вьетнама было завершено в июле 1976 г. провозглашением Социалистической Республики Вьетнам, Сайгон был переименован в город Хошимин.

Итоги вьетнамской войны означали прежде всего поражение Соединенных Штатов Америки. Несмотря на то что они бросили в Индокитай громадный экспедиционный корпус, использовали все свои технологические возможности, потеряли 58 тыс. человек, США не удалось ни удержать Южный Вьетнам, ни укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии. Вашингтон вынужден был

менять внешнеполитическую тактику и гораздо более осторожно подходить к втягиванию в региональные конфликты, особенно если это грозило жертвами со стороны самих американцев.

Несмотря на вьетнамскую войну, советское руководство пошло на разрядку напряженности в отношениях с США. События на периферии системы не могли изменить основные тенденции ее развития. Со своей стороны Вашингтон вел войну во Вьетнаме, но в то же время развивал разрядку с СССР, сделал важные шаги к нормализации отношений с Пекином.

Бесспорный выигрыш в войне получили руководители Северного Вьетнама и НФО ЮВ. Синтез идей социализма с волной подъема национально-освободительного движения обеспечил им поддержку большинства населения и придал вьетнамскому народу силы для успешной борьбы против одной из сверхдержав. Эту борьбу поддерживали страны социализма, в первую очередь Советский Союз. В итоге СССР укрепил свои позиции в Юго-Восточной Азии, однако Вьетнам не стал послушным советским сателлитом, скорее он сам претендовал на роль регионального лидера. В этом смысле вьетнамская война способствовала размыванию биполярной структуры международных отношений.

13.2. Положение на Ближнем Востоке после Суэцкого кризиса

Результатом Суэцкого кризиса стало заметное уменьшение влияния Великобритании и Франции на Ближнем Востоке при одновременном возрастании роли США и СССР. Ближний Восток занимал важное геостратегическое и геоэкономическое положение. Отсюда и острота соперничества сверхдержав за влияние в регионе.

Западные державы поддерживали Израиль и видели в нем основную антикоммунистическую и антиисламскую силу на Ближнем Востоке. Израиль к началу 1960-х годов превратился в мощный региональный центр силы. Его еврейское население составляло примерно 2,5 млн человек, страна обладала современной экономикой и квалифицированной боеспособной армией. Немаловажное значение имела постоянная финансовая и военная поддержка Запада, в частности поставки французского и американского оружия.

США стремились также опираться на умеренные антикоммунистические режимы в регионе: Турцию, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Иран, Пакистан.

Что касается СССР, то он проводил на Ближнем и Среднем Востоке и оборонительную, и наступательную политику. С одной стороны, Москва стремилась уменьшить политическое и военное присутствие США в регионе, примыкавшем к границам СССР. С другой — советское руководство поддерживало радикальное крыло национально-освободительного движения и стремилось усилить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке.

Наиболее враждебные позиции в отношении Израиля после событий 1956 г. занимали Сирия и Ирак, пользовавшиеся поддержкой Советского Союза. Эти страны проводили курс на подготовку к новому военному столкновению с Израилем, а в конечном счете и на ликвидацию еврейского государства. Египет также готовился к новому туру вооруженной борьбы с Израилем, но при этом ориентировался скорее на затяжное длительное противостояние. Кроме того, египетское руководство уделяло большое внимание экономическому развитию страны и борьбе за гегемонию в арабском мире. В 1958 г. произошло объединение Египта и Сирии в единое государство — Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Затем к ОАР на основе федеративного союза присоединился Йемен. Впрочем, новое государственное образование оказалось непрочным: в 1961 г. Сирия и Йемен вышли из состава ОАР из-за внутренних противоречий.

В середине 1960-х годов положение Израиля ухудшилось. Тому было несколько причин. В 1964 г. Лига арабских государств приняла решение об отводе части вод реки Иордан для нужд сельского хозяйства Иордании и Западного берега. При дефиците водных ресурсов в регионе реализация этого решения грозила осложнениями для Израиля.

Кроме того, в том же 1964 г. на политической сцене Ближнего Востока появляется новый «игрок» — Организация освобождения Палестины (ООП), которая объединила большинство группировок Палестинского движения сопротивления. Как известно, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины и создании на части ее территории арабского палестинского государства так и не была выполнена. Территория, предназначавшаяся для арабского палестинского государства, частично была занята Израилем, частично — Иорданией (Западный берег реки Иордан) и Египтом (сектор Газа). Палестинцы оказались на положении либо беженцев (после первой арабо-израильской войны их насчитывалось примерно 600 тыс. человек), либо неравноправных чужаков в соседних арабских государствах. Неудивительно, что палестинцы были настроены крайне решительно. Они не признавали Государство Израиль, ставили своей задачей его уничтожение и готовы были использовать все средства борьбы, включая террористические акты. Действия бойцов ООП с 1965 г. заметно осложнили ситуацию на линиях перемирия Израиля с Иорданией и Сирией. Все участники ближневосточного конфликта усиленно готовились к новой войне.

13.3. Шестидневная война 1967 г.

В апреле 1967 г. над сирийско-израильской границей произошли воздушные столкновения авиации двух стран. Правительство Израиля угрожало Дамаску превентивной войной.

Президент Египта Насер не смог остаться в стороне и поспешил на помощь Сирии. Он укрепил силы египетской армии на Синайском полуострове, по-

требовал перегруппировать, а затем и вовсе убрать наблюдателей ООН, расположенных на линии перемирия на Синае и на побережье Акабского залива. В мае 1967 г. Египет закрыл залив Акаба для судов Израиля, блокируя тем самым израильский порт Эйлат и перерезая выход еврейского государства в южные моря. В этой напряженной обстановке советские военачальники допустили неосторожные высказывания, поддерживая акции египетского руководства против Израиля.

Казалось, что международная обстановка благоприятствовала арабским государствам. СССР последовательно поддерживал Египет и Сирию, поставлял им оружие, обучал их офицерские кадры, помогал своими военными советниками. США все глубже втягивались в войну во Вьетнаме и не были заинтересованы в еще одном конфликте со своим участием. Правда, в условиях обострения обстановки на Ближнем Востоке Франция осуществила срочные дополнительные поставки вооружений Израилю.

Проанализировав сложившуюся военно-политическую ситуацию, руководство Израиля решило начать превентивную войну против арабских соседей. 5 июня 1967 г. вооруженные силы Израиля развернули широкие наступательные действия против арабских стран. Большая часть египетской авиации была уничтожена на земле в первые же часы войны, Израиль завоевал полное господство в воздухе. Подвижные бронетанковые силы Израиля нанесли поражение египетским войскам на Синае: четыре египетские дивизии были полностью разгромлены, еще три утратили свою боеспособность. 6 июня израильские войска овладели сектором Газа, 7 июня захватили Шарм-аш-Шейх, контролировавший вход в залив Акаба. 8 июня битва за Синай была закончена, на следующий день израильские войска вышли на восточный берег Суэцкого канала.

Одновременно израильские вооруженные силы нанесли удары по Иордании и Сирии. 7 июня израильтяне захватили арабскую часть Иерусалима и, продолжая наступление, взяли под свой контроль западный берег реки Иордан. 9 июня они нанесли удар по сирийским позициям на Голанских высотах, имевших стратегическое значение, и за два дня овладели ими. За шесть дней военные действия были завершены бесспорной победой вооруженных сил Израиля.

За время войны Израиль захватил Синайский полуостров и сектор Газа, арабскую часть Иерусалима, западный берег реки Иордан, Голанские высоты. В целом территории, контролируемые Израилем, увеличились с 20 800 до 89 859 кв. км. 27 июня руководство Израиля объявило об аннексии арабской части Иерусалима и провозгласило город столицей страны.

Однако с международно-политической точки зрения все обстояло не так просто. Превентивные военные действия Израиля резко осудил Советский Союз, который в ходе войны разорвал с ним дипломатические отношения, добиваясь прекращения военных действий. Сам разрыв дипломатических отно-

шений может использоваться во внешней политике. К сожалению, советское руководство сузило свои политико-дипломатические возможности на Ближнем Востоке, не имея отношений с Израилем вплоть до конца 1991 г., то есть почти до самого распада СССР.

Агрессивные действия Израиля осудило руководство Франции во главе с генералом де Голлем, которое ввело эмбарго на поставки вооружений в район конфликта. Международное сообщество не приняло аннексию Израилем арабской части Иерусалима.

СССР и США были заинтересованы в ограничении конфликта и недопущении его разрастания. Уже 6 июня Совет Безопасности ООН принял резолюцию о немедленном прекращении огня. 8 июня требование прекращения огня было принято Египтом, 10 июня — Сирией. 11 июня на прекращение военных действий согласился Израиль.

Однако сам вооруженный конфликт не мог решить основных проблем Ближнего Востока. В августе 1967 г. главы арабских государств на совещании в Хартуме отвергли уступки Израилю и отказались от переговоров с ним под давлением силы. Война еще больше осложнила отношения Израиля с арабскими государствами.

Война 1967 г. усилила в руководящих кругах Израиля стремление продолжать ставку на военную силу, удерживать захваченные территории как пояс безопасности. Однако в длительной перспективе подобная политика не могла быть результативной.

Шестидневная война резко обострила проблему палестинцев. 1 млн палестинцев оказался на оккупированном Израилем западном берегу реки Иордан. К палестинским беженцам прибавилось еще 300 тыс. человек. Палестинское движение сопротивления получило громадный резерв для своего развития. Усилились его политические и военные организации. Палестинцы стали использовать террористические акции, наиболее известной из которых явилось покушение на израильских спортсменов во время Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене. В Иордании палестинцы фактически создали «государство в государстве» — такое положение сохранялось до 1970 г., когда иорданские власти разгромили основные лагеря палестинцев, устроив им «черный сентябрь».

Основы урегулирования ближневосточного конфликта были намечены после Шестидневной войны в резолюции Совета Безопасности ООН №242 от 22 ноября 1967 г. Резолюция констатировала неприемлемость территориальных приобретений путем войны. Вместе с тем Совет Безопасности провозгласил право всех государств Ближнего Востока «жить в мире в признанных и безопасных границах». Резолюция фактически предлагала принцип: мир в обмен на территории, при этом имелись в виду территории, захваченные Израилем в 1967 г.

Однако участники конфликта с самого начала давали противоположную трактовку провозглашенного принципа. Арабские руководители выступали за

безоговорочное освобождение Израилем всех оккупированных территорий. Израиль делал упор на его предварительном признании арабскими странами и на «безопасных границах», то есть закреплении части захваченных им земель.

Для попытки реализации резолюции была организована миссия шведского дипломата Гуннара Ярринга, который три года разъезжал по Ближнему Востоку, пытаясь найти компромисс. Однако преодолеть инерцию недоверия, враждебности, ставки на силу не удалось. В регионе сохранялась и нарастала угроза нового военного столкновения.

13.4. Война Судного дня (1973 г.)

Начало 1970-х годов было кульминацией разрядки напряженности между СССР и США. Ни Москва, ни Вашингтон не хотели новых крупных осложнений на Ближнем Востоке. Вместе с тем обстановка разрядки создавала большую свободу маневра для союзников и клиентов двух сверхдержав.

Наиболее последовательными противниками Израиля и союзниками СССР в регионе выступали Сирия, Ирак, Южный Йемен и крепнувшая Организация освобождения Палестины. В апреле 1972 г. между Советским Союзом и Ираком был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Всех своих ближневосточных клиентов СССР щедро снабжал оружием. Как вспоминает один из советских дипломатов, каждый приезд президента Сирии в Москву превращался в фантастическую ярмарку. При этом покупатель ценой не интересовался, а только просил продать как можно больше, но денег не платил. Как стране, борющейся против империализма и колониализма, все это зачислялось в долг, который никто не собирался отдавать. К тому же Сирия получала новую технику, которую не передавали другим странам.

Более сложную политику проводило после смерти Г. А. Насера (1970 г.) новое египетское руководство во главе с президентом А. Садатом. Казалось, Садат проводит антиизраильский и просоветский курс своего предшественника. В мае 1971 г. в Каире был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом (тогда — ОАР). Советский Союз осуществлял поставки вооружений Египту: противотанковых ракет, зенитных комплексов, самолетов МиГ-23 и другого оружия. Однако Садат добивался поставок более современного оружия, но этого оружия Москва ему не давала. Садат заявлял, что собирается взять реванш и напасть на Израиль, но советское руководство всячески отговаривало его от подобных действий, ссылаясь на то, что армия Египта не готова к войне. Тогда летом 1972 г. Садат потребовал, чтобы советские военные советники покинули Египет. Впрочем, это не мешало ему по-прежнему получать советское оружие.

Вместе с тем советское руководство получило информацию о прозападной ориентации Садата. Став президентом, он начал подавать в Вашингтон примерно такие сигналы: ключ к ближневосточному урегулированию нахо-

дится в ваших руках; помогите мне решить чисто египетские проблемы — и я покончу с советским присутствием в Египте. Это означало отход Египта от непримиримой антиизраильской позиции. Для Садата важно было вернуть египетскую территорию Синая... и в перспективе договориться об этом можно было лишь при поддержке США, ибо СССР после 1967 г. отношений с Израилем не имел. В августе 1970 г. американская дипломатия добилась первого успеха на Ближнем Востоке: при посредничестве государственного секретаря Роджерса было достигнуто соглашение о прекращении регулярных артиллерийских обстрелов противоположных берегов Суэцкого канала египтянами и израильтянами.

Жесткая позиция руководства Израиля, его отказ выполнить резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН подталкивали арабских лидеров к попытке военного реванша, к подготовке новой войны на Ближнем Востоке. Инициативу взяли на себя Каир и Дамаск. С помощью СССР они перевооружили свои армии после войны 1967 г. и даже получили количественное преимущество над армией Израиля: в совокупности силы Египта и Сирии превосходили неприятеля по танкам в два раза, а по самолетам — в три. Правда, уровень подготовки израильских вооруженных сил заметно превосходил их арабских противников. К тому же руководство Египта и Сирии ставило различные политические задачи: Сирия стремилась нанести Израилю решающее поражение и добиться выгодного решения ближневосточной проблемы в целом, а Египет добивался лишь возвращения ему Синайского полуострова.

Американские и израильские разведывательные службы получали информацию о подготовке Египта к новой войне, но по политическим соображениям Израиль не мог еще раз выступить в роли агрессора на Ближнем Востоке.

6 октября 1973 г., во время иудейского религиозного праздника Судного дня (Йом Кипур), египетская армия начала вооруженные действия и после артиллерийской подготовки сумела форсировать Суэцкий канал и прорвать израильскую линию укреплений. Более 200 израильских танков были выведены из строя в первые часы войны. Советские зенитные ракеты успешно действовали против израильских самолетов французского и американского производства. В первые же дни войны египтяне, используя тысячу танков, сумели занять западную часть Синайского полуострова.

Одновременно с египетскими действиями сирийцы начали наступление на Голанские высоты, продвинулись примерно на 15 км, вышли на их гребень и овладели укреплениями на горе Хермон. Положение израильтян стало критическим.

В этот момент США пришли на помощь своему союзнику. Они организовали срочную переброску противотанкового и противовоздушного вооружения по воздушному мосту в Израиль. При этом американцы использовали содействие Португалии, разрешившей транспортным самолетам США промежуточную посадку для заправки на Азорских островах.

Получив американскую помощь, израильтяне переломили ход военных действий в свою пользу. Они остановили сирийцев и перешли в контрнаступление. К 11 октября израильская армия вновь овладела Голанами и повела наступление по сирийской территории на Дамаск. 15 октября фронт стабилизировался в 35 км от Дамаска. До полного прекращения огня израильтянам оставалось ожесточенным штурмом взять укрепления на горе Хермон.

Ликвидировав угрозу со стороны Сирии, израильтяне сосредоточили свои усилия против Египта. В ночь с 15 на 16 октября парашютисты генерала Шарона форсировали Суэцкий канал и закрепились на его западном берегу. К 19 октября израильтяне переправили на западный берег три дивизии и несколько сот танков. Эти силы перерезали пути снабжения 3-й египетской армии, находившейся на восточном берегу канала, и повели наступление на Каир. 24 октября окружение 3-й египетской армии было завершено.

Стало ясно, что вооруженные силы арабских государств потерпели поражение, а 3-я египетская армия оказалась на грани катастрофы. Советский Союз не мог допустить разгрома своих арабских союзников. Он организовал воздушный мост для срочной переброски вооружений в район боевых действий и привел в состояние боевой готовности свои воздушно-десантные силы.

США выступали за победу Израиля, но не за разгром арабских государств, который мог бы усилить их связи с СССР и влияние Советского Союза на Ближнем Востоке. Обе сверхдержавы были заинтересованы в сохранении определенного баланса сил в регионе. Государственный секретарь США Г. Киссинджер срочно посетил Москву, чтобы договориться о совместных действиях и предотвратить односторонние советские акции на Ближнем Востоке. Л. И. Брежнев предлагал представителю США срочно направить на Ближний Восток совместный советско-американский экспедиционный корпус, что было совершенно неприемлемо для Вашингтона.

22 октября в соответствии с совместной советско-американской инициативой Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 338. Она предусматривала прекращение военных действий в течение 12 часов, выполнение резолюции № 242, принятой в 1967 г., и начало многосторонних переговоров с целью установления справедливого и надежного мира на Ближнем Востоке.

Однако требование о прекращении огня не было выполнено ни израильтянами, ни египтянами — каждый хотел улучшить свое положение на театре военных действий. 24 октября израильтяне завершили окружение 3-й египетской армии. В тот же день утром Совет Безопасности ООН потребовал немедленного прекращения огня. На этот раз под давлением США и СССР военные действия были действительно прекращены.

11 ноября представители египетской и израильской армий подписали военно-технический документ о прекращении огня и об обмене военнопленными. 3-я египетская армия была спасена от полного разгрома.

США и СССР вновь подтвердили свои позиции гарантов биполярной системы международных отношений. Союзники и клиенты вынуждены были уступать их давлению, тем более в тех случаях, когда их интересы так или иначе совпадали.

21 декабря под сопредседательством США и СССР открылась Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку. Впервые за стол переговоров удалось усадить представителей Израиля, Египта и Иордании. Для Израиля это был определенный шаг к его признанию де-факто арабскими государствами. Правда, ни о чем существенном договориться в Женеве не удалось: слишком непримиримыми оказались позиции сторон, и вскоре работа конференции была прервана.

Единственным позитивным результатом контактов и переговоров стало соглашение от 18 января 1974 г., подписанное во многом благодаря усилиям неутомимого Киссинджера начальниками Генеральных штабов египетской и израильской армий. Оно получило название «соглашение на 101-м километре», ибо было подписано на шоссе, ведущем к Каиру. Соглашение предусматривало отвод израильских сил на восточный берег Суэцкого канала, а египетских — на западный. Кроме того, стороны брали обязательство отвести свои войска на 20 км от канала, чтобы создать необходимые условия для возобновления судоходства по этому водному пути.

Итоги войны 1973 г. были весьма неоднозначны. Израиль удержал все оккупированные им территории: Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Голанские высоты и аннексированный им Иерусалим. Проблема территорий и палестинцев так и не была решена. Израиль одержал еще раз военную победу, но это была пиррова победа. Да, его армия вновь доказала свое превосходство, но вооруженные силы арабских государств продемонстрировали растущую силу. Среди руководителей Израиля стало формироваться убеждение, что необходимо искать и некое политическое решение ближневосточного конфликта.

Египетская и сирийская армии на первом этапе войны добились впечатляющих успехов и в какой-то степени реабилитировали себя за поражение 1967 г. После этого руководству Египта стало легче соглашаться на ведение переговоров с Израилем.

Сама Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку была началом переговорного процесса, сложного и трудного. Наилучшие «карты» для участия в этом процессе имели Соединенные Штаты Америки.

Арабо-израильская война 1973 г. сопровождалась такими финансово-экономическими мерами, которые оказали влияние на всю систему международных отношений.

16—17 октября совещание арабских экспортеров нефти в связи с войной на Ближнем Востоке приняло решение об увеличении цен на нефть на 70% при уменьшении ее добычи на 5% в месяц. За последующие два месяца цена

на нефть выросла в 4 раза. Одновременно арабские экспортеры ввели эмбарго на поставки нефти в США, Португалию и Нидерланды за их поддержку Израиля, а также в Родезию и Южную Африку с их расистскими режимами.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Эмбарго — введение государством запрета на ввоз или вывоз другими странами некоторых видов товаров или иностранной валюты.

Рост цен на нефть изменил всю мировую экономическую ситуацию. В наибольшей мере он ударил по Японии, некоторым странам Западной Европы и по странам Азии и Африки, не имевшим запасов энергоресурсов. Япония вынуждена была изменить ориентацию в ближневосточном конфликте в пользу арабских стран.

В целом события 1973 г. означали завершение периода низких цен на сырье, способствовавших интенсивному экономическому подъему в развитых странах в период 1945—1973 гг.

Страны Западной Европы стали переходить на энергосберегающие технологии и альтернативные источники энергии. К тому же интенсивные поиски залежей нефти и газа привели к началу их добычи на морском шельфе Великобританией и Норвегией.

Повышение мировых цен на нефть дало тактический выигрыш Советскому Союзу как экспортеру нефти. Вместе с тем оно позволяло не осуществлять назревшие реформы советской экономики и в этом смысле имело отрицательный эффект в долговременной перспективе.

Что касается арабских экспортеров нефти, то в дальнейшем они стали использовать ее как оружие и в экономической, и в политической борьбе.

В 1973 г. все основные аспекты ближневосточного конфликта остались неурегулированными.

Литература

Основная

Гайдук И., Маринин О. Война во Вьетнаме и советско-американские отношения // Холодная война: Новые подходы, новые документы. М., 1995.

Наринский М. М. Советский Союз и арабо-израильская война 1973 года // Новая и новейшая история. 2006. № 4.

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006. Гл. 8, 10.

Хрусталев М. А. Международные отношения на Ближнем Востоке. М.: МГИМО, 2002.

Дополнительная

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. Гл. 25–27.

РАЗДЕЛ III

КРИЗИС И КРУШЕНИЕ РАЗРЯДКИ

ГЛАВА 14

НАРАСТАНИЕ ГЕГЕМОНИЗМА СВЕРХДЕРЖАВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

К середине 1970-х годов в глобальных международных отношениях сложилась относительно стабильная система, основанная на примерном равенстве сил, группировавшихся вокруг двух ведущих мировых военно-политических центров, и характеризовавшаяся прежде всего политикой разрядки международной напряженности. Эта относительная устойчивость определялась преимущественно тем, что на протяжении первой половины десятилетия постепенно изменялось соотношение сил, продолжалось наращивание потенциала СССР и его союзников, расширялась реализация их внешнеполитических целей и установок. В противоположном блоке в это же время явственно ощущались временные трудности, однако ни одна из противостоящих сторон не могла обеспечить себе решающего преимущества над другой.

Действительно, СССР на рубеже 1960—1970-х годов не только добился военно-стратегического паритета с США, но и продолжал количественное и качественное наращивание всех компонентов своего военного потенциала, не останавливаясь ни перед какими затратами в своем стремлении стать первоклассной глобальной военной державой. После событий в Чехословакии, по мнению советского руководства, стабилизировались отношения Советского Союза с его ближайшими союзниками (хотя позиции румынского руководителя по ряду международных вопросов и продолжали доставлять Москве определенное беспокойство, в целом же в рамках ОВД и СЭВ царило демонстративное единодушие). Достаточно успешно развивалась политика Советского Союза в зоне третьего мира, где все еще происходили национально-освободительные революции и СССР продолжал активное сотрудничество со странами «социалистической ориентации» и «прогрессивными силами». Оптимистично, по мнению Кремля и с точки зрения его интересов, развивались события в стане его внешнеполитических оппонентов, о чем свидетельствовали крушения правых режимов в ряде европейских стран (Португалии и Греции)[1].

[1] Нельзя при этом не заметить, что столь радужная для советских руководителей картина омрачалась подспудным нарастанием кризисных процессов в советском обществе — как в социально-экономической, так и в политической сфере. В советской экономике, перегруженной безудержной гонкой вооружений, пробуксовывали намеченные еще в середине 1960-х годов ре-

Стоявшие же перед Москвой внешнеполитические проблемы — сложные и даже временами опасные сами по себе, казалось бы, стабилизировались и перестали выглядеть неотвратимо угрожающими. Так, несмотря на отсутствие позитивных подвижек в советско-китайских отношениях, они тем не менее вышли из острой фазы. Историческое противостояние на Европейском континенте представлялось в основном законченным с фиксацией послевоенных европейских границ и подписанием в Хельсинки в августе 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Один из острейших региональных конфликтов — ближневосточный — также, похоже, начинал обретать черты регулируемости после открытия в Женеве международной конференции по Ближнему Востоку под сопредседательством СССР и США. В области стратегических наступательных вооружений Владивостокские договоренности между Л. И. Брежневым и Дж. Фордом давали надежду на скорое подписание договора ОСВ-2 на удовлетворяющих СССР условиях. И хотя принятая конгрессом США поправка Джексона—Вэника не позволила вступить в силу советско-американскому торговому договору, Москва рассчитывала компенсировать свои потери на американском направлении активизацией торгово-экономических связей с государствами Западной Европы, полагая, что американцы рано или поздно будут сами добиваться выхода на советский рынок.

С другой стороны, Запад, который на протяжении всего предшествующего периода располагал ощутимым преимуществом по всем основным параметрам (экономическая, финансовая, военная, технологическая мощь, система союзов и др.), в силу ряда обстоятельств проходил нелегкий период своей истории, связанный с происходившей в первой половине 1970-х годов подвижкой в соотношении сил ведущих стратегических центров капиталистического мира.

Постепенно, но неуклонно на фоне роста доли Западной Европы и государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в основных экономических показателях стран капиталистического мира происходило относительное ослабление позиций США, что привело на рубеже 1970-х годов к возникновению трех центров силы западного мира. И хотя США по-прежнему продолжали сохранять экономическое, научно-техническое и особенно военно-политическое превосходство над другими капиталистическими странами, американскому руководству приходилось корректировать методы своей деятельности, приспосабливая политику к новому складывавшемуся соотношению сил.

Большой морально-политический урон образу США на международной арене нанесла аморальная и безрезультатная война в Индокитае, которая (что очень важно) не только подорвала международный престиж Соединенных Штатов, но также серьезно и надолго расколола американское общество — возник так называемый «вьетнамский синдром».

формы механизма управления, в политике — начинали все слышнее звучать голоса диссидентов, утверждавших, что система нуждается в коренной реконструкции. Руководство СССР по большей части закрывало глаза на эти явления и, увлекшись внешней помпезностью своего правления, постепенно все глубже и глубже вползало в период «застоя».

В серьезную финансово-экономическую проблему для всего мира и особенно для развитых стран превратилось резкое повышение цен на энергоносители, имевшее место после октябрьской войны 1973 г. на Ближнем Востоке. Оно вызвало экономический спад и другие кризисные явления в странах Запада, особенно в Западной Европе. Использование нефтяных цен как инструмента своей политики не только свидетельствовало о возрастающих возможностях воздействия развивающихся государств на международные дела, но и заставляло Запад искать адекватные политические, экономические и технологические ответы этим вызовам. По существу, на протяжении 1970-х годов страны развитого капитализма столкнулись с тремя экономическими кризисами: в начале 1970-х годов в связи с отходом США от «золотого стандарта» и девальвацией доллара, в середине — в связи с «нефтяным кризисом» и еще одним — в конце десятилетия.

Значительную озабоченность Запада вызывало продолжавшееся наращивание советской военной мощи — как в сфере стратегического оружия, так и в области обычных вооружений. К середине 1970-х годов Советский Союз овладел технологией создания боеголовок с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), что позволяло бы ему достаточно быстро нарастить количество доставляемых до цели стратегических боезарядов без увеличения числа ракет-носителей, ограниченных Временным соглашением ОСВ-1. Велись эксперименты с созданием противоспутникового оружия (системы ASAT). Расширялось строительство Военно-морского флота СССР, который становился серьезным соперником ВМС США. В области обычных вооружений беспокойство Запада усиливалось в связи с резким ростом бронетанковых средств Советской армии и сил Организации Варшавского договора в центре Европы.

В биполярном противостоянии Восток—Запад в середине 1970-х годов инициатива, казалось, находилась в руках СССР и его союзников, а Западу приходилось искать ответы на нелегкие вопросы, возникавшие в различных областях международной жизни. Усилия лидеров западных держав сосредотачивались на трех основных направлениях, которые можно условно обозначить как Запад—Запад, Запад—Восток и Север—Юг, в то время как во внешнеполитической стратегии СССР продолжали работать традиционные, основанные на марксистско-ленинском учении доктрины, наполненные, правда, во второй половине 1970-х годов несколько видоизмененным содержанием.

14.1. Активизация политики СССР во второй половине 1970-х годов. Кризис разрядки

Международная ситуация на протяжении большей части 1970-х годов рассматривались советским руководством как свидетельство правильности избранного направления внешнеполитической стратегии. Действитель-

но, провозглашенная на XXIV съезде КПСС Программа мира в своих основных чертах оказалась успешно реализованной, что, как представлялось, подтверждало эффективность внешнеполитического курса, избранного СССР в конце предыдущего десятилетия. К середине 1970-х годов удалось обеспечить достижение договоренностей с США по ограничению гонки стратегических вооружений и взаимному запрету создания общенациональных систем противоракетной обороны, ожидалось скорое подписание полномасштабного советско-американского договора по ограничению стратегических вооружений, были юридически зафиксированы сложившиеся в Европе после Второй мировой войны границы, обеспечено недопущение ФРГ к ядерному оружию, создавалась задуманная Советским Союзом система безопасности и сотрудничества в Европе, была прекращена война и обеспечен мир в Индокитае, рушились последние колониальные империи и росли успехи национально-освободительного движения. Требовалось теперь развивать и закреплять достигнутый успех, выстроив для этого соответствующую внешнеполитическую стратегию.

Вместе с тем складывавшаяся внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация была для Советского Союза далеко не простой. Руководители страны отчетливо осознавали, что экономика работает на пределе своих возможностей, отвлекая максимальные средства и лучшие силы на поддержание военно-стратегического паритета с США и государствами—членами НАТО, и что чрезвычайно тяжело продолжать сохранять баланс в гонке вооружений не только на количественном, но и — особенно — на качественном, технологическом уровне. Отрыв Запада в создании новых систем вооружений на каждом новом витке становился все более ощутимым. Так, в области стратегического оружия США еще на рубеже 1960—1970-х годов перешли на создание высокоточных ракет с кассетными многозарядными боеголовками индивидуального наведения, а к середине десятилетия создали крылатые ракеты большой дальности, способные благодаря компактным бортовым ЭВМ и другим высокотехнологичным системам преодолевать средства противовоздушной обороны противника; на вооружение американских сухопутных сил вводились высокоэффективные противотанковые средства; артиллерийские и танковые орудия, авиация оснащались лазерными прицелами, показавшими свою эффективность, в частности, в ходе войны 1973 г. на Ближнем Востоке.

Стремление Москвы не отставать от своих потенциальных противников в военной сфере требовало наращивания усилий в военно-технической области. В этой связи советский военно-промышленный комплекс, добившийся за годы правления Л. И. Брежнева большого влияния, приобретал своего рода гипертрофированную инерцию роста, требуя от политического руководства выделения все больших средств на создание новых, все более дорогостоящих видов вооружений, необходимых, как считалось, для противостояния растущей мощи Запада. Немалые средства затрачивались и на укрепление боеспо-

собности вооруженных сил Варшавского договора, где СССР нес основную нагрузку по финансированию военной мощи союза. Все это вело к появлению глубоких структурных перекосов в народном хозяйстве Советского Союза, гипертрофированному развитию оборонных отраслей, тяжелым бременем ложилось на гражданские секторы экономики (доля легкой промышленности в общем объеме основных производственных фондов упала до 5%, а пищевой — до 7%), безрезультатно пытавшиеся перейти на путь интенсивного развития, существенно замедляло темпы экономического роста страны в целом.

Советское руководство не осознавало, что огромные накопленные арсеналы вооружений, потребовавшие для своего создания колоссальных сил и средств, не в состоянии в полной мере обеспечить политическое влияние и оградить национальные интересы в мире, где решающими становились экономические, технологические и валютные факторы, а страны, опиравшиеся на традиционные отрасли, особенно сырьевые, неизбежно отставали в глобальной гонке за лидерство.

Благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители, сложившаяся после «нефтяного эмбарго» ближневосточных государств и мирового энергетического кризиса середины 1970-х годов, позволяла СССР во второй половине 1970-х годов получать значительные доходы от экспорта нефти и газа. Однако с 1981 г. мировые цены на энергоносители стали стремительно падать, и хотя, Советский Союз продолжал наращивать их экспорт, доходы от него заметно сокращались.

Нараставшие экономические трудности, сами по себе создававшие немалые сложности для проведения активной внешней политики, сопровождались к тому же рядом политических проблем, приобретавших довольно значительный негативный международный резонанс. Одной из них было состояние дел с соблюдением прав человека в СССР (см. главы 12.2, 18.1). Подписав Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки, Советский Союз фактически признал общеевропейские гуманитарные нормы и принципы, включая свободу слова, ассоциаций, права выбора места жительства. Однако на практике в стране имели место ограничения въезда и выезда граждан, осуществлялись гонения на лиц, выражавших свое несогласие с проводимой властями политикой, в том числе широко использовались такие меры борьбы с диссидентами, как судебные процессы (Н. Щаранский), высылка из страны (А. И. Солженицын), ссылки и домашний арест (А. Д. Сахаров) и др. Все это осложняло ситуацию в стране, а также негативно воздействовало на отношения СССР с Западом.

Кроме того, во внешнеполитической сфере перед руководителями КПСС и Советского государства встал ряд серьезных проблем, затруднявших достижение поставленных целей в международных делах. Среди них следует в первую очередь выделить необходимость противостоять правому («еврокоммунизм») и левому (маоизм) течениям в марксистско-ленинской идеологии в международном коммунистическом движении. В обоих случаях это противостояние не

просто являлось идейной борьбой за чистоту рядов международного коммунистического движения, а имело, кроме того, сугубо инструментальное значение с точки зрения возможностей воздействия Москвы на широкий спектр мировых политических процессов. С учетом событий 1968 г. («пражская весна») и реакции на них среди коммунистических партий мира и даже среди социалистических стран (Югославия, Румыния) «еврокоммунистическое» движение, возникшее как ведущая тенденция в крупнейших коммунистических партиях стран Западной Европы (Италия, Франция, Испания), бросало вызов ортодоксальным позициям идеологов в руководстве КПСС, усиливало пропагандистские позиции Запада, создавало угрозу сохранению единства европейских социалистических стран. Маоизм же подрывал лидирующие позиции КПСС, создавая ориентированные на Пекин параллельные компартии в третьем мире, активно агитируя развивающиеся государства следовать китайскому опыту в завоевании независимости (теория «народной войны») и побуждая их блокироваться с КНР в совместном «противостоянии империализму и социал-империализму».

14.2. Внешнеполитическая стратегия СССР в 1970-х — начале 1980-х годов

В этой ситуации для советского руководства было чрезвычайно важно максимально развить позитивные для него тенденции, проявившиеся в международных отношениях первой половины 1970-х годов, выстроить внешнеполитическую деятельность таким образом, чтобы продолжать и дальше наращивать факторы своего воздействия на международную ситуацию в желательном для него направлении. В то же время СССР стремился обеспечить в новой обстановке усиление своего влияния в мире, используя для этого как факторы благоприятной международной политической конъюнктуры, так и свой заметно возросший — в первую очередь военный — потенциал, а также новую складывавшуюся в мире расстановку сил. По мнению руководителей КПСС, у СССР и его союзников появлялась реальная возможность заметно ограничить возможности воздействия противостоящих им сил на развитие международных процессов за счет расширения зоны своего влияния и овладения политической инициативой. Возникало осознание советским руководством внешнеполитических возможностей страны как второй глобальной сверхдержавы.

Внешнеполитическая стратегия СССР традиционно продолжала развиваться по трем основным направлениям (социалистические страны и международное коммунистическое движение; национально-освободительное движение и развивающиеся государства; зона развитого капитализма), адаптируясь к возникающим обстоятельствам, но сохраняя при этом неизменные цели. Поскольку свою главную задачу советское руководство видело в достижении преимущества (желательно — победы) в соревновании с мировой капи-

талистической системой, то основные планы и действия выстраивались вокруг этой генеральной задачи. Оценивая свои ресурсы и возможности, руководители Советского Союза исходили из того, что главным продолжал оставаться собственный потенциал страны. Опираясь на него, признавалось необходимым сохранение контроля и жесткой дисциплины в рядах «социалистического содружества», достижение максимально широкого влияния и блокирование акций Запада и маоизма в зоне третьего мира, широкое использование «межимпериалистических противоречий» для ослабления основного глобального противника. Вставал естественный вопрос: какие ресурсы могут быть в первую очередь использованы для достижения поставленных задач?

Экономический фактор отпадал априори, поскольку к середине 1970-х годов стало вполне очевидно, что выполнить завет В. И. Ленина о достижении превосходства над капитализмом в области производительности труда советская экономика не в состоянии. Очевидной стала и невозможность реализовать положения принятой в 1961 г. Программы КПСС о построении в СССР к началу 1980-х годов материально-технической базы коммунизма. Неэффективность экономической модели централизованного планового хозяйства, заставлявшая советское руководство еще в середине 1960-х годов в поисках новых источников развития обращаться к идеям материального стимулирования, все более отчетливо проявлялась в замедлении темпов развития, неспособности к насыщению потребительского рынка качественными товарами, в катастрофическом бессилии остановить падение сельскохозяйственного производства. Поэтому XXV съезд КПСС выдвигает достаточно спорный тезис о том, что «экономика должна быть экономной», пытаясь тем самым добиться повышения эффективности советского народного хозяйства.

Плохо работал экономический фактор и во внешней политике СССР. Массированная экономическая помощь «революционно-демократическим» государствам третьего мира, в которой значительное, а иногда и основное место занимала военная помощь (поставки вооружений и военной техники), как правило, предоставлялась без необходимого расчета технико-экономических обоснований, преимущественно по политическим мотивам. Кроме того, зачастую развивающимся странам—партнерам Советского Союза предлагалась малоэффективная модель модернизации, предусматривавшая оказание помощи в создании и развитии государственного сектора в виде крупных предприятий базовых отраслей энергетики, добывающей или тяжелой промышленности, сроки строительства которых зачастую недопустимо затягивались из-за недостаточного финансирования либо нескоординированности действий различных советских министерств и ведомств, выполнявших данные проекты. Эта помощь направлялась на сооружение промышленных гигантов (по масштабам стран-получателей) государственного сектора экономики, сооружение которых слабо сказывалось на изменении структуры экономики и повышении уровня жизни населения государств-реципиентов. Не просчитывались

в должной мере и возможности стран-получателей по возвращению кредитов, что вело к нарастанию их задолженности перед СССР (к середине 1980-х годов внешняя задолженность Советскому Союзу составила около 72 млрд руб., что по официальному курсу равнялось 120 млрд долл.).

Что касается ***идеологического*** фактора, довольно долго игравшего существенную — а порой и ключевую — роль в осуществлении советской внешней политики, то к середине 1970-х годов его возможности также оказались в значительной мере исчерпанными. В зоне социалистических государств Восточной Европы, переход которых на путь социалистического строительства после Второй мировой войны был обеспечен в значительной мере за счет присутствия на их территории частей Советской армии (см. главу 4.1, 4.2), популярность идей социализма существенно размывалась перед лицом заметных провалов в области их экономического и социального развития, жесткого контроля со стороны СССР за «идеологической чистотой» идейно-политической и социальной модели существующих там порядков, готовности Москвы к применению любых средств — в том числе и военных — ради сохранения этих порядков. Сопоставляя свой экономический и социально-политический опыт с положением в западноевропейских государствах, население стран Восточной Европы все более ставило под сомнение правильность выбранного для них пути развития. Особенно сильно эти негативные настроения стали проявляться после того, как необходимость хотя бы частичной реализации положений гуманитарного раздела хельсинкского Заключительного акта заставляла правящие круги восточноевропейских стран демонстрировать готовность хоть в какой-то мере приоткрывать каналы гуманитарных контактов между Востоком и Западом.

В зоне развивающегося мира, где активная поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения, борьбы народов колониальных и зависимых стран за свое освобождение вызывала на первом этапе симпатии к СССР, а в ряде случаев и декларировавшуюся готовность к строительству обществ социалистического типа, эти тенденции к 1970-м годам в силу ряда причин стали заметно ослабевать. Прежде всего это объяснялось все тем же отсутствием явственно обнаружившихся к этому времени существенных экономических достижений самого Советского Союза. Непосредственно в развивающемся мире отчетливо проявлялась неспособность СССР в финансовом и технологическом плане реализовывать программы помощи, способные обеспечить решающий прорыв в преобразовании экономик государств этой зоны. В подходе СССР к развивающимся странам явно недооценивались и такие существенные факторы, как глубокая связь и зависимость их экономик от экономики капиталистического мира, позиции Запада в их общественных структурах, живучесть традиционного способа производства. Характерно, что после середины 1960-х годов лишь считаные единицы развивающихся государств (за исключением, разумеется, тех, где побеждали антиколониальные либо так на-

зываемые национально-демократические революции) провозглашали переход на социалистический путь развития. Более того, в целом ряде стран, ранее достаточно тесно ассоциировавших себя с СССР, в силу ряда причин происходило перерождение правящих режимов, приводившее к отходу этих государств от сотрудничества со странами социализма.

Пожалуй, одной из немногих областей, где это сотрудничество протекало сравнительно гладко, было так называемое военно-техническое сотрудничество, или, проще говоря, советские поставки вооружений и военной техники, а также подготовка военнослужащих соответствующих государств. Эти успехи объяснялись приоритетным вниманием советского руководства к делам отечественного военно-промышленного комплекса и более высоким уровнем дисциплины в нем. Разумеется, данная область сотрудничества была объективно необходимой, поскольку освободившиеся государства испытывали острую нужду в сохранении своей государственной независимости в борьбе против внутренних и внешних противников, а Запад зачастую в такой помощи не только отказывал, но в ряде случаев прямо или косвенно поддерживал недружественные этим режимам силы. Тем не менее гипертрофированное внимание к военным связям (в ущерб экономическим) со многими государствами развивающегося мира в 1970–1980-х годах стало приводить Советский Союз к серьезным осложнениям в его международной деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что сфера ***военная*** начинала приобретать все более заметное влияние во внешнеполитической стратегии СССР. Эта сфера всегда занимала важнейшее место среди внешнеполитических приоритетов советского руководства, однако если раньше военные проблемы рассматривались преимущественно через призму необходимости обеспечения надежной обороны своего государства, то в 1970–1980-х годах эти вопросы стали приобретать новое звучание.

Руководители Советского Союза отчетливо осознавали, что в сложившейся ситуации реальных возможностей для достижения подавляющего превосходства над Западом у страны нет. Даже с учетом более дешевой рабочей силы в СССР и при наличии армии, формируемой на основе призыва, а не по контракту, поддержание паритета с блоком НАТО являлось крайне сложным и затратным делом. СССР, которому постоянно приходилось выступать в роли догоняющего в технологической сфере гонки вооружений, каждый новый виток которой по своей стоимости был на порядок дороже предшествующего, крайне нуждался в получении передышки, поскольку объем военных расходов достигал, по некоторым западным оценкам, до четверти ВНП страны. Кроме того, с конца 1960-х годов возникла необходимость осуществлять военное сдерживание Китая, руководство которого твердо встало на путь борьбы против СССР и отказывалось от каких-либо договоренностей по существенной нормализации двусторонних отношений (о советско-китайских отношениях см. главы 10.3, 19.1). Поэтому руководители Советского Союза стремились до-

биться от Запада прекращения или хотя бы контролируемого замедления темпов гонки вооружений, надеясь таким образом решить две трудно увязываемые между собой основные задачи: сохранить военно-стратегический паритет и одновременно высвободить ресурсы для развития страны. Следствием этого с начала 1970-х годов стало участие СССР в многочисленных переговорах по контролю над вооружениями и обеспечению безопасности в различных регионах мира (ограничение систем противоракетной обороны, ограничение стратегических наступательных вооружений, сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, ограничение военно-морской деятельности в зоне Индийского океана, общеевропейский процесс и др.). Ради ограничения темпов гонки вооружений советские руководители вынуждены были даже пойти на компромисс в ряде своих базовых идеологических установок, признав, например, в итоговом документе СБСЕ основные права и свободы человека в качестве норм гуманитарного права, применимых в том числе и в отношении советских граждан. Этим же целям служили и выдвигавшиеся XXV и XXVI съездами КПСС разнообразные внешнеполитические инициативы[1], не получившие, впрочем, позитивного отклика со стороны западных партнеров СССР.

Однако наряду с этим нельзя не обратить внимание на то, что в СССР существовала и другая тенденция. Многие исследователи отмечают неуклонное нарастание влияния военно-промышленного комплекса (ВПК) на политику государства. Инерция развития ВПК, которому в течение длительного времени со стороны руководства страны уделялось самое пристальное внимание, вела к тому, что эта сфера начинала приобретать самодовлеющее значение. «Синдром 22 июня» позволял военным и связанным с армией отраслям народного хозяйства требовать от политического руководства приоритетного выделения средств и ресурсов для своих нужд — реальных или вымышленных, и эти требования, как правило, удовлетворялись без соблюдения существовавших политических и юридических процедур. Даже не все члены Политбюро и Секретариата ЦК КПСС были посвящены в детали, связанные с деятельностью армейских структур и военного производства. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, давно и тесно связанный с военно-промышленным комплексом, занимался этими вопросами лично и непосредственно, что по-

[1] Среди них следует упомянуть такие инициативы XXV съезда, как дополнение политической разрядки разрядкой военной, введение взаимно согласованных ограничений на создание новых систем стратегических вооружений, созыв Всемирной конференции по разоружению, заключение всемирного договора о неприменении силы, запрещение воздействия на природную среду в военных целях и ряд других.

XXVI съезд предложил разработать взаимные обязательства ОВД и НАТО о неприменении первыми ядерного оружия, договориться о введении мер доверия на Дальнем Востоке, созвать специальное заседание Совета Безопасности ООН на высшем уровне по проблемам оздоровления международной обстановки, создать международный комитет ученых по исследованию возможных глобальных последствий ядерной войны и т.п.

Подробнее см.: XXV съезд КПСС: Документы и материалы. М., 1976; XXVI съезд КПСС: Документы и материалы. М., 1981.

зволяло руководителям ВПК решать только с ним многие вопросы военного строительства, не принимая во внимание внешнеполитические последствия предлагавшихся решений и не неся никакой ответственности за них. Такое положение привело к тому, что в 1970-х годах был принят ряд высокозатратных решений в военной области, которые вели дело к бесконтрольной гонке вооружений, а также существенно осложняли международное положение СССР. Принимая решения по военным вопросам, военные руководители зачастую не просчитывали их последствия с точки зрения внешнеполитических интересов СССР. Это неудивительно, поскольку военное ведомство (за исключением контактов в рамках ОВД) было в высшей степени закрытым от внешнего мира. Впервые министр обороны СССР Д. Ф. Устинов принял участие в переговорах с США в 1979 г., в ходе встречи Л. И. Брежнева с Дж. Картером.

Военные понимали паритет как обязанность для Советского Союза иметь все виды и системы вооружений, которые создавались в США, что лишало страну самостоятельности в области военной политики и зачастую вело к слепому и бессмысленному копированию американских шагов. В результате в 1970–1980 гг. вследствие симметричных и массивных ответов СССР Западу в военной области произошло резкое (и, как выяснилось впоследствии, излишнее) наращивание Советским Союзом как стратегических, так и обычных вооружений.

Так, например, случилось с созданием орбитальных космических кораблей многоразового использования — аналогов американской системы «Шатл». По инициативе министра обороны СССР маршала Д. Ф. Устинова огромные средства и многолетние усилия были потрачены на создание космического корабля «Буран» и новой сверхмощной ракеты «Энергия». В результате в ноябре 1988 г. космический корабль «Буран», совершив два витка на околоземной орбите, успешно приземлился в автоматическом режиме (чего не делали даже американские «Шатлы»). Однако, поскольку советские программы освоения космоса не предусматривали применения подобных средств, этот полет «Бурана» оказался единственным, а ракета «Энергия», не имеющая аналогов в мире и способная выводить на орбиту грузы от 100 до 200 т, до сих пор не имеет никаких задач в российских космических программах.

Аналогичным образом выглядело и появление у СССР новых ракет средней дальности РСД-10 (*SS-20*). Их создание стало ответом на появившиеся у советской разведки данные о разработке в США новой системы средней дальности с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения «Першинг-2» (*Pershing-II*). В результате новые отечественные средства средней дальности были созданы и размещены раньше американских, что вызвало серьезные международные осложнения (см. главы 14.5, 15.1, 15.2, 18.2).

На протяжении первой половины 1970-х годов СССР осваивал и внедрял технологию создания стратегических ядерных боеголовок с разделяющимися

головными частями индивидуального наведения, хотя, по прогнозам американских экспертов, создававших в 1960-х годах боеголовки с РГЧ для ракетных сил США, он не был способен сделать этого в течение нескольких десятилетий. Это техническое нововведение позволяло многократно увеличивать количество доставляемых к цели боезарядов без наращивания числа баллистических ракет. А поскольку Советский Союз обладал более мощными, чем США, баллистическими ракетами, которые в результате освоения технологии РГЧ получали возможность нести значительно большее число боезарядов, возникла ситуация, когда СССР, не выходя за рамки количественных ограничений на носители стратегического ядерного оружия, наложенных на стороны Временным соглашением ОСВ-1, оказался бы в состоянии не только сохранить стратегический паритет, но и выйти вперед, обогнать США в этом критическом для национальной безопасности классе вооружений. Такой поворот событий вызывал серьезное беспокойство в Вашингтоне и среди прочих причин привел к затяжному и длительному процессу переговоров по ограничению стратегических вооружений (подробнее см. далее).

Одновременно с установкой боеголовок с разделяющимися головными частями на стратегические ракеты возникла идея обновления арсенала советских ракет средней дальности, которые находились в западных районах СССР еще с конца 1950-х годов и были предназначены для борьбы с силами НАТО на Европейском континенте. Во второй половине 1970-х годов на вооружение начинают поступать мобильные твердотопливные ракеты РСД-10 (получившие на Западе название SS-20) с боеголовками, оснащенными тремя разделяющимися головными частями индивидуального наведения, что существенно повышало возможности советских ракетных средств средней дальности в Европе. (В дальнейшем эти ракеты стали размещаться также и в дальневосточных районах страны.) Повысившаяся угроза в отношении западноевропейских государств заставила последние предпринять ряд мер по противодействию этим шагам Советского Союза, важнейшей из которых было так называемое двойное решение НАТО.

Кроме того, в рамках противостояния ОВД и НАТО в ряде стран—членов Организации Варшавского договора и в западных районах СССР были размещены значительные контингенты сил общего назначения, по своим размерам и вооружению существенно превосходившие силы НАТО в Европе. По количеству танков, артиллерии, самоходных артиллерийских установок и боевых машин пехоты силы ОВД заметно превосходили соответствующие военные средства противостоящей стороны[1]. В то же время проходившие в Вене перего-

[1] По оценкам Генерального секретаря НАТО Дж. Лунса, высказанным им в середине 1984 г., вооруженные силы Варшавского договора в Европе насчитывали около 5 млн человек в составе 246 дивизий и 29 бригад, на вооружении которых находилось 29 тыс. танков и 13 тыс. самолетов. Силы НАТО в Европе определялись им в размере 3 млн человек в составе 82 дивизий и 180 бригад. На вооружении войск НАТО в Европе имелось 13,5 тыс. танков и 11,2 тыс. боевых самолетов. Кроме того, по утверждениям Лунса, Варшавский договор располагал в районе Европейского театра военных действий превосходящими военно-морскими силами.

воры по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе оставались безрезультатными, так как стороны не могли договориться ни о масштабах, ни о качественных параметрах необходимых сокращений.

В 1960—1970-х годах и США, и СССР осуществляли эксперименты по созданию вооружений для ведения борьбы в космосе. Новые системы предназначались как для перехвата баллистических ракет, так и для уничтожения орбитальных космических аппаратов противника. Согласно появлявшимся на Западе сведениям, Советский Союз активно вел разработку подобных систем, однако 18 августа 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов объявил мораторий советской стороны на вывод в космос противоспутникового оружия до тех пор, пока другая сторона будет воздерживаться от этого, а в марте 1984 г. СССР внес на Конференции ООН по разоружению проект договора, запрещающего вывод оружия в космос.

Существенным новым явлением в советском военном строительстве 1970—1980-х годов стал выход на океанские просторы советского военно-морского флота. В течение длительного времени ВМФ СССР выполнял преимущественно функции обороны прибрежных акваторий. Однако с учетом опыта Карибского кризиса[1], а также в связи с достаточно высокой эффективностью в локальных войнах, продемонстрированной военно-морскими силами США и в первую очередь их авианосными соединениями в ходе войны во Вьетнаме, в Советском Союзе в 1960-х годах возникли соображения о необходимости демонстрации советского флага на океанских просторах. Кроме того, весьма важной становилась проблема борьбы с подводными лодками потенциального противника, которые несли около 60% его стратегического ядерного потенциала.

СССР развертывает широкую программу строительства военно-морского флота, результаты которой в полной мере проявляются к середине и конце 1970-х годов. Была поставлена задача ликвидировать привязанность советского флота к прибрежным районам и закрытым театрам, значительно расширить сферы его действий в океанах. На вооружении ВМФ появляются большие противолодочные корабли, авианесущие крейсеры, плавучие базы и другие средства, позволявшие советскому флоту всерьез соперничать с флотами ведущих военно-морских держав. По количеству имевшихся на вооружении боевых кораблей ВМФ СССР даже превзошел США (1380 против 580 единиц), хотя по общему тоннажу продолжал существенно уступать американским ВМС. Обеспечение эффективной деятельности флота как океанского было поставлено в качестве одной из важнейших задач и во внешнеполитической деятельности государства. Советская внешняя политика начала активно прорабатывать возможности использования портов дружественных государств для заходов советских военных кораблей.

[1] В ходе Карибского кризиса США объявили о введении военно-морского «карантина» (фактически блокады) Кубы. Советский ВМФ, по сути, не имел сил и средств для его преодоления.

14.3. Политика Советского Союза в третьем мире

Осуществление этих мер по времени совпало с общей активизацией советской политики в третьем мире. Как отмечалось выше, с достижением военно-стратегического паритета возросли интересы советского руководства к наращиванию своего глобального влияния. Однако реализовать эти устремления в рамках жесткой биполярной структуры мира было отнюдь не просто. К тому же они сдерживались публично провозглашенными советским руководством установками на сохранение существующего статус-кво, которое в Европе было закреплено известными документами, включая Заключительный акт СБСЕ. Для реализации поставленных задач была разработана концепция развития государств третьего мира по пути «социалистической ориентации», подразумевавшая поддержку «революционно-демократических» режимов со стороны СССР, идеологически обосновывая необходимость продвижения советского влияния в те регионы третьего мира, где к власти приходили политические силы, идеологически ориентировавшиеся на опыт КПСС и сотрудничество с Советским Союзом[1].

Это направление заняло важное место в советской внешней политике с начала 1970-х годов. К середине десятилетия советское руководство уже могло констатировать достижение определенных успехов в деле укрепления своих позиций в государствах третьего мира с «прогрессивными» режимами. Была подписана серия договоров о дружбе и сотрудничестве с рядом развивающихся стран, юридически закрепивших особые отношения между Советским Союзом и этими государствами. К середине 1970-х годов подобные договоры были подписаны с такими ключевыми государствами третьего мира, как Северный Йемен (1964 г.), Египет (1971 г.), Индия (1971 г.), Ирак (1972 г.), Сомали (1974 г.), что позволяло СССР оказывать определенное воздействие на ключевые, с точки зрения Москвы, в геополитическом отношении регионы: Ближний Восток, Персидский залив, Индийский океан. В дальнейшем линия СССР на укрепление своего влияния в отдаленных от него районах мира была продолжена и расширена.

Одна из первых возможностей на данном направлении возникла после начала процесса деколонизации бывших португальских колоний в Африке. Вслед за «революцией красных гвоздик» 25 апреля 1974 г. в Португалии развернулся процесс демократизации различных сторон жизни общества. Для португальского общества на протяжении полутора предшествующих десятилетий одной из самых больных была проблема, связанная с отношением к активно боровшимся против португальского колониализма народам Анголы,

[1] Следует, правда, отметить, что в своей внешнеполитической практике СССР не придерживался чрезмерно жестко реализации именно этой линии; в ряде случаев поддержка — экономическая, политическая, военная — оказывалась не только по идеологическим, но и по геостратегическим соображениям.

Мозамбика, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса. В ходе этой борьбы возникли и окрепли движения за независимость португальских колоний и их вооруженные отряды, получавшие поддержку со стороны Советского Союза, других социалистических стран, а также от Китайской Народной Республики (о китайско-советских противоречиях в Африке см. главу 16.1). Таким образом, к моменту освобождения вышеупомянутых территорий от колониализма СССР мог рассчитывать там на организованные политические и военные структуры своих давних сторонников. И они со своей стороны надеялись на помощь и поддержку со стороны СССР. Эта помощь была оказана в первую очередь Народному движению за освобождение Анголы — МПЛА, возглавлявшемуся А. Нето. Она осуществлялась в виде поставок оружия, экономического и технического содействия, а также в форме поддержки действий правительства Кубы, направившего в Анголу подразделения своей регулярной армии[1]. Действия СССР и Кубы получили крайне негативную оценку со стороны Запада, в первую очередь США. Раздраженный этой акцией, президент США Дж. Форд даже заявлял о готовности оказать поддержку антиправительственным группировкам в Анголе[2].

Тем не менее, даже несмотря на угрозу существенного осложнения советско-американских отношений, советское руководство не намеревалось отказываться от своей активной политики в зоне третьего мира. Как отмечалось в отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или заменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции». В октябре 1976 г. и в марте 1977 г. были подписаны договоры о дружбе и сотрудничестве соответственно с Анголой и Мозамбиком, что устанавливало особые отношения между СССР и этими государствами юга Африки. Договоры предусматривали развитие сотрудничества в различных областях, включая и военное, а также обязывали стороны «немедленно приступить к консультациям в случае возникновения угрозы одной из них для устранения этой угрозы и восстановления мира».

По мере обострения обстановки в районе Африканского Рога и осложнения на протяжении 1976 г. отношений между новым военным правительством

[1] Справедливости ради нельзя не отметить, что распад португальской колониальной империи сопровождался активными действиями — в том числе и военного характера — не только со стороны социалистических стран. В событиях в Анголе и Мозамбике принимали активное участие воинские контингенты Южно-Африканской Республики, а бывшая португальская колония Восточный Тимор в конце 1975 — начале 1976 г. была, по существу, оккупирована индонезийскими войсками и позднее присоединена к Индонезии. В 2002 г. Восточный Тимор вновь обрел независимость и стал называться Демократическая Республика Восточный Тимор — Тимор-Лешти (*The Democratic Republic of Timor-Leste*).

[2] Это стремление, однако, не было поддержано американскими законодателями. Конгресс США в декабре 1975 г. отказал администрации в использовании против правительства Анголы более 100 млн долл., выделенных для проведения секретных операций.

Эфиопии и США расширялось также проникновение Советского Союза и в этот район мира: начались поставки советского оружия, оказание экономической и технической помощи. Вслед за серией переговоров между советскими и эфиопскими лидерами, проходивших в течение 1977 г., 20 ноября в Москве был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией, позволивший укрепить советские позиции в этом стратегически важном районе мира[1]. И вновь, как и в ситуации на юге Африки, усиление советских позиций в районе Африканского Рога вызвало довольно болезненную реакцию в Вашингтоне. В 1978 г. были прерваны советско-американские переговоры по ограничению американского и советского военно-морского присутствия в районе Индийского океана, и Соединенные Штаты активно занялись поиском баз в западной части Индийского океана и регионе Персидского залива. Еще ранее, в 1974 г., США получили согласие британского правительства на создание военно-морской и военно-воздушной баз на подконтрольном Великобритании острове Диего Гарсия в архипелаге Чагос в Индийском океане. В дальнейшем, в 1978—1980 гг., США продолжали планомерно наращивать свое военное присутствие в регионе, которое завершилось подписанием соглашений с Кенией (июнь 1980 г.), Оманом (июнь 1980 г.) и Сомали (август 1980 г.) об использовании американскими ВМС военно-морских баз в этих странах. Со своей стороны СССР укрепил присутствие в регионе подписанием 25 октября 1979 г. Договора о дружбе и сотрудничестве с Народно-Демократической Республикой Йемен.

К тому же, стремясь как-то компенсировать брешь в советских позициях на Ближнем Востоке, образовавшуюся в результате разрыва в марте 1976 г. президентом А. Садатом советско-египетского Договора о дружбе и сотрудничестве, СССР подписал 8 октября 1980 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с Сирией. Аналогичные договоры были подписаны между СССР и рядом государств в различных районах третьего мира: с Социалистической Республикой Вьетнам (3 ноября 1978 г.), с Демократической Республикой Афганистан (5 декабря 1978 г.) и Народной Республикой Конго (13 мая 1981 г.). Переговоры с Ливией о подписании Договора о дружбе и сотрудничестве, начатые еще во время визита члена революционного руководства страны А. С. Джеллуда в Советский Союз в марте 1983 г., не были успешно завершены, и подписание договора, которое намечалось на 1985 г. с участием ливийского лидера М. Каддафи, так и не состоялось (в том числе и в связи со сменой советской внешнеполитической парадигмы — см. главу 20.1).

Активизировав свою политику в зоне третьего мира, советское руководство, как казалось, укрепляло международные позиции своей страны, расширяло ее присутствие в отдаленных регионах мира, подтверждало ее глобаль-

[1] Подписанию Договора о дружбе и сотрудничестве с Эфиопией предшествовал разрыв аналогичного договора с Сомали, осуществленный 13 ноября 1977 г. по инициативе президента Сиада Барре в связи с поддержкой, оказанной Эфиопии СССР и Кубой в эфиопско-сомалийском конфликте в районе Огадена (см. главу 16.2).

ный статус. Вошедшие в зону советских интересов государства третьего мира обеспечивали также дополнительные возможности для действий в Мировом океане советскому военно-морскому флоту, предоставляя порты для захода советских военных судов практически на всем протяжении морского пути от западных до восточных рубежей СССР.

Договорное закрепление отношений с рядом государств, находившихся в нестабильных регионах, косвенно вовлекало СССР в многочисленные конфликты, порожденные чаще всего причинами не глобального, а регионального или даже локального характера. Однако в условиях биполярного мира вовлечение Советского Союза в тот или иной региональный конфликт неизбежно порождало ответную реакцию его глобальных противников. То есть региональные — по своим источникам и движущим силам — конфликты превращались в существенные элементы глобального противостояния, начиная оказывать заметное воздействие на состояние планетарных международных отношений.

Так, на рубеже 1970—1980 гг. СССР оказался вовлеченным — непосредственно либо косвенно — в конфликты на юге Африки, на Африканском Роге, в Юго-Восточной Азии, в Афганистане и даже в какой-то степени в Центральной Америке. Это требовало от Советского Союза значительных средств и материальных ресурсов, создавало серьезную политическую напряженность и вело к значительным человеческим жертвам, как в Афганистане, куда СССР (после ввода своих войск) был вовлечен самым непосредственным образом. Как отмечают исследователи советской внешней политики, надежды советского руководства на то, что эти региональные конфликты можно будет как-то изолировать от основных вопросов отношений Восток—Запад, не оправдались, и международная разрядка 1970-х годов была во многом похоронена на полях соперничества СССР и Запада в третьем мире.

14.4. Нарастание кризисных тенденций в «социалистическом содружестве»

Серьезные вызовы для советской внешней политики создавали и взаимоотношения с социалистическими странами. Наряду со значительными трудностями в отношениях с Китаем (см. главу 19.1), которые к тому же существенно усугубились после обострения китайско-вьетнамских отношений (см. главу 16.2), немалые сложности вызывали и проблемы поддержания единства рядов государств социалистического содружества (членов ОВД и СЭВ). Руководители Советского Союза сделали весьма серьезные — хотя и достаточно своеобразные — выводы по итогам событий 1968 г. в Чехословакии. Опыт использования военной силы для сохранения в государстве, входящем в мировую систему социализма, гомогенной социально-политической структуры вызвал к жизни модификацию одного из базовых принципов советской внешней политики. Москва теперь провозглашала, что в отношениях между государ-

ствами соцсодружества основополагающим является принцип «социалистического интернационализма», предполагавший возможность и необходимость совместных действий для «защиты завоеваний социализма от посягательств империалистических держав» (о «доктрине Брежнева» см. главы 10.2, 12.1). Другими словами, в 1970-х — первой половине 1980-х годов СССР начал более жестко отслеживать происходившие в социалистических странах процессы, стремясь не допустить возникновения тенденций, способных подорвать устойчивость той модели социализма, которая утвердилась там после Второй мировой войны.

С этой целью всемерно укреплялись и расширялись различные формы сотрудничества правящих коммунистических и рабочих партий как на двусторонней, так и на многосторонней основе. С 1975 г. была учреждена такая структура, как ежегодные совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран—членов ОВД по идеологическим и международным вопросам, на которые регулярно приглашались делегации руководящих партийных органов Монгольской Народной Республики, Республики Кубы, а также Социалистической Республики Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республики и других стран. На этих совещаниях помимо согласования совместной платформы действий социалистических стран во внешнеполитической сфере, вопросов выработки общей стратегии и тактики борьбы за отстаивание единой линии в международном коммунистическом и рабочем движении в борьбе против маоизма и «еврокоммунизма» тщательно анализировались процессы, происходившие в самих социалистических странах, обращалось особое внимание на недопущение каких-либо отклонений от предопределенных форм существовавшей в них общественной системы. Эта деятельность партийных руководителей затем развивалась и конкретизировалась в виде широкого спектра разнообразных проектов сотрудничества в идеологической области, осуществлявшихся на уровне международного сотрудничества различных ведомств, академий наук, научных и учебных учреждений и др.

Разнообразные формы межпартийных связей дополнялись масштабной серией шагов, предпринимавшихся по линии межгосударственного сотрудничества. К их числу следует отнести прежде всего завершение формирования целостной системы договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между социалистическими государствами, отражавших новый этап взаимоотношений между ними[1]. Таким образом, многосторонние обязательства по совместному отражению агрессии извне, предусмотренные Варшавским договором, были вновь подкреплены взаимными союзническими обязательствами двустороннего характера, непременно содержавшими ссылку на 51-ю статью Устава ООН. Новой формой взаимодействия в области внешней политики стало учреждение в 1976 г. Комитета министров иностранных дел (КМИД) и объединенного секретариата в качестве органов Политического консульта-

[1] Предыдущая серия подобных договоров подписывалась в совершенно других условиях еще в конце 1940-х — начале 1950-х годов (см. главу 4.1).

тивного комитета (ПКК) Организации Варшавского договора. На заседаниях КМИД, проводившихся поочередно в столицах стран-участниц, согласовывались общие позиции социалистических стран на крупных международных форумах, таких как встречи СБСЕ, сессии ГА ООН, вырабатывались совместные инициативы по крупным внешнеполитическим вопросам. Тем не менее важнейшие принципиальные внешнеполитические вопросы по-прежнему решались либо на заседаниях Политического консультативного комитета ОВД, либо в ходе двусторонних встреч руководителей государств и правящих в них партий. Как правило, совещания ПКК проводились на высшем уровне, в них принимали участие первые (генеральные) секретари ЦК партий, главы правительств, министры иностранных дел и обороны, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами ОВД.

Важное место в координации взаимодействия СССР и европейских социалистических стран отводилось вопросам оборонного сотрудничества. Основным инструментом этого сотрудничества продолжала оставаться Организация Варшавского договора, разрабатывавшая на регулярных ежегодных заседаниях Политического консультативного комитета важнейшие направления своей военной политики и выдвигавшая основные инициативы военного и политического характера. Рабочим органом ПКК ОВД было Объединенное командование в составе главнокомандующего, его национальных заместителей, Военного совета и Штаба Объединенных вооруженных сил. Кроме того, с целью усиления координации деятельности членов ОВД в военной сфере в 1969 г. был учрежден Комитет министров обороны (КМО) государств—участников ОВД, проводивший свои заседания, как правило, ежегодно и решавший текущие вопросы военного сотрудничества.

Хотя большинство принципиальных вопросов в сфере военного строительства — особенно в области стратегических и ядерных вооружений — решалось советским руководством единолично, тем не менее координация в сфере, связанной с сохранявшимся военным противостоянием ОВД и НАТО в Европе и безопасностью стран—членов ОВД, оставалась предметом совместного рассмотрения. Здесь заслуживает упоминания ряд проблем, возникших в конце 1970-х — начале 1980-х годов и связанных с кризисными явлениями как внутреннего, так и внешнего по отношению к ОВД характера, а также с развитием военно-политической ситуации на Европейском континенте.

Решения вашингтонской (1978 г.) сессии Совета НАТО о ежегодном увеличении военных расходов стран-участниц на 3% в реальном выражении вызвало у советского руководства стремление найти адекватный ответ в рамках Организации Варшавского договора. На Московской встрече ПКК ОВД в ноябре 1978 г. подобная мера была предложена для одобрения лидерами всех союзников СССР, поскольку Советский Союз и без того нес свыше 60% всех военных расходов Организации Варшавского договора. Однако единодушной поддержки инициатива Москвы не получила. Против нее резко выступил президент Румынии Н. Чауше-

ску, заявивший, что Румыния ни в коем случае не пойдет на увеличение своего военного бюджета в условиях отсутствия реальной угрозы войны в Европе.

Другим серьезным испытанием для лидеров государств Варшавского договора явились события в Польше, где на фоне деградировавшей экономики и общего недовольства населения политикой руководства страны в 1980—1981 гг. возникло массовое движение во главе с независимым профсоюзом «Солидарность». Движение «Солидарности» быстро набирало силу и уже к осени 1981 г. начало оспаривать у правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) право на руководство политическим процессом в стране. Первой, достаточно характерной реакцией руководителей государств ОВД была попытка использовать уже неоднократно опробованный в предыдущие десятилетия алгоритм, включавший комбинацию политического нажима с потенциальной возможностью в конечном итоге применить военную силу для сохранения в Польше лояльного Москве режима. Однако достаточно сложная для Советского Союза международная ситуация, возникшая после ввода советских войск в Афганистан (см. главу 16.4), заставляла советских руководителей проявлять крайнюю сдержанность и осторожность. ОВД в этих условиях сочла возможным для демонстрации своих намерений ограничиться в 1981—1982 гг. серией военных маневров и учений как на территории самой Польши, так и в районах, непосредственно примыкающих к ней. В конце марта — начале апреля 1981 г. на территории Польши состоялись военные учения «Союз-81» с участием армейских контингентов СССР, Польши, ГДР и Чехословакии и высадкой десантов на балтийское побережье ПНР. Серия военных маневров прошла в Польше и прилегающей к ней акватории Балтийского моря в августе 1981 г.; предусматривались военно-морские учения Советского ВМФ с участием самой крупной со времен Второй мировой войны советской военно-морской группировки на Балтике, включавшей большие десантные и авианесущие суда, в том числе и крупнейший в то время в Советском Союзе авианесущий крейсер «Киев». Одновременно в южных районах Польши проходили польско-советско-чехословацкие маневры, а воинские контингенты Польши и ГДР проводили боевые учения в районе германо-польской границы. Более того, в сентябре 1981 г. СССР организовал крупномасштабные военные учения на территории Прибалтийских республик и Белоруссии, то есть опять же в непосредственной близости от польских границ.

Военно-психологический нажим дополнялся активными политическими шагами, прежде всего со стороны СССР, который в конце лета и осенью 1981 г. организовал ряд двусторонних встреч — в том числе и на высшем уровне — с политическими и военными руководителями ПНР. Таким образом, введенное первым секретарем ЦК ПОРП генералом В. Ярузельским военное положение в Польше в середине декабря того же 1981 г. было не в последнюю очередь связано с четко выраженной жесткой позицией Советского Союза и его союзников по Организации Варшавского договора.

Немалые проблемы для государств ОВД создавало принятое в декабре 1979 г. «двойное решение» НАТО. Намеченное Западом размещение в конце 1983 г. американских «Першингов-2» и крылатых ракет на территории ряда западноевропейских государств (см. главы 14.2, 18.2), создававшее новую угрозу стратегического характера для СССР и его союзников, заставляло руководителей стран ОВД искать способы противодействия этой угрозе. По существу, на протяжении всего 1983 г. проходила серия беспрерывных консультаций руководителей этих государств и глав внешнеполитических ведомств в поисках мер противодействия планам НАТО. Достаточно сказать, что помимо очередного заседания Политического консультативного комитета, состоявшегося в январе в Праге, в течение года были подготовлены и проведены: внеочередная встреча руководящих партийных и государственных деятелей стран ОВД (июнь), два заседания КМИД (апрель и октябрь), два совещания секретарей ЦК правящих коммунистических и рабочих партий по международным и идеологическим вопросам (сентябрь и декабрь). Кроме того, состоялось несколько визитов министра иностранных дел СССР в ГДР и Чехословакию. Очевидно, советская сторона ставила перед своими союзниками вопрос о размещении на их территории оперативно-тактических ракетно-ядерных средств, способных противостоять новым американским ракетам в Европе. Добиться их согласия было нелегко: размещая советское ракетно-ядерное оружие на своей территории, государства Восточной Европы становились потенциальной мишенью для первого удара сил НАТО. И все же СССР удалось добиться согласия Чехословакии и ГДР на размещение своих ракет (об этом было объявлено в заявлении Ю. В. Андропова от 24 ноября 1983 г.). Руководители Венгрии, где также предполагалось разместить советские ракеты, сумели убедить Москву в нецелесообразности включения своей страны в эти планы.

Серьезные трудности существовали и в сфере экономического сотрудничества социалистических государств. Они были связаны в первую очередь с двумя существенными моментами, характерными именно для второй половины 1970-х — начала 1980-х годов. В этот период заметно ухудшились экономические показатели практически у всех стран—членов СЭВ. Так, если средний ежегодный прирост национального дохода европейских стран—членов СЭВ и Советского Союза за пятилетний период 1966—1970 гг. составлял 7,4%, то аналогичные цифры за период 1971—1975 гг. снизились до 6,3%, а в 1976—1980 гг. прирост составил всего 4%. Крайне неудовлетворительно развивалась экономика Чехословакии, Венгрии, Румынии, снизивших во второй половине 1970-х годов свои показатели роста по сравнению с предыдущей пятилеткой на 30—55%. Однако в самом тяжелом положении оказалась Польша, где темпы роста национального дохода сократились в 4 раза. В связи с этим государства СЭВ были вынуждены скорректировать свои планы экономического развития на 1981—1985 гг., уменьшив плановые показатели в среднем примерно на треть. Однако даже и эти существенно скорректированные планы не выпол-

нялись. При запланированном ежегодном приросте национального дохода на 1981—1985 гг. на 4,3% в европейских странах СЭВ он реально составил в 1981 г. всего 1%, а в 1982 г. — 1,9% (в Польше же вслед за событиями 1980—1981 гг. началось резкое падение производства). Ситуация отягощалась значительными внешними заимствованиями, прежде всего у стран Запада, сделанными ранее в расчете на возможность их погашения за счет успешного экономического развития. В этих обстоятельствах страны СЭВ стремились опереться на поддержку СССР, однако состояние экономики последнего не только не позволяло прийти на помощь своим партнерам, но и заставляло мучительно искать пути рационализации форм экономического сотрудничества.

Крайне неблагоприятным для большинства государств—членов СЭВ оказалось и то, что испытываемые ими затруднения в экономическом развитии совпали с резким повышением мировых цен на нефть, а преимущественно экстенсивная модель развития их экономик не позволила им — в отличие от стран Запада — достаточно быстро перейти на энергосберегающие технологии. Основным поставщиком энергоносителей для государств СЭВ традиционно был Советский Союз, который на протяжении всех этих лет тщательно пытался отработать некий взвешенный курс, позволявший бы и в дальнейшем поддерживать своих партнеров и союзников и в то же время не нарушать собственных экономических интересов, связанных с наращиванием экспорта энергоносителей за свободно конвертируемую валюту. Поэтому 1970–1980-е годы отмечены острыми дискуссиями в рамках СЭВ по вопросам объемов поставок и цен на советские энергоносители. В качестве компромиссного решения СССР осуществлял поставки нефти и нефтепродуктов в страны СЭВ на базе средневзвешенных за предыдущие пять лет цен, что было существенной уступкой, учитывая непрерывное возрастание стоимости нефти на мировом рынке в указанный период. В то же время, стремясь поднять свои доходы от экспорта энергоносителей в свободно конвертируемой валюте, Советский Союз стремился ограничить объемы поставляемых государствам СЭВ энергоносителей, предпочитая увеличивать их поставки на Запад. В свою очередь Москва добивалась от своих восточноевропейских партнеров повышения качества поставлявшейся в СССР промышленной продукции и снижения цен на поставляемые ими продовольственные товары. Таким образом, несмотря на декларируемое единство социалистических стран, разнообразные обстоятельства создавали весьма серьезные и все нараставшие трудности его сохранения.

14.5. Ответные меры Запада: кризис разрядки

Отмеченные потенциальные возможности и трудности для реализации советской внешней политики во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов нельзя рассматривать вне контекста той внешнеполитической обстанов-

ки, в которой эта политика осуществлялась, и восприятия этой обстановки в руководящих кругах СССР. Москва, похоже, полагала, что достигнутая разрядка напряженности в условиях сохранения стратегического паритета станет постоянным состоянием международных отношений и что внешнеполитическая инициатива полностью находится у нее в руках. Как уже отмечалось, вторая половина 1970-х годов характеризовалась существенным ростом советской внешнеполитической активности. Она реализовывалась в различных сферах, но в первую очередь в сфере военно-политической. На этот период приходятся такие акции Советского Союза, как:

- оснащение советских стратегических ракетных сил боеголовками с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН);
- размещение с 1977 г. новых мобильных ракет средней дальности РСД-10 (SS-20) в западных районах СССР, нацеленных на объекты в западноевропейских странах—членах НАТО;
- последующее размещение аналогичных ракет в азиатской части страны, направленных против военных структур США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (и, естественно, территорий государств, где они размещались), а также против территории КНР;
- дальнейшее насыщение расположенных в Европе группировок советских войск новейшей бронетанковой и авиационной техникой;
- формирование стратегической укрепленной группировки на Дальнем Востоке и в Сибири (направленной на предупреждение возможных враждебных действий со стороны КНР, но также представлявшей потенциальную угрозу для Японии и ряда азиатских союзников США);
- масштабное наращивание Военно-морского флота СССР (включая строительство не имевшихся ранее на вооружении авианесущих крейсеров), придание ему характера глобальной стратегической силы;
- активная поддержка ряда пришедших к власти в государствах третьего мира режимов, оказание им значительной военной и/или экономической помощи, подписание со многими из них договоров о дружбе и сотрудничестве (к числу таких государств можно отнести Анголу, Мозамбик, Эфиопию, Афганистан, Южный Йемен, Никарагуа, Конго и др.);
- жесткий контроль за строгим соблюдением союзниками СССР блоковой дисциплины, недопущение появления в них каких-либо отклонений от устоявшейся модели экономического и политического развития, угрожающих возможным выпадением союзников из сложившихся коалиций.

Особое место среди этих шагов СССР заняли поддержанная Москвой акция Вьетнама в отношении Камбоджи, осуществленная в конце 1978-го — начале 1979 г., и ввод в декабре 1979 г. советских войск в Афганистан.

Сами по себе подобные действия СССР формально не нарушали существовавшего режима международных договоров, участником которых являлся Советский Союз. СССР, как полагали его руководители, был вправе осуществлять эти и подобные им действия самостоятельно, не уведомляя о них своих партнеров по международным отношениям. Москва при этом исходила из предпосылки, что можно отделить свои отношения с Западом от событий в других частях мира и от своей политики там и выстраивать свою внешнеполитическую линию на каждом из этих направлений независимо друг от друга. Однако шаги эти оказывали серьезное воздействие на складывавшееся в мире соотношение сил, воспринимались внешнеполитическими оппонентами Советского Союза как его стремление изменить в свою пользу существовавшее глобальное равновесие сил, воспользоваться их временной неготовностью (так называемый «вьетнамский синдром» в США и др.) к принятию активных мер противодействия. Акции СССР воспринимались на Западе как подрывающие разрядку, которая многими политиками там приравнивалась к договоренности о фиксации сложившегося силового и политического статус-кво[1]. Из этого западными политиками, в первую очередь представителями наиболее консервативных правых кругов, делался вывод о том, что с Советским Союзом нельзя иметь дело, что «Советы стремятся нарушать достигнутые договоренности» и что единственный аргумент, который понятен Москве, — это жесткое силовое давление и различного рода санкции и ограничения. Кроме того, Запад в свою очередь не отказывался от осуществления ряда односторонних шагов, которые могли бы ослабить или подорвать международные позиции СССР.

Нажим Запада на СССР и его союзников начинался довольно мягко — с требований строгого выполнения подписанной ими договоренности по сотрудничеству и безопасности в Европе. На Белградской встрече СБСЕ, проходившей в 1977—1978 гг., социалистические страны довольно неожиданно для себя столкнулись с острой критикой западными представителями положения у них с правами человека (см. главу 18.2). При этом подразумевалось, что готовность Запада согласиться на сохранение разрядки непосредственно зависит от модели поведения Советского Союза и его партнеров как у себя дома, так и в международных делах. Такой подход свидетельствовал о том, что для Запада разрядка и ее поддержание становились разменной монетой в его отношениях с СССР и другими социалистическими странами. Необходимо иметь в виду, что, поскольку разрядка обеспечивалась лишь рядом политических соглашений и советско-американских договоров по ограничению стратегических вооружений, а не опиралась на широкую, прочную базу взаимной заинтере-

[1] Здесь следует заметить, что в отличие от советского руководства, рассматривавшего разрядку как новую фазу международных отношений, которая могла бы предварять окончание холодной войны и по логике своего развития привести к ее завершению, лидеры Запада не склонны были идеализировать само понятие разрядки. Они видели в ней возможность получить временную передышку в жестком глобальном противостоянии и, не меняя своих стратегических целей, использовать другие, менее конфронтационные методы.

сованности во всестороннем — в первую очередь экономическом — сотрудничестве, возможности ее сохранения были довольно шаткими и всецело зависели от доброй воли участников этого процесса.

На односторонние шаги Советского Союза в третьем мире и особенно на Африканском континенте, о которых говорилось выше, Запад — прежде всего США — отвечал своими мерами, направленными на внешнеполитическое ослабление СССР, осложнение его международных позиций. Важное место в этом инструментарии занимали действия, способные вызвать у советского руководства ощущение нестабильности своих внешнеполитических позиций, создать видимость ослабления сверхдержавного статуса СССР, ущемить Советский Союз в существенно важных для него международных вопросах или ключевых для СССР регионах мира.

На протяжении второй половины 1970-х годов такие действия были предприняты американской администрацией по ряду направлений. Среди них — отмечавшиеся выше меры по поддержке антиправительственных повстанцев в Анголе, поощрение антиангольских и антимозамбикских действий руководителей ЮАР, заигрывание с правительством С. Барре в Сомали, расширение сферы деятельности 7-го флота США на Индийский океан и ряд других. Однако важнейшую роль были призваны сыграть спланированные Вашингтоном меры по подрыву советских позиций в ключевых для СССР регионах — на Ближнем и Дальнем Востоке. Администрация США с учетом складывавшихся в этих регионах условий вела дело соответственно к отстранению Советского Союза от процесса ближневосточного урегулирования, а также к укреплению своих связей с Китайской Народной Республикой. Нарушая имевшиеся соглашения и договоренности, Вашингтон отошел от совместного с СССР участия в мирном урегулировании ближневосточной проблемы в целом и встал на путь активного содействия достижению различного рода сепаратных договоренностей между Израилем и арабскими государствами, кульминацией которых на том этапе стало подписание Кэмп-Дэвидских соглашений между Израилем и Египтом (см. главу 19.4). Тем самым США явно продемонстрировали нежелание признавать Советский Союз в качестве равноправного политического партнера в международных отношениях, ослабляли советские позиции в этом стратегически важном регионе.

Еще более серьезным ударом по внешнеполитическим позициям СССР стала нормализация американо-китайских отношений. С учетом проводившегося в те годы руководством КНР курса на наращивание враждебности в отношении Советского Союза эта нормализация, сопровождавшаяся к тому же развитием американо-китайского военно-технического сотрудничества (поставки КНР американских технологий так называемого «двойного назначения» и др.), существенно ухудшала позиции Москвы, создавала серьезнейшую военно-стратегическую угрозу безопасности страны на дальневосточном направлении.

Однако, играя по правилам политического противостояния, советское руководство не могло себе позволить проявлять признаки слабости, показывать, что оно готово уступить нажиму противостоящей стороны. Советским ответом стало резкое наращивание своей военной мощи (*см. выше*), которое в свою очередь вызвало новые, еще более жесткие меры Запада. Ими стали принятое в 1978 г. решение Совета НАТО о ежегодном увеличении на 3% (в реальном выражении) военных расходов всех стран—участниц Альянса[1] и особенно так называемое «двойное решение» НАТО, утвержденное на декабрьской (1979 г.) сессии Совета. Это решение создавало новую ***стратегическую угрозу*** для СССР и его союзников, адекватного противодействия которой Москва организовать не могла. Запад же тем временем продолжал наращивать военно-политическое давление на Советский Союз в рамках принятой администрацией Р. Рейгана программы «довооружения» (*см. ниже в данной главе*). Особенно чувствительным ударом для СССР стала провозглашенная американской администрацией 23 марта 1983 г. программа стратегической оборонной инициативы (так называемых «звездных войн»). Даже гипотетическая возможность создания — хотя в самих США было немало весьма авторитетных скептиков, полагавших, что построение надежной системы космической обороны невозможно, — противоракетного щита на основе новейших технологий, которыми СССР не располагал, превращала бы советскую ракетно-ядерную мощь, на создание которой были затрачены колоссальные средства и положены десятилетия огромных усилий и упорного труда, в малоэффективную и по существу ненужную громоздкую машину, возвращала советско-американское стратегическое противостояние к ситуации, имевшей место в 1945—1949 гг., когда Америка обладала абсолютной монополией на ядерное оружие.

Такая стратегическая ситуация, казалось бы, должна была заставить советское руководство в неотложном порядке искать политического и дипломатического решения возникших проблем. Действительно, на протяжении 1981—1985 гг. Советский Союз выступил с целым рядом внешнеполитических инициатив как по ядерным средствам средней дальности в Европе, так и по проблемам запрещения космических вооружений. Впрочем, неготовность советских руководителей к принятию кардинальных решений, мощное давление военно-промышленного комплекса и жесткая, бескомпромиссная позиция Запада не позволяли достичь в этих вопросах никаких договоренностей.

Усиление влияния силовых ведомств на политическое руководство СССР и принимавшиеся им решения также вели к тому, что военно-силовая составляющая в политике Советского Союза продолжала нарастать. Наиболее ярким примером того, как военное решение, принятое без взвешенного учета всех его воз-

[1] Учитывая, что суммарный валовой национальный продукт государств—членов ОВД был в 2,7 раза меньше, чем у стран, входивших в НАТО, нетрудно представить, какие последствия для экономического развития социалистических стран вызвала бы попытка сохранить в этих новых условиях военный паритет.

можных внешнеполитических последствий, пагубно сказалось на международных позициях СССР, был ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Рассматривая возможность осуществления этой акции, советское руководство не приняло во внимание целый ряд факторов регионального и международного характера, таких как общее обострение обстановки в регионе, связанное с нарушением существовавшего здесь соотношения сил, вызванным: а) происшедшей в феврале того же 1979 г. исламской революцией в Иране и последовавшим за ней выпадением Ирана из системы американских военно-стратегических союзов, б) осложнением американо-пакистанских отношений в связи с казнью З. А. Бхутто и сообщениями о работах по созданию Пакистаном собственного ядерного оружия, в) нарастанием иракско-иранских противоречий и др.; не были в должной мере учтены и возможные опасения в связи с этим развитых капиталистических стран, связанные с обеспечением гарантированного доступа к нефтяным ресурсам в зоне Персидского залива. Результатом советской акции в Афганистане стало повсеместное осуждение ввода советских войск на политическом уровне и мировым общественным мнением, существенно осложнившее отношения СССР со многими государствами (США, страны Западной Европы, КНР, исламский мир), межгосударственными структурами и общественными движениями, жесткий политический нажим на Советский Союз, попытки его международной изоляции и остракизма. Афганская ситуация стала как бы той критической каплей, переполнившей чашу хрупкого равновесия, на котором балансировала сама возможность сохранить политику разрядки в международных отношениях, — она стала поворотным пунктом в отношениях Восток—Запад. И без того подорванная нараставшими противоречиями, взаимным непониманием и взаимными подозрениями неустойчивая разрядка второй половины 1970-х годов перешла в новую фазу холодной войны.

14.6. Возрождение гегемонизма в политике США. Президентство Картера. Права человека как инструмент политики

В канун президентских выборов 1976 г. в США вопросы внешней политики — в отличие от избирательной кампании 1968 г., в которой борьба за прекращение вьетнамской войны играла ключевую роль, — не имели приоритетного значения. Широкое звучание в стране приобретали сугубо внутриполитические проблемы и прежде всего вопросы, прямо увязывавшиеся с разгоревшимся после 1972 г. «уотергейтским скандалом». Этот скандал нанес сильнейший удар по престижу правящей Республиканской партии, привел к досрочному уходу Р. Никсона с поста президента и был удачно разыгран в ходе избирательной кампании соперниками республиканцев — демократами, которые выдвинули своим кандидатом на президентский пост губернатора штата Джорджия Джеймса (Джимми) Картера. Избирательная кампания шла под лозунгами кардиналь-

ного пересмотра всего политического курса прежней администрации, избрания «чистого, морального и эффективного» руководства.

Выиграв выборы, Дж. Картер привел с собой в Белый дом весьма разнородную команду. Большинство связанных с внешней политикой административных постов получили представители трех различных социально-политических группировок американской элиты: деятели умеренно либерального толка — Г. Браун, П. Уорнке, С. Вэнс, Э. Янг, М. Шульман; политики, занимавшие жестко антисоветскую, конфронтационную позицию, — Зб. Бжезинский, Дж. Шлесинджер, С. Хантингтон; кроме того, на многие посты в федеральных ведомствах пришли сотрудники, представлявшие интеллектуальное сообщество Гарварда, Массачусетского технологического института, Колумбийского университета, Брукингского института.

Для администрации Дж. Картера была характерна разноголосица во мнениях, споры вокруг вопросов внешней политики среди высших должностных лиц. Это прежде всего относилось к основным советникам Дж. Картера по вопросам внешней политики — госсекретарю С. Вэнсу и помощнику по национальной безопасности Зб. Бжезинскому. С. Вэнс полагал, что во имя собственных долгосрочных политических интересов США не должны портить отношения с СССР, что в целом необходимо поддерживать какой-то минимум взаимопонимания ради стабилизации положения в различных регионах мира и контроля над вооружениями. Зб. Бжезинский же считал, что не следует предпринимать никаких позитивных шагов в отношении СССР, а надо активно использовать разнообразные рычаги для воздействия на его политику с целью ее изменения. За годы правления Дж. Картер под влиянием своих главных советников то и дело менял внешнеполитический курс. Как утверждают осведомленные источники, в случаях, когда полученные им от Вэнса и Бжезинского рекомендации кардинально расходились, Дж. Картер просто складывал оба документа в папку и передавал своим помощникам для подготовки выступления.

Центральным направлением американской международной политики в период президентства Дж. Картера стала попытка утверждения в мире универсальных норм в области прав человека, применения этой установки в качестве критерия подхода США ко всем государствам мира. Так, существенно сократилась американская помощь авторитарным режимам в Бразилии, Чили и Аргентине, развернулась жесткая критика гуманитарной практики их правительств, что впоследствии (правда, значительно позже) стимулировало переход этих государств к демократической форме правления. США не встали на защиту традиционно поддерживавшегося Вашингтоном клана Сомосы в Никарагуа и даже оказали помощь Сандинистскому национальному фронту освобождения после его победы в революции 1979 г. Важным шагом навстречу укреплению суверенитета латиноамериканских стран стало подписание в сентябре 1977 г. договоров о передаче США контроля над Панамским каналом правительству Панамы с 31 декабря 1999 г.

Однако этот во многом идеалистический подход работал крайне неэффективно, ибо на практике администрации то и дело приходилось его корректировать, поскольку некоторые стратегические партнеры Соединенных Штатов в различных регионах мира были далеки от идеалов демократии. США приходилось продолжать тесное военно-политическое и экономическое сотрудничество с репрессивным южнокорейским режимом Пак Чжон Хи, укреплять связи с шахским Ираном, оказывать помощь правительству А. Садата в Египте, стимулируя движение последнего к мирному процессу с Израилем. Пожалуй, наиболее выпуклым примером того, какие коррективы вносились по геополитическим соображениям в идеалистические намерения американской администрации, являлась политика Дж. Картера в отношении Пакистана. Осудив возникший там после военного переворота 1977 г. режим генерала Зия-уль-Хака за массовые нарушения прав человека и прежде всего за казнь гражданского премьер-министра предыдущего правительства З. А. Бхутто, администрация США резко сократила помощь этому традиционному американскому клиенту. Крайне негативно выступили Соединенные Штаты в связи с появившимися сведениями о стремлении Пакистана создать собственное ядерное оружие. Тем не менее позднее, когда Советский Союз в конце 1979 г. осуществил ввод своих войск в Афганистан, Вашингтон направил Исламабаду предложение о возобновлении американской помощи.

Серьезным внешнеполитическим испытанием для администрации США стали иранская революция и возникший в ее ходе кризис с американскими заложниками. Попытка проведения операции по их освобождению, закончившаяся полным и позорным провалом, стала по существу символом неспособности правительства Картера эффективно проводить внешнюю политику страны.

14.7. Неоконсервативные тенденции в политике Запада. Внешнеполитический курс администрации Рональда Рейгана

Конец 1970-х — начало 1980-х годов ознаменовались весьма специфическим явлением в политической жизни подавляющего большинства развитых капиталистических стран, проявившимся в повороте общественного мнения в сторону консервативных тенденций. Это было вызвано своеобразным сочетанием как внутренних, так и внешнеполитических факторов. К числу внутренних следует отнести такие явления, как очередной циклический спад производства в экономике капиталистического мира, усугубленный энергетическими проблемами второй половины 1970-х годов, рост инфляционных процессов, разочарование населения в дорогостоящих и малоэффективных государственных структурах, налоги на содержание которых неуклонно возрастали, относительное снижение уровня жизни значительного числа секторов среднего класса большинства развитых государств. Все это вызывало

недовольство широких слоев общества существующими порядками и желание перемен. Так, например, опросы общественного мнения, проведенные в Соединенных Штатах в 1980 г., показали, что 77% опрошенных граждан не одобряли внутреннюю политику администрации Дж. Картера, что являлось самым низким показателем для действующего президента за всю послевоенную историю. Особенно же в глазах избирателей потускнел образ правительства в сфере внешней политики. Проникновение прокоммунистических режимов в регионы, где их никогда не было прежде, — на юг Африки (Ангола, Мозамбик, нарастание оппозиционных и повстанческих движений в Южно-Африканской Республике и Юго-Западной Африке), в Центральную Америку (победа сандинистов в Никарагуа, активизация коммунистических повстанцев в Сальвадоре, создание марксистского правительства на Гренаде), демонстрировало наступление коммунистических, просоветских сил в различных районах мира и неспособность западных лидеров противостоять этому процессу. Как свидетельство слабости Запада воспринимала общественность и отсутствие адекватного ответа на такие события, как ввод вьетнамских войск в Кампучию, успехи антиамериканской исламской революции в Иране, советское вторжение в Афганистан. Те же опросы об отношении к внешнеполитическому курсу президента отмечали недовольство 82% американцев внешней политикой администрации Дж. Картера.

В результате на выборах 1980 г. Дж. Картер не сумел сохранить за собой президентский пост, заручившись поддержкой 41% избирателей, и проиграл Рональду Рейгану, за которого проголосовало несколько больше американцев — 50,7%. Однако в соответствии с американской избирательной системой, поскольку Картер сумел победить лишь в шести штатах и столичном округе Колумбия; считается, что он потерпел сокрушительное поражение, обеспечив себе поддержку лишь 49 выборщиков против 489 у Рейгана.

Недовольство большинства населения ведущих развитых стран существующим положением вещей вело к тому, что растущее влияние во многих из них завоевывали силы, призывавшие вернуться к основам, на которых изначально строилось капиталистическое общество: свободное предпринимательство, отсутствие или существенное ограничение государственного вмешательства в экономику, неограниченная свобода рыночных факторов, компактный государственный бюджет. В области внешней политики эти силы проповедовали значительное наращивание военной мощи, опираясь на которую Запад мог бы диктовать правила международного поведения, навязывать свою волю государствам и народам в различных регионах мира. В результате на рубеже 1970—1980-х годов в большинстве ведущих развитых стран к власти пришли и сумели надолго в ней закрепиться правые, консервативные силы. Их лидеры — Маргарет Тэтчер в Великобритании, Гельмут Коль в Федеративной Республике Германии, Ясухиро Накасонэ в Японии, Рональд Рейган в Соединенных Штатах Америки — образовали своего рода сообщество единомышленников,

объективно работавшее как на укрепление существовавшей в каждом из этих государств общественно-политической системы, повышение эффективности и конкурентоспособности национальных экономик, так и на усиление позиций капиталистического мира в целом перед теми вызовами, с которыми он столкнулся на новом витке холодной войны.

Используя новые возможности, открывшиеся перед Западом в результате достижений научно-технического прогресса («вторая промышленная, или информационная, революция») и резкого повышения влияния финансово-экономической системы развитых государств на развитие мировой экономики (мощное вливание «нефтедолларов» в экономику Запада во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов, беспрецедентное нарастание задолженности стран третьего мира, рост зависимости социалистических государств от западных кредитов и др.), консервативные руководители развитых государств стремились добиться неоспоримого превосходства своих позиций на мировой арене, получить возможность оказывать решающее воздействие на все мировые процессы. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в политике рейгановской администрации США.

Избранный в ноябре 1980 г. на пост президента США Р. Рейган пришел в Белый дом с ясным осознанием того, что необходимо было утвердить лидерство Соединенных Штатов в мире. Используя неудовлетворенность многих американцев тем положением, в котором оказалась Америка после десяти лет политики разрядки, их антисоветские чувства, в одной из своих предвыборных речей он заявлял: «СССР — главный источник всех потрясений, происходящих в мире. Если бы они не занимались подрывной деятельностью, в мире не существовало бы никаких горячих точек». Внешнеполитическая платформа новой администрации готовилась в ведущих мозговых центрах правоконсервативной ориентации: Фонде наследия, Комитете по существующей опасности, Центре стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, Институте американского предпринимательства, Гуверовском институте, Совете по международным отношениям (ультраправое крыло Совета) и других организациях, длительное время не принимавших никакого существенного участия в решении практических вопросов внешней политики.

Оттуда же была привлечена и основная часть сотрудников, занявших ключевые посты в правительственных структурах, ведающих вопросами внешней политики. Комитет по существующей опасности оказался представлен в администрации такими лицами, как Р. Аллен — помощник президента по национальной безопасности, У. Кейси — директор Центрального разведывательного управления (приведший к тому же 8 членов Комитета в консультативный совет при президенте по вопросам внешней разведки — почти половину состава совета), Ю. Ростоу — директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, Ф. Икле и Р. Перл — ключевые заместители министра обороны

по вопросам планирования политики и по международной безопасности, и др. Из Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета в администрацию было привлечено 30 человек, из Гуверовского института — не менее 40, из Института американского предпринимательства — также около 40 человек.

Поскольку все вышеназванные организации рассматривали происходившие в мире процессы как следствие наступательных действий «международного коммунизма», достижения Советским Союзом стратегического паритета, в результате чего «Советы стали действовать с повышенной уверенностью», то лейтмотивом разрабатывавшихся ими рекомендаций — с целью склонить стратегический баланс в свою пользу — была необходимость отыскать «слабые места» СССР и перейти от обороны к наступлению на мировой арене. В этой связи была выдвинута задача всемерного наращивания американских возможностей, прежде всего военных, с тем чтобы добиться повышения способности США, с одной стороны, противостоять непосредственно СССР и его союзникам, а с другой — вести активные наступательные действия в различных районах мира. Наряду с поиском возможностей опередить Советский Союз в области стратегических вооружений предлагалось укрепить в первую очередь обычные силы и вооружения США для использования их в третьем мире, рекомендовалось максимально вовлекать союзников в подготовку к ведению военных действий в регионах развивающегося мира, добиваться от них увеличения военных расходов и подчинить торгово-экономическую политику западноевропейских стран в отношении СССР американским целям и интересам. Для оправдания такой политической линии в глазах американского и мирового общественного мнения рекомендовалось развернуть политические дебаты в обоснование роста военных расходов, стержнем которых предлагалось сделать традиционный для США тезис о «советской угрозе».

Рассматривалось четыре основных варианта обеспечения «модернизации стратегических сил» США. В первом варианте предлагалось не нарушать прямо режим ОСВ-2, однако его недостатком являлась невозможность развернуть некоторые типы крылатых ракет. В другом варианте предусматривался пересмотр договора ОСВ-2 в сторону выгодную для США. По третьему варианту следовало выдвинуть требования к СССР в одностороннем порядке сократить его «тяжелые» ракеты, а негативную реакцию Советского Союза переждать, пока США не нарастят собственные силы и не смогут вести переговоры «с более сильных позиций». Согласно последнему варианту предполагалось «полное прекращение переговоров с СССР по ограничению стратегических вооружений и переход США к “одностороннему” решению проблем» путем безудержной гонки вооружений.

Республиканская администрация с первых же дней после прихода в Белый дом сделала ставку на использование стратегии прямого противоборства с

СССР в глобальном и региональном масштабах и завоевание превосходства в этих сферах. Для осуществления этой новой стратегии «неоглобализма» США ставили перед собой следующие цели:

- укрепить старые и создать новые военно-политические союзы — формальные и неформальные;
- усилить военное присутствие США на Дальнем Востоке, обеспечить мощное военно-морское присутствие в Индийском океане, распространить сферу действия НАТО на районы Ближнего Востока и Африки;
- существенно нарастить военную мощь в наступательном и оборонном плане, чтобы добиться стратегического превосходства над СССР, на что и была направлена рассчитанная на 5 лет (1982—1986 гг.) программа перевооружения Америки, на которую предполагалось израсходовать 1,6 трлн долл. — на 400 млрд долл. больше, чем планировалось администрацией Дж. Картера (для сравнения: за предыдущие 10 лет США выделили на военные цели чуть больше 1 трлн долл.). Министр обороны К. Уайнбергер заявлял, что «если переход от холодной войны к разрядке — это прогресс, то мы больше не можем позволить себе такого прогресса», а Ю. Ростоу выступал за то, чтобы США и западные страны вернулись к политике сдерживания. И, наконец, сам президент Р. Рейган публично призвал начать «крестовый поход против коммунизма».

Р. Рейган открыто провозглашал свою решимость добиться победы над Советским Союзом в холодной войне. Описывая советско-американское соперничество в религиозных формулировках, он называл СССР «империей зла» и заявлял, что Америка — это «народ, избранный Богом» для осуществления «священного плана» — «оставить марксизм-ленинизм на пепелище истории».

Эти заявления требовали конкретных практических действий. Белый дом выработал программу, которая учитывала необходимость (1) восстановить единство взглядов в администрации, а также (2) возродить военную мощь Америки и, в противоположность правительству Дж. Картера, «не вести дело с позиции слабости». Далее, (3) США должны были, не боясь повсеместной конфронтации, «противостоять Советскому Союзу», который значительно увеличил свой военный потенциал и расширил международное влияние. (4) «Происки Кремля» виделись во всех региональных и локальных конфликтах, с чем опять же должны были решительно бороться Соединенные Штаты. (5) Следовало восстановить твердое американское лидерство и преодолеть таким образом трудности в отношениях с союзниками. (6) Считалось настоятельно необходимым устранить так называемое «окно уязвимости» наземных ракет США — для советских МБР, а также Западной Европы — для ракет SS-20. (7) США должны были отыскать «слабые места» СССР и перейти от обороны к наступлению на мировой арене. (8) Решение проблем развивающихся стран в основном заключалось в использовании их собственного и иностранного

свободного предпринимательства в качестве источника развития. По мнению администрации, американское общественное мнение поддерживало политику силы и решительности.

Пентагоном были разработаны концепции «активного противодействия» и «географической эскалации». Первая предполагала многовариантное использование стратегических ядерных средств, начиная с так называемых ограниченных ядерных ударов вплоть до массированного применения их по всему комплексу объектов на территории СССР и других социалистических стран. Вторая же предусматривала готовность США и их союзников в случае возникновения обычной войны на любом театре распространить военные действия с применением обычных средств поражения и на другие театры, где противник наиболее уязвим. Европа по-прежнему рассматривалась в качестве основного потенциального театра военных действий, кроме того, предполагалась возможность ведения боевых действий на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, а также на всех морских и океанских театрах[1].

Перед новой администрацией стояли две крупные, трудносочетаемые задачи: нарастить экономический потенциал США и увеличить их военную мощь. Жесткий консервативный экономический курс, обнародованный 18 февраля 1981 г. и получивший название «рейганомика», вполне вписывался в общее политическое мировоззрение Рейгана. При резком увеличении военных ассигнований планировалось сокращение расходных статей бюджета за счет урезания затрат в области социального обеспечения. Не дожидаясь желаемых результатов (ведь в 1980 г. в США начался экономический кризис, повлекший сокращение промышленного производства более чем на 8% только за первое полугодие и вызвавший огромные темпы инфляции), администрация начала перестройку внешней политики США. Можно с большой долей уверенности предположить, что важнейшим мотивом официальной линии Вашингтона была политика экономического изматывания СССР. США исходили из того, что советская экономика «до предела перенапряжена» и «находится на грани краха»; следовательно, новый раунд форсирования гонки вооружений должен привести к достижению намеченной цели.

2 октября 1981 г. Р. Рейган провозгласил грандиозный план «довооружения» Соединенных Штатов. Заявляя об отставании США от СССР во всех областях вооружений, администрация добилась у конгресса принятия почти всех своих планов существенного наращивания основных видов вооруженных сил: стратегического оружия, военно-воздушных и военно-морских сил. В 1982—1985 гг. военные расходы США демонстрировали стремительную динамику роста, увеличившись в 1981 г. на 4,8%, в 1982-м — на 8,25%, в

[1] Иначе говоря, если администрация Р. Никсона считала в свое время, что для США достаточно было располагать вооруженными силами, способными к ведению $1^1/_2$ войн — одной большой войны против СССР (или Китая) и одной локальной, то рейгановские стратеги требовали готовности к одновременному ведению $3^1/_2$ войн.

1983-м — на 8,42%, в 1984-м — на 4,82% и в 1985 г. — на 7,61%. Это явилось самым крупным наращиванием военных расходов Америки после Второй мировой войны в условиях, когда США не участвовали в военных действиях. Всего за 1981—1989 гг. США дополнительно израсходовали на военные цели 1 трлн 83,8 млрд долл.

В области стратегических ядерных вооружений программа «модернизации» предусматривала превращение прежней триады стратегических вооруженных сил в стратегическую систему, состоящую из пяти компонентов. К ранее существовавшим трем видам стратегических носителей (МБР, БРПЛ и стратегической авиации) прибавилось еще два вида военных средств: крылатые ракеты морского, наземного и воздушного базирования, а также ракеты средней дальности, размещавшиеся в Западной Европе и предназначенные для выполнения стратегических задач. Предусматривалось серьезное обновление технических возможностей и уже существующих компонентов стратегических вооружений: развертывание баллистических ракет для подводных лодок «Трайдент-1» (С-4) и разработка новых баллистических ракет для подводных лодок «Трайдент-2» (D-5), модификация бомбардировщиков В-52 и вооружение их крылатыми ракетами, развертывание твердотопливных межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования МХ, создание новых стратегических бомбардировщиков В-1В и В-2 («Стелс»), разработка элементов противоракетных систем (в частности, лазерного оружия). Помимо этого планировалось довести суммарную численность крылатых ракет воздушного и морского базирования до 12 тыс. единиц, что удвоило бы существовавший в тот момент стратегический арсенал США.

Наряду с наращиванием мощи стратегических ракетно-ядерных сил морского базирования программа «довооружения» предполагала форсированное развитие ВМС общего назначения. Администрация Р. Рейгана поставила задачу довести численность корабельного состава ВМС до 600 единиц, то есть увеличить свой флот почти в полтора раза, включая модернизацию и переоборудование судов, не находившихся долгое время в эксплуатации (например, исторического линкора «Миссури», перевооруженного крылатыми ракетами «Томагавк»), и создание боевых кораблей нового поколения (таких, как ракетные подводные лодки класса «Огайо» и подводная лодка-охотник «Морской волк»). На период 1981—1985 гг. было намечено увеличить расходы на развитие обычных вооружений в 2 раза, а на развитие стратегических средств — в 2,6 раза.

Важнейшее место в военной программе администрации Р. Рейгана заняли разработка и создание космических вооружений, о которых президент объявил в своем выступлении 23 марта 1983 г. Замысел Стратегической оборонной инициативы (СОИ), которую журналисты окрестили программой «звездных войн», состоял в создании многослойной защиты США от межконтинентальных ракет потенциального противника. Он включал в себя

создание многослойной эшелонированной противоракетной обороны, использующей экзотические виды оружия, базирующегося на специальных космических платформах и основанного на принципиально новых физических принципах, включая применение лазерной и кинетической энергии. Программа СОИ, как утверждал президент, создавалась для того, чтобы «освободить мир от угрозы ядерной войны. Она даст нам средства, способные сделать ядерное оружие бессильным и ненужным... Народы мира смогут защитить себя от ракетного удара, и человечество в конечном счете избавится от ярма взаимного страха»[1]. В действительности же лица, непосредственно руководившие этой программой в администрации США, отмечали: «Нереалистично надеяться, что эта оборонительная система может стать надежным “звездным куполом”». Тем не менее программа СОИ стала любимым детищем Р. Рейгана, от которой он ни при каких обстоятельствах не соглашался отказаться (см. главы 15.4, 21.1). В соответствии с этими планами в составе ВВС США начало функционировать космическое командование (КОСКОМ) с целью укрепления руководства боевой деятельностью ВВС в космическом пространстве и для обеспечения более тесной увязки ведущихся в космосе научных исследований с конкретными задачами военного характера, в частности с потребностями оперативных ударных действий. Было очевидно, что реализация проекта стратегической обороны подорвет ту основу, на которой строились американо-советские отношения в области стратегических вооружений, — договор по ПРО.

Критики идеи создания космической противоракетной обороны не без оснований указывали также на нереалистичность программы, поскольку в ядерный век даже 90-процентная надежность системы не может обезопасить страну от последствий ядерного удара. Кроме того, спрашивали они, может ли Америка позволить себе приобретать столь малонадежную продукцию за столь высокую цену?[2] Наконец, справедливо отмечалось, что развертывание этой системы будет воспринято Советским Союзом как свидетельство намерений США нанести первый удар. (Как заметил бывший министр обороны США Р. Макнамара, «дырявый зонтик бесполезен в ливень, но может сгодиться под моросящим дождем». То есть создаваемая противоракетная оборона может рухнуть под полновесным советским ударом, но будет вполне способна выдержать ракетно-ядерную атаку ослабленных первым американским ударом советских стратегических ракет.) Указывалось также на невозможность совме-

[1] Американские критики программы СОИ резонно замечали: «...стратегические и политические руководители Кремля вряд ли станут полагаться на такого рода заверения (о том, что Америка не будет использовать свое технологическое превосходство в ущерб другим государствам и даже будет готова поделиться технологией, используемой в этой программе. — *Авт.*)... В концепции взаимного сдерживания нет места для того, чтобы, как это постоянно делал Р. Рейган, одна сторона заявляла о своей монополии на добродетель и мирные намерения».

[2] Как утверждали бывшие министры обороны США Дж. Шлесинджер и Г. Браун, общая стоимость проекта СОИ могла составить до 1 трлн долл.

стить реализацию программы «звездных войн» с продолжением переговоров по контролю над вооружениями.

14.8. Политика США в третьем мире. Доктрина «неоглобализма»

Политика активного противодействия СССР осуществлялась американской администрацией также и в отношениях США с государствами третьего мира.

Р. Рейган существенно ужесточил политику США в отношении стран третьего мира, полагая, что Америка уже пережила «вьетнамский синдром» и вновь готова к военному вмешательству в дела развивающихся стран. Идеологическим обоснованием такой политики стало выступление посла США в ООН Дж. Киркпатрик, которая предложила разделять государства третьего мира с властными репрессивными режимами на «авторитарные», которым Америка готова оказывать поддержку, поскольку они следуют капиталистическим принципам и готовы сотрудничать с США, и «тоталитарные», которые ненавидят капитализм и стоят на антиамериканских позициях.

Эта политика нашла свое применение в отношениях США со своими традиционными «авторитарными» партнерами в различных регионах мира. На юге Африки администрация проводила курс так называемого «конструктивного сотрудничества» с режимом апартеида Южно-Африканской Республики, то есть продолжала диалог и экономическое сотрудничество с Преторией, и лишь по настоянию конгресса была вынуждена пойти позднее на введение экономических санкций — призвать американские компании прекратить свою деятельность в ЮАР. На Ближнем Востоке США подписали с Израилем в 1981 г. соглашение о «стратегическом сотрудничестве», подчеркивая свои особо близкие, тесные отношения с этим государством, по существу приближая их к своим обязательствам перед союзниками по НАТО. Не случайно после подписания этого соглашения Израиль объявил об аннексии захваченных у Сирии Голанских высот, а вскоре вторгся в Ливан (см. главу 18.4). До последних минут поддерживала администрация Р. Рейгана кровавую диктатуру «бэйби Дока» — Ж. К. Дювалье в Гаити и коррумпированный режим Ф. Маркоса на Филиппинах.

Чтобы избежать критики в конгрессе и в стране в целом за военную вовлеченность США в различных зонах третьего мира, администрация взяла на вооружение для борьбы против «тоталитарных» режимов тактику малозаметного вмешательства, организуя так называемые конфликты низкой интенсивности (*low intensity conflicts*). Эта тактика, разработанная Фондом наследия, предусматривала подготовку и вооружение отрядов, состоявших преимущественно из представителей местного населения, для ведения продолжительной вооруженной борьбы с режимами, пользовавшимися поддержкой СССР и его союз-

ников (Кампучия, Лаос, Афганистан, Ангола, Эфиопия, Ливия, Никарагуа и др.). Тем самым США после короткого перерыва вновь возобновили политику нажима в отношении освободившихся стран.

Такая политика встречала растущее сопротивление в американском обществе и даже на Капитолийском холме. Наиболее характерным примером стало отношение общественности и законодателей к вмешательству США в дела двух маленьких государств Центральной Америки — Сальвадора и Никарагуа. В первом случае США сделали ставку на силовое уничтожение руками местного военного режима повстанческого движения, возглавлявшегося Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти. Вашингтон утверждал, что силы Фронта получают значительную поддержку со стороны Никарагуа и Кубы. Отвергнув в 1982 г. предложение Фронта о выходе из политического кризиса путем переговоров, американская администрация, по существу, взяла на себя поддержку правящего режима, вливая в Сальвадор на протяжении шести лет более 1 млн долл. ежедневно, но в конечном итоге была вынуждена признать, что в гражданской войне, унесшей за 10 лет более 70 тыс. жизней, Фронт национального освобождения разгромить не удается.

Аналогичную линию администрация президента Р. Рейгана вела и в отношении сандинистского режима в Никарагуа, где основная ставка в соответствии с Директивой национальной безопасности № 17 была сделана на вооружение «контрас», которые готовились на юге США на базах ЦРУ и затем переправлялись на территорию Гондураса. Когда эти операции стали достоянием гласности, конгресс высказался за прекращение помощи «контрас» (поправка Боланда). Попытки обойти запрет законодателей и продолжать вооружать «контрас» за счет средств, вырученных от тайной продажи оружия Ирану, привели к скандалу «Иран — контрас»[1], вину за который взял на себя сотрудник Совета национальной безопасности США подполковник О. Норт, осужденный в 1989 г. за дачу ложных показаний под присягой. Независимое расследование, проведенное тогда в сенате США, отмечало, что президент Р. Рейган плохо контролировал деятельность Совета национальной безопасности по проведению внешней политики США.

Силовое воздействие применялось США не только в форме открытой (либо скрытой) военной поддержки антиправительственных сил, но и в форме прямых военных интервенций ограниченного масштаба. 25 октября 1983 г. американские войска осуществили интервенцию против Гренады — маленького островного государства в Карибском море. Под предлогом спасения 500 американских студентов, находившихся на острове, там высадилось около 6 тыс. американских солдат. После шести дней боев, в ходе которых было убито и ранено более 400 человек, администрация объявила о ликвидации марксистского режима на острове. Аналогичным образом, без каких-либо законных

[1] По аналогии с уотергейтским скандалом, приведшим в конечном итоге к отставке Р. Никсона под угрозой его импичмента, дело «Иран — контрас» иногда называют «Ирангейтом».

оснований, весной 1986 г. американская авиация совершила налет на Ливию, бездоказательно обвиненную Р. Рейганом в организации террористического акта против американских военнослужащих в Западном Берлине. В ходе налета погибло несколько десятков человек[1].

Эти акции Соединенных Штатов подняли популярность Р. Рейгана в стране и явились конкретным претворением провозглашенной им в феврале 1985 г. доктрины «неоглобализма» (известна также как «доктрина Рейгана»). Президент заявлял: «Наша миссия — поддерживать и защищать свободу и демократию на всех континентах, от Афганистана до Никарагуа, противостоять агрессии, поддерживаемой Советским Союзом, и утверждать права, принадлежащие нам от рождения». В соответствии с доктриной «неоглобализма» США должны были, не вступая в прямую военную конфронтацию с социализмом, проводить «активную политику» на «периферии», в зоне освободившихся государств, используя при этом все возможные средства — политические, экономические, идеологические, а также в случае необходимости и военные.

Литература

Основная

XXV съезд КПСС. Документы и материалы. М., 1976.

XXVI съезд КПСС. Документы и материалы. М., 1981.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996.

Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: МГИМО, 2012.

Рогов С. М. Советский Союз и США: Поиск баланса интересов. М., 1989.

Дополнительная

Очерки истории МИД России. М., 2004. Т. 2.

Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985 гг.). Новое прочтение / Под ред. Л. Н. Нежинского. М., 1995. С. 402–452.

Уткин А. И. Стратегия глобальной экспансии: внешнеполитические доктрины США. М., 1986.

[1] Главной целью налетов американской авиации был руководитель Ливии — полковник М. Каддафи. Однако тогда уничтожить его США не смогли.

ГЛАВА 15

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НАРАСТАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ СВЕРХДЕРЖАВ

15.1. Соперничество и сотрудничество в отношениях между СССР и США. 1975—1980 гг.

Растущая внешнеполитическая активность СССР крайне негативно воспринималась политической элитой США. В стране постепенно активизировались силы, выступавшие против продолжения линии на сохранение в советско-американских отношениях курса разрядки и сотрудничества. Эта тенденция отмечалась еще на завершающем этапе пребывания в Белом доме администрации Дж. Форда. Выработанные двумя государствами компромиссные решения в различных областях их взаимоотношений, и в первую очередь в области контроля над вооружениями, стали критиковаться как «односторонние уступки» американской стороны. «Давление противников разрядки, — свидетельствовал американский историк, в прошлом дипломат, один из идейных отцов стратегии сдерживания Дж. Кеннан, — никогда, даже в момент ее наивысшего развития, не прекращалось в Вашингтоне: оно только подавлялось превосходящим престижем и авторитетом Белого дома. По мере же того, как власть никсоновской администрации ослабевала в 1973 и 1974 гг., силы, выступающие против разрядки, снова развертывали свои боевые порядки». Важными аргументами этих сил в их выступлениях о необходимости подхода к Советскому Союзу с более жестких позиций стала активизация советской политики в зоне третьего мира, что многими в Вашингтоне рассматривалось как нарушение договоренностей о статус-кво. Особенно остро реагировали в Америке на советскую поддержку правительств новых независимых государств, пришедших к власти после крушения португальской колониальной империи, — Анголы и Мозамбика. Характеризуя в связи с этим советско-американские отношения, президент Дж. Форд отказался даже употреблять слово «разрядка» и заменил его на термин «мир, достигаемый путем демонстрации силы» (*peace through strength*).

В практику двусторонних отношений стала довольно широко внедряться политика «увязок» — попыток обусловить решение каких-либо вопросов пере-

менами в политике СССР в других областях. Наиболее характерным примером подобного рода «увязок» стала небезызвестная поправка Джексона—Вэника, принятая конгрессом США в декабре 1974 г. и ставившая предоставление Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле и возможность использования им кредитов американского Экспортно-импортного банка в зависимость от изменения в правилах эмиграционного законодательства СССР. Это вело к росту взаимного недоверия, свертыванию двусторонних связей. В январе 1975 г. советское правительство официально уведомило США, что оно не считает возможным ввести в действие советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекращает выплаты по связанной с этим соглашением договоренности о расчетах по ленд-лизу. С марта 1976 г. фактически приостановились переговоры по подготовке договора ОСВ-2, хотя владивостокские договоренности, достигнутые в ноябре 1974 г. между Дж. Фордом и Л. И. Брежневым, создавали хорошие предпосылки для скорейшего достижения соглашения в этой критически важной области.

Главным направлением своей политики в отношении Советского Союза администрация Дж. Картера сделала ставку на активное противостояние СССР по всем основным направлениям международной политики. Официально провозгласив проведение в отношении Советского Союза курса на «сотрудничество и соперничество», она на практике следовала основным тезисам статьи С. Хантингтона, директора Центра внешнеполитических исследований Гарвардского университета, из написанной им совместно с Зб. Бжезинским книги «Политическая власть: США—СССР». С. Хантингтон полагал, что, во-первых, в отношениях с СССР, свойственных холодной войне, хотя и должно осуществляться сотрудничество и определенное взаимодействие между двумя странами, но первостепенное значение принадлежит все же соперничеству. Во-вторых, в оценках соотношения сил он исходил из того, что сложившееся «примерное равенство» военных возможностей СССР и США не отвечает долгосрочным американским стратегическим интересам и требует корректировки в пользу США. По мнению С. Хантингтона, Соединенным Штатам в проведении своей политики в отношении СССР целесообразно широко практиковать пропаганду таких фундаментальных американских ценностей, как права человека и национальная независимость, использовать невоенные преимущества США, а в случае необходимости — и вооруженные силы для предотвращения расширения враждебного Америке влияния Советского Союза в критически важных районах мира. Ориентируясь на соперничество с СССР, администрация — как свидетельствует президентская директива № 18 — считала, что США смогут добиваться успехов в этом соперничестве прежде всего невоенными средствами, а наращивание военного потенциала следует проводить умеренно, не преувеличивая военную угрозу СССР и не подрывая процесса контроля над вооружениями.

Такой подход активно подогревался выходившими на арену консервативными силами, открыто выступавшими против продолжения политики раз-

рядки (например, созданным весной 1976 г. Комитетом по существующей опасности).

На практике рекомендации С. Хантингтона были активно использованы Соединенными Штатами в их пропаганде и политике в отношении Советского Союза. С первых же месяцев после прихода в Белый дом администрация Дж. Картера широко развернула кампанию по борьбе за права человека в СССР и в социалистических странах Восточной Европы. К ней были подключены и аппарат президента, и Госдепартамент, и финансировавшиеся из федерального бюджета радиостанции — «Голос Америки» и «Свобода / Свободная Европа». Вопросы о положении с правами человека в Советском Союзе, деятельности диссидентов и отношении к ним советских властей не только активно поднимались в выступлениях представителей администрации, материалах прессы и радиопередачах, но и ставились перед советскими руководителями на официальных двусторонних и многосторонних переговорах.

Советское руководство резко негативно отнеслось к новому повороту в американской политике. Москва полагала, что проблема соблюдения прав человека в СССР изобретена американской администрацией для оказания давления на нее с целью добиться критических уступок на переговорах по ограничению стратегических вооружений. У нее были для этого все основания. Так, весной 1977 г. во время своего первого визита в СССР новый государственный секретарь США С. Вэнс изложил так называемый «всеобъемлющий» вариант Пентагона в качестве позиции новой администрации на переговорах по разоружению, по существу предусматривавший кардинальный отход от всего, что было наработано в области контроля над вооружениями с администрациями Р. Никсона и Дж. Форда (о проблемах ограничения стратегических вооружений *см. ниже*). В Белграде на первой после подписания хельсинкского Заключительного акта встрече СБСЕ американская делегация уходила, по мнению СССР, от конструктивного обсуждения реальных проблем безопасности и сотрудничества, настаивая в первую очередь на неукоснительном выполнении положений «третьей корзины». США явно демонстрировали избирательный подход, двойной стандарт в оценке положения дел с правами человека в социалистических странах: ратуя за их безусловное выполнение Советским Союзом и его основными союзниками, Вашингтон не только спокойно взирал на их нарушение в Китае, но и активно расширял свои связи с КНР[1].

Кроме того, администрация Дж. Картера явно нарушала даже те советско-американские договоренности, которые были достигнуты с ней самой. Наиболее очевидным этот отход от согласованных позиций проявился в вопросе

[1] Правда, однажды, в январе 1979 г., Дж. Картер попытался поставить перед китайским руководством вопрос о жесткой политике КНР в области прав человека и особенно ограничений свободы выезда из КНР. На это Дэн Сяопин, находившийся с визитом в Вашингтоне, ответил: «Почему же? Мы готовы послать вам миллионов десять китайцев». Больше президент США к этой проблеме не возвращался.

ближневосточного урегулирования. Вопреки достигнутой осенью 1977 г. договоренности между А. А. Громыко и С. Вэнсом о том, что этот процесс должен проходить в рамках или под эгидой Женевской конференции по Ближнему Востоку (под сопредседательством США и СССР), администрация под давлением Израиля и произраильских лоббистов в США повела дело к стимулированию заключения сепаратного, без участия Советского Союза, договора между Египтом и Израилем, что было позднее реализовано в виде подписанных в Кэмп-Дэвиде соглашений.

Оставались замороженными такие «позитивные средства взаимодействия» в советско-американских отношениях, как торговля, сотрудничество в урегулировании международных кризисных ситуаций, обмены в области науки и техники. Хотя в 1977 г. и были сделаны некоторые шаги в развитии двусторонних отношений — продлено соглашение о научно-техническом сотрудничестве, об освоении космического пространства, совместными усилиями доведена до конца выработка конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, на ключевых направлениях взаимоотношений двух сверхдержав существенного прогресса не произошло. Тогда же, в 1977 г., Дж. Картер под предлогом зашиты высших интересов национальной безопасности США запретил продажу СССР высокопроизводительного электронно-вычислительного оборудования — машин «Сайбер-76» и «Юнивак-1100» и объявил о введении правительственного контроля за выдачей индивидуальных лицензий на экспорт в СССР машин и технической документации для производства нефтегазового и сварочного оборудования. Летом того же года были введены другие ограничения на торговлю с СССР.

С начала 1978 г. в советско-американских отношениях возник новый крупный узел разногласий как результат их соперничества, по существу, в локальном конфликте, разразившемся в Африке — на Африканском Роге. Как внутри, так и вне администрации росло политическое давление с требованиями противодействовать советской и кубинской помощи Эфиопии путем задействования других аспектов советско-американских глобальных отношений. В такую увязку предполагалось включить замедление переговоров по ОСВ и другим вопросам разоружения, ограничение экономических отношений, а также обмен визитами на достаточно высоком уровне. Результатом такого давления стало прекращение или значительное свертывание многих важных двусторонних и многосторонних переговоров, в которых участвовали СССР и США. Были заблокированы трехсторонние переговоры с участием США, СССР и Великобритании по выработке документа о полном запрещении ядерных испытаний. В начале 1978 г. США прекратили переговоры с Советским Союзом об ограничении военно-морской деятельности в Индийском океане. В декабре того же года были приостановлены советско-американские переговоры о торговле оружием. Позднее, летом 1979 г., США ушли с переговоров по противоспутниковым системам.

Оказавшись не в состоянии сформулировать целостную, последовательную стратегическую линию в своих отношениях с СССР, а также реагируя на неуклонное наращивание советской военной мощи, администрация Дж. Картера с 1978 г. встала на путь резкого наращивания военных расходов и пыталась добиться аналогичных действий со стороны своих союзников по НАТО. На Вашингтонской (1978 г.) сессии Совета НАТО принимается решение о ежегодном трехпроцентном увеличении странами—участницами блока своих военных расходов. Сама же администрация запросила на эти цели у конгресса на следующий финансовый год 157 млрд долл., что на 20 млрд долл. превышало ранее предполагавшийся уровень. Это стало началом нового витка эскалации гонки вооружений, впоследствии продолженной и многократно расширенной республиканцами в 1980-х годах.

Особенно резко негативно реагировали США на ввод советских войск в Афганистан в конце декабря 1979 г. Эта акция была воспринята в Вашингтоне совершенно иначе, чем вовлеченность СССР в дела на Африканском Роге или в бывших португальских колониях в Африке. Афганистан имел совершенно иное геополитическое значение для Запада, чем африканские страны: он непосредственно примыкал к стратегически важному нефтеносному региону Персидского залива, где позиции США были существенно ослаблены после свержения шахского режима в Иране в феврале 1979 г.[1] Вне зависимости от намерений, которыми руководствовались советские лидеры, акция СССР, по мнению Вашингтона, не могла быть оставлена без внимания и ответа. Дж. Картер заявил, что «Советы лгали» ему, заявляя о своих мирных намерениях. Администрация немедленно отозвала подписанный ею в июне 1979 г. и направленный на согласование с сенатом Договор ОСВ-2 (о Договоре ОСВ-2 *см. ниже*) и объявила о комплексе мер, которые будут приняты в ответ на это вторжение. В их число входили: дальнейшие существенные ограничения в торговле с Советским Союзом (сокращение на 17 млн т продажи зерна; запрет на поставку в СССР высокотехнологичного оборудования, включая вычислительную технику и нефтедобывающее оборудование); запрет на вылов рыбы советскими траулерами в экономической зоне США; прекращение переговоров об открытии новых консульских учреждений СССР и США; прекращение культурных и экономических связей; оказание помощи Пакистану и силам афганской оппозиции там; бойкот Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

- В торгово-экономической сфере наиболее чувствительным для СССР был отказ администрации Дж. Картера выполнять обязательства по продаже дополнительных квот зерна, предусмотренные советско-американским соглашением 1972 г. Учитывая сложившуюся к тому времени зависимость Советского Союза от импорта зерновых, закупки

[1] По некоторым сведениям, США начали оказывать помощь афганской оппозиции еще до ввода советских войск в Афганистан, стремясь спровоцировать военную акцию со стороны Советского Союза.

1980 г. приходилось срочно переориентировать, искать крупных альтернативных поставщиков[1].

- Федеральные структуры США и ряда других стран Запада выделили немалые средства для вооружения и подготовки афганской оппозиции — приблизительно 3—4 млрд долл. только за остававшийся срок президентства Картера. Учитывая, что значительная часть оппозиционно настроенных беженцев оказалась на территории Пакистана, администрация выступила с предложением о предоставлении Исламабаду помощи на сумму 400 млн долл. Американские военные советники создали ряд учебно-тренировочных центров в Пешаваре. Спецслужбы США координировали действия против кабульского правительства и на международном уровне — с Египтом, Саудовской Аравией[2], Китаем и др.
- В политической области, пожалуй, наиболее болезненным для советских руководителей было решение Дж. Картера организовать международный бойкот Олимпийских игр в Москве. СССР долго добивался права на проведение у себя Олимпиады и серьезно готовился к ней. Под давлением американской администрации значительное количество государств мира отказались направить свои национальные команды в Москву (всего 62 государства и территории), что, естественно, существенно снизило и спортивный, и политико-пропагандистский эффект прошедших Олимпийских игр.

Помимо серии мер, направленных непосредственно против СССР, администрация США предприняла ряд шагов военно-политического характера. Этому в значительной мере способствовало то, что к концу 1970-х годов Соединенные Штаты Америки начали постепенно преодолевать «вьетнамский синдром», то есть проходило негативное отношение американского общественного мнения к активному участию США в мировой политике, включая использование американских вооруженных сил за пределами страны. В октябре 1979 г. было объявлено о создании сил быстрого развертывания (*Rapid Deployment Forces*), которые могли бы в течение короткого времени быть направлены в различные регионы третьего мира для отражения угрозы американским интересам. В рамках «доктрины Картера» была создана командно-штабная структура СЕНТКОМ — Центральное командование, — отвечающая за возможные операции США в районе Ближнего и Среднего Востока, Персидского залива и Индийского океана. По указанию администрации в Америке началась регистрация молодых людей для возможного призыва в армию[3]. 25 июля

[1] Одним из них стала Аргентина, закупки зерна в которой выросли за год в 9 раз, что в определенной мере отразилось впоследствии на позиции СССР во время Фолклендского кризиса 1982 г.

[2] Среди финансировавшихся на средства ЦРУ США борцов против советской акции в Афганистане был и будущий «террорист № 1» Усама бен Ладен.

[3] Еще при администрации Р. Никсона США перешли на контрактную систему комплектования своих вооруженных сил.

1980 г. Дж. Картером была издана президентская директива № 59, предусматривавшая создание специальных сил для подготовки к «длительной, но ограниченной ядерной войне». Была провозглашена «доктрина Картера», заявлявшая о готовности Соединенных Штатов применить военную силу (в случае необходимости даже без участия союзников), если СССР будет угрожать интересам Запада в зоне Персидского залива.

15.2. Советско-американские отношения в первой половине 1980-х годов

Приход в Белый дом республиканской администрации существенно осложнил американо-советские отношения. Еще в ходе предвыборной кампании 1980 г. Р. Рейган выступал с резкой критикой Договора ОСВ-2, утверждая, будто Дж. Картер «вступил в эти переговоры на советских условиях и Советский Союз знал, что мы пошли на односторонние уступки без всякой компенсации с их стороны». Одновременно он заявил, что выступает за проведение реальных и серьезных сокращений вооружений, прежде всего стратегических. Даже переговоры об ограничении стратегических вооружений (*ОСВ — SALT*) были переименованы в планы ограничения и сокращения стратегических вооружений (*ОССВ — START*). Тем не менее уже в мае 1981 г., выступая в Военной академии США в Вест-Пойнте, президент объявил, что если в администрации и будет вестись дискуссия, то она будет касаться «вопроса о том, какие вооружения создавать, а не о том, следует ли нам отказаться от вооружений ради договоров и соглашений». Администрация много говорила также о необходимости разработки «сбалансированных соглашений», подчеркивала важность проблемы проверки, а также необходимость при ведении переговоров учета не только тех систем вооружений, которые являлись предметом переговоров, но и находившихся за этими рамками. Кроме того, в начальный период своего первого срока правления президент Р. Рейган жестко обуславливал начало диалога с СССР с коренным изменением всей советской внешней политики. Иначе говоря, администрация вновь возвратилась к тактике «увязок».

Администрация США стремилась максимально осложнить внешнеполитическое положение СССР, оказывая давление на Москву по всем возможным направлениям. Помимо упоминавшихся выше программ «довооружения», республиканская администрация в еще более жесткой форме, чем ее предшественники, ставила вопросы прав человека в СССР, развернула беспрецедентную кампанию поддержки всем сражавшимся против коммунистических режимов движениям в рамках разработанной Вашингтоном доктрины «конфликтов низкой интенсивности». По всему третьему миру — от Камбоджи до Никарагуа — американская администрация организовала целенаправленную помощь и поддержку так называемым «борцам за свободу»[1] (*freedom fight-*

[1] «Поддержка борцов за свободу, — утверждал Рейган, — это самооборона».

ers) — силам, сражавшимся против поддерживаемых Советским Союзом режимов (подробнее см. главу 16.3). Особый размах эта деятельность приобрела в Афганистане.

В этом смысле весьма показательной является директива Совета национальной безопасности США № 75 от 17 января 1983 г. (*NSDD-75*), озаглавленная «Отношения с СССР», в которой формулировался следующий подход США к Советскому Союзу:

«1. Сдержать, а впоследствии отбросить советскую экспансию повсюду на международной арене, особенно в географических регионах, приоритетных с точки зрения политики США. 2. Содействовать процессу перемен в СССР в направлении создания более плюралистической политической и экономической системы, в рамках которой власть привилегированной правящей элиты будет постепенно уменьшаться. 3. Вовлечь СССР в переговоры с целью достижения соглашений, которые обеспечивали бы **защиту и расширение американских интересов».**

Особое внимание обращалось на необходимость довести эти позиции США до сведения советской руководящей элиты в период смены лидеров в СССР. Арсенал средств воздействия делился на две сферы: функциональную и геополитическую. В сфере функциональной важнейшими компонентами являлись военная стратегия (включая достижение военного превосходства над СССР — в области вооружений и на региональном уровне); экономическая политика (которая должна была закрыть доступ СССР к передовой западной технологии через КОКОМ, не допустить субсидирования советской экономической системы и не допустить создания рычагов, с помощью которых СССР мог бы решающим образом воздействовать на экономику Запада в таких областях, как торговля, энергоснабжение или финансы), а также политические шаги (прежде всего пропаганда западных ценностей и подрыв советских политико-пропагандистских инициатив, как, например, использование лозунгов борьбы за мир в своих внешнеполитических интересах). В геополитической сфере предполагалось сосредоточить основные усилия на следующих направлениях: укрепление сотрудничества с промышленно развитыми демократическими государствами; восстановление доверия к США в третьем мире (путем поддержки государств, которые противятся нажиму СССР, расширения американских гарантий и наращивания военных поставок, развития программ помощи и стимулирования инициатив американского частного бизнеса в третьем мире); оказание давления на слабые точки в «советской империи» (добиваться отчуждения восточноевропейских стран от СССР, увеличить цену продолжения советского присутствия в Афганистане, усилить давление на Кубу с целью заставить ее отказаться от поддержки революционных движений в Центральной Америке и Карибском бассейне, а также на юге

Африки, ослаблять позиции СССР в третьем мире); стремление к развитию стратегического сотрудничества и политической координации с Китаем, пока он выступает против советского экспансионизма; поддержка независимости и национального единства Югославии, которая сопротивляется нажиму со стороны СССР.

В двусторонних отношениях с СССР предписывалось усилить акцент на осуждение внутренней политики советских властей и положения с правами человека в СССР; готовность к обсуждению региональных проблем должна была осуществляться исключительно на американских условиях; сотрудничество в культурной, научной и других сферах должно было сопровождаться мощным идеологическим компонентом и препятствовать получению Советским Союзом важной технической информации.

Разработанная программа рассчитывалась на длительный период — не менее чем на 5—10 лет.

Существенно снизился уровень двусторонних связей и контактов между США и СССР. Помимо серии ограничений, объявленных Дж. Картером в начале 1980 г., после ввода советских войск в Афганистан республиканская администрация пошла еще дальше. Несмотря на отмену в апреле 1981 г. объявленного администрацией Картера эмбарго на продажу СССР зерна (что, как отмечал Р. Рейган, противоречит интересам американских фермеров), США разрабатывали систему мер, направленных на подрыв экономических и других связей Советского Союза с Западом. Развитие событий предоставляло для этого немало поводов.

Так, в декабре 1981 г. администрация обвинила СССР в инициировании введения военного положения в Польше и объявила о серии односторонних шагов, направленных на ограничение связей с СССР. Они включали прекращение рейсов «Аэрофлота» в США; закрытие советской закупочной комиссии; запрет на выдачу или возобновление лицензий на поставки в СССР электронного оборудования, компьютеров и других высокотехнологических товаров; прекращение переговоров о новых долгосрочных соглашениях по зерну, а также по торговому судоходству; введение лицензирования экспорта нефтяного и газового оборудования в СССР, включая трубоукладчики; отказ от возобновления или продления истекавших советско-американских соглашений по обменам в области науки и техники, а также пересмотр всего комплекса двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Помимо этого, Вашингтон пытался добиться прекращения экономических связей своих западных союзников с СССР. В июне 1982 г. им было выдвинуто требование, чтобы западноевропейские филиалы американских фирм и даже независимые европейские компании, выпускающие продукцию по американским лицензиям, прекратили поставки Советскому Союзу оборудования для строительства газопровода Сибирь—Западная Европа. Однако министры ино-

странных дел стран ЕЭС сначала в совместном документе от 23 июня, а затем и в своем официальном представлении Вашингтону 12 августа заявили, что действия США «противоречат международному праву» и что они не намерены им подчиняться. В конце концов администрация была вынуждена объявить об отмене своего запрета, однако позднее, в ноябре 1982 г., добилась от западноевропейских союзников согласия на проведение более тесно скоординированной с курсом США линии в отношении экономических связей с СССР.

Дальнейшие ограничения отношений были объявлены в сентябре 1983 г., когда в воздушном пространстве СССР над островом Сахалин советскими средствами ПВО был сбит южнокорейский пассажирский самолет. Администрация продлила запрет на полеты в США самолетов «Аэрофлота» и выслала представителей советской авиакомпании из страны; кроме того, вновь были заморожены переговоры об открытии новых консульств двух стран, равно как и все переговоры по развитию двусторонних культурных, научных и других связей.

Иначе говоря, к завершению своего первого президентского срока Р. Рейган существенно демонтировал достижения предыдущего десятилетия в советско-американских отношениях. Сокращался объем торговых отношений между двумя странами, скатившись до уровня середины 1970-х годов. В 1981 г. оборот совестко-американской торговли составил 2 млрд долл., в 1982 г. —2,5, 1983 г. — 2,2 и лишь в 1984 г. несколько вырос, составив 3,6 млрд долл.

Следует учитывать при этом, что около 70% товарооборота составляли закупки Советским Союзом американского зерна.

Не лучше обстояли дела и в других областях двусторонних отношений. Прекратили свою деятельность восемь совместных рабочих групп по различным аспектам контроля за вооружениями, действовавших в 1977—1980 гг., заморожена была работа 11 совместных комиссий по вопросам науки и техники, созданных в начале 1970-х годов. По оценке заместителя государственного секретаря США по вопросам научно-технического сотрудничества У. Шнайдера, маловероятно было ожидать возвращения этих связей к уровню предыдущего десятилетия.

Помимо известных рейгановских призывов к «крестовому походу за свободу» против «империи зла», прозвучавших в его выступлениях в британском парламенте в июне 1982 г. и на национальном съезде евангелистов в Орландо в марте 1983 г., в августе 1984 г., готовясь к еженедельному радиообращению к стране и полагая, что микрофоны еще не включены, Р. Рейган «пошутил»: «Уважаемые сограждане, я рад сообщить вам, что сегодня я подписал закон, который навсегда запретит Россию. Бомбардировка начнется через пять минут». Эта «шутка», естественно, была крайне негативно оценена в Москве.

Представители администрации, формулируя свою политическую стратегию, не скрывали намерений активно воздействовать не только на советскую внешнеполитическую деятельность, но и на внутреннюю ситуацию в СССР. Выступая в июне 1983 г. перед сенатским комитетом по иностранным делам,

государственный секретарь Дж. Шульц свидетельствовал: «...мы рассматриваем как свою обязанность в деле обеспечения мира принятие мер, ***способствующих эволюции советского строя в направлении превращения его в более плюралистическую политическую и экономическую систему...*** В отличие от курса "разрядки" наша политика исходит из того, что СССР будет скорее сдерживаться нашими *действиями*, дающими ему ясно понять, на какой риск он идет, проводя свою агрессивную политику, чем деликатной сетью взаимозависимости». Таким образом, открыто признавалось, что задачей американской внешней политики является изменение советского строя. Подход администрации к отношениям с Советским Союзом по своей жесткости стал напоминать времена начала холодной войны и политики Дж. Ф. Даллеса по «сдерживанию» и «отбрасыванию» коммунизма. Как однажды откровенно высказался сам Рейган, «я понимаю нашу политику в отношении Советского Союза просто: мы выигрываем, а они — проигрывают».

В подобной ситуации советские лидеры со своей стороны обвиняли администрацию Р. Рейгана в сломе и разрушении всего того, что было достигнуто в советско-американских отношениях в годы правления его предшественников.

С приближением года выборов администрация несколько сменила тактику своего подхода к отношениям с СССР, что было сразу же отмечено многими западными наблюдателями. Большинство связывало эти изменения с тем, что, вступая в предвыборный год, администрация отдавала себе отчет в непопулярности грубой безальтернативной конфронтации с Советским Союзом. Критика такого подхода раздавалась со стороны как западных союзников США, так и довольно широких кругов в самих Соединенных Штатах. Состояние американо-советских отношений пугало своей непредсказуемостью и угрозой втягивания страны в вооруженный конфликт с Советским Союзом, последствия которого выглядели крайне мрачно. К этому времени стали широко известны возможные последствия ядерного конфликта. Ученые доказали, что одновременный взрыв 5—6 тыс. ядерных боезарядов, которые были бы применены для «решающего» в военном отношении ядерного удара, неизбежно приведет не к победе, а к катастрофическим климатическим последствиям, которые обрушатся и на «победителя» (к середине 1980-х годов США и СССР располагали арсеналом, составлявшим в совокупности примерно 50 тыс. ядерных боезарядов — включая тактическое ядерное оружие). Они предсказывали наступление «ядерной зимы», то есть существенного изменения климата, похолодания на 25–30°С против обычной температуры в обширных районах планеты, уничтожение там сельского хозяйства и элементарных условий для жизни.

Выступая в январе 1984 г. с ежегодным обращением к конгрессу, Р. Рейган заявлял о готовности к созданию стабильного базиса для установления мирных отношений с Советским Союзом. И действительно, в течение 1984 г. в советско-американских отношениях начали происходить некоторые позитивные сдвиги. В мае было продлено на три года соглашение о предотвращении инцидентов на

море, в июне стало известно о возобновлении переговоров по открытию консульств двух стран и продлены на десятилетний срок соглашения об экономическом сотрудничестве, и, наконец, в конце ноября, уже после победы Р. Рейгана на президентских выборах, Москва и Вашингтон объявили о предстоящей в январе 1985 г. встрече министров иностранных дел для обсуждения возможности возобновления переговоров по вопросам ограничения гонки вооружений.

15.3. Проблема ограничения стратегических вооружений в советско-американских отношениях. Договор ОСВ-2

Единственное, пожалуй, в советско-американских отношениях, что не ставилось администрацией Дж. Картера под сомнение, было стремление продолжать переговоры по ограничению стратегических вооружений и добиваться заключения Договора ОСВ-2. В этой области действовала концепция «контролируемой, выборочной разрядки», она распространялась в основном на проблемы, которые администрация США связывала непосредственно с угрозой ядерной войны. Однако отношения и в этой сфере не обходились без серьезных трудностей. Подход администрации Дж. Картера к проблеме контроля над вооружениями состоял в том, что США должны добиваться условий, максимально благоприятных для развертывания новых систем американских стратегических вооружений, стремясь одновременно блокировать или хотя бы значительно ограничить наиболее эффективные системы советского стратегического комплекса. Советскому Союзу в очередной раз было предложено военно-технологическое соревнование, в котором США рассчитывали добиться преимущества. Однако, как отмечал бывший министр обороны США Р. Макнамара, каждый раз, когда Америка достигала технологического отрыва, СССР «быстро нагонял США в их нововведениях, а гонка вооружений поднималась на еще более высокий уровень. Лидерство США не только всякий раз быстро испарялось, но более того — некоторые американские “прорывы” сработали, пожалуй, в пользу Советского Союза».

Так произошло и в 1970-х годах. Создание в США технологии разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН) для своих стратегических ракет заставило Советский Союз также заняться этой проблемой. В результате во второй половине 1970-х годов СССР более чем удвоил количество имевшихся у него на вооружении стратегических ядерных ракетных боеголовок:

Количество стратегических ракетных боеголовок у США и СССР (единиц)*

	1970 г.	1975 г.	1980 г.
США	1800	6100	7300
СССР	1600	2500	5500

* Данные приводятся по американским источникам.

К тому же, поскольку изначально в СССР делалась ставка на создание мощных, «тяжелых» ракет, овладение технологией РГЧ ИН давало Советскому Союзу существенные преимущества, так как позволяло монтировать на каждой ракете большее количество боеголовок. А так как в договоренностях по ограничению стратегических наступательных вооружений в то время считали не боеголовки, а ракеты-носители, СССР получал потенциально неконтролируемую возможность для наращивания своего стратегического потенциала. Более того, технология РГЧ ИН была применена Советским Союзом в разработке нового поколения ракет средней дальности. Постановка на боевое дежурство новых комплексов РСД-10 с тремя разделяющимися головными частями каждый взамен устаревших моноблочных Р-12 и Р-14 (на Западе известных как SS-4 и SS-5), проводившаяся СССР во второй половине 70-х годов, резко усиливала угрозу безопасности американских союзников в Западной Европе. Аналогичным образом Советский Союз — равно как и США — проводил работы по созданию высокоточных крылатых ракет большой дальности и противоспутниковых систем.

Кроме того, США вновь пошли на создание новых систем стратегических вооружений. В портфеле администрации Дж. Картера находилось несколько таких проектов. Один из них — создание новой высокоточной межконтинентальной ракеты наземного базирования МХ, оснащенной десятью разделяющимися боеголовками и способной поражать ракетные шахты и укрепленные командные пункты противника. Первоначально планировалось так называемое свободное размещение новых ракет, скрытно перемещаемых между 4 тыс. стартовых шахт, то есть для одной ракеты создавалось несколько шахтных пусковых установок, чтобы противник никогда не мог быть уверенным, в какой именно из шахт находится ракета (позднее от этой идеи отказались как от чрезмерно дорогостоящей). Одновременно готовилась замена ракетного оружия для американских ВМС: на смену отслужившим свой век ракетам «Поларис» должны были прийти новые ракеты системы «Трайдент», по своей точности почти не уступавшие ракетам наземного базирования. В США также начались работы по созданию стратегического бомбардировщика нового поколения В-1В, который должен был прийти на смену самолетам В-52, долгие годы составлявшим основу американской стратегической авиации. И, наконец, в недрах министерства энергетики США, ведавшего всеми вопросами ядерных боезарядов, было разработано взрывное устройство относительно небольшой мощности, но обладающее повышенной проникающей радиацией — так называемая «чистая», или «нейтронная», бомба. Это оружие должно было применяться на поле боя, поражая живую силу противника и почти не повреждая материальные ценности (постройки, здания, оборудование и др.).

Советско-американские переговоры по подготовке Договора по ограничению стратегических наступательных вооружений, который должен был заменить Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения страте-

гических наступательных вооружений, подписанное в 1972 г., предполагалось начать на базе предварительно достигнутых Л. И. Брежневым договоренностей на высшем уровне с Р. Никсоном и Дж. Фордом летом и осенью 1974 г. Эти договоренности определяли общие параметры будущего договора:

- он должен был действовать до 1985 г.;
- в состав ограничиваемых средств попадали все носители стратегического ядерного оружия, включая и стратегическую авиацию;
- предел суммарного числа носителей устанавливался в 2400 единиц;
- количество ракет наземного и морского базирования, оснащенных РГЧ ИН, ограничивалось 1320 единицами.

Однако подписать договор в 1975 г., как предполагали лидеры двух стран на владивостокской встрече, не удалось из-за возникших разногласий по американским крылатым ракетам, советскому бомбардировщику ТУ-22М («Бэкфайр») и ряду других проблем. Демократическая же администрация сразу сделала попытку пересмотреть достигнутые договоренности. В ходе своего первого визита в качестве государственного секретаря США в Москву С. Вэнс представил советской стороне позицию новой администрации. Она состояла в том, что СССР предлагалось сократить наполовину свои «тяжелые» ракеты, включить в засчет состава стратегических сил бомбардировщик средней дальности ТУ-22М, вывести из общего зачета американские крылатые ракеты. Такой подход новой администрации был категорически отвергнут советской стороной. Вместе с тем США было предложено возобновить переговоры на основе ранее достигнутых договоренностей.

Проходившие в дальнейшем переговоры заставили стороны пойти на серьезные взаимные компромиссы. Несмотря на то что США и СССР удалось сохранить в неприкосновенности наиболее важные для каждой стороны компоненты стратегических ядерных сил, обоим государствам пришлось пожертвовать достаточно важными элементами своих военных планов и возможностей ради взаимного ограничения ракетно-ядерной гонки. Советский Союз согласился на сокращение стратегических сил на 250 единиц, то есть более чем на 10%. Также Москве пришлось отказаться от ряда программ по стратегическим вооружениям, находившихся в различных стадиях разработки или развертывания. Ограничение «дробления» многозарядных головных частей на ракетах наземного базирования сокращало вероятное количество боеголовок. Были установлены весьма жесткие ограничения на модернизацию или модификацию существующих типов межконтинентальных баллистических ракет (МБР) по количеству ступеней носителя, длине, диаметру, стартовому и забрасываемому весу ракеты, весу боеголовок, а также виду топлива каждой ступени, чтобы исключить возможность создания более чем одной новой системы МБР под видом модернизации уже находившихся в боевом составе ракет. В свою очередь США пришлось согласиться на определенные ограничения по

крылатым ракетам. Устанавливалось строгое определение предела дальности в 600 км для крылатых ракет наземного и морского базирования. Стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами приравнивались к межконтинентальным ракетам с разделяющимися головными частями, что не допускало неконтролируемого наращивания Соединенными Штатами этого вида вооружений.

С 15 по 18 июня 1979 г. в Вене состоялась встреча Л. И. Брежнева и Дж. Картера — первая после почти пятилетнего перерыва советско-американская встреча на высшем уровне. В ее ходе был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений — ОСВ-2. Договор подписывался на срок до 31 декабря 1985 г. и предусматривал общее равенство Советского Союза и США по сумме всех компонентов стратегических вооружений. Стороны брали на себя обязательство в развертывании своих стратегических сил не превышать количества стратегических носителей в 2400 единиц для всех компонентов своей стратегической триады, а к 1981 г. сократить их до 2250 единиц. В рамках согласованного общего количества носителей предусматривались фиксированные подуровни:

- по общему количеству МБР (межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования), БРПЛ (баллистических ракет на подводных лодках), БРВЗ с РГЧ (баллистических ракет воздушного запуска с разделяющимися головными частями), а также стратегических бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами, — 1320 единиц;
- по общему количеству МБР, БРПЛ и БРВЗ с РГЧ — 1200 единиц;
- по общему количеству МБР с РГЧ — 820 единиц.

Вводились ограничения на количество ядерных зарядов, устанавливаемых на МБР и БРВЗ с разделяющимися головными частями, — не более 10 боезарядов на каждой ракете, а также на бомбардировщиках, оснащенных крылатыми ракетами, — не более 28 крылатых ракет дальностью свыше 600 км на каждом стратегическом бомбардировщике.

Советский Союз, подписывая договор, пошел на значительные односторонние ограничения. Так, согласившись сократить с 1981 г. количество носителей до 2250 единиц, СССР был вынужден уменьшить свой стратегический потенциал на 10%, то есть на 254 носителя, в то время как США ликвидировали лишь 36 носителей. К тому же, поскольку стороны обязались не проводить летные испытания и не развертывать МБР с количеством боеголовок, превышающим число, с которым она была испытана до заключения договора, СССР тем самым в порядке доброй воли соглашался не увеличивать число боезарядов на своих «тяжелых» ракетах, что с технической точки зрения он вполне был в состоянии сделать. Со своей стороны США также были вынуждены пойти на ограничения в наращивании нового вида носителей ядерного оружия — крылатых ракет большой дальности.

Стороны также обязались не обходить положения договора через любое другое государство или каким-либо иным образом.

При подписании договора стороны обменялись данными о своих стратегических ядерных силах по состоянию на 1 ноября 1978 г.:

Виды средств доставки ЯО (единиц)	СССР	США
Пусковые установки МБР	1398	1054
Стационарные пусковые установки МБР	1398	1054
Пусковые установки МБР, оснащенные РГЧ	576	550
Пусковые установки БРПЛ	950	656
Пусковые установки БРПЛ, оснащенные РГЧ	128	496
Тяжелые бомбардировщики	156	574
Тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами дальностью свыше 600 км	0	0
Тяжелые бомбардировщики, оснащенные БРВЗ	0	0
БРВЗ	0	0
БРВЗ, оснащенные РГЧ	0	0

Сразу же после подписания Договор ОСВ-2 подвергся острой критике со стороны правых кругов США. Наиболее активен в этом был Комитет по существующей опасности, возглавлявшийся П. Нитце и Ю. Ростоу. Администрацию обвиняли в том, что подписанный договор якобы односторонне выгоден СССР и невыгоден Соединенным Штатам, что он не закрывает возможности для наращивания Советским Союзом количества ядерных боеголовок, угрожающих территории США. Говорилось, что «Советам нельзя доверять», в подтверждение чего была вытащена на свет история с якобы имевшим место присутствием советской военной бригады численностью 2600 человек на Кубе. На сенат США, куда Договор ОСВ-2 был направлен для процедуры согласования, оказывалось мощное политическое давление со всех сторон. После длительных и противоречивых слушаний сенатский комитет по иностранным делам 9 ноября 1979 г. одобрил договор, но сенатский комитет по делам вооруженных сил 10 декабря высказался против его утверждения. Договор был передан на рассмотрение полного состава сената. Однако до рассмотрения договора в полном составе сената дело не дошло. Как отмечалось выше, администрация отозвала его в январе 1980 г. в качестве ответа на советские действия в Афганистане. Позднее, когда накал страстей вокруг ввода советских войск в Афганистан несколько спал, стороны договорились, что они будут в основном придерживаться параметров, зафиксированных в договоре.

15.4. Советско-американские переговоры по ограничению ракетно-ядерных вооружений в первой половине 1980-х годов

В вопросах ограничения вооружений советско-американские отношения в первый срок пребывания Р. Рейгана в Белом доме скатились до самой низкой точки за полтора десятилетия. Придя к власти, республиканская администрация оставила без какого-либо содержательного ответа направленное по дипломатическим каналам предложение Л. И. Брежнева о возобновлении переговоров по ограничению стратегических вооружений и средств средней дальности в Европе. Вместо продолжения конфиденциальных контактов по важнейшим проблемам американо-советских отношений, достаточно успешно работавших на протяжении предшествовавшего десятилетия, новое американское руководство, похоже, предпочитало обмен публичными заявлениями и «утечками» в средства массовой информации фрагментов советских и американских предложений на различных переговорах. В 1981 г. американский президент, вопреки установившейся в 1970-х годах практике, впервые не принял министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, находившегося в США в связи с работой очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН[1].

Несмотря на критику республиканцами договора ОСВ-2 в ходе президентской кампании 1980 г., администрация Р. Рейгана в марте 1981 г. объявила, что будет придерживаться его положений, а также подтвердила готовность соблюдать договор о противоракетной обороне (ПРО). Тем не менее на уровне публичных заявлений нападки на достигнутые между СССР и США договоренности по ограничению стратегических вооружений продолжались. Представители Белого дома заявляли, что у США нет ни юридических, ни моральных обязательств по выполнению Договоров ОСВ-1 и ОСВ-2, а, выступая перед выпускниками Военной академии в Вест-Пойнте в мае 1981 г., Р. Рейган говорил о том, что будет вести переговоры по сокращению вооружений с СССР с позиции силы и считает Договор ОСВ-2 «мертвым». Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Ю. Ростоу в июне 1981 г. сообщил сенатскому комитету по иностранным делам, что администрации потребуется не менее девяти месяцев для подготовки и организации новых переговоров с СССР по ограничению и сокращению стратегических вооружений.

Развернув обширную программу создания новых стратегических вооружений, администрация Р. Рейгана взяла продолжительную паузу на переговорах по ОСВ. Лишь через 18 месяцев после своего прихода в Белый дом она возобновила переговоры в Женеве, обставив их начало рекламной сменой вывески. Накануне возобновления переговоров, в мае 1982 г., президент

[1] Первая встреча Р. Рейгана с советским министром иностранных дел состоялась только осенью 1984 г., то есть под самый занавес его первого срока пребывания в Белом доме.

заявил о необходимости не просто ограничивать, а сокращать стратегическое оружие и предложил уменьшить на треть количество стратегических ядерных боеголовок СССР и США. На деле же американская позиция на переговорах представляла собой комбинацию отвергнутых ранее советской стороной предложений.

Суть этой позиции состояла в том, что США добивались формально равных уровней стратегических вооружений каждой стороны, но не совокупных, а по отдельным, взятым исключительно выборочно и выгодным для американской стороны компонентам стратегических сил. Так, США предложили, чтобы на первом этапе численность морских и наземных баллистических ракет СССР и США (соответственно около 2350 и 1700) была сокращена до 850 единиц, а количество боезарядов на них (на тот момент приблизительно по 6,5—7,5 тыс. у каждой стороны)[1] — соответственно до 5 тыс. единиц, причем боеголовок межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования — до 2500 единиц. Учитывая тот факт, что у СССР на наземные МБР приходилось около 70% боеголовок, а у США — всего приблизительно 20%, установление потолка в 2500 боеголовок потребовало бы от СССР сокращения 50—60% боеголовок на своих наземных МБР и большей части самих ракет. США же смогли бы в этих пределах даже увеличить численность боезарядов своих МБР.

Кроме того, поскольку морские и наземные ракеты составляли у СССР в совокупности 94% стратегических носителей, а у США – 76% (на бомбардировщики приходилось соответственно 6 и 24%), предлагавшийся совокупный уровень МБР и БРПЛ в 850 единиц означал, что СССР пришлось бы сократить в два раза больше баллистических ракет, чем США. Но зато баллистические ракеты подводных лодок, представлявшие у США гораздо бóльшую по боеголовкам часть потенциала (более 55% против менее 25% у СССР), затрагивались в меньшей степени, а тяжелые бомбардировщики вообще выносились за рамки ограничений.

Чтобы наглядно представить себе, почему предложения США были неприемлемы для СССР, рассмотрим следующую таблицу:

Вид стратегических носителей	СССР	США
МБР	70%	20%
БРПЛ	24%	56%
Тяжелые бомбардировщики	6%	24%

[1] По западным оценкам, с учетом всех компонентов «ядерной триады» США располагали к моменту начала переговоров примерно 9 тыс. стратегических ядерных боезарядов на 1944 носителях, а СССР — 8400 боезарядами на 2537 носителях.

При сложившейся структуре стратегических ядерных сил любые предложения об изменениях в каком-либо одном из компонентов, не затрагивавшие другие компоненты, неизбежно вели к существенному нарушению стратегического паритета и, исходя из соображений национальной безопасности, не были приемлемы для каждой из сторон.

Также США настаивали на том, чтобы установить барьер между баллистическими ракетами, которые они относили к «быстролетящим» средствам, и тяжелыми бомбардировщиками с их вооружениями, включая крылатые ракеты воздушного базирования, которые Вашингтон относил к категории «медленнолетящих» средств. В случае принятия Москвой этих предложений США получили бы почти полуторное преимущество по носителям и примерно трехкратное превосходство по боезарядам над СССР.

На втором этапе США предлагали ограничить совокупный забрасываемый вес стратегических ядерных средств сторон уровнем 3,5 млн кг. Кроме того, они снова вернулись к идее включить в общий суммарный уровень стратегических носителей советский средний бомбардировщик ТУ-22М и, сделав это, ограничить число стратегических бомбардировщиков до 400 для каждой стороны. Предложенный США уровень в 400 тяжелых бомбардировщиков с 20 крылатыми ракетами большой дальности на каждом из них в итоге давал 8 тыс. ядерных зарядов, к чему следовало добавить еще 5 тыс. боеголовок на баллистических ракетах, также допускавшихся по американскому подходу, и в целом получалось, что США располагали бы возможностью иметь 13 тыс. ядерных зарядов на стратегических носителях.

Одновременно в соответствии с предложениями США из сферы ограничений исключались новые типы БРПЛ, крылатые ракеты всех способов базирования, новые типы стратегических бомбардировщиков. Таким образом, получалось, что вместо сокращения своего совокупного ядерного арсенала американская сторона фактически наращивала бы его, при этом также достигая его существенного качественного совершенствования, а Советский Союз должен был бы свой ядерный арсенал существенно сократить. Что касается методов контроля, то верификацию предлагалось осуществлять как национальными техническими средствами, так и инспекциями на местах, что в то время — в силу известной советской позиции — было совершенно неприемлемо для СССР.

Что же касается советской стороны, то на переговорах она настаивала на том, что сокращение должно быть всеобъемлющим, то есть охватывать все компоненты стратегических сил: и бомбардировщики, и ракетные средства морского базирования, а не только МБР наземного базирования. СССР утверждал также, что для увеличения стабильности было не обязательно развертывать новые системы оружия (например, типа мобильных стратегических ракет «Миджитмен»). И, наконец, СССР полагал, что значительное сокращение боезарядов в стратегических силах США и СССР должно идти вместе с

сокращением ядерных вооружений на театрах военных действий в Европе и Азии. Конкретно советское предложение состояло в том, чтобы на первом этапе СССР и США на равной основе понизили суммарную численность стратегических боезарядов до значительно меньших уровней и сократили все — без исключения каких-либо элементов — свои стратегические средства на 25%, то есть до 1800 единиц. При этом Советский Союз готов был в качестве жеста доброй воли рассматривать вопрос о введении согласованных подуровней в 1100 носителей с РГЧ (включая сюда МБР, БРПЛ и самолеты с крылатыми ракетами), в том числе 700 МБР с РГЧ. Кроме того, СССР настаивал на необходимости максимально строгого запрета и ограничения на развертывание новых видов стратегического оружия, его качественное совершенствование и модернизацию, включая баллистические ракеты, авиацию и крылатые ракеты большой дальности воздушного и морского базирования. Предлагалось, например, запретить создание крылатых ракет всех видов базирования с дальностью свыше 600 км.

Существенно новым фактором, оказывавшим воздействие на позиции СССР на переговорах по ограничению стратегических наступательных вооружений, было намеченное «двойным решением» НАТО размещение в конце 1983 г. американских средств средней дальности в государствах Западной Европы. Дело в том, что, являвшиеся по своим техническим характеристикам ракетами среднего радиуса действия и потому не включенные в спектр систем, по которым проходили переговоры ОССВ, эти американские ракеты представляли собой ***стратегическую угрозу*** для территории всей европейской части СССР. Более того, при коротком подлетном времени (от старта до цели — всего 6—10 минут) ракеты «Першинг-2» создавали дополнительные сложные проблемы с точки зрения своевременного принятия решений о необходимых контрмерах. Вот почему сразу же после того, как было объявлено о «двойном решении» НАТО, СССР обратился к США с призывом начать переговоры об ограничении средств средней дальности. 17 октября 1980 г. в Женеве начались советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе; однако продолжались они недолго и с победой на выборах кандидата от Республиканской партии были прерваны. Возобновились они лишь после мощного давления западноевропейских антивоенных движений за замораживание ядерных вооружений и против американских «евроракет» (подробнее см. главу 18.2).

30 ноября 1981 г. в Женеве вновь открылись советско-американские переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ). Незадолго до их открытия Р. Рейган обнародовал свой «нулевой вариант» решения проблемы ядерных вооружений в Европе. Согласно американским предложениям в обмен на отказ США от размещения 572 средств средней дальности на территории своих европейских союзников (108 ракет средней дальности «Першинг-2» в ФРГ и 464 крылатые ракеты наземного базирования в ФРГ, Великобритании и Италии) СССР должен был прекратить установку новых систем

средней дальности РСД-10 и убрать все ранее размещенные в европейской части территории страны ракеты средней дальности Р-12 и Р-14. Как считали в Москве, в соответствии с «нулевым вариантом» (то есть при уничтожении всех советских ракет РСД-10, а также Р-12 и Р-14 и неразмещении 572 американских «Першингов-2» и крылатых ракет в Европе) США и НАТО получали бы более чем двойное преимущество по числу носителей ядерного оружия средней дальности и трехкратное — по числу ядерных зарядов. По «промежуточному варианту», предложенному американской администрацией несколько позже, в 1983 г., США наращивали бы свои ракеты средней дальности, а СССР в одностороннем порядке сокращал бы свои (не учитывая соответствующие ядерные вооружения Англии и Франции, американскую авиацию средней дальности, но принимая в расчет вооружения, расположенные в восточных районах СССР, которые не имели отношения к переговорам в Женеве).

СССР со своей стороны утверждал, что размещение новых ракет РСД-10, начавшееся во второй половине 1970-х годов, проводится взамен устаревших и выработавших свой ресурс ракет средней дальности Р-12 и Р-14, развернутых Советским Союзом еще в конце 1950-х — начале 1960-х годов, и что вместо каждых двух новых вводимых в строй комплексов замене и выводу подлежат три ракеты старых образцов. Далее, Москва рассматривала свои системы средней дальности как средства сдерживания против средств передового базирования участников Североатлантического альянса (включая свыше 700 американских самолетов, а также британские и французские ядерные силы: 64 ядерные ракеты и 55 бомбардировщиков — у Великобритании и 98 ядерных ракет и 46 бомбардировщиков — у Франции). Такая постановка вопроса, по мнению СССР, была вполне законна и справедлива, и на протяжении переговоров Советский Союз неоднократно предлагал договориться о ситуации, при которой СССР не имел бы на средствах средней дальности в Европе ни на один ядерный боезаряд больше, чем их имелось на вооружении натовских государств. Этот советский подход оказался категорически неприемлем ни для США, ни для их союзников по НАТО, рассматривавших переговоры по средствам средней дальности в Европе как сугубо двустороннее советско-американское мероприятие и не желавших включать британские и французские ядерные силы в баланс общего зачета.

Продолжавшиеся почти два года переговоры оказались безрезультатными, и в ноябре 1983 г. США приступили к развертыванию своих средств средней дальности: «Першингов-2» и крылатых ракет на территории ФРГ, а также крылатых ракет на территории Великобритании и Италии. Ответом Советского Союза на эту акцию США стало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова от 24 ноября 1983 г. о принятии СССР и другими государствами—участниками ОВД ответных мер. СССР принял решение покинуть переговоры об ОЯВЕ. Были отменены взятые ранее в одностороннем по-

рядке обязательства Советского Союза, в том числе мораторий на развертывание новых советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР. По согласованию с правительствами ГДР и Чехословакии на их территории размещались советские оперативно-тактические ракеты повышенной дальности, дабы нейтрализовать преимущества, получаемые США в результате размещения ракет «Першинг-2». Учитывая возросшую ядерную угрозу для СССР, было решено также развернуть соответствующие советские средства в океанских районах и морях, примыкающих к территории самих США. Советский Союз дал понять, что он будет готов в оперативном режиме реагировать на первые же признаки запуска ракет потенциального противника, что еще больше усилило угрозу несанкционированного начала ядерного конфликта. Несколько позже, в октябре 1984 г., Министерство обороны СССР объявило, что советские вооруженные силы приступили к развертыванию крылатых ракет большой дальности на стратегических бомбардировщиках и подводных лодках.

Учитывая бесперспективность продолжения переговоров по системам стратегического ядерного оружия в подобном режиме, особенно в свете начавшегося размещения американских средств средней дальности в Европе (представлявших для территории европейской части СССР ***стратегическую*** угрозу, в то время как советские средства средней дальности не угрожали территории Соединенных Штатов), а также активизации американского проекта СОИ (ставившего под угрозу договор ПРО и всю систему стратегической стабильности, основанной на принципах равенства и одинаковой безопасности), советская делегация на переговорах ОССВ в Женеве в декабре 1983 г. завершила переговоры, не назначая даты следующей встречи[1].

* * *

Охарактеризованный выше внешнеполитический курс обеих сверхдержав оказывал крайне негативное воздействие на международную ситуацию. Жесткая конфронтация США и СССР как по основной оси их взаимоотношений, так и в различных регионах мира создавала повышенную напряженность, характерную для начального этапа холодной войны. Региональные конфликты, подпитываемые щедрой помощью Москвы и Вашингтона, приобретали затяжной и ожесточенный характер и велись с применением самого современного оружия. Вооруженные силы двух государств не раз оказывались на грани случайного столкновения, и при растущей напряженности в отношениях между США и СССР подобные инциденты легко могли привести к конфликту. Такой уровень нагнетания напряженности внушал беспокойство даже американским союзникам, которые были заинтересованы в поддержании сотрудничества с восточным блоком.

[1] Фактически переговоры по стратегическим вооружениям были приостановлены более чем на год — до 12 марта 1985 г.

В то же время, оценивая эффективность курса первой администрации Р. Рейгана в отношении СССР, необходимо отметить, что категорическое неприятие ею политической системы и курса, проводимого советским руководством, заставило Вашингтон пойти на ряд серьезных, драматических шагов по подрыву стратегического равновесия, существовавшего между двумя странами. Администрация не только мобилизовала все силы американской нации на достижение военного превосходства над СССР, но также привлекла к этому своих союзников из НАТО и партнеров по «Группе семи». В конечном итоге массированное давление американской политики на СССР — наряду с нараставшими внутренними политическими и экономическими проблемами Советского Союза — заставляло советское руководство существенно модифицировать свою политику на многих направлениях (см. главы 20–24).

Литература

Основная

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. 18 июня 1979 г. // Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. М., 1987.

Меморандум о договоренности между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об установлении исходных данных о количествах стратегических наступательных вооружений. 18 июня 1979 г. // Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. М., 1987.

Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. 18 июня 1979 г. // Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. М., 1987.

Совместное заявление о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений. 18 июня 1979 г. // Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. М., 1987.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996.

Кокошин А. А. США в аспекте международных отношений 80-х годов. М., 1984.

Рогов С. М. Советский Союз и США: Поиск баланса интересов. М., 1989.

Дополнительная

Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

Уткин А. И. Стратегия глобальной экспансии: Внешнеполитические доктрины США. М., 1986.

ГЛАВА **16**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ 1970—1980-х годов

В обстановке нараставшего соперничества двух противостоящих друг другу систем, двух сверхдержав и в условиях, когда разрешение этих острых противоречий в прямом противоборстве представлялось невозможным, это соперничество все больше становилось важным составляющим элементом не только глобальной, но и региональной политики. В региональные кризисы и конфликты — прямо или опосредованно — вовлекались центры этих систем, и эти региональные кризисы начинали играть все более значимую роль в глобальных международных отношениях. Как отмечалось выше (см. главу 14.3), активизация политики СССР в третьем мире в 1970-х годах обусловила его стремление к расширению своего присутствия в различных регионах мира. По логике биполярного противостояния эти шаги требовали ответа со стороны США, что привело к возникновению еще одного, нового поля соперничества двух сверхдержав. В отличие от более ранних периодов холодной войны в 1970-х годах выбор субрегиона конфликта определяла, как правило, Москва[1], а Вашингтон, остававшийся под воздействием «вьетнамского синдрома», отвечал непрямыми методами — стратегией так называемых «конфликтов малой интенсивности» (*low intensity conflicts*). Эта стратегия включала ряд основных элементов — выбор местных сил сопротивления, готовых к вооруженной борьбе против поддерживаемого СССР режима, поставки этим силам американского (либо закупавшегося в третьих странах на средства США советского оружия), подготовку сил сопротивления американскими инструкторами, медийно-пропагандистскую поддержку движений сопротивления в американских и мировых средствах массовой информации. Таким образом практически в каждом локальном конфликте возникали как бы два независимых друг от друга, но параллельно существующих вектора противоречий — это проекция глобального межсистемного конфликта, с одной стороны, и нарастание регионального противостояния — с другой.

Со своей стороны Соединенные Штаты в целях ослабления позиций СССР, особенно во второй половине 1970-х годов, широко использовали в

[1] Вряд ли следует считать, что СССР сознательно избирал конкретные регионы приложения своих внешнеполитических усилий в третьем мире. Скорее это было достаточно оппортунистическое использование удобных для Москвы ситуаций по мере их возникновения. Очевидно, что в каждом конкретном случае оценивались идеологические, геостратегические и другие факторы.

региональной политике политические и дипломатические методы, находили в различных регионах мира партнеров, готовых поддерживать их инициативы, подрывающие региональные позиции Советского Союза. С конца же 1970-х — начала 1980-х годов, особенно после ввода советских войск в Афганистан, США взяли на вооружение своей региональной политики стратегию поддержки «конфликтов малой интенсивности», ставшую важной интегральной частью «доктрины Рейгана».

Помимо сверхдержав в ряде региональных кризисов и конфликтов в мире заметно ощущалось присутствие и своя политическая игра Китайской Народной Республики, причем на рубеже 1970—1980-х годов Пекин, как правило, занимал позиции и поддерживал силы, противостоявшие интересам СССР.

Основными зонами региональных конфликтов и проблемных узлов оказались Африканский континент, Юго-Восточная и Восточная Азия, Юго-Западная Азия, Ближний Восток и Центральная Америка. Как следует из перечня регионов, биполярное противостояние воистину приобретало глобальный масштаб.

16.1. Африка

На Африканском континенте 1970—1980-е годы отмечены завершением существования последних колониальных империй и других следов колониализма, что явилось результатом как длительной и упорной борьбы самих африканских народов против колониального владычества, так и перемен, происходивших в глобальном контексте международных отношений. До тех пор пока деколонизация оставалась проблемой, разрешаемой в рамках взаимоотношений колония — бывшая метрополия, они носили скорее политический и моральный характер. Борющиеся за свое освобождение народы получали моральную, политическую, а зачастую и материальную поддержку от отдельных организаций[1] и государств (СССР, КНР, стран ОВД, некоторых развивающихся государств), однако проблемы антиколониальной борьбы, как правило, не выходили на уровень глобальных международных отношений (за исключением, пожалуй, ситуации в Конго в 1960-х годах — см. главу 7).

Однако в 1970—1980-х годах в Африке возникают как бы два независимых друг от друга, но параллельно существующих вектора противоречий — это проекция глобального межсистемного конфликта, с одной стороны, и нарастание континентального противостояния между свободными государствами Черной Африки и режимами колониализма, апартеида и расизма — с другой.

Наряду с конфликтами, привлекавшими внимание ведущих глобальных сил, почти повсеместно в Африке продолжались локальные кризисы, свя-

[1] К такой поддержке следует отнести Декларацию ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. и многие другие резолюции ГА и СБ ООН, а также деятельность Организации африканского единства (ОАЕ), Движения неприсоединения, Организации солидарности народов Азии и Африки и др.

занные с проблемами экономической отсталости, трайбализмом, борьбой за власть и влияние. Они существенно дестабилизировали неокрепшие молодые государства континента и одновременно ослабляли их возможности более активно участвовать в формировании системы международных отношений.

Еще одной «больной» проблемой для большинства независимых африканских государств являлись проблемы развития, преодоления бедности, зависимости от колебаний конъюнктуры мировых рынков на товары их традиционного экспорта, монокультурность их экономик, острая зависимость от внешней помощи и иностранных инвестиций. В 1970—1980-х годах темпы прироста валового внутреннего продукта в странах Африки в целом снижались, обострилась проблема голода: половина африканских стран продолжала зависеть от внешней продовольственной помощи, крайне неэффективно использовалась экономическая помощь, направлявшаяся как международными организациями, так и отдельными государствами. Зачастую предоставлявшиеся в виде помощи средства аккумулировались на личных счетах руководителей африканских государств, в то время как подавляющее большинство населения продолжало испытывать тяжелейшие лишения.

Распад португальской колониальной империи. Ангола, Мозамбик. Важнейшим событием в Африке в середине 1970-х годов явилось крушение португальской колониальной империи. Это стало возможным в результате острейшего кризиса режима военно-фашистской диктатуры, одной из важнейших причин которого были протесты португальского офицерства против продолжения многолетней колониальной войны. Пришедшее к власти 25 апреля 1974 г. в результате «революции гвоздик» движение вооруженных сил выступило за скорейшее предоставление независимости португальским колониям, провозгласив право на самоопределение колониальных народов в качестве важнейшей части процесса национального обновления.

Новые власти в Лиссабоне признали провозгласившую в 1973 г. свою независимость Республику Гвинея-Бисау и в августе 1974 г. подписали с ее правительством соглашение о признании независимости республики и выводе португальских войск с ее территории. В сентябре того же года в столице Замбии Лусаке было подписано соглашение о прекращении войны и процедуре передачи власти с Фронтом национального освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), действовавшим в стране с 1964 г. 25 июня 1975 г. была провозглашена Независимая Народная Республика Мозамбик. В июле того же года независимость провозгласили еще две бывшие португальские колонии: Республика Островов Зеленого Мыса (сейчас — Республика Кабо-Верде) и Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи.

По-иному складывалась ситуация в еще одной португальской колонии — ***Анголе***, где в отличие от большинства других колониальных владений Португалии не было единства в рядах борцов против колониализма. В стране действовали три самостоятельные антиколониальные силы: Народное движение за освобож-

дение Анголы (МПЛА), которым руководил Агостиньо Нето, Фронт национального освобождения Анголы (ФНЛА), возглавлявшийся Холденом Роберто, и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) во главе с Жонасом Савимби. Под сильным давлением Организации африканского единства (ОАЕ) эти три движения в январе 1975 г. подписали соглашение о единстве действий в формировании единого Временного коалиционного национального правительства Анголы, однако выполнять его они, судя по всему, не собирались. Незадолго до провозглашения независимости ФНЛА атаковал МПЛА со своих баз в Заире, а силы Южно-Африканской Республики тайно вторглись в южные районы страны, чтобы оказать поддержку формированиям УНИТА. Такая тактика ФНЛА и УНИТА дискредитировала их в глазах населения Анголы. В результате МПЛА получила поддержку подавляющего большинства избирателей. Временное правительство, возглавлявшееся А. Нето, провозгласило 11 ноября 1975 г. независимость Народной Республики Ангола (НРА). В тот же день НРА была признана многими государствами мира, включая и СССР. 1 декабря 1976 г. Народная Республика Ангола стала членом Организации Объединенных Наций.

Однако складывавшаяся в стране критическая обстановка заставляла правительство предпринимать чрезвычайные меры. С севера на столицу Луанду наступали отряды ФНЛА, поддерживаемые регулярными войсками армии Заира, а с юга выдвигались формирования УНИТА, которых снабжала, вооружала, обучала и поддерживала Южно-Африканская Республика. Значительную помощь оппозиционным группировкам оказывали западные державы[1] и Китай[2]. НРА обратилась с просьбой о поддержке к Советскому Союзу. Москва немедленно откликнулась на призыв Луанды о помощи, и уже в ближайшие недели в Анголу начало поступать советское оружие и прибывали советские военные специалисты. Однако советских военных не устраивал уровень подготовки ангольских солдат, которые получали это оружие, и тогда по договоренности с правительством Кубы СССР осуществил переброску в Анголу кубинских добровольческих отрядов[3], численность которых вскоре превысила 20 тыс. человек. Помимо материальной помощи СССР оказал НРА мощную политическую поддержку, подписав в октябре 1976 г. с правительством Анголы Договор о дружбе и сотрудничестве.

Советско-кубинская акция в Анголе вызвала бурю протестов на Западе. Однако ограничения, наложенные конгрессом США на оказание помощи анголь-

[1] В течение лета—осени 1975 г. США оказали военную помощь формированиям ФНЛА и УНИТА на сумму свыше 330 млн долл.

[2] Летом 1975 г. КНР дала согласие на передачу находившегося в Заире китайского военного снаряжения силам ангольской оппозиции и направила своих инструкторов для обучения формирований ФНЛА тактике партизанской войны.

[3] На Кубе призыв оказать помощь Анголе вызвал огромный энтузиазм. Сотни людей спешили записаться в интернациональные бригады. По другой версии, контакты А. Нето с Ф. Кастро начались еще раньше и кубинские советники — независимо от договоренности с СССР — появились в Анголе еще летом 1975 г.

ским оппозиционным группировкам («поправка Кларка»), не позволяли американской администрации напрямую противостоять кубинскому и советскому участию в ангольской ситуации. Главную роль по поддержке мятежников взяли на себя власти Южно-Африканской Республики и Заира. Помимо вооружения, обучения и поддержки ангольских антиправительственных группировок войска ЮАР принимали прямое участие в боевых действиях на территории Анголы. Все вопросы о прекращении вмешательства в дела Анголы руководители ЮАР увязывали с необходимостью вывода из Анголы кубинских войск и прекращением базирования отрядов СВАПО (Народной организации Юго-Западной Африки, боровшейся за освобождение страны от южноафриканского господства) на территории Анголы. В этом они получили полную поддержку администрации Рейгана, которая в 1985 г. добилась отмены конгрессом США «поправки Кларка» и начала оказывать масштабную помощь УНИТА. Лидер УНИТА Ж. Савимби, неоднократно посещавший США, был даже принят президентом Р. Рейганом и назван им «борцом за свободу» Анголы.

Ангола и Куба в принципе не отказывались от постепенного вывода кубинских войск, но готовы были пойти на это только при условии соответствующих действий со стороны ЮАР и США, то есть при условии прекращения их прямой и косвенной агрессии против Анголы. ЮАР выразила принципиальную готовность к проведению переговоров, однако в процессе их подготовки ее войска совместно с отрядами УНИТА осуществили масштабное вторжение на территорию независимого африканского государства; в боях участвовали также иностранные пилоты-наемники. Совместными усилиями кубинских и ангольских сил с участием советских военных советников нападение было отражено. В феврале 1984 г. в столице Замбии по итогам переговоров между министрами иностранных дел НРА и ЮАР было подписано Лусакское соглашение. ЮАР брала на себя обязательства по выводу войск с территории Анголы к северу от реки Кунене и прекращению помощи УНИТА. Ангола в свою очередь обязалась ограничить деятельность СВАПО на своей территории и обеспечить разъединение войск на границе с Намибией.

В отличие от Анголы ситуация в ***Народной Республике Мозамбик*** (НРМ) развивалась поначалу более спокойно. ФРЕЛИМО к моменту прихода к власти не имел соперников, и режим в целом контролировал ситуацию в стране. Однако оппозиция, опираясь на помощь ЮАР, сколотила мятежное движение Мозамбикское национальное сопротивление (РЕНАМО, или МНС), которое начало партизанские действия в периферийных районах страны. Хотя силы РЕНАМО не были настолько значительны, чтобы создать серьезные проблемы для центра, правительству С. Машела все же не удавалось окончательно подавить РЕНАМО. Это объясняется прежде всего национальной и трайбалистской пестротой населения Мозамбика, в частности нежеланием населения центральных и северных областей подчиняться приказам из столицы, в которой руководящие посты занимали преимущественно представители на-

родности шангаан, населявшей южные районы страны. Свой интерес в дестабилизации положения в Мозамбике имела и Южно-Африканская Республика. Дело в том, что с получением независимости на территории Мозамбика начали свободно действовать центры запрещенного в ЮАР Африканского национального конгресса (АНК) — организации, созданной представителями чернокожего населения Южной Африки и выступавшей против режима апартеида. Стремясь предотвратить проникновение активистов АНК на территорию ЮАР, Претория начала жестко ограничивать миграцию рабочих из Мозамбика, составлявших до четверти всех африканских шахтеров, работавших в рудниках Южной Африки, оказывала значительную помощь РЕНАМО и даже осуществляла рейды своих войск на территорию Мозамбика, пытаясь задушить деятельность АНК в этой стране. В этой ситуации Мозамбик, как и Ангола, обратился за помощью к СССР, который, выполняя положения подписанного в Москве в марте 1977 г. советско-мозамбикского Договора о дружбе и сотрудничестве, оказывал НРМ существенную поддержку в том числе и в военной области, неоднократно осуществлял демонстрацию флага в прибрежных водах Мозамбика.

В марте 1984 г. в приграничном городе Нкомати был подписан договор между ЮАР и НРМ «о ненападении и добрососедстве», в соответствии с которым правительство Мозамбика брало на себя обязательства ограничить деятельность АНК на своей территории в обмен на обещание ЮАР прекратить помощь и поддержку РЕНАМО и положить конец экономической войне против Мозамбика. Однако, как и Лусакское соглашение с НРА, «договор Нкомати» выполнялся сторонами весьма избирательно: НРМ не препятствовала деятельности АНК на своей территории, а ЮАР продолжала осуществлять поддержку РЕНАМО и даже настаивала на проходивших в Претории осенью 1984 г. мозамбикско-южноафриканских переговорах на включении представителей РЕНАМО в правительство Мозамбика. Более того, осуществляя планы Претории по объединению всех оппозиционных сил в «прифронтовых государствах» юга Африки, РЕНАМО с подачи Претории в конце 1986 г. даже «объявило войну» соседней Зимбабве. Многие обозреватели полагают, что южноафриканские спецслужбы были причастны и к происшедшей 19 октября 1986 г. авиационной катастрофе, в которой погиб первый президент Мозамбика С. Машел. Пришедший ему на смену Жоаким Чиссано пытался проводить менее идеологизированный, более прагматичный курс внутренней и внешней политики, однако до тех пор, пока ЮАР продолжала оказывать поддержку РЕНАМО, ситуация в Мозамбике принципиальных изменений не претерпевала.

«Прифронтовые государства» юга Африки — Ангола, Ботсвана, Замбия, Мозамбик и Танзания.

Проблемы юга Африки. По мере того как процесс деколонизации достигал юга Африканского континента, все бóльшим анахронизмом становились

остававшиеся там режимы, где сохранялось господство белого меньшинства, проповедовалась исключительность белой расы, утверждался режим апартеида. Таких режимов к середине 1970-х годов на юге Африки оставалось всего два: Родезия и Южно-Африканская Республика. Кроме того, власти ЮАР осуществляли контроль над Юго-Западной Африкой — бывшей германской колонией, мандат на управление которой был передан в 1922 г. Лигой Наций английскому королю Георгу V: он должен был управлять этой территорией через власти Южной Африки.

Образование Республики Зимбабве. В Родезии еще в 1960-х годах возникло освободительное движение — Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) во главе с Джошуа Нкомо, развернувшее вооруженную борьбу за право африканцев, населяющих эту страну, распоряжаться своей судьбой. Эта организация была сразу же объявлена местными властями вне закона. В 1963 г., увлекшись маоистскими идеями «народной войны», часть руководителей Союза расколола его и создала свою организацию — Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ), которую возглавил Ндабанинги Ситоле.

Тем временем находившиеся у власти белые родезийцы, лидером которых с 1964 г. являлся Ян Смит, провозгласили в 1965 г. независимость Родезии от Великобритании. В качестве меры воздействия на режим Я. Смита Совет Безопасности ООН в 1966—1968 гг. вводит последовательно все более жесткие санкции против Родезии. Однако, опираясь на поддержку Претории, которая предоставляла кредиты, продолжала поставлять в Родезию товары, подпадавшие под международные санкции, и способствовала экспорту родезийской продукции, Солсбери еще удавалось какое-то время держаться на плаву. ЮАР оказывала помощь и в укреплении силовой составляющей режима: с 1967 г. на территории Родезии были размещены южноафриканские воинские и полицейские формирования. Режим Я. Смита попадал во все бóльшую зависимость от своего южного соседа.

Ситуация вокруг Родезии кардинально изменилась после распада португальской колониальной империи. Если раньше Родезия не только получала моральную и политическую поддержку от прежнего португальского правительства, но и активно использовала транспортные коридоры через Мозамбик для ввоза необходимых ей товаров, то после провозглашения независимости Мозамбика об этом не могло быть и речи[1]. К тому же активизируются движения сопротивления коренных африканцев, а в 1976 г. Р. Мугабе[2] и Дж. Нкомо объединяют силы ЗАНУ и ЗАПУ и создают Патриотический фронт Зимбабве (ПФЗ), который при поддержке «прифронтовых государств» начинает

[1] Следует заметить, что режим санкций в отношении Родезии, существовавший к моменту свершения революции в Португалии уже на протяжении почти десяти лет, был довольно «дырявым»: помимо ЮАР и Португалии, полностью игнорировавших введенные СБ ООН санкции, они нарушались также многими другими государствами, включая США и Великобританию.

[2] Р. Мугабе к этому времени встал во главе ЗАНУ, а его прежний лидер Н. Ситоле уже более не контролировал Африканский национальный союз Зимбабве, хотя и продолжал играть определенную роль в политических структурах чернокожих родезийцев.

военные действия против режима. Военные действия, перешедшие из приграничных районов в центральную часть страны, наносят тяжелые удары по ее экономике. Не чувствуя себя более в безопасности, белые поселенцы начинают выезжать из Родезии. Правящему режиму приходится маневрировать: в декабре 1974 г. из тюрем выпускают Дж. Нкомо и Н. Ситоле, затем в 1975 г. проводится закончившаяся без результатов встреча лидеров африканского сопротивления с Я. Смитом в Виктория-фоллз, а в 1976 г. — при посредничестве президентов Замбии, Танзании и Ботсваны — еще одна встреча в Лусаке. В результате Я. Смит, так и не сумев договориться с представителями большинства африканского населения страны, пошел на сделку с марионеточными коллаборационистскими фигурами вроде епископа А. Музоревы и Н. Ситоле, что, впрочем, не решило для него никаких проблем, поскольку большинство чернокожих родезийцев выступало за кардинальное решение проблемы на основе формулы «один человек — один голос». В этой ситуации родезийский режим в глазах Претории становится уже не форпостом Южной Африки, а обузой для ЮАР, и она прекращает оказание ему военной помощи.

Многочисленные миссии видных зарубежных дипломатов (миссия Г. Киссинджера, миссия Э. Янга — Д. Оуэна и др.), круглые столы и конференции уже не могли изменить ситуацию, в которой коренные африканцы брали инициативу в свои руки. Ничего не изменил и проведенный в 1979 г. фарс с выборами в парламент и провозглашением «Республики Зимбабве — Родезия» во главе с епископом Музоревой, которую не признал никто, кроме ЮАР. Совет Безопасности ООН объявил выборы незаконными, и тогда Великобритания, на которую все эти годы оказывали мощное давление афро-азиатские члены Содружества, предложила провести в сентябре 1979 г. в Лондоне новую «конституционную конференцию» по Родезии с участием «правительства» Музоревы—Смита и ПФЗ. На конференции была разработана новая конституция, утвердившая принцип «один человек — один голос», принято решение о проведении новых выборов под международным контролем, разработаны условия прекращения боевых действий и разъединения войск. Наблюдать за соблюдением выполнения решений конференции должны были 1300 военнослужащих пяти государств Содружества (Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Кении и Фиджи).

Проведенные в феврале 1980 г. выборы принесли ЗАНУ убедительную победу: из 100 мест в парламенте Р. Мугабе и его сторонники получили 57 мандатов, ЗАПУ досталось 20 мест, а сторонники Музоревы получили всего три места (20 мандатов было зарезервировано для представителей белого меньшинства). Р. Мугабе стал премьер-министром независимого государства Зимбабве.

Завершение конфликта между чернокожими и белыми жителями Зимбабве не устранило всех проблем страны. Обострились противоречия между народностями шона и ндебеле, лидерами которых были соответственно Р. Мугабе и Дж. Нкомо. В 1982 г. Дж. Нкомо был вынужден уйти из правительства. Попытки

двух лидеров освободительного движения урегулировать свои противоречия в канун выборов 1985 г. дали лишь краткосрочные результаты. К концу 1980-х годов роль Дж. Нкомо в политической жизни страны становится совсем малозаметной.

Намибия. Борьба за независимость. После Второй мировой войны неоднократно поднимался вопрос о том, что ЮАР, представляя собой государство апартеида, не имеет морального и юридического права продолжать осуществлять управление Юго-Западной Африкой. Вопрос о ненадлежащих действиях ЮАР рассматривался даже в Международном суде в Гааге, но после долгих разбирательств Международный суд летом 1966 г. прекратил дело. Такое решение Международного суда неизбежно переносило решение вопроса из юридической плоскости в политическую. 27 октября 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию о прекращении мандата Южной Африки и возложила ответственность за управление территорией Юго-Западной Африки непосредственно на ООН. В рамках ООН был создан специальный Совет по Намибии, однако ЮАР отказалась передать ему функции по управлению данной территорией. В 1970 г. Совет Безопасности ООН заявил, что считает оккупацию Намибии Южно-Африканской Республикой незаконной, а в декабре 1974 г. Совет Безопасности ООН вновь вернулся к вопросу о Намибии и предложил ЮАР вывести оттуда свои войска и предоставить Намибии независимость к 30 мая 1975 г.

В самой Юго-Западной Африке в 1960 г. была создана Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), которая объявила о состоянии войны с ЮАР и начала партизанские действия. В 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила СВАПО «единственным представительным движением черных намибийцев», а Ассамблея ОАЕ в следующем году признала СВАПО единственным законным представителем народа Намибии. После распада португальской колониальной империи и образования Народной Республики Ангола возможности СВАПО резко возросли: теперь она получила возможность беспрепятственно действовать с территории Анголы, и результаты не замедлили сказаться — бойцы СВАПО заставили ЮАР бросить значительные силы в Юго-Западную Африку, а также предпринять ряд мер против Анголы (*см. выше*).

В этих условиях, учитывая не только возросшую активность СВАПО, но и свою растущую изоляцию на мировой арене, власти ЮАР отказываются от идеи аннексии Юго-Западной Африки и предпринимают попытку создания удобного для них самоуправления на подмандатной территории. В 1975—1977 гг. в городе Виндхук проходит так называемая «конференция Турнхалле» — собрание проправительственных групп и партий, построенных по расовому принципу. Выработанный «конференцией Турнхалле» проект конституции не получил, однако, поддержки ни международных организаций, ни населения территории, ни даже правительства ЮАР.

В противовес попыткам правительства ЮАР найти приемлемое для Претории решение проблемы Юго-Западной Африки Организация Объединенных

Наций на основании резолюции Совета Безопасности № 435 от 28 сентября 1978 г. создает «контактную группу» в составе Великобритании, США, Канады, ФРГ и Франции для ведения переговоров с ЮАР. План ООН предусматривал прекращение огня, освобождение политических заключенных, возвращение беженцев в Намибию, отвод партизан СВАПО на свои базы в Анголе, вывод большей части южноафриканских войск, за исключением небольшого контингента в 1,5 тыс. человек, направление в Намибию войск ООН, проведение выборов в Учредительную ассамблею, наблюдение за ходом процесса в целом со стороны специального представителя ООН и Группы ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ). Формально согласившись с планом ООН, ЮАР нанесла тем временем мощнейшие удары по силам СВАПО в Намибии и Анголе, что вынудило СВАПО отказаться от дальнейшего участия в переговорах. Позже под давлением со стороны многих членов ОАЕ СВАПО согласилась вернуться на переговоры, которые возобновились в начале 1981 г. в Женеве с участием представителей «контактной группы» и шести африканских государств.

Смена лидеров в ЮАР и США на несколько лет отодвинула решение намибийской проблемы. Как П. Бота, сменивший Б. Форстера, так и Р. Рейган выступали за максимально жесткую линию в отношении тех, кого они называли «коммунистическими повстанцами». Однако в ситуации в Намибии время явно играло против этой линии: силы СВАПО росли, а влияние представителей «конференции Турнхалле» катастрофически падало. Тогда власти ЮАР приняли решение о передаче части полномочий по управлению территорией «администрации» провозглашенной ими еще в декабре 1978 г. «независимой Республики Юго-Западной Африки». Это вызвало взрыв возмущения в Африке и во всем мире.

Борьба против режима апартеида в Южной Африке. События, свершившиеся на юге Африки во второй половине 1970-х годов, во весь рост поставили перед Преторией вопрос о выживании режима в новых международных условиях. Полное отсутствие каких-либо экономических, политических и других перспектив для большинства чернокожего населения страны вызывало острую критику режима апартеида не только среди африканских государств или стран социализма, но и среди западных держав. В самой Южной Африке ширились массовые выступления против режима апартеида и расовой дискриминации. Южноафриканское руководство понимало, что в близкой или более отдаленной перспективе его ждут трудные времена, и по-своему готовилось к этому. Экономическое положение ЮАР благодаря резкому росту цен на золото в 1970-х годах существенно упрочилось, хотя зависимость от иностранных капиталовложений в разработку богатейших природных ресурсов страны сохраняла ее высокую уязвимость в случае возможных санкций или финансового давления. ЮАР стремилась заинтересовать своих западных партнеров также уникальными природными богатствами страны, существенные запасы кото-

рых по таким позициям, как марганцевая руда, уран, платина и др., во всем мире имелись — кроме ЮАР — еще только в Советском Союзе.

Правительство стремилось укрепить и свой военный потенциал в случае возможных будущих конфликтов с соседями. Введенный к тому времени запрет ООН на продажу вооружений ЮАР создавал ее руководителям довольно узкое пространство для маневра, и правительство Б. Форстера приняло решение о создании собственного ядерного оружия. В 1977 г. ЮАР была готова к проведению испытаний ядерного устройства в пустыне Калахари, но, когда об этом стало известно, ведущие державы выразили решительный протест, и ЮАР воздержалась в тот момент от проведения намеченных испытаний. Тем не менее в 1979 г. американским разведывательным спутником было зафиксировано явление над океанскими просторами в Южной Атлантике, в районе между Южной Африкой и Антарктидой, которое можно было классифицировать только как ядерный взрыв. Многие эксперты полагают, что это было испытание южноафриканского или же совместного израильско-южноафриканского ядерного устройства[1].

Массовые протесты черных южноафриканцев в Соуэто, Кейптауне и других городах страны в 1976—1979 гг., жестоко подавленные полицией, показали, что властям не удастся сломить волю своих граждан к свободе и равноправию. Правительство П. Боты, сменившего Б. Форстера, с одной стороны, активизировало деятельность по созданию «бантустанов», а с другой — пыталось расколоть небелое население страны путем проведения конституционной реформы. В рамках этой реформы власти объявили о готовности предоставить цветным жителям и индийцам ограниченную внутреннюю автономию, создать трехпалатный парламент (отдельно для белых граждан, цветных и индийцев). Сформированный в соответствии с утвержденной на референдуме 1983 г. конституционной реформой парламент состоял из 178 белых, 85 цветных и 45 индийских депутатов. Участие в работе парламента чернокожих африканцев полностью исключалось, им не предоставлялось какого-либо места в политической жизни ЮАР.

«Бантустаны», или, как их еще называли, «хоумленды», — это территории, отводившиеся правительством ЮАР для расселения 10 основных африканских народностей, населявших Южную Африку (по существу, резервации). Для них выделялось 13% наименее пригодной для жизни территории страны, со временем предполагалось объявить эти территории независимыми государствами. На практике это означало бы, что все работавшие на территории ЮАР чернокожие находились бы в ней на положении иностранных рабочих и были бы в таком случае даже теоретически лишены каких-либо прав.

Эти шаги вызвали обострение борьбы черных африканцев как в самой Южной Африке, так и в приграничных государствах, которую возглавил на-

[1] Позднее, в начале 1990-х годов, президент ЮАР Ф. де Клерк распорядился прекратить все военные ядерные программы ЮАР и уничтожить имевшиеся ядерные боезаряды.

ходившийся в подполье Африканский национальный конгресс (АНК), а также резкое осуждение и критику во всем мире (в 1983 г., например, в Женеве прошла всемирная конференция против расизма и расовой дискриминации). Бизнес западных стран начал сворачивать свои капиталовложения в Южной Африке. Даже лидеры ведущих стран Запада стали всерьез говорить о введении экономических санкций против ЮАР, хотя наиболее консервативные из них, такие как Р. Рейган и М. Тэтчер, все еще пытались противостоять этой тенденции (Р. Рейган, считавший, что АНК является коммунистической организацией, и на этом основании поддерживавший правительство ЮАР, был вынужден блокировать принятое конгрессом США в 1985 г. решение о введении санкций против ЮАР, а М. Тэтчер оказалась в 1989 г. в одиночестве на конференции стран—членов Содружества, проголосовавших за ужесточение экономических санкций против ЮАР).

Конфликт на Африканском Роге. Еще одним районом продолжительного конфликта в Африке, помимо юга континента, в который были самым непосредственным образом втянуты две сверхдержавы, стал район Африканского Рога. Сам по себе этот региональный конфликт (как и многие другие конфликты этого и позднейших периодов на континенте) связан с разграничением, доставшимся африканским странам в наследие от колониализма, когда раздел территорий между колониальными державами происходил не по этническим или исторически сложившимся границам, а в соответствии с интересами или возможностями метрополий. После освобождения от колониальной зависимости начинают возникать территориальные споры и претензии, в частности претензии Сомали к соседям: Кении и Эфиопии. Во избежание дальнейших споров, которые впоследствии могли бы привести к конфликтам между независимыми африканскими государствами, Ассамблея ОАЕ в 1964 г. принимает резолюцию, утверждавшую нерушимость границ африканских стран на момент провозглашения их независимости.

В своих территориальных претензиях к соседям Сомали не только не встречала поддержки со стороны африканских государств, но и неизбежно наталкивалась на сопротивление Запада, поддерживавшего режим императора Хайле Селассие в Эфиопии. Тогда власти Могадишо обратились за поддержкой к СССР, который с середины 1960-х годов начал оказывать Сомали военно-техническую помощь, получив взамен возможность эксплуатировать ряд объектов в районе стратегически важного порта Бербера. Логическим продолжением этого сотрудничества стало подписание в 1974 г. советско-сомалийского Договора о дружбе и сотрудничестве, который предусматривал в числе прочего содействие СССР «усилению оборонного потенциала» Сомали. С этой целью Советским Союзом осуществлялись поставки в Сомали вооружения и военной техники, велось обучение сомалийского военного персонала как в специализированных учебных центрах в СССР, так и путем направления советских военных инструкторов в Сомали.

Эфиопия, напротив, традиционно считалась американским союзником: здесь были размещены некоторые военные объекты США, правительство получало весьма значительную американскую экономическую и военную помощь. Довольно тесными были и эфиопско-израильские отношения, в рамках которых стороны оказывали друг другу услуги, которые трудно переоценить[1]. Однако к началу 1970-х годов по мере развития американцами своей военной инфраструктуры на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане интерес США к Эфиопии стал ослабевать.

Ситуация претерпела серьезные изменения в 1974 г., когда в Эфиопии произошел военный переворот, свергнувший власть императора. Пришедший к власти Временный военный административный совет во главе с полковником Хайле Мариам Менгисту объявил о своей приверженности социалистической ориентации[2]. Непростое наследство, доставшееся новой власти от прежнего режима (ширилось повстанческое движение в Эритрее, которое, по существу, парализовало два важнейших порта Эфиопии — Ассаб и Массава; в Огадене Западно-Сомалийский фронт освобождения, активно поддерживаемый Могадишо, усиливал свое влияние над этой провинцией), требовало принятия радикальных мер. Обстановка стала совершенно критической, когда в июле 1977 г. Сомали начала военные действия против Эфиопии.

В начале 1977 г. СССР оказался в непростом положении. Два дружественных ему африканских государства стояли на грани конфликта, и Москве не хотелось делать трудный для себя выбор. Советское руководство обратилось к Ф. Кастро, который как раз весной 1977 г. совершал поездку по странам Африки, с просьбой прозондировать возможность урегулирования ситуации политическими средствами, предложив руководителям стран региона создать «федерацию государств Восточной Африки» в составе Сомали, Эфиопии и Джибути. С. Барре, поглощенный идеей создания «Великого Сомали», решительно отказался от сделанного предложения. Взвесив все обстоятельства, Москва отдала предпочтение Аддис-Абебе, поскольку Эфиопия обладала рядом весомых геостратегических преимуществ перед Сомали: ее население в девять раз превышало сомалийское, она располагала двумя современными портами на Красном море, к тому же советское руководство беспокоили контакты С. Барре с Саудовской Аравией, откуда сомалийский руководитель начал получать довольно заметную помощь. К тому же, рассчитывая на укрепление связей с СССР, новые власти Эфиопии в апреле 1977 г. закрыли работавший там американский военный центр связи и выслали военную миссию США из страны.

[1] В Шестидневной войне на Ближнем Востоке в 1967 г. первые удары по арабским позициям израильские самолеты наносили с эфиопских аэродромов, то есть оттуда, откуда их никак не ждали. В свою очередь израильские специалисты по борьбе с терроризмом обучали эфиопские императорские спецподразделения, действовавшие в мятежной провинции Эритрея.

[2] Сначала М. Х. Менгисту пытался ориентироваться на Китай, однако, поняв, что серьезной поддержки от Пекина получить не удастся, пошел на сотрудничество с СССР.

Одерживая заметные успехи в начальный период войны (было захвачено до 90% территории провинции Огаден), Сомали остро нуждалась в пополнении боеприпасов, запасных частей для военной техники, дополнительных военных специалистах. В сентябре 1977 г. С. Барре прибывает с визитом в Москву, но СССР отказывает ему в приеме на высшем уровне, и президент Сомали покидает советскую столицу, не добившись никаких конкретных результатов.

Резким контрастом явился визит в СССР М. Х. Менгисту в октябре того же года, в ходе которого СССР подписывает с Эфиопией Договор о дружбе и сотрудничестве и обещает оказать Эфиопии всю необходимую помощь, включая также договоренность с Гаваной о направлении кубинских военнослужащих в Эфиопию по «ангольскому варианту». Возмущенный С. Барре 13 ноября 1977 г. денонсирует советско-сомалийский договор и высылает советский персонал из Сомали. Вскоре на место Советского Союза в Сомали пришли американцы, получив в обмен на свою помощь право использовать порты и аэродромы страны для нужд собственных вооруженных сил (см. главу 14.3).

Внушительная военная помощь СССР (по некоторым оценкам она составила около 1 млрд долл.), доставленная в Эфиопию в кратчайшие сроки, направление полутора тысяч советских военных советников, а также 15-тысячного контингента кубинских войск позволили переломить ситуацию в этом конфликте. Уже к середине марта 1978 г. территория Эфиопии была полностью очищена от сомалийских войск. В боях сомалийская армия понесла тяжелые потери: до трети личного состава, около 40% бронетехники и почти половина боевых самолетов своих ВВС. Однако продолжались партизанские действия сомалийских повстанцев Фронта освобождения Западного Сомали в Огадене, также развернулась партизанская война на севере — в Эритрее. Бои в Эритрее продолжались до начала 1990-х годов, а в 1993 г., после того как в мае 1991 г. режим М. Х. Менгисту был свергнут силами Революционно-демократического фронта эфиопских народов, Эритрея получила независимость. Непростое положение сложилось после окончания войны и в Сомали, где начались войны между различными кланами, и, хотя в 1991 г. С. Барре был смещен и бежал из страны, раздоры между вооруженными племенными группировками продолжались. Сомали погрузилась в состояние хаоса, что позднее вызвало даже необходимость вмешательства со стороны международного сообщества, в частности ООН.

16.2. Юго-Восточная Азия. Камбоджийский конфликт

Подписание парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме в январе 1973 г. стало принципиально важным рубежом в международных отношениях в Юго-Восточной Азии. Оно знаменовало прекращение иностранного военного вмешательства в дела региона и открывало пути для развития регионального сотрудничества в целях упрочения

мира и безопасности. Однако уход США из Юго-Восточной Азии не означал, что любые внешние силы отказались от попыток оказывать воздействие на обстановку в регионе. Вьетнамская война самым непосредственным образом вовлекла в региональную политику Юго-Восточной Азии Советский Союз и Китай, которые — после ухода американцев — продолжали здесь свою активную внешнеполитическую деятельность. И если на протяжении всей американской интервенции в Юго-Восточной Азии СССР и КНР были вынуждены — хотя и неохотно — действовать в одном направлении, то с середины 1970-х годов регион становится ареной их ожесточенного политического противостояния.

Государства Индокитая в международных отношениях. Уход американских войск из Вьетнама и Камбоджи не означал, однако, что народы этих государств могли спокойно приступить к строительству новой, мирной жизни. Во всех трех государствах Индокитая — Южном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе — по-прежнему сохранялись антинациональные режимы и продолжалась борьба против них, зачастую принимавшая вооруженный характер. Лишь весной 1975 г. в результате успешных действий освободительных сил сначала в Камбодже, а затем и в Южном Вьетнаме пали проамериканские режимы Лон Нола в Пномпене (17 апреля) и Нгуен Ван Тхиеу в Сайгоне (30 апреля). К концу того же 1975 г. были достигнуты договоренности о формировании левого национального правительства во главе с Кейсоном Фомвиханом в Лаосе — образовалась Лаосская Народно-Демократическая Республика (ЛНДР). В 1976 г. в ДРВ и Южном Вьетнаме были проведены выборы в Национальное собрание (парламент) страны, которое 2 июля 1976 г. провозгласило создание единого Вьетнамского государства — Социалистической Республики Вьетнам, что наконец-то обеспечивало реализацию цели многолетней борьбы вьетнамского народа за выполнение Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю — создание единого Вьетнамского государства. Таким образом, появлялась возможность создания однородной в социально-политическом отношении группы государств в Юго-Восточной Азии.

Такие отношения установились после 1975 г. между СРВ и Лаосом, которому со стороны Вьетнама была оказана широкая разнообразная поддержка. В июле 1977 г. был подписан вьетнамо-лаосский Договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 25 лет, предусматривавший оказание помощи ЛНДР со стороны СРВ в экономической и военной областях. Договор предусматривал также направление в Лаос вьетнамских военных советников и поставки военной техники и вооружения для лаосской армии.

Образование единого Вьетнама существенно меняло соотношение сил в регионе. На политической арене возникло 60-миллионное государство, обладавшее мощными вооруженными силами, выстоявшими и победившими в длительной войне с могучим и прекрасно вооруженным противником. Кроме того, в этой войне вьетнамцы активно взаимодействовали с левыми силами в соседних Лаосе и Камбодже, что позволяло рассчитывать на продолжение бое-

вого взаимодействия и в послевоенное время. Учитывая к тому же, что до 1951 г. существовала единая Компартия Индокитая, многие эксперты не исключали, что Вьетнам попытается использовать эти факторы для формирования «Индокитайской Федерации». Такое межгосударственное объединение представляло бы собой серьезный фактор воздействия на региональную ситуацию, что и предопределило начавшуюся острую борьбу за преобладающее влияние на государства региона. В этой борьбе СССР сделал ставку на укрепление сотрудничества с СРВ и Лаосом, в то время как КНР уделяла преимущественное внимание Камбодже (Кампучии, как ее тогда называли сами кхмеры) с тем, чтобы исключить возможность взаимодействия индокитайских государств и создать условия для того, чтобы строить свои отношения с ними поодиночке.

«Красные кхмеры»

Группировка Пол Пота — Иенг Сари (или, как ее обычно называют на Западе, «*khmers rouges*» — франц. «красные кхмеры») в принудительном порядке мобилизовала все население страны на тяжелый ручной труд в аграрных районах страны. Городское население, в том числе кхмерская интеллигенция, принудительно переселялось в деревню, где оно было вынуждено под присмотром «красных кхмеров» до изнеможения заниматься тяжелым физическим трудом. Многие, не выдержав тяжелых условий, погибали. Начался массовый исход населения из Камбоджи (только во Вьетнам, по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, бежали 331 700 кампучийцев). Кроме того, властями проводились целенаправленные кампании по уничтожению «предателей, сотрудничавших с режимом» Лон Нола. Результатом трехлетнего правления Пол Пота стал массовый геноцид населения страны — уничтожение миллионов людей.

Показательным примером отношения к «красным кхмерам» самих кампучийцев являлось поведение номинального главы камбоджийского государства принца Нородома Сианука и его ближайшего окружения. После освобождения столицы Камбоджи Пномпеня Н. Сианук под разными предлогами уклонялся от возвращения на родину, затем в конце августа 1975 г. был фактически насильно привезен в Пномпень из Пхеньяна высокой кампучийской партийно-правительственной делегацией. Вскоре, однако, он вылетел в Нью-Йорк для участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН, после чего отправился в продолжительное турне с «миссией доброй воли» по государствам Европы, Африки и Азии. В апреле 1976 г. он подал в отставку со своего поста и собирался проживать во Франции, однако руководство ДРК настояло на его возвращении в Пномпень, где он с тех пор находился практически под домашним арестом. Большинство лиц из ближайшего окружения Н. Сианука предпочли не возвращаться на родину и перебрались во Францию на постоянное место жительства.

Камбоджа стала в эти годы источником серьезных проблем для соседствовавших с ней государств региона. Начатые в стране после освобождения радикальные преобразования, проводившиеся пришедшей к власти группировкой Пол Пота — Иенг Сари, не только вызвали острейший внутриполитический кризис в самой Камбодже, но и осложнили отношения Демократической Республики Кампучия (ДРК) практически со всеми ее соседями.

Это вполне объяснимо: поскольку политика режима вызывала массовые протесты внутри страны — на протяжении 1976—1977 гг. в зарубежной печати неоднократно появлялись сообщения о попытках его свержения[1], — то лучшим отвлечением населения от внутренних проблем было создание атмосферы внешней опасности. С этой целью лидеры ДРК занялись организацией пограничных провокаций и инцидентов с соседними государствами — Таиландом и Вьетнамом. С обоими этими государствами у Камбоджи существовали неурегулированные территориальные проблемы, вызывавшие напряженность в отношениях еще в 1960-х годах. Только за восемь месяцев 1977 г. произошло более 400 нарушений таиландской границы камбоджийскими солдатами, сопровождавшихся убийствами мирных жителей и сожжением деревень; правительство ДРК активно снабжало оружием партизанские отряды Коммунистической партии Таиланда, ориентированной на Пекин и боровшейся за свержение национального правительства.

Еще более напряженно складывались отношения ДРК с Вьетнамом. Хотя в июне 1975 г. свой первый визит после прихода к власти Пол Пот совершил именно в Ханой, однако позиция, занятая им там, явно не свидетельствовала о стремлении к добрососедскому сотрудничеству, не говоря уже о более тесных отношениях. Он не только отказался подписывать предложенный ему договор о дружбе между двумя странами, но даже не согласился на проведение переговоров по урегулированию пограничных проблем. Руководители ДРК выдвинули существенные территориальные претензии к Вьетнаму и потребовали передачи им 65 тыс кв. км территории, включая большую часть дельты Меконга. С 1975 г. вдоль всей вьетнамо-кампучийской границы начались пограничные стычки, вызванные незаконными вторжениями кампучийских войск на территорию СРВ. Вооруженные вылазки против вьетнамской территории, начавшиеся в декабре 1975 г., нарастали на протяжении всего 1976 г., а с апреля 1977 г. переросли в настоящую пограничную войну. Летом того же года правительство СРВ предложило Пномпеню провести встречу на высоком уровне для урегулирования спорных вопросов, однако правительство ДРК отклонило вьетнамское предложение, заявив, что до проведения такой встречи необходимо добиться нормализации обстановки на границе.

Очевидно, что в этой ситуации «красным кхмерам» требовалась значительная военная поддержка извне. Эту поддержку и помощь они нашли в Пекине,

[1] Сами власти Пномпеня, например, обвиняли Вьетнам по меньшей мере в пяти попытках свержения полпотовского руководства на протяжении 1975—1977 гг.: в сентябре 1975 г., в апреле и сентябре 1976 г., в апреле и сентябре 1977 г., а также в мае 1978 г.

с которым уже в августе 1975 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В дальнейшем кампучийско-китайское сотрудничество разрасталось, причем неуклонно увеличивался его военный компонент. Китай поставлял тяжелое вооружение, включая противотанковые установки и дальнобойную артиллерию. В стране появились китайские военные советники. По вьетнамским данным, за три года после прихода к власти группировка Пол Пота увеличила свою армию с шести до двадцати двух дивизий. Военные действия наносили серьезный ущерб приграничным районам СРВ. Тысячи гектаров сельскохозяйственных земель вблизи вьетнамо-кампучийской границы были заброшены, а число беженцев из приграничных районов Вьетнама в глубь страны превысило 750 тыс. человек.

В декабре 1977 г. правительство ДРК заявило о разрыве дипломатических отношений с Вьетнамом, что в тех условиях фактически было равносильно объявлению Вьетнаму войны. Оно категорически отказалось от неоднократно предлагавшихся правительством СРВ на протяжении 1978 г. переговоров по устранению причин возникшей напряженности, требуя от Вьетнама прекратить до конца 1978 г. «агрессивные действия против Демократической Кампучии и отказаться от стратегии, направленной на подчинение Камбоджи Вьетнаму в рамках Индокитайской федерации». Между ДРК и СРВ разгоралась полномасштабная пограничная война.

К тому времени внешнеполитическая ситуация для СРВ существенно осложнилась в связи с опасностью противостояния не только с ДРК на юго-западе, но и с КНР, поддерживавшей режим «красных кхмеров», на севере. Кроме того, вьетнамо-китайские противоречия приобретали для Вьетнама также внутриполитическое и экономическое измерение.

Острой проблемой вьетнамо-китайских отношений стала ситуация с лицами китайской национальности («хуацяо»), проживавшими в СРВ. Ко времени объединения страны их насчитывалось около 1,5 млн человек, 80% из которых обитали на юге и контролировали три важнейших сектора экономики: перерабатывающую промышленность, торговлю и банковский кредит. В ходе социалистических преобразований на юге страны (с которыми, как теперь признают даже сами вьетнамские исследователи, вьетнамское руководство несколько поторопилось) интересы этой категории лиц были затронуты весьма существенно. Начался массовый исход китайцев из Вьетнама. Проблема нелегальных эмигрантов из Вьетнама в 1978–1979 гг. затрагивала многие соседние государства Юго-Восточной Азии, а также Китай. Их общее число в регионе приближалось к 600 тыс. человек, и по настоянию государств АСЕАН в июле 1979 г. в Женеве была проведена специальная конференция под эгидой ООН, посвященная этой проблеме. Правительство СРВ обязалось содействовать упорядоченному выезду, однако на деле ситуация с миграцией из страны существенно не менялась.

Под предлогом защиты интересов этнических китайцев во Вьетнаме в эту ситуацию активно вмешалась КНР. Выдвинув явно надуманный предлог о

«необходимости выделения средств» для обустройства китайских беженцев из Вьетнама на своей территории, власти КНР в мае 1978 г. сократили экономическую помощь СРВ, а три дня спустя после вступления СРВ в СЭВ (3 июля того же года) заявили о полном прекращении экономической и технической помощи Вьетнаму и отзыве китайских специалистов со всех 72 объектов китайско-вьетнамского экономического сотрудничества[1]. Китай также потребовал от СРВ закрытия трех вьетнамских консульств на территории КНР. В китайско-вьетнамских отношениях нарастала напряженность.

В этих условиях руководство СРВ обратилось за поддержкой к СССР. 3 ноября 1978 г. в Москве был подписан советско-вьетнамский Договор о дружбе и сотрудничестве. Стороны договорились объединять свои усилия для укрепления и расширения сотрудничества во всех сферах; в случае, если бы одна из них явилась объектом нападения или угрозы нападения, стороны обязывались немедленно приступить к взаимным консультациям «в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран». Таким образом, к концу 1978 г. окончательно определились конфигурация взаимоотношений в регионе Восточного Индокитая и характер отношений государств региона с их основными внешними партнерами.

Кампучийская проблема. 25 декабря 1978 г. стотысячный вьетнамский экспедиционный корпус под предлогом оказания «интернациональной помощи» созданному в начале декабря того же года в восточных провинциях ДРК Единому национальному фронту спасения Кампучии вступает на территорию ДРК[2]. Активная военная фаза этой операции продолжалась очень недолго, и уже 8 января 1979 г. в Пномпене объявляется о создании Национально-революционного совета (временного правительства страны) во главе с Хенг Самрином, а 10 января провозглашается образование Народной Республики Кампучия (НРК). Это стремительное развитие событий, с одной стороны, решало проблему власти на территории Камбоджи, но, с другой стороны, создавало весьма запутанную ситуацию в подходе мирового сообщества к этой проблеме. Власти ДРК уже 31 декабря 1978 г. обращаются в Совет Безопасности ООН с требованием осудить вьетнамскую агрессию. Собравшийся в начале января Совет Безопасности ООН после длительных дебатов так и не смог принять резолюцию о «выводе всех иностранных войск» из Камбоджи в связи с позицией СССР, проголосовавшего против ее принятия.

Бежавшие из Камбоджи полпотовские войска угоняли с собой местное население, что — помимо военных действий — вызвало резкий приток бе-

[1] Летом 1973 г. КНР обещала в течение пяти лет оказывать Вьетнаму помощь в объемах, равных уровню 1973 г., однако с 1975 г. прекратила предоставление безвозмездной помощи, а начиная с 1977 г. сокращала выделение кредитов. Сообщалось, что в 1976 г. китайская помощь СРВ составляла 330 млн долл., но в последующие два года она была существенно сокращена.

[2] По стандартам современных международных отношений действия СРВ представляли собой «гуманитарную интервенцию».

женцев на камбоджийско-таиландской границе. Укрывшись в джунглях в северо-западной части страны, полпотовские силы развернули партизанские действия против нового правительства НРК и вьетнамских частей, рекрутируя в свои отряды даже несовершеннолетних детей. Однако, несмотря на активное сопротивление, отвоевать сколь-либо серьезных позиций они так и не сумели.

Тем временем китайское руководство принимает решение оказать военное давление на Вьетнам и попытаться вынудить его вывести войска из Камбоджи. О готовности КНР «преподать урок» Вьетнаму говорил Дэн Сяопин в ходе своих визитов в США и Японию в январе—феврале 1979 г. Президент Картер хотя и не поддержал намерения китайских руководителей, но тем не менее в ответ на заявление Дэн Сяопина о подготовке нападения на СРВ предоставил тому американские разведданные, свидетельствовавшие о том, что СССР не подтягивает свои войска к границе с Китаем.

На границе с СРВ Китай сконцентрировал — войска до 200 тыс. человек и 17 февраля начал военные операции против Вьетнама[1]. Противостояли китайскому вторжению лишь вьетнамские региональные части и местная милиция. В телеграмме министра иностранных дел СРВ Нгуен Зуй Чиня Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму сообщалось об агрессии Китая против СРВ, однако вьетнамский министр не потребовал созыва заседания Совета Безопасности ООН. Совет собрался только 22 февраля по инициативе западных держав, чтобы рассмотреть вопрос о «положении в Юго-Восточной Азии и его воздействии на международный мир и безопасность». Однако никаких решений принять не удалось из-за резко разошедшихся позиций КНР и СССР, каждый из которых использовал свое право вето, чтобы исключить принятие резолюции, неприемлемой для Китая либо для Вьетнама.

Вьетнамские силы активно сопротивлялись китайскому вторжению. Китайские войска несли большие потери, и в условиях, когда практически все ведущие государства мира выразили свое негативное отношение к китайской военной акции[2], правительство КНР 5 марта 1979 г. заявило, что китайские войска «выполнили поставленную перед ними задачу» и возвращаются назад на китайскую территорию. К середине марта вывод китайских войск из Вьет-

[1] Хотя данная акция КНР носила чисто политический характер, она происходила на фоне постепенно ухудшавшихся после 1974 г. китайско-вьетнамских отношений, в том числе и обострения пограничной проблемы, когда Китай захватил контролировавшиеся в то время правительством Южного Вьетнама (сайгонской администрацией) Парасельские острова. На протяжении 1974—1977 гг. КНР неоднократно предлагала Вьетнаму провести переговоры о границе, на что СРВ ответила согласием лишь летом 1977 г. Переговоры проходили с октября 1977 до лета 1978 г. и были прерваны после того, как китайская сторона предложила внести ряд изменений в линию прохождения границы.

[2] Спектр оценок и подходов к китайскому вторжению во Вьетнам был достаточно широк. Если СССР и его союзники решительно осудили КНР за ее действия и направили Вьетнаму значительную помощь, включая демонстрацию советского военно-морского флага во вьетнамских территориальных водах, то государства АСЕАН, например, пытались увязать вопрос прекращения военных действий КНР против СРВ с необходимостью вывода вьетнамских войск из Камбоджи.

нама был окончательно завершен. Иностранные наблюдатели указывали, что китайские силы вторжения потерпели во Вьетнаме сокрушительное поражение. Позднее это также косвенно признали и в китайских военных кругах. Тем не менее, уходя, китайские войска оставляли за собой страшные разрушения. По утверждениям вьетнамской стороны, они полностью разрушили четыре провинциальных центра и 320 деревень, взорвали мосты, больницы, школы, вывели из строя водопровод, линии электропередачи и многое другое. Начавшиеся после вывода китайских войск вьетнамо-китайские переговоры не привели ни к каким положительным результатам.

Тем временем Вьетнам пытался закрепить достигнутые им в Камбодже результаты, преобразовать военный успех в политические достижения. В феврале 1979 г. СРВ подписывает Договор о дружбе и сотрудничестве с правительством НРК, а в марте того же года в ходе визита в Пномпень президента Лаоса принца Суфанавонга заключается кампучийско-лаосское соглашение об экономическом, культурном и техническом сотрудничестве, а также сотрудничестве в области образования. Таким образом, в первые же недели существования нового правительства в Камбодже была создана структура «особых отношений» и фактически сформирован союз трех государств Индокитая, в рамках которого под эгидой Вьетнама активно развивалось разнообразное — в первую очередь политическое и военное — сотрудничество. Страны Индокитая создали систему координации своих внешнеполитических мероприятий. С этой целью дважды в год проводились встречи министров иностранных дел СРВ, ЛНДР и НРК, периодически проходили совещания руководителей этих трех государств на высшем уровне.

Индокитайские государства рассматривали перемены, произошедшие в Камбодже, как необратимые, однако с этими переменами совершенно не готовы были смириться как определенные камбоджийские силы, начавшие партизанскую войну против правительства НРК, так и существенный и весьма влиятельный сегмент международного сообщества. Со временем между двумя этими сторонами противодействия вьетнамской политике в регионе установилось определенное взаимодействие.

На границе Камбоджи с Таиландом различными антивьетнамскими силами создавались базы кхмерского сопротивления вьетнамскому присутствию в стране, состоявшего из трех различных группировок: леворадикальной группировки «красных кхмеров» во главе с Пол Потом, по-прежнему называвшей себя правительством ДРК и претендовавшей на международное признание; правонационалистической группировки так называемых «свободных кхмеров» во главе с генералом Сон Саном (в свое время военный министр и премьер в правительстве Н. Сианука до его свержения в 1970 г.) и группировки, возглавлявшейся Н. Сиануком. За первыми стояла КНР, вторая группировка опиралась на поддержку США и ряда стран АСЕАН, а Н. Сианук пользовался как китайской, так и западной помощью.

Кампучийская проблема, едва возникнув, поляризовала мировое сообщество, расколола его на три неравные, но весьма активные группы. Одни, как Советский Союз, большинство социалистических стран, а также некоторые развивающиеся государства, поддерживали правительство Народной Республики Кампучии, требовали его признания как единственной законной власти в Камбодже и предоставления ему места во всех международных структурах и организациях. Другие, к числу которых относились КНР, КНДР и до определенной степени Таиланд, настаивали на необходимости возврата Камбоджи к ситуации, существовавшей до декабря 1978 г., то есть на возвращении к власти в стране «красных кхмеров» — правительства Демократической Республики Кампучии. Третьи, составлявшие большинство государств мира, указывали на преступный характер группировки Пол Пота — Иенг Сари, однако настаивали тем не менее на необходимости немедленного вывода вьетнамских войск из Камбоджи и передаче власти в стране другим силам.

Отношение к кампучийской проблеме серьезно раскололо Движение неприсоединения, на конференциях которого в Гаване (1979 г.) и Дели (1983 г.) ожесточенно спорили о том, кто должен представлять Камбоджу в Движении. Гаванская конференция решила, что в условиях острых противоречий по этому вопросу целесообразно не предоставлять ни одной из кампучийских сторон права представительства («*empty seat*»). Делийская конференция — несмотря на официальное признание Индией правительства НРК — оставила в силе эту формулу во имя сохранения единства Движения неприсоединения.

Не было согласия и по вопросу о формате урегулирования кампучийской проблемы: государства Индокитая выступали за ее региональное урегулирование, их оппоненты, утверждая, что ситуация в Индокитае не только угрожает «региональному миру и стабильности, но также может нести угрозу всеобщему миру», требовали ее решения в формате ООН[1].

Не добившись удобного им решения в Совете Безопасности ООН, заинтересованные стороны подняли кампучийскую проблему в Генеральной Ассамблее. По инициативе стран—членов АСЕАН с 1979 г. ежегодно ставился вопрос о представительстве Камбоджи в этой организации, и неизменно большинство делегаций голосовало за законность мандата представителей ДРК. В ноябре 1979 г. резолюция XXXIV сессии ГА ООН предложила Генеральному секретарю ООН рассмотреть вопрос о проведении международной конферен-

[1] Представляется, что отказ государств АСЕАН от регионального формата урегулирования кампучийской проблемы означал признание их военно-политической слабости перед лицом Вьетнама и неспособности обеспечить приемлемое для них решение проблемы в случае категорического несогласия СРВ с позицией АСЕАН. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты вьетнамо-асеановских контактов на всем протяжении существования кампучийской проблемы.

ции по Кампучии. Такая конференция прошла в Нью-Йорке в июле 1981 г. В ее работе приняли участие делегации 79 государств, еще 15 стран направили своих наблюдателей. Заметным было отсутствие на конференции представителей СССР, других социалистических государств, Индии, ряда развивающихся стран, и, самое главное, в работе конференции отказались участвовать делегации СРВ и ЛНДР. Камбоджийская делегация была сформирована из представителей ДРК.

На конференции столкнулись две позиции — АСЕАН и КНР. В то время как асеановские предложения предполагали разоружение всех камбоджийских группировок, создание временной нейтральной администрации и проведение выборов под контролем ООН, Китай добивался разоружения лишь сил НРК (то есть фактически требовал создания условий для возвращения власти в Камбодже режиму Пол Пота). Принятые конференцией резолюции оказались близки китайской позиции и резко критиковались даже в государствах, принявших в ней участие. Совершенно очевидно, что они были абсолютно не приемлемы ни для Пномпеня, ни для Ханоя, ни для Москвы.

Государства АСЕАН прекрасно осознавали, что результаты конференции имеют в лучшем случае моральное значение и что их влияния в международных организациях явно недостаточно для того, чтобы сказаться на позициях великих держав. Понимали они и то, что Запад чем дальше, тем больше будет, скорее всего, стремиться дистанцироваться от всякой поддержки «красных кхмеров». Поэтому они попытались «облагородить» облик сил, противодействующих Пномпеню и Ханою, и обеспечить тем самым поддержку своей позиции со стороны как Пекина, так и западных стран. С этой целью на протяжении 1981—1982 гг. проводились активные политические маневры, направленные на сколачивание разнородных и зачастую антагонистически враждебных друг другу элементов кхмерского сопротивления. Результатом этой деятельности стали проведение в Куала-Лумпуре в июне 1982 г. встречи лидеров трех борющихся против правительства НРК группировок — Н. Сианука, Кхиеу Самфана («красные кхмеры») и Сон Сана («свободные кхмеры») — и достигнутое ими соглашение о создании Коалиционного правительства Демократической Кампучии (КПДК).

16.3. Война в Афганистане

Установившийся в Афганистане после свержения в 1973 г. королевской власти Захир Шаха его родственником Мухаммедом Даудом республиканский режим быстро выродился в военно-бюрократическую диктатуру. Наиболее прогрессивно мыслящие политики и военные отстранялись от руля управления государством, в стране усиливались репрессии, росло недовольство режимом. Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) возглавила деятельность по объединению всех левых антиправительственных

сил. Понимая, что его власть не опирается на широкую социальную базу, президент М. Дауд стремился заручиться поддержкой Запада и наиболее консервативных сил региона — шахского Ирана, государств Аравийского полуострова, Египта.

Весной 1978 г., когда в стране определенно назревала революционная ситуация, власти арестовали Генерального секретаря ЦК НДПА Нур Мухаммеда Тараки и ряд других членов руководства партии. Тогда части афганской армии, выступавшие на стороне НДПА, 27 апреля подняли восстание, захватили президентский дворец и свергли правительство М. Дауда. Пришедший к власти Революционный совет 30 апреля провозгласил страну Демократической Республикой Афганистан (ДРА). Руководители республики заявили, что они стоят на позициях марксизма-ленинизма, и объявили широкую программу социальных преобразований: создание независимой экономики, проведение аграрной реформы, ликвидация остатков феодализма и господства иностранных торговцев, обеспечение развития национальных языков и культур всех народов Афганистана и др.

Однако на практике провозглашенные реформы столкнулись с широким сопротивлением со стороны крупных землевладельцев, поддержанных религиозными кругами и даже самими крестьянами. Конфискация крупных землевладений задевала интересы не только помещичьего класса, но и большого числа офицеров, чиновников, исламских богословов. Непродуманными в ходе реформы очутились и чрезвычайно важные в условиях Афганистана вопросы водопользования. В результате новая власть оказалась перед лицом широкой оппозиции, в состав которой входили как те слои и группы, против которых было направлено острие проводимых преобразований, так и довольно широкие слои народа, во имя интересов которого как бы и проводились эти преобразования. Оппозиция апеллировала к массам, используя знакомые народу понятия, часто облекая свои призывы в образы религиозного характера. Власть начала гонения против исламского духовенства и шедших за ним масс. Это противостояние стало прологом вскоре начавшейся и все расширявшейся гражданской войны в Афганистане. Недовольство населения проводимой правительством НДПА политикой и решительные меры новой власти, в ряде случаев включавшие в себя жестокие расправы с отдельными племенами с применением тяжелых орудий и авиации, вызвали массовый поток беженцев из страны (по приводимым в различных западных источниках данным, в соседние Пакистан и Иран бежало до четверти 16-миллионного населения страны). Оппозиция, заручившись поддержкой международных исламистских сил, буквально через несколько недель после апрельской революции начала создавать на территории Пакистана и Ирана базы, где проходили подготовку ее боевики, рекрутировавшиеся прежде всего из числа беженцев. Только в Пакистане с июня по ноябрь 1979 г. прошли подготовку более 30 тыс. боевиков.

Из состава бежавших из страны афганцев уже в первые месяцы после революции начали складываться боевые организации исламистского толка. Преимущественно на примыкающей к территории Ирана провинции Герат действовали силы так называемой «шиитской восьмерки», в которую входили Исламское движение Афганистана, Революционный совет исламского союза Афганистана («Шура»), «Партия Аллаха» («Хезболла»), НАСР (Победа), «Корпус стражей исламской революции в Афганистане», Объединенный фронт исламской революции Афганистана, «РААД» (Гром), Организация Исламская сила. Особенно активными организации «шиитской восьмерки» становятся после победы исламской революции в соседнем шиитском Иране в феврале 1979 г. и прихода там к власти исламского духовенства во главе с аятоллой Р. Хомейни. В свою очередь на территории сопредельного Пакистана сложился так называемый «альянс семи» в составе Исламской партии Афганистана (ИПА) во главе с Г. Хекматияром, Исламского общества Афганистана, которое возглавил Б. Раббани, Исламской партии Афганистана (ИПА-Х), Исламского союза освобождения Афганистана, Национального исламского фронта Афганистана, Движения исламской революции Афганистана и Национального фронта спасения Афганистана. К афганцам, стремившимся участвовать в вооруженной борьбе против правительства в Кабуле, активно подключались привлекаемые исламистскими лозунгами сопротивления боевики из других государств исламского мира.

Все эти силы получали активную поддержку и значительную материальную помощь со стороны Пакистана, Ирана, КНР и консервативных режимов Персидского залива. Пристальное внимание обстановке в Афганистане уделяли США, однако в администрации не было единства: Госдепартамент склонялся к линии на поддержку националистических тенденций в самом афганском руководстве[1], в то время как Совет национальной безопасности США, в частности Зб. Бжезинский, через каналы ЦРУ работал над созданием эффективной системы поддержки афганской оппозиции (президент США Дж. Картер, как обычно, позволял какое-то время проводить обе линии параллельно). С конца 1978 г. против ДРА, по существу, развертывается необъявленная война.

Со своей стороны, правительство ДРА пыталось укрепить свои не очень прочные внутриполитические позиции за счет развития тесных связей с Советским Союзом. В декабре 1978 г. между правительствами ДРА и СССР был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Его четвертая статья предусматривала проведение взаимных консультаций в области обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих

[1] По поручению госсекретаря С. Вэнса американский посол А. Даббс до покушения на него в феврале 1979 г. вел в Кабуле активный диалог с Х. Амином, зондируя возможность отхода ДРА от СССР.

стран. В Афганистан широким потоком пошла разнообразная советская помощь, в том числе и военная. Неоднократно (более 15 раз) афганские руководители — и Н. М. Тараки, и Хафизулла Амин — обращались к Советскому Союзу с просьбами о направлении советских войск в Афганистан для борьбы против боевиков оппозиции и стабилизации обстановки в стране, но получали отказ.

Тем временем само афганское руководство раздиралось межфракционными противоречиями и борьбой за власть. В сентябре 1979 г. Н. М. Тараки был убит по приказу своего заместителя Х. Амина. Это еще больше обострило ситуацию и грозило расколом в НДПА. Обстановка окончательно дестабилизировалась и грозила потерей власти НДПА и крахом режима.

Вскоре после своего создания в 1965 г. Народно-демократическая партия Афганистана раскололась на две группировки: «Хальк» (Народ) и «Парчам» (Знамя). Первую возглавили Нур Мухаммед Тараки и Хафизулла Амин, вторую — Бабрак Кармаль. Если «Хальк» создавалась преимущественно на социальной базе сельских жителей-пуштунов, то «Парчам» опиралась главным образом на городское население, а также вела работу преимущественно среди таджиков и других непуштунских народов. Хотя после апрельской революции обе группировки объединились, но это сотрудничество оказалось недолгим. «Хальк», чьи позиции были явно сильнее, захватила все основные посты в руководстве, а лидеров фракции «Парчам» расставили на почетные, но политически малозначимые места.

В этих условиях Москва принимает решение о вводе советского воинского контингента в Афганистан, и 27 декабря 1979 г. советские воинские части общей численностью около 100 тыс. человек входят в эту страну[1]. Первым делом спецподразделения советских войск устраняют Х. Амина; создается новое руководство НДПА и ДРА во главе с Бабраком Кармалем.

Международная реакция на ввод советских войск в Афганистан была очень быстрой и жесткой. Эту акцию осудило большинство государств мира: 5 января 1980 г. вопрос о положении в Афганистане был поставлен в Совете Безопасности ООН, однако резолюция, призывавшая к «немедленному и безусловному выводу» советских войск из Афганистана, была заблокирована голосовавшими против нее представителями СССР и ГДР. Тогда Совет Безопасности ООН

[1] Вопрос о причинах ввода советских войск в Афганистан обсуждается многими историками международных отношений как в России, так и за рубежом. Среди них обычно отмечают оборонительные (стремление сохранить дружественное правительство в соседнем государстве и не допустить создания там подчиненного интересам США и/или фундаменталистских исламистских сил режима; попытка создания барьера на пути проникновения исламского фундаментализма, победившего в соседнем Иране, в республики советской Средней Азии) либо наступательные (экспансионизм советской политики, попытка использовать ослабление позиций США в регионе для прорыва к теплым морям и Персидскому заливу [идеологический и геостратегический варианты]; стремление включить Афганистан в «периметр безопасности» Советского Союза и др.) мотивы этой акции.

принимает большинством голосов резолюцию по процедурным вопросам о передаче афганского вопроса на рассмотрение VI чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где уже 10 января принимается соответствующая резолюция.

Сразу же после ввода войск советское руководство заявило, что они могут быть выведены при условии прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела ДРА, под которым Москва подразумевала международную поддержку афганских моджахедов. Позднее, во время визита Л. И. Брежнева в Индию в декабре 1980 г., а затем и на XXVI съезде КПСС, это предложение было дополнено готовностью СССР рассматривать проблемы Афганистана в более широком контексте безопасности в районе Персидского залива. Разумеется, предлагаемая увязка была решительно отвергнута Западом, в первую очередь США, которые резко усилили свою поддержку афганской оппозиции, выступавшей теперь уже не только против правительства ДРА, но также и против советских войск.

Соединенные Штаты сразу же после вступления советских войск в Афганистан начали активную поддержку афганского сопротивления. Администрация Дж. Картера резко переменила свое отношение к Пакистану, которому незадолго до этого была прекращена американская помощь, и предложила Исламабаду 400-миллионную дотацию. С приходом Р. Рейгана в Белый дом предложения американской помощи существенно расширились. Всего за период пребывания советских войск на территории Афганистана правительство Пакистана получило от США более 7,5 млрд долл. помощи, существенная часть которой предназначалась для поддержки афганской оппозиции. Кроме того, афганские антиправительственные силы за 1980—1987 гг. напрямую только от США получили 2,1 млрд долл. (не считая помощи, оказанной им со стороны Китая, Египта, Саудовской Аравии, других исламских государств и стран Западной Европы).

Вплоть до середины 1980-х годов афганский вопрос, оставаясь одной из больных проблем мирового сообщества, никак не мог получить своего разрешения, хотя определенные попытки в этом направлении предпринимались как правительствами ДРА и СССР, так и международными структурами. В феврале 1981 г. Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм назначил Х. Переса де Куэльяра своим уполномоченным по Афганистану (после избрания последнего Генеральным секретарем ООН в начале 1982 г. на этом посту его сменил Диего Кордовес), который начал обсуждение путей урегулирования со всеми заинтересованными сторонами. Такой подход позволил выработать концепцию международных усилий по разрешению кризиса. Партнерами по переговорам должны были стать Афганистан, Пакистан и Иран (Тегеран сразу же отказался от участия в них), а США и СССР должны были выступить на следующем этапе в качестве гарантов. Первый раунд переговоров состоялся в Женеве в июне 1982 г.

Уже на этом начальном этапе переговоров выявились многочисленные сложности. Пакистан, не признававший правительство в Кабуле, отказывался от прямых переговоров, и Кордовесу приходилось прорабатывать и уточнять позиции с каждой делегацией отдельно. Всего до апреля 1988 г., когда были подписаны соглашения по Афганистану, провели несколько раундов переговоров, на которых обсуждались — наряду с выводом советских войск — проблемы беженцев и самоопределения Афганистана без вмешательства извне.

16.4. Центральноамериканский конфликт

Свержение режима А. Сомосы в Никарагуа в 1979 г. привело к мощному противостоянию в международных отношениях. Поддержка леворадикального правительства во главе с Д. Ортегой со стороны Кубы и Советского Союза, а также попытки сандинистов по продвижению революции в соседний Сальвадор вызвали ожесточенную реакцию администрации Р. Рейгана. Вашингтон, как и в ряде других региональных конфликтов, сделал ставку на подготовку и вооружение никарагуанских антиправительственных группировок (так называемых «контрас»), действовавших с территории Гондураса и Коста-Рики и существенно дестабилизировавших ситуацию в стране. Президентом Р. Рейганом в январе 1982 г. была подписана секретная директива (*NSDD-17*) о выделении для «контрас» 19 млн долл., предоставлении им военной помощи и вербовки сторонников по линии ЦРУ США. На американских военных базах Форт-Беннинг (штат Джорджия) и Форт-Льюис (штат Вашингтон) под руководством американских военных и сотрудников ЦРУ велась подготовка сил «коммандос» из числа боевиков «контрас». Американская администрация даже проигнорировала решение Международного суда 1984 г. (дело «Никарагуа против Соединенных Штатов»), признавшего, что США нарушили международное право, оказывая поддержку «контрас» в борьбе против правительства Никарагуа и установив мины в никарагуанских портах. Более того, вопреки запрету конгресса США финансировать никарагуанских «контрас» Совет национальной безопасности разработал и реализовал план использования средств, вырученных от продажи американского оружия Ирану, для продолжения военной помощи контрреволюционерам (дело «Иран-контрас»). В дальнейшем лишь активное вмешательство правительств латиноамериканских государств позволило добиться мирного разрешения центральноамериканского конфликта (см. главу 25.2).

* * *

Борьба сверхдержав за усиление своего влияния в различных зонах мира не обязательно проходила в форме их военного участия, но также, как отмечалось выше, принимала временами политико-дипломатический характер. В конце 1970-х годов яркими примерами таких действий стали нормализация адми-

нистрацией Дж. Картера дипломатических отношений с КНР, а также подписанные при посредничестве американского президента Кэмп-Дэвидские соглашения между Израилем и Египтом (см. главу 19.4). Как в первом случае, так и во втором Соединенные Штаты тем самым по сути оттесняли Советский Союз от возможности оказывать политическое влияние на ситуацию в ключевых с точки зрения интересов Москвы регионах мира — в Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Нормализация же Вашингтоном отношений с КНР — с учетом возраставшей после окончания «культурной революции» внешнеполитической активности Пекина в различных регионах мира — приобретала поистине глобальный масштаб.

Литература

Основная

Вестник МИД СССР. 1991. № 21. (Конференция по Камбодже.)

СССР в борьбе против колониализма и неоколониализма. 1960–1986 гг.: Документы и материалы: В 2 т. М., 1986.

Аллан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М., 1999.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. М., 2000. Кн. 2. Ч. 5. Африка.

Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.

Малетин Н. П., Чан Куок Нгуен. Вьетнам в системе международных отношений Юго-Восточной Азии (1976–1992 гг.). М., 1995.

Дополнительная

Африка на пороге XXI века: Политические проблемы и перспективы. М., 1997.

Война в Афганистане. М., 1991.

Исаев М. П. Внешняя политика стран Индокитая. М., 1989.

Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004.

Мосяков Д. В., Тюрин В. А. История Юго-Восточной Азии. М., 2004.

США и региональные конфликты. М., 1990.

Хазанов А. М., Ханди Г. Политика СССР в «третьем мире» (Азия и Африка) в годы «холодной войны». М., 1997.

ГЛАВА 17

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

17.1. Размывание биполярности Ялтинско-Потсдамской системы

Жестко биполярная структура международных отношений в том виде, как она сложилась после Второй мировой войны, претерпела заметные изменения в процессе исторической эволюции самой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Прежде всего это было связано с неравномерностью процесса экономического развития государств капиталистического мира. За счет этой неравномерности изменялось соотношение экономического потенциала ведущих стран капиталистического мира, что выражалось в таких показателях, как объем валового национального продукта (ВНП), размеры экспорта и импорта, иностранных инвестиций. Так, если в 1962 г. в совокупном ВНП капиталистических стран доля Северной Америки составляла 30%, Западной Европы — 31%, несоциалистических стран западной части Тихого океана — 9%, то к 1985 г. данный показатель изменился, составив для этих групп стран соответственно 29, 25 и 13%. Наиболее существенный показатель внешнеэкономической активности — активность капитала того или иного государства на международных рынках. Здесь наблюдалась еще более заметная динамика, свидетельствующая о падении в этот период влияния американского капитала и повышении роли других ведущих капиталистических стран. В общем объеме прямых зарубежных инвестиций доля Соединенных Штатов снизилась с 55% в 1960 г. до 39,8% в 1982 г. при росте доли Западной Европы с 37 до 44,6%, а Японии — с 0,5 до 10%.

Особенно динамично, как свидетельствуют приведенные выше данные, нарастал потенциал Японии, которая за четверть века (с 1960 по 1985 г.) увеличила свой экспорт в 44 раза. Следует специально отметить, что экспорт Японии в развитые государства увеличивался опережающимися темпами: в США в 69 раз и в страны ЕЭС в 115 раз. В результате рос дефицит в торговле этих стран с Японией, вызывая нарастание там антияпонских настроений. Таким

образом, развитые страны вступали в последнюю четверть XX в. в обстановке усиления протекционистских тенденций в международной торговле, угрозы активизации торговых войн, что могло существенно подорвать их единство и солидарность.

Изменилось положение и на международных валютных рынках. Гигантские военные расходы США, долгие годы делавших ставку на готовность к ведению $2^1/_2$ войны (две «больших» войны — против СССР и Китая и одновременно одна локальная война), и затянувшаяся военная кампания в Индокитае существенно подрывали позиции доллара как базовой валюты Бреттон-Вудской системы. В совокупности с относительным ослаблением американских экономических позиций в целом это не позволяло сохранять далее фиксированный курс американской валюты и заставило США пойти на такой крайний шаг, как отказ от созданного в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе международного валютного механизма. В августе 1971 г. Соединенные Штаты отменили конвертируемость доллара в золото, а также провели две девальвации доллара, осуществленные администрацией Р. Никсона в декабре 1971 г. и феврале 1973 г. (соответственно на 7,9 и 10%).

Заняв более прочные позиции в экономической области, новые центры силы капиталистического мира начинали довольно громко заявлять и о своих особых позициях в политической сфере. Военно-политический диктат США в отношениях со своими союзниками, основывавшийся в 1940—1950 гг. на подавляющем американском превосходстве и заставлявший последних беспрекословно следовать в фарватере американской политики, более не устраивал ведущие развитые государства. В нарождавшихся центрах силы ширились антиамериканские настроения, возрастало стремление к проведению самостоятельного политического курса. Особенно ярко это проявлялось на примере голлистской Франции, еще в 1960-х годах отчетливо заявившей о своей особой позиции по ряду острейших международных проблем того времени (ядерная стратегия, расширение состава ЕЭС, отношения Восток—Запад, оценки войны США во Вьетнаме и др.).

Все это, вместе взятое, заставляло американское руководство искать новые подходы и методы для реализации своей лидирующей роли в капиталистическом мире. В целях осмысления изменившейся ситуации в академических кругах США была выработана, а затем и принята на вооружение американской администрацией концепция многополярного мира. Смысл ее состоял в признании факта возникновения новых центров силы и готовности модифицировать свою политику исходя из этих новых реальностей. Согласно этой концепции мир на рубеже 1970-х годов стал более сложным, и международные отношения не только определялись глобальным противостоянием двух основных системообразующих государств и их военно-политических союзов, но и в значительной мере зависели от алгоритмов международного поведения новых народившихся центров силы. К ним американские политологи и политики —

помимо США и Советского Союза — относили также Западную Европу, Японию и Китай. Построенная таким образом пятиполярная система международных отношений преобразовывалась далее в два «стратегических треугольника»: военно-политический «треугольник соперничества» в составе США, СССР и КНР и политико-экономический «треугольник партнерства», куда входили США, Западная Европа и Япония. Эта новая усложненная структура международных отношений должна была, по замыслу американских теоретиков и политиков, функционировать в рамках некоего равновесия — баланса, а задача США, одновременно присутствовавших в составе обоих «стратегических треугольников», состояла в том, чтобы служить балансиром и управлять этим равновесием, попеременно задействуя те или иные интересы каждого из полюсов в своих внешнеполитических целях[1].

Было вполне очевидно, что продолжать действовать прежними методами в международных отношениях Соединенные Штаты были уже не в состоянии в силу ряда причин[2]. Во-первых, американской администрации становилось все труднее откровенно навязывать свою политическую линию западноевропейским союзникам, весьма скептически смотревшим на судороги действий США в Индокитае и крайне заинтересованным в реализации политики разрядки и сотрудничества на Европейском континенте. В Западной Европе весьма прочно укоренялось мнение о том, что ослабление напряженности по линии Запад—Восток может в существенно большей мере отвечать ее интересам, в том числе и в области безопасности, чем исповедовавшееся прежде жесткое противостояние, что лучше и полезнее сотрудничать в масштабах всего континента, чем продолжать нагнетание напряженности, основанное на несбыточных, как тогда казалось, политических иллюзиях неизбежного и скорого краха социализма.

Во-вторых, тихоокеанский союзник США — Япония с нескрываемым нетерпением дожидалась модификации американской политики в отношении

[1] Следует отметить, что, анализируя происходившие в тот период мировые процессы, примерно аналогичную схему выстраивало для себя и советское руководство. Так, в отчетном докладе на XXIV съезде КПСС прозвучала мысль о появлении «трех центров империалистической силы» и «межимпериалистических противоречий». Если к ним добавить Советский Союз, несомненно являвшийся мировым центром силы, и Китайскую Народную Республику, которая к этому времени стояла на совершенно самостоятельной платформе и с позицией которой по международным вопросам приходилось все больше и больше считаться, то получится та же самая пятиполярная геополитическая структура мира.

[2] Исторически великие державы постоянно стремились организовать систему международных отношений в интересах поддержания международного порядка. Причем в случае гегемонии одной державы формальные группировки не нужны, а консультации между государствами служат для того, чтобы второстепенные государства держали равнение на лидера и при возможности пытались модифицировать его позицию. Когда налицо соперничество двух примерно равновеликих держав, их консультации служат целям установления границ своего влияния либо выработки правил соперничества. Когда же сила распределена между державами относительно равномерно, возникает дипломатия конференций, таких как «Священный союз» или «Концерт великих держав», где идет непрерывная адаптация позиций каждого участника с целью приведения их в соответствие с общими интересами форума и с учетом складывающегося и изменяющегося соотношения сил.

КНР, так как прежняя линия Вашингтона на «сдерживание и изоляцию» Пекина сдерживала скорее не столько Китай, сколько японские мечты о выходе на обширный китайский рынок. Кроме того, японцы все настойчивее требовали от своих старших партнеров возвращения под свою юрисдикцию Окинавы и ряда других островов, оккупированных после Второй мировой войны, модернизации японо-американского союза; в стране нарастало движение за ликвидацию военных баз США. Со все большей осмотрительностью относились к США и другие их союзники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Нельзя не согласиться с тем, что на подобный подход оказывали серьезное воздействие и американская война в Индокитае, и позиция, занятая США в период индо-пакистанской войны 1971 г., и «Гуамская доктрина» США, и визит Р. Никсона в КНР.

На другом полюсе глобальной системы международных отношений также возникали многочисленные проблемы, заставлявшие Советский Союз и его союзников модифицировать свою внешнеполитическую линию. Эти проблемы появлялись как во внутренней жизни СССР и других социалистических стран, так и во внешнеполитической области.

В сфере экономики становилось очевидно, что задача «быстрого построения материально-технической базы коммунистического общества», как она была сформулирована в принятой на XXII съезде КПСС Программе партии, вряд ли может быть реализована в рамках действовавшего в социалистических странах хозяйственного механизма. Вскоре после отстранения с высших постов в партии и государстве Н. С. Хрущева (октябрь 1964 г.) были проведены специальные пленумы ЦК КПСС (в 1965 г.) по совершенствованию механизма хозяйственного управления в промышленности и сельском хозяйстве, однако принятые на них решения каких-либо реальных результатов не принесли. В стране из года в год замедлялись темпы прироста валового национального продукта (следует, правда, заметить, что тогда это падение темпов экономического развития еще не приняло таких угрожающих масштабов, как в 1980-х годах, и к тому же в определенной мере компенсировалось возраставшими мировыми ценами на нефть и нефтепродукты, где СССР становился одним из крупнейших экспортеров), Советский Союз перестал обеспечивать себя базовыми продуктами питания — с начала 1960-х годов страна непрерывно закупала за рубежом зерно. К тому же СССР все больше выпадал из стремительно развивавшихся в мире процессов научно-технического прогресса[1]; страна оказалась на обочине бурного развития новых технологий, опиравшихся на электронику и информатику и предопределивших переход Запада к постиндустриальному обществу.

[1] Производя около 20% мировой продукции, СССР обеспечивал лишь 4% оборота международной торговли, а по размерам внешнеторгового оборота на душу населения страна занимала последнее место среди промышленно развитых государств. Доля готовых изделий в экспорте СССР — даже с учетом того, что он экспортировал значительное количество машин и оборудования в страны Совета экономической взаимопомощи и развивающиеся государства, — была втрое ниже среднемирового уровня.

В условиях неэффективно работавшего хозяйственного механизма начала появляться «теневая», подпольная экономика («цеховики»), сращивавшаяся в ряде регионов с местным партийным и советским руководством.

Огромные средства поглощала гонка вооружений — расцвет военно-промышленного комплекса приходится именно на эпоху Л. И. Брежнева, тесно связанного с ВПК своей предыдущей деятельностью. И хотя возросшая военная мощь государства давала на время ощущение большей безопасности, она исподволь подтачивала могущество и стабильность СССР[1].

Аналогичные процессы происходили и в других социалистических странах, что, с одной стороны, вело к росту недовольства населения, относившего эти проблемы к несовершенству общественного строя, который, как оно считало, был навязан этим государствам Советским Союзом, а с другой — заставляло руководителей этих государств искать собственные ответы на вызовы времени. В ряде случаев, как казалось в Москве, эти поиски приводили к отклонению от официально провозглашенной идеологической парадигмы, что вызывало у советского руководства обостренную реакцию. В 1968 г. подобная ситуация возникла в Чехословакии, и советские руководители решили пойти на ввод войск в эту страну для «защиты» — как они утверждали — «завоеваний социализма». Готовность СССР к применению военной силы с целью не допустить выхода из своих рядов государств—членов социалистической системы получила на Западе название «доктрины Брежнева», или «доктрины ограниченного суверенитета». В то же время применение СССР военной силы в отношении Чехословакии свидетельствовало о том, что арсенал внешнеполитических мер воздействия у Советского Союза крайне ограничен. Следует отметить также, что акция СССР не получила полной поддержки даже среди государств—участников Организации Варшавского договора. Опасаясь возможного повторения чехословацкого сценария в отношении своей страны в 1968 г. о выходе из Организации Варшавского договора объявило руководство Народной Республики Албании, ранее прервавшее все связи с ОВД, но формально продолжавшее числиться в его составе. От акции пяти государств ОВД демонстративно. Вообще в конце 1960-х — 1970-х годах позиция румынского руководства отличалась известной самостоятельностью по ряду внешнеполитических проблем. Бухарест продолжал поддерживать довольно тесные связи с КНР, сохранил дипломатические отношения с Израилем, после того как все социалистические страны решили прервать их в 1967 г. в знак протеста против израильской агрессии в отношении арабских государств, установил в том же 1967 г. (вопреки согласованной позиции социалистических государств о том, что, пока ФРГ продолжает следовать «доктрине Хальштейна», дипломатические отношения с ней не должны поддерживаться) дипломатические отношения с ФРГ, не отозвал свое посольство из Сантьяго после свержения правительства Народного единства в Чили в 1973 г. Таким образом, налицо было снижение блоковой

[1] По оценкам ЦРУ США, советские военные расходы доходили до 25% ВНП.

дисциплины и в рядах социалистического содружества (о попытках и методах регулирования взаимоотношений в рамках «социалистического содружества» см. главы 12.1, 14.4, 18.1).

Серьезно осложнены были отношения Советского Союза с Китайской Народной Республикой. Начавшись с идеологических споров, эти отношения к началу 1970-х годов подошли к грани войны. Пограничные столкновения 1969 г. не только наглядно продемонстрировали, что Пекин окончательно порвал с СССР, но и заставили советское руководство принимать срочные меры по укреплению своих восточных рубежей. В этих условиях немалую сложность для Москвы представляла необходимость — в целях сохранения собственных лидерских позиций в социалистическом мире — обеспечивать бесперебойное направление военной помощи сражающемуся Вьетнаму через территорию КНР. Если к тому же принять во внимание небезуспешные попытки США и других стран Запада разыгрывать «китайскую карту», становится ясно, насколько болезненной и деликатной проблемой для советского руководства были в тот период советско-китайские отношения.

* * *

Оценивая в целом состояние международных отношений, сложившееся в начале — середине 1970-х годов, можно констатировать, что жесткая биполярная структура в том виде, как она возникла после окончания Второй мировой войны, постепенно размывалась под воздействием ряда факторов, и лидерам каждого из полюсов этой системы необходимо было искать новые методы реализации своих внешнеполитических задач.

17.2. Новые инструменты регулирования международных отношений

Новая геометрия международных отношений потребовала создания и новых методов их построения и регулирования. Об этом в начале 1970-х годов задумывались многие политики и политологи на Западе. Размышления о том, как следует выстраивать новую внешнюю политику США на 1970-е годы, содержались, например, в вызвавшей широкий отклик в американских политических кругах книге «Повестка дня для нации» (*Agenda for the Nation*), выпущенной Брукингским институтом — одним из ведущих мозговых центров американской политической мысли. Главный смысл рекомендаций большинства авторов сборника состоял в том, что Америка должна более искусно применять свои уменьшавшиеся ресурсы на международной арене и соразмерять свои внешнеполитические амбиции с новым соотношением сил в мире. Администрация Р. Никсона, пришедшая в Белый дом в 1969 г., во многом использовала эти рассуждения. В те же годы профессором Колумбийского университета (впоследствии — помощником президента США по вопросам национальной

безопасности) Зб. Бжезинским была выдвинута идея «трилатерализма», то есть согласования подходов к важнейшим политическим и экономическим проблемам развитых стран Северной Америки, Западной Европы и Японии на базе совместно выработанных консенсусных решений. Он предложил проект «широкой координации и взаимодействия основных индустриально развитых стран» при ведущей роли Соединенных Штатов. Первым шагом на пути осуществления проекта должно было стать формирование «сообщества», охватывающего государства по обе стороны Атлантики, в которое затем предполагалось включить Японию. Речь шла о переходе от формальных союзов к определению общих для трех центров капиталистического мира целей и о создании механизма координации политики участников «трехсторонней» системы, с тем чтобы три центра влияния в западном мире — как это декларировалось в заявлении о создании комиссии — «воздерживались от односторонних действий, несовместимых с их взаимозависимостью». Эта концепция исходила из ведущей роли Соединенных Штатов в «управлении взаимозависимым миром» вследствие их более высокого военного и экономического потенциала и меньшей по сравнению с Западной Европой и Японией зависимости от поставок сырья и энергоресурсов.

В 1973 г. Д. Рокфеллером и Зб. Бжезинским была создана «трехсторонняя комиссия» — неправительственный политико-исследовательский центр, объединяющий свыше 200 видных представителей делового мира, академических кругов, руководства средств массовой информации США и Канады, западноевропейских государств и Японии. Первая встреча руководителей комиссии проходила в октябре 1973 г. в Токио, что должно было символизировать роль Японии как растущего мирового центра силы и влияния. На ней было решено не привлекать к ее деятельности лиц, занимающих политические посты. В состав «трехсторонней комиссии» в разное время входили будущие американские президенты: Дж. Картер, Дж. Буш-старший, Б. Клинтон. Приходя в Белый дом, они приводили на ключевые посты в администрации США своих коллег по комиссии, таких как Зб. Бжезинский, С. Вэнс, Э. Янг, Б. Скоукрофт, Л. Иглбергер и др. После своего ухода в отставку в работе «трехсторонней комиссии» принимали участие такие видные политики, как Я. Накасонэ, В. Жискар д'Эстен и др.

Будучи своеобразным экспертным советом, комиссия основной целью своей деятельности считала достижение стратегического консенсуса, основанного на факторе трехстороннего согласия. При ее создании ставилась задача всемерно содействовать тесному сотрудничеству правящих кругов стран Запада в целях предупреждения кризисных явлений в экономической, социальной и политической жизни этих стран, разрабатывать предложения правительствам по крупномасштабным политико-экономическим проблемам (общая стратегия в области энергетики, перестройка международной валютно-финансовой системы, условия международной торговли и др.), а также относительно политического курса, который могли бы проводить эти государства на международ-

ной арене, особенно в отношениях с развивающимися и социалистическими странами. Замысел идеологов «трилатерализма» предусматривал в конечном итоге формирование новой интегрированной мировой системы, базой которой была бы капиталистическая экономика. Рекомендации «трехсторонней комиссии», которая продолжает действовать до настоящего времени, не только представляют собой ответы на текущие или ближайшие вопросы, стоящие перед правительствами государств, входящих в это сообщество, но и содержат предложения относительно политики этих стран в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Документы комиссии внимательно изучаются в правительственных и деловых кругах ведущих развитых стран; ее рекомендации зачастую становились основой принятия крупных экономических, социальных и политических программ. Среди вопросов, рассматривавшихся комиссией, и выпущенных ею документов следует выделить прежде всего обращение к проблемам стабильности функционирования глобальной рыночной экономики: энергоресурсы и свобода доступа к ним, промышленная политика, взаимоотношения работодателей и работников, условия международной торговли, наука и технологии. Однако комиссией обсуждались не только вопросы сохранения стабильности мирового капиталистического рынка. Она много занималась проблемами взаимоотношений Север—Юг, международной задолженности и др. Заметное место в деятельности «трехсторонней комиссии» занимала и разработка подходов к решению военно-политических глобальных и региональных проблем: реформирование международных институтов, расширение взаимоотношений между Западом и Востоком, безопасность в Восточной Азии, проблема мирного урегулирования на Ближнем Востоке и др.

Комиссия функционирует по региональному принципу с небольшим количеством административного персонала, осуществляющего координацию ее деятельности. Во главе каждой региональной группы стоят председатель и его заместитель. Руководство повседневной деятельностью осуществляется тремя региональными директорами. Общее управление находится в руках Исполнительного комитета. В комиссии есть различные степени членства — официальное и неофициальное. Наверху организационной иерархии находится группа «установленных патриархов»: высокопоставленные политики, крупнейшие банкиры и главы корпораций, ведущие ученые и влиятельные юристы-практики.

В плане практической политики строительством новых отношений со своими ведущими партнерами начала заниматься администрация Р. Никсона, в первую очередь помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер. В 1973 г. им была инициирована разработка проекта «новой атлантической хартии», основной задачей которой должна была стать оптимизация взаимоотношений между США и государствами Западной Европы. Декларируя необходимость построения новых, более равноправных трансатлантических отношений, Г. Киссинджер тем не менее настаивал на сохранении за Со-

единенными Штатами функций «глобального лидерства» и «глобальной ответственности» в международных делах, в то время как западноевропейские партнеры должны были осуществлять региональные функции, подчиненные «глобальным» интересам. В перспективе, по замыслу Г. Киссинджера, к «атлантическому сотрудничеству» должна была на аналогичных условиях подключиться и Япония.

Идеи Белого дома о таком разделении ответственности весьма скептически восприняли в Западной Европе, которая, несмотря на известные различия в позициях государств—членов ЕЭС, все же сумела выработать известную декларацию «Об облике Европы», одобренную на встрече глав государств и правительств ЕЭС в декабре 1973 г. Смысл противоречий между западноевропейцами и американцами состоял в том, что партнеры по обе стороны Атлантики по-разному видели свои роли в международных отношениях. Для Западной Европы (и эту позицию наиболее горячо отстаивала Франция) при безусловном признании важности сохранения тесных военно-политических связей с США приоритетным являлось сохранение и укрепление своих позиций в экономической и финансовой областях. В результате активного американского давления на правительства отдельных стран—членов ЕЭС Соединенным Штатам удалось добиться того, что весной 1974 г. министры иностранных дел ЕЭС согласились с тем, что консультации Сообщества как единой организации с США не будут носить обязательного характера. Вопрос о целесообразности проведения консультаций должен будет решаться в каждом случае отдельно. Это давало возможность — при отсутствии единого похода западноевропейских государств к тем или иным проблемам — ведения Вашингтоном дел с каждым из них на двусторонней основе. Результатом многомесячной дипломатической активности правительств США и западноевропейских стран стало подписание в Брюсселе в июне 1974 г. Декларации об атлантических отношениях. В ней провозглашались «единство и неделимость общей обороны», подчеркивалась «незаменимость» американского вклада в виде ядерных сил США и присутствия в Европе обычных войск, а также важность западноевропейского вклада. Брюссельский документ отразил сложившееся соотношение сил между США и Западной Европой. Благодаря его компромиссному характеру удалось зафиксировать во взаимоприемлемом виде американское лидерство, с одной стороны, и усиление роли стран Западной Европы — с другой, а также сохранить Атлантический союз.

Однако и в дальнейшем отношения между партнерами продолжали оставаться непростыми. Наибольшие трудности возникали в валютно-финансовой, экономической, торговой и других сферах. В США вводились торговые барьеры для широкого круга западноевропейских товаров. Вашингтон навязывал партнерам «добровольные» ограничения на их поставки стали, телевизоров, автомобилей, текстиля. Поступление сельскохозяйственной продукции лимитировалось разного рода квотами, таможенными правилами и «санитарными» барьерами.

Формальной или, точнее говоря, полуформальной структурой, призванной координировать отношения Запад–Запад (отношения трех центров силы развитого мира), стали совещания глав государств и правительств «Большой семерки», начало которым положила встреча, проведенная по инициативе президента Франции Валери Жискар д'Эстена в Рамбуйе в ноябре 1975 г. В совещаниях принимают участие руководители семи ведущих промышленно развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Италии и Канады, а также председатель Комиссии Европейских сообществ. (Первая встреча проходила в составе шести участников, в 1976 г. принять участие в дискуссиях был приглашен также премьер-министр Канады, а председатель Комиссии Европейских сообществ был включен в состав участников с 1978 г.) На первом этапе встречи носили характер обмена мнениями в основном по энергетическим, торговым и валютным вопросам. Большое место занимали вопросы выработки стратегической программы в области энергосбережения, что имело особое значение практически для всех экономически развитых стран. Предметом достаточно острых дискуссий стали проблемы, связанные с состоянием и перспективами развития международных валютных рынков, что было чрезвычайно актуально после краха Бреттон-Вудской системы. Много внимания уделяли лидеры Запада и состоянию взаимной торговли. Здесь, как правило, объектом критики становилась Япония, которая, как представлялось западноевропейцам и американцам, вела несправедливую торговую политику, уделяя первостепенное внимание стимулированию экспорта, и не открывала в достаточной мере собственный внутренний рынок для своих ведущих партнеров (особенно характерна в этом отношении была встреча «семерки» в Венеции в 1980 г., где участники выступили с осуждением «несправедливой торговой практики»).

Постепенно, однако, участники совещаний «семерки» расширяли круг обсуждаемых вопросов. Неразделимость экономических и политических проблем предопределила эволюцию этих форумов. К тому же в начале 1980-х годов произошла смена участников совещаний. И если В. Жискар д'Эстен и Г. Шмидт до прихода на высшие посты в своих странах уже имели солидный опыт и глубокое понимание валютно-финансовых и экономических проблем (оба были в свое время министрами финансов), то новым лидерам эта сфера была знакома существенно меньше. В качестве пробного шара для расширения спектра дискуссий была выдвинута внешне скорее не политическая, а гуманитарная проблема, имевшая, однако, явный политический подтекст. К токийскому саммиту 1979 г. премьер-министру Японии было предложено подготовить сообщение о проблеме беженцев из Вьетнама и Кампучии. Тем самым лидеры «Группы семи» как бы одновременно убивали двух зайцев: они подключали Японию, не участвовавшую ранее в многосторонних консультациях по вопросам политики и безопасности, к обсуждению этих проблем, а с другой стороны — распространяли спектр обсуждавшихся

вопросов на проблемы чисто политического свойства. На встрече «семерки» в Венеции в 1980 г. уже активно обсуждалось положение в Афганистане после ввода туда советских войск, ситуация в Иране после происшедшей там «исламской революции», проблемы Ближнего Востока. В 1980-х годах обсуждение политических проблем на форумах лидеров «семерки» становится регулярной практикой. Начиная со встречи в Оттаве (1981 г.) неизменной темой дискуссий стала проблема отношений Запад—Восток. Так, в Версале в июне 1982 г. было сделано заявление «Большой семерки» о возможности ограничения кредитов социалистическим странам.

Переломным моментом в деятельности «семерки» можно считать встречу в Вильямсберге (США) в 1983 г., на которой было принято первое в истории этих форумов военно-политическое заявление — «политическая декларация по вопросам безопасности». В ней участники заявили, что «безопасность наших стран неделима и должна решаться на глобальной основе», формулируя тем самым глобальное восприятие безопасности всеми участниками встречи. Таким образом, и правительство Я. Накасонэ как бы подключалось к общей стратегии безопасности, отходя от традиционно осторожного подхода Японии к многосторонним заявлениям в этой области. На саммите в Токио (1986 г.) была принята декларация о «международном терроризме», в которой резко осуждалась политика ряда режимов этого региона. Столь же резко высказались участники «семерки» и в связи с событиями 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь (разгоном китайскими властями студенческих демонстраций). Парижская встреча призвала все государства, выступающие за права человека, ввести жесткие санкции против КНР. Сами же страны «семерки» заявили о прекращении выдачи государственных кредитов Пекину и ужесточении торговой политики.

Среди глобальных вопросов, обсуждавшихся «семеркой», важное место занимали такие проблемы, как международный терроризм, распространение наркотиков, сохранение экологической системы, свобода международного судоходства, международная задолженность беднейших стран, борьба со СПИДом и др.

В исторически поворотный момент окончания холодной войны на Лондонской встрече 1991 г. «семеркой» принимается декларация «Укрепление мирового порядка», в которой ставились все важнейшие мировые политические проблемы — от Ирака до советских реформ. Этот документ, как отмечала «Интернешнл геральд трибьюн», напоминает решение «исполнительного совета директоров, который сообщает миру не только то, что он решил, но и что следует делать остальным для всеобщей пользы».

Политика перестройки, проводимая в СССР, вызывала живейший интерес среди лидеров «Группы семи», и практически каждая встреча второй половины 1980-х годов откликалась на эти процессы. Совещание в Венеции (1987 г.) приняло документ «Об отношениях между Востоком и Западом», в

котором, демонстрируя интерес к процессам перемен в Советском Союзе, участники вместе с тем призвали «проявлять бдительность» в отношении его политики. Следующая встреча, в Торонто (1988 г.), констатировала, что советские реформы дают «возможность снизить уровень недоверия и укрепить доверие», и выразила готовность «позитивно реагировать на подобные процессы». Советское руководство посчитало возможным отреагировать на проявленный интерес: М. С. Горбачев обратился с письмом к председателю следующего саммита — президенту Франции Ф. Миттерану, в котором по существу заявил о желании СССР вступить в диалог с «Группой семи». И хотя парижская встреча обратила больше внимания на процессы, происходившие в то время в государствах Восточной Европы, в ее документах нашла отражение готовность держать дверь открытой для будущего диалога с Москвой, который состоялся два года спустя на встрече «семерки» в Лондоне (следует, правда, отметить, что прямой диалог с советской стороной предполагал не совместное обсуждение глобальных экономических и политических проблем, а лишь взаимное информирование друг друга)[1].

Роль встреч «Группы семи», несомненно, очень велика. Многие оценивают их как системообразующее ядро нового мирового порядка, как мировой регулятивный центр. Действительно, немалое число из обсуждавшихся на встречах вопросов было практически реализовано в виде подписанных позднее соглашений, таких как соглашение Плаза 1985 г. и Луврское соглашение 1987 г. о стабилизации валютных курсов. В ряде случаев договоренности, принятые на встречах, реализовывались в виде создания специальных органов: Берлинская группа (США, Великобритания, ФРГ, Франция), Намибийская группа (Берлинская группа плюс Канада), Версальская группа по валютно-финансовым вопросам, или, как ее иногда называют, «Группа пяти» (США, Великобритания, Франция, ФРГ и Япония). Однако главной характерной чертой этих совещаний с самого начала было стремление придать им максимально неформализованный характер, избегать превращения в «мировое правительство». Поэтому принимаемые на встречах документы — экономическая и политическая декларации, коммюнике, специальные заявления по отдельным вопросам — носят не обязательный к исполнению, а рекомендательный характер. Участники встреч, как отмечала газета «Генераль-анцайгер», «не принимают решения. Они дают сигналы». Другое дело, что эти «сигналы», одобренные руководителями ведущих индустриальных государств, становятся руководством к действию благодаря широте полномочий участников совещаний.

Можно сказать, что развитые страны Запада, оценив возникавшие угрозы их интересам, сумели найти на них адекватные ответы и создали в середине 1970-х годов достаточно эффективные структуры (кстати, успешно действу-

[1] В дальнейшем, после распада СССР, «семерка» продолжила свои контакты с Россией, которые постепенно переросли в конфигурацию «7+1», а затем и в «восьмерку».

ющие и в настоящее время), позволявшие им в условиях продолжавшегося жесткого биполярного противостояния избежать размывания западной солидарности, скатывания к деструктивному национализму. И хотя существование этих структур не исключало временами весьма острых столкновений между представителями Запада по таким вопросам, как, например, противоречия между США и странами Западной Европы по совместному с СССР проекту «газ—трубы», проблемы аэрокосмической отрасли, франко-американские разногласия в области валютной политики и др., все же превалирующей тенденцией было стремление к нахождению общих подходов к проблемам, стоявшим перед промышленно развитыми странами как системообразующей формацией.

17.3. Деятельность государств третьего мира по изменению международного порядка

Растущую роль в процессах регулирования международных отношений по мере завершения процесса деколонизации и возникновения множества молодых независимых государств стали играть страны так называемого третьего мира. Некоторые из них — в силу геополитических, экономических, идеологических и военных факторов — начинали постепенно превращаться в региональные центры силы (как, например, Индия, Египет, Иран, Ирак, Индонезия, Бразилия, Мексика и др.) и явственно претендовали на повышение своего влияния на развитие мировых процессов. Соответственно, они привлекали повышенное внимание двух сверхдержав, каждая из которых стремилась вовлечь их в свои политические и экономические структуры и втянуть в свое глобальное соперничество. Однако лидеры новых независимых, покончивших с колониальным игом государств прекрасно понимали, что в подобного рода политических комбинациях им в любом случае будет уготована лишь второстепенная роль — в этом их наглядно убеждали судьбы тех развивающихся стран, которые вошли в созданные великими державами военно-политические союзы. Поэтому они сделали выбор в пользу создания собственных организаций развивающихся государств. Пройдя период своего становления во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов, многосторонние межправительственные организации развивающихся стран сгруппировались в две крупные агломерации: Движение неприсоединения и «Группу 77».

Движение неприсоединения, организационно оформившееся на конференции в Белграде в 1961 г., стало одним из важных постоянных институтов международных отношений. В соответствии с утвержденными критериями участниками Движения могли стать государства, политика которых соответствует десяти «Бандунгским принципам» и отвечает следующим параметрам:

1. Страна должна проводить независимую политику, основанную на принципах сосуществования государств с различными политически-

ми и общественными системами и неприсоединения, или демонстрировать склонность к проведению такой политики.
2. Страна должна последовательно поддерживать национально-освободительные движения.
3. Страна не должна быть членом многостороннего военного союза, заключенного в контексте конфликтов между великими державами.
4. Если страна вступила в двусторонний военный союз с великой державой или входит в региональный оборонительный пакт, этот союз или пакт не должен быть сознательно заключен в контексте конфликтов между великими державами.
5. Если страна предоставила иностранной державе права на использование военных баз, это разрешение не должно быть сделано в контексте конфликтов между великими державами.

Руководящим органом Движения неприсоединения являются саммиты, которые должны проводиться раз в три года. Хотя в силу различных причин внутреннего и международного характера Движению не всегда удавалось выдерживать намеченный график действий, саммиты продолжали созываться и демонстрировали растущую координацию действий неприсоединившихся государств по наиболее острым проблемам мирового развития.

С Лусакской конференции Движения началась новая фаза в его истории — становление его как одного из институтов в системе международных отношений. В специальной резолюции «О повышении роли неприсоединившихся стран» подчеркивалась «необходимость в надлежащем исполнительном механизме... для обеспечения поддержания постоянных контактов между государствами-членами и осуществления решений конференций неприсоединившихся стран». Председатели конференций глав государств и правительств стали выполнять функции постоянных координаторов. В интервалах между конференциями с 1972 г. стали проводиться конференции и совещания министров иностранных дел, а ежегодный созыв встреч глав делегаций неприсоединившихся стран в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН и регулярные пленарные заседания группы этих стран в ООН вошли в обычную практику. С 1973 г. существует Координационное бюро, которое постепенно превратилось в важный политический орган Движения неприсоединения. Появились и другие, в том числе специализированные (социальные, экономические, информационные и прочие), органы. Постепенно Движение неприсоединения приобрело характер международного объединения, в котором его члены согласовывают генеральные направления своей мировой политики, координируют дипломатическую деятельность по общим для них политическим и экономическим проблемам, организуют всестороннее сотрудничество между собой. Подобное развитие Движения существенно повысило его политический вес среди других мировых сил.

Саммиты Движения неприсоединения.
От зарождения Движения до окончания холодной войны

Белград (1—6 сентября 1961 г.; 23 участника), Каир (5—10 октября 1964 г.; 47 участников), Лусака (8—10 сентября 1970 г.; 54 участника), Алжир (5—9 сентября 1973 г.; 75 участников), Коломбо (16—19 августа 1976 г.; 84 участника), Гавана (3—9 сентября 1979 г.; 92 участника), Дели (7—12 марта 1983 г.; 101 участник), Хараре (1—6 сентября 1986 г.), Белград (4—7 сентября 1989 г.; 106 участников). Число участников Движения выросло с 21 в начале 1960-х годов до более чем 100 в конце 1980-х[1].

Поскольку основную массу участников Движения неприсоединения составляли государства, кто ранее, а кто совсем недавно освободившиеся от колониальной зависимости, первоначальной задачей Движения являлась борьба против колониализма, империализма, апартеида и расизма. Вместе с тем обретение национальной независимости отнюдь не гарантировало новым государствам процветания и заставляло их добиваться благоприятных для себя условий участия в международном экономическом обмене, поскольку экономический рост развивающихся государств не обеспечивал сокращения разрыва между ними и промышленно развитыми странами.

Так, реальный объем ВВП на душу населения за 1965—1987 гг. в странах с низким уровнем дохода вырос со 140 до 270 долл. в год, в то время как в среднеразвитых странах этот показатель составил соответственно 980 и 1680 долл., а в промышленно развитых государствах — 8820 и 14 550 долл. К тому же объем внешней задолженности, накопленной развивающимися странами к 1982 г., составил 831 млрд долл., и эта задолженность продолжала нарастать, достигнув к 1988 г. 1320 млрд долл. Ежегодные выплаты процентов по этим долгам увеличились с 99 до 131 млрд долл. В результате чистый приток финансовых ресурсов в зону третьего мира, составлявший в 1982 г. 18,2 млрд долл., сменился чистым оттоком из стран-должников, который достиг к 1988 г. 43 млрд долл. Вследствие этого на первый план в деятельности Движения неприсоединения все более стали выступать проблемы деколонизации экономической. Эта проблема в 1970-х годах выдвигается в качестве основной, особенно после присоединения к Движению ряда стран Латинской Америки. Уже с 1964 г. в рамках ООН начала действовать как координационно-технический механизм дипломатии развивающихся стран «Группа 77».

В сентябре 1973 г. конференция Движения неприсоединения в Алжире выступила за установление нового международного экономического порядка (НМЭП). Развивающиеся страны добивались создания такой системы международных экономических отношений, которая позволяла бы им осуществлять быстрое экономическое развитие и получать необходимые для этого средства.

[1] В настоящее время в состав Движения неприсоединения входят 120 полноправных членов, 17 государств имеют статус наблюдателей.

Созванная по их требованию весной 1974 г. специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН выработала два важных документа: Декларацию об установлении нового международного экономического порядка и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка. В Декларации провозглашались принципы, на основе которых должна создаваться новая система международных экономических отношений: право всех государств на суверенитет, равенство, самоопределение; недопустимость территориальных захватов; право государств на суверенное распоряжение своими ресурсами; право на национализацию, на контроль за деятельностью транснациональных корпораций. Экономическая и финансовая помощь, указывалось в Декларации, должна предоставляться безо всяких условий. В документе специально подчеркивалась необходимость установления справедливого соотношения цен на сырье и промышленные товары. В принятой Программе действий были намечены меры, направленные на регулирование рынков сырья, на финансирование экономического развития, на осуществление индустриализации в развивающихся странах, контроль за деятельностью ТНК. Развивающиеся страны требовали от развитых государств довести к 1980 г. объем предоставляемой ими помощи до 0,7% своего валового национального продукта, а в дальнейшем — до 1%.

Запад был вынужден пойти на частичное принятие требований развивающихся стран. В 1975 г. ЕЭС подписало с 46 развивающимися странами Первую Ломейскую конвенцию (в 1979 г. была подписана Вторая, а в 1984 г. — Третья Ломейские конвенции), в соответствии с которой почти 95% сельскохозяйственной продукции из этих стран получило беспошлинный доступ на рынки стран—членов ЕЭС, были стабилизированы цены на сельскохозяйственные продукты и железную руду. Тогда же Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняла решение начать диалог с развивающимися странами, получивший в международной терминологии название «диалог Север–Юг». В рамках этого диалога были проведены Парижская конференция 9 стран–участниц ОЭСР и 13 развивающихся стран (1975—1977 гг.), встречи в рамках МВФ, МБРР и ГАТТ, наконец, в октябре 1981 г. — совещание на высшем уровне указанных 22 стран в Канкуне (Мексика). Тем не менее «диалог Север–Юг» не дал тех результатов, на которые рассчитывали руководители развивающихся стран.

Экономическими проблемами развивающихся государств и продвижением их интересов в международных экономических отношениях активно занимаются «Группа 77» и «Группа 24», тесно взаимодействующие с Движением неприсоединения.

Резко обострившаяся в конце 1970-х — начале 1980-х годов международная напряженность остро поставила в повестку дня мирового сообщества вопросы ограничения гонки вооружений, в первую очередь ядерных, снижения градуса противостояния между сверхдержавами и возглавляемыми ими группировка-

ми. Реакция Движения неприсоединения на это изменение международной ситуации была оперативной и решительной. Так, например, в «Делийском обращении» 1983 г. неприсоединившиеся страны призвали остановить гонку вооружений и потребовали принять срочные меры по предотвращению ядерной войны. Они отметили бессмысленность и порочность попыток строить национальную безопасность любого государства на теориях и доктринах военного превосходства.

«Группа 77», созданная в 1964 г., координирует позиции развивающихся стран в сферах торгово-экономического, финансового и технического сотрудничества на конференциях органов ООН и организаций, функционирующих в ее рамках, а также на других международных форумах по проблемам международных социально-экономических отношений, включающих такие сферы жизнедеятельности стран, как торговля, промышленность, сельское хозяйство, образование, наука и техника. Помимо отстаивания торговых и социально-экономических интересов развивающихся стран в их диалоге с развитыми партнерами (Юг—Север) немалое внимание в деятельности «Группы 77» придается проблемам экономического взаимодействия самих развивающихся стран (Юг—Юг). В настоящее время в «Группу 77» входит более 120 государств.

«Группа 24», созданная в 1971 г. в рамках «Группы 77», обеспечивает взаимодействие развивающихся стран по вопросам финансов и развития, а также работает над укреплением их позиций в международных финансовых структурах.

На завершающем этапе холодной войны внимание Движения неприсоединения концентрировалось на пяти основных сферах — это, во-первых, проблемы мира и предотвращения новой мировой войны, во-вторых, борьба за перестройку международных экономических отношений; в-третьих, окончательное искоренение колониализма и расизма; в-четвертых, урегулирование конфликтов между развивающимися странами — участницами Движения, в-пятых, линия на демократизацию международных отношений в целом. Причем эти проблемы все чаще рассматривались уже не в отдельности, а в тесной взаимной связи, и это придавало деятельности Движения комплексный характер, превращало его во влиятельную политическую силу в международных отношениях.

Литература

Основная

Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1989.

Информационный портал Группы 24. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.g24.org/.

Информационный портал Группы 77. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.g77.org/.

Информационный портал Движения неприсоединения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nam.gov.za/background/index.html.

Информационный портал Трехсторонней комиссии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.trilateral.org/.

Информационный центр университета Торонто по деятельности Группы 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.g8.utoronto.ca/.

Brzezinski Z. and *Owen D.* Democracy Must Work: A Trilateral Agenda for the Decade. A Task Force Report to the Trilateral Commission. N.Y., 1984.

Calleo David R. Beyond American Hegemony: The Future of Western Alliance. N.Y., 1987.

Дополнительная

Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М., 1990.

Панова В. В. Многосторонние механизмы взаимодействия промышленно развитых государств «большой восьмерки». 1975–2002 гг. М.: МГИМО, 2004.

Duthel H. The Trilateral Commission and the New World Order "Thinking the Unthinkable". 2010.

ГЛАВА 18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х годов

Главной характеристикой международных отношений в Европе второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов был *кризис разрядки между Востоком и Западом*. Отличием Европы от других регионов мира на всем протяжении холодной войны было сложное переплетение здесь императивов двустороннего глобального противоборства СССР и США и многостороннего регионального противоборства двух блоков государств, принадлежавших к разным общественным системам. Поэтому и картина кризиса разрядки в Европе в сравнении с советско-американскими отношениями оказалась гораздо более сложной. С одной стороны, заметное ухудшение двусторонних отношений между капиталистическими и социалистическими государствами Европы и особый драматизм многостороннего межблокового противостояния. С другой — жизнеспособность хельсинкского процесса, не утратившего в условиях кризиса разрядки своей роли действенного переговорного механизма в отношениях между Востоком и Западом.

Кризис разрядки в Европе на рубеже 1970-х и 1980-х годов не исчерпывает всей картины региональных международных отношений. В обеих частях разделенной Европы в этот период продолжались *субрегиональные интеграционные процессы* в соответствии с внутренней логикой функционирования каждой из двух общественных систем.

18.1. Факторы международных отношений в Европе второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов

Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов растущее воздействие на международные отношения повсеместно — и в Европе более отчетливо, чем в других регионах, — начинают оказывать долговременные энергетические, экономические и технологические императивы, значимость которых в полной мере раскрылась лишь после окончания холодной войны. Тем не менее в условиях блокового раскола Европы движущие силы динамики регио-

нальной ситуации в той или иной мере связаны именно с блоковым противостоянием.

Энергетические, экономические и технологические императивы Европы во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов. С середины 1970-х годов растущее воздействие на обе части разделенной Европы стали оказывать *энергетический, экономический и технологический факторы*.

Для Западной Европы энергетический кризис 1973 г. обернулся шоком в прямом смысле слова холодной зимы 1973/74 г. В этих условиях правительства западноевропейских государств вынуждены были думать об укреплении энергетической безопасности. Немаловажное место в соответствующих программах было отведено *задаче диверсификации источников импорта энергоносителей*, поскольку сама Западная Европа нефтяными и газовыми ресурсами не богата и до 1973 г. две трети потребляемых ею энергоносителей (нефти и газа) вынуждена была импортировать. Уменьшить зависимость от импорта энергоносителей из арабского мира можно было через расширение сотрудничества в этой области с СССР.

Далее, экономический кризис 1974/75 г., по своей разрушительной силе сравнимый лишь с Великой депрессией конца 1920-х годов, гораздо сильнее затронул Западную Европу, чем США. Последовавшая затем стагнация («стагфляция», как ее называли из-за сочетания процессов общей стагнации экономики и непрекращавшейся инфляции) второй половины 1970-х годов плавно переросла в новый экономический кризис начала 1980-х годов.

Эти циклические кризисы сопровождались рядом структурных кризисов, диктовавших перестройку экономики с учетом *нового этапа научно-технического прогресса и технологического вызова со стороны США*. В 1980-х годах резкий отрыв США не только от Западной Европы, но и от всего мира проявил себя прежде всего в военно-технической сфере. Стратегическая оборонная инициатива (далее — СОИ), провозглашенная Р. Рейганом в марте 1983 г., стала в те годы своего рода зловещим символом начала нового этапа военно-технической революции. Именно — символом, поскольку реальным проектом в конечном счете так и не стала. Тем не менее американский технологический вызов всем государствам Европы — как капиталистическим, так и социалистическим — был сделан. Показателем уровня технической оснащенности государств становилось также и освоение ими новых информационных технологий. К этим вызовам государства Западной Европы оказались не вполне готовы как по своим техническим, так и по финансовым возможностям.

Поскольку благополучие западноевропейской экономики в большой мере зависит от экспорта, поиски новых рынков становились в кризисных условиях развития западноевропейской экономики актуальными, как никогда. И здесь опять-таки развитие экономического сотрудничества с государствами Восточной Европы представлялось одним из возможных долговременных средств решения западноевропейских экономических проблем.

Советский Союз и другие социалистические страны Европы в силу малой вовлеченности в мировое хозяйство остались вне зоны прямого воздействия мировых экономических потрясений второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов. Однако в этот период социалистические страны Европы оказались перед лицом обострения своих внутрисистемных экономических и социальных проблем.

Замедление темпов экономического развития в конце 1970-х годов сменилось здесь в начале 1980-х годов нарастанием экономического застоя и падением и без того невысокого уровня жизни граждан. Это в конечном счете объяснялось тем, что возможности экстенсивного развития социалистической системы хозяйствования были уже исчерпаны. Для перехода к интенсивному росту надо было менять саму систему, к чему в СССР тогда были не готовы. Кроме того, за исключением военной и космической сфер, Советский Союз отставал от Запада по темпам научно-технического прогресса. Американская программа СОИ не просто представляла потенциальную угрозу для безопасности СССР. Гораздо серьезнее было обозначенное ею отставание СССР в области развития передовых технологий.

Сложившаяся трудная экономическая ситуация, с одной стороны, усиливала соблазн «легкого решения проблем» за счет поступлений от экспорта энергоносителей (так называемых нефтедолларов), перед которым советское руководство устоять не смогло. С другой стороны, в этих условиях возрастала заинтересованность СССР и других социалистических стран в развитии экономического и научно-технического сотрудничества с передовыми западными государствами.

Таким образом, в целом энергетический, технологический и экономический факторы на рубеже 1970-х и 1980-х годов создавали условия для сугубо *прагматической экономической связки Востока и Запада разделенной Европы*. Поэтому в наиболее острые моменты отношений между Востоком и Западом в Европе призывы США к санкциям против социалистических стран не всегда встречали безоговорочную поддержку со стороны западноевропейских правительств.

Европейское измерение глобального соперничества между Востоком и Западом. Несмотря на заметное смещение соперничества между СССР и США в третий мир, общее обострение отношений между государствами двух систем на рубеже 1970-х и 1980-х годов не могло не проявить себя и в Европе. Однако картина кризиса разрядки в Европе в этот период не была зеркальным отражением состояния двусторонних отношений между СССР и США. Между развитием этих двух кризисных ситуаций существовало многообразное сочетание прямых и обратных связей.

Серьезным противовесом «антиразрядке» в Европе стал *хельсинкский* (*общеевропейский*) *процесс* — единственный в своем роде многосторонний переговорный механизм, сформировавшийся на основе Совещания по без-

опасности и сотрудничеству в Европе. Обе сверхдержавы в рамках многосторонней дипломатии в большей или меньшей степени должны были согласовывать свои национальные интересы с интересами своих европейских союзников. Кроме того, в рамках хельсинкского процесса смогла реализоваться возросшая политическая роль нейтральных и неприсоединившихся государств (так называемой *группы «Н+Н»*). Этим государствам удавалось в наиболее острые моменты блокового противостояния предлагать устраивавший всех компромисс.

В условиях раскола Европы обе противоборствующих стороны не прекращали усилий, направленных на эволюцию внутренней ситуации внутри соперничающего блока в выгодную для себя сторону.

Запад со второй половины 1970-х годов сделал ставку на экономическое изматывание СССР дорогостоящей гонкой вооружений. Кроме того, в Европе большие надежды возлагались на так называемое «*обратное воздействие хельсинкского процесса*». Считалось, что обязательства по «третьей корзине» СБСЕ подвигнут социалистические страны Европы на внутреннюю либерализацию их режимов. Отсюда — упор Запада на проблемы соблюдения права человека и обеспечение свободного движения людей, информации и идей по всему Европейскому континенту. Такой курс в то время получил название *деидеологизации международных отношений*. Запад в рамках этого курса проявлял дифференцированный подход к социалистическим государствам: чем бóльшую дистанцию в отношении СССР проявляло руководство того или иного социалистического государства, тем больший интерес к таким государствам проявлял Запад.

Деидеологизация международных отношений

На рубеже 1970-х и 1980-х годов со стороны Запада курс на деидеологизацию международных отношений проявлялся в призывах к государствам «социалистического содружества» в полной мере соблюдать свои обязательства по «третьей корзине» хельсинкского Заключительного акта 1975 г. относительно соблюдения прав человека, свободного потока информации, идей и людей на всем пространстве СБСЕ.

Советское руководство со своей стороны в середине 1970-х годов определенные надежды возлагало на успехи так называемого единого антимонополистического фронта в европейских капиталистических странах. Действительно, в это время в Италии, Франции, а после начала процессов демократизации — в Португалии и в Испании перспективы прихода к власти левых сил с участием коммунистов были вполне реальными[1]. В Италии за коммунистов в это время голосовала треть избирателей, во Франции — порядка четверти. Отсюда — ре-

[1] Еще в 1969 г. коммунисты входили в правительство Финляндии. В 1975—1976 гг. коммунисты входили в правительство Португалии.

шение, принятое в 1976 г. на встрече «Группы семи» в Пуэрто-Рико: отказать в помощи Италии в случае вхождения в правительство этой страны коммунистов. Отсюда и наделавшая много шума в Западной Европе нота Государственного департамента США от 12 января 1978 г. Американцы довели до сведения своих суверенных, как указывалось в ноте, западноевропейских союзников, во-первых, свое нежелание видеть коммунистов в правительстве Италии, во-вторых — пожелание сокращения влияния коммунистов во всей Западной Европе.

Для советского руководства перспектива вхождения коммунистов в западноевропейские правительства имела, однако, не только плюсы, но и минусы. Дело в том, что еще с середины 1970-х годов три влиятельные компартии Западной Европы — итальянская (ИКП), французская (ФКП) и испанская (КПИ) — заняли особую позицию по ряду доктринальных вопросов, отличную от официальной концепции КПСС. Это явление получило название «*еврокоммунизм*»[1].

Суть разногласий — в подходах к соотношению демократии и социализма. В руководстве ИКП, ФКП, КПИ и некоторых других западноевропейских компартий полагали, что в условиях социализма должны были соблюдаться такие фундаментальные демократические принципы, как плюрализм, право оппозиции на легальную политическую деятельность, смена партий у власти в ходе свободных демократических выборов. Такая демократия в восточноевропейских социалистических странах была невозможна. Более того, сторонники такой демократии («*диссиденты*», как их называли в те времена) в самих социалистических странах подвергались разного рода преследованиям. Поэтому обвинения в нарушениях прав человека и фундаментальных демократических свобод в адрес социалистических государств множились не только со стороны «классовых противников», но и со стороны «классовых союзников». Не отвечало интересам советского руководства и снятие в середине 1970-х годов коммунистами Италии и Франции лозунгов о выходе своих стран из НАТО и Европейских сообществ.

Прошедшие в 1976 и 1980 гг. две встречи коммунистических и рабочих партий всей Европы не увенчались окончательным преодолением разногласий внутри европейского коммунистического движения. Лидерство КПСС в коммунистическом движении, как в глобальном, так и в региональном европейском масштабе, оставалось не безусловным. Идеологический плюрализм становился реальностью, и советскому руководству все труднее было противостоять западному курсу на деидеологизацию международных отношений.

[1] Термин «еврокоммунизм» появился в 1975 г. в итальянской некоммунистической прессе. В апреле 1977 г. в свет вышла книга Генерального секретаря КПИ С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство», вызвавшая открытую публичную полемику между КПИ и КПСС. Руководство ИКП и ФКП во главе со своими лидерами (соответственно Э. Берлингуэром и Ж. Марше), высказывая оговорки о правомерности самого термина «еврокоммунизм», были солидарны с его главными посылками о необходимости воссоединения социализма с фундаментальными демократическими принципами.

Между тем страсти по «еврокоммунизму» в обеих частях Европы стали утихать к середине 1980-х годов. В западноевропейской политической жизни на смену «левой волне» второй половины 1970-х годов пришла «неоконсервативная волна» начала 1980-х. Влияние западноевропейских компартий и других левых сил в этих условиях пошло на спад. Само понятие «левого» и «правого» флангов политической жизни становилось условным. Сходных по сути — неоконсервативных — курсов придерживались как традиционные консерваторы в Великобритании и в ФРГ, так и принадлежавшие к левому флангу социалисты Франции и Португалии. Во внешней политике «неоконсервативная волна» ознаменовалась заметным сдвигом в сторону большего взаимодействия Западной Европы с США на основе «атлантической солидарности». В отношениях с Востоком это проявилось в скоординированной позиции Запада по вопросам западной обороны, по правам человека, а также в неприятии ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. и в связи с обострением внутриполитической обстановки в ПНР в 1980—1981 гг.[1]

В военной сфере наиболее сложной дилеммой соперничества двух сверхдержав в Европе в 1970–1980 гг. стал вопрос о *соотношении глобального ядерного паритета* СССР и США *и регионального военно-стратегического баланса в Европе*. С одной стороны, следствием взаимного признания глобального паритета — то есть примерного равновесия неоднородных по структуре ядерных потенциалов — стало подписание в 1979 г. Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). С другой — с 1977 г. Советский Союз приступил к модернизации на своей территории ядерных средств средней дальности, достигавших территории Западной Европы, но не США. В Западной Европе в этой связи ожили старые комплексы по поводу так называемого *советско-американского кондоминиума*. Иными словами, в западноевропейских политических и экспертных элитах опасались возможности сокращения американцами своего вклада в оборону Западной Европы в связи с достижением прямых двусторонних договоренностей с СССР за спиной европейцев.

В конечном счете именно в Европе «выяснение отношений» между Востоком и Западом по поводу конкретных параметров регионального военного баланса сил привело на рубеже 1970-х и 1980-х годов к острейшему кризису, получившему название «*кризис евроракет*».

США и Западная Европа: от «атлантической зависимости» к «атлантической солидарности». В евроатлантическом сообществе принципиально новым фактором стало *завершение к середине 1970-х годов превращения Западной Европы в один из трех западных центров силы* (наряду с США и Японией). Совокупный экономический потенциал западноевропейских государств по основным показателям сравнялся с потенциалом Соединенных Штатов, а в некоторых случаях (например, по доле в зарубежных инвестициях) даже пре-

[1] Подробнее о вводе советских войск в Афганистан см. главу 16.3.

взошел его. Девальвация американского доллара в начале 1970-х годов и последовавшая за этим реформа созданной еще в 1944 г. Бреттон-Вудской валютной системы стимулировали поиски Западной Европой путей обеспечения своей автономии от США в валютно-финансовой сфере. Выравнивание экономических возможностей неизбежно вело к обострению экономической конкуренции между тремя западными «центрами силы». В историю экономических отношений между США и Западной Европой во второй половине 1970-х годов входит понятие «торговая война».

Политической консолидации Западной Европы и Запада в целом на основе общих либеральных ценностей во второй половине 1970-х годов способствовал переход от диктатур к демократии Португалии, Греции и Испании. В военно-политическом плане это достаточно быстро привело к укреплению южного фланга НАТО: 10 декабря 1981 г. был подписан протокол о вступлении в НАТО Испании[1]. Кроме того, к середине 1980-х годов в принципе был решен вопрос о вступлении этих государств в Европейские сообщества (далее — ЕС).

Стремление западноевропейских государств получить политические дивиденды от своего возросшего экономического веса не могло не отразиться на характере их политических отношений с США. Не последнюю роль здесь сыграл и своего рода западноевропейский вариант «вьетнамского синдрома»: Западная Европа по-прежнему не хотела быть втянутой Соединенными Штатами в новые силовые акции за пределами сферы ее собственных интересов.

Реального повышения своего политического веса в отношениях с США Западная Европа могла добиться только через ускорение интеграции в экономической, политической и военной областях. Однако движение к политическому и военному союзу на базе ЕС во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов по разным причинам застопорилось. Поэтому в целом изменение соотношения сил в евроатлантическом сообществе в этот период шло в направлении уменьшения прямой «атлантической зависимости» 1950—1960-х годов к более сложному сочетанию экономической конкуренции и политического партнерства в рамках «атлантической солидарности». При этом в сфере обороны зависимость Западной Европы от США в этот период не только не уменьшилась, но и возросла.

Изменившаяся конфигурация отношений внутри евроатлантического сообщества была зафиксирована еще в Декларации об атлантических отношениях от 26 июня 1974 г.[2]

---

[1] Этот протокол вступил в силу 30 мая 1982 г. После состоявшегося в Испании в 1986 г. референдума формат членства Испании в НАТО стал аналогичен французскому: неучастие в интегрированной военной организации Альянса.

[2] В специальной литературе этот документ иногда встречается под названием Оттавская декларация, поскольку он был *одобрен* на заседании Совета НАТО на уровне министров в Оттаве 19 июня 1974 г. (но *подписан* на саммите НАТО в Брюсселе 26 июня 1974 г.).

Интрига вокруг разработки этого документа состояла в следующем. В 1973 г., в преддверии четвертьвекового юбилея НАТО, Г. Киссинджер (в ту пору — государственный секретарь США) предложил проект Атлантической хартии. Соединенным Штатам в этом документе отводилась глобальная роль, а Западной Европе — подчиненная региональная роль. Европейцев такая постановка вопроса не устраивала, и идея Хартии была отвергнута. Вместо нее появился компромиссный текст Декларации 1974 г.

Суть Декларации 1974 г. можно свести к трем пунктам. Во-первых, в политической области было намечено «усилить практику откровенных и своевременных консультаций» по вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе по тем, которые могли возникнуть за пределами сферы ответственности НАТО. Иными словами, вопрос о распределении глобальных и региональных ролей в НАТО формально был опущен. Во-вторых, в области экономических отношений документ нацеливал на преодоление источников экономических конфликтов между странами—членами Альянса. В-третьих, в военной сфере специально была выделена проблема повышения эффективности западноевропейской обороны в условиях сложившегося глобального паритета (*equilibrium*) между СССР и США.

Кроме того, уже в этой Декларации обозначилась новая проблема, которую позже стали называть проблемой *распределения военного бремени* (*burden sharing*) между США и их западноевропейскими союзниками по обеспечению общей атлантической обороны. Дело в том, что в составе обычных вооруженных сил и вооружений, приданных НАТО, доля Западной Европы в то время составляла примерно 75%. Ядерный же потенциал НАТО обеспечивали преимущественно США и — в меньшей мере — Великобритания. Французские ядерные силы имели независимый статус и подчинялись непосредственно французскому национальному командованию, а не НАТО. В Декларации подчеркивалось, что каждый член Альянса должен вносить свою долю расходов по поддержанию совместной обороны сообразно с его вкладом в ее структуру. В развитие этой темы в 1978 г. вашингтонский саммит НАТО в рамках долгосрочной программы военного планирования Альянса принял стратегическое решение: впредь все страны Альянса ежегодно должны были увеличивать свои военные расходы на 3%. Это решение в дальнейшем смогли выполнить далеко не все европейские члены НАТО. Совокупные военные расходы западноевропейских государств—членов НАТО по-прежнему были меньше, чем военные расходы США[1]. При этом в западной печати приводили разные данные о том, какая часть военных расходов США реально шла на обеспечение западноевропейской обороны[2].

[1] В 1980 г., по данным самой НАТО, совокупные военные расходы государств—членов НАТО составили 255,1 млн американских долларов, в том числе США — 138,2 млн (то есть порядка 54%), Канады — 5,8 млн (порядка 2,3%), всех западноевропейских государств, вместе взятых, — 112 млн (порядка 44%).

[2] См. подробнее об этом: *Барановский В. Г.* Западная Европа: военно-политическая интеграция. М., 1988. С. 57—58.

«Распределение военного бремени» (*burden sharing* — англ.) — по Декларации об атлантических отношениях НАТО от 26 июня 1974 г. — призыв к государствам—членам НАТО способствовать справедливому распределению бремени военных расходов внутри Альянса между США и европейскими государствами по обеспечению общей атлантической обороны.

Начало 1980-х годов прошло под знаком расхождений между США и их западноевропейскими союзниками по поводу конкретных методов обеспечения европейской обороны.

С одной стороны, укреплению «атлантической солидарности» в это время в решающей степени способствовала общность интересов Запада в отношениях с Востоком. Две заповеди программного *доклада Армеля*, принятого в НАТО еще в 1967 г., — военное сдерживание социалистических стран и политический диалог с ними — полностью сохраняли свое значение. Этот стратегический курс был подтвержден в мае 1984 г. в специальном Заявлении об отношениях между Востоком и Западом, принятом Советом НАТО на своей сессии в Вашингтоне. Однако в рамках этого единого стратегического курса США отдавали предпочтение жестким силовым методам. Европейцы же проявляли бóльшую склонность к политическому диалогу и, главное, к продолжению экономического сотрудничества.

С другой стороны, географическая близость СССР к Западной Европе делала западноевропейских союзников США особенно чувствительными к фактору советской «сверхвооруженности». И здесь Западной Европе приходилось искать буквально филигранное соотношение между двумя разнонаправленными целями. Во-первых, сохранить и упрочить военное присутствие США в Западной Европе в качестве единственно возможного реального противовеса СССР. Во-вторых, обезопасить себя от издержек американской склонности к односторонним действиям без учета интересов союзников. Отсюда — известная напряженность в отношениях между двумя сторонами Атлантики и активизация дискуссий об автономной западноевропейской обороне и повышении роли «европейской опоры НАТО.

СССР и Восточная Европа: «социалистическое содружество» и «Солидарность». Официально основополагающим принципом отношений между социалистическими странами был «*социалистический интернационализм*». Введенный в политический оборот в 1957 г., по следам венгерского и польского кризисов 1956 г., этот принцип подразумевал, с одной стороны, сплочение «братских партий» на основе марксизма-ленинизма, а с другой — полное равноправие и невмешательство во внутренние дела друг друга. Однако после вооруженного подавления в 1968 г. силами пяти стран–членов ОВД выступлений сторонников реформ в Чехословакии в этот принцип было внесено существенное дополнение. В итоговом документе московского Международного совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. было записано, что

«национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераздельны» и что «защита социализма — интернациональный долг коммунистов».

На Западе эти положения были истолкованы как идеологическое и политическое обоснование *права на внешнее вмешательство* со стороны «братских государств» в случае появления внутренней угрозы социализму в той или иной социалистической стране. Так принцип «социалистического интернационализма» на Западе перекрестили в «доктрину Брежнева», или «*доктрину ограниченного суверенитета*»[1].

«Доктрина Брежнева», или «доктрина ограниченного суверенитета» — термины, вошедшие в западный политический дискурс после введения в 1968 г. войск пяти государств—членов ОВД в Чехословакию. Использовался для обозначения советской концепции и практики вмешательства во внутренние дела социалистических государств для сохранения там социалистического строя.

Внешне вторая половина 1970-х годов прошла, как тогда принято было писать в официальных советских документах, «под знаком неуклонного укрепления позиций социализма». На деле позиции социалистической системы в мире в целом и в Европе в частности продолжали ослаблять разного рода центробежные тенденции. Еще в начале 1970-х годов, в разгар полемики между КПСС и Коммунистической партией Китая, из советского политического лексикона исчезло выражение «социалистический лагерь». Вместо него появились словосочетания «*социалистическое содружество*», с одной стороны, и «*мировая система социализма*» — с другой. В «содружество» включали только тех, кто солидаризировался с политической линией КПСС.

По этой классификации в Восточной Европе вне «социалистического содружества» изначально оказалась Югославия, никогда не входившая ни в Совет экономической взаимопомощи (далее — СЭВ), ни в Организацию Варшавского договора (далее — ОВД). Попытки нормализации советско-югославских отношений, предпринимавшиеся и Н. С. Хрущевым в 1950-х годах, и Л. И. Брежневым в 1970-х, дальше улучшения межгосударственных отношений дела не сдвинули. Руководство СФРЮ во главе с И. Броз Тито (как и после его смерти в 1980 г.) упорно не желало отказываться от своей концепции построения «самоуправляющегося социализма» в пользу советского «развитого социализма». На международной арене руководство СФРЮ придерживалось принципов внеблоковой политики.

[1] Подчеркнем в этой связи, что вмешательства со стороны СССР во внутренние дела суверенных социалистических стран происходили и до «эпохи Брежнева» (советско-югославский конфликт 1948—1949 гг.; польский и венгерский кризисы 1956 г.).

В 1960-х годах вне «социалистического содружества» поставила себя и Албания, которая еще в 1961 г. приостановила свою деятельность в СЭВ, а 12 сентября 1968 г. заявила о выходе из ОВД.

Ситуацию внутри европейского «социалистического содружества» для руководства СССР осложняла особая позиция румынского руководства и ее лидера Н. Чаушеску. Формально Румыния не выходила ни из СЭВ, ни из ОВД. Более того, во внутриполитическом плане эта страна являла собой один из наиболее жестких вариантов строительства «развитого социализма». Однако в 1968 г. румынские войска не участвовали в военной акции пяти государств—членов ОВД в Чехословакии. С начала 1970-х годов на международной арене румынское руководство подчас выступало в качестве оппонента Советского Союза с позиций «социалистической развивающейся страны».

Обратная ситуация сложилась в Венгрии. В вопросах внешней политики руководство правящей Венгерской социалистической рабочей партии во главе с ее бессменным лидером Я. Кадаром придерживалось общей линии «социалистического содружества». Внутри же страны в течение 1970–1980-х годов шел неторопливый эволюционный процесс реформирования социалистических методов хозяйствования, который отличался от советской концепции «развитого социализма».

Наиболее сокрушительным ударом по авторитету и позициям «развитого социализма» стал *социально-политический кризис 1980–1983 гг. в Польше*.

Антиправительственные силы, поддержанные очень влиятельной в Польше католической церковью, объединились вокруг негосударственного оппозиционного профсоюза «*Солидарность*» и его лидера Л. Валенсы. Массовые выступления с требованиями повышения жизненного уровня и расширения политических свобод с августа 1980 г. охватили всю страну. «Солидарность» быстро превращалась из оппозиционного профсоюза в оппозиционное политическое движение.

На сей раз, в отличие от Венгрии и Чехословакии, попытка демократизации была подавлена без прямого военного вмешательства СССР и других стран ОВД. Вплоть до декабря 1981 г. правящая Польская объединенная рабочая партия (далее — ПОРП) пыталась найти выход из кризиса политическими методами. Однако к концу 1981 г. польское правительство, которое к этому времени возглавил первый секретарь ЦК ПОРП генерал В. Ярузельский (занимавший также пост министра обороны), сочло политические методы исчерпанными. В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. в стране было введено военное положение. Шок от последовавших затем арестов и интернирования членов и сторонников «Солидарности» повлек за собой тяжелый кризис в отношениях не только между Востоком и Западом, но и между компартиями Восточной и Западной Европы. В трагической развязке польской драмы на Западе увидели еще одно проявление пресловутой «доктрины Брежнева». Широкомасштабные военные маневры Советского Союза и других государств—членов ОВД, по

времени совпавшие с обострением внутриполитической ситуации в Польше, были расценены как свидетельство прямого советского военного давления на польские власти.

Действие военного положения в Польше было приостановлено польским правительством с 1 января 1983 г. и полностью отменено 22 июля 1983 г. В течение всего этого времени польская тема наряду с афганской была неизменным фактором нарастания идеологической и политической конфронтации между Востоком и Западом. В этих условиях западному курсу на «деидеологизацию международных отношений» Советский Союз противопоставил тезис об обострении идеологической борьбы в условиях разрядки. Приоритетным для «социалистического содружества» стал *курс на дополнение разрядки политической разрядкой в военной сфере*.

18.2. Противоречивые процессы в Европе

Кризис разрядки в Европе второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов — явление многомерное. С одной стороны, он характеризовался большим накалом противоборства в политической и военной областях. С другой стороны, даже в условиях пика обострения отношений между Востоком и Западом полностью не исчезла *кооперационная линия*, олицетворением которой стали хельсинкский процесс и относительная стабильность экономических и научно-технических связей между государствами противоположных систем.

Обострение блоковой конфронтации в Европе во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов. В многостороннем формате олицетворением обострения блоковой конфронтации в Европе *в военно-политической сфере* стал *«кризис евроракет» 1977–1983 гг.*

Начало этого кризиса в экспертной литературе, как правило, связывают с принятым в 1976 г. решением СССР заменить свои технически устаревшие ракеты средней дальности СС-4 и СС-5 (снятые с производства соответственно в 1962 и 1965 гг.) на более совершенные ракеты этого класса — СС-20[1]. На европейском направлении все советские ракеты средней дальности могли достигать только территории Западной Европы, но не США.

К осуществлению этого решения Советский Союз приступил в 1977 г. без специальных публичных разъяснений. Скрыть такого рода крупномасштабные работы при тогдашнем уровне технических средств слежения было невозможно. Да и скрывать сам факт развертывания работ надобности не было. Советский Союз производил замену ракет на своей территории, не нарушая никаких

[1] Здесь и далее названия советских ракет средней дальности — СС-4, СС-5 и СС-20 — даны по их западным наименованиям, утвердившимся и в большинстве специальных отечественных исследований. Официальные советские наименования — соответственно Р-12, Р-14 и РСД-10 — в специальной литературе того времени встречаются реже.

международных обязательств. Ведь американцы упорно отказывались от советского предложения включить ядерные средства средней дальности в предмет переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ).

Тем не менее информацию о действиях СССР западноевропейская общественность получила не от советского руководства, а от канцлера ФРГ Г. Шмидта. Именно он в своем нашумевшем выступлении в лондонском Международном институте стратегических исследований в октябре 1977 г., по сути, стимулировал начало публичной «ракетной полемики» между Востоком и Западом. Отсюда — неблагоприятный для СССР общественный резонанс выступления западногерманского канцлера. В НАТО между тем к обсуждению этой проблемы приступили еще в мае 1977 г. С тех пор долгосрочное военное планирование в Альянсе вели с учетом нового советского ракетного фактора.

Еще одной приметой того тревожного времени стали планы размещения в Западной Европе нового американского ядерного оружия — так называемой *нейтронной бомбы*[1]. В Западной Европе эти планы вызвали мощное движение протеста. В октябре 1977 г. президент США Дж. Картер объявил об отказе США запускать это оружие в серийное производство. Его преемник Р. Рейган тем не менее в дальнейшем использовал «нейтронный фактор» как средство давления на СССР.

12 декабря 1979 г., в условиях продолжавшегося размещения советских ракет СС-20 на территории СССР, было принято так называемое «двойное решение» НАТО («*double track» decision* — англ.). Первый компонент этого решения — обязательства США разместить к концу 1983 г. на территории пяти западноевропейских государств (Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландов и ФРГ) новые американские ядерные средства средней дальности — 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатые ракеты «Томагавк». Второй компонент декабрьского решения НАТО 1979 г. — параллельно с подготовкой размещения новых американских ракет провести переговоры по ядерным средствам средней дальности с СССР. В случае достижения прогресса на переговорах размещения новых американских ракет могло не быть.

Для СССР «двойное решение» НАТО изначально создавало проблему предмета переговоров: Альянс соглашался обсуждать лишь ядерные средства наземного базирования. Тем самым из предмета переговоров исключалась значительная часть уже размещенных в Западной Европе начиная с 1948 г. других видов американских средств передового базирования (стратегическая авиация и баллистические ракеты на подводных лодках — БРПЛ). Кроме того, ни Великобритания, ни Франция упорно не хотели включать в предмет пере-

[1] Особенность ядерного нейтронного заряда в том, что его действие смертельно только для *живых* организмов, в том числе и для человека, в то время как разрушения сооружений и техники минимальны. 10 марта 1978 г. социалистические страны внесли в женевский Комитет по разоружению проект конвенции о запрещении этого вида оружия.

говоров свои национальные ядерные средства средней дальности, на чем настаивал Советский Союз.

Для американцев, по признанию Г. Киссинджера, советские ракеты СС-20 были скорее предлогом для развертывания своих новых ракет, чем его причиной. На первом плане для США стояла проблема сохранения регионального военно-стратегического баланса с СССР, причем не только в Европе, но и в Азии. С сугубо технической точки зрения этот баланс в Европе действительно склонялся в сторону СССР, так как ракет такого качества, как советские СС-20, у американцев в Европе тогда не было. Но в самих США производство «Першингов-2» и крылатых ракет началось еще в первой половине 1970-х годов. Западная Европа со своей стороны была озабочена упрочением американских гарантий своей собственной обороне. Общей заботой по обе стороны Атлантики было усиление пресловутой «атлантической связки» («*link*» — англ.) между США и Западной Европой. Двусмысленность ситуации для Западной Европы при этом состояла в том, что проблемы обороны ее территории стали, по сути, предметом двусторонних советско-американских переговоров.

Советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) начались в октябре 1980 г. в Женеве, были прерваны в ноябре того же года в связи со сменой администрации в США и затем продолжались с ноября 1981 по ноябрь 1983 г.

Неблагоприятным фоном для этих переговоров служило отсутствие конкретных договоренностей в ходе другого переговорного процесса — на *венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе*, начатых еще в 1973 г. Связь между двумя переговорными процессами была обусловлена следующим. Широкое хождение на Западе получил тезис о «сверхвооруженности» СССР в целом и о превосходстве ОВД над НАТО по обычным вооружениям в частности. В этих условиях, по военной концепции НАТО, сдерживание обычных вооруженных сил ОВД должно было осуществляться европейскими ядерными силами Альянса. Отсутствие прогресса в Вене становилось дополнительным аргументом для наращивания американского ядерного присутствия в Европе.

Иного рода фон для советско-американских переговоров по ОЯВЕ создавало массовое антивоенное движение, охватившее Западную Европу и прежде всего те страны, где НАТО планировала разместить новые американские ракеты. Такого размаха антивоенных выступлений не было со времен американской войны во Вьетнаме. Преобладавшие на демонстрациях нейтралистские лозунги — «ни “Першингов”, ни СС-20» — мало успокаивали правящие круги Запада. Кроме того, после ухода в оппозицию в 1982 г. Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в ее руководстве появились высказывания в пользу выхода ФРГ из военных структур НАТО.

Для американцев все это послужило поводом для запугивания самих себя и своих западноевропейских партнеров перспективой «*нейтрализации*» *ФРГ* и

«*финляндизации*»[1] *всей Западной Европы*. Обе перспективы на самом деле были маловероятны и годились скорее для пропагандистского обеспечения американской политики в Европе. Тем не менее опасения по поводу германского «нейтрализма» звучали и в некоторых западноевропейских странах.

Тем временем к осени 1983 г. непримиримость позиций сторон на переговорах по ОЯВЕ помешала достичь договоренности. 14 ноября 1983 г. в Великобританию были доставлены первые партии новых американских ракет, 21 ноября 1983 г. бундестаг ФРГ дал разрешение на размещение американских ракет своему правительству. На этом фоне 24 ноября 1983 г. было опубликовано Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова о том, что в создавшихся условиях СССР не считает возможным продолжение переговоров. В Заявлении также были обнародованы ответные меры СССР. На европейском направлении предполагалось завершить замороженное в 1982 г. (на время переговоров по ОЯВЕ) размещение советских ракет СС-20. Плюс к тому по договоренности с правительствами ГДР и ЧССР на территории этих стран с 1984 г. началось размещение советских оперативно-тактических ракет повышенной дальности. **Впервые после Карибского кризиса 1962 г. советское ядерное оружие было вывезено за пределы советской территории.**

Хроника «кризиса евроракет» 1977—1983 гг.

- **1977 г.: СССР** приступает к замене устаревших ракет средней дальности СС-4 и СС-5 на более совершенные ракеты этого класса — СС-20 **на европейской части своей территории**.
- **12 декабря 1979 г.: НАТО** принимает так называемое «двойное решение» («*double track» decision* — англ.) о размещении **на территории пяти западноевропейских государств** дополнительных американских ракет средней дальности и крылатых ракет.
- **Октябрь 1980 г. — ноябрь 1983 г.:** безрезультатные советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ).
- **Ноябрь 1983 г.:** начало размещения новых американских ракет средней дальности в Западной Европе.
- **1984 г.:** начало размещения на территории ГДР и ЧССР советских оперативно-тактических ракет повышенной дальности.

«Кризис евроракет» завершился качественным повышением уровня ядерного противостояния в Европе. Такой исход кризиса нанес тяжелое пораже-

[1] Термин «финляндизация» происходит от односторонней трактовки Западом положений двустороннего Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного СССР и Финляндией 6 апреля 1948 г. В Договоре содержится обязательство сторон не заключать союзов и не участвовать в коалициях, направленных друг против друга. На Западе этот термин использовали в годы холодной войны и продолжают использовать после ее окончания для обозначения давления СССР/России на европейские государства с целью вынудить их проводить дружественный СССР/России курс.

ние западноевропейскому антивоенному движению. Заложниками советско-американского соперничества в Европейском регионе становились все граждане Европы — как Западной, так и Восточной.

Параллельно с «кризисом евроракет» в Европе обострялась полемика между Востоком и Западом *в политико-идеологической сфере*. Инициированная президентом США Дж. Картером в 1977 г. кампания в защиту прав человека в социалистических странах была поддержана в Западной Европе. Первые стычки между Востоком и Западом на этом поприще произошли уже на Белградской встрече в рамках хельсинкского процесса в 1977—1978 гг.[1] Своего апогея политико-идеологическое противостояние между Востоком и Западом в Европе достигло в связи с социально-политическим кризисом 1980—1983 гг. в Польше.

Введение в декабре 1981 г. военного положения в Польше стало предметом специального обсуждения в НАТО уже в январе 1982 г. Было принято решение оказать давление на польские и советские власти с тем, чтобы в Польше прекратили массовые репрессии, отменили военное положение и вернулись к политическому диалогу с оппозицией. У Запада в целом к этому времени было такое действенное средство давления, как возросшая к концу 1970-х годов финансовая задолженность европейских социалистических стран западным государственным и частным банкам. Особенно солидным был долг Польши — 23 млрд долл. Тем не менее конкретные действия по оказанию давления на Польшу и СССР каждая страна—член НАТО должна была определять самостоятельно. И вот здесь проявились различия в подходах США и Западной Европы.

Американцы пошли на введение целого пакета жестких политических и экономических санкций в отношении Польши и СССР[2]. Европейцы со своей стороны на уровне ЕС и Совета Европы дали жесткую политическую оценку действиям польских властей, но предусмотрели лишь частичное свертывание экономических связей с СССР и ПНР. Более того, в жертву идеологии не был принесен экономический проект, получивший название «газ—трубы». Проект предусматривал строительство газопровода «Сибирь — Западная Европа». Советский природный газ из Сибири должен был поступать в Западную Европу по трубам, поставленным в кредит западноевропейскими фирмами. Администрация США в июне 1982 г. ввела запрет на поставку в Западную Европу техники для этого проекта, производимой по американским лицензиям. Министры иностранных дел стран—членов ЕС расценили это решение как акт, противоречащий международному праву. От строительства газопровода Западная Европа не отступилась.

В двусторонних форматах отношений между социалистическими и капиталистическими государствами Европы на рубеже 1970-х и 1980-х годов существовала та же тенденция, что и в многостороннем формате: с одной стороны — идеологическая конфронтация и нисходящее развитие политических

[1] Подробнее о хельсинкском процессе см. главу 18.2.

[2] Подробнее об американских санкциях см. главу 15.1,15.2.

контактов, с другой — относительная стабильность экономического и научно-технического взаимодействия.

В области политических контактов дольше других оставались «на плаву» во время кризиса разрядки отношения Советского Союза с Францией. Вплоть до конца президентского срока В. Жискар д'Эстена (до мая 1981 г.) регулярно проходили контакты на высшем и высоком уровнях. В ходе официального визита французского президента в СССР, состоявшегося 26—29 апреля 1979 г., была подписана Программа дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами, предусматривавшая совместные действия сторон для дальнейшего углубления разрядки. Тогда же была подписана и Долгосрочная программа углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества. Уже после ввода советских войск в Афганистан, в мае 1980 г., В. Жискар д'Эстен встретился с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым в Варшаве для обсуждения актуальных проблем тогдашней мировой и европейской политики. За эту встречу французский президент подвергся острой критике на Западе. Суть претензий сводилась в конечном счете к нарушению французским президентом этики «атлантической солидарности» на фоне общей антисоветской кампании в связи с Афганистаном.

Пришедший к власти во Франции в мае 1981 г. социалист Ф. Миттеран фактически свернул политические контакты на высшем уровне между Францией и СССР на целых три года. Его первый официальный визит в Советский Союз состоялся лишь в 1984 г. Великобритания заморозила политические контакты на высшем уровне с советским руководством еще раньше — со второй половины 1979 г., после прихода к власти правительства консерваторов во главе с М. Тэтчер. Однако и британские консерваторы не отказались при этом от экономических связей с СССР. В сентябре 1982 г. по инициативе британского правительства состоялась очередная сессия Объединенной торгово-экономической комиссии двух стран, в ходе которой удалось подписать документы по дальнейшему наращиванию двустороннего экономического и промышленного развития. Сходная картина наблюдалась и в отношении к Советскому Союзу итальянского и западногерманского правительств.

Причин застоя и/или регресса в двусторонних политических отношениях западноевропейских государств с СССР и другими социалистическими государствами на рубеже 1970-х и 1980-х годов несколько. Это и ракетный кризис, в ходе которого на территориях Великобритании, Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландов с 1983 г. началось размещение новых американских ракет средней дальности. Это и советское требование засчитывать на переговорах по ракетам средней дальности соответствующие ядерные потенциалы Франции и Великобритании. Это и польский и афганский кризисы, и разногласия между Востоком и Западом по правам человека.

И тем не менее живучесть проекта «газ—трубы» в самый мрачный период отношений между Востоком и Западом Европы символична. В этой истории

проявился не только традиционный западноевропейский прагматизм, исключивший отказ от прямой экономической выгоды ради идеологических принципов и «атлантической солидарности». Этот проект символизировал объективную, самой природой созданную связку между двумя частями искусственно разделенной Европы. Кроме того, эта история иллюстрирует разницу в подходах США, с одной стороны, и Западной Европы — с другой, к тактике ведения переговоров с государствами «социалистического содружества». Жестко конфронтационной линии США западноевропейские государства предпочитали более умеренную политическую линию, сочетавшую политическое давление с экономическим сотрудничеством. Так возникла своего рода «подушка безопасности», амортизировавшая кризис разрядки.

Хельсинкский процесс в условиях кризиса разрядки. Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов хельсинкский (общеевропейский) процесс окончательно утвердился в качестве постоянного фактора международных отношений в Европе. Уникальный для европейского региона *внеблоковый формат* этого переговорного механизма способствовал его самосохранению в условиях кризисного развития отношений между Востоком и Западом.

Идея Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее — СБСЕ) как постоянного процесса была заложена в четвертом разделе хельсинкского Заключительного акта 1975 г. Акт предусматривал проведение новых встреч представителей 35 государств—участников СБСЕ в рамках «дальнейших шагов» после Хельсинки («*follow-up meetings*» — англ.). Это было компромиссное решение, поскольку советская идея создать постоянно действующие структуры на основе СБСЕ изначально поддержки Запада не получила, а позже и сам Советский Союз от нее отказался.

«Дальнейшие шаги» после Хельсинки («*follow-up meetings*» — англ.) в 1977—1983 гг.

Две общие встречи:

- в Белграде с 4 октября 1977 г. по 8 марта 1978 г.
- в Мадриде с 11 ноября 1980 г. по 9 сентября 1983 г. (с перерывами).

Пять специализированных встреч:

- Два совещания экспертов по мирному урегулированию споров — в Монтрё с 31 октября по 11 декабря 1978 г. и в Афинах с 21 марта по 30 апреля 1984 г.
- Два совещания экспертов по вопросам сотрудничества в Средиземноморье — в Валлетте с 13 февраля по 26 марта 1979 г. и в Венеции с 16 по 26 октября 1984 г.
- Научный форум в Гамбурге, 18 февраля — 3 марта 1980 г.

Встречи представителей 35 государств—участников СБСЕ в рамках «дальнейших шагов» после Хельсинки — по характеру обсуждавшихся на них во-

просов — условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся *общие встречи*, на которых рассматривали весь комплекс вопросов, входивших в повестку дня СБСЕ. Ко второй группе можно отнести *специализированные промежуточные встречи*, посвященные отдельным областям сотрудничества. В первое десятилетие истории хельсинкского процесса, с 1975 по 1984 г., состоялись две общие встречи — в Белграде и в Мадриде — и пять специализированных встреч.

Внеблоковый формат СБСЕ заключался в том, что в хельсинкском процессе каждое государство участвовало в качестве суверенной переговорной единицы, а не как член того или иного блока. Это не мешало государствам—участникам двух противостоящих блоков добровольно соблюдать в рамках хельсинкского процесса так называемую блоковую дисциплину, то есть придерживаться совместной позиции соответственно НАТО и ОВД. Не мешало это и формированию еще одной — третьей — группы нейтральных и независимых государств (группы «Н + Н»). Однако все эти группы формировались лишь в процессе дискуссий по содержанию проектов итоговых документов встреч. Голосование же по принятию итоговых решений проходило на *индивидуальной* основе по принципу *консенсуса*: в итоговый документ включалось только то, с чем были согласны все 35 государств-участников.

Все решения, принимаемые в рамках хельсинкского процесса, имели **политический, а не юридический характер**. По этой причине в СБСЕ трудно было установить критерии проверки исполнения — или имплементации — принятых решений. Если учесть, что все документы хельсинкского процесса были продуктом многосторонних сложносочиненных компромиссов, станет понятной причина споров относительно их интерпретации и имплементации.

По-разному интерпретировались государствами противоположных общественных систем два фундаментальных принципа СБСЕ — неделимость безопасности и равнозначность всех компонентов безопасности (военного, экономического и гуманитарного). Неделимость безопасности означала отказ от односторонних преимуществ при обеспечении национальной или групповой (блоковой) безопасности. Но на практике это не соответствовало логике игры «с нулевой суммой», присущей всему периоду холодной войны. Далее, широкий подход к безопасности, не ограничивающий само это понятие сугубо военной сферой, является, по сути, «авторской разработкой» СБСЕ. Но у Востока и у Запада были разные приоритеты в рамках этого широкого подхода.

Согласие СССР на включение в хельсинкский Заключительный акт 1975 г. принципа уважения прав человека и основных свобод было вынужденным. Приоритетом для «социалистического содружества» на всем протяжении холодной войны оставались военно-политические и экономические вопросы. Запад же, напротив, именно хельсинкский процесс считал наиболее подходящим каналом для давления на Восток по гуманитарно-идеологическим проб-

лемам: по правам человека и свободному потоку информации. Отсюда — курс на деидеологизацию международных отношений со стороны Запада.

Военно-политические проблемы безопасности, интересовавшие Запад в не меньшей мере, чем Восток, Запад предпочитал обсуждать вне хельсинкского процесса. Объяснялось это тем, что вопросы контроля над вооружениями в повестку дня СБСЕ на рубеже 1970-х и 1980-х годов не входили. Поэтому в рамках компетенции «первой корзины» ОБСЕ Запад уделял первостепенное внимание расширению мер доверия в военной области в соответствии с западной концепцией «прозрачности» («транспарентности») военной деятельности. В частности, от ОВД — и в первую очередь от СССР — хотели добиться согласия на принцип «проверки на местах» во всем, что касалось контроля над соблюдением договоренностей в военно-политической сфере. В Советском Союзе такой подход вплоть до 1986 г. считали вмешательством во внутренние дела[1].

Такое присущее именно хельсинкскому процессу «распределение ролей» между Востоком и Западом сохранялось вплоть до окончания холодной войны. Столкновение приоритетов — военно-политического со стороны Востока и гуманитарно-идеологического со стороны Запада — характерно для первых двух общих встреч, состоявшихся в рамках «дальнейших шагов» после Хельсинки — Белградской и Мадридской. Однако результаты столкновений в Белграде и Мадриде оказались несопоставимыми: в первом случае — почти провал, во втором — значительный прогресс.

Встреча представителей 35 государств—участников СБСЕ *в Белграде* проходила *с 4 октября 1977 г. по 8 марта 1978 г.* Почти проваленной эту встречу считают потому, что большинство из выдвигавшихся в ее ходе конкретных предложений по дальнейшему развитию сотрудничества в рамках хельсинкского процесса не вошло в получившийся весьма кратким итоговый документ. В частности, не была поддержана внесенная СССР в качестве официального документа Платформа действий в целях закрепления военной разрядки в Европе. Серьезный бой со стороны Запада странам «социалистического содружества» пришлось выдержать в Белграде по вопросу о правах человека. Предложения, внесенные западными государствами, так или иначе были нацелены на достижение конкретных договоренностей о свободном движении людей, информации и идей между двумя частями разделенной Европы. Это было неприемлемо для социалистических государств, стоявших на советской позиции недопустимости уступок в сфере идеологической борьбы, которая, как считали в советском руководстве, в условиях разрядки обострялась.

Настойчивость Запада в продвижении «третьей корзины» объяснялась определенным разочарованием в эффективности «обратного воздействия»

[1] В 1986 г., уже в другой международно-политической обстановке, СССР впервые согласился на включение в Итоговый документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе принципа «проверки на местах». См. подробнее главу 22.2.

хельсинкского процесса на внутреннюю ситуацию в «социалистическом содружестве». СССР и его союзники расценивали требования детального отчета об имплементации принципа уважения прав человека Заключительного акта не иначе как попытку вмешательства в их внутренние дела. А это в свою очередь противоречило шестому и восьмому принципам Заключительного акта (соответственно о невмешательстве во внутренние дела и о равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой).

В результате единственный практический результат Белградской встречи — это договоренность продолжить хельсинкский процесс. Удалось достичь консенсуса о созыве следующей общей встречи в Мадриде в 1980 г. Кроме того, были намечены (и впоследствии состоялись) три специализированные встречи: два совещания экспертов — по мирному урегулированию споров и по вопросам сотрудничества в Средиземноморье — и научный форум. Показательно, что предложения о проведении обоих специализированных совещаний исходили от нейтральных и неприсоединившихся государств (соответственно от Швейцарии и от Мальты).

Мадридская встреча проходила с перерывами *с 11 ноября 1980 г. по 9 сентября 1983 г.* Она пришлась на пик конфронтации между капиталистическими и социалистическими странами, поскольку по времени совпала с «кризисом евроракет», социально-политическим кризисом в Польше и вводом советских войск в Афганистан. При таком накале страстей положительный итог встречи казался еще менее вероятным, чем во время Белградской встречи. И тем не менее в Мадриде — в отличие от Белграда — удалось принять объемный содержательный Итоговый документ, включивший весь комплекс вопросов хельсинкской повестки дня. Большую роль в успешном содержательном завершении Мадридской встречи сыграли государства группы «Н + Н», не единожды вносившие компромиссные проекты Итогового документа, последний из которых и был принят.

Наиболее значимым — и одновременно знаковым — достижением Мадридской встречи стала договоренность о созыве специальной *Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе — «мадридский мандат»*, как эту договоренность стали именовать позже. Предмет переговоров в Мадриде обозначили в общих чертах — меры укрепления доверия и безопасности и разоружения, которые будут охватывать всю Европу, а также прилегающие морской район и воздушное пространство. Первый этап конференции должен был начаться в Стокгольме 17 января 1984 г. Дополнить «мадридский мандат» должна была следующая общая встреча государств—участников СБСЕ, которую наметили провести в Вене начиная с 23 сентября 1986 г.

Жизнеспособность хельсинкского процесса в условиях кризиса разрядки на рубеже 1970-х и 1980-х годов — наглядное подтверждение многосложности международных отношений в Европе, не вполне укладывавшихся в прокрустово ложе биполярности. Наряду с минимизацией напряженности в отношениях

между Востоком и Западом — что было первостепенно во времена холодной войны — хельсинкский процесс заложил основы культуры действительно общеевропейского регионального сотрудничества с учетом всего многообразия государств и народов Европейского континента, не исчерпывавшегося только лишь различиями в общественном строе.

18.3. Европейские интеграционные процессы

Интеграция в самом общем понимании этого термина[1] есть процесс становления взаимозависимости и взаимосвязи акторов международных отношений (государственных и негосударственных) в экономической, социальной, валютной, политической, военной и других сферах. В результате таких длительных процессов в международно-политических регионах формируются качественно особые общности — региональные группировки государств. Региональная межгосударственная интеграция представляет собой *согласование и координацию политики* на основе политически и/или юридически обязывающих документов.

В условиях биполярного раскола Европы времен холодной войны интеграционные процессы могли развиваться только на субрегиональной основе, то есть отдельно в социалистической и отдельно в капиталистической частях континента. В обеих частях Европы в середине 1970-х годов действовали разные по компетенции субрегиональные интеграционные объединения: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского договора (ОВД) на востоке континента и Европейские сообщества (ЕС)[2], Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Западно-Европейский союз (ЗЕС), Северный совет, а также ряд других — на западе.

Интеграционные процессы в Восточной Европе. Интеграционные процессы в Восточной Европе развивались под воздействием императивов укрепления «социалистического содружества». При этом если ОВД можно расценивать как собственно европейскую субрегиональную интеграционную группировку, то СЭВ к этой категории можно отнести с оговорками из-за более широкого состава его участников. Еще в 1962 г. членом СЭВ стала Монголия, а в 1970-х годах в эту организацию вступили Куба и Социалистическая Республика Вьетнам.

[1] В научной литературе и поныне нет общепринятого определения понятия «интеграция».

[2] Аббревиатура ЕС — Европейские сообщества — вошла в политический лексикон после вступления в силу в 1967 г. подписанного еще в 1965 г. Договора об учреждении единых исполнительных органов для трех европейских сообществ — Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). С 1967 г. для всех трех Сообществ существовал общий Совет министров (Совет ЕС) и Комиссия. После вступления в силу Маастрихтского договора о Европейском союзе в 1993 г. аббревиатура ЕС означает ныне действующий Европейский союз, составной частью которого стали все три европейских сообщества.

Еще в Уставе СЭВ, принятом в 1959 г., была поставлена цель совершенствования сотрудничества на основе с*оциалистической экономической интеграции*. Стратегия социалистической экономической интеграции на 1970-е годы была определена в *Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран—членов СЭВ*, принятой *в 1971 г.* В развитие этого документа сессия СЭВ в Берлине в 1976 г. одобрила план многосторонних мероприятий на 1976—1980 гг. Центральное место в плане было отведено разработке совместных *долгосрочных целевых программ сотрудничества (далее — ДЦПС)*.

Главных задач экономической интеграции в «социалистическом содружестве» в этот период было две. Во-первых, выравнивание уровней экономического развития стран—членов содружества и, во-вторых, углубление интеграции в тех областях производства, которые были связаны с научно-техническим прогрессом. Интеграция в «социалистическом содружестве», безусловно, способствовала выравниванию уровней экономического развития социалистических стран: если в 1950 г. разрыв в уровнях дохода на душу населения в европейских странах—членах СЭВ был 1:3, то к концу 1970-х годов — уже 1:1,4.

Однако на рубеже 1970-х и 1980-х годов эффективность выполнения стратегических интеграционных задач начала снижаться. Причина — в изначально неэффективной плановой системе ведения социалистического хозяйства. Курс на координацию народно-хозяйственных планов в масштабах всего СЭВ, принятый во второй половине 1970-х годов, объективно переносил присущую этой системе ограниченность возможностей интенсивного экономического роста на всю хозяйственную деятельность в СЭВ. В итоге преимущества и возможности субрегионального разделения труда, сложившегося в европейской части «социалистического содружества», работали далеко не в полную силу.

Политическое сотрудничество в европейской части «социалистического содружества» развивалось прежде всего в рамках ОВД. Наряду с уже существовавшими органами военно-политического сотрудничества — Политическим консультативным комитетом и Комитетом министров обороны — с 1976 г. в ОВД появилась еще одна структура — *Комитет министров иностранных дел*. Задача нового Комитета — подготовка предложений по вопросам внешней политики для их последующей передачи в Политический консультативный комитет ОВД.

Важную роль в координации внешней политики стран «социалистического содружества» начинают играть разного рода *неформальные каналы*. Утверждается практика регулярных встреч на высшем уровне — так называемые «Крымские встречи» лидеров правящих коммунистических и рабочих партий социалистических государств. Регулярно проводились консультации и по линии функциональных подразделений Центральных комитетов правящих партий.

В целом сочетание формальных и неформальных механизмов координации политики государств «социалистического содружества» позволяло ему неизмен-

но выступать «единым фронтом» в отношениях с Западом. Советский Союз при этом имел разнообразные каналы для осуществления своего лидерства.

Между тем Запад со своей стороны никаких иллюзий насчет суверенитета «младших партнеров» СССР по «социалистическому содружеству» не питал. Не случайно поэтому обращение Запада напрямую к руководству СССР, например, во время социально-политического кризиса в Польше 1980—1983 гг. Не случаен и отказ от прямых связей с СЭВ со стороны Европейских сообществ, государства которых вплоть до середины 1980-х годов предпочитали двусторонние формы сотрудничества с европейскими социалистическими странами.

СЭВ со своей стороны еще в 1976 г. предложил установить официальные отношения с ЕС на уровне двух организаций. Прошедшие затем переговоры закончились безрезультатно. В 1984 г. Экономическое совещание стран—членов СЭВ на высшем уровне вернулось к идее установления прямых связей с Европейскими сообществами. На сей раз в ЕС это предложение приняли к рассмотрению. Однако его реализация происходила уже в совершенно другой международной обстановке второй половины 1980-х годов[1].

Интеграционные процессы в Западной Европе, расширение ЕЭС. Вторая половина 1970-х — первая половина 1980-х годов была малопродуктивным периодом в истории западноевропейской интеграции. Темпы экономической интеграции в Западной Европе в этот период замедлились из-за возрождения «национальных эгоизмов», вызванных экономическими кризисами 1974/1975 и 1980/1982 годов. Интеграция в политической и военной областях также продвигалась вперед медленно, поскольку среди западноевропейских государств по-прежнему отсутствовал консенсус о ее конечной цели. Поэтому для характеристики общего состояния интеграционных процессов в Западной Европе в этот период часто используют такие определения, как «*евросклероз*» и «*евроскептицизм*».

«Евросклероз» и «евроскептицизм» — распространенные термины для обозначения застоя в темпах западноевропейской интеграции 1970-х — начала 1980-х годов.

Из всех существовавших в то время западноевропейских субрегиональных интеграционных объединений наиболее далекоидущие цели ставили перед собой Европейские сообщества. Если ЕАСТ ограничивала свои задачи созданием лишь зоны свободной торговли, то Римский договор 1957 г. о создании ЕЭС предусматривал продвижение к так называемым «четырем свободам» — к свободному движению в пределах территории своих государств-членов не только товаров, но также капиталов, рабочей силы и услуг. Это означало более высокий уровень экономической интеграции. Однако к середине 1970-х годов темпы экономической интеграции в ЕС замедлились: Сообщества застряли

[1] См. подробнее главу 22.3.

на уровне таможенного союза, единой сельскохозяйственной политики и «валютной змеи». Из «четырех свобод» было реализовано только свободное движение товаров и капиталов.

После *первого расширения ЕС*, состоявшегося в начале 1970-х годов, роль возмутителя спокойствия в Общем рынке от Франции перешла к Великобритании. Особая позиция Великобритании в ЕС не приводила к таким острым кризисам, какие провоцировала голлистская Франция в 1960-х годах. Однако «британский фактор» стал беспокойной константой дальнейшего развития западноевропейской интеграции. Изначально британские претензии касались общей сельскохозяйственной и региональной политики ЕС. Великобритания настаивала на уменьшении своего взноса в общий бюджет ЕЭС. Дело в том, что две трети бюджета шло на финансирование сельскохозяйственной политики Общего рынка. Великобритания же бóльшую часть сельскохозяйственной продукции ввозила из государств Британского содружества наций, а не из континентальной Европы. Отсюда — ее нежелание участвовать в финансировании главных сельскохозяйственных производителей ЕС — Франции и Италии. С другой стороны, Великобритания была заинтересована в получении большей части средств из фонда регионального развития Общего рынка. Здесь ее интересы сталкивались с интересами Италии, так как именно в этих двух странах существовали самые большие диспропорции в уровнях развитости отдельных регионов. В области политической интеграции «британский фактор» стал главным тормозом на пути европеистских — наднациональных — проектов создания Европейского союза.

Второе расширение ЕС состоялось в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов. 1 января 1981 г. вступил в силу Договор о присоединении к ЕС Греции, с 1 января 1986 г. — Договоры о присоединении к ЕС Испании и Португалии. От первоначальной «шестерки» Европейские сообщества пришли к «Европе двенадцати». В перспективе второе расширение ЕС должно было бы привести к повышению совокупного веса Сообществ в рамках конкуренции трех капиталистических «центров силы». Однако скорой реальной отдачи ждать не приходилось. В ЕС были приняты три европейских страны среднего уровня развития, что требовало значительных финансовых затрат на их «подтягивание» к уровню развития других стран—членов Сообществ.

В области углубления экономической интеграции в этот период самым заметным достижением стало введение с *марта 1979 г. Европейской валютной системы (ЕВС)*. Эта система пришла на смену так называемой «валютной змее», в рамках которой проводилась координация «плавания» курсов западноевропейских валют по отношению к американскому доллару. К концу 1970-х годов такой способ поддержания валютной стабильности в Западной Европе был признан неэффективным.

Соглашение о создании ЕВС было подписано в ЕС по инициативе президента Франции В. Жискар д'Эстена и канцлера ФРГ Г. Шмидта. Функцио-

нальную основу новой системы составила введенная в ее рамках «европейская валютная единица» — ЭКЮ («*European Currency Unit*» — *ECU* — англ.). Эта единица служила эталоном для согласования пределов допустимых колебаний курсов валют государств, участвовавших в ЕВС. Кроме того, ЭКЮ выполняла и более широкую функцию расчетной единицы при составлении бюджета ЕС. Проблема состояла в том, что участие в ЕВС государств—членов ЕС было добровольным. В частности, в ЕВС отказалась участвовать Великобритания. Все это отдаляло перспективу создания валютного союза на базе ЕС, хотя и способствовало поддержанию валютной стабильности.

Движение к Европейскому союзу во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов происходило преимущественно на уровне идей, а не действий. Само понятие «Европейский союз», введенное в политический лексикон ЕС еще в 1972 г., так и не обрело за этот период отчетливых очертаний.

Попытка достижения консенсуса по этому понятию, предпринятая в 1976 г. в связи с обсуждением *доклада Л. Тиндеманса*, окончилась неудачей. Л. Тиндеманс, премьер-министр Бельгии, представил тогда на рассмотрение ЕС федералистский проект Европейского союза. Интеграцию предполагалось распространить на область внешней и оборонной политики. В институциональной области Л. Тиндеманс предлагал, по сути, «наднациональную революцию». На смену принципу единогласия при принятии решений окончательно должен был прийти принцип большинства голосов, что было бы концом национального суверенитета государств–членов ЕС. Центром принятия стратегических решений должен был стать Европейский совет, а не Совет министров ЕС[1]. Европейский парламент предполагалось наделить законодательной инициативой. Отклонение предложений Л. Тиндеманса означало торжество межгосударственного, а не наднационального принципа развития западноевропейской интеграции.

Единственным реальным достижением в политической интеграции стало *решение об избрании Европейского парламента прямым всеобщим голосованием*. Соответствующее соглашение в ЕС подписали в 1976 г., в 1978 г. оно вступило в силу. Первые прямые выборы состоялись в 1979 г., вторые — в 1984 г. Хотя новый порядок выборов в Европейский парламент и расценивали как шаг к будущей федерации на основе ЕС, это мало что изменило в реальном положении дел. Избранный всеобщим голосованием, Европейский парламент попрежнему оставался консультативным органом.

Вторая попытка активизировать движение к Европейскому союзу была предпринята в 1981 г. в рамках так называемого «плана Геншера — Коломбо»[2].

[1] Европейский совет — не предусмотренный Римскими договорами 1957 г., а потому неформальный орган согласования политики в рамках ЕС — был создан в 1974 г. по инициативе Франции и с тех пор функционировал в форме периодически созывавшихся встреч глав государств и правительств стран—членов ЕС.

[2] Назван так по имени его авторов — министров иностранных дел ФРГ и Италии, соответственно — Г.-Д. Геншера и Э. Коломбо.

В этом проекте политического союза на основе ЕС вновь шла речь об отказе от консенсуса при принятии решений и о распространении интеграции на область обороны. И вновь в таком радикальном варианте проект политического союза был отвергнут. Тем не менее отчасти его идеи вошли в *Торжественную декларацию о Европейском союзе*, принятую в июне 1983 г. в Штутгарте на заседании Европейского совета. *Принципиально новым в Декларации было уравнивание в правах экономической и политической интеграции.* Кроме того, страны—члены ЕС впервые декларировали готовность к координации позиций по политическим и экономическим аспектам безопасности. Военные аспекты безопасности по традиции оставались в ведении НАТО.

Неудачи полноценного включения военной интеграции в компетенцию ЕС способствовали *активизации* Западно-Европейского союза (*ЗЕС*).

Добровольно передав свои уставные обязанности другим западноевропейским организациям[1], ЗЕС вплоть до начала 1980-х годов выполнял сугубо формальные функции надзора за соблюдением ФРГ военных ограничений, предписанных ей Парижскими протоколами 1954 г. На фоне активизации франко-западногерманского сотрудничества на основе двустороннего Елисейского договора[2] последние ограничения по обычным вооружениям ФРГ были отменены в 1984 г. Тогда же произошло и пробуждение этой европейской «спящей красавицы», как иронически порой называли ЗЕС в Западной Европе.

По инициативе Франции и Бельгии в 1984 г. в Риме состоялось заседание министров иностранных дел и министров обороны семи стран—членов ЗЕС. Принятая на заседании *Римская декларация ЗЕС* положила начало новому этапу западноевропейской военно-политической интеграции. В политический оборот было введено понятие «*европейской идентичности в области безопасности*» («*European Security Identity*» — *ESI*). Заседания министров обороны и иностранных дел стран—членов ЗЕС с тех пор стали регулярными, способствуя превращению ЗЕС в центр накопления идей по дальнейшему развитию западноевропейской военно-политической интеграции. Реальная же военно-политическая интеграция состоялась в НАТО: именно там удалось сформировать такую военную организацию, в которой в условиях военного времени национальные контингенты вооруженных сил государств—членов Альянса должны были бы подчиняться наднациональному объединенному командованию.

В целом накопленные к середине 1980-х годов идеи и опыт позволили Западной Европе совершить качественный скачок десять лет спустя. Европейский союз, договор о создании которого вступил в силу в 1993 г., является главным итогом усилий тех лет и главным мотором современных интеграционных процессов в Европе.

---

[1] ЗЕС был создан на основе дополненного Брюссельского договора в 1954 г. С тех пор его функции в области коллективной обороны перешли к НАТО, в экономической и социальной областях — к ЕС, в области культурного сотрудничества — к Совету Европы.

[2] Подробно о Елисейском договоре 1963 г. см. главу 12.1.

Литература

Основная

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года, представленный государствами—участниками СБСЕ. Мадрид, 6 сентября 1983 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

Загорский А. Хельсинкский процесс (Переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1972–1991). М., 2005. Гл. I–III.

Кашлев Ю. Б. Хельсинкский процесс 1975–2005: Свет и тени глазами участника. М., 2005. Гл. 1–4.

Дополнительная

Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 1994. Гл. X.

Тьерри де Монбриаль. Память настоящего времени. М., 1997. С. 113–121.

ГЛАВА **19**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

19.1. Восточная Азия и бассейн Тихого океана

В Восточной Азии и бассейне Тихого океана, где, как отмечалось выше (см главу 16.2), активно выходили на международную арену новые центры силы, на биполярное глобальное противостояние весьма заметно накладывались собственные региональные интересы и противоречия. Так же как и государства Европейского континента, страны Азии своей политикой оказывали все более заметное воздействие на глобальную расстановку сил. В то же время нельзя не отметить, что в этом обширном регионе мира в силу специфики проходивших там процессов тенденции развития международных отношений не всегда синхронно совпадали с трендами глобальных процессов. Хотя в целом в регионе международные отношения продолжали преимущественно определяться факторами биполярного противостояния и продолжавшейся холодной войны, нельзя не отметить, что в отличие от Европы он успел к середине 1970-х годов пережить две горячих войны (в Корее и во Вьетнаме) и на деле испытал почти все особенности «доктрины сдерживания», включая формирование многосторонних (АНЗЮС и СЕАТО), а также двусторонних (СССР—КНР, СССР—КНДР, КНР—КНДР, США—Япония, США—Тайвань, США—Южная Корея) военных союзов, «атомную дипломатию», жесточайшее идеологическое и политическое противостояние и многое другое.

Своеобразие ситуации в регионе АТР состояло в том, что со второй половины 1960-х годов однозначно биполярное противостояние здесь размывается и конфигурация международных отношений становится более сложной. Такое положение явилось следствием того, что с этого времени политика КНР в регионе и в мире в целом претерпела значительные изменения и другие силы, действовавшие в этой зоне мира, были вынуждены учитывать происшедшие перемены.

Китай занял в глобальном биполярном противостоянии особую позицию, выступая в ходе «культурной революции» с призывами к борьбе как против империализма (под которым в Пекине подразумевали Соединенные Штаты), так и против «социал-империализма» (то есть против СССР), и с целью

укрепить свои позиции в этой борьбе был готов идти на самые разнообразные альянсы. Однако после IX съезда КПК, состоявшегося в марте 1969 г. и совпавшего по времени с пограничными столкновениями с СССР на реке Уссури, стало очевидным, что основным противником для КНР становится Советский Союз. Это позволило ряду крупных капиталистических государств, ранее воздерживавшихся от установления отношений с КНР (например, Канада, Италия), пойти на нормализацию своих отношений с Китаем и открыло путь для поворота в подходе к КНР со стороны США, а также следовавшей в их фарватере Японии. В 1972 г. состоялся исторический визит президента США Р. Никсона в Китай, а также произошла нормализация японо-китайских отношений. В результате этих сдвигов в АТР к середине 1970-х годов сложилось как бы два политических треугольника: треугольник военно-политического соперничества США—СССР—КНР и треугольник квазивзаимодействия США—Япония—КНР. В дальнейшем основные политические маневры в азиатско-тихоокеанской зоне определялись взаимоотношениями участников этих треугольников.

Эволюция внешнеполитического курса КНР. Во вторую половину 1970-х годов Китайская Народная Республика вошла с новым руководством — 9 сентября 1976 г. скончался бессменный председатель КПК Мао Цзэдун. Смена лидеров совпала для Китая с объективной необходимостью корректировки внешнеполитических приоритетов, поскольку принятая прежде за основополагающую концепцию внешней политики доктрина «трех миров», ориентировавшая КНР на «борьбу против гегемонизма двух сверхдержав», лишала китайское руководство свободы внешнеполитического маневра в своих отношениях с США и другими развитыми капиталистическими государствами, на развитие которых Пекин делал в тот период первоочередную ставку в целях скорейшей реконструкции народного хозяйства страны и взаимодействия с которыми он искал для поддержки своего курса на противостояние с СССР.

С целью обеспечения наиболее благожелательного отношения ведущих стран Запада китайское руководство с середины 1970-х годов обостряет борьбу против КПСС и Советского Союза, занимая по важнейшим международным проблемам позицию резкой критики и острой борьбы против его внешнеполитического курса. Утверждая, будто советский социал-империализм наступает, а американский империализм обороняется, китайские руководители стремились к созданию «единого международного фронта» борьбы против «гегемонизма СССР». Этот фронт должен был протянуться от Тихого океана до Латинской Америки и обеспечивать повсеместный подрыв и дискредитацию советской внешней политики.

Поскольку государства третьего мира были, по мнению китайского руководства, наиболее уязвимыми на международной арене, так как они долгое время находились в зависимости от сверхдержав и развитых стран, лидеры КНР уделяли им максимальное внимание. Желая привлечь развивающиеся страны

на свою сторону, лидеры КНР декларировали, что третий мир стал основной движущей силой в мировом историческом процессе, и активно проводили там свою политику. Себя же КНР характеризовала как «социалистическую и одновременно развивающуюся» страну.

Наибольшую активность в эти годы китайская политика проявляла в Юго-Восточной Азии и на Африканском континенте.

В Юго-Восточной Азии Китай возлагал большие надежды на возможность контролировать развитие революционного процесса после прекращения американской агрессии и «ухода» Соединенных Штатов из региона. Причем похоже, что Пекин больше волновал не столько сам ход этого процесса и его успехи, сколько то, чтобы он развивался без участия и влияния Советского Союза. Такая мотивация вела к активной поддержке полпотовского режима в Кампучии и дозированному давлению на Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ), стремившуюся сохранять тесные связи и продолжать сотрудничать как с КНР, так и с СССР. Когда же Вьетнам вступил в СЭВ, подписал с СССР Договор о дружбе и сотрудничестве и ввел свои войска в Кампучию, поддержав режим Хенг Самрина, Китай в феврале 1979 г. предпринял против СРВ военную акцию устрашения.

Аналогичным образом строилась политическая линия китайского руководства на Африканском континенте, где КПК сумела в годы «культурной революции» все же сохранить кое-какие политические позиции в национально-освободительном движении. Здесь важнейшей задачей становилось не столько реальное продвижение процессов деколонизации и борьбы против апартеида и расизма, сколько недопущение усиления советского влияния. Так было и в Южной Родезии, где соперничество между ЗАНУ и ЗАПУ (см. главу 16.1), поддерживавшимися соответственно КНР и СССР, надолго затянуло борьбу против режима белого меньшинства во главе с Я. Смитом. В еще большей степени деструктивность этого курса проявилась в Анголе, где поддерживаемые КНР группировки ФНЛА и УНИТА (*см. там же*) развязали гражданскую войну против пришедшего к власти в ноябре 1975 г. правительства во главе с А. Нето. Здесь, по существу, тесно сомкнулись позиции и подходы Пекина и Вашингтона.

На Ближнем Востоке КНР активно выступала против политического урегулирования конфликта в регионе, поддерживая расширение вооруженной борьбы арабов против Израиля. В Европе ставка делалась на срыв разрядки под лозунгами усиления военной угрозы со стороны СССР.

В целом китайская дипломатия в отношении большинства стран мира практиковала «дифференцированный подход», поддерживая нормальные связи только с теми государствами, которые намерены были придерживаться «правильного» внешнеполитического курса и вели борьбу против «гегемонизма» СССР. Особенно ярко этот подход проявился при заключении китайско-японского Договора о мире и дружбе, а также в ходе нормализации отношений между Китаем и США в 1978—1979 гг.

Однако внутриполитические задачи, поставленные перед КНР ее руководителями, требовали существенной модификации этой политики. В январе 1975 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) была выдвинута программа модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники («программа четырех модернизаций»), а в декабре 1978 г. на III пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва был взят курс на проведение реформ. Достижение целей экономического развития и модернизации было невозможно без перехода к «стратегии экономического роста», без отказа от политики «опоры на собственные силы», без сотрудничества с внешним миром, без неконфронтационного внешнего окружения. Нуждаясь в партнерах, могущих оказать экономическую, технологическую и финансовую помощь, китайское руководство сделало ставку на экономическое и политическое сближение с развитыми капиталистическими странами и в то же время попыталось ослабить напряженность отношений со своими непосредственными соседями. К тому же жесткий антикоммунистический курс администрации Р Рейгана вызывал у китайского руководства опасения, что оно — в случае чрезмерного укрепления своих отношений с США — может помимо своей воли и в самый неподходящий момент оказаться втянутым в советско-американскую конфронтацию. В КНР появились ощущения, что США манипулируют Китаем в своих стратегических интересах. Такое положение вещей категорически не устраивало лидеров Китая, и в начале 1980-х годов во внешнеполитическом курсе КНР происходит коренной поворот.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК выдвигает новую внешнеполитическую стратегию Китая. Основой ее стал тезис о «независимости и самостоятельности» внешнеполитического курса КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, выступая на съезде, подчеркивал: «Китай отнюдь не опирается ни на какую великую державу или группу государств и никоим образом не подчиняется давлению каких-либо крупных государств». Тем самым провозглашался поворот к деидеологизированной, прагматичной внешней политике, отказ от союзнических отношений с какой-либо из «сверхдержав» или группой стран. Кроме того, съезд провозгласил необходимость создавать «мирное приграничное и международное окружение», что означало, по существу, заявку на урегулирование отношений с соседями, в том числе и с СССР. Неизменной оставалась задача «воссоединения Родины». Возвращение мирными средствами территорий Китая, отторгнутых в результате колониальных войн (Сянган и Аомынь), ставилось в качестве первоочередных внешнеполитических задач. В целом нельзя не отметить, что во внешнеполитической стратегии КНР значительно сузилась сфера конфронтационного подхода, национальные интересы начали явно превалировать над идеологическими догмами, выбор в пользу осуществления экономической модернизации способствовал отказу от политики, направленной на нагнетание международной напряженности. Китайское руководство подтвердило свою заинтересованность в разви-

тии отношений с социалистическими странами, среди которых, правда, была особо выделена категория «дружественных социалистических стран» (КНДР, Румыния, Югославия).

В дальнейшем взгляды китайских лидеров на международную ситуацию продолжали эволюционировать в сторону снижения конфронтационных элементов. Переоценка значения экономических процессов подтолкнула китайское руководство к выводам о том, что одним из важнейших факторов, радикально изменяющих положение в мире, является научно-техническая революция (НТР) и что смещение центра тяжести «борьбы и соперничества» переходит из сферы гонки вооружений в область «комплексной мощи государства», главными компонентами которой являются экономика, наука и техника. В этих условиях ограничение гонки вооружений было необходимо, чтобы не проиграть экономическое и технологическое соревнование с другими странами. Стратегический курс «открытой политики» КНР предусматривал развитие внешней торговли, приобретение передовой зарубежной технологии, расширение внешнеэкономических связей, использование государственных займов и кредитов международных фондов, привлечение иностранных инвестиций.

Проблемы «мира» и «развития» были поставлены в центр анализа мировых тенденций и процессов, причем проблема «мира» рассматривалась в основном в контексте взаимоотношений между Востоком и Западом, а проблема «развития» — в рамках отношений Север—Юг. Такой подход позволял руководству КНР выстраивать в 1980-х годах достаточно ровные отношения с большинством государств мира, способствовал расширению международных связей и упрочению внешнеполитических позиций Китая. К середине 1980-х годов КНР поддерживала дипломатические отношения со 134 странами, а торгово-экономические связи — со 178 государствами мира.

Китайско-американские отношения. Специфика международной обстановки 1970-х годов объективно способствовала взаимному поиску подходов друг к другу как со стороны руководства КНР, так и со стороны администрации США. После исторического визита Р. Никсона в КНР в феврале 1972 г. и договоренности в феврале 1973 г. о взаимном открытии в Вашингтоне и Пекине миссий связи, которые были наделены дипломатическим статусом, стороны заметно продвинулись в различных сферах сотрудничества и взаимодействия. Предпосылкой этого являлось в тот момент наличие у КНР и США сходных и параллельных интересов: для обоих государств основным противником в этот период являлся Советский Союз. Хотя обе стороны старательно избегали публичной демонстрации такой основы своего сближения (госсекретарь США С. Вэнс, например, утверждал, что «конструктивные отношения с Китаем имеют важное значение не только в региональном масштабе, но для глобального равновесия»), тем не менее именно при осложнении своих отношений с СССР каждая из них делала очередные шаги, направленные на взаимное сближение. В китайско-американских отношениях на протяжении 1970-х годов происхо-

дили внешне малозаметные, но весьма существенные сдвиги, подготавливавшие почву для полной нормализации двусторонних отношений. По существу, в условиях отсутствия официальных отношений между КНР и США сторонам успешно удалось наладить стратегический диалог.

Хотя США не имели дипломатических отношений с КНР, американские государственные деятели продолжали посещать с визитами Китайскую Народную Республику, официальный Вашингтон снял возражения на поставки в КНР своими союзниками товаров и технологий «двойного применения» (вопреки формально продолжавшим действовать ограничениям КОКОМ). Да и многие американские компании с нескрываемой завистью поглядывали на своих западноевропейских и японских конкурентов, активно утверждавшихся на перспективном китайском рынке.

Правительство Дж. Картера, искавшее возможности усиления своих позиций в противоборстве с СССР на международной арене, внимательно изучало возможности укрепления своих связей с Китаем. Однако на пути полной нормализации отношений между двумя странами стояло существенное препятствие — проблема Тайваня, с которым Америку связывали многолетние тесные отношения, а также бессрочный договор 1954 г. о взаимном обеспечении безопасности. К тому же в США существовало мощное «китайское (протайваньское) лобби», заставлявшее считаться с собой как конгресс, так и администрацию.

Соединенные Штаты пытались добиться от партнеров в Пекине обязательств неприменения силы против Тайваня после разрыва своих связей с островной республикой и установления отношений с КНР. Китайская же позиция состояла в том, что Китай сам будет определять, каким способом восстанавливать единство страны; правда, при этом китайские лидеры добавляли, что проблема объединения страны — дело достаточно отдаленного будущего и что не обязательно будут применяться силовые методы решения этого вопроса. Так, например, заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сяньнянь в декабре 1976 г. заявлял американским сенаторам, что для Китая главной проблемой является угроза советской экспансии, а тайваньский вопрос имеет второстепенное значение.

В августе 1977 г. в Пекине для ознакомления новой администрации с китайскими руководителями побывал госсекретарь США С. Вэнс, однако этот визит не внес никаких новых элементов в отношения между двумя странами. Стороны лишь подтвердили взаимную заинтересованность продолжить переговоры о налаживании двусторонних отношений. Тогда организатором сближения с КНР было решено сделать помощника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского. Его переговоры в Пекине в мае 1978 г., в ходе которых он сообщил китайскому руководству о намерении США и впредь придерживаться «твердой позиции» в отношении СССР и подтвердил, что США одобряют внешнеполитический курс Китая и будут оказывать КНР политическую

поддержку и помощь в модернизации экономики и вооруженных сил страны, дали импульс сближению двух стран. Условиями нормализации, по мнению американской стороны, должно было стать сохранение торговых отношений между США и Тайванем, продолжение американской помощи тайваньскому правительству, включая военную, учреждение на Тайване американского торгового представительства взамен посольства, а также обязательство КНР отказаться от применения силы при решении вопроса о «воссоединении» с Тайванем. Пекин же требовал прекращения всяких отношений США с Тайванем, разрыва договора безопасности 1954 г., вывода американских войск с Тайваня и в то же время оставлял за собой полную свободу выбора средств для «воссоединения Родины».

После интенсивных китайско-американских дипломатических контактов в течение лета и осени 15—16 декабря 1978 г. в Вашингтоне и Пекине было официально объявлено, что с 1 января 1979 г. между КНР и США устанавливаются полномасштабные дипломатические отношения. Американская администрация обязалась предпринять соответствующие шаги, чтобы устранить препятствия на пути нормализации отношений с КНР. С территории Тайваня в течение четырех месяцев после установления дипотношений с КНР должны были быть выведены американские войска, а официальные отношения с Тайбэем преобразовывались в неофициальные (в Тайбэе был открыт Американский институт, призванный выполнять функции поддержания торговых, культурных и других связей между двумя странами; тайваньские власти в свою очередь образовали Координационный совет по североамериканским делам с аналогичными функциями — сотрудники обеих организаций получили впоследствии дипломатический статус). США также заявили о намерении денонсировать Договор о взаимном обеспечении безопасности с Тайванем, который должен был потерять силу через год.

В январе 1979 г. Дэн Сяопин посетил США с официальным визитом. В итоге визита обе стороны формально подтвердили установление полномасштабных дипломатических отношений, договорились о развитии экономического сотрудничества. Между Китаем и США были подписаны соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве, о сотрудничестве в области сельского хозяйства, образования и в освоении космоса, а также соглашение об установлении консульских отношений и открытии генеральных консульств (по два в каждой стране)[1].

Уже к концу 1970-х годов внешняя политика Китая на американском направлении увенчалась значительными успехами. В результате визитов в США высоких китайских руководителей в течение 1979 г. между двумя странами было подписано на правительственном уровне 15 соглашений, касающих-

[1] Позже, в 1981 г., стороны подписали консульскую конвенцию и договорились открыть на взаимной основе еще по три консульства в каждой стране. Таким образом, консульские учреждения КНР были созданы в Сан-Франциско, Хьюстоне, Нью-Йорке, Чикаго и Гонолулу, а американские — в Шанхае, Гуанчжоу, Чэнду, Шэньяне и Ухани.

ся различных сфер двусторонних отношений, включая чрезвычайно важное общее торговое соглашение о предоставлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле с Америкой. Правительство США приняло решение предоставить КНР кредит Экспортно-импортного банка на сумму 2 млрд долл. сроком на пять лет и провести переговоры о выделении дополнительных кредитов в случае соответствующих заявок с китайской стороны. Внушительные результаты были достигнуты в сфере военно-технического сотрудничества. Визит министра обороны Г. Брауна в КНР в январе 1980 г. положил начало постоянным контактам между военными ведомствами двух стран. В том же году в США побывал с ответным визитом министр обороны КНР Гэн Бяо. На переговорах рассматривались такие формы прямых военных связей, как регулярные консультации по вопросам военной политики, обмен разведывательной и другой закрытой информацией, взаимные визиты высших военных чинов и специалистов КНР и США, содействие Соединенных Штатов обучению офицерского состава китайских вооруженных сил, поставка Китаю из США наземных станций связи с искусственными спутниками в целях ведения военной разведки. По договоренности между двумя странами США разместили на территории провинции Синьцзян центры электронной разведки для наблюдения за ядерными и ракетными полигонами СССР. По американской инициативе сессия Совета НАТО в декабре 1978 г. приняла решение, допускающее продажу оружия Китаю без каких-либо особых ограничений.

В целом можно считать, что на американском направлении в период 1972–1982 гг. китайская дипломатия добилась большинства своих целей. Сближение между КНР и США продолжалось на основе стратегических (противостояние с СССР) и экономических интересов. В этот период между двумя странами сложились отношения, предполагающие параллельные и даже согласованные действия обеих держав по целому ряду вопросов международной политики. О степени близости этих отношений свидетельствовал не только начавшийся регулярный диалог между руководителями двух стран и их внешнеполитическими ведомствами, но и интенсивные военные контакты, включая обмены визитами министров обороны.

Все же нельзя не отметить, что в сближении между КНР и США существовало немало моментов, затруднявших полноценное политическое взаимодействие между сторонами. Сразу же после отъезда Дэн Сяопина из США Дж. Картеру пришлось выступать с разъяснениями, что резкая антисоветская риторика в выступлениях китайского руководителя не отражает характера американо-китайских отношений и состоявшихся переговоров. А китайское вторжение на территорию СРВ в феврале—марте 1979 г., начавшееся сразу после визитов Дэн Сяопина в США и Японию, создавало впечатление, что акции КНР могли согласовываться в ходе этих визитов. Американская администрация отмежевалась от китайских действий, заявив о необходимости вывода как китайских войск из Вьетнама, так и сил СРВ из Кампучии.

Болезненным вопросом оставались и связи США с Тайванем. Мощное «китайское лобби» провело в марте 1979 г. через обе палаты конгресса США «Закон об отношениях с Тайванем», который прямо заявлял, что любая попытка разрешения тайваньского вопроса немирным путем будет считаться «предметом самой серьезной озабоченности» для США, а также требовал, чтобы Соединенные Штаты «продолжали путем поставок оборонительных вооружений оказывать помощь народу Тайваня в поддержании достаточного уровня самообороны». Несмотря на резкие возражения китайской стороны, закон вступил в силу и продолжает действовать по сей день.

Немалое беспокойство в КНР вызывали протайваньские настроения Р. Рейгана, выражавшиеся им в ходе предвыборной кампании 1980 г., в том числе в его заявлении о стремлении восстановить отношения с Тайванем в случае его избрания. Тем не менее после прихода в Белый дом республиканская администрация (в которой видные позиции занимали достаточно пропекински настроенные Дж. Буш и А. Хейг[1]) взяла курс на параллельное развитие официальных отношений с КНР, равно как и неофициальных связей с Тайванем. В ходе состоявшегося в июне 1981 г. визита государственного секретаря А. Хейга в КНР обсуждались даже вопросы о продаже американских вооружений Китаю[2]. Сам А. Хейг охарактеризовал прошедшие переговоры как «необычайно продуктивные».

Однако намерения США продолжать поставки оружия Тайваню оставались камнем преткновения в отношениях руководства КНР с администрацией Р. Рейгана. Китай добивался от США отказа от поставок Тайваню более совершенных вооружений, чем те, что поставлялись ранее, а также требовал ежегодного сокращения военных поставок и их полного прекращения к определенному сторонами времени. Затяжные переговоры по этому вопросу завершились подписанием в Пекине в августе 1982 г. совместного коммюнике, в котором США подтверждали, что объем их военных поставок Тайваню не будет превышать уровень, существовавший до установления дипломатических отношений с КНР. Китай же устно заявил, что не планирует в ближайшее время использовать силовые методы для решения тайваньской проблемы.

Подобный компромисс дался американской администрации нелегко, однако Вашингтон был в тот период чрезвычайно заинтересован в поддержке Китаем своего курса на активное противодействие политике СССР. Так, например, вскоре после введения военного положения в Польше высокопостав-

[1] Дж. Буш в течение некоторого времени в 1974—1975 гг. руководил американской миссией связи в Пекине, а А. Хейг работал в аппарате Совета национальной безопасности в администрации Р. Никсона и принимал активное участие в подготовке и проведении исторического визита Р. Никсона в КНР в 1972 г.

[2] Сообщения о возможности продажи американского оружия КНР вызвали бурную реакцию не только в Тайбэе и Москве, что вполне объяснимо, но также и среди американских партнеров и союзников в Юго-Восточной Азии, указывавших на возможные дестабилизирующие для региона последствия этих шагов.

ленный сотрудник Государственного департамента посетил Пекин с целью добиться от КНР поддержки американской позиции по этому вопросу. Однако китайское руководство, которое, как отмечалось выше, начало с 1982 г. осуществлять корректировку своего внешнеполитического курса, сдержанно относилось к посланиям и заявлениям американских руководителей о том, что Китай и США «испытывают растущую угрозу со стороны Советского Союза и его сателлитов». События в Польше в Пекине расценили как внутреннее дело этого государства и отказались поддержать американское предложение о совместном выступлении по этому вопросу.

КНР в эти годы выстраивала довольно сложную и замысловатую внешнеполитическую линию, направленную одновременно на сохранение тесного политического и экономического сотрудничества с США, равно как и на стабилизацию и определенное улучшение своих отношений с СССР.

* * *

Что касается отношений Китая с большинством западноевропейских стран, то они в течение 1970—1980 гг. характеризовались обоюдным стремлением к стабильному и плодотворному сотрудничеству в политической и торгово-экономической сферах. К концу 1970-х годов официальный Пекин перешел от поддержки и поощрения левацких и экстремистских групп в других странах к сотрудничеству с правящими режимами. Усилиями китайской стороны была создана довольно прочная инфраструктура политического и экономического сотрудничества. Она обеспечивала стабильное и последовательное развитие взаимодействия Китая с государствами Западной Европы как по вопросам двусторонних отношений, так и по глобальным проблемам. С 1984 г. между КНР и ЕЭС стали проводиться регулярные политические консультации. Западная Европа рассматривалась китайским руководством не только в плане налаживания с ней эффективных торгово-экономических связей, но и с точки зрения ее весомой роли в международных делах. Со стороны Китая наблюдалась заинтересованность в повышении и усилении такой роли.

Китайско-японские отношения. В развитии китайско-японских отношений Пекин сделал ставку на заинтересованность японской правящей элиты и деловых кругов Японии в эксплуатации нефтяных и других топливных и сырьевых месторождений Китая, а также во вложении инвестиций в начинавшую выходить из кризиса экономику КНР. После установления дипломатических отношений между двумя странами в 1972 г. руководители КНР делали главный акцент на политические моменты китайско-японского сближения, считая его частью многогранной китайской политики, направленной на «сдерживание» СССР. Китай одобрял стремление Японии повышать оборонную мощь страны, активно подбрасывал японскому руководству тезис об «угрозе с Севера», поддерживал традиционные японские требования о «возвращении северных территорий». Кроме того, большой поддержкой КНР пользовалось укрепле-

ние японо-американских отношений стратегического партнерства, а также рассматривалась возможность развития трехсторонних отношений в рамках стратегического треугольника: КНР—Япония—США. В политической риторике китайских лидеров в отношении Японии присутствовали антисоветские заявления, наблюдалось стремление включить Японию в «единый фронт борьбы с гегемонизмом» СССР.

Это стремление весьма активно проявило себя в ходе растянувшихся на довольно длительный период китайско-японских переговоров о подготовке Договора о мире и дружбе, заключение которого было предусмотрено совместным заявлением 1972 г. Японская сторона довольно сдержанно относилась к попыткам КНР втянуть ее в орбиту откровенно антисоветского внешнеполитического курса Китая. К тому же в китайской трактовке термин «гегемонизм» позволял наполнять его в зависимости от обстоятельств самым различным содержанием. В Токио были явно обеспокоены тем, что в будущем данная установка может обернуться против попыток расширения позиций Японии в ЮВА, а также против американо-японского союза. Все же, несмотря на нежелание японской стороны принимать на себя какие-либо обязательства, которые могли бы политически связать ее с антисоветской позицией КНР, Договор о мире и дружбе между Китаем и Японией был подписан в августе 1978 г. По настоянию китайской стороны в него было включено положение о том, что обе стороны будут «противодействовать гегемонизму» «в районе Азии и Тихого океана или в любом другом районе» (ст. 2). В то же время КНР, уступая Японии, которая стремилась не связывать себя с политикой Китая и изыскивала способ сохранить возможность маневрирования, согласилась на включение в договор положения, где говорилось: «Настоящий договор не будет влиять на позицию каждой из договаривающихся сторон в отношениях с третьими странами» (ст. 4). Договор был заключен сроком на 10 лет с последующей пролонгацией. При подписании договора наиболее сложные проблемы взаимоотношений между Китаем и Японией по Тайваню[1] и островам Сэнкаку были оставлены в стороне.

Острова Сэнкаку (Дяоюйдао — китайск.) находятся в Восточно-Китайском море к западу от острова Окинава и контролируются Японией. Однако на них претендуют как КНР, так и тайваньские власти, считая их своей территорией. Хотя при подписании японо-китайского коммюнике об установлении дипломатических отношений 1972 г. и Договора о мире и дружбе 1978 г. стороны уклонились от выяснения вопроса о принадлежности островов, время от времени как китайские, так и тайваньские граждане (как правило, под видом ры-

[1] Хотя Япония еще в 1972 г. признала правительство КНР законным правительством всего Китая, Пекин продолжает беспокоить находящая поддержку в определенных японских политических кругах деятельность в Японии группировок выходцев с Тайваня, выступающих за независимость острова.

баков) высаживаются на острова, водружают там национальные флаги, что временами создает напряженность в отношениях КНР и Тайваня с Японией. По имеющейся информации, район островов Сэнкаку потенциально перспективен для добычи нефти и газа.

Заключение Договора о мире и дружбе создало атмосферу бума в китайско-японских отношениях. Стороны подписали значительное количество экономических соглашений. Япония стала крупнейшим торговым партнером КНР. Объем торговли двух стран увеличился с 3,5 млрд долл. в 1977 г. до 19,6 млрд долл. в 1989 г., ее оборот превышал объем торговли КНР с США, ФРГ, Францией, Великобританией и Италией, вместе взятыми, и составлял почти половину всего внешнеторгового оборота КНР. На Японию приходилась большая часть предоставленных КНР кредитов. Эти средства предназначались для осуществления модернизации различных отраслей промышленности, совершенствования инфраструктуры КНР. Китай продолжал возлагать большие надежды на развитие торгово-экономического сотрудничества с Японией, так как от связей с ней во многом зависели реализация реформ, претворение в жизнь программы «четырех модернизаций».

Активно развивались политические связи между двумя странами. Регулярный характер приобрели китайско-японские встречи на высшем уровне. Дважды, в октябре 1978 г. и в феврале 1979 г., Японию посещал Дэн Сяопин. В ноябре 1983 г. состоялся официальный визит в Японию генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, в марте 1984 г. премьер-министр Японии Я. Накасонэ побывал с визитом в Пекине. В августе 1988 г. состоялся визит в Пекин премьер-министра Японии Н. Такэситы, а в апреле 1989 г. Токио посетил премьер Госсовета КНР Ли Пэн. В 1985 г. была достигнута договоренность о проведении регулярных политических консультаций на уровне министров иностранных дел Японии и КНР. Традиционными стали ежегодные переговоры министров в Нью-Йорке в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

Определенное развитие получили и военные контакты между двумя странами. Происходил обмен военными делегациями, включая уровень министров обороны и начальников Генеральных штабов. В марте 1980 г. китайская сторона даже предложила Японии обсудить возможность подписания договора о китайско-японском военном сотрудничестве, однако это предложение было отклонено японской стороной.

Одно государство — два строя. Проблема Тайваня занимала одно из важнейших мест в списке внешнеполитических приоритетов КНР. Как отмечалось выше, она активно фигурировала во взаимоотношениях Китая в 1970—1980 гг. с его ведущими внешнеполитическими партнерами: США и Японией. Однако нельзя не признать, что китайское руководство по этому вопросу оказывалось в абсолютном политическом тупике — присоединение Тайваня силой было невозможным (такой сценарий неизбежно повлек бы за собой

резкое ухудшение или даже разрыв отношений с США, Японией, ведущими западноевропейскими государствами, рост подозрительности в странах Юго-Восточной Азии. Вполне вероятно, что Америка могла бы даже использовать корабли своего 7-го флота для защиты Тайваня, что фактически привело бы к военному столкновению КНР и США. Кроме того, не следует забывать, что сами вооруженные силы Тайваня представляют собой достаточно мощный и боеспособный контингент. Успех подобной операции был бы весьма сомнителен, а потери КНР от ее проведения оказались бы слишком весомы, чтобы предпринимать подобный шаг). Призывы же Пекина к соотечественникам на Тайване воссоединиться с Родиной мирным путем неизменно оставались без какого-либо позитивного ответа. Возникала необходимость поиска нового подхода к проблеме воссоединения страны, способного развязать — а не разрубить — запутанный тайваньский узел.

Благоприятная возможность демонстрации такого подхода возникла в связи с истекавшим сроком аренды так называемых «новых территорий» (составлявших свыше 90% пощади британской колонии Гонконг). Переговоры между КНР и Великобританией по вопросу о будущем этой английской колонии начались в 1982 г. и завершились в декабре 1984 г. подписанием соглашения, которое предусматривало, что 1 июля 1997 г. Великобритания передает Гонконг (Сянган) под суверенитет КНР, однако еще в течение 50 лет после этого акта Гонконг будет обладать значительной автономией во всех делах, за исключением вопросов внешней политики и обороны, и иметь статус Гонконгского специального административного района КНР. Аналогичным способом в результате соглашения, подписанного между КНР и Португалией в апреле 1987 г., была решена и проблема территории Макао (Аомынь), которая должна была перейти под суверенитет КНР с 20 декабря 1999 г. Таким образом был выработан и внедрен в политическую практику Китая принцип «одно государство — две системы», предусматривавший формальное признание суверенитета центрального правительства без изменения базовых параметров жизни, существовавших на этих территориях до их передачи КНР. Китайские руководители неоднократно указывали, что аналогичным образом возможна и интеграция Тайваня в состав КНР, что могло бы содействовать будущему мирному воссоединению острова с материком.

Советско-китайские отношения. Отношения между КНР и СССР после смерти Мао Цзэдуна развивались очень трудно. В течение 1976—1981 гг. в Китае продолжались антисоветские кампании, внешняя политика СССР подвергалась резкой критике, СССР определялся как сверхдержава, стремящаяся к «мировой гегемонии» и угрожающая безопасности Китая и всего мира. В новую Конституцию КНР 1978 г. был включен тезис о том, что СССР является «самым опасным очагом мировой войны».

Со своей стороны Советский Союз, стремясь содействовать созданию спокойной обстановки и облегчить поиск путей к улучшению отношений,

предпринял ряд конструктивных шагов. После смерти Мао Цзэдуна в СССР была прекращена публикация критических материалов, относящихся к Китаю. В послании Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР китайскому руководству по случаю 27-й годовщины образования КНР было подчеркнуто желание Советского Союза нормализовать отношения двух стран на принципах мирного сосуществования. 24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР обратился к Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей с предложением положить конец ненормальному положению в отношениях между двумя странами, остановить опасный процесс их дальнейшего обострения. Президиум Верховного Совета предложил обеим странам выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР на основе мирного сосуществования, твердо придерживаясь принципов равноправия, взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и неприменения силы. Подобное заявление, как считали в Москве, могло бы двинуть вперед дело нормализации советско-китайских отношений. Высказывалось пожелание провести в Москве или в Пекине встречу представителей двух сторон на достаточно высоком уровне, с тем чтобы в возможно короткий срок согласовать взаимоприемлемый текст заявления. В ходе такой встречи можно было бы рассмотреть и предложения КНР, направленные на нормализацию советско-китайских отношений.

Однако китайская сторона, как обычно, отреагировала на советские предложения крайне негативно. Хуа Гофэном были выдвинуты требования, чтобы СССР сократил вооруженные силы в районе советско-китайской границы и вывел свои войска из Монголии. Более того, в апреле 1979 г. Постоянный комитет ВСНП заявил о намерении прекратить действие Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР от 14 февраля 1950 г., заключенного сроком на 30 лет, по истечении которого его действие могло быть автоматически продлено. Информируя о своем решении не продлевать действие договора, правительство КНР предложило советскому правительству провести переговоры об урегулировании нерешенных вопросов в отношениях между Китаем и Советским Союзом и улучшении отношений.

СССР согласился вступить в переговоры и предложил предмет таких переговоров: улучшение отношений и выработка документа о принципах взаимоотношений между СССР и КНР в качестве исходной базы. В дальнейшем советская сторона предложила включить в этот документ положение о непризнании чьих бы то ни было притязаний на особые права или гегемонию в Азии и в мировых делах, а также добавить к предмету переговоров обсуждение вопроса о развитии в духе равенства и взаимной выгоды торговли, научно-технических связей, культурного обмена.

Стороны договорились поручить переговоры правительственным делегациям на уровне заместителей министров иностранных дел. На первом же пле-

нарном заседании в октябре 1979 г. советская делегация представила проект декларации об основах взаимоотношений между СССР и КНР на базе известных принципов мирного сосуществования.

Китайская делегация, однако, выработку принципов взаимоотношений поставила в зависимость от урегулирования «нерешенных вопросов» и «устранения препятствий». Она потребовала принятия Советским Союзом предварительных условий китайской стороны, заявляя, что в противном случае «и речи быть не может» ни о гарантиях неприменения силы, ни о мирном сосуществовании, ни, следовательно, о нормализации отношений. Повторяя надуманный тезис о советской «военной угрозе» Китаю «с Севера и Юга», делегация КНР выдвинула «Предложения об улучшении отношений между КНР и СССР», которые предусматривали одностороннее сокращение численности советских вооруженных сил в районах, граничащих с Китаем; вывод советских войск с территории Монгольской Народной Республики; прекращение поддержки Советским Союзом Социалистической Республики Вьетнам «в какой бы то ни было форме»; решение пограничных вопросов на основе признания так называемых «спорных районов» на территории СССР вдоль советско-китайской границы, что фактически означало бы признание китайских территориальных притязаний к Советскому Союзу. Переговоры продолжались до конца ноября 1979 г. и были прерваны по инициативе китайской стороны. После ввода советских войск в Афганистан МИД КНР выступил 20 января 1980 г. с заявлением, в котором указал, что «проведение второго раунда китайско-советских переговоров в настоящее время является неуместным», а в апреле того же года Постоянный комитет ВСНП прекратил действие Договора между СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Внешняя политика Японии; японо-американские отношения. Важным фактором международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе являлась международная политика Японии. Так же как и внешняя политика КНР, она в 1970–1980-х годах претерпевала серьезные изменения, которые, возможно, были не столь драматичными, однако оказывали весьма существенное воздействие на развитие как международных отношений в АТР, так и на глобальную расстановку сил. Это предопределялось в первую очередь растущей ролью Японии в мировой экономике. К началу 1970-х годов Япония вышла на второе место в капиталистическом мире по размеру своего валового национального продукта, а по темпам его прироста продолжала существенно опережать другие развитые государства. Ряд аналитиков предполагал, что, продолжая тенденцию 1960-х — начала 1970-х годов, к концу столетия Япония сможет стать крупнейшей экономической державой мира.

Подобные перспективы предопределяли необходимость активизации не только экономической, но и политической роли Японии в мире. Однако, как и Германия в Европе, Япония продолжала ощущать политические последствия своего поражения во Второй мировой войне: часть ее территории — Окинава — все еще находилась под контролем иностранного государства, по-прежнему

оставались неразрешенными вопросы мирного урегулирования с ее двумя крупнейшими соседями в регионе — КНР и СССР, сохранялись проблемы в отношениях с государствами Корейского полуострова. Попытки решить эти проблемы были предприняты правительствами Э. Сато и К. Танака.

Весьма существенным с точки зрения повышения самостоятельной роли Японии в международных делах стало восстановление японского суверенитета над контролировавшимися США островом Окинава и архипелагом Рюкю, реализованное в 1972 г., что символизировало окончательное завершение оккупационного режима[1]. Вскоре, в сентябре 1972 г., Япония установила полномасштабные дипломатические отношения с КНР, причем в отличие от американцев, которым для полного признания Пекина и разрыва отношений с Тайбэем потребовалось около семи лет, Токио решил все эти проблемы единовременно. В 1973 г. были также предприняты попытки окончательного урегулирования отношений с Советским Союзом, которые, однако, не встретили в тот момент позитивной ответной реакции.

Вместе с тем японское «экономическое чудо» имело и свои определенные слабые стороны, которые существенно ограничивали возможный спектр самостоятельных шагов внешней политики страны. Во-первых, чрезвычайно высокой оставалась зависимость экономики Японии от импорта сырьевых ресурсов, что предопределяло ее уязвимость в случае возникновения конфликтных ситуаций в различных регионах мира (например, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Корейский полуостров и др.). Высокой была также зависимость Японии от внешнеэкономических связей с США. На Соединенные Штаты приходилось свыше трети японского экспорта; подавляющую часть резервов японских банков составляла американская валюта[2]. Кроме того, учитывая, что Япония располагается в регионе, где у нее нет друзей и союзников, а также то, что в области своей обороны она продолжала находиться в жесткой зависимости от американского «ядерного зонтика», возможности осуществления ею самостоятельной внешней политики без оглядки на США были существенно ограничены. Японо-американский договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, подписанный в 1960 г., продолжал оставаться фундаментальной основой двусторонних отношений. В 1970 г. стороны согласились, что он будет автоматически продлеваться до тех пор, пока за год до истечения его действия одна из сторон ни заявит о желании выйти из него.

Больно ударил по надеждам Японии на продолжение безостановочного экономического бума энергетический кризис. Существенно снизились темпы

[1] Таким образом, для окончательного подведения итогов Второй мировой войны Японии необходимо было еще решить вопросы мирного урегулирования с Китаем и Советским Союзом, что еще более обострило проблему так называемых «северных территорий».

[2] Именно по Японии сильнее всего ударили две девальвации американского доллара, осуществленные Соединенными Штатами в начале 1970-х годов. Они способствовали некоторому снижению конкурентоспособности японских товаров на долларовых рынках и существенно подрезали валютные резервы страны.

роста ее экономики[1]. И хотя Япония весьма успешно сумела перейти на энерго- и ресурсосберегающие технологии, кризис наглядно продемонстрировал, что превращение страны в первоклассную мировую державу японскому руководству придется отложить до лучших времен. В этой ситуации Токио отказался от проектов существенного усиления роли Японии в мировой политике и сосредоточил свои внешнеполитические усилия на повышении своей роли в японо-американском альянсе, развитии отношений с Китаем и укреплении своих позиций в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, причем на двух последних направлениях традиционная для Японии экономическая дипломатия продолжала играть первостепенную роль.

Следует отметить, что японская политическая элита и не особенно стремилась к чрезмерному усилению самостоятельности своего внешнеполитического курса. Ее базовые внешнеполитические установки неизменно отличала высокая степень совпадения с американскими. Кроме того, используя запреты конституции страны на применение военной силы как инструмента внешней политики, правительство с готовностью принимало обязательства США по защите Японии в случае агрессии извне. Этой цели служило пребывание на территории страны свыше 130 военных баз и объектов США, на которых было размещено более 45 тыс. американских военнослужащих, а также продолжавшаяся практика использования американскими военно-морскими силами японских портов для захода и базирования судов своего 7-го флота. Япония неизменно сохраняла на довольно низком уровне свои военные расходы, что служило дополнительным фактором укрепления японской экономики, повышения ее конкурентоспособности на протяжении всего послевоенного периода[2]. Руководствуясь этими принципами, японское правительство основывало в 1970-х годах свою политику в военной сфере на трех базовых установках: военный бюджет страны не должен превышать 1% валового национального продукта страны, разработанные в Японии военные технологии и производимая в стране военная техника не подлежат экспорту в третьи государства, а также последовательное и неукоснительное соблюдение «трех неядерных принципов» (не производить, не приобретать и не ввозить ядерное оружие на территорию Японии).

Что касается США, то американское руководство всячески стремилось к повышению роли Японии в деятельности американских структур безопасности в Восточной Азии и бассейне Тихого океана и увеличению ее вклада в оборонные усилия в регионе. В американских политических кругах постоянным

[1] Так, если среднегодовые темпы прироста ВНП Японии в 1946—1975 гг. составляли 9,36%, то в 1975—1985 гг. они сократились до 5,62%.

[2] Характерно, что в соотношении с ВВП военные расходы Японии были одними из самых низких в мире. Если страны НАТО выделяли на военные цели от 4 до 5,5% своего ВВП, а США — около 7,5%, то военные расходы Японии в 1970-е годы не превышали 1% ВВП страны. Однако по абсолютным цифрам в 1989 г. военный бюджет Японии был третьим в мире после США и СССР и составлял 27 150 млн долл..

рефреном звучали претензии к Японии в том, что она пользуется правом «бесплатного проезда» в обозе американской обороны, раздавались требования об увеличении японского вклада в оборонные усилия в АТР. Дефицит торгового баланса США в японо-американской торговле неуклонно возрастал:

Год	1976 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Млрд долл.	5,3	8,75	10,75	4,75	6,85	21	37	49,7	51,5	52,1

Кроме того, японские корпорации начинали теснить американцев на их собственном внутреннем рынке по таким высокотехнологичным позициям, как электроника, оптика, автомобилестроение и др.

Связывая напрямую низкий уровень военных расходов Японии с возрастанием дефицита США в японо-американской торговле, укреплением мировых позиций ведущих японских банков, с приобретением японцами таких знаковых объектов собственности в США, как рокфеллеровский центр в Нью-Йорке, киностудия «Коламбия пикчерс» и др., влиятельные американские политические и деловые круги США требовали от администрации принятия срочных мер в отношении Японии. Так, например, палата представителей конгресса США в июне 1987 г. приняла резолюцию, требующую от администрации добиваться от правительства Японии трехкратного увеличения ее военных расходов.

Вашингтон в этой ситуации разработал комплекс политических, экономических и военно-политических мер, направленных на решение этих проблем. Он включал в себя шаги по сокращению дефицита в японо-американской торговле как путем большей открытости японского рынка для американской продукции, так и за счет сокращения японского экспорта в США. Так, например, в 1981 г. Япония по договоренности с США ввела «добровольные» ограничения на экспорт автомобилей на американский рынок[1].

Важное место в политическом взаимодействии двух государств занимали проблемы координации программ помощи для укрепления политически важных для США и Японии режимов в странах третьего мира. Здесь Вашингтон в полном объеме использовал возросший экономический потенциал Токио для решения своих внешнеполитических задач. Характерной в этом отношении явилась достигнутая в январе 1985 г. в ходе встречи премьер-министра Я. Накасонэ с президентом США Р. Рейганом в Лос-Анджелесе договоренность относительно «усиления сотрудничества в предоставлении помощи стратегически важным районам» и создания с этой целью постоянно действующего координационного органа. Действуя на основе этой договоренности, Япония

[1] Начиная с 1981 г. Япония обязалась экспортировать в США не более 1 млн 680 тыс. автомобилей в год; в 1984 г. этот уровень был поднят до 1 млн 850 тыс., а с 1986 г. увеличен до 2 млн 300 тыс. машин.

существенно увеличила выделение средств, направляемых не только в Южную Корею, Таиланд и на Филиппины, находящиеся в зоне традиционных японских внешнеполитических приоритетов, но и в Пакистан, Турцию, Египет, Иорданию и даже в Гондурас и Гватемалу, а также в некоторые другие государства, поддержание стабильности в которых скорее можно отнести к сфере американских, но никак не японских интересов. Что немаловажно, эта формула также позволяла США переориентировать часть товарно-денежных потоков Японии в сторону от американского рынка.

Кроме того, Соединенные Штаты добивались от Японии увеличения военных расходов и повышения уровня ее участия в американских оборонных структурах в регионе. С конца 1970-х годов Япония по настоянию США оплачивает часть расходов по пребыванию на ее территории американских войск (что составляет сумму, превышающую 1 млрд долл. в год). С февраля 1980 г. силы самообороны Японии принимают участие в проводимых под эгидой США военно-морских маневрах в Тихом океане «Римпэк», причем из года в год это участие становится все более заметным и значительным. Нельзя не отметить, что японское правительство и по собственной инициативе довольно активно укрепляло военное сотрудничество с США по различным направлениям. В ноябре 1978 г. правительство Т. Фукуды одобрило «Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны», предусматривавшие углубление взаимодействия Японии и США в военной области, включая использование американскими вооруженными силами японских военных объектов.

Дальнейшие шаги, укреплявшие военно-политические связи между Японией и США, были предприняты в 1980-х годах правительствами Д. Судзуки и Я. Накасонэ. В мае 1981 г. в совместном коммюнике, подписанном по итогам визита Д. Судзуки в Вашингтон, японо-американские отношения были впервые охарактеризованы как «союзнические» (иными словами, эти отношения практически приравнивались к отношениям США с государствами—членами НАТО). В стране разразился крупный политический скандал, стоивший министру иностранных дел М. Ито его поста в правительстве. Однако сменивший в ноябре 1982 г. Д. Судзуки на посту премьер-министра Я. Накасонэ пошел существенно дальше. Он не только подтвердил союзнический характер японо-американских отношений, но и охарактеризовал Японию как «непотопляемый авианосец у берегов Восточной Азии». Заявление Я. Накасонэ о том, что «экономический гигант не может оставаться политическим карликом», обошло средства массовой информации всего мира. В период его правления Япония поставила свою подпись под вильямсбергской декларацией «Большой семерки» 1983 г. о том, что «безопасность наших стран неделима и должна решаться на глобальной основе», а также взяла на себя обязательства разместить на своей территории две эскадрильи американских истребителей-бомбардировщиков F-16 (помимо тех, что находились на американских базах на острове Окинава), способных нести ядерное оружие, обеспечить в чрезвычайных обстоятельствах

противовоздушные и противолодочные операции в северо-западной части Тихого океана, провести в случае внешней угрозы минирование международных проливов — Лаперуза, Сангарского и Корейского, а также организовать боевое патрулирование на расстоянии до 1000 морских миль от японских берегов[1], включая конвоирование американских кораблей. В декабре 1984 г. подписывается соглашение о военном сотрудничестве между начальником штаба японских сил самообороны и командующим американскими вооруженными силами в Японии. В сентябре 1985 г. правительство принимает программу военных расходов на предстоящее пятилетие, согласно которой они впервые должны превысить символический рубеж в 1% ВВП страны. Год спустя был отброшен еще один основополагающий постулат японской внешней и оборонной политики — запрет на экспорт японских оборонных технологий. Было объявлено о согласии правительства Японии участвовать в американской программе СОИ, и выданы разрешения на экспорт японской военной технологии в США.

На рубеже 1990-х годов правительство Т. Кайфу начало активно обсуждать идею возможного участия японских вооруженных сил в осуществлении многосторонних военных операций за пределами страны. Поводом для этого явилась война в Персидском заливе, в которой США требовали от своих союзников обеспечить хотя бы номинальное участие в военных операциях. И хотя японский парламент категорически запретил отправку военных контингентов для участия в операции «Буря в пустыне» (Япония вместо этого выплатила 9 млрд долл. в качестве компенсации расходов многосторонних сил антииракской коалиции, но все-таки стала объектом острой критики со стороны американских законодателей за уклонение от участия в совместных действиях), все же в июне 1992 г. правительству удалось провести через парламент закон об участии сил самообороны Японии в операциях ООН по поддержанию мира. Японские войска впервые после Второй мировой войны были направлены за пределы национальной территории — в Камбоджу — для поддержки деятельности переходной администрации ООН, созданной в соответствии с парижскими соглашениями 1991 г.

Политика Японии в Восточной Азии. Важнейшее место в своей политике в Азиатском регионе Япония неизменно отводила странам Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, которые она рассматривала как естественную зону своего политического, экономического и культурного влияния, а также как зону своей непосредственной безопасности. Этому региону также придавалось особое значение как обширному, имеющему колоссальные потенциальные возможности рынку сбыта для японской промышленной продукции, источнику многих жизненно важных для нормального функционирования японской экономики видов сырья. В 1960—1980 гг. сюда направлялись основные (после Северной Америки) товарные потоки японского экспорта и японских

[1] Этот радиус охватывает регион от Филиппин и Гонконга на юге до Петропавловска-Камчатского на севере.

зарубежных инвестиций, что вывело Японию на позиции ведущего экономического партнера государств этого района мира[1].

В то же время правительство Японии стремилось к упрочению в этом регионе не только своих экономических, но и политических позиций, справедливо полагая, что в долгосрочном плане необходимо преодолеть синдром опасений и недоверия в отношении Японии, укоренившийся в регионе в результате политики, проводившейся ею в первой половине XX столетия. Эти опасения были дополнительно подогреты попытками министерства образования Японии внести в 1982 г. изменения в тексты школьных учебников по истории Второй мировой войны, которые маскировали агрессивный характер японской политики в тот период. Буря протестов прокатилась по государствам Восточной Азии — от Кореи до Филиппин. Правительству Д. Судзуки пришлось заверять своих партнеров по региону, что необходимые поправки в учебники будут внесены. Учитывая такую обостренную реакцию в регионе на события недавнего прошлого, очевидно, что линия японской дипломатии в Восточной Азии неизбежно должна была демонстрировать достаточную гибкость, добиваясь достижения усиления здесь своих экономических позиций и политического влияния и одновременно не давая оснований для обвинений в попытках возрождения имперских устремлений. Эта линия получила свое отражение в виде ряда инициатив и программ, предлагавшихся японской стороной своим соседям по региону.

Поворотным пунктом в подходе Японии к государствам АСЕАН стал визит японского премьер-министра Т. Фукуды в страны Ассоциации и провозглашенная им в августе 1977 г. в Маниле «доктрина Фукуды», заверявшая государства Восточной Азии, что Япония не стремится стать военной державой и будет добиваться укрепления доверия в регионе, что она готова к сотрудничеству с государствами АСЕАН на основе равноправного партнерства[2], а также что она готова установить отношения с социалистическими государствами Индокитая на основе взаимопонимания и способствовать их послевоенному восстановлению. Однако последовавшие вскоре события существенно скорректировали японские планы. После ввода вьетнамских войск в Камбоджу (см. главу 16.2) Япония отказалась от оказания помощи в восстановлении экономики стран Индокитая, и о «доктрине Фукуды» больше уже не вспоминали.

Существенно более важным и долгосрочным замыслом японского руководства стало формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе политико-экономического сообщества, которое по замыслу его идеологов должно было объединить все тихоокеанские государства с рыночной экономикой. На про-

[1] Уже к концу 1970-х годов доля Японии в общем объеме внешней помощи, получаемой странами АСЕАН, составила около 50%, в то время как на США приходилось лишь порядка 20% помощи этим государствам. В Южной Корее японские частные капиталовложения составляли около 50% общей суммы иностранных частных инвестиций.

[2] Тогда же Япония заявила о готовности выделить до 1 млрд долл. на реализацию пяти проектов развития стран АСЕАН и в течение пяти лет удвоить помощь государствам Ассоциации.

тяжении 1960—1980 гг. японские руководители неоднократно возвращались к идее создания «тихоокеанского сообщества», однако на уровень практического осуществления этой идеи удалось выйти лишь в самом конце 1980-х годов, когда в ноябре 1989 г. на конференции в Канберре был создан АТЭС — Совет по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству[1].

Пристальное внимание уделялось Токио и развитию отношений с Южной Кореей. После установления отношений между двумя странами в июне 1965 г. начинается активный рост торгово-экономических связей. Япония по инициативе США начинает увязывать проблемы собственной безопасности с безопасностью на Корейском полуострове. Развиваются военные связи между двумя государствами, включая официальные контакты между их военными ведомствами, проводятся (совместно с Соединенными Штатами) совместные военные учения на случай «чрезвычайных обстоятельств». В 1983—1984 гг. впервые после окончания Второй мировой войны лидеры двух стран обменялись официальными визитами. Их результатом стало создание системы регулярных совещаний министров, включая министров иностранных дел, установление тесных связей между парламентами и деловыми кругами двух государств, обещания Японии предоставить существенную экономическую помощь Сеулу. Южнокорейская администрация активно подключилась к реализации идеи создания «тихоокеанского сообщества», рассматривая ее как инструмент для повышения роли Южной Кореи в Азии и бассейне Тихого океана. Отношения между двумя государствами, несмотря на ряд противоречий, связанных с хроническим отрицательным сальдо Южной Кореи в торговле с Японией, территориальным спором относительно принадлежности острова Такэсима (Токто), стали к концу 1980-х годов выходить на уровень «дружбы и партнерства», что также получало активную поддержку со стороны Вашингтона.

Во второй половине 1980-х годов Япония попыталась активизировать свою политику на Корейском полуострове, выступив с рядом инициатив и по нормализации отношений с КНДР, и в 1990 г. начала прямые переговоры с представителями Пхеньяна. Одновременно Токио выступил с идеей проведения шестисторонней встречи заинтересованных государств (США, Японии, СССР, КНР, Южной Кореи и КНДР) по нормализации обстановки на полуострове. Однако в тот момент эта инициатива не получила поддержки и не была реализована.

Советско-японские отношения. После визита премьер-министра Японии К. Танака в Москву в октябре 1973 г. и отказа советского руководства скорректировать свою позицию по территориальному вопросу (имеется в виду меморандум советского правительства от 27 января 1960 г., содержавший отказ от передачи островов Шикотан и Хабомаи после подписания мирного догово-

[1] *АТЭС* — организация азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Создана 5 ноября 1989 г. на конференции в Канберре (Австралия). Первоначально в АТЭС входило 12 государств: 6 стран—членов АСЕАН, а также США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Республика Корея.

ра, предусмотренной совместной советско-японской Декларацией от 19 октября 1956 г.) в советско-японских отношениях наступила длительная пауза. Существенно сократился объем официальных контактов на высоком уровне[1]. Ряд досадных политических инцидентов, таких как угон советского военного самолета МиГ-25 в Японию в сентябре 1976 г. и задержка с его возвращением советским властям, присоединение Японии к американским санкциям, установленным после ввода советских войск в Афганистан в 1980 г.[2], жесткая реакция Токио на события в Польше в 1981 г. и, наконец, сбитый в сентябре 1983 г. советскими средствами ПВО над Японским морем южнокорейский «Боинг-747», на борту которого было немало граждан Японии, добавляли негативный материал в и без того непростые отношения между двумя странами. Однако по-настоящему японо-советские отношения осложнялись не столько этими инцидентами, сколько взаимной негативной реакцией сторон на политические шаги друг друга. Ряд политических шагов Японии рассматривались Москвой как явно недружественные; в свою очередь Токио высказывал обеспокоенность наращиванием советской военной мощи в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Советское руководство было в высшей степени озабочено проблемами безопасности своих позиций в Дальневосточном регионе в связи с набиравшими в 1970-х годах силу тенденциями к сближению КНР, США и Японии. Активные шаги китайского руководства по блокированию с крупнейшими империалистическими державами региона вызывали в Москве самые серьезные опасения. Не располагая никакими возможностями воздействия на процесс нормализации китайско-американских отношений, СССР предпринял ряд попыток начать игру на японском направлении. Как отмечалось выше, предлагая Японии подписать договор о мире и дружбе, Китай настаивал на непременном включении в него статьи о готовности обоих государств бороться против гегемонии третьих держав в Тихоокеанском регионе. Советский Союз выступил с решительными протестами против подписания в таком виде японо-китайского договора и предпринял ряд дипломатических демаршей, добиваясь исключения «антигегемонистской» статьи из текста договора. Одновременно Москва выдвинула инициативу заключения между СССР и Японией Договора о добрососедстве и сотрудничестве, который бы определял основные параметры японо-советских отношений до заключения полномасштабного мирного договора между двумя странами. Проект такого договора был вручен советским послом премьер-министру Японии Т. Фукуде в феврале 1978 г. Однако

[1] Достаточно сказать, что между 1976 и 1986 гг. не состоялось ни одного визита министра иностранных дел СССР в Японию, а встреч на высшем уровне между 1973 и 1991 гг. не было вовсе (не считая протокольного визита Я. Накасонэ в Москву в марте 1985 г. в связи с похоронами К. У. Черненко).

[2] В рамках этих санкций правительством Японии были заморожены переговоры по целому ряду проектов советско-японского сотрудничества, введен запрет на экспорт в СССР высокотехнологических товаров, а также приостановлено выделение кредитов на развитие Сибири.

японская сторона отвергла предложение СССР и в августе 1978 г. подписала Договор о мире и дружбе с КНР. Весьма резко выступала советская сторона с критикой японской политики, направленной на укрепление военных связей с США, японских проектов создания «тихоокеанского сообщества», военно-политических контактов Японии с Южной Кореей. Эти шаги Японии характеризовались в Советском Союзе как свидетельства возрождения японского милитаризма, угрожающие миру и безопасности в Дальневосточном регионе.

Со своей стороны Япония постоянно высказывала озабоченность наращиванием советской военной мощи на Дальнем Востоке и в зоне Тихого океана, включая появление в составе советского Тихоокеанского флота авианесущего крейсера «Минск», размещение в восточных районах СССР бомбардировщиков ТУ-22М («Бэкфайр»), существенное увеличение численности советских гарнизонов на южных островах Курильской гряды, активизацию советской военно-морской деятельности на объектах, переданных для использования Советскому Союзу правительством Вьетнама. С 1981 г. решением японского правительства 7 февраля был объявлен «днем северных территорий» для проведения акций протеста против продолжения советской «оккупации» четырех южнокурильских островов.

Международные отношения на Корейском полуострове. На протяжении всего периода 1970—1980 гг. обстановка на Корейском полуострове продолжала характеризоваться крайней напряженностью в отношениях между государствами, расположенными в его северной и южной частях. По-прежнему по обе стороны от демилитаризованной зоны укреплялись противоположные политические и экономические структуры, в полной боевой готовности стояли мощные армии суммарной численностью свыше 1,5 млн человек, каждое из корейских государств выделяло существенную часть своего национального достояния на военные цели. В международном плане на Корейском полуострове действовала классическая схема эпохи холодной войны, где Южная Корея (Республика Корея) обеспечивала свою безопасность, опираясь на Договор о взаимной безопасности с США от 1 октября 1953 г. и присутствие почти 40-тысячного контингента американских войск на ее территории, а также на растущую вовлеченность Японии в вопросах обеспечения безопасности на полуострове, в то время как Северная Корея (КНДР) строила свою безопасность на основе Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанных в июне 1961 г. с СССР и КНР.

Хотя под воздействием разрядки в международных отношениях в первой половине 1970-х годов и была сделана попытка начать межкорейский диалог, однако с обеих сторон подход к нему был неискренним и неглубоким. Каждая из корейских сторон стремилась использовать подписанное в 1972 г. Совместное заявление Севера и Юга в своих целях и отказывалась всерьез принимать во внимание позиции своих партнеров. Южная Корея делала ставку на юридическое признание факта существования двух самостоятельных корейских го-

сударств, их перекрестное признание ведущими участниками международных отношений на Дальнем Востоке[1], а также прием двух корейских государств в ООН. Пхеньян же стремился достичь хотя бы формального признания существования единого корейского государства[2], но при этом неизменно добивался вывода с Корейского полуострова всех иностранных (имелось в виду американских) войск и устранения американского ядерного оружия из Южной Кореи. С этой целью в 1985 г. КНДР даже пошла на такой шаг, как присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия. В 1984–1985 гг. в Пханмунчжоне проходили встречи представителей двух сторон на уровне заместителей министров по вопросам развития межкорейских экономических связей, а в сентябре—октябре 1990 г. в Сеуле и Пхеньяне состоялись встречи премьер-министров КНДР и Республики Кореи, где рассматривались вопросы устранения военно-политической конфронтации и налаживания двустороннего сотрудничества. Однако, несмотря на все предпринятые шаги, реального сближения позиций двух сторон так и не произошло.

Тем временем как внутреннее развитие двух корейских государств, так и внешнеполитические условия их существования на протяжении 1970–1980 гг. коренным образом видоизменялись. В Южной Корее сменявшие с 1961 по 1987 г. один другого диктаторские, военные репрессивные режимы Пак Чжон Хи и Чон Ду Хвана обеспечили бурный рост экономики страны. К 1989 г. ВВП Республики Кореи составил 204 млрд долл. США, доход на душу населения составлял около 5 тыс. долл. (в 1955 г. он равнялся всего 120 долл.), страна вошла в число пятнадцати ведущих торговых государств мира. Однако, несмотря на заметные достижения в экономическом развитии, над Южной Кореей как дамоклов меч висела угроза вывода из страны американских войск, объявленная еще администрацией Р. Никсона и частично реализованная в начале 1970-х годов. Ситуация несколько изменилась после провозглашения в 1975 г. «доктрины Форда», содержавшей американские обязательства сохранять определенный уровень своего военного присутствия в Корее. Серьезной угрозой безопасности на полуострове являлись размещенные на Юге свыше 700 американских ядерных и нейтронных боезарядов, превращавшие регион в арену потенциального ядерного конфликта. Эта опасность еще более возросла после развертывания в 1987 г. в районе демилитаризованной зоны дивизиона оперативно-тактических ракет «Лэнс», способных нести ядерные боеголовки. Существенно дестабилизировавшим обстановку на полуострове фактором

[1] В соответствии с планами Сеула Япония и США должны были признать КНДР, а СССР и КНР — Республику Корею, причем к концу 1980-х годов Сеул был даже готов подождать с установлением дипломатических отношений с Советским Союзом и Китаем и не возражал против того, чтобы сначала КНДР была признана Соединенными Штатами и Японией.

[2] С этой целью VI съезд Трудовой партии Кореи, состоявшийся в октябре 1980 г., выдвинул идею создания конфедерации Севера и Юга в форме Демократической Конфедеративной Республики Кореи. При этом руководство КНДР было готово закрыть глаза на сохранение на Севере и Юге различных социально-экономических и политических систем.

являлись также регулярно проводимые американо-южнокорейские маневры «Тим спирит», в которых принимали участие крупные контингенты войск, использовалась мощная военная техника.

Помимо укрепления военно-политических связей с США (и Японией) Сеул предпринимал активные действия, направленные на подрыв международных позиций КНДР среди ее традиционных друзей и союзников. Учитывая, что Пхеньян крайне болезненно реагировал на любые контакты социалистических стран с южнокорейским режимом, была поставлена задача добиться нормализации отношений с социалистическими странами вплоть до установления с ними полномасштабных дипломатических отношений. Важным этапом на этом пути стало проведение в Сеуле летних Олимпийских игр 1988 г., после которых ряд социалистических стран объявил о дипломатическом признании Республики Кореи.

Складывавшаяся вокруг Корейского полуострова новая ситуация крайне негативно оценивалась руководителями КНДР (Северной Кореи). Ее руководство попыталось активизировать свои контакты с союзниками, добиться от них более активной политической поддержки и экономической помощи. В октябре 1986 г. Москву с рабочим визитом посетил лидер Северной Кореи Ким Ир Сен. Летом 1988 г. состоялась встреча Ким Ир Сена в Хабаровске с представителями советских центральных экономических органов и регионов советского Дальнего Востока, что несколько активизировало советско-северокорейское торгово-экономическое сотрудничество, однако не оказало принципиального влияния на общую советскую политику на Корейском полуострове. Хотя Пхеньян и был заблаговременно информирован Москвой о намерении Советского Союза установить отношения с Республикой Кореей, этот шаг не нашел понимания у северокорейского руководства. Оно полагало, что в результате признания Советским Союзом Южной Кореи союзный договор между двумя странами становится в значительной мере «номинальным» документом, что в свою очередь вынуждает Пхеньян «принять меры к созданию некоторых видов оружия собственными силами». В стране была развернута широкая пропагандистская кампания осуждения линии поведения СССР в корейском вопросе.

Во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов КНДР оказалась в центре активной международной дипломатии. США высказали подозрение, что в стране ведутся работы по созданию ядерного оружия в районе города Ёнбен. Корейская сторона всячески отрицала проведение ею каких-либо работ по военному применению ядерной энергии, однако ряд объектов в КНДР были закрыты для инспекторов МАГАТЭ. Дело принимало неприятный оборот, и США даже заявляли о готовности нанести удары по северокорейским ядерным объектам с целью помешать реализации ядерной программы КНДР. Проблема северокорейской ядерной программы неоднократно становилась предметом обсуждений в советско-американских переговорах, в ходе которых советская сторона призывала американских партнеров проявлять больше гибкости и

выдержки при обсуждении этих проблем, не пытаться оказывать на Пхеньян воздействие силового характера. Рамки разрешения проблемы контроля за северокорейскими ядерными объектами были созданы лишь в 1994 г., после смерти руководителя КНДР Ким Ир Сена.

МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии. Создано 29 июля 1957 г. для реализации программы «Атом на службе мира». Хотя МАГАТЭ организационно не входит в структуру учреждений ООН, оно работает в тесном контакте с Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН на основе подписанного в 1959 г. специального соглашения о взаимоотношениях этих двух организаций. Основные направления деятельности МАГАТЭ: безопасность, наука и технологии, гарантии и контроль. С 1970 г. Агентство ведет контроль за ядерной деятельностью государств—участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

АСЕАН — развитие регионального сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная в августе 1967 г. на встрече министров иностранных дел Индонезии, Филиппин, Таиланда, Малайзии и Сингапура в Бангкоке с целью развития регионального сотрудничества в экономической, социальной, культурной и других областях, за первые десять лет своего существования достигла весьма скромных успехов. Различия в уровнях экономического развития, исторических традициях, религии, сохранявшиеся противоречия по территориальным вопросам не позволяли обеспечить уверенной и быстрой консолидации этой новой региональной организации. Между тем события, развертывавшиеся в регионе и в мире в середине 1970-х годов, подталкивали лидеров этой региональной организации к принятию серьезных решений. Разразившийся энергетический кризис, приведший к резкому росту цен не только на энергоносители, но и на инвестиционные и потребительские товары и снизивший закупочные цены на характерную для государств этого региона традиционную номенклатуру экспорта, заставлял искать пути оптимизации и повышения диверсификации их экономик. Наряду с проблемами экономического характера государствам АСЕАН пришлось лицом к лицу столкнуться с неожиданно приблизившимся к их границам международным социализмом, поскольку в результате побед патриотических сил в государствах Индокитая Юго-Восточная Азия стала вторым — после Европы — регионом мира, где бок о бок сосуществовали блоки государств с противоположными социально-политическими системами. Учитывая традиционно антикоммунистический характер действовавших в странах АСЕАН политических режимов (на протяжении многих лет практически все они боролись со своими пропекински ориентированными коммунистическими партиями), такая перспектива их по меньшей мере не радовала, а в определенной степени даже пугала.

Следует помнить, что, хотя АСЕАН всячески противилась какой-либо формализации своего военного сотрудничества на многостороннем уровне, практически все ее члены на индивидуальной основе участвовали в тех или иных многосторонних оборонных структурах. Так, Таиланд и Филиппины являлись участниками Манильского договора об обороне Юго-Восточной Азии, Сингапур и Малайзия с 1971 г. входили в пятисторонний пакт *ANZUK* (АНЗЮК — Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Малайзия и Сингапур). Кроме того, сами государства АСЕАН имели между собой ряд двусторонних военных соглашений, обусловленных необходимостью координации действий в борьбе с вооруженными пропекинскими коммунистическими повстанческими группировками.

В этих обстоятельствах лидерами государств-членов было принято решение о повышении уровня координации действий в АСЕАН, и в феврале 1976 г. на острове Бали (Индонезия) состоялась первая встреча глав государств и правительств Ассоциации. Балийская встреча приняла два важных документа: Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларацию согласия АСЕАН, в которых подтверждалась решимость лидеров к превращению Ассоциации из чисто экономической в политико-экономическую организацию. За основу обеспечения региональной безопасности принимались выдвинутая в 1971 г. в Куала-Лумпуре идея создания в Юго-Восточной Азии Зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН), а также сформулированная правительством Индонезии концепция национальной и региональной сопротивляемости. Не превращая АСЕАН в военно-политическую структуру, лидеры стран Ассоциации оставляли за собой право развивать двусторонние военные связи, налаживать сотрудничество в области оборонной промышленности, проводить согласованную политику по стандартизации вооружений и др. Тогда же было принято решение о создании в Джакарте постоянного Секретариата АСЕАН. Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии объявлялся открытым для подписания любым государством Юго-Восточной Азии, что, по существу, являлось приглашением государствам Индокитая — Вьетнаму, Лаосу и Камбодже — принять участие во внутрирегиональном диалоге.

В августе 1977 г. по случаю 10-летнего юбилея Ассоциации в Куала-Лумпуре прошла вторая встреча глав государств и правительств АСЕАН, которая ознаменовалась тем, что она явилась началом развития диалога АСЕАН как единого организма с развитыми капиталистическими странами Тихоокеанского региона. После проведения форума Ассоциации состоялись встречи ее руководителей с премьер-министрами Австралии, Новой Зеландии и Японии, предметом обсуждения на которых стали вопросы взаимного сотрудничества. В дальнейшем диалог по формуле «5 плюс 1» происходил после каждой ежегодной встречи министров иностранных дел АСЕАН, а круг партнеров АСЕАН

по диалогу постоянно расширялся. В нем стали принимать участие представители США, Канады, ЕЭС, государств Южной Азии и Тихого океана, а с начала 1990-х годов также представители КНР и СССР (России).

Нарастание советско-китайского соперничества в Юго-Восточной Азии, укрепление советско-вьетнамских отношений и возникновение кампучийской проблемы резко изменили внешнеполитическую ситуацию для государств АСЕАН. Если раньше государства региона рассматривали Китай как основную угрозу своей и региональной безопасности[1], то в новой ситуации в качестве главной угрозы некоторыми из них стали рассматриваться Вьетнам и стоявший за его спиной Советский Союз. Это заставило Ассоциацию резко повысить свою внешнеполитическую активность. Ее задачей стало постоянное привлечение внимания мирового сообщества к кампучийской проблеме, обеспечение политического нажима на СРВ и СССР. С этой целью АСЕАН действовала по нескольким направлениям, в число которых входила ее дипломатическая активность в ООН, инициатива по созыву международной конференции по Кампучии, обеспечение поддержки своих позиций со стороны партнеров АСЕАН по диалогу, включая и гарантии безопасности государствам АСЕАН[2], создание коалиции кампучийских сил сопротивления с целью подправить непопулярный в западном мире облик ДРК (полпотовцев). Одновременно государства АСЕАН не отказывались от контактов с СРВ, чтобы не допустить создания взрывоопасной конфронтационной ситуации в регионе. Иными словами, АСЕАН активно использовала реалии нового витка холодной войны для повышения своего статуса во взаимоотношениях с Западом, а также собственного веса в мировой политике в целом. В то же время, когда тенденция к разрядке международной напряженности начала вновь преобладать в глобальных международных отношениях, АСЕАН вышла с инициативами по активному посредничеству в урегулировании кампучийской проблемы. Одновременно, используя свой наработанный в ходе разрешения кампучийской проблемы политический потенциал, АСЕАН стремилась к продвижению своих традиционных и новых внешнеполитических идей — создания зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии, превращения региона в зону, свободную от ядерного оружия.

---

[1] Это вполне объяснимо ввиду ряда таких факторов, как традиционный гегемонизм Китая в регионе, особенно подкрепленный известными высказываниями Мао Цзэдуна на заседании Политбюро ЦК КПК по поводу амбиций Пекина в Юго-Восточной Азии, наличие многочисленной и экономически мощной китайской диаспоры («хуацяо») во всех странах региона, традиционная поддержка со стороны КНР коммунистических повстанческих движений, роль Китая в попытке переворота 1965 г. в Индонезии, претензии КНР на Парасельские острова и острова Спратли, готовность применить для реализации своих территориальных претензий военную силу, и многих других.

[2] Заместитель госсекретаря США Р. Холбрук в 1979 г. в связи с вводом вьетнамских войск в Камбоджу заявлял, что, несмотря на формальный роспуск СЕАТО, США готовы в случае необходимости оказывать военное содействие своим партнерам по Манильскому договору 1954 г. — Таиланду и Филиппинам.

Активно занимаясь в 1980-х годах внешнеполитической деятельностью, лидеры АСЕАН не выпускали из поля зрения главные цели, ради которых создавалась Ассоциация, — развитие регионального сотрудничества и укрепление своих позиций в мировой экономике. В этот период они становятся зоной высокой инвестиционной активности — как за счет внутренних инвестиций, так и в связи с повышением интереса к ним со стороны индустриально развитых держав. Эти факторы способствовали не только резкому увеличению темпов экономического роста стран—членов Ассоциации (по этому показателю они вышли в число мировых лидеров), но и серьезным качественным изменениям структуры экономики большинства из них. Некоторые из государств АСЕАН сумели настолько преобразовать свою экономическую структуру, что к середине 1980-х годов их стали относить в мировой классификации к числу новых индустриальных стран (НИС). Экспортно ориентированная внешнеэкономическая стратегия стран АСЕАН ставила перед ними общие цели в отношениях с партнерами в торговле: обеспечить условия, облегчающие доступ промышленной продукции государств Ассоциации на рынки их ведущих торговых партнеров — развитых стран Тихоокеанского региона, Северной Америки и Европы. Таким образом, общие политические и внешнеэкономические задачи объективно превращали АСЕАН во все более сплоченную организацию, повышали ее международный престиж и притягательность. АСЕАН начала получать заявки на вступление в ее состав даже от государств, расположенных за пределами Юго-Восточной Азии (в разное время о желании вступить в Ассоциацию говорили руководители Шри-Ланки и Папуа—Новой Гвинеи). Однако лидеры Ассоциации, рассматривая ее как чисто региональную структуру, не шли на удовлетворение этих просьб. Единственным новым государством, вступившим в АСЕАН в 1980-х годах, стал Бруней, получивший в 1984 г. независимость от Великобритании.

Сплоченная позиция Ассоциации была особенно важна в условиях, когда в середине 1980-х годов в Азиатско-Тихоокеанском регионе стали все громче звучать голоса по поводу создания общерегиональной мегаструктуры, получившей условное название — проект «тихоокеанского сообщества» (*см. выше*). Государства АСЕАН, не готовые к созданию нового мегаобъединения на условиях развитых государств региона, добились на некоторое время задержки с принятием решения по этому вопросу и начали продолжительный диалог со своими высокоразвитыми партнерами по формуле «6 плюс 1» в попытке вместо жестко структурированной зоны свободной торговли реализовать идею аморфного объединения в виде «тихоокеанского сотрудничества». Даже когда создание АТЭС стало свершившимся фактом, члены Ассоциации добились от развитых стран региона конкретных обязательств учитывать особую роль и специфику АСЕАН.

В 1990-х годах АСЕАН вступила как авторитетная международная региональная организация, имеющая свое весомое слово в вопросах региональной безопасности и экономического сотрудничества.

19.2. Международные отношения в Южной Азии

Региональная подсистема международных отношений в Южной Азии в 1970—1980 гг. отличалась высоким динамизмом благодаря воздействию ряда внутрирегиональных и внерегиональных факторов. Среди них следует в первую очередь отметить последствия третьей индо-пакистанской войны (1971 г.) и образование Бангладеш, а также проведенное Индией первое испытание ядерного устройства (1974 г.). Оба этих события существенно изменили расстановку сил в регионе и превратили Индию в бесспорно ведущую региональную державу. Ее основной региональный противник — Пакистан — потерпел поражение в очередном вооруженном конфликте, утратил существенную часть своей территории и уже не представлял столь серьезной, как прежде, угрозы безопасности Индии. К тому же в лице СССР Индия обрела мощную внешнеполитическую поддержку и опору, основой которой стал подписанный в 1971 г. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между двумя странами.

С подписанием в 1972 г. соглашения в Симле между Индией и Пакистаном, подводившего черту под итогами войны и разделом Пакистана, создавались, казалось, достаточно оптимистические перспективы того, что отношения в регионе будут постепенно развиваться в направлении снижения конфронтации, ослабления напряженности и развития добрососедского сотрудничества. Однако этим оптимистическим ожиданиям не суждено было реализоваться, поскольку практически каждое из государств региона[1] прошло через острые внутриполитические кризисы. В каждом из них эти кризисы были вызваны своими причинами, однако везде они проходили в острой форме и сопровождались актами насилия.

Наиболее затяжной, хотя и наименее острый характер кризис приобрел в ***Индии***. В 1970-х — первой половине 1980-х годов он был вызван противоречиями и расколом в правившей партии — Индийский национальный конгресс (ИНК), падением темпов экономического роста на фоне резко возраставшего прироста населения страны, а главное — многочисленными локальными конфликтами в различных штатах Индии. Наиболее значительными из них были выступления племен мизо и нага на северо-востоке республики, которые удалось более или менее урегулировать лишь ко второй половине 1980-х годов, а также сепаратистские требования сикхов, стремившихся к созданию независимого государства Халистан. В результате с 1977 по 1980 г. ИНК, являвшаяся правящей партией на протяжении всей истории независимой Индии, была вынуждена превратиться в партию оппозиции, а в начале 1980-х годов, вскоре после возвращения во власть, ее лидер Индира Ганди была убита своими сикхскими телохранителями в отместку за применение правительством военной силы против сепаратистских выступлений сикхов в штате Пенджаб.

[1] В состав Южной Азии обычно включают Индию, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланку, Непал, Бутан и Мальдивские острова.

Пришедший ей на смену в качестве лидера ИНК и руководителя правительства сын И. Ганди Раджив Ганди сумел разрешить ряд внутриполитических и экономических проблем страны. Временно была разрешена сикхская проблема, достигнуто спокойствие в северо-восточном штате Ассам. Индия добилась внушительного роста ВВП. Однако одновременно нарастали проблемы, связанные с большой внешней задолженностью (свыше 70 млрд долл.), неоднократной девальвацией рупии, радикализацией религиозных движений, падением популярности ИНК, недовольством населения юга страны той ролью, которую Индия сыграла в кризисе между сингалами и тамилами на Шри-Ланке, и др. В результате возникла чехарда сменявших друг друга правительств, а сам Р. Ганди в 1991 г. был убит тамилом-радикалом во время предвыборной поездки по южным штатам Индии.

В отношениях Индии с государствами региона приоритетное место попрежнему занимала проблема Кашмира, отравлявшая индо-пакистанские отношения с самого момента появления этих двух государств. После подписания Симлского соглашения и полной нормализации отношений между двумя странами в 1975 г. наметилась определенная стабилизация отношений в регионе. В 1981 г. Пакистан даже предложил Индии заключить пакт о ненападении, но эта идея не получила поддержки Дели. В дальнейшем, хотя индо-пакистанские отношения развивались и не вполне ровно, стороны стремились всячески избегать их обострения, поддерживая регулярные контакты на высшем уровне.

В отношениях с Бангладеш определенную проблему представляли спор о распределении вод реки Ганг, возникший после сооружения Индией плотины Фаракка, а также наплыв беженцев в приграничный штат Ассам, впрочем, эти трудности также удалось преодолеть в результате осуществленных совместно с Даккой мер.

Серьезным испытанием для региональной политики Индии стала ситуация на Шри-Ланке (*см. ниже*). После обращения ланкийского правительства к Дели с просьбой о вводе на остров индийских войск для урегулирования этноконфессионального конфликта было подписано соглашение о миротворческой миссии индийской армии на Шри-Ланке. Решение о вводе трехтысячного контингента существенно осложнило положение Индии. Ее миротворческие силы на острове, численность которых вскоре выросла до 60 тыс. человек, вынуждены были разоружать тамилов и тем самым оказались втянутыми в полыхавший на Шри-Ланке конфликт. В результате, потеряв более тысячи своих солдат, Индия так и не добилась поставленных целей и была вынуждена в 1989—1990 гг. пойти на вывод своих вооруженных сил.

Пакистан, потерявший в результате войны 1971 г. часть своей территории и населения, значительную часть экономического потенциала и внешних рынков, прошел через череду острых внутренних кризисов, вызванных необходимостью адаптироваться к новой роли в региональных и международных делах. Зульфикар Али Бхутто, сменивший генерала Яхья-хана, сумел достаточ-

но быстро разрешить главные послевоенные проблемы. Были возвращены на родину около 100 тыс. военнопленных, взятые индийскими войсками в Восточном Пакистане; ценой признания Бангладеш в 1974 г. удалось избежать суда над 195 пакистанскими офицерами и генералами, обвиненными правительством Бангладеш в военных преступлениях. Однако обстановка внутри страны осложнялась ожесточенными столкновениями между центральным правительством и провинциальными властями пограничных с Афганистаном и Ираном Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистана, приобретавшими временами характер военных действий. Не будучи по своим взглядам исламистом, З. А. Бхутто тем не менее активно апеллировал к исламским лозунгам, включая и призыв к созданию «исламской атомной бомбы», к работе над которой Пакистан приступил в самом начале 1972 г. Внутриполитический кризис в Пакистане привел к военному перевороту в июле 1977 г., выдвинувшему во власть генерала Зия-уль-Хака. Обвиненный военными в многочисленных преступлениях, З. А. Бхутто был в 1979 г. казнен.

Военный режим не разрешил многочисленных проблем Пакистана. Военные расходы, составлявшие до 40% расходной части бюджета, растущий внешний долг усугубляли проблемы и без того слабой экономики Пакистана. Расходы на оборону и обслуживание внешнего долга поглощали 85—90% бюджетных средств. Внутренние проблемы еще более усугубились в связи с тем, что в страну после событий 1978—1979 гг. хлынул поток беженцев из соседнего Афганистана. Несмотря на широкую поддержку, полученную Зия-уль-Хаком на референдуме 1984 г., который санкционировал значительное усиление президентской власти и продление срока полномочий генерала до 1990 г., оппозиция его режиму усиливалась. В августе 1988 г. Зия-уль-Хак погиб в авиационной катастрофе; вместе с ним погибли два других генерала, несколько офицеров, а также посол США в Пакистане.

Острый кризис становления национальной государственности также переживало в 1970—1980 гг. и третье крупное государство региона — ***Бангладеш***. После образования нового государства правительство возглавил лидер Народной лиги Муджибур Рахман, пользовавшийся огромной популярностью у населения страны как стойкий борец за независимость Восточного Пакистана. Однако крайне сложное экономическое положение страны (Бангладеш — одно из беднейших государств мира), усугублявшееся стихийными бедствиями, некомпетентностью властей и коррупцией, вынудило М. Рахмана уже в 1974 г. ввести чрезвычайное положение. Но это не исправило ситуацию, и потерявший поддержку военных М. Рахман был свергнут и убит в результате переворота в 1975 г. Новым президентом стал генерал Зияур Рахман, который в свою очередь потерял власть в очередном военном перевороте в 1981 г. и также был убит. Пришедший к власти генерал Х. М. Эршад объявил Бангладеш исламской республикой. Хотя он и получил поддержку населения на выборах 1986 г. и даже пошел на отмену военного положения, однако через год распустил пар-

ламент и вновь перешел к правлению в режиме чрезвычайного положения. В 1990 г. на фоне ухудшающегося экономического положения и массовых беспорядков в стране Х. М. Эршад был вынужден подать в отставку, после чего был арестован и обвинен в коррупции.

Нестабильностью характеризовалось развитие обстановки и на ***Шри-Ланке***, где после прихода к власти в 1977 г. правого правительства Дж. Р. Джаявардене начался период довольно интенсивного экономического роста (Шри-Ланку в это время некоторые даже называли драконом Южной Азии). Однако в 1983 г. обострился этноконфессиональный конфликт между сингалами (буддистами) и тамилами (индуистами), составлявшими около 20% населения страны и проживавшими достаточно компактно в северной и северо-восточной частях острова. При колониальных властях рабочие-тамилы завозились на остров для работы на чайных и каучуковых плантациях и после обретения Цейлоном независимости не получили ланкийского гражданства. Хотя между правительствами Индии и Шри-Ланки и была достигнута в свое время договоренность о репатриации рабочих-тамилов, наряду с этим было оговорено, что «укоренившиеся» тамилы получат местное гражданство. Тем временем правительство Коломбо явно не спешило с выполнением взятых на себя обязательств; одновременно нарастали требования тамильских радикалов на Шри-Ланке, стремившихся к автономии или даже независимости зоны проживания тамилов. Также оказалось нереализованным и достигнутое в 1986 г. соглашение между Шри-Ланкой и Индией о предоставлении ланкийским тамилам автономии. В этих условиях созданная в начале 1980-х годов радикальная организация «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) начала вооруженную борьбу против правительства, сопровождавшуюся беспрецедентными жестокостями с обеих сторон. Военные действия на острове продолжались с перерывами до середины 1990-х годов.

Воздействие внешних факторов на ситуацию в Южной Азии. Переживаемые внутренние трудности временами затрудняли самостоятельную внешнеполитическую активность государств Южной Азии и позволяли обстоятельствам и внешним силам воздействовать и даже в ряде случаев определять ход и характер международных отношений в регионе. Взаимодействие внутрирегиональных и внерегиональных факторов, а также состояние глобальных международных отношений оказывали самое существенное влияние на международные отношения в Южной Азии. Наиболее мощное влияние на переломных этапах международных отношений 1970—1980 гг. в регионе оказывали векторы глобальных и региональных политических интересов США, СССР и КНР.

В ходе и непосредственно после индо-пакистанской войны 1971 г. в регионе сложилась ситуация, когда впервые объективно совпали интересы и внешнеполитические симпатии КНР и США, поддержавших Пакистан против действий Индии и вновь образовавшейся Народной Республики Бангладеш. Однако в тот момент США были гораздо более озабочены необходимостью обеспечить себе достойный выход из войны в Индокитае; к тому же намечавшаяся разрядка на-

пряженности в отношениях с СССР заставляла Вашингтон воздерживаться от активных действий в пользу своего союзника по СЕАТО и СЕНТО — Пакистана. Китай в свою очередь, находившийся в стадии выхода из «культурной революции» и только что прошедший ряд острых пограничных конфликтов с СССР, не выразил готовности пойти дальше проявления моральной и политической поддержки Исламабаду. Кроме того, контакты между США и КНР на высоком уровне тогда находились еще лишь в стадии становления, и, несмотря на объективное наличие общего внешнеполитического интереса, было слишком рано говорить о каком-либо взаимопонимании — тем более о взаимодействии — между Китаем и США в отношении событий в Южной Азии. Что же касается Советского Союза, то, хотя он и поддержал Индию и даже — наряду с США — осуществил демонстрацию флага в Бенгальском заливе, заинтересованности в чрезмерной вовлеченности в дела Южной Азии Москва не проявила.

США ставили задачу добиваться сохранения регионального баланса сил и одновременно стремились не допустить чрезмерного усиления влияния СССР в регионе. Эта непростая задача решалась американским руководством как путем активного взаимодействия с соседями Индии по региону, так и за счет развития американо-индийских отношений. США возобновили военную помощь Пакистану, что было особенно актуально для последнего ввиду испытания Индией в 1974 г. своего ядерного устройства, создавали определенные трудности в поставках ядерного топлива для построенных в Индии с их помощью атомных электростанций, довольно быстро пошли на признание Бангладеш и начали активно наращивать объем отношений с этим молодым государством, стремясь максимально уменьшить его зависимость от Индии, поддержали объявление Непала королем Бирендрой «зоной мира» (что было объективно нацелено на ослабление индийского влияния в этом гималайском государстве), а также развернули широкомасштабное сотрудничество с правительством Дж. Р. Джаявардене на Шри-Ланке. Вашингтон крайне негативно относился к идее Индии о создании зоны мира в бассейне Индийского океана, особенно в свете критики со стороны Дели планов развертывания американской военной базы на острове Диего-Гарсиа; не менее критичным было и восприятие им деятельности Индии в качестве одного из лидеров Движения неприсоединения (а после проведения в Дели в 1983 г. VII конференции Движения — его председателя), в рамках которого звучала острая критика политики США в области гонки вооружений, подхода Америки к региональным проблемам (Ближний Восток, юг Африканского континента и др.), выдвигались требования установления нового международного экономического порядка.

Вместе с тем Индия неизменно занимала большое место в политике США в регионе. Активно развивалось торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Лидеры страны неизменно встречали достаточно теплый прием во время своих многочисленных визитов в Вашингтон, руководящие деятели американской администрации выражали понимание озабоченности Ин-

дии проблемами региональной безопасности, а в ходе своего визита в Южную Азию в 1978 г. президент Дж. Картер сделал остановку только в Дели, полностью проигнорировав Исламабад.

Особое место в американской политике в регионе в 1970—1980 гг. занял Пакистан. После индо-пакистанской войны 1971 г. США продолжили политическое сотрудничество и оказание военной помощи гражданскому правительству З. А. Бхутто, однако ядерные амбиции пакистанского руководства (именно при Бхутто были начаты работы по созданию «исламской атомной бомбы»), а затем военный переворот и казнь свергнутого лидера страны генералом Зия-уль-Хаком заставили Вашингтон пересматривать свой подход к Пакистану. Белый дом выступил с резкой критикой положения в области прав человека в Пакистане, а также применил к Исламабаду «поправку Саймингтона», запрещающую оказание американской помощи государствам, ведущим разработки ядерного оружия. Пакистан взамен пытался опереться на поддержку со стороны богатых консервативных арабских режимов государств Персидского залива (исламский фактор), КНДР и Китая. Ситуация кардинально изменилась после ввода советских войск в Афганистан. Пакистан становится «прифронтовым государством», причем единственным, в котором могли беспрепятственно действовать американские спецслужбы[1]. Администрация Дж. Картера немедленно предложила выделить Пакистану помощь в размере 400 млн долл., которую Зия-уль-Хак отверг как «семечки». Более существенной оказалась поддержка администрации Р. Рейгана, которая была готова закрыть глаза на факторы, ранее препятствовавшие развитию американо-пакистанских отношений, — всего за 1980-е годы Пакистаном было получено более 7 млрд долл. американской помощи. Лишь в конце 1980-х годов, после подписания Женевских соглашений по Афганистану, в американо-пакистанских отношениях вновь появляется определенное охлаждение.

Поправка Саймингтона — принята по инициативе сенатора Стюарта Саймингтона в 1976 г. как дополнение к американскому закону об иностранной помощи. Поправка запрещала предоставление американской экономической и военной помощи, а также экспортных кредитов государствам, ведущим обогащение ядерных материалов в обход установленных МАГАТЭ положений.

Немалое воздействие на развитие ситуации в Южной Азии оказывала и политика КНР. Противостояние с Индией, восходящее к рубежу 1950—1960-х годов, омраченное событиями в Тибете и двумя пограничными конфликтами,

[1] После «исламской революции» в Иране и кризиса с американскими заложниками (*см. ниже*) США лишились возможности проведения какой-либо деятельности в этой стране. И хотя Иран резко выступал против действий Советского Союза в Афганистане и поддерживал афганскую вооруженную оппозицию (так называемая «иранская восьмерка»), ни о какой координации этой деятельности с западными спецслужбами речи идти не могло.

еще более усугубилось в годы «культурной революции». Тогда были заморожены дипломатические отношения, прекращены всякие контакты. Отмеченное выше усиление позиций Индии в регионе в первой половине 1970-х годов заставляло руководство КНР предпринимать шаги по противодействию этой тенденции, активизировать свои усилия в Южной Азии. Сняв свое вето после трех лет блокирования приема Бангладеш в ООН, Пекин устанавливает с Даккой дипломатические отношения и начинает активно укреплять собственное влияние в этой стране. К концу 1980-х — началу 1990-х годов усиливаются попытки Китая обеспечить выход своих военно-морских сил к Бенгальскому заливу через Бангладеш и Мьянму. Дальнейшее развитие получают китайско-пакистанские отношения, развивается военно-стратегическое сотрудничество между ними, включая передачу Исламабаду важных военных технологий. К началу 1980-х годов вводится в эксплуатацию высокогорное Каракорумское шоссе, соединяющее Китай с Пакистаном и проходящее через контролируемую Пакистаном территорию бывшего княжества Джамму и Кашмир. Широкое взаимодействие между Пекином и Исламабадом существовало и в вопросе поддержки афганской вооруженной оппозиции. Активно действовала КНР и в Непале, стремясь путем оказания экономической помощи, а также за счет политических маневров оторвать это гималайское королевство от Индии.

Индия и КНР предпринимали некоторые шаги по урегулированию отношений друг с другом, однако состоявшийся в феврале 1979 г. визит министра иностранных дел Индии в Пекин совпал с началом военных действий Китая против СРВ, что подрывало возможности налаживания в тот момент конструктивного диалога. Только в 1981 г. во время визита министра иностранных дел КНР в Дели была достигнута договоренность о возобновлении после двадцатилетнего перерыва переговоров на высоком уровне по двусторонним вопросам, в первую очередь по пограничному, однако начавшиеся переговоры не принесли никаких практических результатов. Определенным шагом вперед в отношениях между двумя государствами стал визит премьер-министра Индии Р. Ганди в Пекин в 1988 г., в ходе которого удалось договориться о создании рабочего комитета по пограничным вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел. И хотя окончательного решения вопроса так и не было найдено, стороны пошли на некоторую разрядку в военной области.

Важным фактором международных отношений в Южной Азии была политика Советского Союза. В начале 1970-х годов СССР продемонстрировал свои интересы в регионе и сделал основную ставку на укрепление и развитие отношений с Индией. Индия была важна для СССР не только как крупная региональная держава, неизменно и успешно противостоящая союзнику США в регионе — Пакистану[1], но и как признанный лидер Движения неприсоеди-

[1] Попытки СССР завязать диалог с Пакистаном во время пребывания у власти З. А. Бхутто не были достаточно последовательны, а после переворота, осуществленного Зия-уль-Хаком, и тем более. После же ввода советских войск в Афганистан они и вовсе сошли на нет.

нения, задающий своего рода эталон политики развивающихся государств. Немалое значение для Москвы имело также то, что, как и у СССР, у Индии сохранялись сложные отношения с КНР и она была готова сдерживать устремления Пекина на южном направлении. Советское руководство искало у Индии поддержку своим планам создания системы коллективной безопасности в Азии, использовало индийские порты для захода своих военных кораблей, патрулировавших в Индийском океане. Поддержанию отношений с Индией советское руководство неизменно уделяло повышенное внимание: за полтора десятилетия состоялось четыре визита высших советских руководителей в Индию. Взвешенная позиция Индии по афганскому вопросу[1] позволила даже организовать в декабре 1980 г. визит Л. И. Брежнева в Индию, в ходе которого было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В результате почти удвоился товарооборот советско-индийской торговли, Москва стала для Дели важнейшим поставщиком вооружений и военной техники.

Развитие регионального сотрудничества в Южной Азии. Конец 1970-х — начало 1980-х годов ознаменовались возникновением новых тенденций в Южной Азии — поиском путей многостороннего регионального сотрудничества. Это было вызвано усложнением геополитической структуры региона, необходимостью для малых государств каким-то образом коллективно уравновесить доминирующую роль Индии. Впервые с предложением о создании организации регионального сотрудничества выступил в 1977 г. Непал, но эта инициатива не получила своего продолжения. В 1979 г. аналогичную инициативу выдвинул президент Бангладеш З. Рахман. Разосланное руководителям государств региона предложение Бангладеш совместно с конкретными наработками МИД республики положило начало длительной подготовительной работе по выработке рамок будущего сотрудничества. Подготовительная работа на уровне заместителей министров иностранных дел, проходившая в 1981—1983 гг., завершилась встречей министров иностранных дел в Дели в августе 1983 г., на которой было объявлено о начале деятельности регионального сотрудничества в Южной Азии, приняты декларация и программа действий и создан постоянный комитет. Однако потребовалось еще два года напряженной работы и ряд новых министерских встреч, прежде чем организация регионального сотрудничества получила путевку в жизнь. Лишь в конце 1985 г. в Дакке прошла первая встреча семи участников на высшем уровне, которая провозгласила создание СААРК — Ассоциации регионального сотрудничества в Южной Азии (*SAARC — South Asian Association for Regional Cooperation*), приняла Декларацию и Хартию Ассоциации.

[1] В какой-то мере обострение обстановки в Афганистане отвечало внешнеполитическим интересам Индии, поскольку оно оттягивало внимание Пакистана от извечного противостояния с Индией, что объясняет довольно мягкое отношение Дели к вводу советских войск в Афганистан.

СААРК провозгласила готовность осуществлять сотрудничество и обмен информацией в таких областях, как образование и здравоохранение, наука и техника, сельское хозяйство, гуманитарные контакты, почтовая и телекоммуникационная связь и др. Руководящим органом Ассоциации являются встречи глав государств и правительств, которые должны проводиться поочередно в каждом из государств-членов один раз в год. Рабочими органами стали Совет министров иностранных дел, который собирается два раза в год, и Секретариат СААРК. Следует отметить, что политическая нестабильность, периодически возникавшая практически во всех государствах Южной Азии, не способствовала ритмичной работе высших органов Ассоциации. После проведения в 1985—1988 гг. четырех встреч СААРК на высшем уровне из-за внутриполитических неурядиц в ряде государств региона в деятельности организации возникает длительный перерыв; вновь лидеры Ассоциации смогли встретиться лишь в начале 1990-х годов.

Объективной слабостью Ассоциации являются весьма ограниченные возможности для развития практического экономического сотрудничества. Слабая диверсификация экономик ее участников (кроме Индии), однотипный характер производства с преобладанием сельского хозяйства и первичной переработки сельскохозяйственного сырья, традиционная изолированность экономик друг от друга, узость внутреннего рынка, невысокая покупательная способность населения — все это не создает условий для развития широкого товарообмена. Региональная торговля составляет всего 2—3% общего товарооборота государств Южной Азии. В ряде случаев (Бангладеш, Пакистан) выпускается продукция одного типа с той, что гораздо эффективнее и экономичнее производится в Индии, поэтому перспектива допуска более конкурентоспособных индийских товаров на рынки этих стран была бы чревата серьезными последствиями для отечественных производителей других государств Южной Азии. Таким образом, несмотря на наличие вполне определенно выраженного стремления лидеров государств региона к развитию регионального сотрудничества, оно неизбежно упирается в ряд серьезных препятствий и ограничений как субъективного, так и объективного характера

19.3. Исламская революция в Иране и ее международные последствия

Регион Среднего Востока (или, как его еще иногда называют, Юго-Западной Азии) в 1970—1980-х годах стал ареной высокой внутриполитической и международной активности. Здесь в течение короткого времени в трех соседних государствах произошли военно-политические перевороты/революции, коренным образом изменившие геополитическую картину в этой зоне мира, — это военный переворот в Пакистане (июль 1977 г.), революция в Афганистане (апрель 1978 г.) и исламская революция в Иране (февраль 1979 г.). Каждое из этих собы-

тий не только меняло расстановку политических сил на стыке двух крупных регионов мира — Южной Азии и Ближнего Востока, но и самым непосредственным образом воздействовало на глобальную расстановку сил, поскольку в двух случаях (Пакистан и Иран) были непосредственно задействованы союзнические обязательства и геополитические интересы США, а в третьем (Афганистан) дело касалось идеологических и геополитических интересов СССР.

Исламская революция в Иране. Существенное воздействие на международные отношения оказала исламская революция в Иране. Она приняла характер в основном религиозного движения и была направлена против непривычных и чуждых для подавляющего большинства населения внешних влияний. Осуществлявшаяся с 1962 г. шахским режимом так называемая «белая революция», имевшая целью модернизацию иранского общества и государства по западным образцам, давала прямо противоположные задуманному результаты. Она разрушала традиционные основы иранского общества, не создавая на их месте новые устойчивые и прочные социальные и экономические связи. Возникавшее в стране противодействие реформам жестко подавлялось отрядами шахской тайной полиции САВАК, деятельность политических партий была запрещена, а оппозиционные деятели подвергались преследованиям либо изгонялись из страны.

В своей внешней политике шахский режим опирался на тесный союз с США[1], и вполне естественно, что большая часть оппозиционных режиму сил выступала, как правило, с антиамериканских позиций.

К концу 1970-х годов в стране возник острый внутриполитический кризис, развернулось массовое забастовочное движение, выдвигавшее не только экономические, но и политические требования. В результате забастовок 1978 г. добыча нефти — важнейшего экспортного ресурса Ирана и основного источника поступлений дохода в бюджет страны — упала в 27 раз. Против режима выступали такие разнородные слои населения, как консервативное мусульманское духовенство, защитники прав человека, политики либерального западного толка, рыночные торговцы, студенты и коммунисты. В ходе этих выступлений происходили ожесточенные схватки демонстрантов с полицией, приведшие на протяжении 1978 г. к гибели не менее чем 10 тыс. человек со стороны демонстрантов. Пытаясь разрядить кризисную ситуацию, правительство по совету американцев приняло решение, что шах должен покинуть Иран. 16 января 1979 г. Мохаммед Реза Пехлеви навсегда покинул Тегеран.

Тем временем неоспоримым духовным лидером Ирана становился аятолла Рухолла Хомейни, изгнанный в начале 1960-х годов шахским режимом из

[1] Строительство иранских вооруженных сил опиралось на теснейшее сотрудничество с США — только за 1972—1978 гг. Ираном было закуплено американских вооружений на сумму свыше 18 млрд долл. Президент США Дж. Картер, несмотря на хорошо известные Вашингтону нарушения прав человека в Иране, завершая свой официальный визит в Тегеран, заявил 1 января 1978 г., что связи между двумя странами являются «бесценными» и что его связывает с шахом «теснейшая личная дружба».

страны и проживавший с тех пор в эмиграции — сначала в Ираке, а затем во Франции. Его проповеди, записывавшиеся последователями на магнитофон, немедленно доходили до верующих, распространяясь во всех 80 тыс. мечетей Ирана. Когда вынашивавшиеся американскими представителями планы военного переворота в Иране оказались недостижимыми и младшие офицеры иранской армии выступили против генералитета, Р. Хомейни счел, что пришло время для его возвращения на родину. 1 февраля он рейсовым самолетом прибыл в Тегеран, где его встречало более 3 млн восторженных приверженцев. 5 февраля Р. Хомейни объявил о назначении премьер-министром Временного революционного правительства Ирана М. Базаргана, а 9–11 февраля 1979 г. после ожесточенных столкновений в Тегеране назначенное шахом правительство Ш. Бахтияра пало и образовалась Исламская Республика Иран (ИРИ). Это ознаменовало окончательную победу исламской революции в Иране.

Исламская революция не только коренным образом изменила положение в самом Иране, но и оказала серьезное воздействие на ситуацию в регионе. Иран переставал быть частью системы стратегических союзов Запада, созданных на заре реализации доктрины «сдерживания». Становилось очевидно, что США не смогут больше использовать геостратегические преимущества этой страны в своих целях. Несмотря на полученные в ходе контактов представителей американской администрации с руководителями иранской оппозиции заверения о гарантиях безопасности американского военного и гражданского персонала и сохранности новейшей военной техники[1], американские военные еще в январе 1979 г. начали демонтаж разведывательного оборудования со своих станций на территории Ирана.

Исламская революция также качественно изменила все внешнеполитические приоритеты Ирана. Формально важнейшим направлением внешней политики нового руководства был провозглашен курс на независимость и неприсоединение. В реальности же основным ее направлением стала необходимость преодоления наследия внешнеполитического курса шахского режима с его теснейшей привязкой к Западу (и в первую очередь к США) и противостоянием с арабскими государствами — соседями Ирана по региону. Кроме того, новое, в высшей степени идеологизированное руководство страны стремилось универсализировать значение победившей в Иране исламской революции и на этой базе укрепить свои позиции в сообществе мусульманских государств.

Главной внешнеполитической причиной всех проблем Ирана объявлялось следование проамериканским внешнеполитическим курсом, и заявлялось о готовности решительно порвать с ним. Американскому руководству

[1] На территории Ирана располагались крупнейшие в регионе станции электронной и технической разведки США, позволявшие отслеживать все происходящее на территории советской Средней Азии, Кавказа, Урала и Западной Сибири. Особое внимание уделялось наблюдению за деятельностью на космодроме Байконур и ядерных полигонах в Семипалатинской области.

было выдвинуто требование признать свою вину за поддержку шахского режима, передать Ирану все «награбленные шахом у иранского народа» деньги, размещенные в США[1], а также взять на себя обязательство никогда не вмешиваться во внутренние дела Ирана. Отказ правительства США удовлетворить данное требование вызвал целый ряд шагов на свертывание двусторонних связей и переход к более жесткому курсу в отношении Вашингтона. В феврале 1979 г. было объявлено о закрытии американских станций электронной разведки на ирано-советской границе, одновременно из страны были удалены американские военные, оказывавшие содействие иранским вооруженным силам. Вскоре с американских военных советников были сняты дипломатические привилегии, которыми они пользовались с осени 1977 г. В конце лета 1979 г. иранская сторона заявила об отказе от заключенных ранее контрактов на поставку американских вооружений на общую сумму 9 млрд долл. В июне 1979 г. правительство Ирана уведомило Госдепартамент США об отказе дать агреман вновь назначенному американскому послу У. Катлеру (который должен был сменить В. Салливана, представлявшего интересы США в Иране при шахском режиме) и потребовало подыскать другую кандидатуру на этот пост. Этот шаг иранских властей вынудил Госдепартамент заявить, что в подобной ситуации новый американский посол в Иран не будет назначен вовсе.

Отход от прозападного внешнеполитического курса вызывал и другие перемены. Резко сокращалось число иностранных специалистов, работавших в Иране. Если в 1970-х годах в экономике страны было занято более 250 тыс. иностранных рабочих и специалистов, то к концу 1979 г. их число сократилось до 10 тыс. человек, причем в первую очередь новые власти отказывались от услуг представителей европейских государств, США и Японии (их численность сократилась в 30 раз).

Новое иранское правительство стремилось освободиться от всех международных обязательств прежнего режима, которые могли каким-либо образом создать условия, позволяющие осуществлять иностранное вмешательство во внутренние дела страны. Уже 6 февраля 1979 г. министр иностранных дел Ирана делает заявление о намерении выйти из договора СЕНТО[2], 5 ноября того же года правительство Ирана заявило о том, что оно разрывает ирано-американский договор об обороне 1959 г. Тогда же Иран отменил статьи 5 и 6 советско-иранского договора 1921 г., предусматривавшие возможность ввода советских войск в Иран в случае появления на территории страны сил, враждебных СССР.

[1] Общая сумма средств, принадлежавших шаху и его семье, оценивалась иранскими руководителями в 15—23 млрд долл.

[2] Официально организация СЕНТО прекратила свое существование 26 сентября 1979 г., когда была закрыта ее штаб-квартира в Анкаре. Это явилось следствием решений выйти из договора, принятых сначала правительством Ирана, а затем и Пакистана.

Разрыв с прежним внешнеполитическим курсом проявлялся также и в смене многих партнеров Ирана на международной арене. Так, были разорваны дипломатические и торгово-экономические отношения с Израилем, а в помещении бывшего израильского посольства с участием Я. Арафата торжественно открыто представительство Организации освобождения Палестины. Протестуя против проведения политики апартеида, Иран прервал также отношения с Южно-Африканской Республикой и предложил генеральному консулу ЮАР покинуть страну. Одновременно было объявлено, что будут прекращены поставки иранской нефти в ЮАР, хотя по соглашению 1970 г. Иран обязывался бесперебойно на протяжении 20 лет поставлять нефть в эту страну. Кроме того, в марте 1979 г. в ответ на подписание А. Садатом Кэмп-Дэвидских соглашений иранским правительством были разорваны отношения с Египтом.

Декларируя стремление усилить борьбу с империализмом и сионизмом, правительство Ирана восстановило отношения с Ливией, а также разорванные в 1976 г. шахским правительством отношения с Республикой Кубой. Укреплялись ирано-алжирские отношения, что позднее позволило Алжиру выполнить деликатную посредническую роль в урегулировании кризиса в ирано-американских отношениях.

Кризис с заложниками. Одной из важнейших внешнеполитических задач новой власти стало стремление добиться выдачи свергнутого шаха, предания его суду и национализации его огромных богатств. Соответствующее обращение было направлено от имени нового иранского руководства всем европейским государствам, а также американской администрации. Тем временем бывший шах Ирана (к тому времени серьезно больной человек) в поисках пристанища перемещался из страны в страну, а его влиятельные друзья в США добивались от администрации разрешения на госпитализацию шаха в одну из американских клиник. Понимая, что прием шаха в США вызовет дополнительную напряженность и без того в далеко не простых американо-иранских отношениях, правительство Дж. Картера в течение нескольких месяцев противилось этому давлению, однако после подключения к нему таких политических тяжеловесов, как Г. Киссинджер и Д. Рокфеллер, администрация сдалась, и 22 октября 1979 г. шах прилетел в Нью-Йорк. Предварительно американское правительство заручилось заверениями иранской стороны в том, что та обеспечит безопасность посольства США в Тегеране.

В Тегеране резко взвинтились антиамериканские настроения. 4 ноября при проведении очередных массовых студенческих демонстраций в Тегеране посольство США было захвачено вооруженной группой Организации мусульманских студентов, которые проникли на территорию посольства и, преодолев сопротивление морских пехотинцев, охранявших здание, захватили помещения и персонал американской миссии. Всего было захвачено более 60 американцев, шести дипломатам удалось укрыться в канадском посольстве, а трое, включая поверенного в делах США в Иране, оказались в этот момент в МИД

Ирана, где и продолжали оставаться на протяжении всего кризиса. Захваченных дипломатов и сотрудников посольства «студенты» объявили заложниками и потребовали экстрадиции бывшего шаха в обмен на их освобождение. На следующий день было также захвачено посольство Великобритании, однако «студенты» были немедленно изгнаны оттуда отрядами стражей исламской революции.

Обнаруженные в помещениях американского посольства документы (впоследствии они были частично опубликованы) давали основания «студентам» утверждать, что посольство вело нелегальную разведывательную деятельность против Ирана[1], поэтому посольство США было названо «шпионским гнездом», а все захваченные американские дипломаты — шпионами. Действия революционных «студентов» были, по существу, поддержаны аятоллой Р. Хомейни, вскоре после этой акции объявившим США главным врагом иранского народа и всего мира. Правда, вскоре Хомейни сделал небольшой шаг в направлении частичного разрешения кризиса: сославшись на «особые права», предусмотренные исламом для женщин, и на угнетенное положение негров в США, он распорядился отпустить пять женщин и восемь темнокожих заложников из числа 62 дипломатов, удерживавшихся «студентами».

США выступили с резким протестом против акции иранской стороны и потребовали немедленного освобождения заложников. Президент Дж. Картер наложил запрет на поставку в Иран военного имущества на сумму 300 млн долл. (уже оплаченного иранской стороной). Кроме того, был полностью прекращен импорт иранской нефти в США, а также наложен арест на все активы правительства и центрального банка Ирана на территории Соединенных Штатов оценочной стоимостью до 6—8 млрд долл. (при этом частные интересы иранцев, в том числе и имущество бывшего шаха, этим решением не затрагивались).

Правительство США обратилось за поддержкой к своим союзникам и международному сообществу, однако того единодушия, на которое рассчитывал Вашингтон, добиться ему не удалось. Американские союзники не хотели отказываться от перспективного иранского рынка[2] и, выражая моральную солидарность, отказывались пойти на какие-либо жесткие меры в отношении Ирана без соответствующих решений Совета Безопасности ООН. Что же касается Организации Объединенных Наций, то, хотя она много и активно работала над проблемой освобождения заложников, захваченных в посольстве США в Иране, — включая и поездку Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма в Тегеран, — каких-либо решений, принуждающих режим в Тегеране освободить персонал посольства, она так и не смогла принять из-за того, что пред-

[1] В посольстве США в Тегеране находилась крупнейшая на Ближнем и Среднем Востоке резидентура ЦРУ.

[2] К тому же европейским государствам и Японии, экономика которых находилась в гораздо более высокой степени зависимости, чем американская, от импорта ближневосточной нефти, был еще очень памятен «нефтяной шок», случившийся после ближневосточной войны 1973 г.

ложенный США жесткий проект резолюции, предусматривавший введение санкций против Ирана, был заблокирован СССР.

Поскольку все предпринимаемые шаги по освобождению заложников не давали никаких результатов и ситуация принимала тупиковый характер, на заседании Совета национальной безопасности США 22 марта 1980 г. был принят ряд решений по усилению давления на Иран, включая разрыв дипломатических отношений, закрытие всех дипломатических и консульских представительств, отказ в выдаче американских виз гражданам Ирана, прекращение всякой торговли с Ираном, за исключением продовольствия и медикаментов.

Тогда же было решено провести военную операцию по спасению находившихся в Тегеране заложников. Однако планировавшаяся в течение длительного времени операция полностью провалилась. Ночью 24 апреля 1980 г. шесть транспортных самолетов и восемь вертолетов ВВС США с 90 «коммандос» вторглись в воздушное пространство Ирана. На промежуточной базе в пустынном районе на востоке Ирана выяснилось, что из-за технических неполадок три вертолета не могут быть использованы в операции, и проведение последующих этапов было отменено. Уже на этапе свертывания операции один из вертолетов столкнулся с самолетом и загорелся — погибли восемь человек. Оставив на месте тела погибших, поврежденный самолет и все вертолеты, «коммандос» на рассвете возвратились обратно. Неудавшаяся операция, организованная вопреки рекомендациям Госдепартамента, вызвала кризис в администрации Дж. Картера: в отставку подал госсекретарь С. Вэнс, которого сменил Э. Маски.

Тем временем бывший шах Ирана М. Р. Пехлеви, приезд которого в США на лечение вызвал такое резкое обострение кризиса в ирано-американских отношениях, после проведения курса лечения в нью-йоркской клинике выехал в декабре 1979 г. в Панаму, чье правительство исходя из «гуманных соображений» согласилось предоставить ему трехмесячный вид на жительство. Позднее он принял приглашение египетского президента А. Садата и в марте 1980 г. прибыл в Каир, где продолжал свое лечение в местном военном госпитале. 27 июля 1980 г. шах скончался в Каире, однако его смерть практически ничего не изменила в отношениях между Тегераном и Вашингтоном.

Последующие недели и месяцы сопровождались довольно вялой активностью сторон (Ирана и США) по вопросу судьбы заложников. Однако к осени ситуация изменилась, приближение двух событий — годовщины захвата заложников и президентских выборов в США — заставляло руководство обоих государств активизировать свои усилия[1]. Условия возвращения заложников были сформулированы Р. Хомейни 12 сентября 1980 г. в его обращении в связи с началом хаджа. Они состояли из четырех основных требований: возвращение Ирану

[1] Р. Рейган и в своей предвыборной кампании, и после избрания неоднократно повторял, что иранским руководителям не следует надеяться, что после его прихода в Белый дом они смогут получить лучшие условия, чем те, которые им предлагала администрация Дж. Картера.

имущества шаха, размораживание иранских активов, отказ от претензий к Ирану и обязательство не предпринимать политического и военного вмешательства в дела Ирана. Правительство Алжира предоставило канал связи и выступило в качестве посредника на переговорах. В результате 19 января 1981 г. в городах Алжире и Тегеране было подписано соглашение, регулировавшее политические и финансовые вопросы и открывавшее путь к освобождению заложников.

Соглашение предусматривало обязательства Ирана освободить всех американских заложников в обмен на обещания США не вмешиваться во внутренние дела Ирана, заморозить находившиеся в США активы бывшего шаха и его ближайших родственников до необходимых судебных решений по искам иранского правительства, отказаться от всех возможных исков к Ирану в связи с захватом заложников и актами исламской революции, прекратить все торговые ограничения в отношении Ирана и возвратить иранскому правительству все активы, замороженные американской администрацией в ноябре 1979 г. Гарантией выполнения Соединенными Штатами своих финансовых обязательств являлся перевод части иранских активов (5—6 млрд долл.) из США в Центральный банк Алжира и возврат остального после завершения рассмотрения всех поданных к Ирану исков международным арбитражем[1].

Завершение кризиса с заложниками не изменило коренным образом характера ирано-американских отношений. Каждая из сторон оставалась верной своей привычной риторике, однако начавшаяся ирано-иракская война во весь рост поставила перед Тегераном вопрос об источнике поставок вооружения, запасных частей и боеприпасов, тем более что иракская сторона продолжала военно-технические контакты со своими традиционными партнерами. Парадоксально, но одним из наиболее надежных каналов поставок необходимого военного имущества стали израильские организации, они же осуществляли посреднические миссии между Ираном и американцами. В 1986 г. имели место и прямые американо-иранские контакты. В Тегеране с секретной миссией находился специальный посланник президента Р. Рейгана Р. Макфарлейн. Результатом утечки информации о тайных сделках между Вашингтоном и Тегераном стало громкое дело «ирангейт», существенно испортившее имидж Белого дома в международных делах (см. главу 14.8).

* * *

Провозгласив в своей внешней политике курс «ни Запад, ни Восток», руководство ИРИ ужесточило свой подход не только к Соединенным Штатам, но и к Советскому Союзу. Свертывались экономические связи между двумя странами, участились провокации в отношении советского посольства в Тегеране, и даже говорилось о возможности его захвата по аналогии с акцией в отношении по-

[1] Однако Дж. Картер так и не дождался возвращения заложников в период своего пребывания на посту президента. Заложники вылетели из тегеранского аэропорта примерно через полчаса после приведения к присяге Р. Рейгана.

сольства США. Особенно усилились антисоветские выступления в Иране после ввода советских войск в Афганистан. На территории страны нашли приют многочисленные беженцы из Афганистана, создавались политические структуры и вооруженные группировки, действовавшие против Демократической Республики Афганистан. Наряду с Пакистаном Иран стал крупнейшим центром антиправительственной афганской вооруженной оппозиции: здесь активно действовала так называемая «иранская восьмерка». Лишь противостояние Тегерана с Вашингтоном и начавшаяся ирано-иракская война, в которой наиболее активные спонсоры афганской оппозиции из числа арабских государств оказали поддержку Ираку, не позволили включить Иран в единый фронт борьбы против правительства ДРА и советского присутствия в Афганистане.

Перестройка в СССР позволила несколько нормализовать ирано-советские отношения: возобновились обмены правительственными делегациями, начали расширяться торгово-экономические связи и даже возобновилось ограниченное военно-техническое сотрудничество.

19.4. Противостояние на Ближнем и Среднем Востоке в 1970—1980-х годах

На Ближнем Востоке активизация усилий американской дипломатии после арабо-израильской войны 1973 г. и явное стремление президента Египта (АРЕ) Анвара Садата воспользоваться этим с целью достижения мирного урегулирования с Израилем вызвали крайнее беспокойство союзника Египта — президента Сирии (САР) Хафеза Асада. Хотя он и пошел вслед за А. Садатом на разведение войск с Израилем, соглашение о чем было подписано 31 мая 1974 г., а также восстановил дипломатические отношения с США в июне того же года, но дальше идти не собирался. На все американские демарши он прямо заявлял, что резолюция Совета Безопасности ООН № 242 «не отвечает интересам палестинского народа и арабской нации».

Вместе с тем уже в начале 1975 г. Х. Асад заявляет, что Египет «вышел из борьбы» и что необходимо создавать «северный фронт» борьбы против Израиля, который мыслится им как конфедеративное объединение Сирии, Иордании, Ливана и ООП. Последняя в конце 1974 г. была признана Лигой арабских государств (ЛАГ) в качестве «единственного законного представителя палестинского народа». План Х. Асада очень напоминал проект «Великой Сирии», выдвигавшийся с английской подачи в конце Второй мировой войны. Естественно, лидером «северного фронта» Х. Асад видел себя.

Организация освобождения Палестины (ООП) — создана в мае 1964 г. в результате объединения ряда палестинских группировок, боровшихся против Израиля. В 1968 г. ее возглавил Ясир Арафат.

Первым шагом в деле реализации идеи «северного фронта» стало заключение в марте 1975 г. соглашения между САР и ООП о создании объединенного военно-политического руководства. В июне Х. Асад наносит визит в Амман, во время которого подписывается сирийско-иорданское соглашение об интеграции. Оно предусматривало образование сирийско-иорданской конфедерации. Предполагалось сформировать целую систему наднациональных органов, включая Объединенное командование вооруженными силами.

Таким образом, к середине 1975 г. формирование «северного фронта» происходило быстрыми темпами, однако привлечение к нему Ливана оказалось делом гораздо более сложным. Ливан в этот момент находился на пороге новой гражданской войны. Действия боевиков ООП с его территории и ответные удары Израиля, по существу, парализовали экономику страны, базирующуюся на сфере услуг и посреднической торговли. Все это привело к расколу в правящей элите между ее маронитской и мусульманской частями.

Каждая из них стала еще с конца 1960-х годов создавать свои отряды боевиков. 13 апреля 1975 г. после столкновения, спровоцированного маронитами, в стране началась гражданская война. К ноябрю стало очевидно, что мусульманская коалиция, в состав которой входила и ООП, имеет явный перевес. На помощь маронитам приходит Израиль, наладивший линию снабжения их оружием и боеприпасами, однако это мало помогает. Основные силы маронитов оказываются блокированными, и их разгром становится вопросом времени.

Используя ситуацию, Х. Асад предъявляет в конце декабря 1975 г. воюющим сторонам ультиматум с требованием прекратить боевые действия. Свое вмешательство Х. Асад обосновывает необходимостью спасения ливанской государственности и прекращения политической анархии, которая действительно воцарилась в Ливане ввиду развала армии и всего государственного аппарата.

Мароните сразу же принимают ультиматум, а мусульманская коалиция отвергает его, заявляя, что Х. Асад хочет лишить ее победы. Тогда Х. Асад вводит в Ливан крупную группировку своих войск, которая оттесняет отряды мусульманской коалиции и разъединяет воюющие стороны. В июне 1976 г. Совет ЛАГ принимает решения придать сирийским войскам в Ливане статус межарабских миротворческих сил. Для этого к ним присоединяются небольшие подразделения из Саудовской Аравии, Судана, Ливии и Алжира. К октябрю обстановка в Ливане стабилизируется, хотя спорадические столкновения продолжаются.

27 октября в Каире подписывается соглашение между ЛАГ и ООП о статусе отрядов палестинских боевиков в Ливане, но руководство ООП выполнять его не собиралось, мотивируя это своим правом вести борьбу с «сионистскими бандами» (Израилем) «с любой части арабской Родины». Налеты «федаев» с юга Ливана продолжались, и тогда израильское правительство в конце 1976 г. принимает решение создать на ливано-израильской линии перемирия «зону безопасности». Туда на израильских кораблях перебрасываются отряды маронитов, в задачу которых входит пресечение действий палестинских боевиков.

Вмешательство САР в ливанскую гражданскую войну приводит к обострению ее отношений с Ираком, где к этому времени пришедший к власти в 1968 г. баасистский режим значительно укрепил свои позиции. Иракские баасисты смогли решить две крупнейшие задачи. Во-первых, завершить деколонизацию страны путем национализации в июне 1972 г. «Ирак петролеум компани», английской нефтяной монополии, являвшейся, по существу, «государством в государстве». И хотя в ответ последовал бойкот иракской нефти со стороны международных нефтяных монополий, но его достаточно легко удалось преодолеть благодаря помощи СССР, с которым заранее, 9 апреля 1972 г., был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве.

Во-вторых, баасистам удалось подавить национальное движение курдов. И здесь успех был достигнут благодаря умелому политическому маневру — подписанию в Багдаде 13 июня 1975 г. ирано-иракского договора о дружбе и добрососедстве. Инициатором его заключения стал тогдашний вице-президент страны С. Хусейн, который договорился об этом с шахом Ирана в Алжире в марте 1975 г. Иран полностью выполнил свои обязательства по договору, перекрыв ирано-иракскую границу. Лишившись своих баз в Иране и будучи блокированы, отряды иракских курдов не смогли выдержать массированный удар иракской армии и были разгромлены.

Одним из ключевых принципов своей внешней политики иракские баасисты провозгласили антисионизм, то есть борьбу за ликвидацию Израиля военным путем. Иракское правительство неоднократно заявляло о своем непризнании резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и 338, подчеркивая, что Ирак продолжает оставаться в состоянии войны с Израилем. Оно выразило свое крайнее недовольство соглашением о разъединении войск с Израилем, а когда сирийские войска были введены в Ливан, что спасло союзников Израиля — маронитов от разгрома, то квалифицировало политику Х. Асада как предательскую.

Иракское правительство требует от САР согласия на проход через ее территорию иракских войск в Ливан для борьбы с «сионистским врагом», но получает отказ. 3 ноября 1976 г. Ирак разрывает дипломатические отношения с Сирией и начинает концентрировать свои войска на границе с ней. Обе стороны развертывают широкоформатные пропагандистские кампании, которые еще больше усиливают напряженность. Попытки посредничества со стороны СССР не имеют успеха. Напряженность продолжает нарастать, но эскалация конфликта прерывается действиями президента АРЕ А. Садата. После второго разъединения войск между АРЕ и Израилем, соглашение о котором было достигнуто в ноябре 1975 г., при американском посредничестве начинаются египетско-израильские переговоры о заключении мира. Однако в течение двух лет добиться компромисса на них не удается, и тогда в ноябре 1977 г. А. Садат делает решительный шаг. Он летит в Иерусалим, который к тому времени уже был объявлен столицей Израиля, что не было признано ни одной арабской страной, встречается с премьер-министром Израиля М. Бегином и добивается принципиальной договоренности о мирном урегулировании.

Кэмп-Дэвидские соглашения. В соответствии с ней в Кэмп-Дэвиде (загородной резиденции президентов США) в сентябре 1978 г. А. Садат и М. Бегин подписывают два рамочных документа: «Рамки мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке». В первом из них нашел свое воплощение тот принцип, который в последующем стал основополагающим для всего процесса арабо-израильского мирного урегулирования, — «земля в обмен на мир». В соответствии с ним Израиль после подписания мирного договора обязался в течение двух-трех лет возвратить Египту оккупированный ранее Синайский полуостров и ликвидировать все имеющиеся там еврейские поселения. Военное присутствие Египта на Синайском полуострове, особенно в 20-километровой зоне вдоль границы с Израилем, ограничивалось.

Во втором документе предусматривалось создание на территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа особой административной единицы — Палестинской автономии. В ее создании должно было участвовать — наряду с Израилем, Египтом и Иорданией — население данных территорий, но не ООП, несмотря на уже полученное ею к этому времени международное признание. Это положение стало серьезным препятствием на пути реализации данной договоренности.

В документе также ничего не говорилось ни о Иерусалиме, ни о Голанских высотах, что подразумевало незаинтересованность А. Садата в их судьбе и возможность решения этих проблем Израилем по собственному усмотрению.

Действительно, 30 июля 1980 г. Иерусалим был провозглашен «единой и неделимой» столицей Израиля. 14 декабря 1981 г. израильский Кнессет (парламент) принял Закон о Голанских высотах, формально закрепивший аннексию этой сирийской территории.

Стороны были довольно щедро вознаграждены администрацией США за подписание Кэмп-Дэвидских документов, причем, что интересно, эти выплаты продолжаются по сей день. Израиль получает американскую помощь в размере 3 млрд долл. в год, в то время как помощь США Египту составляет 1,3 млрд долл. Помимо ежегодных дотаций Египту было предоставлено американской экономической, продовольственной и другой помощи на сумму свыше 25 млрд долл.

Реализация положений первого документа привела к подписанию 25 марта 1979 г. в Вашингтоне мирного договора между Египтом и Израилем. Таким образом, Египет действительно «выходит из борьбы».

Уже визит А. Садата в Иерусалим вызвал резко негативную реакцию большинства арабских стран и ООП. После же подписания рамочных соглашений в Кэмп-Дэвиде на сессии Совета ЛАГ, проходившей в Багдаде в конце октября 1978 г. без участия Египта, принимается решение о его бойкоте в случае подписания им мирного договора с Израилем. Когда же это произошло, подавляющее большинство членов ЛАГ объявляют ему бойкот и

разрывают дипломатические отношения. Приостанавливается его членство в ЛАГ и Организации Исламская конференция (ОИК). Бойкот продолжался в течение десяти лет.

Крайне негативно отнеслось к этому договору и советское руководство, которое квалифицировало его как «сепаратную сделку». Оно и до этого было обеспокоено явным охлаждением египетско-советских отношений. В марте 1976 г. Каир не пролонгировал советско-египетский Договор о дружбе и сотрудничестве, а с января 1977 г. началось постепенное свертывание советско-египетского сотрудничества в различных областях, включая военную. В 1979 г. А. Садат принимает решение о перевооружении египетской армии американским оружием[1], а в следующем году объявляет о предоставлении НАТО «особых военных льгот».

По-иному отнеслось к мирному договору население Египта. Измученное многочисленными безуспешными войнами, оно встретило его с одобрением, полагая, что теперь можно будет с помощью американцев (особенно поставок зерна по закону № 480) избавить страну от голода и преодолеть тяжелый социально-экономический кризис. Однако в стране имелась и серьезная оппозиция договору в лице исламских фундаменталистов, и в первую очередь организации «Братья-мусульмане».

После ее разгрома Г. А. Насером она смогла возродить свое влияние, чему в немалой степени способствовал сам А. Садат. Ведя борьбу со сторонниками «арабского социализма» (насеристами), он решил использовать для этого ислам и разрешил лидерам «Братьев-мусульман» вернуться из эмиграции. Последние, используя значительную финансовую помощь со стороны Саудовской Аравии, развернули в стране широкомасштабную пропагандистскую кампанию за «исламскую государственность». Ее лейтмотивом был лозунг: «Ислам — вот решение».

Будучи фанатичными противниками Израиля, исламские фундаменталисты (исламисты) восприняли мирный договор как капитуляцию перед «сионистскими бандами». Их боевики начали террор против руководящих деятелей режима А. Садата. Ими было убито несколько министров его правительства, а 6 октября 1981 г. и сам А. Садат. Однако расчет исламистов на то, что его смерть приведет к коренным изменениям во внутренней и внешней политике страны, не оправдался. Возглавивший страну Хосни Мубарак сохранил прежний политический курс, хотя и внес в него некоторые коррективы.

Убийство А. Садата было хотя и важным, но всего лишь эпизодом в той кампании, которую исламисты развернули в регионе с целью установления «исламской государственности». Действительно серьезного успеха они добились в Иране, где в феврале 1979 г. был свергнут шахский режим и провозглашено

[1] Значительная часть высвобождавшегося за счет этого советского оружия, которое в огромном количестве скопилось в Египте, была закуплена на деньги ЦРУ и направлена афганской оппозиции.

создание Исламской Республики Иран (ИРИ). Ее лидер — аятолла Р. Хомейни заявил о необходимости развернуть «мировую исламскую революцию». Поскольку одним из ключевых лозунгов исламской революции было и остается освобождение святых мест ислама из-под власти «неверных», то антисионизм стал основополагающим принципом внешней политики ИРИ. Основное внимание в этой связи правящие круги ИРИ уделили Ливану, где — по иранскому образцу — была создана организация «Хезболла» («Партия Аллаха»). Ее основной задачей стала вооруженная борьба против Израиля вместе с ООП.

Ливанский кризис. Продолжение рейдов боевиков ООП с юга Ливана побуждает Израиль к решительным действиям. В марте 1978 г. израильская армия оккупирует Южный Ливан. Вмешательство ООН заставляет израильские войска уйти, и на их место в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 425 и 426 вводятся войска ООН, которые год спустя были выведены. Обстановка на линии ливано-израильского противостояния несколько стабилизировалась, несмотря на то что гражданская война в Ливане продолжалась, время от времени прерываясь в результате очередного соглашения о прекращении огня.

Однако в это же время резко обострилась обстановка в Сирии, где отдельные выступления противников Х. Асада, начавшиеся еще в 1975 г., переросли в массовое вооруженное восстание, руководимое «Братьями-мусульманами». Повстанцы добились немалых успехов, установив свой контроль над такими крупными городами, как Халеб и Хама. Их базы и тренировочные лагеря находились на территории Иордании, где «Братья-мусульмане» политически доминировали.

Все попытки Х. Асада добиться от короля Иордании Хусейна ликвидации этих баз и лагерей успехом не увенчались, и тогда сирийская авиация начинает наносить по ним бомбовые удары. Как неизбежный результат — резкое обострение отношений между двумя странами. В 1980 г. все интеграционные программы были свернуты. В Сирии разворачивается пропагандистская кампания против Иордании и Саудовской Аравии, которая патронировала «Братьев-мусульман». Последняя прекращает оказывать Сирии финансовую помощь.

Стремясь получить столь необходимую ему теперь внешнюю помощь, Х. Асад идет на заключение в октябре 1980 г. Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, а в декабре того же года — соглашения об интеграции с Ливией. Само по себе это последнее соглашение реальных шансов на реализацию не имело, но дало возможность Х. Асаду получить крупные финансовые средства. В 1982 г. сирийская армия окончательно подавила восстание исламистов; их попытки захватить власть в Сирии провалились.

Правящие круги Израиля принимают решение воспользоваться ситуацией и вытеснить ООП из Ливана, а в случае необходимости нанести удар и по Сирии. Полная поддержка со стороны США была при этом гарантирована, ибо в ноябре 1981 г. был подписан американо-израильский меморандум «О взаи-

мопонимании в области стратегического сотрудничества», в соответствии с которым расширялись рамки военно-технического и разведывательного сотрудничества двух стран.

6 июня 1982 г. вооруженные силы Израиля начинают операцию «Мир Галилее», целью которой являлся разгром отрядов ООП и вытеснение их из Ливана. За несколько дней израильские войска занимают значительную часть территории Ливана и выходят к Бейруту. Обращение ливанского правительства к Совету Безопасности ООН с жалобой на агрессивные действия Израиля результатов не дало, поскольку возник вопрос о действиях боевиков ООП с территории Ливана. Затем Израиль полностью блокирует западную часть Бейрута, где находились основные силы мусульманской коалиции и ООП. В течение полутора месяцев израильские войска осаждают Западный Бейрут и вынуждают руководство ООП согласиться на вывод своих отрядов из Ливана. В соответствии с достигнутым при посредничестве США соглашением 25 августа 1982 г. в Ливан вводятся межнациональные силы (войска стран НАТО), а израильские части отводятся от Бейрута. К 1 сентября 1982 г. все вооруженные формирования ООП покидают Бейрут. Ее штаб-квартира переносится в Тунис.

При посредничестве США начинаются ливано-израильские переговоры о мире. 17 мая 1983 г. заключается ливано-израильское соглашение о мире, однако ливанский парламент его не ратифицирует. Против него самым решительным образом выступает мусульманская коалиция, которую поддерживают Сирия и Иран. Последний направляет оружие и добровольцев группировке «Хезболла», организованной и финансируемой им. Отряды мусульманской коалиции начинают диверсионно-террористическую войну против многонациональных сил, которые несут все более и более ощутимые потери. Крайне недовольная этим общественность соответствующих стран (США, Англия, Франция и Италия) требует немедленного вывода своих войск из Ливана. Под этим давлением многонациональные силы выводятся из Ливана осенью 1984 г., а летом 1985 г. уходит и израильская армия.

Таким образом, в Ливане остаются только сирийские войска, что позволяет Х. Асаду установить свой полный контроль над страной, находящейся в состоянии политической анархии. Окончательное истощение сил мусульманской и особенно маронитской коалиций побуждает обе стороны к компромиссу.

В октябре 1989 г. в Таифе при посредничестве Саудовской Аравии начинаются переговоры воюющих сторон, в результате которых подписывается Хартия национального согласия. Она предусматривает прекращение гражданской войны и реформу государственного строя Ливана при сохранении традиционной конфессиональной системы распределения власти. Кроме того, достигается договоренность о выводе из страны сирийских войск в 1992 г., которая так и не была реализована. Более того, Ливан был вынужден в мае 1991 г. подписать с Сирией Договор о дружбе, сотрудничестве и координации, а в сентя-

бре Пакт обороны и безопасности, в соответствии с которыми его суверенитет серьезно ограничивался. Фактически он оказался на положении сирийского протектората.

Интифада. По-иному закончились попытки Х. Асада поставить под свой контроль ООП. Ее активное участие в гражданской войне в Ливане и особенно серьезная неудача 1982 г. привели к резкому обострению отношений между ее «умеренным» и экстремистским крылом. Если первое, ядром которого был ФАТХ, а лидером Ясир Арафат, выступало за диверсификацию форм борьбы с Израилем и допускало возможность мирного урегулирования, то второе, объединявшее леворадикалов и исламистов, настаивало на продолжении тотальной диверсионно-террористической войны до «полного уничтожения сионистских банд». Именно на него сделал ставку Х. Асад, получив полную поддержку и финансовую помощь от Ирана. В этом вопросе с Х. Асадом солидаризировалось и тогдашнее руководство СССР.

Социальную базу «умеренных» составляла палестинская буржуазия, которая к этому времени завоевала достаточно прочные позиции в экономике многих арабских стран и наладила тесные контакты с деловыми кругами Запада. За экстремистами стояла многомиллионная масса беженцев, живущая в основном на пособия Агентства ООН по оказанию помощи беженцам (*UNRWA*). Их количество и царящие у них настроения отчаяния и ненависти к Израилю заставляли Я. Арафата быть крайне осторожным и прибегать к различного рода тактическим маневрам.

В июне 1983 г. на встрече с Х. Асадом в Дамаске Я. Арафат поднимает вопрос о возможности политического урегулирования на основе резолюции № 242, но получает решительный отказ. Это его, однако, не останавливает, и в следующем году он начинает переговоры с иорданским королем Хусейном с целью выработать единую позицию по мирному урегулированию. В феврале 1985 г. публикуется совместная декларация, в которой обе стороны объявляют о своем согласии на мир с Израилем на базе резолюции № 242. В ней впервые был достаточно четко выдвинут принцип: «земля в обмен на мир».

Однако Я. Арафат и «умеренные» не учли реального соотношения сил. Если ЦК «ФАТХ» одобрил эту декларацию («Соглашение Арафат–Хусейн»), то уже Исполком ООП заявил, что она может быть одобрена только при согласии всех арабских стран, что заведомо было невозможно. Под давлением экстремистского крыла и сам Я. Арафат был вынужден отказаться от нее. Немалую роль в этом сыграла и сверхжесткая позиция Израиля. 5 августа 1986 г. израильский Кнессет принимает закон об уголовной ответственности за любые контакты с ООП, которая квалифицируется как «международная террористическая организация», несмотря на то что к этому времени ее признали 105 государств мира, а в 85 из них были открыты ее представительства.

В декабре 1987 г. начинается реализация второй части стратегического плана «умеренных», которая была полностью одобрена и поддержана экстремистами. Под руководством ООП на Западном берегу и в секторе Газа начинает-

ся Интифада — кампания гражданского неповиновения арабского населения. Сигналом к ней послужила 24-часовая всеобщая забастовка, в которой приняли участие даже арабы, проживающие на территории Израиля.

Все усилия израильского военного командования подавить Интифаду оказались неудачными, ибо она была тщательно организованной и хорошо управляемой кампанией, участники которой подчинялись приказам нелегальной инфраструктуры ООП. В Интифаду было втянуто все население Западного берега и сектора Газа. Попытки той его части, которая была задействована в экономике Израиля, воздержаться от активного участия в Интифаде беспощадно подавлялись боевиками ООП.

Первым осознал принципиальное изменение ситуации король Иордании Хусейн и 31 июля 1988 г. объявил о «прекращении административной связи с Западным берегом», который согласно нормам международного права стал «ничейной территорией». В ответ Национальный совет (парламент) ООП провозгласил в ноябре того же года создание Палестинского государства. Принятая им резолюция гласила: «Национальный совет во имя Аллаха и от имени народа Палестины провозглашает создание государства Палестина на нашей палестинской земле со столицей в Иерусалиме».

18 декабря 1988 г. Я. Арафат, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заявил, что ООП признает и обязуется выполнять резолюции № 242 и 338, выступает за отказ от терроризма во всех его формах. Вслед за этим почти сто государств признали новое палестинское государство, а Исполком ООП — в качестве правительства в изгнании. Израиль же категорически отказался сделать это.

Учитывая изменившуюся международную ситуацию, скорректировали свою позицию и США. Уже в декабре 1988 г. президент Р. Рейган дает указание «начать с ООП диалог по существу», однако начавшиеся в Тунисе американо-палестинские переговоры успехом не увенчались ввиду несовпадения позиций сторон фактически по всем ключевым вопросам. Американское предложение положить в основу мирного урегулирования принцип «земля в обмен на мир» было отвергнуто ООП, хотя оно поддерживалось мировым сообществом, включая СССР, новое руководство которого стремилось сделать свой курс в регионе более сбалансированным.

Заявление Я. Арафата на сессии Генеральной Ассамблеи ООН привело к расколу ООП. Экстремистское крыло решительно выступило против любого компромисса с Израилем. В этом оно получило полную поддержку со стороны Ливии, Сирии и Ирака, а также Ирана. Руководители этих государств подчеркивали свою решимость ликвидировать любыми средствами «раковую опухоль сионизма». В Дамаске создается так называемый Подготовительный комитет из представителей экстремистского крыла ООП, задачей которого была отставка Я. Арафата. Однако благодаря умелому маневрированию и использованию крупных финансовых средств, предоставленных ему ССАГПЗ

(Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), Я. Арафат сохранил свое положение, хотя и был вынужден пойти на ужесточение позиции ООП.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива — закрытая региональная международная организация в составе Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии. Создана 25 мая 1981 г. с целью координации, сотрудничества и интеграции во всех экономических, социальных и культурных делах. Также предполагается создание объединенных вооруженных сил быстрого развертывания («Щит полуострова»). Руководящим органом ССАГПЗ является Верховный совет глав государств, проводящий ежегодные заседания, оперативной работой руководит Совет министров, который заседает раз в три месяца. Генеральный секретариат ССАГПЗ находится в Эр-Рияде, Саудовская Аравия.

Ирано-иракская война. Свои надежды на успешное продолжение борьбы с Израилем экстремистское крыло ООП связывало с президентом Ирака С. Хусейном. Придя к власти в июле 1979 г. в результате кровавого государственного переворота, он уже в сентябре 1980 г. денонсирует Багдадский договор от 13 июня 1975 г. и выдвигает совершенно неприемлемые для иранской стороны требования, такие как уход Ирана с захваченных в 1971 г. островов в Ормузском проливе и предоставление автономии курдам, белуджам и арабам, проживающим в Иране. Отказ иранской стороны от этих требований резко обостряет отношения между двумя странами. В июле 1980 г. самолеты иракских ВВС наносят удары по иранским городам и нефтяным месторождениям в северо-западной части страны, а 22 сентября того же года Ирак начинает войну с Ираном. Его целью было отторжение от Ирана провинции Хузистан, где находятся основные нефтяные месторождения.

Первоначально иракская армия добилась некоторых успехов, но затем иранские войска остановили ее продвижение и перешли в контрнаступление. Осенью 1982 г. иракское правительство заявляет о восстановлении действия Багдадского договора, денонсированного им перед началом войны, и о готовности пойти на прекращение огня. В ответ руководство ИРИ требует согласия на выплату Ираком репараций (136 млрд долл.) за нанесенный ущерб и предания суду военных преступников. Если с первым требованием С. Хусейн готов был в принципе согласиться, то второе категорически отверг, поскольку список военных преступников должен был бы возглавить он сам.

Стремясь ослабить давление иранской армии, которая, полностью освободив собственную территорию, предприняла попытки продвинуться в глубь Ирака, С. Хусейн отдает приказ своим ВВС атаковать гражданские объекты в Иране, прежде всего нефтяные терминалы. В ответ иранское руководство принимает решение начать атаки против танкерного флота стран ССАГПЗ, ко-

торые, опасаясь распространения исламской революции в случае поражения Ирака, оказывали С. Хусейну крупную финансовую помощь, без которой он не мог бы продолжать войну. В ответ на эти действия Ирана страны ССАГПЗ обратились за помощью к США, поскольку принятая 31 октября 1983 г. Советом Безопасности ООН резолюция № 540, требовавшая от воюющих сторон соблюдения «свободы судоходства и торговли в международных водах», не была подкреплена конкретными действиями. США немедленно заявили о том, что они берут на себя эскортирование танкерного флота стран ССАГПЗ. В Персидский залив вошла крупная американская эскадра. Для обеспечения ее действий была создана постоянная система базирования.

Реакция иранского руководства на эти действия США и ССАГПЗ была очень резкой. Оно пригрозило блокировать Ормузский пролив путем его минирования. Однако реализовать свою угрозу оно так и не решилось, а продолжавшиеся попытки атаковать танкеры были, как правило, безуспешны. Страны ССАГПЗ продолжали финансировать С. Хусейна, хотя далеко не все арабские страны разделяли такой подход. Позицию стран ССАГПЗ поддержали Египет, Иордания, ЙАР и Марокко, против решительно выступили Сирия и Ливия. Остальные же, как, например, Тунис и Алжир, заявили о своем нейтралитете, хотя скорее готовы были поддерживать Иран.

Постепенно война перешла в позиционную фазу, в борьбу на истощение. Несмотря на истощение своих людских и материальных ресурсов, Ирак смог устоять прежде всего благодаря широкомасштабным поставкам боевой техники из СССР и европейских стран НАТО, а также большой финансовой помощи ССАГПЗ. После того как очередное «решительное» наступление иранской армии захлебнулось, правительство ИРИ объявило в июне 1988 г. о своем согласии на прекращение огня во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН № 598 от 20 июля 1987 г. Ранее оно отказывалось это сделать, мотивируя свой отказ отсутствием в тексте резолюции осуждения иракской агрессии. Проходившие затем в течение двух лет ирано-иракские переговоры о заключении мира результатов не дали. Не было заключено даже соглашения о перемирии.

Литература

Основная

Закон США об отношениях с Тайванем. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ait.org.tw/en/taiwan-relations-act.html.

Израильско-египетские документы, подписанные в Кэмп-Дэвиде:

— израильско-египетский договор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace%20Process/Guide%20to%20the%20Peace%20Process/Israel-Egypt%20Peace%20Treaty;

— рамочные соглашения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid/accords.phtml; http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid/frame.phtml.

СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988: Документы и материалы. М., 1989.

Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2005.

Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.

Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород, 1991.

Кунадзе Г.Ф. Японо-китайские отношения на современном этапе. 1972–1982. М., 1983. (Текст китайско-японского договора о мире и дружбе 1978 г.)

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. (Вторая половина XX века — начало XXI века.) М., 2006.

Дополнительная

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997.

Лешке В. Г. Японо-американский союз. Итоги трех десятилетий. М., 1983.

Уткин А. И. США — Япония (вчера, сегодня, завтра). М., 1990.

РАЗДЕЛ IV

ЗАВЕРШЕНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ГЛАВА **20**

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

20.1. Новое политическое мышление советского руководства: причины возникновения, основные положения

Первая половина 1980-х годов, проходившая в Советском Союзе под знаком частой смены политических лидеров (М. С. Горбачев стал четвертым менее чем за два с половиной года Генеральным секретарем ЦК КПСС, его предшественники на этом посту сменялись с калейдоскопической быстротой в связи с их преклонным возрастом и болезнями), внесла немало перемен во внутриполитическое и международное положение СССР.

Усиливались негативные тенденции в экономике страны, где происходило неуклонное замедление темпов роста валового национального продукта, едва опережавших темпы прироста численности населения, причем в ряде отраслей народного хозяйства имело место абсолютное снижение объемов производства продукции. Годовой прирост валового национального продукта составлял всего лишь 3—3,5%[1]. Особенно тяжелым было состояние сельского хозяйства: с 1981 г. до середины 1980-х годов советское руководство даже не публиковало данные по производству зерновых культур, в то время как ежегодный импорт зерна доходил до 35 млн т. По существу, экономика страны находилась в предкризисной ситуации. Ситуация на протяжении 1980-х годов усугублялась значительным падением мировых цен на энергоносители, экспорт которых к тому времени стал важнейшим источником поступлений в страну иностранной валюты. И хотя СССР неуклонно наращивал объемы экспорта углеводородов, восполнять потери доходов от сни-

[1] Некоторые западные аналитики утверждали, что в первой половине 1980-х годов реального роста советской экономики вообще не было.

жения цен в полной мере не удавалось[1]. Например, только за 1986—1988 гг. потери Советского Союза за счет снижения мировых цен на углеводороды составили свыше 50 млрд долл.

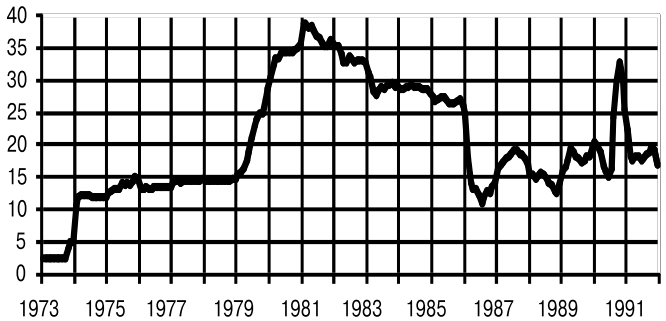
Объем экспорта энергоносителей СССР за 1970—1986 гг.

Энергоноситель	1970 г.	1980 г.	1986 г.
Нефть сырая (млн т)	66,8	119	130
Нефтепродукты (млн т)	29	41,3	56,8
Природный газ (млрд м^3)	3,3	54,2	79,2

Существенный вклад в перегрузку экономики вносила и затратная советская внешняя политика предшествовавшего периода. В течение этого времени необычайно расширились внешнеполитические обязательства Советского Союза в третьем мире, отвлекавшие колоссальные материальные ресурсы. Огромных средств требовали и продолжавшаяся гонка вооружений, поддержание военно-стратегического паритета с Западом, отношения с которым неуклонно ухудшались. Не прекращалось затяжное противостояние с КНР, сделавшее 7500-километровую советско-китайскую границу зоной подозрительности и враждебности. К тому же никак не удавалось добиться прекращения войны в Афганистане, куда в декабре 1979 г. были введены советские войска. Как отмечал министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, расходы, связанные с ведением холодной войны за предшествующие двадцать лет (не считая затрат на поддержание военного паритета с Западом), составили свыше 700 млрд руб., советско-китайское противостояние обошлось стране в 200 млрд руб., а афган-

[1] Существенную негативную роль играло и происходившее на протяжении большей части 1980-х годов снижение мировых цен на нефть (см. диаграмму — цены приводятся в долларах за баррель сырой нефти). Являясь одним из крупнейших мировых экспортеров нефти, СССР стремительно терял доходы от экспорта энергоносителей, которые ранее создавали ему финансовые возможности для реализации различных проектов, в том числе и для наращивания своей внешнеполитической активности.

Мировые цены на нефть

ская война — в 60 млрд руб.[1] Было очевидно, что в ситуации, когда валовой национальный продукт СССР составлял всего лишь 56% американского, а затраты основных фондов на единицу произведенного ВНП в были в 1,8 раза выше, чем в США, сырья и материалов — в 1,6 раза, энергии — в 2,1 раза, продолжать эффективное противостояние с Западом (включая гонку вооружений, которая в соотношении с размерами ВВП стоила Советскому Союзу в разы больше, чем США и НАТО), а тем более рассчитывать в нем на успех было нереалистичным.

Кроме того, за истекшие годы для Советского Союза существенно ухудшилась стратегическая ситуация. На смену пусть неустойчивой, но все же реально происходившей разрядке международной напряженности 1970-х годов пришел новый виток холодной войны. Политические оппоненты СССР сделали ставку на изматывание Советского Союза во все более дорогостоящей гонке вооружений — в области так называемого умного оружия, создание которого требовало в 5—7 раз больше средств, чем ядерного. Кроме того, они намеревались получить существенные стратегические преимущества как за счет задействования новых геостратегических направлений (Китай), так и в результате технологического отрыва в создании новых систем вооружений (СОИ и др.). Было очевидно, что советская экономика не в состоянии и далее выдерживать непосильную нагрузку по поддержанию стратегического равновесия и одновременно обеспечивать экономический рост в стране. Дополнительные проблемы руководителям СССР создавали многочисленные региональные конфликты (Афганистан, Кампучия, Ангола, Эфиопия, Никарагуа и др.), в которые Москва оказалась прямо или опосредованно вовлечена. Для воздействия на Советский Союз в этой сфере Западом активно применялась низкозатратная для него доктрина «конфликтов малой интенсивности», то есть оказание материальной и технической поддержки борющимся против просоветских сил группировкам, направление в «горячие точки» военных советников и инструкторов, политическая поддержка оппозиционных сил в международных организациях, мобилизация мирового общественного мнения против политики СССР в этих регионах.

Осложнялось обеспечение безопасности страны и на важнейших региональных направлениях. Так, на Европейском континенте были размещены американские ракеты средней дальности, что лишний раз подтверждало эффективность «атлантической солидарности», на разрушение которой Москва возлагала немалые надежды. Более того, американский проект «стратегической оборонной инициативы» в случае его успешной реализации ставил под серьезное сомнение действенность советской ракетно-ядерной мощи, и администрация Р. Рейгана ни в коем случае не собиралась от него отказываться. На Дальнем Востоке продолжал укрепляться американо-японский союз, новую динамику обретали американо-китайские отношения. В третьем мире, особенно среди мусульманских стран, ширилось недовольство советской военной акцией в Афганистане.

[1] Для сравнения — вся расходная часть бюджета СССР на 1988 г. составляла 443,5 млрд руб.

В этих условиях необходимо было серьезно подойти к пересмотру приоритетов внутри- и внешнеполитического курса государства. Понимание необходимости перемен было очевидно и ранее (нельзя не отметить здесь, например, кампанию по повышению исполнительской и трудовой дисциплины, начатую в 1983 г. Ю. В. Андроповым), однако предпринимавшиеся меры не носили систематического и долгосрочного характера. Новое руководство страны, которое в марте 1985 г. возглавил М. С. Горбачев, сразу же заявило о необходимости коренного пересмотра приоритетов развития и выдвинуло программу ускорения и перестройки. В области экономической политики она предусматривала приоритетное развитие машиностроительного комплекса как основы ускорения научно-технического прогресса, в социально-политической сфере — демократизацию всех сторон жизни общества, включая как производственные отношения, так и государственное управление, а также дозированное внедрение некоторых политических свобод.

Однако было вполне очевидно, что осуществление этих перемен «на марше», то есть в условиях продолжавшегося жесткого прессинга со стороны политических оппонентов СССР, чрезмерной растянутости его внешнеполитических обязательств и излишней вовлеченности в избыточное число международных конфликтов и кризисов, явившихся результатом политики конца 1970-х — первой половины 1980-х годов, окажется чрезвычайно сложной, непосильной задачей. Следовательно, необходимо было коренным образом перестраивать внешнеполитическую стратегию государства, оптимизируя и видоизменяя советские внешнеполитические интересы, обеспечивая тем самым внешние условия для реализации намеченных преобразований. Для этого в первую очередь надо было продемонстрировать миру реальное, а не декларативное миролюбие советской внешней политики, доказательно убедить всех внешнеполитических партнеров Советского Союза в его готовности к кардинальному изменению своего внешнеполитического курса.

На протяжении первого года пребывания М. С. Горбачева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Советский Союз выдвинул целую серию внешнеполитических инициатив, которые должны были убедительно продемонстрировать, что во внешней политике СССР происходит серьезный поворот от конфронтационной модели поведения к политике сотрудничества по всем азимутам. В течение этого времени Москва возобновляет сделанные ранее предложения о неприменении первыми ядерного оружия, о заключении договора между ОВД и НАТО о неприменении силы и угрозы силой, подтверждает объявленный в 1983 г. мораторий на вывод в космос противоспутникового оружия. Однако повторения прежних советских предложений было явно недостаточно. И тогда в 40-ю годовщину ядерной бомбардировки Хиросимы рождается новая советская инициатива: установление одностороннего моратория на проведение ядерных испытаний — сначала до конца 1985 г., а затем еще на один год. Одновременно СССР пригласил другие ядерные державы присоединиться к мораторию на проведение ядерных испытаний.

Следующим важным инициативным шагом СССР стала предложенная в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. программа существенных сокращений вооружений, включая полное уничтожение ядерного оружия к 2000 г. Выдвинутая вскоре после проведения первой советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве, эта программа должна была убедить мир, и в первую очередь администрацию США, в готовности нового руководства СССР осуществить реальные, а не декларативные меры по снижению международной напряженности и уменьшению угрозы ядерного конфликта. В соответствии с советскими предложениями подлежало сокращению и уничтожению все ядерное оружие в мире на основе договоренности всех обладающих этим оружием государств. Программа была разбита на три этапа:

- в ходе первого этапа СССР и США надлежало наполовину (до 6 тыс. боезарядов) сократить свои стратегические арсеналы, а также полностью ликвидировать ракеты средней дальности в Европе, запретить проведение ядерных испытаний и призвать другие ядерные державы присоединиться к этому мораторию. Все эти меры должны были проходить при условии отказа как США, так и СССР от создания космических вооружений;
- на втором этапе происходило бы дальнейшее сокращение стратегических вооружений СССР и США, к сокращению ядерных вооружений должны были также подключиться остальные ядерные государства; ядерные державы ликвидировали бы тактическое ядерное оружие; полностью прекращались ядерные испытания и вводился бы абсолютный запрет на создание всеми государствами космических вооружений;
- третий этап знаменовался окончательным уничтожением ядерного оружия вместе с его носителями при всеобъемлющем международном контроле, включая инспекции на местах.

Действия по уничтожению ядерного оружия должны были дополняться мерами по ликвидации химических боевых отравляющих веществ и глубоким сокращением обычных вооружений.

Более комплексный характер носили внешнеполитические инициативы, выдвинутые на XXVII съезде КПСС в феврале—марте 1986 г. На съезде советское руководство предложило комплексную программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Выдвижение этих предложений, предлагавших своего рода кодекс поведения государств соответственно в военной, политической, экономической, экологической и гуманитарной областях, должно было свидетельствовать о серьезных переменах в подходе нового советского руководства к своей внешнеполитической деятельности. СССР уже не ограничивался в своих внешнеполитических инициативах лишь военно-политической сферой, он поднимал вопросы установления новых, более справедливых международных экономических отношений, а также впер-

вые по собственной инициативе выдвигал достаточно широкомасштабные предложения в области гуманитарного сотрудничества[1].

Реализация вышеозначенных и других мер требовала смены идеологической парадигмы, на которой базировалась советская внешняя политика. В этой сфере, пожалуй, больше, чем в какой-либо другой, проявила себя реформаторская сущность нового советского руководства. Кардинальному пересмотру были подвергнуты все основные прежние догматы, составлявшие на протяжении многих десятилетий основу внешней политики СССР. В выборе между классовыми и общечеловеческими подходами к международным отношениям предпочтение было однозначно отдано последним. Базовыми принципами стали: отказ от концепции противоборства как основы внешней политики, деидеологизация международных отношений, их гуманизация, переход к примату общечеловеческих ценностей. Новая внешнеполитическая доктрина рассматривала современный мир как противоречивый, но взаимосвязанный и взаимозависимый целостный комплекс, где глобальные проблемы приобретают жизненно важное значение для судеб человеческой цивилизации. Отсюда возникает требование широкой интернационализации всех сфер международной жизни, максимального вовлечения в решение стоящих проблем существующих международных организаций, в первую очередь ООН. В основу нового политического мышления была положена идея обеспечения выживания человеческой цивилизации[2]. Советское руководство провозгласило, что ядерная война ни при каких обстоятельствах не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических или каких бы то ни было других целей. Поэтому в качестве главной задачи ставилось достижение стратегического баланса на максимально возможном низком уровне.

Немало внимания было уделено формулированию новых задач в области военной стратегии, выдвижению концепций, понятных и приемлемых для внешнеполитических оппонентов СССР. Во главу угла был поставлен тезис о том, что главными факторами обеспечения безопасности государства должны стать не военные, а политические средства. Соответственно, были разработаны новые подходы к военным доктринам и выдвинут целый ряд предложений,

[1] Полный текст советской программы создания всеобъемлющей системы международной безопасности см.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 75—76.

[2] Большое воздействие на взгляды советского руководства по вопросам ядерной угрозы оказали сделанные советскими и американскими учеными выводы о возможности наступления «ядерной зимы» в случае развязывания большой войны с применением ядерного оружия. Именно эти выводы привели М. С. Горбачева к мысли о самоубийственном характере ядерного конфликта, заставили поставить ядерное разоружение на первое место в списке внешнеполитических приоритетов нового советского руководства. И хотя время от времени советские руководители повторяли, что СССР «на бóльшую безопасность не претендует, но и на меньшую не пойдет», на протяжении всего периода перестройки тема сокращения и уничтожения ядерного оружия оставалась ключевой в советской внешнеполитической программе, оказывала решающее воздействие решительно на все подходы советского руководства к военным и внешнеполитическим вопросам.

направленных на переход от наступательных военных доктрин к сугубо оборонительным и отвечающих таким критериям, как разумная достаточность вооружений, ненаступательная оборона, развод наступательных группировок войск между противостоящими военными блоками и др. В конце 1986 г. Советом обороны СССР была утверждена новая советская военная доктрина, впервые не только предусматривавшая достижение военной победы, но и предполагавшая возможность предотвращения войны. Новая военная доктрина была также закреплена в совместном заявлении высших руководителей государств—участников Варшавского договора.

Такие существенные концептуальные перемены создавали возможности для советского руководства проявлять готовность идти на существенные односторонние меры в военной области в рамках реализации этих новых подходов. Одним из важнейших шагов такого рода стали инициативы СССР, выдвинутые М. С. Горбачевым в его выступлении в ООН в декабре 1988 г., когда Советский Союз объявил об одностороннем сокращении своих вооруженных сил на 500 тыс. человек, в том числе 120 тыс. в азиатской части страны (из них 80 тыс. в зоне советско-китайской границы), а также проявленная готовность пойти на значительные сокращения обычных вооруженных сил и вооружений СССР и стран Варшавского договора на венских переговорах по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Принцип «свободы выбора», провозглашенный М. С. Горбачевым, предполагал суверенное право для каждого народа свободно и самостоятельно определять характер социального и политического строя в своей стране. Не допускалось какое-либо внешнее вмешательство или давление извне, направленное на воспрепятствование этому выбору[1].

Коренному пересмотру были подвергнуты и провозглашенные прежними советскими лидерами внешнеполитические подходы к отношениям со странами социализма. Новые советские руководители заявляли о необходимости обеспечить каждому народу право на выбор собственного пути развития, что вступало в противоречие с проводившимся Советским Союзом в предшествующие десятилетия принципом *социалистического интернационализма*, подразумевавшим возможность в случае возникновения «угрозы социалистическим завоеваниям» в той или иной стране соцсодружества применения любых, в том числе и военных, мер для «защиты социалистического строя». На Западе провозглашение права «свободы выбора» было расценено как отказ СССР от «доктрины Брежнева». (Следует, правда, отметить, что лидеры Запада в течение достаточно

[1] Не следует полагать, что этот принцип — по замыслу Горбачева — должен был применяться исключительно в отношении социалистических стран, как это часто трактуется в работах западных политологов. Выдвигая его, советское руководство предусматривало его универсальное применение в смысле права всех народов свободно избирать свой путь социально-политического развития.

длительного времени весьма скептически относились к заявлениям Советского Союза, видели в них лишь риторику, слабо подкрепленную конкретными действиями. И только признание советским руководством политических перемен, происшедших в странах Центральной и Восточной Европы в 1989—1990 гг., убедило их в том, что за этими заявлениями действительно стоят реальные политические намерения.) Необходимо, однако, иметь в виду, что смысл принципа «свободы выбора» состоял не только в готовности СССР признать за каждой социалистической страной право самостоятельно определять содержание и модель своей социально-экономической и политической ориентации, но и в предоставлении Москве значительной свободы в формировании своих политических и — что в тот момент было, пожалуй, гораздо важнее в силу весьма плачевного состояния советской экономики — экономических подходов к странам социализма. Советский Союз активно пересматривал свои подходы к характеру сотрудничества с социалистическими странами, стремясь снизить для себя бремя их поддержки, оптимизировать взаимный экономический обмен. В советских политических кругах появлялись призывы к свертыванию экономической помощи странам социализма, изменению ценового механизма сотрудничества с ними и др.

Провозглашая приоритет общечеловеческих ценностей, советское руководство вынуждено было существенно модифицировать и другой базовый принцип своей внешней политики — принцип мирного сосуществования. Прежде мирное сосуществование рассматривалось как одна из форм классовой борьбы на международной арене, что получило отражение в ряде партийных документов, включая и одобренную XXII съездом Программу КПСС. Однако при подготовке новой редакции партийной программы для принятия XXVII съездом партии такая характеристика мирного сосуществования была изъята. Тем самым новые советские руководители давали понять, что в своих отношениях с несоциалистическими государствами они готовы серьезно изменить свой политический курс — от непрерывной борьбы против своих идейных и политических противников в международных делах, включая и поддержку внутриполитических оппонентов существовавших там режимов, к проведению политики действительно мирного сожительства.

Важным был и сделанный советским руководством пересмотр подходов к характеру взаимодействия со своими политическими оппонентами. Ранее, на протяжении всего послевоенного периода, его основным элементом было конфронтационное силовое противостояние. Оно подразумевало прежде всего наличие примерно равных потенциалов, позволявших вести диалог с Западом с позиции силы, способность в жесткой борьбе обеспечивать или даже навязывать реализацию своих политических установок («баланс сил»). В рамках «нового политического мышления» такой курс был заменен на готовность находить общие подходы к существующим проблемам, выявлять скорее точки совпадения интересов, общие угрозы и вызовы, совместно разрабатывать меры по преодолению существующих противоречий, иногда пренебрегая даже незыблемыми прежде критериями

(«баланс интересов»). Безопасность стала рассматриваться как взаимовыгодная категория, а не достигаемая за счет ослабления противника. По существу, именно замена «баланса сил» «балансом интересов» в политике СССР свидетельствовала о готовности советского руководства отказаться от конфронтационного мышления, характерного для периода холодной войны, и двигаться в направлении строительства новой архитектуры международных отношений[1].

Такие перемены позволили кардинально пересмотреть подходы СССР и к множеству существовавших в мире региональных конфликтов. Если прежде эти конфликты рассматривались советским руководством как непременный элемент классового противоборства в международных делах (хотя, несомненно, в них присутствовали и элементы геостратегических интересов Советского Союза как сверхдержавы), то в рамках нового политического мышления провозглашалась готовность к их урегулированию с учетом законных интересов всех участвовавших в них сторон. Последовали разработка и выдвижение советских внешнеполитических инициатив по урегулированию региональных конфликтных ситуаций, ликвидации очагов напряженности политическими средствами, укреплению региональной безопасности и стабильности.

Поскольку главная угроза международной безопасности существовала на Европейском континенте, что было связано с непосредственным противостоянием здесь двух крупнейших военных блоков — НАТО и ОВД, прежде всего была выдвинута серия предложений по снижению напряженности в Европе, которые касались как политических, так и военных аспектов. Важное место среди них заняла изложенная М. С. Горбачевым в Праге в 1987 г. концепция строительства «общеевропейского дома», затрагивавшая широкий спектр политических, военных, экономических и гуманитарных проблем общеевропейской безопасности и сотрудничества (см. главу 22.1).

Другой важнейшей для национальной безопасности Советского Союза географической зоной являлся Тихоокеанский регион, где внешнеполитические позиции СССР на протяжении 1970—1980-х годов постоянно ухудшались. Не находя в регионе готовности к ведению политического диалога (жесткий антисоветский курс китайского руководства, увязка японской стороной любого прогресса в отношениях с СССР с решением территориальной проблемы, подозрительность в отношении намерений Советского Союза со стороны руководителей государств АСЕАН), советские руководители существенно видоизменили здесь в эти годы свою внешнеполитическую активность. Кроме того, в Азии продолжались два региональных конфликта — афганский и кампучийский, — в которые прямо или косвенно был вовлечен Советский Союз. Это заставляло Москву обратить серьезное внимание на необходимость корректи-

[1] Возникает, правда, естественный вопрос: насколько эта готовность была взаимной, иначе говоря, насколько западные партнеры Советского Союза по международным отношениям были готовы отойти от конфронтационного мышления и перейти к новой модели взаимодействия с СССР. Представляется, что данный аспект не в полной мере был тогда всесторонне оценен советским руководством.

ровки своей политики в регионе, серьезно отнестись к урегулированию существовавшей напряженности. Руководство СССР выступило с серией инициатив по укреплению безопасности в Азии и зоне Тихого океана, выдвинуло задачи коренного оздоровления обстановки на Азиатском континенте и в прилегающих к нему бассейнах Тихого и Индийского океанов (выступления М. С. Горбачева во Владивостоке — 1986 г. и Красноярске — 1988 г., его интервью индонезийской газете «Мердека» — 1987 г.) и, опираясь на свой новый подход, сумело найти возможности погасить пылавшие региональные конфликты, проделало большой путь по нормализации своих отношений со многими азиатско-тихоокеанскими государствами (см. главы 23.2, 23.3, 24.2). Аналогичным образом подходил Советский Союз и к разрешению региональных конфликтов на других континентах: в Африке и Латинской Америке (см. главы 24.3, 25.2).

Такая позиция СССР позволяла обеспечить возможности складывания новой ситуации в глобальных международных отношениях — она выводила региональные конфликты, их мотивы, движущие силы и участников за рамки планетарного биполярного противостояния, позволяла, с одной стороны, решать региональные проблемы конкретно и по отдельности, вне контекста глобальных межсистемных противоречий, а с другой — отделяла сложные международные проблемы глобального характера от многочисленных «помех» в виде продолжавшихся региональных конфликтов.

К концу 1980-х годов СССР сделал еще ряд существенных шагов навстречу позициям Запада, заявив о своей готовности к изменению подходов к проблеме реализации прав человека в Советском Союзе[1] и встав на путь существенной демократизации политической жизни страны. Причины этих шагов как лежали в сфере внутриполитических потребностей развития советского общества, так и вызывались необходимостью достижения большего взаимопонимания при решении многочисленных международных проблем с внешнеполитическими партнерами СССР. К внутриполитическим приоритетам следует отнести необходимость сохранения динамики процесса перемен в условиях непрерывно деградировавшей экономики (постоянно нараставший бюджетный дефицит — явление абсолютно недопустимое по канонам социалистической плановой экономики; падение промышленного и сельскохозяйственного производства и снижение в связи с этим уровня жизни населения; сокращение доходов от экспорта энергоносителей — основного источника валютных поступлений СССР; появление дефицита во внешней торговле СССР как с социалистическими странами, так и с западными партнерами; инфляция и др.),

[1] Летом 1986 г. в СССР было объявлено о создании комиссии по правам человека и гуманитарным вопросам, которая занялась изучением конкретных обстоятельств, связанных с положением советских правозащитников. Этот же период характеризовался освобождением таких знаковых в диссидентских кругах и на Западе фигур, как Н. Щаранский и академик А. Сахаров. Одновременно происходит ослабление цензурных ограничений, оживляется свободная печать, публикуются многие ранее запрещенные в Советском Союзе произведения русских, советских и зарубежных писателей.

попытки трансформировать систему управления, стремление обеспечить единство федеративного государства в условиях растущих тенденций национального сепаратизма. Наиболее существенными из этих шагов явились решения о широкой демократизации органов государственной власти путем проведения альтернативных выборов законодательных органов всех уровней (1988—1989 гг.), а также принятые III съездом народных депутатов СССР решения об отмене 6-й статьи и изменении ряда других статей советской Конституции 1977 г., закреплявших руководящую роль Коммунистической партии в Советском государстве (1990 г.). Эти события повлекли за собой либерализацию существовавшей в стране на протяжении более чем 70 лет однопартийной системы, способствовали зарождению реального политического плюрализма.

На международной арене этот период знаменовался активной работой над достижением критически важных договоренностей с большинством внешнеполитических партнеров СССР по ключевым проблемам безопасности и сотрудничества: по завершению советской силовой акции в Афганистане и выводу войск из этой страны, переговорам об урегулировании кампучийской проблемы, снятию препятствий на пути нормализации отношений с Китаем, попыткам оживить советско-японские отношения, согласованию комплекса проблем, связанных с объединением Германии, укреплением европейской безопасности, поддержанием стратегической стабильности и сокращением стратегических наступательных вооружений, налаживанием конструктивного сотрудничества с ведущими государствами мира и др. (подробно об этих проблемах см. главы 21—24). Реализация всего комплекса этих задач — особенно в отношениях Советского Союза с западноевропейскими государствами и США — безусловно требовала создания атмосферы взаимного доверия, без которой конструктивный диалог не представлялся возможным. А это в свою очередь можно было обеспечить лишь в условиях высокой степени прозрачности и предсказуемости советской политики, демонстрации реальных мер по трансформации советской государственной системы.

20.2. Влияние поворота в советской внешней политике на международные отношения

Разумеется, все вышеуказанные изменения во внутренней политике и внешнеполитическом курсе Советского Союза — одного из центров биполярной системы международных отношений — не могли не оказывать самого существенного воздействия на происходившие в мире процессы. Сначала они воспринимались в мире как заурядные пропагандистские лозунги[1], никак не

[1] Очень характерными с точки зрения реакции Запада на изменения в советской внутренней и внешней политике были, например, некоторые разделы заявления лидеров «Большой семерки» после их очередной встречи в Венеции в 1987 г. Там, в частности, отмечалось, что в связи с переменами в Советском Союзе открываются новые возможности для диалога в области политических, экономических отношений, а также в вопросах безопасности между Востоком и Западом.

подкрепляемые практическими действиями, однако достаточно скоро стало очевидно, что СССР делает серьезные односторонние шаги, направленные на реальное ослабление международной напряженности, меняет либо существенно модифицирует свои позиции на многих важнейших международных переговорах. Наблюдатели отметили заметную активизацию советской внешней политики, особенно после проведенного в мае 1986 г. совещания руководящих работников МИД СССР с участием большинства послов Советского Союза за рубежом. Выступивший на совещании М. С. Горбачев призвал участников к активизации внешнеполитической деятельности страны. Еще ранее, летом 1985 г., руководство Министерством иностранных дел было поручено Э. А. Шеварднадзе, активно поддерживавшему политическую линию М. С. Горбачева.

Политика государства приобретала заметный динамизм, причем эта новая активность наблюдалась по всему спектру внешнеполитических связей Советского Союза. Расширились контакты с развивающимися государствами, среди которых важное место заняли встречи с руководителями Индии, государств так называемой «делийской шестерки» (лидеры и премьер-министры Греции, Индии, Швеции, президенты Аргентины, Мексики и Танзании); впервые после 10-летнего перерыва состоялся визит министра иностранных дел СССР в Японию. Большое место в новой программе международной деятельности Советского Союза заняла подготовка к проведению встреч на высшем уровне с лидерами ведущих стран Запада. В отличие от прежних руководителей СССР, стремившихся превратить каждую встречу на высшем уровне в грандиозное шоу с непременным подписанием многочисленных двусторонних документов, курс был взят на проведение рабочих контактов, имеющих целью согласование позиций, решение накопившихся проблем, поиск подходов к конфликтным вопросам, вызывающим острые противоречия. Среди таких контактов следует отметить встречи с президентом США Р. Рейганом в Женеве (1985 г.) и Рейкьявике (1986 г.), советско-французские, советско-британские и советско-западногерманские переговоры на высшем уровне, а также многочисленные встречи с руководителями государств Западной Европы и других континентов (подробнее см. главы 21—22).

В ходе проводившихся переговоров советская сторона стремилась активно использовать свои отмеченные выше новые подходы к международной ситуации, а также заинтересованность партнеров СССР по переговорам в реализации и развитии провозглашенных экономических и социально-политических перемен в жизни советского общества. Таким образом, на внешнеполитическом направлении у Советского Союза появлялся как бы новый дополнительный ресурс, позволявший ему использовать заинтересованность Запада в успехах политики «перестройки» для реализации своих внешнеполитических

Тем не менее участники встречи констатировали, что сохраняются принципиальные трудности в налаживании диалога, и заявляли о необходимости сохранять бдительность в отношении всех шагов советской политики.

замыслов[1]. Тем самым в отношениях СССР со своими партнерами возник новый фактор — ослабление их враждебности в отношении Советского государства, отход от категорического неприятия его политики.

Советское руководство проявляло готовность к сокращению своих внешнеполитических обязательств и оборонных усилий, стремясь максимально уменьшить непомерные затраты, которые не давали никаких шансов для нормального развития экономики страны. Кроме того, оно стремилось устранить или хотя бы уменьшить нараставшую со всех направлений военную угрозу безопасности государства. Кардинально пересмотренные подходы к своим внешнеполитическим целям и задачам позволяли выступить с рядом конкретных предложений, на которые советская сторона прежде не решалась.

В области ограничения вооружений и разоружения:

- по вопросам ядерного оружия в Европе СССР выразил готовность отказаться от учета британских и французских ядерных сил в балансе ядерного противостояния на континенте и пойти на сокращение только советских и американских средств средней и меньшей дальности;
- в области стратегических вооружений Советский Союз не только предложил, как упоминалось выше, программу полной ликвидации оружия массового поражения, но также в ходе конкретных переговоров выражал готовность учесть американские позиции по вопросам советских тяжелых межконтинентальных ракет наземного базирования;
- что касается запрета испытаний ядерного оружия, то, стремясь к полному запрещению всех ядерных испытаний, СССР пошел на беспрецедентный ранее шаг, согласившись разрешить контроль на местах, допустить на взаимной основе иностранных инспекторов в районы своих ядерных полигонов;
- в области химических вооружений Советский Союз активно включился в переговорный процесс по запрещению химического оружия; впервые обнародовал данные о его запасах в СССР (около 50 тыс. т отравляющих веществ) и обещал открыть для инспекций центры их производства и хранения;

[1] Встает законный вопрос: в чем же состояла заинтересованность Запада в успехах советской перестройки, если, как провозглашал М. С. Горбачев, она проводилась с целью укрепления позиций социализма в Советском Союзе? Представляется, что для западных лидеров трансформация советского общества в направлении демократизации, с появлением элементов рыночной экономики и частного интереса означала бóльшую прозрачность процесса принятия решений в советском обществе, ранее закрытом и непредсказуемом для внешнего мира, и поэтому бóльшую предсказуемость действий советского руководства в международной политике. Кроме того, эти процессы расширяли возможности воздействия на принятие политических решений в Советском Союзе, создавая тем самым условия для оказания в той или иной мере влияния на формирование политики СССР. Таким образом, даже при сохранении в Советском Союзе прежнего политического строя в условиях большей открытости политических процессов политика страны могла прогнозироваться в соответствии с понятными для Запада критериями.

- СССР впервые пошел на одностороннее сокращение военных расходов (примерно на 15%) и сокращение производства вооружений и военной техники (примерно на 20%).

В области урегулирования региональных конфликтов:

- сокращение советской помощи так называемым «революционно-демократическим» государствам третьего мира явилось серьезной предпосылкой для перевода многочисленных региональных конфликтов, где СССР ранее оказывал поддержку одной из враждующих сторон, объявлявшейся «революционной» и «прогрессивной», из плоскости глобальной биполярной конфронтации в плоскость обычного локального противостояния. Кроме того, Советский Союз демонстрировал стремление принять участие в политическом урегулировании каждого из региональных конфликтов, в которые он был ранее вовлечен[1];
- Советским Союзом были поддержаны международные усилия по урегулированию конфликта в Анголе и вокруг Юго-Западной Африки в 1988–1989 гг. (см. главу 24.3);
- при активной поддержке СССР были прекращены военные действия между Эфиопией и Сомали в 1988 г. и выведены кубинские войска из Эфиопии в 1989–1990 гг. (см. главу 24.3);
- Советский Союз содействовал разблокированию тупиковой конфликтной ситуации на юге Африки и содействовал достижению договоренности о прекращении вмешательства ЮАР в гражданскую войну в Анголе, а также способствовал решению проблемы освобождения Намибии;
- после многолетней войны в Афганистане были приняты решения о выводе оттуда советских войск, что позволило СССР принять участие в международном урегулировании и подписании Женевских соглашений в 1988 г. (см. главу 24.1);
- СССР стал активным участником урегулирования кампучийской проблемы — 1988—1991 гг. (см. главу 24.2);
- Советским Союзом были поддержаны усилия «Контадорской группы» по нормализации обстановки в Центральной Америке — 1989–1992 гг. (см. главу 25.2);

[1] По существу, новая линия советского руководства по отношению к «третьему миру» означала отход от политического курса, избранного СССР во второй половине 1970-х годов, и отказ от неограниченных по своей географии активных действий в зоне развивающихся государств. Очевидно, по замыслу советских руководителей, она должна была позволить советской внешней политике возвратиться на те стратегические позиции, которые Москва занимала к началу — середине 1970-х годов. Однако Советский Союз не сумел удержаться на этой грани, что привело в 1989—1990 гг. к потере позиций также и в зоне «социалистического содружества». В 1991 г. распался и сам Советский Союз.

- Москва осудила вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г. и поддержала все резолюции Совета Безопасности ООН, направленные на принуждение Багдада прекратить оккупацию соседнего государства;
- СССР принял активное участие в разблокировании ближневосточного конфликта, что было реализовано в процессе подготовки международной конференции по Ближнему Востоку (1991 г.), включая готовность к восстановлению дипломатических отношений с Израилем (см. главу 24.4).

В области укрепления региональной безопасности:

- как отмечалось выше, Советский Союз уделял первостепенное внимание вопросам укрепления европейской безопасности, стремился всячески оживить и расширить свои связи с государствами Западной Европы. С этой целью, помимо бурного развития двусторонних контактов с западноевропейскими странами, СССР заметно модифицировал свои позиции на общеевропейских форумах. Это позволило успешно завершить Стокгольмскую конференцию по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе (1986 г.), обеспечить достижение ряда важных договоренностей на Венской встрече СБСЕ (1986—1989 гг.), подготовить и подписать фундаментальный договор о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе (1990 г.) (см. главу 22.2, 22.3);
- в Азиатском регионе СССР сделал важные шаги по нормализации давно осложненных отношений с КНР, попытался разблокировать свои взаимоотношения с Японией, с которой так и не был заключен мирный договор, установил дипломатические отношения с Республикой Кореей (Южной Кореей), вступил в прямой диалог с АСЕАН, ранее не признававшейся им в качестве международной организации (см. главу 23.3).

Важное место во внешнеполитической деятельности Советского Союза начинала занимать и экономическая дипломатия, что отражало растущее понимание советским руководством важности решения проблем экономических аспектов национальной безопасности. СССР налаживает контакты с «Большой семеркой» (см. главу 17.3), вступает в переговоры с рядом западных государств об урегулировании взаимных финансовых претензий, подписывает меморандумы о взаимодействии с такими международными экономическими структурами, как ГАТТ, МВФ и Всемирный банк. Важной вехой на этом направлении стала выдвинутая СССР ***концепция международной экономической безопасности***, которая получила одобрение в ООН. Заметно активизировались контакты Советского Союза с промышленно развитыми государствами, причем их сфера расширилась от традиционных вопросов определения режимов торговли (в том числе и проблем снятия многочисленных ограничений по линии КОКОМ, наложенных ранее Западом, поправки Джексона—Вэника и др.) до рассмотрения путей экономического взаимодействия, новых форм внешнеэкономических связей, включая совместные предприятия, зоны совместного предпринима-

тельства, акционерные общества. В свою очередь Запад активно поддерживал эти новые тенденции в советской внешней политике, довольно охотно шел на выделение кредитов СССР (что, впрочем, вело также к быстрому росту советской внешней задолженности, составившей к началу 1989 г. 34 млрд руб., или 57 млрд долл.).

КОКОМ — координационный комитет по многостороннему контролю за экспортом, *CoCom* (*Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*.) Образован семнадцатью государствами Запада (страны НАТО плюс Япония и Австралия) в 1948 г. с целью предотвратить продажу в социалистические страны западных технологий, имеющих военно-стратегическое значение.

Все это делало внешнюю политику Советского Союза инициативной, наступательной — в отличие от первой половины 1980-х годов, когда внешнеполитическая инициатива в международных делах (пусть даже в направлении обострения международной обстановки, наращивания гонки вооружений) принадлежала консервативным кругам Запада. Такая ситуация не только создавала возможности для улучшения внешнеполитических позиций Советского Союза, его восприятия в мире как конструктивного партнера, государства, переставшего представлять угрозу для безопасности других стран и регионов, но и в целом способствовала снижению международной напряженности и в конечном итоге привела к завершению холодной войны. Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что в ходе всего процесса советской перестройки Запад неизменно акцентировал внимание на необходимости того, чтобы советская политика демонстрировала реальные, а не декларированные изменения. Важнейшими направлениями, которые неизменно отслеживались Западом, были: сокращение советской военной мощи («военной угрозы», как заявляли на Западе), в первую очередь военного присутствия СССР в европейской и дальневосточной зонах, ослабление советского контроля за событиями в Восточной Европе, снижение советской вовлеченности в региональные конфликтные ситуации и в первую очередь полный вывод советских войск из Афганистана, значительное улучшение ситуации с соблюдением прав человека в СССР и других социалистических странах. Переломными в этом отношении явились события 1989—1990 гг., когда Советский Союз завершил вывод своих войск из Афганистана, пошел на существенные сокращения вооруженных сил Варшавского договора в Европе, не воспрепятствовал политическим переменам в государствах—членах ОВД и согласился на объединение Германии и сохранение за объединенной Германией статуса члена НАТО.

Наглядным свидетельством воздействия новой политической линии СССР на международные отношения явилось гармонизированное политическое взаимодействие, проявившееся во время острого международного кризиса в Персидском заливе. Советский Союз активно поддержал все резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающие агрессию Ирака против Кувейта, включая

введение экономических санкций. Полную поддержку СССР получила также и резолюция Совета Безопасности № 678, предусматривавшая использование «всех необходимых мер»[1] для выполнения прежних резолюций, имеющих целью прекращение иракской оккупации Кувейта. И хотя, учитывая особый характер отношений между СССР и Ираком, связанных между собой Договором о дружбе и сотрудничестве 1972 г., Советский Союз предпринимал активные усилия по дипломатическому урегулированию кризиса (посредническая миссия Е. М. Примакова — спецпредставителя президента СССР, переговоры М. С. Горбачева с иракским руководством), в целом политическая поддержка Советским Союзом международной акции в Персидском заливе была последовательной и решительной. Она окончательно продемонстрировала полный разрыв советского руководства с конфронтационными подходами времен холодной войны, его готовность к переходу к политике кооперативной безопасности и нормальных отношений со всеми государствами вне зависимости от их общественно-политического устройства (см. главы 21, 22).

Курс «нового политического мышления», проводимый советскими руководителями, открывал новые горизонты в международных отношениях. Он обеспечил условия для прекращения холодной войны и способствовал переходу международных отношений из состояния беспрерывной глобальной конфронтации, дававшей о себе знать в самых отдаленных уголках земного шара, в новое качество, которое определялось поиском сотрудничества и компромиссных решений самых сложных международных проблем. Вместе с тем новая внешняя политика советского руководства все же не сумела предотвратить существенного ослабления Советского Союза в первую очередь из-за резкой деградации внутренних параметров: ухудшения социально-экономических показателей СССР, нарушения системы государственного управления, нарастания тенденций национализма и сепаратизма в стране. Существовавшая в Советском Союзе модель социализма не смогла обеспечить более высокой эффективности общественного производства по сравнению с развитыми странами мира, а не всегда продуманные и непоследовательные попытки ее реформирования во второй половине 1980-х годов не только не принесли ожидаемых результатов, а, напротив, привели к ее дальнейшей деградации и обусловили в конечном итоге распад СССР[2]. Аналогичным образом прекратила свое существование та модель общественного устройства, которая в свое время была насаждена при активном участии СССР в государствах Восточной Европы, что привело к распаду таких структур социалистических стран, как Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи (см. главу 22.5). Все государства Центральной и Восточной Европы, равно как и новые независимые государства, образовав-

[1] Включая в случае необходимости и применение военной силы, что и было сделано в ходе операции «Буря в пустыне» в январе—феврале 1991 г.

[2] В данной работе не ставится задача анализа причин распада Советского Союза и неудач реформирования советской системы. На эту тему см., напр.: *Согрин В.* Политическая история современной России. М., 1994.

шиеся на постсоветском пространстве, выбрали для себя иной путь общественного развития, отказавшись от дальнейших попыток строительства социализма. Вместе с этим изменились и внешнеполитические приоритеты новых правящих элит этих государств. Тем самым была подведена черта под существованием Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и открыта новая страница мировой истории, новый этап международных отношений.

Литература

Основная

В Политбюро ЦК КПСС... По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. (1985–1991). М.: Горбачев-фонд, 2008.

Выступление М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций. 7 декабря 1988 г.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. 30 июля 1985 г.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. 15 января 1986 г.

Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1986 г.

Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005.

Горбачев М. С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.

Дополнительная

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. — октябрь 1989 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. 1989. № 12.

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. — декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь. М., 1991. № 3.

Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. Т. 2.

Медведев В. А. Распад. М., 1994.

Мэтлок Дж. Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Ройен К. Восточноевропейские потрясения // Международная жизнь. 1991. № 9.

Шеварднадзе Э. А. Мой выбор. М., 1992.

Яковлев А. Н. Муки прочтения бытия. М., 1991.

ГЛАВА **21**

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1985—1991 гг.

Середина 1980-х годов стала, пожалуй, одним из самых сложных периодов в истории советско-американских отношений послевоенного времени. Проблемы, скопившиеся за первую половину десятилетия, существенно отягощали эти отношения, накладывали тяжелый отпечаток на всю международную обстановку. И хотя в конце 1984 — начале 1985 г. с возобновлением контактов на высоком уровне (встреча А. А. Громыко — Дж. Шульц в январе 1985 г. в Женеве) возникли некоторые надежды на ослабление напряженности в отношениях между двумя сверхдержавами, потенциал взаимной подозрительности, недоверия и враждебности к моменту прихода к власти в СССР нового руководства был таков, что эти отношения, говоря словами Дж. Кеннана, носили характер «несомненно движущихся в сторону войны». Политика «неоглобализма» (известная на Западе также как «доктрина Рейгана» — см. главу 14.8) создавала систему советско-американского противоборства по всему спектру глобальных и региональных проблем. Более того, провозглашавшаяся руководителями американской администрации готовность к поддержке «борцов за свободу» «повсеместно», «на всех континентах» теоретически не исключала возможности распространения этой борьбы и на страны Восточной Европы[1], и даже на СССР[2].

Эта поддержка реализовывалась преимущественно путем предоставления по тайным каналам американской военной и иной помощи группам антиправительственной оппозиции в странах, пользовавшихся поддержкой со стороны Советского Союза (антиправительственным повстанцам в Афганистане, отрядам «контрас» в Никарагуа, силам УНИТА в Анголе, «свободным кхмерам» в Кампучии и др.). Пожалуй, одним из наиболее дестабилизировавших ситуацию факторов стала передача в 1986 г. Соединенными Штатами переносных систем

[1] Фактически Соединенные Штаты уже в начале 1980-х годов тайно оказывали поддержку движению «Солидарность» в Польше.

[2] Несмотря на то что руководство Советского Союза вполне реалистично оценивало доктрину «неоглобализма» как имеющую свое практическое значение прежде всего в отношении стран третьего мира, однако оно делало вывод, что ее «острие направлено в реальности против СССР и социализма в целом» и ее целью является «истощение Советского Союза и его союзников в конфликтах в различных регионах мира».

ПВО «Стингер» афганским повстанцам, что существенно изменило характер действий советских войск в этой стране и значительно осложнило ситуацию там. Вместе с тем нельзя не отметить, что с конца 1986 г. возможности администрации США по проведению подобных операций серьезно сузились в связи с разразившимся в Вашингтоне скандалом по делу «Иран-контрас». Будучи уличенной в прямом нарушении положений американского законодательства, в частности запретов конгресса на поставки оружия в Иран, на продолжение военной помощи никарагуанским «контрас», администрация Р. Рейгана была вынуждена уйти в глухую защиту и вплоть до конца его президентского срока так и не оправилась полностью от ущерба, нанесенного этим скандалом.

В ряде случаев американские действия походили на прямое провоцирование Советского Союза на жесткие контрмеры, как, например, проход американских военных судов через советские территориальные воды в районе Крымского полуострова, демонстрации американскими военными кораблями флага в Балтийском и Охотском морях, американские бомбардировки Ливии или проведение ядерных испытаний сразу же после предложения М. С. Горбачева о готовности СССР продлить мораторий на свои ядерные испытания, если США не возобновят испытательных взрывов своих ядерных боеприпасов.

Тем не менее, несмотря на жесткую взаимную риторику и острое противостояние в периферийных зонах, стороны проявляли определенную готовность в своих двусторонних отношениях отойти от этой опасной грани. В соответствии с январской договоренностью министров иностранных дел СССР и США в марте 1985 г. в Женеве были начаты переговоры делегаций двух государств по ограничению ядерных и космических вооружений. Весной того же года стороны обменялись парламентскими делегациями, а прибывший в Москву на похороны К. У. Черненко вице-президент США Дж. Буш-старший передал М.С. Горбачеву пожелание Р. Рейгана провести в текущем году встречу лидеров двух государств. Весной и летом 1985 г. впервые после многолетнего перерыва возобновились контакты между руководящими работниками внешнеполитических ведомств СССР и США по проблемам региональных конфликтов: Ближнего Востока, Афганистана, юга Африки, Дальнего Востока и Латинской Америки. Тогда же состоялось первое после 1978 г. заседание смешанной советско-американской торгово-экономической комиссии на уровне министров торговли.

21.1. Советско-американские встречи в Женеве и Рейкьявике

Все эти шаги создавали определенную атмосферу для подготовки долгожданной встречи на высшем уровне. В начале июля было объявлено о том, что она пройдет с 19 по 21 ноября в Женеве. Подготовка к первому за шесть лет (и всего лишь второму более чем за десятилетие) советско-американскому саммиту была в немалой степени осложнена отсутствием какого-либо продви-

жения на Женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям, разного рода инцидентами, связанными с действиями различных советских и американских структур против соответственно американских и советских военных и дипломатов, но в наибольшей степени отсутствием единой позиции в руководящих кругах как Москвы, так и Вашингтона по поводу того, какую линию следует проводить в отношении друг друга. Как бы подкрепляя свои позиции на будущей встрече, обе стороны провели совещания со своими союзниками в преддверии саммита: 22—23 октября 1985 г. прошла встреча руководителей ОВД в Софии, а 24 октября Р. Рейган провел в Вашингтоне консультации с лидерами Великобритании, ФРГ, Италии, Японии и Канады (из числа ведущих союзников США лишь президент Франции Ф. Миттеран не высказал интереса к участию в подобном совещании).

К Женевской встрече руководителей СССР и США каждая из сторон шла со своими собственными целями и задачами, совместить которые казалось довольно сложно. Если для советского руководства во главе угла стояли проблемы ограничения гонки вооружений (и в первую очередь недопущения перевода ее в космос), то Соединенные Штаты предполагали рассмотреть весь свой стандартный набор вопросов, включавший помимо разоруженческих проблем вопросы прав человека, региональных конфликтов и двусторонних отношений. Так, например, выпущенная в преддверии встречи в Женеве директива Совета национальной безопасности США подчеркивала необходимость добиться от советской стороны отказа СССР от использования военной силы для продвижения своих интересов в различных зонах мира, обеспечить выполнение Советским Союзом взятых на себя в Хельсинки обязательств, открыть советское общество для контактов между людьми. В ней выражалась надежда на то, что Женевская встреча даст возможность американской стороне убедиться, являются ли провозглашенные советским руководством перемены действительно изменениями в политике или всего лишь изменившимся стилем поведения новых руководителей СССР (*см. NSDD 194*). Сама встреча прошла в довольно мирной атмосфере и, к удивлению многих обозревателей, по большей части состояла из бесед двух лидеров с глазу на глаз с присутствием только переводчиков и без официального протокола, что позволило журналистам окрестить ее «встречей у камина». В официальном совместном заявлении по итогам встречи, принятом вопреки первоначальным намерениям американской стороны, был зафиксирован ряд принципиальных положений, положивших начало новому этапу советско-американских отношений.

Стороны пришли к единому мнению, что «ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей». Они заявили: «Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, стороны подчеркнули важность предотвращения войны между ними — ядерной или обычной». Была также достигнута договоренность о том, что ни одна из сторон не будет добиваться военного превосходства. Все эти положе-

ния приобретали кардинальное значение, поскольку с момента Женевской встречи они легли в основу новых взаимоотношений между СССР и США.

Два лидера подтвердили, что их целью является «предотвращение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле», что они стремятся «ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность». Были зафиксированы принципиальные договоренности о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений, а также о промежуточном соглашении по ракетам средней дальности в Европе при эффективном контроле за принимаемыми обязательствами. Лидеры поручили экспертам согласовать вопрос о создании в столицах двух государств центров по уменьшению ядерной опасности. Были также подтверждены приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и готовность к всеобщему и полному запрещению химического оружия и уничтожению его существующих запасов.

Хотя проблемы региональных конфликтов не получили своего отражения в совместном советско-американском заявлении, за исключением признания полезности уже состоявшихся обменов мнениями по этим вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел, американские участники отметили неожиданно неконфронтационный подход М. С. Горбачева к постановке этих вопросов американским президентом. Советский руководитель признал, что эти проблемы заботят и его, и указал на готовность конструктивно разрешить афганскую ситуацию и обеспечить вывод советских войск из Афганистана.

Некоторые сдвиги произошли и в вопросах двусторонних отношений. Хотя большинство договоренностей, достигнутых в этой сфере на саммите, прорабатывалось ранее и их реализация была приостановлена лишь в результате острой американской реакции на такие события, как ввод советских войск в Афганистан, введение военного положения в Польше и инцидент с южнокорейским самолетом (см. главу 15.2), сам факт того, что на этом направлении начались заметные подвижки, несомненно, явился позитивным результатом встречи. Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и государственный секретарь Дж. Шульц подписали в Женеве соглашение о контактах и обменах в области науки, образования и культуры. Было объявлено о достижении договоренности о совместной деятельности СССР, США и Японии по повышению безопасности полетов в северной части Тихого океана, о начале переговоров по возобновлению регулярного прямого воздушного сообщения между США и СССР, об открытии генеральных консульств соответственно в Киеве и Нью-Йорке, о расширении сотрудничества в области охраны окружающей среды, о совместных научных программах в области исследования управляемых термоядерных реакций и борьбе с раковыми заболеваниями.

Р. Рейган пригласил М. С. Горбачева посетить с официальным визитом Вашингтон в 1986 г. и в свою очередь принял приглашение прибыть с ответным визитом в Москву в 1987 г.

Значение Женевской встречи выходит далеко за рамки реально достигнутых на ней результатов. По существу, был сделан огромный шаг вперед от того замороженного состояния отношений, которое на протяжении долгих лет существовало между двумя сверхдержавами. Разумеется, стороны не смогли мгновенно преодолеть преграды взаимного недоверия и подозрительности, накопившихся за годы враждебности. На итоговой пресс-конференции оба лидера подчеркивали необходимость подтверждения делами высказанных на встрече положений. И довольно пророческим оказалось высказанное Р. Рейганом соображение, что «пройдут месяцы, а может быть, и годы, пока реальные результаты Женевы дадут о себе знать».

Следующая встреча между руководителями СССР и США не смогла состояться в Вашингтоне, как это предполагалось в Женеве. Дело в том, что в течение года делегации, проводившие переговоры по ядерным и космическим вооружениям, так и не смогли достичь никаких договоренностей из-за жесткой, неуступчивой позиции американской администрации. Американская сторона категорически отказывалась обсуждать вопросы о недопущении гонки вооружений в космосе и требовала, по существу, одностороннего сокращения Советским Союзом своих стратегических наступательных систем. Поэтому было принято решение не проводить полномасштабный саммит в Вашингтоне, а вместо этого организовать рабочую встречу лидеров двух стран где-то на полпути между двумя столицами. Выбор пал на столицу Исландии Рейкьявик. Американская сторона выходила на встречу без каких-либо новых инициатив по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений. Более того, на протяжении 1986 г. она неоднократно заявляла, что Договор ОСВ-2 «мертв» и что США будут определять состав своих стратегических ядерных сил без какой-либо оглядки на него.

Совершенно иначе подошла к подготовке встречи советская сторона. Советская делегация прибыла в Рейкьявик в составе ведущих политических и военных руководителей страны, включая — помимо Генерального секретаря ЦК КПСС — министра иностранных дел СССР и начальника Генерального штаба, первого заместителя министра обороны СССР. Делегация привезла существенный пакет предложений по стратегическому оружию, средствам средней дальности и космическим вооружениям. Кроме того, советские предложения включали подготовку соглашения по полному запрещению проведения ядерных испытаний. Было предложено сократить на 50% все компоненты стратегической триады: МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики. При этом СССР соглашался вывести за скобки американские ядерные средства передового базирования. Более того, в ходе дискуссии по проблемам стратегических вооружений советская сторона выдвинула предложение по ликвидации всех видов стратегического ядерного оружия[1]. По космическим вооружениям стороны

[1] Р. Рейган в ответ выдвинул предложение, повергшее членов американской делегации в состояние шока. Он заявил, что готов в течение 10 лет уничтожить все ядерное оружие. М. С. Горбачев тут же выразил согласие с пожеланиями своего американского партнера. См.: *Adelman K. L.* The Great Universal Embrace. Arms Summitry — A Skeptic's Account. N.Y., 1989.

должны были взять на себя обязательство невыхода из Договора по ПРО в течение 10 лет (а не пятнадцати, на чем настаивал М. С. Горбачев в Женеве год назад). Сокращение средств средней дальности более не увязывалось советской стороной с ненаращиванием французских и британских ядерных сил. Предлагалось полностью убрать советские и американские ракеты средней дальности из Европы и оставить лишь их ограниченное количество в азиатской части СССР и на территории США. Разумеется, непременным условием реализации этих широкомасштабных далекоидущих предложений должны были стать отказ американской администрации от планов по переносу гонки вооружений в космос и продолжение неукоснительного соблюдения Договора по ПРО.

Активное обсуждение на протяжении 15—16 октября — фактически без перерывов на сон и еду — всего комплекса разоруженческих проблем давало, казалось, немало надежд на достижение далекоидущих соглашений по всему спектру вопросов оружия массового поражения, несмотря на то что Р. Рейган вновь попытался вернуться к известному американскому плану ликвидации всех «быстролетящих» стратегических средств при сохранении «медленнолетящих» (см. главу 15.4). Однако, как и в Женеве, непреодолимым препятствием стал вопрос о демилитаризации космоса. СОИ — любимое детище президента Р. Рейгана — не подлежало в соответствии с его планами никакому компромиссу. И когда, как представлялось, стороны были уже близки к достижению далекоидущих соглашений, Р. Рейган в ответ на настойчивые требования М. С. Горбачева сохранить в неприкосновенности Договор по ПРО, просто встал и покинул зал, где проходили переговоры, завершив тем самым встречу в Рейкьявике.

Несмотря на то что встреча в Рейкьявике окончилась, на первый взгляд, явно неудачно и не дала никаких видимых практических результатов, ее значение не следует недооценивать. Сам факт того, что на советско-американских переговорах на высшем уровне прозвучала и фактически получила свое подтверждение идея ликвидации ядерного оружия, вызвал огромный резонанс в мире. Идеи, наработанные в Рейкьявике, в дальнейшем легли — хотя и не в полном объеме — в основу советско-американских договоренностей по сокращению ядерных вооружений.

21.2. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)

Советское руководство, стремясь развить динамику и вдохнуть какую-то реальную жизнь в процесс советско-американских переговоров по сокращению ядерных вооружений, выступило с идеей расчленить свой рейкьявикский пакет предложений по ядерным и космическим вооружениям и предложило в качестве первого шага договориться об уничтожении всех советских и американских средств средней дальности в Европе. Важность этого вопроса для безопасности Советского Союза была, вне всякого сомнения, приоритетной. Наличие аме-

риканских ракет на территории западноевропейских государств существенно ухудшало стратегическую безопасность СССР, так как они достигали советской территории в течение 6—10 минут, что автоматически вело к эскалации любого конфликта в Европе до уровня всеобщей ядерной войны. Более того, СССР, несмотря на все предпринятые после 1983 г. меры, не обладал адекватной возможностью создавать аналогичную угрозу в отношении территории США, что ставило Советский Союз в уязвимое, не равное с США положение. Наконец, нельзя не учитывать также и того, что советской дипломатии было необходимо добиваться реального прогресса в сфере ограничения вооружений именно с той американской администрацией, которая, по существу, отказывалась признавать все прежние советско-американские договоренности в этой области[1].

В апреле 1987 г. во время переговоров с госсекретарем США Дж. Шульцем в Москве советской стороной была выдвинута идея не только об устранении всех советских и американских средств средней дальности в Европе, но и о ликвидации тех ракет меньшей дальности (ОТР-22 и ОТР-23, по западной классификации соответственно SS-12 и SS-23), которые были размещены в Чехословакии и ГДР в ответ на размещение американских «Першингов-2» и крылатых ракет, — так называемый «двойной ноль». Там же советской стороной было высказано пожелание провести полномасштабный саммит, в ходе которого можно было бы подписать соглашение по ракетам средней дальности и договориться о ключевых положениях по стратегическим ядерным вооружениям, космическим вооружениям и запрещению ядерных испытаний. В июне на встрече «Большой семерки» в Венеции и затем на совещании министров иностранных дел государств НАТО идея «двойного нуля» получила одобрение американских союзников. В дальнейшем, на переговорах в Женеве, советская сторона добивалась, чтобы в процессе ликвидации оружия средней дальности в Европе были сняты американские ядерные боеголовки с 72 западногерманских ракет «Першинг-1А», на что в конце августа 1987 г. было получено согласие федерального канцлера ФРГ Г. Коля. Кроме того, с целью устранения разногласий о возможном месте размещения 100 американских средств средней дальности на территории США (что было предусмотрено существовавшей тогда договоренностью в качестве противовеса сохранявшимся советским ракетам со 100 боеголовками в азиатской части СССР)[2] М. С. Горбачев предложил ликвидировать все ракеты средней дальности — как в Европе, так и в Азии («глобальный двойной ноль»).

[1] Президент Р. Рейган неоднократно заявлял, что Договор ОСВ-2 «мертв», а на встрече лидеров «Большой семерки» в Вильямсберге в 1983 г. утверждал, что разрядка 1970-х годов была для Советского Союза лишь «прикрытием, пользуясь которым он создал самую мощную военную машину в мире». С конца 1986 г. Соединенные Штаты вышли за рамки ограничений, установленных Договором ОСВ-2, практически демонстрируя готовность к неограниченному наращиванию своей стратегической мощи.

[2] Предполагалось, что США разместят свои ракеты средней дальности на Аляске, в результате чего в радиусе их досягаемости окажутся дальневосточные районы Советского Союза, в то время как размещенные в азиатской части страны советские ракеты не достигали территории США.

Наконец, в сентябре 1987 г. в ходе визита Э. А. Шеварднадзе в США было объявлено о том, что достигнуто принципиальное согласие подписать советско-американский договор о полном уничтожении всех ракет средней и меньшей дальности. Кроме того, стороны заявили о готовности до декабря того же года начать полномасштабные переговоры о запрещении ядерных испытаний, имея в виду в качестве первого шага согласование вопросов контроля, что было необходимо для подготовки ратификации так называемых «пороговых» договоров 1974 и 1976 годов об ограничении мощности подземных ядерных взрывов. Тем самым был сделан важный шаг в направлении, которое неизменно встречало резкое противодействие американской администрации со времени прихода Р. Рейгана в Белый дом. Однако потребовались еще три министерские встречи — в Москве, Вашингтоне и Женеве — для окончательной подготовки вашингтонского саммита.

Советско-американская встреча на высшем уровне в Вашингтоне, проходившая с 7 по 10 декабря 1987 г., принесла первый существенный результат нового советского подхода к двусторонним отношениям и проблемам ограничения гонки вооружений. Им явилось подписание Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Он предусматривал ликвидацию и уничтожение целого класса ракетного оружия, способного нести ядерные боеголовки: ракет средней дальности с радиусом действия от 1000 до 5500 км, а также ракет меньшей дальности с радиусом действия от 500 до 1000 км. Ракеты этих классов и их пусковые установки надлежало снять с боевого дежурства, вывезти со своих позиций и уничтожить. Договор также запрещал производство новых ракет этих классов. В отличие от прежних договоров по ограничению вооружений Договор РСМД предусматривал строгие меры взаимного контроля за его выполнением, которые осуществлялись путем направления групп инспекторов как на места прежней дислокации ракет, так и в пункты их уничтожения. Также предусматривался контроль за предприятиями, производившими подобные ракеты, с тем чтобы удостовериться, что взамен уничтожаемых не производятся новые вооружения. Каждая из сторон брала на себя обязательство обеспечить беспрепятственный доступ инспекторов другой стороны как на свою территорию, так и на территории своих стран-союзников, где эти ракеты были размещены.

Договор имел поистине историческое значение. Впервые в истории гонки вооружений СССР и США договаривались не просто о сокращении того или иного вида оружия — уничтожался целый класс опаснейших смертоносных вооружений. (Общее число ракет, подлежавших уничтожению, составляло для СССР 1846 единиц и для США — 846.) И хотя скептики указывали, что сокращается всего лишь около 5% ядерных арсеналов двух сверхдержав, необходимо иметь в виду, что уничтожению подлежали наиболее новые системы, сравнительно недавно поставленные сторонами на вооружение. Более того, сам характер этого оружия, его функциональные характеристики придавали ему особенно дестабилизирующую роль и способность явиться наиболее вероятным

элементом для эскалации локального конфликта в сторону полномасштабной ядерной войны. Кроме того, впервые стороны пошли на масштабную систему контроля за выполнением договора, что резко контрастировало с прежней советской практикой отказа от допуска на свою территорию каких бы то ни было иностранных наблюдателей, — такой контроль рассматривался как узаконенный шпионаж. И, наконец, чрезвычайно важным являлось то, что подписанием договора была создана новая динамика процесса советско-американских договоренностей по ограничению и сокращению вооружений, который практически остановился в 1981 г. с приходом Р. Рейгана на пост президента США.

Помимо ракет средней и меньшей дальности стороны обсудили также весь спектр проблем, связанных с сокращением стратегических ядерных вооружений. Им удалось найти общие подходы к решению ряда проблем, в том числе относительно максимально допустимого уровня стратегических боезарядов (6 тыс. единиц). Стороны признали необходимым продолжать соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 г., и не допускать выхода из договора в течение согласованного периода времени. (Это явилось определенным компромиссом, учитывавшим требования советской стороны соблюдать положения договора и в то же время дававшим Соединенным Штатам возможность продолжать лабораторные исследования в рамках программы СОИ.) Другие проблемы советско-американских отношений, хотя и были обсуждены в ходе Вашингтонского саммита, не нашли своего отражения в каких-либо двусторонних договоренностях.

На фоне тех огромных сдвигов в позициях сторон, которые происходили на предыдущих саммитах, полугодовой период между вашингтонской и московской встречами в верхах не дал каких-либо серьезных прорывов в центральном вопросе советско-американских отношений — ограничении гонки стратегических вооружений. Хотя в Вашингтоне лидеры выражали осторожный оптимизм по поводу возможности подписания на следующей встрече договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, однако четыре встречи министров иностранных дел, состоявшиеся за это время, не выявили существенных подвижек в этом направлении. Инициатива в диалоге двух сверхдержав все более переходила к Советскому Союзу. Это в немалой степени было вызвано также тем, что, во-первых, Р. Рейган вступил в последний год своего президентства, когда традиционно внешнеполитическая активность администрации несколько снижается, уступая место внутриполитическим проблемам, а во-вторых, последствиями упоминавшегося выше громкого скандала «Иран-контрас», заставлявшего администрацию гораздо более осторожно подходить ко всем вопросам внешней политики. Для Вашингтона главной интригой предстоявшего московского саммита был вопрос, сумеет ли президент добиться утверждения сенатом Договора РСМД до своего визита в СССР.

Тем не менее существенным событием, произошедшим в этот период, явилось подписание 14 апреля 1988 г. в Женеве соглашений по афганской проблеме, которые Э. А. Шеварднадзе и Дж. Шульц скрепили своими подписями как «сви-

детели», а также подписанная ими обоими Декларация о международных гарантиях (об урегулировании в Афганистане см. главу 24.1). Эти договоренности стали началом долгой серии контактов и переговоров с участием СССР и США по урегулированию многочисленных международных конфликтов в третьем мире.

На московской встрече в верхах, как уже отмечалось, цели и задачи сторон были принципиально различными. Если для М. С. Горбачева основной задачей было развить достигнутый в Вашингтоне темп и наметить основные параметры новых соглашений по ограничению вооружений, то для Р. Рейгана эта встреча носила преимущественно протокольно-пропагандистский характер, и его задачей было скорее оставить о себе память как о президенте, который сумел к концу своего второго срока пребывания в Белом доме вывести отношения с СССР из состояния острейшего кризиса. Поэтому многочисленные далекоидущие предложения советской стороны как по стратегическим, так и по обычным вооружениям и вооруженным силам, равно как и инициатива М. С. Горбачева зафиксировать в совместном документе принципы неприменения силы и невмешательства во внутренние дела других государств, не получили поддержки американской стороны. В результате встреча в Москве, по существу, не принесла никаких новых сдвигов в базовых областях советско-американских отношений — ее практическим результатом был лишь обмен ратификационными грамотами Договора РСМД и подписание ряда относительно незначительных соглашений о сотрудничестве в конкретных областях.

В декабре 1988 г. после выступления М. С. Горбачева в ООН состоялась еще одна встреча между ним и Р. Рейганом в Нью-Йорке, в которой принял участие также избранный в ноябре новым президентом США Дж. Буш. Однако встреча носила скорее протокольный характер и лишь подтвердила необходимость продолжения диалога. К тому же М. С. Горбачев был вынужден сократить этот свой визит в связи с разрушительным землетрясением в Армении.

* * *

За период 1985—1988 гг. советско-американские отношения прошли большой путь — от острейшего кризисного состояния, постоянно на грани возможного конфликта, до стабильного полномасштабного диалога, в котором обсуждались и решались все острейшие и конфликтные проблемы глобальных международных отношений. Очевидно, однако, что такие перемены стали возможны только в результате поворота политики СССР к новому политическому мышлению в международных делах, готовности советского руководства кардинально пересмотреть прежние подходы к мировым проблемам. Сделанная в СССР переоценка своих возможностей и стратегических приоритетов заставила советское руководство пойти на серьезные компромиссы в отношениях с США ради достижения договоренностей по наиболее важным для него проблемам. Несмотря на неоднократные возражения, советская сторона была вынуждена смириться с продолжением американской программы СОИ (до тех пор, пока она не выходила за рамки, разрешенные

Договором по ПРО), согласиться на отдельное — вне рамок общей программы сокращения стратегических ядерных вооружений — решение по «евроракетам», отложить до лучших времен договоренности по стратегическим наступательным вооружениям, а также по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе. Существенные сдвиги во взглядах СССР на свою роль в мировых делах способствовали ослаблению еще одного узла советско-американских противоречий — в области региональных конфликтов. Провозглашенное в рамках нового политического мышления право «свободы выбора» создавало основу для ухода СССР из конфликтных регионов мира, снижая тем самым накал противоречий с США[1]. Следует заметить, что американская администрация со своей стороны активно участвовала в решении этих вопросов, примером чего стало подписание в Женеве в апреле 1988 г. соглашений по Афганистану с участием Э. А. Шеварднадзе и Дж. Шульца. Также уменьшению остроты советско-американских противоречий способствовали процессы демократизации советского общества, расширение гласности, что устраняло основу для традиционной критики советской внутренней и внешней политики со стороны США. Так, например, встреча Р. Рейгана с советскими диссидентами, имевшая место во время его визита в Москву в 1988 г., была бы просто немыслима еще несколькими годами ранее.

21.3. Советско-американские отношения при администрации Дж. Буша. Договор СНВ-1

Джордж Буш, занимавший на протяжении предыдущих восьми лет пост вице-президента США и представлявший, как казалось, идеи преемственности рейгановской администрации, после вступления в должность в январе 1989 г. взял довольно продолжительную паузу в развитии советско-американских отношений, явно отдавая предпочтение тщательному анализу перспектив внешней политики США в новой конфигурации соотношения сил, складывавшегося в мире, в том числе и вследствие советской политики перестройки и гласности. Спустя несколько месяцев после прихода в Белый дом президент совместно со своими ближайшими помощниками — государственным секретарем Дж. Бейкером и советником по национальной безопасности Б. Скоукрофтом разработали стратегию, получившую название «после сдерживания» и направленную, как утверждал президент, на «использование любой возможности для строительства лучших, более стабильных отношений с Советским Союзом».

[1] Одновременно этот уход постепенно менял конфигурацию глобальных международных отношений, превращая мир из биполярного в $1^1/_2$-полярный, поскольку, в то время как СССР изменял свою роль в международных делах, США от своей прежней политической линии отказываться не собирались. В дальнейшем же, после распада Советского Союза, усилились тенденции к созданию однополярной структуры мира.

Советское руководство тем временем явно пыталось перехватить политическую инициативу и вышло с предложением уравнять силы и средства двух военных блоков, противостоявших друг другу в Европе, — НАТО и ОВД, а также существенно сократить арсеналы тактического ядерного оружия на континенте. С инициативой о выводе из стран Восточной Европы 500 единиц советского тактического ядерного оружия в мае 1989 г. выступил М. С. Горбачев. Кроме того, СССР продолжал изучать возможности советско-американского взаимодействия в урегулировании региональных конфликтов; в частности, американской стороне было сделано предложение о созыве под эгидой СССР и США международной конференции по политическому урегулированию в Афганистане. Хотя предложение о созыве конференции по Афганистану было отклонено американской стороной, администрация в стремлении не терять очки выдвинула предложение о 15-процентном сокращении обычных вооружений стран НАТО и ОВД и 20-процентном сокращении советских и американских контингентов вооруженных сил в Европе. Существенно активизировались и другие — помимо дипломатических — контакты между двумя странами (состоялись обмены военными делегациями; впервые министр обороны СССР — генерал армии Д. Т. Язов — посетил Соединенные Штаты, прошли заседания американо-советского торгово-экономического совета и др.). Расширялся и спектр обсуждавшихся проблем: помимо традиционных четырех пунктов повестки дня — контроля над вооружениями, двусторонних отношений, региональных конфликтов и гуманитарных вопросов — к ним прибавились проблемы повышения эффективности деятельности ООН и других международных организаций, а также сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Результатом этого взаимодействия стало появление осенью 1989 г. первой в истории деятельности ООН совместной советско-американской резолюции с призывом ко всем государствам поддерживать деятельность Организации в деле укрепления мира и соблюдения прав человека.

Серьезный прорыв в отношениях произошел только осенью 1989 г. в ходе визита Э. А. Шеварднадзе в США, когда он сумел убедить своих собеседников в готовности советского руководства реально двигаться вперед в деле решения вопроса о сокращении стратегических наступательных вооружений. Существенными подвижками в советской позиции стали отказ от требования непременной увязки сокращения стратегических систем с ограничениями на развертывание космических противоракетных средств, выведение за скобки переговоров по стратегическим системам крылатых ракет морского базирования[1],

[1] Позже, осенью 1991 г., Дж. Буш признал, что вообще вся эта проблема была в значительной мере надуманной и крылатые ракеты морского базирования с ядерными боеголовками не так уж необходимы США и Пентагон готов был даже в одностороннем порядке отказаться от них. В связи с этим возникает вопрос, для чего было необходимо буквально выкручивать руки советским переговорщикам, требуя от них согласия на размещение ни много ни мало 1000 таких ракет (в ходе переговоров американцы «пошли на уступки» и согласились ограничить число крылатых ракет морского базирования с ядерными боеголовками «всего лишь» 880).

а также готовность к закрытию радиолокационной станции с фазированной решеткой под Красноярском[1]. Такие подвижки позволяли надеяться на успех переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений, что дало возможность назначить следующую встречу в верхах на май—июнь 1990 г.

Ряд заявлений Дж. Бейкера, сделанных вскоре после сентябрьских переговоров с Э. А. Шеварднадзе, свидетельствовал о коренном пересмотре подходов администрации к отношениям с СССР. Впервые официальные представители США заговорили о необходимости нахождения взаимовыгодных подходов, которые соответствовали бы интересам как Соединенных Штатов, так и Советского Союза. Более того, Дж. Бейкер говорил о готовности США предоставить техническое содействие экономическим реформам в СССР.

Тем временем перемены, происходившие летом и осенью 1989 г. в восточноевропейских странах—членах ОВД (см. главу 22.3), заставляли Москву и Вашингтон думать о необходимости проведения промежуточной встречи на высшем уровне, не дожидаясь уже согласованного саммита. В конце октября было объявлено о том, что такая встреча состоится в Средиземноморском регионе 2—3 декабря 1989 г. Для США было важно убедиться, что Советский Союз действительно готов придерживаться провозглашенного принципа «свободы выбора» и не будет препятствовать переменам, происходившим в странах Восточной Европы. Советское руководство со своей стороны стремилось удостовериться в том, что Запад, в первую очередь США, не будет использовать перемены, происходившие в социалистических странах Европы, в ущерб интересам безопасности СССР. На встрече руководители двух государств подтвердили решимость добиваться скорейшего заключения соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений, заявили о готовности существенно сократить свои арсеналы химического оружия и о стремлении добиваться сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Дж. Буш выразил готовность администрации содействовать развитию торгово-экономических отношений между двумя странами, обеспечив устранение дискриминационных ограничений в торговле, а также путем снятия препятствий для выделения кредитов Советскому Союзу. Кроме того, он обещал поддержать просьбу СССР о предоставлении ему статуса наблюдателя в ГАТТ. Несмотря на некоторые разногласия по региональным проблемам, встреча на Мальте завершилась взаимной готовностью строить новые отношения между СССР и США на основе

[1] Строительство радиолокационной станции с фазированной решеткой в районе Красноярска, осуществлявшееся Советским Союзом с конца 1970-х годов, являлось предметом острых противоречий в советско-американских отношениях. По существу, оно осуществлялось в нарушение Договора по ПРО, позволявшего создание подобных станций лишь по периферии национальной территории. (Не исключено, что планы создания Красноярской РЛС были в определенной мере связаны с заинтересованностью советских военных отслеживать запуски китайских ракет.) В течение долгого времени советская сторона пыталась связать вопрос о Красноярской РЛС со станциями раннего предупреждения, построенными США в Гренландии и Великобритании. Изменение советского подхода осенью 1989 г. явилось существенным шагом СССР навстречу американской позиции.

неконфронтационного сотрудничества в международных делах. Как заявил на пресс-конференции по итогам встречи на Мальте М. С. Горбачев, «мир выходит из эпохи холодной войны и вступает в новую эру». Дж. Буш, со своей стороны, подчеркивал, что «Запад не будет пытаться извлечь какие-либо преимущества в результате необычайных перемен, происходящих на Востоке».

Период после Мальты и вплоть до распада Советского Союза можно, вне сомнения, считать наиболее плодотворным в истории советско-американских отношений. Несмотря на то что и в американском, и в советском политическом и военном истеблишменте продолжали действовать достаточно влиятельные силы, выступавшие против чрезмерного сближения двух государств, а также несмотря на традиционную осторожность в отношении намерений и действий друг друга, сохранявшуюся у дипломатов и военных двух государств, высшие политические руководители стремились закрепить и развить успех, достигнутый на их декабрьской встрече.

Однако складывавшаяся в мире политическая обстановка, казалось, специально создавала ситуации, испытывавшие на прочность новое состояние советско-американских отношений. Начавшийся процесс объединения Германии потребовал от сторон максимально осторожного, точно выверенного поведения, чтобы не разрушить те хрупкие ростки новых отношений, которые только-только начали пробиваться на поверхность. Германская проблема, по существу, стала центральной в ходе очередного саммита, проходившего в Вашингтоне в конце мая — начале июня 1990 г., в ходе которого Дж. Буш пытался убедить М. С. Горбачева в целесообразности того, чтобы объединенная Германия оставалась членом НАТО. США выразили готовность со своей стороны содействовать обеспечению ряда политических и военно-политических шагов, которые убедили бы советское руководство в том, что такая ситуация не будет противоречить интересам безопасности Советского Союза — среди них предусматривались, в частности, пересмотр стратегии НАТО в условиях после окончания холодной войны, решение проблемы сокращения арсеналов тактического ядерного оружия в Европе, повышение роли СБСЕ в европейских делах и укрепление ее организационной структуры[1]. Важным итогом визита М. С. Горбачева в США стало подписание советско-американского торгового соглашения, реализация которого открывала бы дорогу к получению СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами.

Суровым испытанием прочности нового состояния советско-американских отношений стал также разразившийся с августа 1990 г. кризис в Персидском заливе. Захват территории Кувейта Ираком, имевшим с СССР Договор о дружбе и сотрудничестве и получавшим советскую экономическую и военную помощь,

[1] Позднее, в течение 1990—1991 гг., эти обещания были реализованы в виде решений Лондонской сессии Совета НАТО, Парижской встречи СБСЕ в верхах, а также односторонних и параллельных шагов СССР и США по сокращению своих тактических ядерных средств. Кроме того, ряд обязательств, затрагивавших ФРГ, были подтверждены М. С. Горбачеву Г. Колем в июле 1990 г. в ходе визита последнего в СССР (см. главу 22.3).

заставлял советское руководство сделать нелегкий для себя выбор[1]. На встречах Э. А. Шеварднадзе с Дж. Бейкером в Москве 3 августа, а также М. С. Горбачева с Дж. Бушем в Хельсинки 9 сентября 1990 г. СССР и США решительно выступили против иракской агрессии, в поддержку соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и высказали готовность принять дополнительные меры, если С. Хусейн не подчинится требованиям мирового сообщества. И хотя Советский Союз предпочитал дипломатическое разрешение кризиса, в конечном итоге он поддержал военную акцию против Багдада. Тогда же, в Хельсинки, лидеры двух стран высказали стремление совместно искать пути и общего урегулирования ближневосточной проблемы, что существенно контрастировало с доминировавшей в течение многих лет в американской политике тенденцией к отстранению СССР от политического урегулирования на Ближнем Востоке. После завершения операции «Буря в пустыне» обе стороны активно приступили к подготовке международной конференции по этой проблеме.

Готовясь к встрече на высшем уровне в 1991 г. в Москве, советская и американская дипломатия достаточно успешно решала проблемы согласования позиций по таким жизненно важным вопросам, как подготовка договора об обычных вооружениях и вооруженных силах в Европе и договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. И если основные противоречия, связанные с Договором ОВСЕ[2], были в целом разрешены уже к середине июня, то последние разногласия относительно Договора СНВ сохранялись вплоть до переговоров двух лидеров в Лондоне в середине июля, где они участвовали в заседаниях очередной встречи «Большой семерки». Это была первая встреча «Группы семи», к участию в которой пригласили лидера СССР М. С. Горбачева. Там же было объявлено, что 30—31 июля состоится официальный визит президента США в СССР.

Встреча в Москве проходила в совершенно иных международных условиях, чем все предыдущие советско-американские саммиты. К моменту ее проведения в мире произошли кардинальные перемены, коренным образом изменившие расстановку сил в мировой политике (см. главы 22—24):

- совершились преобразования в государствах бывшего социалистического содружества;
- произошло объединение Германии;
- начался распад Социалистической Федеративной Республики Югославии;
- была сначала упразднена военная организация ОВД, а затем распущена и сама организация;
- прекратил свое существование Совет экономической взаимопомощи;

[1] Начав военные действия против Кувейта, Ирак (как и в начале ирано-иракской войны), по существу, нарушил положения советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве, предусматривавшего необходимость проведения консультаций в случае возникновения угрозы войны. Багдад же не счел нужным информировать Москву о своих намерениях (см. главу 24.4). Фактически тем самым и Советский Союз освобождался от своих обязательств перед Ираком.

[2] О Договоре по ограничению вооруженных сил и вооружений в Европе (см. главу 22.5).

- в тяжелейшем экономическом и политическом положении оказался и Советский Союз (самому его существованию — хотя тогда, разумеется, об этом мало кто догадывался — было отпущено всего лишь четыре месяца).

Эти события, весьма существенные сами по себе, наложили заметный отпечаток на характер советско-американских отношений. По существу, основные цели, которые ставила перед собой американская политическая элита в своей международной политике в отношении Советского Союза на протяжении прошедших сорока с лишним лет, были к этому времени решены (СССР более не доминировал в Центральной и Восточной Европе, объединенная Германия была прочно вписана в состав западного мира, прекратилась подрывавшая интересы Запада и дестабилизировавшая — с его точки зрения — международные отношения вовлеченность СССР в дела третьего мира, наконец, сам Советский Союз, ослабленный экономическими неурядицами и раздираемый национальными противоречиями, перестал представлять собой угрозу для политических интересов США и Запада в целом). В этой ситуации теряла всякое рациональное обоснование прежняя политика конфронтации и сдерживания, расточительным и бессмысленным становилось продолжение гонки вооружений, что позволило США пойти вместе с СССР на далекоидущие договоренности по существенному сокращению стратегических наступательных вооружений.

Подписанный 31 июля 1991 г. в Москве Договор СНВ-I ознаменовал собой завершение почти десятилетнего процесса переговоров и впервые обозначил реальную готовность СССР и США к глубоким сокращениям стратегических наступательных вооружений[1]. Договор — впервые в истории советско-американских переговоров по ограничению и сокращению вооружений — принимал в качестве основы расчета не стратегические носители, а боезаряды, что позволяло обеспечить более выверенный баланс между двумя ракетно-ядерными сверхдержавами. Стороны обменялись данными о размерах своих стратегических арсеналов:

	СССР	**США**
Развернутые МБР и связанные с ними пусковые установки, развернутые БРПЛ и связанные с ними пусковые установки и развернутые тяжелые бомбардировщики	2 500	2 246
Боезаряды, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками	10 271	10 563
Боезаряды, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ	9 416	8 210

[1] Хотя сокращения стратегических наступательных вооружений, предусмотренные Договором, были действительно очень значительными, однако, по существу, согласованные размеры стратегических ядерных арсеналов двух государств вернули ситуацию к уровню, существовавшему на момент начала этих переговоров, в 1982 г. (см. главу 15.4).

США и СССР договорились, что в течение семи лет каждая из них сократит свои ядерные арсеналы почти вдвое, доведя количество ядерных боезарядов до уровня в 6 тыс. единиц. Как и в Договоре ОСВ-2, устанавливались согласованные подуровни на различные типы носителей. Сокращение должно было производиться в три этапа (соответственно 36, 60 и 84 месяца) с жестко контролируемыми параметрами по ряду показателей. Американская сторона традиционно добивалась существенного сокращения советских тяжелых межконтинентальных баллистических ракет, а также ограничений по мобильным МБР. Договор предусматривал широкие возможности для контроля за его выполнением, включая инспекционные проверки на местах. Вместе с тем в число контролируемых стратегических наступательных вооружений не вошли крылатые ракеты морского базирования, так как Соединенные Штаты категорически отказывались допускать инспекторов на свои военные корабли, и стороны договорились осуществлять ежегодный обмен данными о количестве этих средств (при согласованном максимуме — не более 880 единиц). При подписании договора советская сторона сделала заявление о его увязке с Договором по ПРО в том виде, как он интерпретировался в 1972 г., подчеркнув тем самым неизменность своего понимания проблемы поддержания стратегической стабильности.

График сокращения стратегических наступательных вооружений СССР и США

Срок, лет (месяцев)	3 (36)	5 (60)	7 (84)
Суммарное число развернутых стратегических носителей	2 100	1 900	1 600
Развернутых тяжелых МБР			154
Стратегических боезарядов всех развернутых стратегических носителей	9 150	7 950	6 000
Стратегических боезарядов развернутых МБР и БРПЛ	8 050	6 750	4 900
Стратегических боезарядов развернутых мобильных МБР			110
Стратегических боезарядов развернутых тяжелых МБР			1 540

Из других вопросов повестки дня Московского саммита 1991 г. заслуживают упоминания принятое на себя Соединенными Штатами обязательство предоставить СССР статус наибольшего благоприятствования в торгово-экономических отношениях, высказанная Дж. Бушем готовность содействовать интеграции советской экономики в международную экономическую систему[1], а также заявленное стремление совместными усилиями подготовить и провести международную конференцию по политическому урегулированию ситуации на Ближнем Востоке.

[1] Ранее, на Лондонском саммите «Большой семерки», Советскому Союзу было обещано предоставление статуса ассоциированного члена в Международном валютном фонде и Всемирном банке.

Оставшаяся часть 1991 года, проходившая под знаком ослабления центральной власти в СССР и все большей суверенизации союзных республик, тем не менее продолжала давать новые примеры советско-американского взаимодействия. В сентябре, после переговоров в Москве государственного секретаря Дж. Бейкера и министра иностранных дел СССР Б. Д. Панкина, было объявлено о готовности Советского Союза вывести свою военную бригаду, размещенную в тренировочном центре на Кубе, а также о готовности СССР и США прекратить с 1 января 1992 г. поставки оружия противоборствующим сторонам в Афганистане.

Однако наиболее существенными стали меры, предпринятые в одностороннем порядке руководством двух держав в сентябре—октябре 1991 г., по дальнейшему уменьшению ядерной опасности, снижению боеготовности своих ядерных сил, что уменьшало вероятность несанкционированного использования ядерного оружия. 27 сентября Дж. Буш объявил о снятии с боевого дежурства всего американского тактического ядерного оружия — в сухопутных войсках и ВМС, в том числе о снятии с кораблей и подводных лодок всех крылатых ракет, а также других нестратегических ядерных систем. Кроме того, американский президент заявил о прекращении состояния постоянной боевой готовности для всех американских стратегических бомбардировщиков, а также о прекращении программ создания мобильных межконтинентальных баллистических ракет. Одновременно он призвал Советский Союз последовать примеру США, хотя этот шаг американской администрации никак не был связан с ожиданием какой-либо реакции СССР. Тем не менее уже 5 октября М. С. Горбачев объявил о решении советского руководства об уничтожении всех тактических ядерных средств, находившихся на вооружении сухопутных войск, и снятии с вооружения тактического ядерного оружия ВМФ и береговой авиации, а также предложил ряд дальнейших шагов по ликвидации всего тактического ядерного оружия, включая нестратегические ядерные средства ВВС. Советский Союз также обязался остановить развертывание новых ракетных комплексов железнодорожного базирования. Кроме того, СССР в одностороннем порядке объявил о сокращении стратегических ядерных боезарядов с 6 тыс. до 5 тыс. единиц и предложил в дальнейшем уменьшить на 50% стратегические наступательные вооружения по сравнению с уровнем, предусмотренным Договором СНВ-1.

Дальнейшие шаги США в отношении СССР были во все большей мере направлены на выстраивание отношений с нарождавшимися суверенными республиками по мере того, как таяли перспективы подписания нового модифицированного союзного договора и — соответственно — сохранения единого Советского Союза. Одной из главных проблем для Соединенных Штатов на этом отрезке времени становится задача не допустить распространения ядерного оружия на постсоветском пространстве, сохранить единый центр управления бывшими советскими ядерными силами.

Литература

Основная

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 г. // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 31 июля 1991 г. // Действующее международное право. М., 1997. Т. 2.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996.

Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: МГИМО. 2012. Гл. XII.

Рогов С. М. Советский Союз и США: Поиск баланса интересов. М., 1989.

Дополнительная

Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. Т. 2.

Мэтлок Дж. Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

ГЛАВА **22**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ В 1985—1991 гг.

Всего за семь лет — *с 1985 по 1991 г.* — в международных отношениях *в Европе произошли изменения системного характера*.

Во-первых, к концу 1990 г. удалось не только восстановить разрядку в отношениях между Востоком и Западом, но и существенно продвинуться к утверждению кооперационной модели отношений между государствами двух противоположных общественных систем. Это означало *завершение эпохи холодной войны*. Политические «проводы» холодной войны состоялись в ноябре 1990 г. в Париже на внеочередном саммите Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Во-вторых, в течение следующего, 1991 г. в Европе *распалась и сама биполярная система международных отношений*: в середине года о самороспуске объявили СЭВ и ОВД, а в декабре 1991 г. перестал существовать Советский Союз. Таким образом, с политической карты Европы исчез один из двух противоборствующих полюсов.

Движущими силами этих изменений в Европе стали прежде всего *внутренние процессы в СССР и в других европейских социалистических государствах*.

Первый импульс переменам в европейской системе международных отношений, как и в глобальной системе, дала *начатая в 1985 г. перестройка в СССР*. Задуманная как проект демократического реформирования советского «развитого социализма», советская перестройка осталась процессом незавершенным. Отсюда — незавершенность осуществления политических инициатив, выдвинутых в рамках советской концепции «нового политического мышления» и ее европейского измерения — советского проекта «*общеевропейского дома*». По сути, идеология перестройки в ее внешнеполитической части не шла дальше преодоления холодной войны и установления кооперационного типа отношений между государствами двух *разных* общественных систем. Реальное развитие событий в Европе на рубеже 1980-х и 1990-х годов внесло существенные коррективы в этот замысел.

Второй импульс переменам дала смена в 1989—1990 гг. *политических режимов в социалистических странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)*. Основой внутреннего переустройства большинства государств ЦВЕ стали западные либерально-демократические ценности: плюралистическая демократия, верховенство закона, рыночная экономика. И в этом отношении они существенно отличались от СССР, где перестройка по-прежнему продолжалась под лозунгом

реформирования социализма. Последовавшая вскоре переориентация внешнеполитических курсов новых независимых государств ЦВЕ на сотрудничество с Западом и в конечном счете на присоединение к НАТО и к Европейским сообществам / Европейскому союзу создала качественно новую политическую ситуацию для континента в целом и для международного положения СССР в частности. Уже с лета 1991 г., после роспуска СЭВ и ОВД, биполярность в Европе оказалась «урезанной», поскольку социалистический «полюс» олицетворял только Советский Союз. Распад СССР, произошедший опять-таки в силу внутренних причин, поставил последнюю точку в истории того типа биполярной системы международных отношений, который сложился после Второй мировой войны.

Третий импульс перемен в международных отношениях в Европе появился в результате *объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. в единое государство*, сохранившее свое членство в НАТО.

Четвертый импульс перемен в Европе исходил с Балканского полуострова. Начавшийся летом 1991 г. распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) сопровождался гражданскими войнами на территории трех из шести республик — Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Кризисное развитие событий в Югославской Федерации вернуло Европу *к проблемам национализма и сепаратизма*. Адекватного и своевременного решения этих проблем найдено не было.

До сих пор в политических и экспертных кругах продолжаются *дискуссии о «победителях» и «побежденных» в холодной войне*. Предмет спора выходит за рамки европейской истории холодной войны. В конечном счете оценка итогов холодной войны в решающей степени зависит от смысла, который вкладывается в само понятие «холодная война». Методологически целесообразно не просто констатировать исчезновение одного из двух противоборствующих полюсов, но и посмотреть, что станется — и уже сталось — с тем полюсом, который остался, — с западным. Да и остался ли он в прежнем консолидированном виде в начале второго десятилетия XXI в.?

22.1. Советский проект «общеевропейского дома»

Проект «общеевропейского дома» — утвердившееся в официальных советских документах второй половины 1980-х годов *определение европейского направления внешней политики СССР.*

> Этот проект определяется так: «Сущность выдвинутой Советским Союзом концепции общеевропейского дома состоит в том, чтобы установить в Европе межгосударственные отношения нового типа, основанные на всестороннем сотрудничестве».

В подготовленном МИД СССР в 1989 г. обзоре внешнеполитической и дипломатической деятельности Советского государства за апрель 1985 г. — октябрь 1989 г. речь шла *о проекции базовых положений советской концепции «но-*

вого политического мышления» на европейские реалии второй половины 1980-х — начала 1990-х годов. Напомним эти положения[1]: примат общечеловеческих ценностей над классовыми; мирное сосуществование не как форма классовой борьбы, а как универсальный принцип отношений между государствами независимо от их общественного строя; свобода выбора, которая применительно к международной сфере означала курс на неконфронтационную модель отношений между государствами, принадлежащими к разным общественно-политическим системам (деидеологизация межгосударственных отношений); широкий подход к безопасности — смещение акцента с военных на невоенные методы ее обеспечения и переход от принципа баланса сил к балансу интересов. Когда именно и каким образом эти общие принципы нового политического мышления отразились на европейской политике СССР?

Отметим, что из всего многообразия терминов, употреблявшихся в тот период для обозначения европейского направления внешней политики СССР[2], наиболее удачным представляется именно «*проект общеевропейского дома*». Речь действительно шла о проекте, содержавшем определенный набор, во-первых, концептуальных положений и, во-вторых, конкретных внешнеполитических инициатив СССР по проблемам международных отношений в Европе, адресованных как западным государствам, так и восточноевропейским союзникам СССР. Разработка этого проекта растянулась на весь период перестройки в Советском Союзе и проходила в самой непосредственной увязке с ходом внутренних преобразований в СССР.

С известной долей условности можно выделить *два этапа в разработке советского проекта «общеевропейского дома»*. Первый этап — 1985—1989 гг. — это преимущественно время формулирования принципов обновления европейской политики СССР и выдвижения конкретных инициатив. Второй этап — 1989—1991 гг. — это реализация заявленных ранее принципов и инициатив, согласованных к этому времени с другими акторами международных отношений в Европе. Кроме того, на рубеже 1980-х и 1990-х годов в Европе начались стремительные изменения, которые невозможно было предвидеть в начале разработки проекта «общеевропейского дома». Поэтому возникла необходимость увязывать проект «общеевропейского дома» с динамикой реальных процессов перемен на Европейском континенте.

Водоразделом между двумя этапами разработки проекта «общеевропейского дома» стало начало внутренней политической реформы в Советском Союзе, санкционированной XIX конференцией КПСС летом 1988 г. Именно начавшаяся внутренняя либерализация в СССР позволила перейти от деклараций о намерениях к конкретным действиям по ряду важных направлений его внешней, в том числе и европейской, политики. Кроме того, постепенное наполнение

[1] Подробно о новом политическом мышлении в СССР см. главу 20.1.

[2] В политическом обиходе того времени бытовали такие термины, как «Европа — наш общий дом», «общеевропейский дом», концепция «общего европейского дома». Подробнее об этом см. главу 22.5.

проекта «общеевропейского дома» конкретным содержанием было обусловлено экономическими императивами. Истощение экономических ресурсов СССР во второй половине 1980-х годов диктовало потребность быстрой интеграции страны в мировую экономику. Наиболее предпочтительным каналом для этого была Европа. И, наконец, экономические соображения заставляли советское руководство форсировать процесс сокращения вооружений. Европа в этом отношении представляла собой «неподнятую целину», если принять во внимание уровень вооруженности (нередко именуемый сверхвооруженностью) противостоящих здесь военно-политических блоков.

В советских публикациях второй половины 1980-х годов утвердился тезис о том, что концепция «общеевропейского дома» была впервые изложена М. С. Горбачевым во время его первого официального зарубежного визита во Францию в октябре 1985 г. Сам М. С. Горбачев в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего», вышедшей в 1988 г., утверждает, что в цельном виде свои взгляды на тему «Европа — наш общий дом» он изложил во время своего визита в Чехословакию в апреле 1987 г. Тем не менее два с лишним года спустя, в июле 1989 г., выступая в Парламентской ассамблее Совета Европы в Страсбурге, М. С. Горбачев признал следующее: «Но и сегодня я не претендую на то, что у меня в кармане готовый проект этого дома»[1].

Так когда же на самом деле были сформулированы основные положения советского проекта «общеевропейского дома»? Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен. Это был процесс, начавшийся вместе с перестройкой и оставшийся незавершенным, как и сама перестройка. Однако не подлежит сомнению, что приведенные выше даты в самом деле были важными вехами развития этого процесса.

В 1985 г., во время визита М. С. Горбачева во Францию, были обнародованы новые подходы Советского Союза к проблемам европейской безопасности. Суть изменений — четкое осознание и признание того, что безопасность в Европе не может быть обеспечена только военными средствами. Отсюда — приглашение Запада к политическому диалогу. И плюс к тому — задолго до того, как сам термин «деидеологизация» был узаконен в советском политическом словаре, — принципиальное замечание о том, что идеологические расхождения между государствами двух систем не следовало переносить на уровень их межгосударственных отношений.

Кроме того, выбор именно западноевропейской страны для первого зарубежного визита нового советского руководителя должен был символизировать появление новых акцентов в региональных приоритетах внешней политики Советского Союза. На фоне напряженности в советско-американских отношениях новое советское руководство демонстрировало повышение значимо-

[1] В мемуарах, опубликованных уже после отставки с поста президента СССР, М. С. Горбачев повторяет тезис о том, что идея «общеевропейского дома» впервые была выдвинута им в октябре 1985 г. в Париже. Далее он утверждает, что в Страсбурге в 1989 г. эта идея была изложена в развернутом виде и затем дополнена и детализирована в 1990 г. См.: *Горбачев М. С.* Размышления о прошлом и будущем. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского отделения Горбачев-Фонда, 2002. С. 228.

сти западноевропейского направления внешней политики СССР. Знаменателен сам факт того, что пакет предложений, адресованных Советским Союзом американской администрации, был представлен широкой зарубежной аудитории именно в Европе.

В апреле 1987 г., во время визита в Чехословакию, М. С. Горбачев впервые в наиболее целостном виде изложил концептуальные основы советского проекта «общеевропейского дома». В систематизированном виде их можно свести к следующему:

1. Признана определенная цивилизационная целостность Европы «от Атлантики до Урала». Тем не менее такое признание не означало отказа самого Советского Союза от социалистического строя. Напротив, акцент был сделан на европейской общности в культурной и духовной сфере, но не в идеологии. В целом речь шла о некоей цивилизационной общности в условиях сохраняющегося многообразия общественно-политических систем.
2. Намечены пути преодоления конфронтации в Европе в условиях сосуществования государств, принадлежащих к разным общественно-политическим системам. Речь шла, во-первых, о понижении уровня военного противостояния двух военных блоков в Европе, во-вторых, о повышении уровня сотрудничества государств двух систем в экономической и гуманитарной сферах.
3. Обоснована необходимость реформирования отношений между социалистическими государствами «на основе равноправия и взаимной ответственности». Конкретизация этой задачи произойдет позже, в ходе стремительных изменений в самих социалистических странах Центральной и Восточной Европы 1989—1990 гг. Пока же на фоне сдержанного отношения к советской перестройке со стороны руководства большинства социалистических стран Европы этот призыв можно было расценить как призыв к большему пониманию перестроечных процессов в самом Советском Союзе со стороны его союзников по ОВД.

Речь М. С. Горбачева в Страсбурге в июле 1989 г., адресованная участникам проходившей там сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, была произнесена в условиях перехода *от достижения договоренностей* между СССР и западными партнерами *к их реализации*. К этому времени уже завершилась — Венская — встреча государств—участников хельсинкского процесса, которую по праву называют прорывом в отношениях между Востоком и Западом[1].

[1] Подробно о Венской встрече государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившей в 1986—1989 гг. (*см. следующий раздел этой главы*). Здесь важно отметить, что на этой встрече были согласованы принципиальные договоренности о начале переговоров между Востоком и Западом по широкому кругу проблем безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества, в комплексе именуемых «венской повесткой дня», рассчитанной изначально на 1989—1992 гг.

Поэтому в Страсбурге советский руководитель воспользовался трибуной Парламентской ассамблеи Совета Европы для изложения конкретных советских предложений в рамках «венской повестки дня». Кроме того, к 1989 г. достаточно четко проявилась реакция Запада на советский проект «общеевропейского дома». Поэтому М. С. Горбачев не мог не ответить на ряд западных вопросов о советских намерениях относительно дальнейшей реализации этого проекта.

Общая идея советских предложений в рамках «венской повестки дня» состояла в том, чтобы создать в Европе «от Атлантики до Урала» несколько *общих пространств*. Под «пространствами» подразумевалось создание системы двусторонних и многосторонних связей между государствами в Европе «от Атлантики до Урала», направленных на развитие сотрудничества в конкретных областях, которые и стали именовать «пространствами».

На первом месте для Советского Союза традиционно стояло *пространство безопасности*, понимаемое как комплекс мер по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Основная цель СССР в этой области — переход «от доктрины сдерживания к доктрине сдержанности». Советский Союз и другие государства—члены ОВД выдвинули конкретные предложения по понижению уровня военного противостояния двух блоков, в частности — инициативу переговоров по сокращению обычных вооруженных сил в Европе «от Атлантики до Урала». Много внимания уделялось поиску модели неконфронтационных отношений между НАТО и ОВД при сохранении конечной цели — одновременного роспуска обоих союзов. Европейское *экономическое пространство* — это поиски модели экономического взаимодействия между Востоком и Западом Европы путем установления стабильных отношений сотрудничества между СЭВ, с одной стороны, и ЕС и ЕАСТ — с другой. Совместное *гуманитарное пространство* предполагало поиски возможностей согласования подходов Востока и Запада к обширной проблематике прав человека и связанных с ними других вопросов. Совместное *правовое пространство* должно было начаться с поисков общих подходов к правовой основе общеевропейского сотрудничества. Наиболее далекоидущие планы касались перспектив сближения национальных законодательств по правам человека, для чего советский руководитель предложил создать или специальную рабочую группу, или «что-то вроде европейского института сравнительного гуманитарного права».

Реакция Запада на советский проект «общеевропейского дома» на первых порах была настороженной. Наибольший интерес вызывала там не столько концептуальная основа советского проекта, сколько его практическое наполнение. В западных государствах широкое распространение получил тезис о том, что главное условие уменьшения «угрозы с Востока» — это внутренняя либерализация в социалистических странах. Применительно к Европе *на первый план на Западе выдвигали следующие вопросы*:

- масштабы и необратимость политических и экономических реформ в социалистических странах;

- отношение СССР к сохранению американского военного присутствия в Европе;
- отношение СССР к комплексу проблем разоружения в Европе.

Позитивные изменения в реакции Запада на советский проект «общеевропейского дома» наметились к 1989 г. Свидетельством соблюдения СССР верности заявленным в рамках этого проекта принципам стало отношение советского руководства к двум поворотным событиям в послевоенной истории международных отношений в Европе. Во-первых, к смене политических режимов в социалистических государствах Центральной и Восточной Европе в 1989—1990 гг. Во-вторых, к комплексу внутренних и внешних аспектов процесса объединения Германии в этот же период[1]. Соблюдение руководством Советского Союза принципа «свободы выбора» в данных конкретных ситуациях, несмотря на возражения консервативной оппозиции внутри советского руководства, создали предпосылки для окончания холодной войны в Европе.

Подозрения относительно антиамериканизма советской внешней политики на Западе возникали всякий раз, когда СССР активизировал другие направления своей внешней политики. В данном случае применительно к Европе второй половины 1980-х годов эти подозрения на первых порах не были лишены оснований. Однако к 1989 г. советское руководство четко разъяснило свою позицию по этому вопросу: принадлежность США (как и Канады) к европейскому геополитическому пространству под вопрос не ставилась. Кроме того, оценка Советским Союзом американского военного присутствия в Западной Европе как неотъемлемой черты европейского пространства безопасности способствовала разработке и подписанию в ноябре 1990 г. Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)[2]. Этот документ в условиях сосуществования НАТО и ОВД предусматривал существенное понижение уровня военного противостояния и исключал возможность внезапного крупномасштабного нападения с обеих сторон на европейском театре военных действий.

В целом советский проект «общеевропейского дома» — в его концептуальной и практической частях — во второй половине 1980-х годов, безусловно, способствовал преодолению холодной войны в Европе. И в этом его позитивная роль. Однако исторически обреченной оказалась центральная идея этого проекта — построение кооперационной модели отношений между государствами *разных* общественных систем. Просто потому, что одна из двух систем в силу своих *внутренних* противоречий перестала существовать.

Дискуссионным в среде отечественных историков и поныне остается *вопрос о соответствии советской политики в рамках проекта «общеевропейского дома» национальным интересам Советского Союза*. Оппоненты М. С. Горбаче-

[1] Подробнее о смене политических режимов в социалистических государствах Центральной и Восточной Европе в 1989—1990 гг. и об объединении Германии в этот же период см. раздел 3 этой главы.

[2] Подробнее об этом см. раздел 18.2.

ва утверждают, что советское руководство пошло на неоправданные односторонние уступки Западу. В этом споре порой не учитывают один основополагающий вопрос: а в чем состояли национальные интересы СССР той поры? Впервые официальная позиция по существу национальных интересов СССР была обнародована только в марте 1991 г., во втором обзоре внешнеполитической деятельности СССР, подготовленном советским МИДом[1]. Однако к тому времени большая часть судьбоносных для Советского Союза решений уже была принята.

22.2. Хельсинкский процесс в 1984—1989 гг.

В развитии хельсинкского (общеевропейского) процесса[2] к середине 1980-х годов наметился застой, вызванный обострением глобального соперничества между Востоком и Западом. Напомним, что первые десять лет после подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе прошли под знаком борьбы двух приоритетов в развитии хельсинкского процесса. Для СССР первостепенную важность представляла собой «первая корзина» — комплекс политических и военных аспектов европейской безопасности. Запад в своем стремлении подтолкнуть внутреннюю либерализацию в социалистических странах отдавал предпочтение «третьей корзине» — вопросам прав человека и основных свобод. Такое своего рода «перетягивание каната» между Востоком и Западом не могло не привести к пробуксовыванию хельсинкского механизма сотрудничества.

Разблокировать эту ситуацию во второй половине 1980-х годов помогли в первую очередь новые подходы СССР к европейской безопасности в рамках советского проекта «общеевропейского дома». Таким образом, *во второй половине 1980-х годов начинался качественно новый этап в развитии СБСЕ*. Сущность нового качества общеевропейского процесса второй половины 1980-х годов состоит в том, что из механизма сглаживания противоречий между двумя противоборствующими сторонами СБСЕ начало превращаться в универсальный механизм общеевропейского сотрудничества на основе разработки общих ценностей, разделяемых как Западом, так и Востоком.

Первые признаки такого превращения появились уже на *Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, проходившей с 17 января 1984 г. по 19 сентября 1986 г. в соответствии с мадридским мандатом СБСЕ*[3]. На Конференции удалось разработать *второе поколение*

[1] См.: Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. — декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР // Международная жизнь., 1991. № 3.

[2] Напомним, что переговорный механизм, созданный на основе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в отечественной исследовательской литературе именуют двумя равнозначными терминами: «хельсинкский процесс» и «общеевропейский процесс». В западной литературе используют только термин «хельсинкский процесс».

[3] Подробно о мадридском мандате СБСЕ см. главу 18.2.

мер доверия в Европе[1]. В частности, был значительно понижен порог уведомляемой военной деятельности. Стороны условились об уведомлении за 42 дня или более о военной деятельности с участием по крайней мере 13 тыс. человек (в 1975 г. — соответственно за 21 день с участием 25 тыс. человек). Новым словом в области мер доверия стали договоренности об обмене информацией об уведомляемой военной деятельности и соответствующими планами. Главным же достижением Стокгольмской конференции является расширение спектра методов проверки выполнения и соблюдения всеми участниками согласованных мер доверия. Впервые в истории разоруженческого процесса советское руководство — не без личного вмешательства М. С. Горбачева — пошло на принятие *принципа проверки на местах*[2].

В противоположность Стокгольмской конференции другие специализированные встречи государств–участников СБСЕ в 1985—1986 годах к достижению взаимоприемлемых договоренностей по обсуждавшимся на них вопросам не привели. Без существенных результатов в этот период прошли Совещание экспертов по правам человека в Оттаве (7 мая — 17 июня 1985 г.), «Культурный форум» в Будапеште (15 октября — 25 ноября 1985 г.), Совещание экспертов по контактам между людьми в Берне (15 апреля — 26 мая 1986 г.).

Подлинный прорыв к новому качеству общеевропейского процесса произошел на Венской встрече государств-участников СБСЕ, начавшейся 4 ноября 1986 г. и завершившей свою работу 19 января 1989 г. Впервые в истории СБСЕ удалось одновременно достичь прогресса по всем трем «корзинам» хельсинкского процесса: военно-политической, экономической и гуманитарной. Итоги Венской встречи стали вторым после Стокгольмской конференции практическим воплощением в жизнь новых советских подходов к европейской безопасности в рамках проекта «общеевропейского дома».

Мера прогресса по каждой из трех «корзин» была разной, и в целом итоги Венской встречи носят компромиссный характер. Однако масштабы компромисса поистине впечатляющи. Особенно если учесть, что начало встречи в ноябре 1986 г. предвещало мало хорошего. Трудности в становлении разрядки в двусторонних советско-американских отношениях в то время давали основания опасаться распространения инерции конфронтационности и на многосторонний хельсинкский процесс. Кроме того, на работе Венской встречи

[1] Напомним, что первое поколение мер доверия было включено в хельсинкский Заключительный акт 1975 г. (см. главу 12.2).

[2] До 1986 г. руководство СССР расценивало *принцип проверки на местах* как вмешательство во внутренние дела страны и настаивало исключительно на *принципе проверки национальными техническими средствами*. Согласие СССР на принцип проверки на местах в дальнейшем способствовало достижению договоренностей и на других переговорах по разоружению. В частности, этот принцип проверки зафиксирован в двусторонних советско-американских договорах о ракетах средней и меньшей дальности 1987 г. — РСМД и сокращении стратегических наступательных вооружений 1991 г. — СНВ (см. главу 21.3) и в многостороннем Договоре об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. — ДОВСЕ (см. главу 21.5.).

сказывалась устоявшаяся в ходе предыдущих встреч практика пресловутого «перетягивания каната» между Востоком и Западом, когда Восток настаивал на военно-политической тематике, а Запад — на гуманитарной. К концу работы Венской встречи эту конфронтационную практику удалось преодолеть. Новый климат в мире в целом и в Европе в частности был создан подписанием в декабре 1987 г. советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Другим немаловажным фактором успеха Венской встречи стало начало в 1988 г. политической реформы в СССР. Перестроечные процессы в этот период проходили также в Польше и в Венгрии. Это помогло снять традиционно непреодолимые разногласия между Востоком и Западом по «третьей корзине» СБСЕ.

Так о чем же удалось договориться в Вене? И что собой представляет «*венская повестка дня для Европы*»? Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть договоренности, достигнутые по всем трем «корзинам» СБСЕ — военно-политической, экономической и гуманитарной.

По «первой корзине» — военно-политические вопросы европейской безопасности — в Вене в результате сложных дискуссий и взаимных уступок удалось выйти на уникальную договоренность. Суть ее состояла в том, чтобы параллельно вести переговоры по двум взаимосвязанным темам: 1) о мерах укрепления доверия и безопасности; 2) о сокращении обычных вооружений в Европе. Первый переговорный механизм — по мерам укрепления доверия и безопасности — должен был функционировать в соответствии с мадридским мандатом, согласованным еще на Мадридской встрече государств–участников СБСЕ. Эти переговоры должны были проводить все 35 государств–участников СБСЕ. Отсюда их название — «переговоры тридцати пяти». Второй переговорный механизм — по сокращению обычных вооруженных сил в Европе — был создан на Венской встрече в соответствии с новым *венским мандатом*. Мандат предполагал, что переговоры по обычным вооруженным силам в Европе должны были вести не все 35, а только 23 государства—участника СБСЕ: 16 стран НАТО и 7 стран ОВД. Отсюда их название — «переговоры двадцати трех». Был предусмотрен специальный механизм для информирования всех государств—участников СБСЕ о том, что происходит на «переговорах двадцати трех».

Венский мандат переговоров по обычным вооруженным силам в Европе существенно отличался от другого переговорного механизма, созданного тоже в Вене, но раньше — еще в 1973 г.[1] Тогда речь шла об ограниченном субрегионе — Центральной Европе — и об ограниченном числе участников переговоров. И, главное, те Венские переговоры велись вне рамок СБСЕ. На сей раз переговоры по обычным вооруженным силам должны были проходить *под эгидой СБСЕ*. Район

[1] Имеются в виду Венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, которые начались 30 октября 1973 г. и были прекращены в марте 1989 г., в связи с разработкой нового венского мандата, без достижения каких бы то ни было договоренностей.

сокращения — вся Европа, от Атлантики до Урала. Участники переговоров — все государства, входящие в противостоящие друг другу военно-политические союзы — НАТО и ОВД. Цель переговоров — достижение стабильного и безопасного баланса обычных вооруженных сил двух блоков на более низких уровнях. При этом главным приоритетом объявлялась немыслимая для холодной войны цель в отношениях между двумя блоками: ликвидация потенциала для осуществления внезапного крупномасштабного нападения.

В принципе этот главный приоритет венского мандата означал не что иное, как заявку на подготовку договора о ненападении между двумя блоками. Причем речь идет именно о заявке. Далеко не все разногласия между НАТО и ОВД по существу предмета предстоящих переговоров удалось преодолеть на Венской встрече. Так, государства—участники ОВД предлагали включить в предмет переговоров наряду с обычными вооружениями еще и оставшееся вне договора по РСМД 1987 г. тактическое ядерное оружие (ТЯО). Государства НАТО с этим не соглашались. В результате в предмет переговоров в качестве компромисса были включены средства двойного назначения[1]. При этом венский мандат не предусматривал включения в предмет переговоров самого ядерного оружия. Не были включены в венский мандат военно-морские силы и химическое оружие. Однако без такого рода компромиссов достижение договоренности вряд ли было бы возможно.

В целом же итогом переговоров по венскому мандату должна была стать разработка документа, имеющего «*обязательную* международную силу». Это — тоже сам по себе прорыв. Ведь до сих пор все договоренности в рамках СБСЕ имели не юридическую, а политическую силу.

По «второй корзине» — экономическое сотрудничество — было принято решение о проведении в Бонне в 1990 г. специальной Конференции по экономическому сотрудничеству в Европе. В Итоговом документе Венской встречи в общем плане была поставлена проблема активизации экономического сотрудничества в Европе. Подчеркивалась важность курса «на поощрение структурной адаптации, стимулирование роста национальной экономики и создание в области международных экономических отношений климата, способствующего развитию».

Обтекаемость формулировок связана с тем, что в начале 1989 г. перспективы экономических реформ в социалистических странах Европы были еще не ясны. Поэтому на Западе в то время весьма скептически относились к советской идее общего экономического пространства в Европе «от Атлантики до Урала». Непонятно, каким образом можно было совместить рыночную экономику Западной Европы с плановой экономикой Восточной Европы. С другой стороны, и у социалистических стран были свои претензии к Западу в этой области, касавшиеся западной практики своего рода «идеологизации» эко-

[1] Средства двойного назначения — виды вооружений, которые могли использовать как обычные, так и ядерные заряды (артиллерия, тактическая ударная авиация).

номических отношений со странами «социалистического содружества»[1]. Тем не менее сам факт договоренности о проведении специальной конференции по экономическим вопросам означал движение к поискам совместимости и в этой сфере.

По «третьей корзине» — гуманитарное сотрудничество — прогресс оказался наиболее знаменательным.

Еще в начале работы Венской встречи министр иностранных дел Советского Союза Э. А. Шеварднадзе выдвинул идею проведения в Москве специальной конференции СБСЕ по гуманитарной проблематике. Тогда эта идея была воспринята западными государствами с большой долей недоумения и скептицизма. Хотя СССР и переставал быть в глазах западных политиков «империей зла», однако до его превращения в «столицу прав человека», по мнению Запада, было еще далеко. Ветеран отечественной дипломатической службы посол Ю. Б. Кашлев вспоминал в этой связи: «Некоторые западные делегаты из числа наиболее твердолобых бились с нами в кулуарах об заклад: “такого при нашей жизни не будет”». Тем не менее к концу работы Венской встречи в январе 1989 г. ситуация изменилась настолько, что в Итоговом документе Венской встречи появился раздел, озаглавленный «*Человеческое измерение СБСЕ*». Составной частью «венской повестки дня для Европы» стали «Повестка дня, расписание и другие организационные условия проведения совещаний Конференции по человеческому измерению СБСЕ». Конференция задумана была как трехступенчатая: ее первый этап должен был пройти в 1989 г. в Париже, второй — в 1990 г. в Копенгагене, а третий — в 1991 г. в Москве.

Согласие по концепции «человеческого измерения СБСЕ» и стало главной составной частью «венского прорыва» по «третьей корзине». Впервые в истории хельсинкского процесса капиталистические и социалистические страны Европы пришли к согласованной позиции по вопросу о правах человека. Прежде Запад всю проблематику прав человека сводил к личным и коллективным политическим и гражданским правам. Восток в этой области ограничивался разработкой экономических и социальных прав. Согласованный же в Венском итоговом документе текст определял концепцию «человеческого измерения» СБСЕ как обязательства государств—участников СБСЕ «относительно уважения **всех** прав человека (выделено автором) и основных свобод, контактов между людьми и других связанных с этим вопросов гуманитарного характера».

Немаловажную роль в согласовании концепции «человеческого измерения» СБСЕ сыграло обязательство всех государств—участников СБСЕ соблюдать принцип примата международного права. В Итоговом документе Венской встречи, правда, не употребляется сам термин «примат международного права», однако зафиксировано обязательство гармонизировать положения национальных законодательств с обязательствами по международному

[1] Речь идет прежде всего об ограничениях на экспорт в социалистические страны из капиталистических стран ряда товаров в рамках пресловутого КОКОМ.

праву и в рамках СБСЕ. Такая формулировка давала возможность продолжения диалога в этой области в будущем. Дело в том, что принцип примата международного права тогда еще был признан не в полной мере и не всеми социалистическими странами. Кроме того, и США по своим соображениям не присоединились к доброй половине международно-правовых актов по гуманитарным проблемам.

«Человеческое измерение» СБСЕ — комплекс договоренностей, достигнутых на Венской встрече государств—участников СБСЕ к январю 1989 г. по «третьей корзине» СБСЕ. Впервые в истории хельсинкского процесса Восток и Запад Европы согласовали общий подход к правам человека и другим относящимся к ним вопросам.

В целом «венская повестка дня для Европы» состояла из 10 пунктов[1], объединенных одной общей идеей: активизировать общеевропейское сотрудничество в различных областях на взаимовыгодной основе. И впервые в истории хельсинкского процесса появилась надежда на то, что эта идея — не риторика, а обязательства в рамках реальной политики построения кооперационной модели международных отношений в Европе.

22.3. Политические изменения в Европе на рубеже 1980-х и 1990-х годов: «бархатные революции» в странах Восточной Европы; объединение Германии

Изменения, произошедшие в Европе на рубеже 1980-х и 1990-х годов, в корне изменили геополитические, геостратегические и геоэкономические характеристики этого региона. *Три процесса* сыграли в этой «региональной революции» *решающую роль*:

1. Смена политических режимов в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы на рубеже 1980-х и 1990-х годов.
2. Объединение Германии в 1990 г. на основе Конституции ФРГ 1949 г.
3. Новый этап западноевропейской интеграции, начавшийся во второй половине 1980-х годов.

[1] Помимо переговоров о сокращении обычных вооруженных сил в Европе и переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, Конференции по экономическому сотрудничеству и трехступенчатой Конференции по человеческому измерению были запланированы следующие мероприятия: Совещание экспертов по мирному урегулированию споров (Валлетта, с 15 января по 8 февраля 1991 г.); Совещание по защите окружающей среды (София, с 16 октября по 3 ноября 1989 г.); Совещание по Средиземноморью (Пальма-де-Майорка, с 24 сентября по 19 октября 1990 г.); Информационный форум (Лондон, с 18 апреля по 12 мая 1989 г.); Симпозиум по культурному наследию (Краков, с 28 мая по 7 июня 1991 г.). Оценить прогресс по всей «венской» повестке дня должна была очередная встреча СБСЕ в Вене, открытие которой планировалось в марте 1992 г.

Смена политических режимов в государствах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы на рубеже 1980-х и 1990-х годов. Смену политических режимов в государствах Центральной и Восточной Европы в 1989—1990 гг. нередко именуют периодом «*бархатных революций*», так как в подавляющем большинстве случаев этот процесс проходил бескровно — без использования вооруженной силы. Однако к Румынии и к СФРЮ это определение не относится: в обоих государствах смена политического режима сопровождалась кровопролитием.

* * *

В Польше первым признаком перемен стала легализация в апреле 1989 г. оппозиционного движения «Солидарность». Прошедшие летом того же года парламентские выборы принесли полную победу «Солидарности», которой достались 99 из 100 мест в сенате и 162 из 460 мест в сейме. В результате премьер-министром был назначен один из лидеров оппозиции Т. Мазовецкий. Его правительство вскоре приступило к проведению в стране рыночных реформ, однако членство Польши в ОВД пока под вопрос не ставило. После досрочной отставки с поста президента Польши В. Ярузельского новым президентом страны в 1990 г. был избран лидер «Солидарности» Л. Валенса.

В Венгрии экономические реформы начались еще в период нахождения у власти Венгерской социалистической рабочей партии. Однако тогда они проводились в рамках социалистической системы хозяйствования и существенных результатов по улучшению экономической ситуации не дали. С 1989 г. в Венгрии началось движение за переоценку событий 1956 г., которые теперь стали трактовать не как «контрреволюционный мятеж», а как «народное восстание» против системы, навязанной Сталиным. На фоне массовых демонстраций протеста против режима одной-единственной правящей партии выборы в марте—апреле 1990 г. состоялись на многопартийной основе с участием оппозиции. Победу одержали некоммунистические силы, среди которых ведущие роли принадлежали правоцентристским партиям — Венгерскому демократическому форуму и Союзу свободных демократов. Новое правительство страны возглавил один из лидеров пришедшей к власти правоцентристской оппозиции — Й. Анталл. В отличие от польской оппозиции некоторые деятели венгерской оппозиции еще летом 1989 г. ставили вопрос о выходе страны из ОВД.

В ГДР поводом для начала массовых антиправительственных выступлений послужила проблема свободного выезда из ГДР в ФРГ. К сентябрю 1989 г. бегство граждан ГДР в ФРГ приобрело массовый характер. Отказ лидера ГДР Э. Хонеккера пересмотреть правительственную политику в этом вопросе стал в конечном счете поводом к его отставке. Новое руководство партии и государства после некоторых колебаний и получения заверений о поддержке со стороны советского руководства объявило 9 ноября 1989 г. об открытии границы между ГДР и ФРГ. В результате в этот день ликующий народ с обеих сторон разделенного Берлина принялся в прямом смысле слова крушить Берлинскую стену. На прошед-

ших в марте 1990 г. на многопартийной основе парламентских выборах победу одержали правые партии — сторонники вхождения ГДР в состав ФРГ на основе конституции ФРГ 1949 г. Тем самым внутренние предпосылки для объединения Германии к весне 1990 г. обозначились уже достаточно отчетливо.

В Чехословакии толчком к началу политических преобразований послужил разгон полицией 17 ноября 1989 г. демонстрации студентов, выступавших под лозунгами поддержки перестройки. На базе известной правозащитной группы «Хартия-77» возникло более широкое оппозиционное объединение — «Гражданский форум». Лидером оппозиции стал известный чешский диссидент В. Гавел, который в декабре 1989 г. был избран президентом страны. К этому времени прежнее руководство Чехословакии, возглавляемое Г. Гусаком, ушло в отставку. Парламентские выборы, состоявшиеся в июне 1990 г., в целом по стране принесли победу сторонникам «Гражданского форума». Вернувшийся в политику А. Дубчек — символ «пражской весны» 1968 г. — занял пост председателя парламента.

В Болгарии смена режима на первых порах внешне не привела к столь резкой смене политической окраски новой правящей элиты. В ноябре 1989 г., на волне народных демонстраций протеста ушел в отставку лидер болгарской компартии Т. Живков. Однако у власти до лета 1990 г. по-прежнему оставались коммунисты. В июле 1990 г. — в результате массовых народных выступлений и забастовок — к власти в Болгарии пришел оппозиционный Союз демократических сил, а его лидер — Ж. Желев — стал президентом страны.

В Румынии — единственной стране европейского «социалистического содружества» — смена власти в конце 1989 г. приняла вооруженный характер. По сути, с оружием в руках румынского диктатора Н. Чаушеску защищали только его собственная гвардия и специальная полиция безопасности, а регулярная армия перешла на сторону восставших. Н. Чаушеску и его жена Елена после неудачной попытки бегства были арестованы и вскоре после поспешно и формально проведенной процедуры суда расстреляны — случай беспрецедентный в процессе смены политических режимов в Центральной и Восточной Европе. К власти в стране пришел Фронт национального спасения во главе с И. Илиеску — главным оппонентом Н. Чаушеску внутри Румынской компартии. Легализация властных полномочий нового лидера страны произошла позже — в мае 1990 г., когда он одержал убедительную победу на президентских выборах.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) вступила в процесс перемен с лета 1990 г., когда распалась главная несущая конструкция Югославской Федерации — Союз коммунистов Югославии. Чуть позже — летом 1991 г. — независимость провозгласили Словения и Хорватия, осенью того же года появились признаки грядущего выхода из состава Югославской Федерации Боснии и Герцеговины, где с весны 1992 г. началась полномасштабная гражданская война. И еще летом 1991 г. в Словении и Хорватии также начались вооруженные столкновения между частями регулярной югославской армии и местной республиканской милицией.

В отличие от государств ЦВЕ, где главным лозунгом перемен было установление плюралистической демократии и отказ от режима «одной-единственной правящей партии», в Югославии на первый план вышли националистические и сепаратистские лозунги. Смешанный этнический состав населения во всех югославских республиках — своего рода этническая «чересполосица» — предопределил крайне болезненные формы процесса самоопределения наций в Югославской Федерации. Никто не хотел превращаться в «национальное меньшинство» в составе республик, принимавших название так называемой титульной нации. Отсюда — не только «парад суверенитетов» шести союзных югославских республик, но и «парад самопровозглашенных республик», образовавшихся на территории некоторых союзных республик. Прецедент был создан на территории Хорватии, где проживавшие там сербы создали свое государственное образование — Республику Сербска Крайна, пожелавшую вступить в состав соседней Сербии.

Драматические события в этой тогда еще «ничьей» зоне влияния — поскольку Югославия была вне «социалистического содружества» — не привлекли должного и своевременного внимания ни одного из двух полюсов агонизирующей биполярной системы международных отношений в Европе. До конца 1991 г. СФРЮ формально считали единым государством и действовали в соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела суверенного государства. В декабре 1991 г., вскоре после распада СССР, Европейские сообщества принимают решение признать независимость Словении и Хорватии. *Внутригосударственный* конфликт внутри СФРЮ, таким образом, распался на несколько *межгосударственных* и внутригосударственных конфликтов. Урегулирование этих конфликтов не завершено и поныне. Однако это уже другая история.

Позже всех в процесс перемен вступила *Албания*. Выйдя из ОВД в 1968 г., эта страна вплоть до начала 1990-х годов оставалась в состоянии международной самоизоляции. Внутренний кризис в Албании нарастал с середины 1980-х годов. Р. Алия — преемник скончавшегося в 1985 г. бессменного албанского лидера Э. Ходжи — решился на проведение в 1991 г. всеобщих выборов. Однако сам факт проведения выборов не стал фактором стабилизации внутренней обстановки в стране. Напротив, вплоть до конца первого постбиполярного десятилетия в Албании продолжалась полоса острейших внутриполитических кризисов. Тем не менее именно в 1991 г. завершился период международной самоизоляции этой страны: с 19 июня 1991 г. Албания официально стала участником хельсинкского процесса.

* * *

Из всех перемен, произошедших в государствах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы на рубеже 1980-х и 1990-х годов, наибольшее воздействие на международные отношения в Европе оказала смена политических режимов в государствах «социалистического содружества». Вступив в стадию перемен на четыре с лишним года позже Советского Союза, европейские социалистические страны быстро опередили его по глубине преобразований.

Уже к лету 1990 г. речь почти повсеместно шла не о «реформировании социализма», как в СССР, а о «возврате в Европу» через приобщение к западным ценностям — плюралистической демократии и рыночной экономике. Второе рождение в это время обрели идеи так называемой «Срединной Европы» — некоей особой цивилизационной общности государств Центральной Европы.

Оборотной стороной сложного процесса самоидентификации государств Центральной и Восточной Европы становилось их все более явное дистанцирование от СССР. И это при том, что, несмотря на приход к власти в этих государствах некоммунистических, а в ряде случаев и антикоммунистических сил, советское руководство в полной мере соблюдало заявленный в рамках «нового политического мышления» принцип свободы выбора и не вмешивалось во внутренние дела этих государств. Более того, именно *в декабре 1989 г. советское руководство по сути официально объявило об отказе от «доктрины Брежнева»*. Это было сделано в форме признания ошибочным ввода войск пяти стран ОВД в Чехословакию в августе 1968 г.

Таким образом, уже *к середине 1990 г. возникли предпосылки для распада «социалистического содружества»*. Процесс распада ускорили события января 1991 г. в Вильнюсе и Риге, когда для подавления выступлений оппозиции в этих двух балтийских столицах были использованы регулярные советские войска. Именно тогда, в январе 1991 г., собравшиеся в венгерском городе Вышеград лидеры Венгрии, Польши и Чехословакии впервые официально поставили вопрос о роспуске ОВД[1]. Так началась внутренняя эрозия биполярной системы, завершившаяся в декабре 1991 г. распадом Советского Союза и уходом в прошлое породившей его советской системы государственной власти.

Из речи президента Чешской Республики В. Гавела на международной конференции в Братиславе, 2001 г.

«Европейские посткоммунистические страны действительно относятся к Западу. Исторически, культурно, по критерию моральных ценностей и географически. Поэтому они по праву подчеркивают, что были из западного сообщества вырваны насильно и что там их естественное место».

Международные аспекты объединения Германии. Процесс объединения Германии занял чуть меньше года. Его началом можно считать 9 ноября 1989 г. — день, когда власти ГДР открыли границу между двумя германскими государствами. Конечной вехой объединения считается 3 октября 1990 г. — день, когда ГДР в составе пяти образованных на ее территории федеральных земель вошла в состав ФРГ на основе статьи 23 Основного закона (Конституции) ФРГ от 23 мая 1949 г.[2] С тех пор 3 октября вошло в историю как День германского единства.

[1] Подробнее о роспуске ОВД см. главу 22.5.

[2] В связи с тем, что объединение Германии произошло в форме *присоединения* ГДР к ФРГ на основе действующей Конституции ФРГ, некоторые отечественные историки считают возможным использовать термин «аншлюс ГДР к ФРГ». См.: *Ахтамзян А. А.* Объединение, или аншлюс

В процессе объединения Германии надо четко различать его внутренние и международные (внешние) аспекты. Юридической основой объединения стали два документа. Во-первых (хронологически), двусторонний Договор об установлении единства Германии, подписанный ГДР и ФРГ 31 августа 1990 г. Во-вторых — многосторонний Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный 12 сентября 1990 г. двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ — и четырьмя державами–победительницами во Второй мировой войне — Великобританией, Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Францией.

К внутренним аспектам объединения Германии относятся факторы и предпосылки, сформировавшиеся внутри обоих германских государств. Главный импульс началу объединительного процесса дала смена политического режима в ГДР, начавшаяся в ноябре 1989 г. и завершившаяся в марте 1990 г., когда на парламентских выборах победу одержали сторонники вхождения ГДР в ФРГ. Со стороны ФРГ огромный вклад в достижение германского единства внес канцлер ФРГ Г. Коль. Уже в ноябре 1989 г. он обнародовал свою программу объединения, известную как «*десять пунктов Г. Коля*»[1]. В дальнейшем — с марта по август 1990 г. — на уровне государственного руководства ГДР и ФРГ были подготовлены и подписаны двусторонние «германо-германские» документы, составившие «внутригерманскую» юридическую основу объединения. Завершающим актом стал упоминавшийся выше двусторонний Договор об установлении единства Германии от 31 августа 1990 г.

Международные (внешние) аспекты германского единства были обусловлены неурегулированностью германского вопроса после окончания Второй мировой войны. К 1989 г. мирный договор с Германией так и не был подписан. Поэтому права и ответственность четырех держав-победительниц в отношении Германии сохранялись. Кроме того, вопрос о границах будущей объединенной Германии непосредственно затрагивал интересы соседних государств — Польши и Чехословакии.

Подчеркнем, что на первых порах, в ноябре 1989 г., даже такой ярый приверженец идеи воссоединения Германии, как Г. Коль, не предполагал, что эту идею удастся осуществить в столь короткие сроки. Не склонны были форси-

---

ГДР к ФРГ. Части I, II. М.: МГИМО, 1994. Другие историки полагают употребление этого термина применительно к данному случаю некорректным, поскольку объединение произошло на обоюдно добровольной основе, а не военно-силовым путем, характерным для аншлюса. См.: *Павлов Н. В.* Объединение или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М.: ИПО «Полигран», 1992. С. 211.

[1] «Десять пунктов Г. Коля» — программа объединения Германии, выдвинутая в ноябре 1989 г. канцлером ФРГ Г. Колем. Программа предусматривала ряд реформ в ГДР с целью ее постепенной адаптации к либерально-демократической модели ФРГ и формирования *эволюционным* путем Конфедерации двух германских государств. Программа исходила из того, что процесс объединения Германии должен был быть синхронизирован с процессом преодоления раскола Европы. В дальнейшем, в 1990 г., от идеи германской Конфедерации отказались: объединение Германии в одно федеративное государство на основе действующей Конституции ФРГ 1949 г. стало свершившимся фактом 3 октября 1990 г.

ровать процесс объединения Германии и державы-победительницы. Однако стремительное нарастание внутригерманской «тяги к единству» уже с начала 1990 г. придало ускорение и *многостороннему процессу согласования международных аспектов* объединения Германии. Перспектива выхода процесса объединения Германии из-под международного контроля не устраивала ни одну из держав-победительниц.

Для обсуждения международных аспектов германского единства в феврале 1990 г. СССР предлагал создать *переговорный механизм по формуле «4+2»*: переговоры должны были вести четыре державы-победительницы с двумя германскими государствами. На деле эта формула видоизменилась в сторону «2+4». От перемены «мест слагаемых» выигрывали ФРГ и ГДР, так как их представители постепенно начали задавать тон на переговорах.

Переговоры по обсуждению внешних аспектов строительства германского единства начались в марте 1990 г.[1] Их итогом стал *Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный 12 сентября 1990 г.* в Москве министрами иностранных дел ФРГ, ГДР, Франции, СССР, Великобритании и США. Именно в таком порядке стоят подписи под этим документом. Его название появилось по настоянию германской стороны, не захотевшей принять традиционной для договоров между победителями и побежденными формулировки «мирный договор». Тем не менее Договор является юридическим оформлением итогов Второй мировой войны в Европе — так же как и мирные договоры, подписанные державами-победительницами с бывшими союзниками Германии в конце 1940-х годов.

В октябре—ноябре 1990 г. были подписаны двусторонние советско-германские документы[2], из которых основополагающим стал *Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 г.* Этот договор Советский Союз подписывал уже с объединенной Германией.

Из внешних аспектов германского единства принципиальное значение имели следующие вопросы:

1. Границы объединенной Германии.
2. Гарантии невозобновления агрессии со стороны объединенной Германии.
3. Военно-политический статус объединенной Германии.
4. Условия пребывания иностранных войск на территории объединенной Германии.

[1] Министры иностранных дел шести государств—участников переговорного процесса встречались в течение 1990 г. 4 раза: 5 мая в Бонне, 22 июня в Берлине, 17 июля в Париже с участием министра иностранных дел Польши и, наконец, 12 сентября в Москве.

[2] На двусторонней советско-германской основе в октябре—ноябре 1990 г. были подписаны следующие документы: Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве; Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники; Договор об условиях пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Германии; Соглашение между правительствами СССР и ФРГ о некоторых переходных мерах.

В многостороннем Договоре от 12 сентября 1990 г. (далее — Договор) эти вопросы решены следующим образом.

1. *Границы объединенной Германии* закреплялись в ст. 1 Договора как внешние границы ГДР и ФРГ, существовавшие на момент их объединения. Западный Берлин — наряду с Восточным — входил в состав объединенной Германии. Принципиально важным является положение п. 4 ст. 1 Договора о том, чтобы «в преамбуле, во второй фразе статьи 23 и в статье 146 Основного закона Федеративной Республики Германии» не содержалось каких-либо положений, противоречащих тем положениям Договора, которые касаются вопроса о границах[1].
2. *Гарантии невозобновления агрессии со стороны объединенной Германии* заключались в том, что объединенная Германия брала на себя ряд обязательств в военно-политической области: отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием; сокращение в течение 3—4 лет общей численности войск до 370 тыс. человек (то есть примерно вдвое). Эти конкретные обязательства подкреплены общей установкой ст. 2 Договора о том, что «с немецкой земли будет исходить только мир».
3. Решение вопроса *о военно-политическом статусе объединенной Германии* по ст. 6 Договора фактически было отдано на усмотрение самой объединенной Германии. Фактически это означало сохранение членства объединенной Германии в НАТО.
4. *Об условиях пребывания иностранных войск на территории объединенной Германии*. Советские войска, расквартированные на территории ГДР, должны были быть выведены оттуда по Договору к концу 1994 г.[2] Что касается войск государств–членов НАТО, расквартированных на территории ФРГ и в Западном Берлине, то, по Договору, эти войска могли находиться в Западном Берлине до вывода советских войск из ГДР. На территории бывшей ГДР после завершения вывода оттуда советских войск допускалось размещение только немецких вооруженных сил. Размещение иностранных войск и ядерного оружия на территории бывшей ГДР запрещалось.

В целом по Договору от 12 сентября 1990 г. объединенная Германия получала полный суверенитет. Права и ответственность держав-победительниц в

[1] В перечисленных положениях Основного закона (Конституции) ФРГ от 23 мая 1949 г. речь идет о перспективах осуществления права германского народа на «единство и свободу Германии» без уточнения вопроса о том, в каких *географических* рамках это право может быть осуществлено. Толкование этих положений расширительно могло стать основанием для последующих территориальных претензий объединенной Германии к тем государствам, в состав которых по окончании Второй мировой войны были включены территории, принадлежавшие Германии или присоединенные к ней до 1945 г. (СССР, Чехословакия, Польша).

[2] Конкретизация этого положения содержится в советско-германском Договоре об условиях пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Германии от 12 октября 1990 г.

отношении Германии прекращались. Договор вступал в силу после ратификации всеми подписавшими его государствами.

Объединение Германии существенно меняло ситуацию на Европейском континенте. Экономический вес объединенной Германии в перспективе, по окончании процесса включения хозяйственных структур ГДР в рыночную экономику ФРГ, вполне позволял объединенной Германии превратиться в экономического гегемона в Европе. Историческая память о том, что две мировых войны в Европе в XX в. начинались по инициативе Германии, подспудно заставляла искать действенные гарантии по сдерживанию теперь уже объединенной Германии. По этим причинам международные аспекты объединения Германии стали предметом острейшей дипломатической борьбы, продолжавшейся в течение всего периода подготовки Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Наиболее острая борьба разгорелась по вопросу о военно-политическом статусе объединенной Германии. Западные государства с самого начала переговоров настаивали на том, чтобы объединенная Германия осталась членом НАТО. На Западе полагали, что включенность вооруженных сил объединенной Германии в *интегрированную* военную структуру Альянса — наиболее действенный способ не допустить возрождения германского милитаризма и обретения Германией ядерного оружия. Кроме того, США опасались, что выход объединенной Германии из НАТО приведет к развалу всего блока, служившего главным механизмом сохранения американского военного присутствия в Европе. А уходить из Европы американцы не собирались. Общая позиция государств—членов Европейских сообществ по объединению Германии была согласована на заседании Европейского совета в Дублине в апреле 1990 г.

Позиция советского руководства по военно-политическому статусу объединенной Германии с ноября 1989 г. по июль 1990 г. претерпела существенную эволюцию. На первых порах СССР настаивал на нейтральном статусе объединенной Германии, потом появился тезис о ее одновременном членстве в НАТО и в ОВД, и наконец последовало фактическое согласие на членство объединенной Германии в НАТО[1]. Это решение М. С. Горбачева до сих пор подвергается критике в ряде отечественных публикаций, авторы которых считают, что оно не соответствовало национальным интересам СССР.

Упорство в вопросе о военно-политическом статусе Германии в то время могло обернуться полной международной изоляцией СССР. Даже его союзники по ОВД полагали возможным участие объединенной Германии в НАТО, не в последнюю очередь потому, что ОВД доживала свой век. Советское руководство в то время считало, что минимизировать ущерб от неблагоприятного для СССР изменения баланса сил в Европе в связи с вхождением объединен-

[1] 31 мая 1990 г. формула «о свободе выбора военно-политического статуса объединенной Германией» была согласована на встрече М. С. Горбачева с президентом США Дж. Бушем-старшим. В июле 1990 г. эта договоренность была подтверждена на встрече М. С. Горбачева с канцлером ФРГ Г. Колем в Архызе (СССР).

ной Германии в НАТО можно было по-другому: через *синхронизацию* процесса объединения Германии с двумя другими взаимосвязанными процессами. Во-первых, с процессом превращения СБСЕ в главную несущую конструкцию новой системы коллективной безопасности в Европе. Во-вторых, с процессом трансформации НАТО и ОВД в организации с преимущественно политическими функциями. На достижение этих целей были направлены три советские инициативы того времени: об *институционализации*[1] хельсинкского процесса, о скорейшей разработке и подписании в его рамках договора о крупномасштабных сокращениях обычных вооруженных сил и о проведении внеочередного саммита СБСЕ осенью 1990 г.

Эти советские инициативы нашли положительный отклик со стороны западных государств: внеочередной саммит СБСЕ в ноябре 1990 г. состоялся, и договор о крупномасштабных сокращениях обычных вооруженных сил был подписан[2]. Вместе с тем уверения Запада о том, что НАТО «ни на дюйм» не продвинется на восток, данные его представителями высокого уровня в ходе переговоров с СССР в 1989—1990 гг., так и остались уверениями. Решение о расширении НАТО на восток было принято всего три с небольшим года спустя — в январе 1994 г.

22.4. Западноевропейская интеграция во второй половине 1980-х годов

В истории западноевропейской интеграции во второй половине 1980-х годов произошли два этапных события. Во-первых, была создана юридическая основа для преобразования трех Европейских сообществ в интеграционную группировку нового типа — Европейский союз. Во-вторых, в политический оборот в Западной Европе официально было введено понятие «европейская идентичность в области обороны». Это означало стремление западноевропейских государств обозначить свои специфические интересы в области безопасности и обороны в рамках евроатлантического сотрудничества.

Цель создания Европейского союза на базе трех Европейских сообществ впервые появилась еще в 1972 г. Однако осуществить ее в намеченные тогда сроки не удалось из-за того, что с 1973 г. Западная Европа вступила в полосу кризисного развития. Следом за энергетическим кризисом 1973 г. последовали два экономических кризиса — соответственно в середине 1970-х и в начале годов 1980-х годов. Поэтому реальное ускорение «европейского строительства» началось с 1983 г., когда на заседании Европейского совета в Штутгарте была принята Торжественная декларация о Европейском союзе[3].

В развитие идей, заложенных в Штутгартской декларации, Комиссия Европейских сообществ в 1985 г. разработала Белую книгу «О завершении строи-

[1] Термин «*институционализация*» означает создание постоянно действующих органов в рамках хельсинкского процесса.

[2] Подробно см. главу 22.5.

[3] Подробно о западноевропейской интеграции в первой половине 1980-х годов см. главу 18.3.

тельства внутреннего рынка». Комиссия, следовательно, вернулась к главной стратегической цели Римского договора 1957 г. — созданию единого экономического пространства на основе так называемых «*четырех свобод*»: свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и людей на территории государств—членов трех Сообществ. Для достижения этой цели необходимо было дополнить юридическую базу функционирования Европейских сообществ.

Понятие «четырех свобод» в процессе региональной экономической интеграции:

1. Свободное передвижение товаров.
2. Свободное передвижение рабочей силы.
3. Свободное передвижение капиталов.
4. Свободное передвижение услуг.

Первый шаг в этом направлении был сделан в 1986 г., когда государства—члены Европейских сообществ подписали *Единый европейский акт (далее — ЕЕА)*. Документ *вступил в силу с 1 июля 1987 г.* после его ратификации всеми членами ЕС. В результате *юридическое обоснование* получили следующие нововведения:

1. Решение о завершении создания Единого внутреннего рынка к 31 декабря 1992 г.
2. Включение в компетенцию Европейских сообществ новых сфер взаимодействия, не предусмотренных предыдущими договорами: сотрудничество в области внешней политики, в ряде областей внутренней политики, а также политические и экономические аспекты безопасности.
3. Изменение порядка принятия решений: по ряду вопросов и прежде всего по вопросам создания Единого внутреннего рынка допускалось квалифицированное большинство, а не принцип единогласия, как прежде.
4. Европейский совет, созданный в 1974 г. как механизм *неформальных* саммитов государств—членов Европейских сообществ, был включен в институциональную структуру ЕС.

В 1989—1991 гг. были сделаны следующие шаги в направлении Европейского союза. В декабре 1989 г. Европейский совет решил созвать специальную межправительственную конференцию для обсуждения планов создания Экономического и Валютного союза. Тогда же все государства—члены ЕС, кроме Великобритании, подписали Хартию основных социальных прав трудящихся, положившую начало оформлению социального измерения ЕС. В 1990 г. в замке Шенген (Люксембург) началась работа по созданию внутреннего безвизового пространства ЕС: Бельгия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция подписали соглашение о ликвидации пограничного контроля на своих внутренних границах. Пока еще формально это соглашение стояло вне права Европейских сообществ. В 1990—1991 гг. к соглашению присоединились Италия, Испания и

Португалия. Наконец, в декабре 1991 г. в Маастрихте был одобрен *Договор о Европейском союзе, подписанный там же в феврале 1992 г.* В этой связи расшифровка русской аббревиатуры «ЕС», появившейся в 1967 г., изменилась: она означала *уже не «Европейские сообщества», а «Европейский союз»*. В истории международных отношений в Европе тем самым была открыта новая страница.

Параллельно с активизацией интеграции в рамках Европейских сообществ шел процесс активизации военно-политической интеграции в рамках *Западно-Европейского союза (ЗЕС)*. «Реанимация» деятельности этой организации началась еще в 1984 г. Во второй половине 1980-х годов дополнительную «пищу для размышления» о собственно западноевропейских интересах безопасности дали советско-американские переговоры о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, завершившиеся подписанием соответствующего двустороннего Договора в декабре 1987 г. В результате в Европе «от Атлантики до Урала» должны были остаться лишь «дострategические» ядерные средства малой (до 500 км) дальности СССР и США, плюс — в нетронутом виде — ядерные потенциалы Великобритании и Франции в одном конце Европейского континента и стратегические ядерные силы СССР — в другом.

Реакцией ЗЕС на изменение среды безопасности во второй половине 1980-х годов стала принятая его Советом министров 27 октября 1987 г. в Гааге «Платформа европейских интересов в области безопасности» — (*Гаагская платформа*). Центральной идеей этого документа является обоснование понятия «европейская идентичность в области обороны» (*«European Defence Identity»* — англ.). Суть понятия — в попытке совместить два направления деятельности по обеспечению обороны Западной Европы — европейское и атлантическое. Отражением европейского направления является положение Гаагской платформы о том, что «строительство интегрированной Европы останется незавершенным до тех пор, пока в него не будут включены безопасность и оборона». Атлантическое направление обозначено подтверждением, во-первых, незаменимой роли существенного американского военного присутствия в Европе и, во-вторых, необходимости укреплять солидарность в НАТО. При этом акцент был сделан на сбалансированном трансатлантическом партнерстве, для чего предлагалось укрепить «европейскую опору НАТО».

«Европейская идентичность в области обороны» (*«European Defence Identity»* — англ.) — концепция повышения роли западноевропейских государств и их автономии от США в области обороны Западной Европы, разработанная в 1987 г. Западно-Европейским союзом.

Реализация идей, заложенных в Договоре о Европейском союзе и в Гаагской платформе ЗЕС, началась уже после окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений в Европе.

22.5. Завершение холодной войны и распад биполярной системы международных отношений в Европе

В исследовательской литературе до сих пор дискутируется вопрос *о соотношении процессов окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений в Европе*, да и не только в Европе. Возможна ли биполярность без холодной войны? Представляется, что в Европе такой феномен был, правда, просуществовал он очень недолго. В самом деле, *в Европе в 1988—1991 гг. параллельно развивались два процесса*. Первый — переход от конфронтационной модели отношений между Востоком и Западом к модели кооперационной — приходится на 1988—1990 гг. Именно в этот период была создана система кооперационных отношений между государствами двух разных общественных систем. Второй процесс — распад «социалистического содружества» — пришелся на 1989—1991 гг. Он предопределил исчезновение одного из двух противоборствующих полюсов и, как следствие, — исчезновение биполярности. Хронологическое «наслоение» одного процесса на другой в течение 1989—1990 гг. сути дела не меняет: распад биполярности случился в Европе на год позже окончания холодной войны.

Завершение холодной войны в Европе. В Европе процесс перехода от конфронтационной модели отношений между Востоком и Западом к модели кооперационной развивался в 1988—1990 гг. как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Поворот к сотрудничеству наступил сначала в экономической сфере — уже в 1988 г. В политической сфере изменения начались позже — в 1989 г., после окончания Венской встречи в рамках хельсинкского процесса.

В экономической области первым свидетельством перемен к лучшему в Европе стало подписание в июне 1988 г. Совместной декларации об установлении официальных отношений между Советом экономической взаимопомощи и Европейским экономическим сообществом. В августе 1988 г. последовало установление официальных отношений между СССР и Европейскими сообществами. Появление этих документов символизировало окончание холодной войны в отношениях между СЭВ и ЕС. Напомним, что в течение длительного времени препятствием для установления прямых связей между этими двумя экономическими союзами было взаимное идеологическое неприятие. Советский Союз еще в начале 1970-х годов признал право Европейских сообществ на существование и изъявил готовность к сотрудничеству. Не соглашались Европейские сообщества, ссылаясь на неприятие идеи сотрудничества со странами «с государственной торговлей». Теперь эти идеологические разногласия были преодолены.

В декабре 1989 г. было подписано и с 1 апреля 1990 г. вступило в силу двустороннее Соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР, с одной стороны, и ЕЭС и Евратомом — с другой. По этому Соглашению Советский Союз и ЕС предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле. Кроме того, этот документ нацеливал на дальнейшее развитие разностороннего экономического взаимодействия.

С конца 1989 г., по мере смены политических режимов в социалистических государствах ЦВЕ, Европейские сообщества обращают все более пристальное внимание на этот субрегион Европы. На первых порах — в декабре 1989 г. — помощь по специальной программе ЕС, ФАРЕ[1], получили Польша и Венгрия — два государства, которые к тому времени дальше других в «социалистическом содружестве» продвинулись по пути демократических реформ. В дальнейшем действие этой программы распространилось и на другие страны ЦВЕ. В декабре 1989 г. по инициативе Франции было принято еще одно важное решение в плане оказания помощи бывшим социалистическим странам — о создании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Соответствующее соглашение было подписано годом позже в Париже, а торжественное открытие банка состоялось в апреле 1991 г. в Лондоне. И, наконец, к концу 1990 г. Европейские сообщества предоставили государствам ЦВЕ режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Помимо установления прямых связей между двумя основными экономическими союзами — СЭВ и ЕС — в Европе в конце 1980-х годов возникают *новые формы взаимодействия на субрегиональной основе*. Примером такого сотрудничества является выдвижение летом 1990 г. так называемой пятисторонней инициативы, или Пентагоналии, куда вошли государства, принадлежащие к разным общественным системам: Австрия, Венгрия, Италия, Чехословакия, Югославия. В качестве наблюдателей на переговорах присутствовали представители Румынии и Болгарии. Цель организации — создать новый механизм субрегионального сотрудничества в политической, социально-экономической и культурной областях. Значение Пентагоналии — в том, что она представляла собой модель субрегионального сотрудничества, лишенную логики блокового противостояния.

Политический диалог об отношениях нового типа между НАТО и ОВД формально начался в декабре 1989 г., когда штаб-квартиру НАТО в Брюсселе посетил министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Это был первый за всю историю холодной войны визит советского министра в штаб-квартиру НАТО. Затем, в первой половине 1990 г., с визитами в штаб-квартире Альянса побывали высшие должностные лица ряда стран Центральной и Восточной Европы. В июле 1990 г. в Москве переговоры об отношениях между НАТО и ОВД вели Э. А. Шеварднадзе и Генеральный секретарь НАТО М. Вернер.

В рамках контактов между ОВД и НАТО в тот период обсуждалась идея *трансформации* обоих союзов, то есть перенесение акцента с военно-политических преимущественно на политические сферы их деятельности.

Бóльшую готовность к такого рода трансформации проявляла ОВД — по двум «разнонаправленным» причинам. Государства ЦВЕ в подавляющем большинстве к лету 1990 г. уже вступили в процесс переориентации своих внешнеполитических курсов на сотрудничество с Западом. Отсюда — их стремление форсировать свертывание деятельности ОВД и в первую очередь — ее военной

[1] *ФАРЕ* — по английской аббревиатуре *PHARE*, которая расшифровывается как *Poland — Hungary: Assistance for the Reconstruction of the Economy* (Польша — Венгрия: помощь для реконструкции экономики).

организации. Советское руководство в этой ситуации делало ставку на ускорение процесса превращения СБСЕ в главную несущую конструкцию новой системы коллективной безопасности в Европе, в условиях которой можно было бы осуществить давнюю советскую идею об одновременном роспуске ОВД и НАТО. Отсюда — компромиссное решение начать работу по пересмотру задач и деятельности ОВД, принятое на заседании ПКК ОВД в июне 1990 г.[1]

Надежду на скорые кардинальные перемены в то время вселяли некоторые инициативы западноевропейских политиков. Большой резонанс имела инициатива президента Франции Ф. Миттерана о построении в Европе «от Атлантики до Урала» Европейской конфедерации. Это был французский взгляд на будущее системы безопасности в Европе.

НАТО со своей стороны проявила бóльшую сдержанность в отношении свертывания своих военных структур. Лондонская Декларация о трансформации Североатлантического союза, принятая на саммите НАТО в июле 1990 г., также содержала положение об усилении политического компонента в деятельности блока. В рамках этого курса Альянс объявил о намерении построить «новое партнерство со всеми нациями в Европе». Восточноевропейским странам, бывшим противниками НАТО в годы холодной войны, Альянс протягивал «руку дружбы». Тем не менее в Декларации речь шла не о перспективе свертывания военной структуры НАТО, а о решении более скромной задачи — сокращении вооруженных сил Альянса в связи с изменившейся средой безопасности в Европе. Развернутые решения по адаптации НАТО к новым европейским реалиям были приняты позже, уже после роспуска ОВД[2].

Центральное место в отношениях между НАТО и ОВД в тот период занимал вопрос о сокращении обычных вооружений. Его обсуждение проходило в рамках «переговоров 23», начавшихся в соответствии с венским мандатом 6 марта 1989 г. От их результатов в решающей степени зависел будущий характер отношений между двумя блоками.

Со второй половины 1989 г., когда состоялось несколько весьма успешных западноевропейских визитов М. С. Горбачева, начал формироваться *новый формат двусторонних отношений между СССР и западноевропейскими государствами*. На Западе в этот период произошел заметный поворот от подозрительности насчет намерений СССР к доверию и стремлению расширить «венский прорыв» в отношениях между двумя блоками. Возросла личная популярность М. С. Горбачева, которому оказывали восторженный прием в западноевропейских столицах — явление, которое иногда называют «горбиманией».

Постепенное преодоление конфронтации позволило в 1990 г. выйти на подписание полномасштабных договоров об основах двусторонних отношений с ФРГ, Италией и Францией[3]. Новизна этих договоров в том, что они заклады-

[1] Подробнее об этом заседании см. с. 467.

[2] Там же.

[3] С ФРГ в ноябре 1990 г. были подписаны Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, про-

вали политический фундамент для развития двусторонних отношений на неконфронтационной основе. В той или иной мере в них нашла отражение идея построения в Европе новой системы безопасности в духе советского проекта «общеевропейского дома». Таким образом, было в значительной степени выправлено ненормальное положение, сложившееся в отношениях между СССР и Западной Европой после денонсации Советским Союзом в 1955 г. двусторонних договоров, подписанных им с Францией и Великобританией еще во время Второй мировой войны. С Великобританией, правда, в 1989—1990 гг. полномасштабного договора об основах двусторонних отношений подписать не удалось. Тем не менее ряд встреч М. С. Горбачева с британским премьер-министром М. Тэтчер позволил существенно продвинуться по пути установления новых отношений сотрудничества между двумя странами[1].

Поворотным этапом в преодолении холодной войны в Европе стала внеочередная встреча на высшем уровне государств—участников СБСЕ, состоявшаяся в Париже 19—21 ноября 1990 г. Именно эта встреча по праву считается конечной вехой в истории холодной войны. Принятые там документы — Парижская хартия для новой Европы, Совместная декларация двадцати двух государств, Договор об обычных вооруженных силах в Европе — создавали идеологические, политические, организационные и военные предпосылки для превращения СБСЕ в будущем в трансрегиональную структуру коллективной безопасности в Европе. Понятия «Восток» и «Запад» Европы начинали обретать первозданный географический смысл.

В Совместной декларации двадцати двух государств[2] — соответственно членов НАТО и ОВД — зафиксировано признание того, что эти государства «больше не являются противниками» и «будут строить новые отношения партнерства и протягивают друг другу руку дружбы».

Принципы новых отношений партнерства, причем не только между бывшими противниками по холодной войне из НАТО и ОВД, но и между всеми 34 государствами–участниками СБСЕ, были зафиксированы в другом документе Парижской встречи — Парижской хартии для новой Европы.

мышленности, науки и техники и Соглашение о сотрудничестве в социально-трудовой области. С Италией в ноябре 1990 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. С Францией в ноябре 1990 г. был подписан Договор о согласии и сотрудничестве. О разработке аналогичного по существу договора между СССР и Испанией было объявлено в октябре 1990 г.

[1] Во время официального визита М. Тэтчер в СССР в июне 1990 г. были подписаны следующие двусторонние документы: Программа развития экономического и промышленного сотрудничества между правительствами СССР и Великобритании на период 1991—2000 гг., межправительственное Соглашение о создании и деятельности культурных центров СССР и Великобритании, межправительственная Программа сотрудничества в подготовке кадров в области управления экономикой.

[2] К моменту проведения Парижской встречи СБСЕ Германия уже объединилась, поэтому «переговоры 23» на их заключительном этапе превратились в «переговоры 22», число государств–участников СБСЕ вместо 35 составило в тот момент 34.

Государства—члены НАТО и ОВД «больше не являются противниками».

Из Декларации двадцати двух государств от 21 ноября 1990 г.

«Эра конфронтации и раскола Европы закончилась».

Из Парижской хартии для новой Европы от 21 ноября 1990 г.

В *Парижской хартии для новой Европы* провозглашались единые общеевропейские ценности, которые должны были составить идеологию будущего нового партнерства в Европе после окончания холодной войны: «твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех». По сути, трактовка этих общих европейских ценностей в документе была сродни традиционным ценностям западной либеральной демократии, зафиксированным еще в конце 1940-х годов во многих принятых тогда многосторонних документах Запада. Оставалось не вполне понятным, каким образом обязательство соблюдать эти ценности соотносилось с курсом советского руководства на сохранение социалистического строя в СССР.

Парижская хартия для новой Европы подтверждала принципы европейской безопасности, вошедшие в хельсинкский Заключительный акт 1975 г., и намечала новые ориентиры в построении системы безопасности в Европе. Для последующего развития событий на континенте наибольшее значение имел раздел Хартии, посвященный процессу *институционализации СБСЕ*. Этот термин означал создание в рамках СБСЕ *институтов*, то есть рабочих органов, действующих на постоянной основе или созываемых в промежутках между встречами на высшем уровне. Были созданы следующие институты СБСЕ:

- Совет министров иностранных дел всех участников хельсинкского процесса для политических консультаций в рамках СБСЕ;
- Комитет старших должностных лиц для подготовки заседаний Совета министров иностранных дел и последующего выполнения его решений;
- Секретариат с местом пребывания в Праге;
- Консультативный центр по предотвращению конфликтов с местом пребывания в Вене;
- Бюро по свободным выборам с местом пребывания в Варшаве.

Понятие «институционализация» СБСЕ означает создание постоянно действующих органов СБСЕ — институтов.

Цель институционализации СБСЕ — повысить значимость многосторонних консультаций в рамках хельсинкского процесса, дать возможность СБСЕ оперативнее реагировать на вызовы европейской безопасности. Постоянно действующие органы создавали организационную основу для будущей системы безопасности в Европе.

Военно-политические основы новой, постконфронтационной системы безопасности в Европе создавались в результате подписания 19 ноября 1990 г. в Париже *Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)*. Разработка этого договора — первый результат переговоров по венскому мандату СБСЕ, начавшихся в Вене в марте 1989 г.[1] Суть предусмотренных договором сокращений обычных вооруженных сил в Европе заключалась в том, чтобы:

1. Установить примерное равенство в обычных вооружениях между НАТО и ОВД на более низком уровне.
2. Ограничить *наступательный* потенциал обычных вооружений в Европе и минимизировать тем самым риск внезапного нападения. Сокращению подлежали пять категорий обычных вооружений, составляющих основу наступательного потенциала, — боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерия, боевые самолеты, ударные вертолеты.
3. Установить уровень достаточности вооружений для одной страны—участницы Договора. Этот уровень не должен был превышать $^{1}/_{3}$ совокупного военного потенциала НАТО и ОВД в Европе.
4. Исключить возможность концентрации войск для осуществления внезапного нападения. Для этого весь район сокращения был поделен на четыре региональные зоны. Кроме того, устанавливались еще и фланговые зоны — районы территориального соприкосновения НАТО и ОВД. Для каждой из этих зон предусматривались свои ограничения.
5. Создать действенную систему контроля за выполнением Договора, включающую принцип инспекций на местах.

Договор был бессрочным и подлежал ратификации всеми государствами, которые его подписали. Статья XIX договора предусматривала возможность его дополнения последующим договором. Это — важное положение, поскольку оно создавало возможность продолжить переговоры по тем видам обычных вооружений, которые не вошли в Договор: численность личного состава вооруженных сил, военно-морские силы.

За два дня до подписания ДОВСЕ, 17 ноября 1990 г., был подписан разработанный в рамках «переговоров 35» *Венский документ о мерах укрепления доверия*, включавший уже третье поколение мер доверия. В их числе — обмен информацией о сухопутных и военно-воздушных силах, о планах развертывания основных систем вооружений и техники, о военных бюджетах. Кроме того, был учрежден механизм сотрудничества в отношении опасных инцидентов военного характера и ряд других мер.

Оба документа — ДОВСЕ и Венский документ о мерах укрепления доверия — безусловно, создавали новый климат доверия в Европе. Проблема, однако, заключалась в том, что сама эпоха блокового развития в Европе под-

[1] В связи с началом «переговоров 23» по новому венскому мандату СБСЕ другие венские переговоры — о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, начатые в 1973 г., — были прекращены.

ходила к концу. Самороспуск ОВД и распад СССР в следующем, 1991 г. создавали новую военно-политическую обстановку в Европе, в условиях которой ДОВСЕ уже не отвечал в полной мере интересам безопасности России как правопреемницы СССР.

Распад биполярной системы международных отношений в Европе. После Парижской встречи на высшем уровне в рамках СБСЕ в Европе теоретически возникла возможность сосуществования государств двух систем на неконфронтационной основе. Однако уже с осени 1989 г. в Европе начал постепенно набирать силу процесс распада «социалистического содружества», предрешивший в конечном счете и распад биполярности в международных отношениях в Европе.

Первые признаки эрозии европейского «социалистического содружества» появились уже зимой 1989/90 г. в связи со сменой политических режимов в странах Центральной и Восточной Европы. Курс на дистанцирование государств ЦВЕ от СССР начал обретать зримые очертания в 1990 г., когда по инициативе нового президента Чехословакии В. Гавела оформилась *Вышеградская группа*. Группу составили Венгрия, Польша и Чехословакия — три государства, объединившиеся вокруг общей цели «возврата в Европу». В задачи группы входила разработка согласованной позиции этих трех стран в СЭВ и ОВД, а также координация усилий по сближению с Европейскими сообществами и НАТО.

Позиция государств Вышеградской группы сыграла большую роль в подготовке *решения о реформе ОВД*, принятого на прошедшем в Москве 7 июня 1990 г. совещании Политического консультативного комитета ОВД. Венгрия уже на этом совещании поставила вопрос о свертывании военной организации Варшавского договора, поскольку намеревалась к концу 1991 г. прекратить свое членство в ОВД в целом. В вопросе о свертывании военной организации ОВД Венгрию поддержали Польша и Чехословакия. В результате была создана Временная комиссия правительственных уполномоченных для подготовки предложений по пересмотру характера, функций и деятельности ОВД.

Ускорение демонтажа военной структуры ОВД произошло под воздействием событий января 1991 г. в Вильнюсе и Риге. Участие регулярных советских войск в подавлении оппозиции в этих двух тогда еще советских городах произвело шоковое впечатление на мировую общественность. Государства ЦВЕ расценили события в Вильнюсе и Риге как свидетельство неизжитой агрессивности СССР и весомый аргумент для своего сближения с западными экономическими и военно-политическими структурами. Тот факт, что СССР за два месяца до событий в Вильнюсе и в Риге поставил свою подпись под Парижской хартией для новой Европы, приняв на себя таким образом обязательство уважать единые общеевропейские ценности, достаточной гарантией против возрождения «советского империализма» не считался. Курс государств ЦВЕ на свертывание советского военного присутствия на своей территории и на демонтаж ОВД принял необратимый характер. Именно вскоре после вооруженного подавления выступлений оппозиции в Вильнюсе и в Риге последовало настоятельное требование государств Вышеградской группы о роспуске ОВД.

Формальное решение о роспуске военной организации ОВД было принято на заседании министров иностранных дел и обороны ОВД в Будапеште 25 февраля 1991 г. *1 июля 1991 г.* на заседании Политического консультативного комитета ОВД в Праге было принято *решение о роспуске Организации Варшавского договора* в целом.

Несколькими днями раньше — *28 июня 1991 г. — объявил о самороспуске СЭВ.* Кроме того, с весны 1990 г. начались переговоры между СССР и рядом стран Центральной и Восточной Европы о выводе с их территории советских войск, расквартированных там в рамках военной организации ОВД. Из Венгрии и Чехословакии советские войска были выведены в 1991 г., а из Польши — уже после распада СССР, в 1993 г. Напомним, что вывод советских войск с территории бывшей ГДР был предусмотрен пакетом многосторонних и двусторонних советско-германских документов в связи с окончательным урегулированием в отношении Германии.

Специфика распада биполярности в Европе состоит в том, что исчезновение одного из двух противоборствующих полюсов не повлекло за собой исчезновения второго полюса. Напротив, *уже к концу 1991 г. появились первые признаки «натоцентризма»* — курса НАТО на превращение в центральную структуру безопасности в Европе. В Декларации о мире и сотрудничестве, принятой на саммите НАТО в ноябре 1991 г. в Риме, появилось положение о том, что Альянс будет играть «ключевую роль в строительстве нового прочного мироустройства в Европе: Европе сотрудничества и процветания». Облик новой роли НАТО тогда был очерчен в самых общих чертах. Тем не менее как в НАТО, так и в оформившемся к концу 1991 г. Европейском союзе основой европейской политики стала поддержка демократии и рыночных реформ на посткоммунистическом пространстве.

* * *

До сих пор в исследовательской литературе дискутируется вопрос о причинах столь легкого отказа руководства СССР от традиционных факторов советского влияния в странах Центральной и Восточной Европы. Окончательное и беспристрастное суждение по этому вопросу станет возможным лишь тогда, когда достоянием историков станут пока еще закрытые архивы.

По состоянию на сегодняшний день представляется близким к действительности объяснение этого феномена двумя причинами. Во-первых, в то время советское руководство сделало ставку на скорое формирование общеевропейской системы коллективной безопасности на основе СБСЕ. В условиях такой системы, по мысли советского руководства, должна была действовать совершенно иная логика: вместо баланса сил — баланс интересов и преобладание невоенных методов обеспечения безопасности. Ожидания, как показало дальнейшее развитие событий, завышенные. Во-вторых, вряд ли стоило рассчитывать на экономическую помощь Запада Советскому Союзу в условиях сохранения советского присутствия в государствах ЦВЕ в неизменном виде.

Распад биполярности в Европе привел к смещению силового «центра тяжести» на геополитический и геоэкономический запад этого региона. Иными словами, на фоне дезинтеграции военно-политических и экономических структур на геополитическом востоке Европы на фоне распада СЭВ и ОВД происходила консолидация геополитического запада Европы — активизация строительства Европейского союза и консолидация НАТО.

Литература

Основная

Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 г. // Вестник МИД СССР. 1990. 15 декабря. № 23. С. 11–15.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Париж, 19 ноября 1990 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Вестник МИД СССР. 1990. 15 октября. № 19. С. 15–18.

Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников СБСЕ. Вена, 15 января 1989 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

Парижская Хартия для новой Европы. Париж, 21 ноября 1990 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.osce.org.

Горбачев М. Как это было. М.: ВАГРИУС; Агентство «ПЕТРО-НЬЮС», 1999.

Горбачев М. С. Перестройки и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. Гл. VI.

Загорский А. Хельсинкский процесс (Переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1972–1991). М., 2005. Гл. IV–V.

Кашлев Ю. Б. Хельсинкский процесс 1975–2005: Свет и тени глазами участника. М., 2005. Гл. 5–9.

Дополнительная

Княжинский В. Б., Купцова И. В., Софинский Н. В., Фокеев Г. В., Юрьева Т. В. Новое политическое мышление и проблемы безопасности и сотрудничества в Европе. М., 1991.

Павлов Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шреддера. М., 2005. Гл. VII.

Dedman M. J. The Origins and Development of the European Union / A history of European integration. L. and N.Y., 1996.

Zorgbibe Ch. Histoire de l'Union Européene / Fondation Robert Schuman. Paris: Albin Michel, 2005.Titres I–III, IV, XII.

ГЛАВА **23**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ НА ЭТАПЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Развитие международных отношений на просторах Азии и Ближнего Востока во второй половине 1980-х годов во многом определялось наметившейся глобальной тенденцией ослабления напряженности, становившейся реальностью в результате проведения руководством СССР политики «нового политического мышления». Сближение двух сверхдержав не только позволяло находить пути урегулирования ряда региональных конфликтов, но также позволило развязать ряд застарелых узлов в различных регионах Азиатского континента. Одновременно и сами лидеры государств Азии и Ближнего Востока получили мощный сигнал о необходимости по-новому формировать подходы к решению региональных проблем своей политики, которая больше не могла строиться на основе правил «игры с нулевой суммой». В наибольшей степени эти «ветры перемен» ощущались в становлении новых отношений азиатских государств с Советским Союзом.

23.1. Внешнеполитические последствия политики реформ в КНР

Провозглашенный XII съезд КПК (1982 г.) курс на модернизацию страны требовал перемен и в области внешней политики. Проведенный китайскими руководителями анализ показал, что чрезмерно тесное сотрудничество с любой из сверхдержав неизбежно ставит КНР в положение «младшего партнера» и делает ее в определенной мере зависимой от их политики. Чтобы избежать подобной ситуации, съездом был провозглашен курс на «независимость и самостоятельность» внешней политики Китая. Стратегия «мира и развития» предполагала необходимость урегулирования отношений КНР с большинством государств, в первую очередь с ее непосредственными соседями.

Выстраивая свою внешнеполитическую линию, нацеленную на достижение равноудаленных позиций от двух сверхдержав, руководители Китая начали открыто дистанцироваться от политики США в различных районах мира: Европе, Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке и др. Одновременно Пекин на официальном уровне прекратил нападки на СССР, хотя

критические выступления по поводу советской политики в китайской печати по-прежнему продолжались. Такой подход в полной мере проявился во время визита Р. Рейгана в Китайскую Народную Республику в апреле 1984 г., когда в сообщениях для средств массовой информации о проходивших в ходе визита мероприятиях, подготовленных китайской стороной, были изъяты те пассажи из выступлений американского президента, в которых он критически высказывался в адрес Советского Союза. Во время этого визита Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан специально заявил, что Китай никогда не присоединится к какой-либо стране или группе стран.

В целом же вплоть до 1989 г. китайско-американские отношения характеризовались устойчивым и стабильным развитием на политическом и экономическом уровнях. Ежегодно Пекин и Вашингтон обменивались визитами своих руководящих деятелей. Лидеры обоих государств регулярно принимали различные делегации соответственно из США и КНР. Устойчивые и активные связи сложились по линии законодательных органов, общественных организаций. Развивались торгово-экономические связи. Китай даже пытался заручиться поддержкой Вашингтона в деле углубления своего диалога и взаимопонимания с Тайванем. Так, Дэн Сяопин призывал США способствовать тому, чтобы тайваньские власти наладили торговую, судоходную и почтовую связи с материковым Китаем. Руководство КНР было заинтересовано, чтобы представители США взяли на себя ряд посреднических функций в деле развития контактов с администрацией острова. Американская сторона в свою очередь выражала одобрение налаживанию связей между материком и Тайванем, но содействовать им отказывалась, заявляя, что не будет вмешиваться «в это внутреннее дело». Администрация Р. Рейгана на официальном уровне стремилась всячески подчеркнуть, что США занимают позицию «невмешательства» в тайваньском вопросе.

Атмосфера в отношениях между США и КНР кардинально изменилась после подавления 4 июня 1989 г. китайскими властями выступлений студентов на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Уже 5 июня президент США Дж. Буш объявил о приостановке всех правительственных контрактов и поставок вооружений в КНР. Позже он прекратил все межправительственные обмены на высоком уровне[1], а также предложил членам «Большой семерки» и международным финансовым организациям приостановить официальную помощь Китаю, прекратить поставки ему вооружений. Было приостановлено изучение Всемирным банком возможностей предоставления Китаю новых займов. США и Япония заморозили ряд соглашений о предоставлении кредитов КНР. Западным странам, в университетах которых проходили обучение студенты из КНР, было предложено продлить их пребывание на своей территории после окончания обучения или стажировок в случаях, если студенты опасались возвращаться на родину. Хотя к концу 1990 г. большинство введенных ограничений перестало действовать, в

[1] Тем не менее, стремясь к сохранению каналов общения с КНР, президент Буш в 1989 г. дважды — в июле и в декабре — направлял своего советника по национальной безопасности Б. Скоукрофта с секретными консультационными миссиями в Пекин.

полном объеме отношения между США и КНР начали более или менее восстанавливаться лишь во второй половине 1990-х годов.

В своих отношениях с другим важным партнером КНР — Японией — Пекин также демонстрировал элементы большей независимости и самостоятельности своего политического курса. Учитывая большую заинтересованность Японии в развитии и укреплении отношений с КНР, китайское руководство неоднократно (особенно в 1980-х годах) практиковало политику жесткого политического прессинга в отношении своего партнера. Поводы для этого выбирались самые разнообразные, но наиболее часто они были так или иначе связаны с воспоминаниями о Второй мировой войне. Хотя при установлении дипломатических отношений КНР отказалась от получения репараций со стороны Японии, китайские лидеры неизменно повторяли, что моральной и политической ответственности с Японии за ее агрессию против Китая никто не снимал. Наиболее заметными всплесками антияпонских настроений явился инцидент в 1982 г., связанный с выпуском в Японии школьных учебников, дающих искаженную версию политики японского милитаризма в отношении стран Азии в период Второй мировой войны (см. главу 19.1), а также официальное посещение в августе 1985 г. премьер-министром Японии Я. Накасонэ храма Ясукуни в Токио, где, по преданию, покоятся души японских солдат, погибших во Второй мировой войне. В обоих случаях КНР высказывалась весьма резко, потребовав от Токио недопущения подобных действий впредь. Острой критике в Пекине подвергались и другие аспекты политики Японии. В китайском руководстве вызвало озабоченность решение Токио о выводе японских военных расходов за рамки 1% ВНП. Китайцы давали понять, что рост «оборонительных возможностей» Японии должен иметь свои пределы. Негативное отношение было выражено и по поводу активного подключения Токио к американской программе СОИ.

Несмотря на наличие таких серьезных проблем в отношениях между двумя странами, китайско-японские отношения продолжали динамично развиваться, а устойчивый механизм связей и контактов двух стран способствовал нахождению компромиссных решений и достижению договоренностей по тем или иным разногласиям. Даже после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., когда Япония была вынуждена присоединиться ко всем ограничениям, принятым участниками «Большой семерки», именно она первой в 1990 г. поставила вопрос о скорейшем прекращении всех санкций и ограничений, введенных против КНР.

23.2. Нормализация советско-китайских отношений

Советское руководство даже в худшие периоды своих отношений с КНР не оставляло попыток нормализовать отношения с ней. Поэтому, внимательно анализируя развитие событий в Китае, Москва не оставила незамеченными как перемены, происходившие во внутренней политике страны, так и известную неудовлетворенность китайского руководства характером и содержанием его взаимоотношений с США. Это позволило СССР предпринять ряд инициативных

шагов в отношении КНР. Так, выступая в марте 1982 г. в Ташкенте, Л. И. Брежнев подчеркнул в своей речи ряд существенных моментов, определявших новый советский подход к КНР: (1) СССР не отрицает социалистический характер существующего в КНР строя, (2) Советский Союз выступает против всяческих концепций «двух Китаев»; он считал и продолжает считать Тайвань неотъемлемой частью КНР, (3) СССР не угрожает Китаю и не выдвигает к нему никаких территориальных претензий, (4) СССР выражает готовность договариваться безо всяких предварительных условий о приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг друга и обоюдной пользы и, разумеется, не в ущерб третьим странам. Эта речь, равно как и выступление Л. И. Брежнева в августе 1982 г. в Баку, где он вновь подтвердил готовность Советского Союза к нормализации и постепенному улучшению отношений с КНР, не осталась без внимания в Пекине и получила адекватный ответ с китайской стороны — 5 октября 1982 г. начались советско-китайские переговоры по нормализации отношений, ознаменовавшие новый этап советско-китайских контактов — так называемый период «малых шагов».

В новых условиях — несмотря на отсутствие реального прогресса в политических отношениях из-за неготовности советской стороны обсуждать вопросы устранения так называемых «трех больших препятствий», выдвигавшихся КНР в качестве предпосылки к нормализации двусторонних отношений (сокращения советских войск вдоль советско-китайской границы и вывода их с территории МНР, вывода советского воинского контингента из Афганистана, а также прекращения Советским Союзом поддержки присутствия вьетнамских войск в Кампучии), — отмечалось определенное продвижение в других областях двусторонних отношений. После длительной паузы начал расти объем советско-китайского торгового оборота (который за 1981—1985 гг. увеличился почти в десять раз — со 170 млн руб. до 1,6 млрд руб.), впервые после 1966 г. возобновилась приграничная торговля, был расширен по китайской просьбе транзит по советским железным дорогам китайских товаров между Китаем и Европой, решен ряд вопросов в рамках смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках.

Постепенно начал развиваться и политический диалог: стали практиковаться встречи министров иностранных дел в Нью-Йорке в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН; с 1983 г. попеременно в Москве и в Пекине на уровне заместителей министров иностранных дел проводились ежегодные консультации по международным вопросам, в ходе которых стороны обменивались соответствующей информацией; на похороны Л. И. Брежнева в ноябре 1982 г. в Москву прилетел министр иностранных дел КНР Хуан Хуа[1]; в декабре 1984 г. в ходе визита в КНР первого заместителя Председателя Совета Мини-

[1] Визит китайского министра иностранных дел в Москву стал первым после почти 20-летнего перерыва визитом в Советский Союз китайского руководителя столь высокого уровня. Ему предшествовал визит в СССР Чжоу Эньлая в ноябре 1964 г.

стров СССР И. В. Архипова[1] были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве, о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также было решено увеличить в 1,5 раза объем двусторонней торговли. В июле 1985 г. состоялся ответный визит заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илиня в СССР, в ходе которого было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР.

Несмотря на некоторый прогресс в двусторонних отношениях, становилось очевидно, что изменения внешнеполитического курса КНР по отношению к СССР нельзя ожидать без радикальных шагов с советской стороны. Готовность к осуществлению таких шагов появилась только в эпоху перестройки по мере осознания необходимости распространить принципы нового политического мышления и на отношения СССР со своими восточными соседями. В июле 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выступил во Владивостоке с речью, в которой он определил основные направления внешней политики СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На китайском направлении советская сторона предлагала целый ряд инициатив, в частности, подтверждалась готовность к советско-китайской встрече на любом уровне, обсуждению конкретных мер по рациональному сокращению сухопутных вооруженных сил; выражалось согласие считать фарватер Амура пограничной линией. По поводу «трех препятствий» было сделано заявление о намерениях значительно сократить советское военное присутствие в Монголии, осуществить частичный вывод войск из Афганистана, также высказывалась заинтересованность СССР в нормализации китайско-вьетнамских отношений.

Ответом китайской стороны стали отказ от лозунга о «советской угрозе» и заявления о готовности к проведению встречи на высшем уровне при условии, что в вопросе «трех препятствий» будет происходить хоть какой-либо прогресс. Китайские представители высоко оценивали изменения во внешней политике СССР, а также в целом концепцию нового политического мышления. Более конструктивным стало в 1985—1987 гг. содержание советско-китайских политических консультаций, проходивших по-прежнему на уровне заместителей министров иностранных дел, а с 1987 г. начались также советско-китайские пограничные переговоры, целью которых было заключение нового договора о границе.

Важными вехами на пути нормализации советско-китайских отношений стали такие шаги, как подписание в апреле 1988 г. Женевских соглашений по Афганистану, объявленный в январе 1989 г. правительством СРВ график полного и окончательного вывода своих войск из Кампучии к концу сентября 1989 г., а также заявленная М. С. Горбачевым в его выступлении в ООН в декабре 1988 г. готовность существенно сократить вооруженные силы СССР (в том числе и на Дальнем Востоке).

[1] И. В. Архипов в 1950-х годах руководил группой советских экономических советников в КНР и был хорошо лично знаком с рядом видных руководителей Китая.

В декабре 1988 г. состоялся визит министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня в Москву. Главным итогом переговоров было достижение договоренности о проведении в первой половине 1989 г. в Пекине встречи на высшем уровне между М. С. Горбачевым и Дэн Сяопином. В феврале 1989 г. состоялся ответный визит министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в КНР. По итогам переговоров было зафиксировано полное взаимопонимание о необходимости строить взаимоотношения двух государств с учетом современных реалий, универсальных принципов международного общения, ненанесения ущерба отношениям каждой из сторон с третьими странами.

Визит М. С. Горбачева в КНР проходил в мае 1989 г. и констатировал полную нормализацию отношений двух стран. В ходе визита состоялись встречи и переговоры с Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном, Дэн Сяопином, премьером Госсовета КНР Ли Пэном и другими китайскими руководителями. Основное внимание на переговорах уделялось проблемам советско-китайских отношений, были также затронуты некоторые вопросы истории отношений двух стран. Дэн Сяопин отметил, что «цель данного обмена мнениями состоит в том, чтобы закрыть прошлое и открыть будущее». Стороны согласились с тем, что СССР и КНР располагают значительными, еще не используемыми возможностями для сотрудничества в различных областях. Руководители двух стран обсудили перспективы двустороннего взаимодействия. По итогам визита М. С. Горбачева в Китай было опубликовано коммюнике, в котором, в частности, отмечалось, что советско-китайская встреча на высшем уровне «знаменует нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем и что это отвечает коренным интересам и чаяниям народов двух стран, способствует сохранению мира и стабильности во всем мире». В результате нормализации отношений СССР и КНР эти связи вступили в новый этап своего развития.

В дальнейшем советско-китайские отношения продолжали развиваться по нарастающей. Несмотря на осложнение внешнеполитической ситуации вокруг Китая в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь, в апреле 1990 г. состоялся визит премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Москву. В ходе визита было подписано семь двусторонних соглашений: долгосрочная программа экономического, научного и технического сотрудничества, о сотрудничестве в изучении и исследовании космического пространства в мирных целях, основополагающие принципы взаимного сокращения войск и о мерах взаимного доверия в военной области в пограничных районах и ряд других.

В августе 1990 г. с визитом в КНР находился министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, который провел переговоры с китайским министром иностранных дел Цянь Цичэнем, в ходе которых обсуждались вопросы дальнейшего развития советско-китайских отношений, а также прошло обсуждение широкого круга международных проблем. Новым в отношениях между двумя странами стали встречи министров обороны: в начале 1991 г. Пекин посетил министр обороны СССР Д. Т. Язов. Свидетельством дальнейшего

развития советско-китайских отношений стало предоставление Китаем в марте 1991 г. товарного кредита Советскому Союзу в размере 730 млн долл.

В мае 1991 г. состоялся визит в СССР Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя. В ходе переговоров обсуждался широкий спектр проблем советско-китайских отношений, было подписано Соглашение о прохождении советско-китайской границы на ее восточном участке. Стороны также обсудили широкий круг международных проблем, включая вопросы советско-американских отношений, разоружения, положение в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове и в районе Персидского залива.

23.3. СССР и Япония во второй половине 1980-х годов

В середине 1980-х годов начинают появляться некоторые подвижки в находившихся в течение довольно продолжительного периода в замороженном состоянии советско-японских отношениях. Определенным импульсом для их развития стала краткая встреча М. С. Горбачева с Я. Накасонэ 14 марта 1985 г. в ходе пребывания последнего в Москве на похоронах К. У. Черненко. Уже в январе 1986 г. состоялся визит в Японию советского министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе, в ходе которого — помимо подписания ряда соглашений, по вопросам торговли, экономического и культурного сотрудничества — были достигнуты договоренности о необходимости регулярных (не реже одного раза в год) консультаций министров иностранных дел двух стран. В ходе ответного визита японского министра иностранных дел С. Абэ в мае 1986 г. состоялась его встреча с М. С. Горбачевым, после которой был введен упрощенный порядок посещения жителями Японии могил предков на Курильских островах. Большое значение для развития советско-японского диалога имела речь М. С. Горбачева во Владивостоке, в которой советский руководитель призвал добиваться углубленного сотрудничества между двумя странами, построенного на здоровой реалистической основе, в атмосфере спокойствия, не обремененной проблемами прошлого.

В 1990 г. стороны вплотную подошли к подготовке встречи на высшем уровне. В ходе состоявшегося в сентябре 1990 г. визита в Японию Э. А. Шеварднадзе японской стороне был предложен проект документа о мерах доверия в районе Дальнего Востока. В апреле 1991 г. состоялся первый в истории советско-японских отношений визит советского руководителя в Японию. Переговоры, включавшие шесть встреч руководителей двух стран, оказались очень сложными и напряженными. Советское руководство, признавая наличие неурегулированного территориального вопроса в отношениях между двумя странами, исходило из того, что только реальный прогресс в двустороннем сотрудничестве сможет создать условия для разрешения в будущем территориальной проблемы таким образом, что оно не будет восприниматься ни одной из сторон как сдача своих позиций. Что же касается позиции Японии, то она заключалась в требо-

ваниях признания положений советско-японской Декларации 1956 г. в качестве отправного пункта переговоров[1], установления четких сроков, в течение которых должен быть подписан мирный договор, и полного прекращения военной деятельности на территориях, на которые Япония выдвигает претензии. В результате переговоров М. С. Горбачева с премьер-министром Японии Т. Кайфу было опубликовано совместное коммюнике, в котором впервые прямо говорилось о наличии неурегулированных территориальных споров в отношениях между двумя странами, поименно перечислялись спорные острова. Советская сторона взяла на себя обязательство сократить военное присутствие на Курильских островах, ввести безвизовую процедуру их посещения гражданами Японии. Заявленное в совместном коммюнике стремление сторон расширять конструктивное двустороннее сотрудничество свидетельствовало о том, что японская сторона выражала готовность отойти от жесткого увязывания политики и экономики и демонстрировала стремление развивать связи с Советским Союзом еще до подписания мирного договора. Кроме того, в ходе визита было подписано 15 двусторонних соглашений о сотрудничестве в различных областях. В октябре 1991 г. в преддверии визита министра иностранных дел Японии Т. Накаяма японское правительство — вопреки традиционному курсу на неразрывность экономических связей от состояния политических отношений — предложило СССР кредит в сумме 2,5 млрд долл., из которых 500 млн долл. составляла гуманитарная помощь, а остальная часть являлась гарантией правительства Японии своим фирмам по сделкам с советскими партнерами.

* * *

Определенная разрядка напряженности в международных отношениях на Дальнем Востоке создавала предпосылки и для урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Большой интерес к развитию торгово-экономических, а в ряде случаев и политических контактов с Республикой Кореей (Южной Кореей) проявляли социалистические страны, в том числе КНР и СССР, инициативы по нормализации ситуации на полуострове выдвигала Япония (см. главу 19.1). В начале 1989 г. получили развитие первые торгово-экономические связи Советского Союза с Южной Кореей. В июне 1990 г. в ходе визита М. С. Горбачева в США в Сан-Франциско состоялась его встреча с находившимся в Соединенных Штатах президентом Республики Кореи Ро Дэ У, результатом которой стало подписание в октябре того же года соглашения об установлении между СССР и Республикой Кореей дипломатических отношений. Стороны обменялись в 1990—1991 гг. визитами на высшем уровне. В августе 1992 г. с Южной Кореей установила дипломатические отношения и КНР. Все это создало условия для одновременного приема в сентябре 1991 г. двух корейских государств в ООН.

[1] По сути, японская сторона требовала от СССР подтверждения того, что острова Шикотан и Хабомаи уже принадлежат Японии, а при заключении мирного договора будет решаться вопрос лишь о форме и времени передачи Японии островов Кунашир и Итуруп.

23.4. СССР и Индия в годы перестройки

Значение советско-индийских отношений традиционно далеко выходило за рамки двусторонних и даже региональных параметров. Дели неизменно являлся существенным компонентом политики Советского Союза в широком азиатском и даже глобальном контексте. Традиционное влияние Индии в афро-азиатском мире и в Движении неприсоединения в сочетании с прочными отношениями между СССР и Индией давало Москве возможность проводить свое понимание подходов к важнейшим проблемам международных отношений — прекращению гонки вооружений и разоружению, укреплению международно-правового режима, повышению роли ООН и др. Особо теплый характер советско-индийские отношения приобретают в середине 1980-х годов. Это было связано как со взаимной симпатией новых лидеров двух государств, почти одновременно занявших высшие должности в своих странах, так и со значительным совпадением их позиций по ключевым вопросам современности. Принятое весной 1984 г. при активном участии Индии обращение «делийской шестерки» (лидеров Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции) к руководителям пяти ядерных держав о замораживании ядерных вооружений было созвучно идеям, выраженным М. С. Горбачевым в его Заявлении от 15 января 1986 г., и в целом идеологии «нового политического мышления». Встречи М. С. Горбачева и Р. Ганди в Москве летом 1985 г. и в Дели в ноябре 1986 г. привели к появлению советско-индийской Декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Индийское руководство поддержало линию СССР на ослабление международной напряженности и разблокирование региональных конфликтов, что в свою очередь укрепляло взаимодействие между двумя странами. За 1985—1989 гг. состоялось семь встреч лидеров двух государств, расширялись и развивались многообразные связи на других уровнях советского и индийского руководства. Индия стала крупнейшим торгово-экономическим партнером СССР среди развивающихся стран; в стране при содействии СССР было построено свыше 70 различных объектов в ключевых отраслях экономики. В 1987 и 1988 гг. Индия и Советский Союз провели на территории друг друга масштабные фестивали культуры своих народов.

Литература

Основная

Официальный визит в СССР Президента Республики Корея Ро Дэ У. // Вестник МИД СССР. 1991. № 1.

Официальный визит М. С. Горбачева в Республику Корея // Вестник МИД СССР. 1991. № 9.

Официальный визит М. С. Горбачева в Японию // Вестник МИД СССР. 1991. № 9.

Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном вручению г. Владивостоку ордена Ленина. 28 июля 1986 г. // За

новое политическое мышление в международных отношениях. Внешнеполитические аспекты перестройки: Документы и материалы. М., 1987.

Совместная советско-индийская декларация о свободном от ядерного оружия и ненасильственном мире // Системная история международных отношений: В 4 т. 1918–2003. Т. 4: Документы. 1945–2003. М., 2004. С. 318.

Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.

Малетин Н. П. АСЕАН: Три десятилетия внешней политики (1967–1997 гг.). М., 1999. Ч. II.

Дополнительная

Изотов А. Ю. Концептуальные основы азиатско-тихоокеанской политики Японии (1980–1990). М., 1991.

ГЛАВА **24**

УРЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Тенденция к уменьшению международной напряженности во второй половине 1980-х годов, явившаяся следствием нормализации отношений между двумя сверхдержавами, оказала существенное благотворное воздействие и на урегулирование многочисленных региональных конфликтов, полыхавших на всех континентах. При этом следует иметь в виду, что растущее взаимодействие между СССР и США в сфере урегулирования региональных конфликтов не устраняло причины их возникновения, а лишь постепенно выводило их из контекста биполярного глобального противостояния. Сам процесс урегулирования предполагал достижение неких договоренностей либо взаимопонимания между сверхдержавами относительно сокращения своей вовлеченности в эти конфликты и последующее содействие их урегулированию. Таким образом, ряд острых региональных конфликтов времен холодной войны (Ангола, Центральная Америка, Ближний Восток) продолжался, однако даже там к концу 1980-х годов наметились определенные предпосылки к их урегулированию.

24.1. Вывод советских войск из Афганистана

Конфликт в Афганистане являлся одной из наиболее серьезных болевых точек международных отношений конца 1970-х — первой половины 1980-х годов. Он осложнял внешнеполитические позиции СССР на многих направлениях, среди которых следует упомянуть ухудшившиеся отношения с США, государствами Западной Европы (Мадридская встреча СБСЕ), мусульманскими и многими другими развивающимися странами, Китаем и рядом других. Кроме того, советские войска несли в Афганистане ощутимые потери, и афганская проблема достаточно отчетливо приобретала для Советского Союза внутриполитический аспект.

Новый подход СССР к внешнеполитическим проблемам не мог не затронуть и советскую позицию по Афганистану. Это вполне естественно. Выступая в июле 1986 г. во Владивостоке, М. С. Горбачев указал на заинтересованность СССР в полном выводе войск из Афганистана и объявил о выводе шести полков до конца 1986 г. Одновременно СССР настаивал на изменениях в политике самого афганского руководства, добиваясь перехода к политическим мето-

дам решения афганской проблемы. В мае 1986 г. Б. Кармаля по настоянию Москвы на посту руководителя ДРА сменил М. Наджибулла, объявивший о проведении политики национального примирения. Это укрепляло политические позиции Кабула, давало правительству некоторые дополнительные возможности взаимодействия с умеренной оппозицией, способствовало некоторой нормализации обстановки в Афганистане. В страну даже начали в небольших количествах возвращаться беженцы[1]. Разумеется, для получения каких-либо заметных результатов новой политики было необходимо время и благоприятные внешнеполитические условия.

В феврале 1988 г. СССР обнародовал график вывода своих войск из Афганистана: они должны были быть выведены в течение 10 месяцев начиная с 15 мая при условии успешного завершения женевских переговоров.

14 апреля 1988 г. в результате непрямых переговоров между Афганистаном и Пакистаном, проходивших при содействии ООН, в Женеве были подписаны пять документов по вопросам политического урегулирования ситуации вокруг Афганистана. В их число входили афгано-пакистанское соглашение о принципах взаимоотношений, включавших невмешательство во внутренние дела друг друга и отказ от интервенции; афгано-пакистанское соглашение о добровольном возвращении беженцев; Декларация о международных гарантиях (подписанная СССР и США как международными гарантами); соглашение о взаимосвязи, а также меморандум понимания. К сожалению, вопреки предложениям советской стороны, в Женеве не удалось договориться о прекращении оказания военной помощи сторонам гражданского конфликта в Афганистане.

15 февраля 1989 г. последние советские войска покинули территорию Афганистана, однако предсказывавшегося многими экспертами немедленного падения режима М. Наджибуллы не произошло; материальная поддержка Москвой правительства Афганистана не прекращалась, и правительство осуществляло контроль практически над всеми административными центрами и транспортной сетью страны. Лишь после принятого осенью 1991 г. решения правительства России о прекращении с 1 января 1992 г. всякой помощи Афганистану соотношение сил между Кабулом и оппозицией, продолжавшей получать значительную военную поддержку извне[2], резко изменилось, и в апреле 1992 г. оппозиционные силы сумели взять столицу страны.

---

[1] Нельзя не отметить, что на фоне поворота к некоторой нормализации обстановки в Афганистане крайне неконструктивную позицию заняла администрация Р. Рейгана, принявшая в 1986 г. решение о поставке силам афганского сопротивления переносных зенитных ракет «Стингер», что резко осложнило действия советских войск, лишило их неоспоримого до тех пор господства в воздухе. Некоторые исследователи рассматривают эти поставки как важный фактор, стимулировавший ускорение принятия Советским Союзом решения о выводе своих войск.

[2] Вопреки принятым на себя международным обязательствам, Пакистан при поддержке США и других спонсоров афганской оппозиции создал на своей территории «переходное афганское правительство», отказывался от политического диалога с Кабулом и тем самым способствовал продолжению братоубийственной войны в Афганистане.

24.2. Урегулирование кампучийской проблемы

Кампучийская проблема оказывала серьезное негативное воздействие на целый комплекс региональных и глобальных международных отношений. Она раскалывала Движение неприсоединения, создавала острое противостояние в регионе Юго-Восточной Азии, обозначалась Пекином как одно из важнейших препятствий на пути нормализации советско-китайских отношений. Кроме того, усилия правительства НРК и поддерживавших его вьетнамских воинских частей обеспечить полный разгром объединенных сил оппозиции и очистить всю территорию Камбоджи от антиправительственных партизанских групп никак не обеспечивали желаемых результатов.

Тем не менее успешные боевые действия вьетнамских войск, дислоцированных в Камбодже, против антиправительственных сил в период сухого сезона 1984—1985 гг. позволили странам Индокитая объявить на XI конференции своих министров иностранных дел в августе 1985 г. о готовности полностью вывести воинские формирования СРВ в 1990 г. Одновременно правительство НРК заявило, что оно согласно сесть за стол переговоров с представителями оппозиции — исключая «красных кхмеров» — с целью достижения национального согласия. По существу, впервые за всю историю существования кампучийской проблемы страны Индокитая выразили заинтересованность в поисках ее политического решения с участием части кхмерской оппозиции. Определенную роль в таком повороте сыграло и стремление Советского Союза, оказывавшего неизменную поддержку странам Индокитая, облегчить бремя своих внешнеполитических обязательств и сократить выделение им помощи с его стороны[1].

На протяжении 1986—1987 гг. КПДК (Коалиционное правительство Демократической Кампучии) и страны Индокитая выступили с рядом предложений по урегулированию проблемы, которые хотя и не совпадали во многих существенных частях, однако создавали возможности для начала диалога. В этой ситуации очень своевременной оказалась инициатива АСЕАН по проведению неформальных встреч («*cocktail party*») кампучийских сторон. Первая такая встреча проходила в Индонезии в июле 1988 г.; за ней последовали другие — в феврале 1989 г. и в мае 1990 г. В ходе этих встреч сначала сами кхмерские политические силы обсуждали вопросы формирования будущего коалиционного правительства, а затем с участием СРВ и государств АСЕАН оговаривались международные аспекты кампучийского урегулирования. Стороны достигли договоренности о формировании Совета национального примирения во главе с Н. Сиануком и проведении парламентских выборов под международным контролем.

[1] Немаловажным для СССР было и то, что кампучийская проблема входила в китайский перечень «трех больших препятствий», стоявших на пути нормализации советско-китайских отношений; без ее разрешения не приходилось ожидать нормализации отношений между двумя странами. В определенной степени проблема Камбоджи также осложняла — среди других региональных кризисов — и советско-американские отношения.

Существенным шагом, позволившим ускорить решение кампучийской проблемы, стало объявленное СРВ в начале 1989 г. намерение завершить вывод всех вьетнамских войск из Камбоджи до конца сентября 1989 г. Это решение заставило мировое сообщество озаботиться вопросом, каким образом после ухода Вьетнама из Камбоджи не допустить возвращения к власти полпотовцев, обладавших существенным военным преимуществом по сравнению с другими кхмерскими оппозиционными группировками. С этой целью в июле—августе 1989 г. в Париже прошла международная конференция по Камбодже с участием четырех камбоджийских сторон, Вьетнама, государств АСЕАН, США, СССР, Франции и КНР, которая хотя и не принесла никаких конкретных результатов, однако дала импульс для проработки на международном уровне проблем переходного периода. В 1990 г. постоянные члены Совета Безопасности ООН согласовали план действий для решения этой проблемы. Он включал создание структуры ООН для осуществления административного управления в Камбодже в течение переходного периода (*UNTAC* — переходная администрация ООН в Камбодже). Эта административная структура должна была обеспечить контроль за выполнением соглашения о прекращении огня, провести разоружение 70% вооруженных сил всех кхмерских группировок, предотвратить поставки в страну оружия извне, осуществить направление в Камбоджу сил ООН и административное управление страной в течение переходного периода, а также организовать подготовку и проведение в 1993 г. выборов в Законодательное собрание и создание национального правительства.

23 октября 1991 г. в Париже на международной конференции по Камбодже с участием четырех кхмерских группировок, пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, государств АСЕАН, СРВ, ЛНДР, Японии, Канады, Австралии, Индии, Зимбабве (как Председателя Движения неприсоединения) и Генерального секретаря ООН были подписаны соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, завершившие 13-летний период острой нестабильности в этом регионе мира.

24.3. Разблокирование конфликтов на Африканском континенте

Тугой узел конфликта на юге Африки, в который были косвенно вовлечены и СССР, и США, также требовал своего разрешения. При этом было очевидно, что урегулировать конфликт постепенно, шаг за шагом, не представлялось возможным — слишком сильно переплелись проблемы прекращения гражданской войны в Анголе, включая необходимость вывода оттуда кубинских военных отрядов, предоставления независимости Юго-Западной Африке и признания политического лидерства СВАПО в этом процессе, а также ликвидации осужденного международным сообществом режима апартеида и расизма в ЮАР. Попытка найти выход из этой сложной ситуации была предпринята

заместителем госсекретаря США Ч. Крокером, который предложил увязать вывод раздражавших Запад и ЮАР кубинских войск из Анголы с выполнением резолюции Совета Безопасности ООН № 435 о прекращении Южной Африкой контроля над Намибией. На московском саммите 1988 г. М. С. Горбачев и Р. Рейган согласились с тем, что после исполнения ЮАР резолюции № 435 СССР существенно сократит военную помощь Анголе и будет содействовать выводу оттуда кубинских войск. Реализация этих идей Москвы и Вашингтона на месте выглядела следующим образом.

Ангола. Подписанное министрами иностранных дел Анголы и ЮАР Лусакское соглашение (см. главу 16.1) неоднократно нарушалось сторонами. Так, ЮАР затянула вывод своих войск на целый год вместо предусматривавшихся четырех недель, неоднократно предпринимая новые атаки на ангольские позиции, а также выдвигая требования о вводе представителей УНИТА в состав правительства НРА. В свою очередь Ангола предприняла в 1985 г. наступление с целью полностью очистить свою территорию от отрядов УНИТА, нарушая предусмотренную в соглашении линию разъединения войск. К тому же на территории Анголы продолжали действовать отряды СВАПО. Попытки ЮАР и УНИТА совместно нанести решающие удары по стратегически важным военным центрам Анголы в 1987—1988 гг. бесславно провалились, и тогда в январе 1988 г. в Лондоне начались переговоры между ЮАР, Анголой и Кубой, которые затем были продолжены в Браззавиле. Подписанные в декабре 1988 г. Браззавильские соглашения (иногда их называют Трехсторонними соглашениями Анголы, ЮАР и Кубы), положения которых были согласованы при посредничестве Португалии, США и СССР, предусматривали полный вывод южноафриканских и кубинских войск с территории Анголы, причем южноафриканские войска предстояло вывести уже в течение 1989 г. В том же году Анголу должна была покинуть большая часть кубинских войск. Оставшиеся кубинские войска подлежали выводу из Анголы до середины 1991 г.

Организация Объединенных Наций осуществляла наблюдение за выводом войск (миссии КМООНА I и КМООНА II)[1], а также за подготовкой и проведением парламентских и президентских выборов в Анголе на основе разработанного в июне 1989 г. на встрече руководителей 18 африканских стран в Гбадолите (Заир) плана внутриангольского урегулирования. УНИТА к этому времени контролировала лишь незначительную часть ангольской территории. Ее лидер Ж. Савимби обязался признать Эдуарду душ Сантуша (сменил А. Нето после смерти последнего в 1979 г.) в качестве президента страны и прекратить боевые действия против правительственных войск. Парламентские и президентские выборы, проведенные в сентябре 1992 г., принесли уверенную

[1] *КМООНА* — Контрольная миссия ООН для Анголы. Создана по решению Совета Безопасности ООН от 22 декабря 1988 г. для наблюдения за выполнением трехстороннего соглашения (между Анголой, ЮАР и Кубой) о выводе кубинских войск из Анголы и прекращении поддержки сил УНИТА со стороны ЮАР. Впоследствии Совет Безопасности ООН неоднократно продлевал мандат КМООНА — КМООНА II и КМООНА III.

победу как МПЛА, так и Э. Д. Сантушу, однако, к сожалению, и после их проведения гражданская война в Анголе не прекратилась.

Намибия. Подписание Браззавильских соглашений, в которых стороны договорились, в частности, о выполнении резолюции № 435 и совместном патрулировании границы Анголы с Намибией, открыло путь к решению намибийской проблемы. ООН взяла на себя обязательства провести подготовку и проконтролировать ход выборов в Намибии, впервые проводившихся по принципу «один человек — один голос», и направила в страну наблюдателей по линии ЮНТАГ. На состоявшихся в октябре 1989 г. первых свободных выборах в Учредительную ассамблею СВАПО обеспечила себе почти две трети мест в Ассамблее. 21 марта 1990 г., после принятия Ассамблеей конституции страны, Намибия была торжественно провозглашена независимым государством, а руководитель СВАПО — Сэм Нуйома — был избран первым президентом нового независимого государства.

Южно-Африканская Республика. Введенные в 1989 г. санкции против ЮАР оказывали заметное негативное воздействие на состояние южноафриканской экономики. К тому же тяжелой нагрузкой на бюджет страны было продолжение оккупации Намибии, стоившее Претории более 1 млн рандов в год. ЮАР становилась изгоем в мире, объектом бойкота в самых различных сферах международного взаимодействия, включая даже запрет на приглашение южноафриканских спортсменов на международные соревнования. Все это побуждало правящую элиту страны к поиску перемен.

Пришедший в 1989 г. к власти Фредерик де Клерк был вынужден вступить в диалог с АНК, освободить из тюрьмы его лидера Нельсона Манделу (находившегося за решеткой с 1963 г.) и других руководителей конгресса и начать поиски путей трансформации политической системы страны. С этой целью в 1991 г. была созвана Конференция за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), в работе которой приняли участие как Националистическая партия, представлявшая интересы белых граждан, так и легализованный к тому времени АНК, а также еще более 20 партий. В 1992 г. КОДЕСА приняла программу государственного устройства, предусматривавшую создание Переходного исполнительного совета, функционирующего наряду с действующим правительством, проведение в апреле 1994 г. выборов на основе всеобщего избирательного права, образование федеративного государства, состоящего из девяти провинций, во главе с президентом и двумя вице-президентами (от партий, получивших более 20% голосов), формирование парламента, состоящего из двух палат — палаты собрания и сената, принятие Билля о правах и создание Конституционного суда. Высшее военное руководство заявило о своей поддержке этой программы. Достижение договоренности о передаче власти в ЮАР силам, представляющим большинство населения страны, было высоко оценено мировой общественностью. В 1993 г. Нобелевский комитет присудил Фредерику де Клерку и Нельсону Манделе Нобелевскую премию мира. На прошедших в 1994 г. выборах АНК

получил 63% голосов, Националистическая партия — 20%, кроме того, были избраны представители еще четырех политических партий, а Н. Мандела стал первым чернокожим президентом ЮАР.

24.4. Война в Заливе и начало многосторонних переговоров по ближневосточному урегулированию

Несмотря на то что режим Саддама Хусейна с трудом уцелел в ираноиракской войне, уже через год после ее окончания он начинает готовить новую агрессивную акцию. Целью агрессии был захват Кувейта, а при благоприятных условиях — и Восточной провинции Саудовской Аравии, где находятся основные нефтяные месторождения этой страны. В обоснование своих агрессивных замыслов он заявляет, что аравийская нефть представляет собой «общеарабскую собственность» и доходы от нее должны быть использованы прежде всего для борьбы с «сионистским врагом».

Со второй половины 1989 г. иракская пресса начинает широкую кампанию против стран ССАГПЗ, обвиняя их в том, что, не соглашаясь в ОПЕК на увеличение квоты нефтедобычи Ираком, они препятствуют восстановлению его экономики. Затем их политика стала квалифицироваться как «экономическая война». 30 мая 1990 г. на заседании Совета Лиги арабских государств С. Хусейн уже заявляет, что «экономическая война стала невыносимой».

17 июня он прямо обвиняет Кувейт в том, что это именно он является инициатором «экономической войны», а также в том, что он осуществляет «кражу иракской нефти», незаконно пользуясь месторождением Румейлы. В качестве компенсации за «украденную нефть» С. Хусейн требует от Кувейта 10 млрд долл. Правительство Кувейта, пытаясь погасить конфликт, соглашается выделить Ираку кредит в 9 млрд долл. и обсудить все спорные вопросы. Однако решение уже давно принято, и в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. 150-тысячная иракская армия вторгается в Кувейт. Захватив его, иракские войска продолжили наступление и вторглись на территорию Саудовской Аравии, однако были отброшены частями саудийской армии.

8 августа С. Хусейн объявляет об аннексии Кувейта, который был провозглашен 19-й провинцией Ирака, названной в его честь — Ас-Саддамия. Аннексия Кувейта была квалифицирована иракской пропагандой как «восстановление исторической справедливости», грубо попранной британским империализмом в начале века.

Реакция мирового сообщества на иракскую агрессию была быстрой и решительной. Уже 2 августа Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 660, осуждающую агрессивные действия Ирака и требующую немедленного и безотлагательного вывода иракских войск из Кувейта. Поскольку иракское правительство отказалось ее выполнять, 6 августа принимается резолюция № 661, предусматривающая введение против Ирака жестких экономических санкций.

Инициатором принятия этих резолюций были США, так как администрация президента Дж. Буша, располагая достаточной информацией о замыслах С. Хусейна, не строила никаких иллюзий по поводу «умиротворения агрессора».

Получив согласие короля Саудовской Аравии Фахда, президент Дж. Буш отдает 7 августа приказ о переброске в Восточную провинцию Саудовской Аравии крупного контингента американских войск. Затем к нему присоединяются воинские части Англии, Франции, Египта, Сирии и ряда других государств. Они образовали межнациональные силы двадцати восьми государств, общая численность которых к январю 1991 г. достигла 780 тыс. человек (из них 540 тыс. — войска США). С моря их поддерживала мощная американская эскадра, насчитывавшая 80 боевых кораблей (в том числе четыре авианосца).

Пытаясь сохранить политическую инициативу, С. Хусейн заявляет, что предварительным условием вывода иракских войск из Кувейта является отвод всех израильских войск с оккупированных территорий. По его словам, аннексия Кувейта была необходимой мерой, направленной на мобилизацию «ресурсов арабской нации» для борьбы с Израилем. Он призвал всех арабов и мусульман начать «джихад» («священную войну») против «американцев и сионистов», обвинив при этом правительства стран ССАГПЗ в «предательстве и пособничестве новым крестоносцам».

Призыв С. Хусейна к «джихаду» успеха не имел. Полностью с ним солидаризировалась только ООП. Я. Арафат не только одобрил аннексию Кувейта, но и призвал всех находившихся в Кувейте палестинцев сотрудничать с иракскими оккупационными властями. Он также обратился с призывом к народам стран ССАГПЗ начать всеобщее восстание против «реакционных предательских режимов». Эти обращения Я. Арафата были поддержаны всеми лидерами ООП — как «умеренными», так и экстремистами, что явилось крайне неприятной неожиданностью для правящих кругов ССАГПЗ.

19 августа С. Хусейн объявляет всех иностранцев, находившихся в Ираке и Кувейте (только европейцев и американцев было более 25 тыс. человек), «заложниками», которые станут «живым щитом» в случае начала военных действий против Ирака. Идя на захват «заложников», С. Хусейн стремился заморозить конфликт в расчете на изменение позиций СССР и КНР, полагая, что, хотя обе эти державы и проголосовали в Совете Безопасности ООН за резолюции № 660 и 661, они отнюдь не были сторонниками использования военной силы.

Советское руководство резко осудило действия Ирака. В телефонном разговоре с Бушем Горбачев подтвердил, что, по его мнению, речь идет о непростительной агрессии. Эту же точку зрения высказал Шеварднадзе своему американскому коллеге — госсекретарю Дж. Бейкеру, который сделал специальную остановку в Москве. По просьбе Дж. Буша в сентябре в Хельсинки прошла его специальная «встреча в верхах» с М. С. Горбачевым, посвященная исключительно положению на Ближнем Востоке, где обе стороны подтвердили прежние договоренности.

Ни США, державшие экзамен на роль единоличного мирового лидера, ни С. Хусейн, претендовавший на то, чтобы возглавить борьбу с «мировым империализмом», отступать не собирались. 29 ноября Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 678[1], санкционирующую использование «всех необходимых мер» (не исключая и военную силу) для освобождения Кувейта. Ираку был предъявлен ультиматум, согласно которому ему следовало вывести свои войска из Кувейта к 15 января 1991 г. С. Хусейн его отверг.

Советское руководство даже попыталось сыграть роль посредника в конфликте. М. С. Горбачев старался убедить Буша не прибегать к использованию оружия, попытаться другими методами давления достичь желаемого результата и заставить С. Хусейна изменить свое решение. Однако Горбачеву не удалось добиться успеха, хотя его усилия получили поддержку во многих странах Западной Европы.

17 января многонациональные силы начинают операцию по освобождению Кувейта под кодовым названием «Буря в пустыне». Она продолжалась 42 дня, причем наземные боевые действия — лишь 100 часов. Иракская армия была полностью разгромлена. Ее потери составили 100 тыс. человек, а многонациональных сил — всего 232 человека (из них 146 американцев).

После начала авиационных ударов со стороны многонациональных сил С. Хусейн отдал приказ о ракетном ударе по Израилю, рассчитывая на то, что последний будет втянут в конфликт и все арабские лидеры будут вынуждены выступить на стороне Ирака. В этом случае мог произойти раскол в рядах антииракской коалиции. Однако, несмотря на жертвы среди мирного населения, правительство Израиля приняло решение не поддаваться на провокацию. Командование межнациональных сил обещало Израилю уничтожить в кратчайший срок иракские ракетные установки и поставить в Израиль противоракетные комплексы «Пэтриот», что и было сделано.

26 февраля иракское правительство заявило о признании им всех резолюций Совета Безопасности ООН, а 28 февраля межнациональные силы, уже освободившие Кувейт и развивавшие наступление на Багдад, прекратили боевые действия. Режим С. Хусейна вновь уцелел, но его возможности были существенно ограничены, с одной стороны, санкциями ООН, а с другой — фактическим отделением иракского Курдистана, где под американской эгидой началось создание курдской государственности.

Исход войны в Заливе обеспечил гегемонию США в регионе, а распад СССР сделал ее только более полной. Государства ССАГПЗ, хотя и предприняли попытку создания «арабской системы безопасности» в зоне Персидского залива, после ее провала пошли на заключение с США соглашения «об обеспечении безопасности», что узаконило присутствие в зоне Залива крупной группировки американских войск. Несмотря на крайне негативную реакцию

[1] За резолюцию проголосовали все постоянные члены Совета Безопасности ООН, включая СССР. Представитель Китайской Народной Республики при голосовании воздержался.

исламских радикалов, правящие круги стран ССАГПЗ пошли на это, опасаясь новых всплесков агрессивности со стороны Ирака и Ирана.

Существенно выиграли от исхода войны Египет и Сирия. Первый восстановил свой статус ведущего государства арабского мира, добился списания 40% своих долгов Западу и значительно улучшил свои отношения с ССАГПЗ. Не меньших успехов добилась и Сирия, которая к началу войны оказалась в чрезвычайно сложном положении. Политика Х. Асада в Ливане, поддержка экстремистского крыла в ООП, Курдской рабочей партии Турции и международных террористических организаций привели к резкому обострению отношений Сирии с ССАГПЗ и Западом. В 1986 г. Сирия была причислена к категории стран, «поддерживающих международный терроризм». После войны в Заливе это обвинение с нее было снято, частично списаны и реструктурированы долги, нормализовались отношения с ССАГПЗ.

Среди проигравших оказалась и ООП, что ослабило влияние ее экстремистского крыла. Это позволило сдвинуть с мертвой точки процесс ближневосточного мирного урегулирования. М. С. Горбачев еще на хельсинкской встрече пытался убедить Дж. Буша пообещать, что, как только с агрессией будет покончено, будет созвана международная конференция для урегулирования ближневосточного конфликта. Эта идея была реализована 30 октября 1991 г., когда в Мадриде начала работу Международная конференция по мирному урегулированию на Ближнем Востоке. В ней участвовали Израиль, конфронтирующие с ним арабские государства, палестинцы, а также США и СССР как ее сопредседатели («коспонсоры»). На ней впервые все ее участники одобрили принцип «земля в обмен на мир», что и стало основой для развития процесса мирного урегулирования, однако конкретные результаты стали проявляться только после двух лет сложных переговоров.

Литература

Основная

Вестник МИД СССР. 1991. № 21. (Конференция по Камбодже.)

Егорин А. З. Война за мир на Ближнем Востоке. М., 1995.

Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004.

Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006.

Дополнительная

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. М., 2000. Кн. 2.

Хрусталев М. А. Международные отношения на Ближнем Востоке. М.: МГИМО, 2002.

ГЛАВА **25**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (1945—1991 гг.)

На протяжении всего периода существования Ялтинско-Потсдамской системы специфика международных отношений в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) состояла в том, что он находился в зоне преимущественного доминирования США и в значительно меньшей степени, чем другие регионы мира, был вовлечен в политику биполярного противостояния. Эта специфическая особенность в значительной мере предопределяла то, что в отличие от других регионов характеристики международных отношений в ЛАКБ формировались в силу внутренней динамики соотношения сил, а также характерных особенностей политики Соединенных Штатов на том или ином этапе почти полувековой истории эпохи холодной войны.

25.1. От окончания Второй мировой войны до Кубинской революции

Окончание Второй мировой войны застало страны Латинской Америки и Карибского бассейна тесно сплотившимися вокруг США и идеалов «панамериканской солидарности». В немалой степени это было связано с позитивным восприятием ими политики «доброго соседа» Ф. Рузвельта и надеждами на активизацию послевоенного межамериканского торгово-экономического сотрудничества. Подавляющее большинство из них объявило войну странам «оси» и было задействовано в создании межамериканских структур безопасности (Межамериканский совет обороны, 1942 г., «Чапультепекский акт», 1945 г.). Две страны, Бразилия и Мексика, участвовали в войне своими вооруженными силами (соответственно, на Итальянском фронте и на Филиппинах). Последней войну странам «оси» объявила Аргентина (февраль 1945 г.), не желая оказаться за бортом послевоенного переустройства мира.

В первые два послевоенных десятилетия объем американских инвестиций в странах ЛАКБ возрос в пять раз. При этом свыше 50% всех их приходились на нефтедобывающую и другие сырьевые отрасли. В этот период Соединенные Штаты могли позволить себе достаточно свободно манипулировать рычагами

внутренней и внешней политики большинства государств, расположенных к югу от Рио-Гранде.

На *Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско* (апрель—июнь 1945 г.) были представлены 19 стран Латинской Америки. Острую полемику вызвали предложения стран ЛАКБ об усилении полномочий Генеральной Ассамблеи и наделении региональных организаций особыми правами, в частности — правом первоочередного применения принудительных мер, что, по сути дела, подрывало принцип универсальности ООН. В результате было принято решение, которое предусматривало право региональных организаций на индивидуальную и коллективную самооборону в случае нападения, но устанавливало верховную ответственность Совета Безопасности ООН в решении вопросов войны и мира и подотчетность ему региональных структур.

В сентябре 1947 г. в развитие решений, принятых в Мехико («Чапультепекский акт»), в Рио-де-Жанейро был подписан *Межамериканский договор о взаимной помощи («Пакт Рио-де-Жанейро»)*. Согласно договору США и 19 государств ЛАКБ, подписавших договор, обязались оказывать друг другу помощь в случае «внутри»- и «внеконтинентального» нападения в пределах «зоны безопасности», которая захватывала районы Арктики и Антарктики, Канаду, колониальные владения европейских стран, включая Гренландию, и обширные акватории открытого моря. При этом договор давал достаточно аморфные определения действий, в результате которых мог быть задействован механизм совместных консультаций и обороны. По словам А. Даллеса, «Пакт Рио» явился моделью для создания аналогичных пактов в других регионах мира, прежде всего в Европе (НАТО). Он серьезно укрепил и расширил военно-политическое влияние США в странах ЛАКБ.

Положения «Пакта Рио-де-Жанейро» легли в основу подписанного в апреле 1948 г. в столице Колумбии — г. Боготе, *Устава Организации американских государств (ОАГ)*, который завершил создание региональной подсистемы МО в Западном полушарии. Были созданы жесткие несущие конструкции межамериканской структуры в виде регулярно созываемых межамериканских конференций и совещаний министров иностранных дел и постоянного органа — Совета ОАГ, ответственного за координацию деятельности ее составных частей. Генеральный секретариат ОАГ (Панамериканский союз) возглавлялся генеральным секретарем — представителем США. Предусматривалось существование сети специализированных организаций (женских, по делам индейцев, по трудовым отношениям и т.д.). Местом пребывания Секретариата ОАГ был избран Вашингтон.

Чрезвычайное усиление послевоенного влияния США оставляло странам ЛАКБ мало шансов на то, чтобы отстаивать собственные интересы в рамках неравного геополитического соседства, на свертывание в условиях начавшейся холодной войны структур межамериканского военного сотрудничества. Правящие элиты государств региона сделали ставку на использование относительно «мягкого» характера американского гегемонизма, который позволял использовать формальные структуры ОАГ для закрепления принципов равенства и невмешательства («политика доброго соседа»). Немалую роль сыграли

и надежды на экономическое сотрудничество с США в связи с объявленным планом Маршалла по восстановлению Европы.

Волна демократизации, прокатившаяся по миру в результате поражения стран «оси», затронула и Западное полушарие. В Гватемале (1944 г.), на Кубе (1944 г.), в Венесуэле (1945 г.), Перу (1945 г.), Бразилии (1945 г.) были отстранены от власти авторитарные режимы. Пришедшие к власти демократические правительства с большим энтузиазмом разделяли ценности американского образа жизни, что позволило закрепить в Уставе ОАГ принцип представительной демократии и провозгласить «единство целей и интересов» обеих Америк. Начало холодной войны ознаменовалось усилением антикоммунизма в политике ряда стран ЛАКБ. Надеждам латиноамериканцев на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Вашингтоном, однако, не суждено было сбыться.

Острие политики США в странах Западного полушария с конца 40-х по начало 60-х годов было направлено на создание *системы двусторонних военных договоров*. Вскоре стало ясно, что стержнем межамериканских отношений призваны стать не структуры ОАГ, где страны ЛАКБ, пользуясь формальным равенством, могли бы коллективно отстаивать свои интересы, а двусторонние соглашения, основой которых стала доктрина Трумэна (1947 г.). По этим типовым договорам Вашингтон получал военные базы и вывозил стратегические материалы из стран региона, организовывал обучение их вооруженных сил и полиции в обмен на поставки туда устаревшей военной техники. Страны ЛАКБ обязывались использовать помощь, полученную от США, только для выполнения совместных планов обороны и только с согласия правительства Соединенных Штатов. Процесс подписания договоров растянулся на 1952—1955 гг., причем правительство *Мексики* вообще отказалось от подписания, а в Бразилии, Уругвае, Колумбии, Эквадоре и на Кубе он серьезно усилил накопившиеся к тому времени антиамериканские настроения.

Конец 1940-х — начало 1950-х годов ознаменовались возвратом к власти диктаторских режимов (в Эквадоре — 1946 г., Чили — 1947 г., Венесуэле — 1948 г., Перу — 1948 г., Колумбии — 1949 г., Кубе — 1952 г. и др.), на что Вашингтон предпочитал смотреть сквозь пальцы. Диктаторы-антикоммунисты помогли Соединенным Штатам довести до конца кампанию по охвату стран региона двусторонними военными договорами. В ООН они солидаризовались с США по вопросу о непризнании КНР и о войне в Корее. С октября 1946-го по июнь 1952 г. пять государств ЛАКБ (1946 г. — Бразилия и Чили, 1948 г. — Колумбия, 1952 г. — Куба и Венесуэла) разорвали дипломатические отношения с Советским Союзом. К началу 1960 г. СССР сохранял дипломатические отношения лишь с Мексикой, Аргентиной и Уругваем.

Однако в годы *войны в Корее* (1950—1953 гг.) Вашингтону не удалось добиться от латиноамериканских государств посылки солдат на Дальний Восток. Волна протестов, прокатившихся по всему региону в ответ на соответствующие планы правительств Бразилии, Аргентины, Уругвая, Чили и других стран, привела к тому, что вместо планировавшейся цифры в 140 тыс. солдат США получили всего лишь тысячу солдат из одной Колумбии. Вслед за этим провалились

планы Вашингтона по созданию специальных контингентов «межамериканских вооруженных сил» для их использования за пределами Западного полушария.

Очевидно, для того, чтобы преподать латиноамериканцам «урок», Соединенные Штаты в 1954 г. организовали *интервенцию против Гватемалы*.

В 1951—1953 гг. демократически избранное правительство Х. Арбенса добилось уступок от действовавшей в стране американской «Юнайтед Фрут компани», а затем были предприняты шаги по осуществлению аграрной реформы, к неудовольствию той же «Юнайтед Фрут». После прихода на пост госсекретаря США Дж. Фостера Даллеса, который, будучи главой крупной адвокатской фирмы в Нью-Йорке, много лет вел дела «Юнайтед Фрут», антигватемальская кампания в США усилилась еще больше. Последней каплей, переполнившей чашу терпения США, стало решение Гватемалы ввиду нарастания внешней угрозы укрепить обороноспособность своей страны и после отказа США продать вооружение закупить его в стране «социалистического блока» — Чехословакии.

В марте 1954 г. Соединенными Штатами была созвана *X Межамериканская конференция*, которая, несмотря на возражения со стороны Гватемалы, Мексики, Аргентины и Эквадора, приняла резолюцию «Об укреплении солидарности американских государств ввиду угрозы вмешательства международного коммунизма» (так называемая «*антикоммунистическая резолюция*»). В то же время представитель США был вынужден согласиться на скорейший созыв экономического совещания в Вашингтоне.

В июне 1954 г. начались налеты самолетов без опознавательных знаков на территорию Гватемалы, столица которой подверглась бомбардировке, а затем границу страны со стороны соседнего Гондураса перешли обученные ЦРУ отряды гватемальских наемников во главе с К. Армасом. При процедурном голосовании в Совете Безопасности ООН по гватемальской проблеме голосами США и их союзников вопрос был снят с повестки дня. Посол США в Гватемале Дж. Перифуа облегчил высшим офицерам гватемальской армии совершение военного переворота, в результате чего отряды К. Армаса вступили в столицу, а 1 сентября 1954 г. К. Армас стал президентом Гватемалы.

События в Гватемале положили начало долгому периоду политической нестабильности и вооруженного противостояния в странах Центральной Америки. Выступая под лозунгом «возвращения Гватемалы на путь демократии», Соединенные Штаты грубо нарушили декларацию о «невмешательстве» от 1933 г. и вернулись к традициям политики «большой дубинки».

Результаты межамериканских конференций по экономическим вопросам *(Конференция министров финансов и экономики в Рио-де-Жанейро (1954 г.) и Межамериканская экономическая конференция в Буэнос-Айресе (1957 г.))*, не смогли оправдать надежд латиноамериканцев на принятие чего-то аналогичного плану Маршалла в отношении своих стран.

Помимо требования о стабилизации цен на сырье и продовольствие страны ЛАКБ добивались предоставления им государственных, долгосрочных и низко-

процентных займов на цели развития. Глубокие разногласия выявились по вопросам об увеличении объема торговли, свободы перевозок и политике торговой дискриминации. Столкнувшись с коллективной позицией стран региона, США не нашли для себя ничего лучшего, как предложить исключить из проекта экономического соглашения конкретные статьи, оставив лишь «декларацию принципов». Предпочитая иметь дело со странами Латинской Америки на *двусторонней основе*, они призывали к заключению двусторонних торгово-экономических договоров, а на пленарных заседаниях заявляли о необходимости передачи проблемы развития латиноамериканских стран в руки частных инвесторов.

Закономерной реакцией стало усиление национализма в политике ряда стран ЛАКБ, которое привело к радикальной смене расстановки сил в Западном полушарии в начале 1960-х годов. К тому же усиление внимания США к проблемам Западной Европы и Ближнего Востока, а также разгоравшаяся война в Индокитае и т.д. обусловливали отношение Вашингтона к своим соседям по «остаточному» принципу. Надежды на сохранение *status quo* очевидно связывались с его надеждами на отдаленность региона от центров мировой политики и близость его к США, на Межамериканский договор о взаимной помощи, двусторонние военные договоры и Устав ОАГ, которые, казалось, не должны были позволить странам региона выйти из-под опеки Соединенных Штатов.

25.2. От Кубинской революции до окончания холодной войны

Крупнейшим событием мировой политики 1960-х годов стала *Кубинская революция*. Она была наиболее ярким проявлением того общего *националистического фона*, характеризовавшегося *скрытым или открытым антиамериканизмом*, который сложился к тому времени в межамериканских отношениях и стал неизбежной ступенью в поиске и утверждении национального самосознания стран ЛАКБ.

Со второй половины 1950-х годов по странам Латинской Америки (Боливия, Бразилия, Аргентина) прокатилась новая волна демократизации, связанная с разочарованием ее народов в способности военных диктатур обеспечить экономическое развитие и с их недовольством ущемлением суверенитета своих стран со стороны США и американских монополий. О накале антиамериканских чувств в Латинской Америке можно было судить по визиту туда вице-президента США Р. Никсона в 1958 г. «Горячий прием», оказанный ему в Перу и Венесуэле, заставил тогда многих в Соединенных Штатах задуматься о дальнейшей судьбе межамериканских отношений. Наметившееся аргентино-бразильское сближение, сделавшее возможным создание *Межамериканского банка развития* (1959 г.) и подписание «*Договора Монтевидео*» о создании *Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ, 1960 г.)*, серьезно обеспокоили США. Все большим дрейфом в сторону конструктивного национализма был отмечен внешнеполитический курс Бразилии при правитель-

ствах президентов Жанио Куадроса (1961 г.) и Жоао Гуларта (1961—1964 гг.), который получил название «независимой внешней политики».

Кубинская революция, обладавшая *собственной уникальной спецификой*, не выпадала из контекста общедемократических перемен в полуколониальных и колониальных странах, начало которым положили китайская революция, события в Иране в 1951 г., египетская революция 1952 г., освободительная борьба алжирского народа, начатая в 1954-м, события в Гватемале в том же году и начавшаяся война во Вьетнаме. Продолжением этого процесса стало крушение колониальных режимов в странах Африки в 1960-х годах и консолидация международных позиций стран Азии, Африки и Латинской Америки вокруг идеи «нового международного экономического порядка» в 1970-х годах.

История победы Повстанческой армии во главе с Ф. Кастро и усилий его правительства по защите революционных завоеваний, в том числе по *отражению агрессии на Плайя-Хирон в апреле 1961 г.,* и *Карибский кризис октября 1962 г.* слишком хорошо известны, чтобы излагать их вновь. Хорошо известны и усилия США по исключению Кубы из ОАГ (1961 г.) и объявлению ими с помощью политики «выкручивания рук» своих партнеров по этой организации обязательных антикубинских санкций (1964 г.).

Столкнувшись с необходимостью «сосуществовать» с марксистским правительством на Кубе в течение неопределенного времени, Вашингтон поставил перед собой цель: во что бы то ни стало не допустить появления в Западном полушарии «второй Кубы». Поняв, что только силой — применением «Пакта Рио» и вмешательством во внутренние дела — глубинные проблемы стран Латинской Америки: бедность, неграмотность, технологическую отсталость, авторитарные тенденции и т.д. не решить, администрация Дж. Кеннеди в августе 1961 г. выдвинула программу ускоренного социально-экономического и политического развития Латинской Америки, которая получила название «*Союз ради прогресса*».

Инициатива Кеннеди не была чем-то принципиально новым, поскольку еще в 1958 г. президент Бразилии Ж. Кубичек, поддержанный большинством латиноамериканских государств, выдвинул план так называемой «Панамериканской операции», рассчитанный на комплексное развитие стран региона. Тогда Вашингтон не прореагировал на инициативу Бразилии. Теперь на финансирование собственной программы США были готовы выделить 90 млрд долл.: 20 млрд должны были предоставить США и международные финансовые организации, а также страны Западной Европы и Япония. 80 млрд латиноамериканские страны обязались мобилизовать из собственных ресурсов. «Союз ради прогресса» стал попыткой установления партнерства между США и набирающей силу национальной буржуазией латиноамериканских стран, средством «оседлать» поднимающуюся волну национализма с тем, чтобы направить ее в выгодное для себя «мирное и регулируемое» русло. Одновременно программа «Союза» преследовала и более ограниченную цель: изолировать Кубу в Западном полушарии.

Реализация широко разрекламированной программы столкнулась, однако, с большими трудностями, в результате чего запланированные к 1971 г. цели

так и не были достигнуты. Выделенных кредитов оказалось недостаточно для преодоления нищеты и отсталости большинства латино-карибских стран. Их роль сводилась в основном к созданию благоприятного инвестиционного климата для американских транснациональных корпораций. Хотя в 1962–1971 гг. наблюдался некоторый рост промышленного производства, прирост ВВП на душу населения так и не достиг запланированных показателей, составив в среднем всего 1,7%. При этом внешний долг стран ЛАКБ возрос с 10 млрд долл. в 1960 г. до 17,6 млрд долл. в 1970-м. Обострились и проблемы взаимной торговли: доля латино-карибских государств на рынке США за десятилетие снизилась с 21 до 13%. Аграрные реформы, имевшие ограниченный характер, не смогли обеспечить достаточного уровня сельскохозяйственного производства и нарастить экспортные возможности. Не удалось диверсифицировать и индустриальный потенциал. Масштабы жилищного строительства, меры в области просвещения и здравоохранения в регионе также не соответствовали все возраставшим потребностям региона. После убийства Дж. Кеннеди программа стала постепенно терять свой «запал», отойдя на второй план в политической программе президента Л. Джонсона и окончательно оказавшись забытой в политике следующих американских президентов.

В ответ на наращивание Кубой партизанской активности в странах ЛАКБ Соединенные Штаты и антикоммунистически настроенные латиноамериканские военные предприняли в период 1964–1976 гг. серию военных переворотов, которая надолго (более чем на 20 лет!) задержала процесс их демократического и социально-экономического развития. В 1964 г. помощником госсекретаря США по межамериканским делам Т. Манном была сформулирована доктрина, согласно которой Соединенные Штаты *отказывались от поддержки* режимов «представительной демократии». Единственным условием признания новообразовавшихся правительств «*Доктрина Манна*» отныне провозглашала их «дружественное отношение к США», а главной целью стратегии Вашингтона в Латинской Америке — обеспечение благоприятных условий для американских капиталовложений.

В ноябре 1961 г. произошел военный переворот в Эквадоре. В 1962 г. военные отстранили от власти демократически избранные правительства Аргентины и Перу. В 1963 г. — Гватемалы и Доминиканской Республики. Однако наибольшее влияние на дальнейшие события оказала так называемая *«апрельская революция» бразильских военных*, осуществленная 1 апреля 1964 г. Поражение демократии в крупнейшей и наиболее мощной стране Латинской Америки, которая с 1956 по 1964 г. проводила независимую от США политику, направленную на укрепление добрососедства с латиноамериканскими странами, в том числе и с Кубой, нанесло серьезный удар по всем патриотически настроенным силам в странах региона.

Вслед за этим военные пришли к власти в Боливии (1964 г.), Аргентине (1966 г.), Перу (1968 г.), Панаме (1969 г.), Уругвае (1972 г.), Эквадоре (1972 г.), Чили (1973 г.) и снова в Аргентине (1976 г.). К началу 1980-х годов XX в. в Ла-

тинской Америке гражданская форма правления сохранялась лишь в *Мексике, Коста-Рике, Колумбии и Венесуэле*. Волна переворотов, накрывшая целый континент, пошла на спад лишь к середине 1980-х годов. При этом все латиноамериканские военные режимы в той или иной степени вдохновлялись положениями своих *доктрин национальной безопасности (ДНБ)*, главная и наиболее влиятельная из которых была разработана в начале 1960-х годов в недрах Высшей военной школы (ВВШ) Бразилии. Из нее прямо вытекало обязательство бразильских военных во всем солидаризоваться с Соединенными Штатами на международной арене, следуя политике «автоматического равнения».

С течением времени, однако, военные стали делать акцент на установленную в доктрине *связь между безопасностью и развитием*, согласно которой *военная, военно-политическая безопасность и обеспечение суверенных прав нации ставились в зависимость от развития экономики, науки, здравоохранения и культуры, защиты окружающей среды и т.д.* Установление связи *безопасность—развитие* повлияло на программные установки как правоавторитарных военных правительств Бразилии, Боливии и отчасти Чили, так и военных правительств Панамы (1969—1981 гг.) и Перу (1968—1975 гг.), выступивших с идеей «третьего пути» и получивших название «левоавторитарных». Несмотря на сильный антикоммунистический «крен», бразильская военная доктрина давала возможность отойти от поисков «внешних врагов» и обратиться к выявлению внутренних причин кризисного развития. Постепенно (после 1967 г.) апология панамериканизма и заявка на «автоматическое равнение» на США в политике крупнейшей латиноамериканской страны начали уступать место возрождению независимого внешнеполитического курса. Вступление Бразилии в Движение неприсоединения (1975 г.), признание ею сионизма «как формы расизма» (1975 г.), а также признание Организации освобождения Палестины (1979 г.) охладили отношения крупнейшей латиноамериканской страны с США. Тогда же ею были восстановлены дипломатические отношения с Кубой.

2 мая 1965 г. президент США Л. Джонсон выступил с заявлением, которое впоследствии получило название «*доктрина Джонсона*». В ней он оправдывал интервенцию США под флагом ОАГ в Доминиканской Республике на основании необходимости «борьбы с коммунизмом». Незадолго до этого для борьбы против сил, намеревавшихся добиться восстановления конституционного правления в Доминиканской Республике, где к власти пришли военные-антикоммунисты, Вашингтон собрал *X Консультативное совещание министров иностранных дел ОАГ*. На нем была принята резолюция о создании *межамериканских вооруженных сил* для посылки их в Доминиканскую Республику «на помощь» вторгшимся туда американским войскам. Символическое командование над ними принял бразильский генерал. Следует отметить, что «доктрина Джонсона», постулировавшая концепцию *ограниченного суверенитета*, оставила в истории не столь заметный след, как «доктрина Брежнева», озвученная в 1968 г. в связи с интервенцией стран Варшавского договора в Чехословакии, несмотря на то что своим появлением *опередила эту последнюю на целых три года*.

Лишь некоторые страны ЛАКБ — Мексика, Чили, Уругвай, где тогда еще не было у власти военных, высказали Вашингтону свое неприятие этого шага. Однако влияние последствий интервенции проявилось в начале борьбы за реорганизацию структуры и принципов деятельности межамериканской системы и ОАГ. Приход к власти военных серьезно осложнил, а затем надолго «заморозил» планы *латиноамериканской интеграции*, которые появились на свет вскоре после провала межамериканских экономических конференций 1950-х годов.

Проект *Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ)* был учрежден на основе «*Договора Монтевидео*» от 18 февраля 1960 г. Первоначально договор подписали 7 стран: Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Парагвай, Перу и Уругвай. В 1961 г. членами ЛАСТ стали Колумбия и Эквадор, в 1966 г. — Венесуэла, а в 1967-м — Боливия. Таким образом, в ассоциацию вошли *все* латиноамериканские государства, за исключением стран Карибского и Центрально-Американского субрегионов, независимо от разницы в уровнях экономического развития. «Договор Монтевидео» предусматривал образование к 1973 г. *зоны свободной торговли* путем постепенной отмены таможенных и иных внешнеторговых и валютных ограничений и установления свободного обмена товарами и услугами. Однако интеграционные планы, не подкрепленные социально-экономическими реформами, не привели к росту экономик стран-членов и к ослаблению их внешней зависимости. С середины 1960-х годов процесс торговой либерализации серьезно замедлился. В этих условиях в 1969 г. в рамках ЛАСТ были созданы два субрегиональных блока: *Андская группа (АГ)* в составе Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Боливии, Перу и Чили и *Ла-Платская группа* в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. В августе 1980 г. был подписан «Договор Монтевидео—80», согласно которому на базе ЛАСТ создавалась *Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ)*, которая не ставила перед собой конкретных задач, ограничившись решимостью «создавать условия формирования латиноамериканского общего рынка».

Деятельность АГ, согласно выработанным «Основам субрегиональной стратегии», была направлена на ускорение индустриализации стран с примерно близкими уровнями экономического развития. За 10 лет удалось в значительной мере снизить пошлины в торговле между Венесуэлой, Колумбией и Перу. Тем не менее планам ускорения индустриализации и научно-технического развития андских стран не суждено было осуществиться ни в 1980-х, ни в 1990-х годах.

В отличие от Андской Ла-Платская группа не преследовала цель расширения взаимной торговли и создания общерегионального рынка. Ее задачи сводились к развитию производственной сферы и объектов инфраструктуры. Уже к концу 1970-х годов выявились серьезные трудности, имевшие под собой экономические и политические причины. Менее развитые страны, стремясь противостоять «Большой двойке» — Аргентине и Бразилии, создали самостоятельное объединение УРУПАБОЛ (Уругвай, Парагвай, Боливия). Тогда же обострилось традиционное аргентино-бразильское соперничество, в частности из-за строи-

тельства ГЭС на реке Парана. Военные режимы двух стран не спешили отказываться от геополитических подходов, согласно которым продолжали рассматривать себя в качестве противников и конкурентов за влияние в соседних странах.

Еще одним объединением стал *Центральноамериканский общий рынок — ЦАОР («Договор Манагуа», декабрь 1960 г.)*, который подписали Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор. Договор предусматривал постепенное создание ЗСТ и введение в течение 20 лет единого внешнего тарифа. Центрально-Американский субрегион был привлекателен для американских капиталовложений, однако начиная с 1969 г. развитие интеграции замедлилось в результате вооруженного конфликта между Гондурасом и Сальвадором («Футбольная война» 1969 г.). В 1971 г. Гондурас вышел из ЦАОР. В дальнейшем кризис ЦАОР усугубился в результате *Центрально-Американского конфликта* 1979—1990 гг., в ходе которого ЦАОР фактически прекратил существование.

На 1970-е годы в странах ЛАКБ пришелся расцвет *теории «импортозамещающей индустриализации»*, или *десаррольизма* (от испанского слова *desarrollo* — развитие), авторство которой принадлежало известному аргентинскому экономисту Р. Пребишу. Он отстаивал в своей теории необходимость всемерного наращивания экспорта готовых товаров из стран Латинской Америки путем максимального сокращения импорта. «Десаррольисты» выступали в пользу индустриализации своих стран и создания там всех современных отраслей промышленности путем усиления роли государства, частично совпадая в этом с теоретическими постулатами военных. Они отстаивали необходимость внедрения элементов планирования и заимствования элементов развития социалистических стран. Эта теория соответствовала пробуждавшимся националистическим чувствам народов континента, сплачивая их против «внешних сил», за которыми теперь угадывались уже не столько Советский Союз, Китай и Куба, сколько США, страны «богатого Севера» и ТНК. Все 1970-е и начало 1980-х годов были отмечены стремлением государств ЛАКБ отстаивать совместно с другими развивающимися странами и опираясь на поддержку стран социализма принципы десаррольистской теории в ООН, ЮНКТАД, «Группе 77», в рамках диалога «Север—Юг» и т.д. Во многом десаррольистские теории легли в основу Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генассамблеей ООН под давлением развивающихся стран в 1979 г.

Со временем, однако, политика импортозамещения стала доказывать свою ущербность. Она изолировала латиноамериканские страны от мировых рынков, увеличивала их неконкурентоспособность, усугубляла научно-техническую отсталость, обостряла долговую проблему, негативно сказывалась на развитии региональной интеграции. Стремление сокращать импорт, наращивая экспорт, приводило к падению объемов внутризональной торговли и выбивало почву из-под самой идеи интеграции.

14 февраля 1967 г. 14 государств Латинской Америки подписали Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке («*Договор Тлателолко*»). Его подписание стало ответом на опасность перенесения ядерной конфронта-

ции двух «сверхдержав» на территорию Латинской Америки, которая заявила о себе во время Карибского кризиса. Договор обязал его участников запрещать на своей территории испытания, использование, производство или приобретение, получение, хранение, установку, размещение ядерного оружия и любые формы владения им. Протокол № 1 к договору налагал аналогичные обязательства на страны, владеющие территориями в Латинской Америке, — США, Великобританию, Францию и Нидерланды. Протокол № 2 обязывал ядерные державы уважать безъядерный статус зоны. Договор признал право за государствами-участниками на проведение взрывов ядерных устройств в мирных целях. Кроме того, в нем отсутствовали четкие положения о запрещении транспортировки ядерного оружия через территории государств-участников.

Военный режим Бразилии, подписав и ратифицировав договор, тем не менее отказывался вводить его в действие, считая «неравноправным» в отношении безъядерных государств. Препятствуя «горизонтальному» распространению ЯО, он не предусматривал никаких мер для его сокращения «по вертикали» — между ядерными державами. Бразилия выступала также против Договора о нераспространении 1968 г., который запрещал проведение мирных ядерных взрывов. После подписания в июне 1975 г. *Бразильско-западногерманского соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии* Бразилия получала доступ к технологии полного ядерного цикла, включая процесс обогащения и регенерации урана. Нажим на нее администрации Р. Никсона в целях отказа от заключенной сделки не достиг цели.

В 1970-х годах усилились противоречия между национально ориентированной политикой большинства латиноамериканских стран (включая и многие военно-авторитарные режимы) и гегемонистской стратегией США в регионе, спекулирующей на страхах вокруг «подрывной деятельности» СССР и Кубы, но не уделяющей внимания проблеме искоренения бедности, социального неравенства и экономической отсталости. Особенно остро игнорирование Соединенными Штатами нужд континента проявилось в правление администрации Р. Никсона, основные усилия которой были направлены на войну во Вьетнаме и ближневосточные проблемы. Политика «малозаметного присутствия», провозглашенная Никсоном в Латинской Америке, окончательно похоронила надежды, связанные с доведением до конца программы «Союз ради прогресса». На этом фоне антикоммунизм смог лишь на очень ограниченное время (пока не дискредитировала себя стратегия экспорта революции Кубой и не были разгромлены основные повстанческие движения) стать основой внешней и внутренней политики стран ЛАКБ.

Во внешней политике левонационалистических военных правительств Х. Веласко Альварадо в Перу (1968—1975 гг.), Овандо Кандия (1969—1970 гг.) и Хуана Хосе Торреса (1970—1971 гг.) в Боливии, Омара Торрихоса (1968—1972 гг.) в Панаме стало просматриваться стремление к укреплению национального суверенитета параллельно с защитой национальных богатств от бесконтрольной деятельности ТНК. Все они стали сторонниками расширения

своих международных связей за пределы Западного полушария, более тесной координации действий латиноамериканских стран в ОАГ и ООН и активного развития интеграционных процессов. Наиболее явно эти направления, идущие параллельно с курсом на укрепление связей с СССР, Кубой и государствами социалистического содружества, просматривались в политике демократически избранного в 1970 г. правительства Народного единства в Чили во главе с социалистом Сальвадором Альенде.

В 1973 г. активизировалась борьба стран ЛАКБ, в первую очередь — правительств Народного единства Чили, Мексики, Перу и Панамы — за реорганизацию межамериканской системы и ОАГ и пересмотр положений Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 г. Первым практическим результатом этой борьбы стала последовавшая в 1975 г. отмена ОАГ обязательности соблюдения антикубинских санкций и предоставление государствам-членам свободы в восстановлении дипломатических отношений с Кубой.

В том же году ОАГ был подготовлен проект пересмотренного Межамериканского договора о взаимной помощи («*Протокол Сан-Хосе*»). Однако за период, требуемый для вступления его в силу, в Латинской Америке ситуация изменилась. В Чили (1973 г.), Аргентине (1976 г.), Уругвае (1972 г.) и Боливии (1976 г.) произошли военные перевороты. Правительства этих стран выступили за укрепление межамериканского сотрудничества в сфере безопасности в связи с «усилением коммунистической подрывной деятельности» внутри своих государств и на международной арене, а также в связи с возросшей активностью советских ВМС в бассейне Карибского моря и в Южной Атлантике. Другими важными событиями, серьезно повлиявшими на положение дел в Западном полушарии, стали *революция в Никарагуа*, начавшаяся в 1979 г. и вскоре затронувшая соседние с ней страны — Гондурас и Сальвадор, и *англо-аргентинский вооруженный конфликт в Южной Атлантике* по поводу принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов, острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов. Они заставили на время забыть о процессе реформирования межамериканской системы. К тому же перемены во внешней политике США, связанные с приходом к власти администрации Дж. Картера и ее особым акцентом на *политике защиты прав человека*, внесли существенные коррективы в латиноамериканский курс Вашингтона, которые способствовали постепенному переходу латиноамериканских военных с позиций антикоммунизма на позиции национализма, что также имело далекоидущие последствия.

В августе 1977 г. Соединенные Штаты ввели эмбарго на поставки современных вооружений военным режимам Аргентины, Чили, Уругвая и Парагвая. Одновременно ухудшились и отношения Вашингтона с Бразилией, которая при администрации Никсона—Киссинджера была отнесена им к числу своих «привилегированных союзников». В ответ на обвинения в нарушениях прав человека и отказ Вашингтона от поставок в Бразилию технологически сложной военной техники военное правительство денонсировало американо-бразильский договор о военном сотрудничестве, просуществовавший 25 лет.

Центральноамериканская политика США в период правления президента Картера во многом дезориентировала представителей местных правящих элит, традиционно опиравшихся на поддержку Соединенных Штатов. Из пяти стран Центральной Америки в трех — Никарагуа, Гватемале и Сальвадоре — в тот период существенно активизировалось партизанское движение.

Заключение *американо-панамских договоров о статусе Зоны панамского канала* («Договоры Торрихоса—Картера», сентябрь 1977 г.) рассматривалось администрацией Картера как победа на латиноамериканском направлении и переход к построению нового курса со странами ЛАКБ. Однако договоры[1], которые предполагали передачу этой территории под полный контроль Панамы к 31 декабря 1999 г. и постепенную ликвидацию американских баз в зоне Панамского канала, способствовали не столько улучшению имиджа США к югу от Рио-Гранде, сколько дальнейшему укреплению националистических начал в политике большинства стран ЛАКБ и усилению оппозиции политике Картера в Соединенных Штатах.

Еще большим ударом по латиноамериканскому курсу демократов стало развитие *Центрально-Американского кризиса (ЦАК)*. ЦАК был первым масштабным конфликтом в Западном полушарии, к урегулированию которого ОАГ не имела почти никакого отношения и который Соединенные Штаты, в отличие от всех прочих (Гватемала, 1954 г.; Куба, 1962—1964 гг.; Доминиканская Республика, 1965 г.), не смогли использовать для укрепления своего лидерства в этой организации.

На XII Консультативном совещании ОАГ (июнь 1979 г.) усилиями латиноамериканских стран удалось отвергнуть идею США о формировании и посылке в Никарагуа специальных «межамериканских вооруженных сил» по типу тех, что были созданы для интервенции в Доминиканской Республике. Вскоре, однако, леворадикальное правительство Никарагуа во главе с Д. Ортегой было обвинено в отходе от обещаний «поделиться властью с оппозицией», и Вашингтон постепенно стал переходить от ограниченной поддержки сандинистов, характерной для последнего года администрации Дж. Картера, к борьбе с ними и поддержке никарагуанских контрреволюционеров — «контрас», — которые совершали набеги на территорию Никарагуа с баз в Гондурасе. Политическую и экономическую поддержку сандинистам оказывали Куба, Советский Союз и страны социалистического содружества. В ходе ЦАК, неизбежно вписавшегося в контекст глобального противостояния США—СССР, администрация Р. Рейгана готовилась к вооруженной интервенции в Никарагуа, превратив Гондурас в свою опорную базу. В своих попытках организовать блокаду Никарагуа администрация Р. Рейгана пошла на открытое нарушение международного права, прибегнув к осужденному Международным судом ООН минированию ее портов (1986 г.). Действуя в обход конгресса, республиканская администрация наладила канал

[1] Договоры, вступившие в силу 1 октября 1979 г., предусматривали также возможность введения американских войск на территорию Панамы и после 1 января 2000 г. в случае «возникновения угрозы каналу».

поставок оружия «контрас» посредством незаконных финансовых сделок с Ираном (*скандал «Иран-контрас»*).

Все усилия в деле разрешения разгоравшегося конфликта, который захватил и соседние страны — Сальвадор и Гондурас, вскоре сосредоточились в руках чисто латиноамериканских органов, созданных на основе *ad hoc*. Немаловажным фактором, способствовавшим этому, стала дискредитация миротворческих механизмов ОАГ в результате конфликта между странами, которые одинаково причисляли себя к «западной, христианской цивилизации», — Аргентиной и Великобританией.

Вступая в апреле 1982 г. в вооруженный конфликт с Лондоном по поводу принадлежности Фолклендских (в аргентинском варианте — Мальвинских) островов, Южных Сандвичевых островов и острова Южная Георгия, военное правительство Аргентины во главе с генералом Л. Гальтиери формально настаивало на восстановлении территориальной целостности своей страны (острова были в одностороннем порядке захвачены Англией в 1833 г.) и необходимости претворения в жизнь принципа деколонизации. На деле же запятнавшее себя кровью оппозиционеров и ввергшее страну в экономический кризис правительство Гальтиери стремилось продлить свое пребывание у власти путем мобилизации националистических чувств населения. В 1980—1982 гг. советники из Аргентины участвовали в подготовке контрповстанческих сил в Центральной Америке, поэтому расчет Гальтиери на помощь или хотя бы на нейтралитет США в этом предприятии строился на антикоммунизме Р. Рейгана.

После провала миссии госсекретаря А. Хейга, безуспешно пытавшегося примирить обе стороны, США, однако, поддержали Великобританию — своего союзника по НАТО. Формально Вашингтон присоединился к ее позиции, которая основывалась на праве на самоопределение жителей Фолклендских островов (они хотели оставаться британскими подданными). На деле же он исходил из логики глобального противостояния, поскольку от Лондона зависели в тот период перспективы размещения американских крылатых ракет и ракет средней дальности в Европе.

Эти события получили самый серьезный отзвук в Латинской Америке. В ходе кризиса в Южной Атлантике подавляющее большинство латиноамериканских стран поддержало Аргентину как жертву «внеконтинентальной агрессии» (по действовавшему Межамериканскому договору 1947 г.), а некоторые (в том числе и Куба) высказали готовность послать добровольцев на помощь Аргентине. Нейтральную позицию заняли Чили (имевшая территориальный спор с Аргентиной в проливе Бигль), Колумбия, отвергавшая возможность решения территориальных споров силой, а также Гайана и островные англоговорящие карибские государства—члены Содружества Наций.

Военное правительство Аргентины получило морально-политическую и информационную поддержку со стороны СССР, поскольку, вопреки всем своим предшествующим антикоммунистическим декларациям, оно оказалась в положении страны, противостоящей «передовому отряду международного империализма». Кроме того, отношения с Аргентиной, не разрывавшиеся СССР даже в

период пика репрессий против левых сил в этой стране (в отличие от отношений с другим диктаторским режимом — Чили, которые были разорваны Советским Союзом сразу же после военного переворота 1973 г.), были крайне важны для Москвы. Аргентина стала для нее альтернативным источником поставок зерна в условиях эмбарго, объявленного администрацией Дж. Картера в 1980 г. в ответ на ввод советских войск в Афганистан.

В ходе скоротечных боевых действий летом 1982 г. британскому флоту и авиации, срочно подтянутым к Фолклендам, удалось высадить на острова десант и нанести поражение аргентинским войскам. Сам факт, что правительство Л. Гальтиери послало на острова новобранцев, свидетельствовал о том, что оно не готовилось серьезно к конфликту с Англией.

Исход противостояния повлек за собой сильный психологический шок в Латиноамериканском регионе. Межамериканский договор 1947 г. доказал свою несостоятельность в условиях, когда единственный гарант безопасности стран ЛАКБ — США отказались поддержать своих союзников в случае очевидной «внеконтинентальной» агрессии. В результате «Протокол Сан-Хосе» 1975 г., так и не был ратифицирован, а сам договор в редакции 1947 г., не будучи денонсирован, остался в «замороженном» состоянии.

Администрация Р. Рейгана в условиях серьезно пошатнувшегося уважения к США решила восстановить его старым, «испытанным» путем: с помощью политики «кнута и пряника». В октябре 1983 г. против островного карибского государства Гренада, правительство которого во главе с премьер-министром М. Бишопом обвинили в «марксизме», была развязана вооруженная агрессия. Предлогами для ее совершения стала «защита жизней» американских студентов, обучавшихся на Гренаде, и участие кубинцев в строительстве гражданского аэропорта, который в Вашингтоне был объявлен «стратегическим». Антикубинская и антиникарагуанская кампании в США достигли в этот период своего апогея.

В феврале 1982 г. президент США выдвинул так называемую «*Карибскую инициативу*» для стран Карибского бассейна и Центральной Америки. Он обещал карибским и центральноамериканским странам (исключая Кубу и Никарагуа) открытие американского рынка для их товаров и услуг и установление преференциального режима в торговле к началу 2000 г. На деле, однако, размеры предлагавшейся помощи были недостаточны для преодоления социально-экономического кризиса в этих странах. К тому же помощь оговаривалась крайне жесткими экономическими и политическими условиями и предназначалась лишь «друзьям» и «будущим друзьям» США. Экономическая эффективность программы была в целом низка, поскольку 80% экспортных товаров стран региона и без того ввозились в США беспошлинно, а исключение из преференций текстиля, швейных изделий, обуви, одежды из кожи, нефтепродуктов и других товаров вызвало разочарование местных предпринимателей, так как именно эти отрасли начинали играть возрастающую роль в их экспорте. В дальнейшем эта идея трансформировалась в более амбициозную идею «*Всеамериканской зоны свободной торговли*» («*Инициатива для Америк*»).

Латиноамериканскую политику Р. Рейгана продолжил Дж. Буш-старший. 1989 г. ознаменовался *интервенцией США в Панаме*. Начавшаяся в СССР политика «перестройки» и «гласности», потепление в советско-американских отношениях способствовали тому, что это была первая интервенция США в странах ЛАКБ после Второй мировой войны, которая осуществлялась не под знаменем «борьбы с коммунизмом», а под предлогом «восстановления демократии» и «противодействия наркоторговле». Вторжение 13-тысячного американского контингента в Панаму 20 декабря 1989 г., арест генерала М. Норьеги, узурпировавшего власть в этой стране и обвиненного в контрабанде наркотиков, не имели, однако, ничего общего с международным правом, поскольку были произведены по решению американского суда. Впоследствии внутреннее законодательство США станет шире использоваться Вашингтоном для юридического «обоснования» своих действий в странах ЛАКБ.

27 июня 1990 г. Дж. Буш изложил основные положения своего плана, названного им «*Инициатива для Америк*». Они сводились к созданию зоны свободной торговли, которая обеспечивала бы беспрепятственное передвижение товаров и услуг, рабочей силы и технологий на пространстве Западного полушария от Аляски до Огненной Земли. На основе Межамериканского банка развития (МБР) предполагалось создать фонд в 1,5 млрд долл. для обеспечения притока капиталовложений в Латиноамериканский регион. Было объявлено о намерении «простить» Латинской Америке четвертую часть ее долга США, составлявшего к 1990 г. 48 млрд долл., и добиться реструктурирования остальной части через МВФ и Всемирный банк. Позднее инициатива Буша будет выдвинута в центр латиноамериканской политики США.

После войны в Южной Атлантике США уже не располагали ни моральным авторитетом, ни доктринальным лидерством в ОАГ. Мирное решение ЦАК, в который были косвенно вовлечены обе сверхдержавы, требовало создания независимых, чисто латиноамериканских органов вне рамок этой организации. В январе 1983 г. представители Мексики, Панамы, Колумбии и Венесуэлы, собравшись на панамском острове Контадора («*Контадорская группа*»), выступили с совместной инициативой в деле урегулирования кризиса. Уже в первом акте «Контадоры» (сентябрь 1984 г.) говорилось о сугубо внутренних причинах возникновения ЦАК, содержался призыв к ликвидации иностранного военного присутствия в субрегионе, к его демилитаризации и демократизации и отказу от тактики дестабилизации неугодных режимов. Развитие демократических процессов в странах «южного конуса» предопределило присоединение к «Контадоре» в августе 1985 г. Бразилии, Аргентины, Перу и Уругвая («*Группа поддержки Контадоры*»).

Создание «Контадоры» и «Группы поддержки» вызвало позитивный отклик в мире. Миротворческая деятельность «восьмерки» была поддержана Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльяром, Движением неприсоединения, Социнтерном и рядом других общественных организаций. С приходом к власти правительств социалистов во Франции (1981 г.) и в Испании (1982 г.) открылись новые возможности для проведения

на государственном уровне внешнеполитических акций в поддержку мирного и демократического выхода из кризиса, соответствовавших воззрениям европейской социал-демократии. Позднее к Франции и Испании присоединились правительства Австрии, Голландии, Ирландии, Норвегии и Швеции. Эти же страны, плюс Япония, осудили факт минирования Соединенными Штатами никарагуанских портов, как «вопиющее нарушение международного права». Результатом возросшей дипломатической активности стало проведение трех встреч в рамках так называемой «инициативы Сан-Хосе». В них участвовали министры иностранных дел десяти государств ЕС, Испании, Португалии, пяти центральноамериканских республик, а также стран—членов «Контадоры», но без участия США.

Советский Союз стремился не допустить перерастания ЦАК в полномасштабную войну в Центральной Америке, в которой потенциально могли бы быть задействованы США и Куба. Продолжавшаяся война в Афганистане не позволяла СССР усиливать свое присутствие в этом отдаленном регионе. К тому же Москва не хотела получить там для себя «вторую Кубу» со всеми вытекавшими из этого последствиями. Выход, предлагавшийся «Контадорой» и «Группой поддержки», устраивал СССР. В конце 1985 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение не поставлять в Никарагуа истребители МиГ-21, на чем настаивали сандинисты, чтобы не нарушить баланса вооружений между Никарагуа и Гондурасом.

Процесс демократизации органично распространился и на Центрально-Американский субрегион. В 1985—1986 гг. в Сальвадоре и Гватемале удалось усадить за стол переговоров бывших противников — партизан и проправительственные силы. Во многом этому содействовала совместная *франко-мексиканская декларация* (август 1981 г.) о признании Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) в качестве «представительной политической силы» в Сальвадоре. Встреченная вначале враждебно США и авторитарными режимами Южной Америки, она впоследствии сыграла определенную роль в процессе урегулирования в Сальвадоре (январь 1992 г.).

Установление демократии в Гватемале и Гондурасе обусловило появление в Центрально-Американском субрегионе в мае 1986 г., собственного механизма политических консультаций в составе Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора. План мирного урегулирования ЦАК, предложенный президентом Коста-Рики О. Ариасом (впоследствии — лауреатом Нобелевской премии мира), вобрал все рациональное, что было предложено «Контадорской группой» и «Группой поддержки».

7 августа 1987 г. в городе Эскипулас (Гватемала) на втором совещании президентов центральноамериканских стран было подписано *соглашение «Эскипулас-2»* — «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке». Оно предусматривало национальное примирение, внутриполитическую амнистию и диалог с оппозицией, проведение свободных выборов, разоружение вооруженных формирований, запрещение дестабилизации, помощь беженцам и перемещенным лицам, налаживание субрегионального сотрудниче-

ства. Соглашение было расценено как прорыв в урегулировании региональных конфликтов и стало образцом для разработки в 1990-х годах рекомендаций по укреплению мер доверия во всем субрегионе. Свободные президентские выборы под международным контролем в Никарагуа в феврале 1990 г. и победа на них кандидата от оппозиции положили конец ЦАК. Разблокированию ЦАК, его распаду на локальные конфликты разной степени глубины, а затем и окончанию способствовали прекращение поддержки Соединенными Штатами «контрас» и приостановка советских военных поставок сандинистам, ставшие возможными после начала политики перестройки в СССР. Позитивную роль сыграла и широкая международная поддержка миротворческих усилий в Центральной Америке. Однако решающая роль в урегулировании принадлежала латиноамериканской дипломатии.

К 1989 г. (ко времени крушения Берлинской стены и ухода от власти военной хунты в Чили) процесс экономической интеграции и координации внешних политик латиноамериканских стран заметно ускорился. По всему региону (кроме Кубы) развернулся процесс демократизации. Однако «потерянное десятилетие» 80-х привело к росту безработицы и нищеты, кризису систем образования и здравоохранения и, в конечном счете, к фрустрации распространенных в 1970-х годах надежд на приближение латиноамериканских стран к показателям «первого мира».

Демократизация в Бразилии (1985 г.) и Аргентине (1983 г.) положила начало новому интеграционному процессу на юге континента. В 1986 г. между этими крупнейшими странами «Южного конуса» была подписана «*Декларация Игуасу*», в которую закладывалась программа двустороннего экономического сотрудничества. В марте 1991 г. в столице Парагвая Асунсьоне на основе этой декларации был подписан *Асунсьонский договор*, учредивший МЕРКОСУР — интеграционное объединение в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая. Созданная им ЗСТ охватывала территорию в 12 млн кв. км с населением в 200 млн человек и суммарным объемом ВВП примерно в 1 трлн долл. Это составляло около 50% ВВП всей Латинской Америки, почти 60% ее территории и 50% ее населения. Перед МЕРКОСУРом ставилась цель скорейшего заключения таможенного союза и формирования к 2000 г. общего рынка стран «Южного конуса». В качестве примера рассматривалось создание Европейского союза, с которым впоследствии предполагалось заключить соглашение о совместной ЗСТ.

Тогда же были предприняты первые шаги по созданию структур, ответственных за координацию внешнеполитической деятельности. В декабре 1986 г. на основе слияния «Контадорской группы» и «Группы поддержки» была создана *«Группа Рио-де-Жанейро» («Группа Рио»)*, обозначенная как «постоянный механизм политических консультаций». При ее создании не ставился вопрос об упразднении или замене ОАГ — организации, которая была призвана служить для поддержания контактов с Соединенными Штатами. Учредители «Группы Рио» полагали, что в ней будут рассматриваться наиболее актуальные вопросы, касающиеся положения дел в Латиноамериканском

регионе перед вынесением на рассмотрение ОАГ. Таким образом, закладывались основы определенной «подстраховки» деятельности ОАГ, где решающая роль по-прежнему принадлежала США, деятельностью латиноамериканских консультативных структур. На первой встрече в верхах в мексиканском городе Акапулько (1987 г.) страны—члены «группы» очертили круг первоочередных проблем: выдвижение инициатив в области региональной и международной безопасности и ограничения вооружений; совершенствование региональных мер доверия и практики мирного разрешения споров; содействие развитию демократических институтов; расширение политического диалога с внерегиональными государствами; стимулирование интеграционных процессов внутри региона; развитие сотрудничества в борьбе с преступностью, контрабандой наркотиков и терроризмом; борьба с абсолютной бедностью и обнищанием.

Новым механизмом развития связей между странами Латинской Америки и Западной Европой начиная с 1991 г., стало проведение *Иберoамериканских встреч*, в которых принимали участие главы государств и правительств 21 государства Латинской Америки (включая Кубу), а также Испании и Португалии. Первая встреча в Гвадалахаре (Мексика) положила начало многостороннему сотрудничеству в экономической, гуманитарной и культурно-информационной сферах.

После принятия в 1985 г. «*Протокола Картахены*» — новой редакции Устава ОАГ, где удалось зафиксировать многие требования стран ЛАКБ (обеспечение интегрального развития, положение об «экономическом», «политическом» и «культурном» невмешательстве и т.д.), встал вопрос о будущей роли межамериканских структур. В условиях практически «зависшего» с 1982 г. Межамериканского договора о взаимной помощи межамериканская система оказалась *de facto* лишена не только инструментов, но и самой «философии» обеспечения миротворчества, поскольку главная угроза безопасности региона — угроза международного коммунизма — уже не существовала.

На проходившей в апреле 1991 г. в столице Чили городе Сантьяго XXI сессии Генеральной ассамблеи ОАГ была принята *резолюция 1080*, которая должна была лечь в основу обновленной концепции межамериканской безопасности. Демократическое устройство и соблюдение прав и свобод человека провозглашались в качестве одной из главных условий ее обеспечения. «Обязательство Сантьяго в области соблюдения демократии и обновления межамериканской системы» постулировало представительную демократию как единственно возможную форму правления, а ее обеспечение считалось «первоочередной обязанностью всех стран-членов». На следующей сессии резолюция была оформлена в качестве ст. 9 Устава ОАГ. Предусматривались санкции против страны, нарушающей демократические нормы.

Добровольный «уход» СССР с Кубы в 1991 г., вывод с острова всех советских специалистов и 11 тыс. военнослужащих, прекращение, вопреки договоренностям, достигнутым в ходе визита М. С. Горбачева на Кубу в 1989 г., экономической и финансовой помощи острову и «замораживание» там в

одностороннем порядке более 600 незавершенных народно-хозяйственных объектов поставили под вопрос выживание страны, долгие годы являвшейся единственным союзником СССР, и нанесли сильный удар по престижу Советского Союза. Это заставило многих латиноамериканских государственных и политических деятелей усомниться в его способности (а затем и в способности новой России) проводить ответственную политику на латиноамериканском направлении.

Поражение СССР в холодной войне, преподносимое в странах региона с подачи американских СМИ именно как таковое, привело к временному усилению там крайних неолиберальных направлений экономической и политической мысли, представители которых отвергали регулирующую деятельность государства в экономике, сводя ее до минимума в политике. Выступая в целом с проамериканских позиций, настаивая на приоритете «глобальных», «общечеловеческих» интересов над национальными, подчиняя суверенитет и независимую внешнюю политику своих стран меркантильным соображениям и веря в далекоидущие обещания США, они с энтузиазмом восприняли «Инициативу для Америк» Дж. Буша-старшего. Однако сторонники радикального либерализма, пришедшие к власти в начале 1990-х годов в Аргентине, Бразилии, Мексике, Боливии и некоторых других странах, заложили своей политикой предпосылки тяжелых экономических и социально-политических кризисов, которые потрясут эти страны в середине и конце десятилетия 1990-х годов.

Литература

Обязательная

Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. История международных отношений (1975–1991). М.: РОССПЭН, 2006. Гл. 14.

Мартынов Б. Ф. История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начало XXI вв.). М.: Навона, 2008.

Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. Т. 3: События 1945–2003 гг. М., 2003. Гл. 3. П. 5.

Дополнительная

Диас-Кальехас А. «Контадора»: Вызов брошен. М.: Прогресс, 1984.

Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. М.: ИЛА РАН, 1999.

Мартынов Б. Ф. Безопасность: Латиноамериканские подходы. М.: ИЛА РАН, 2000.

Сударев В. П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000.

Центральноамериканский конфликт: От противоборства к урегулированию. М.: ИЛА РАН, 1992.

Baily S. Nationalism in Latin America. N.Y., 1971.

Connel-Smith G. The United States and Latin America. A Historical Analysis of Inter-American Relations. L., 1974.

Feinberg R. US Policy in the Third World: The Limits of Power. Wash., 1982.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Распад Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений

К концу 1980-х — началу 1990-х годов Ялтинско-Потсдамская система международных отношений вступила в состояние острого кризиса, который в конечном итоге завершился ее разрушением. Роспуск летом 1991 г. Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора и последовавший вскоре (в декабре того же года) распад СССР обозначили коренной перелом в мировой политике, сопровождавшийся крушением биполярной структуры международных отношений в результате исчезновения с геополитической карты мира одного из двух глобальных полюсов.

Такой итог был вызван в первую очередь тем, что на протяжении 1970—1980 гг. постепенно трансформировались основополагающие базовые элементы, определявшие стабильное функционирование данной системы международных отношений. В первую очередь кардинально менялись возможности и качество противостоявших друг другу социально-экономических систем — капитализма и социализма.

Вызовы капитализму (экономические, военно-политические, идеологические и статусные), имевшие многовекторный характер, были достаточно успешно преодолены им в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Экономика развитых государств капиталистического мира сумела преодолеть последствия тяжелейшего кризиса, вызванного нефтяным эмбарго и последовавшим стремительным ростом цен на энергоносители, и выйти из него более конкурентоспособной, эффективной, диверсифицированной, устремленной в будущее — в постиндустриальную эру, в которой важнейшими факторами экономического превосходства становятся информатизация, инновации, высокие технологии. Это в свою очередь предопределило введение новой системы менеджмента, управления производством и макроэкономическими процессами и создало основу для нового продолжительного роста экономик индустриально развитых государств. Парадоксально, но в этих условиях страны развитого капитализма сумели даже «обратить зло во благо» — гигантские доходы, получаемые нефтедобывающими странами в результате скачкообразного роста цен на энергоносители, работали преимущественно на рынках развитых государств, так как именно там им обеспечивались максимальная доходность, безопасность и ликвидность.

Свои возросшие экономические возможности капитализм использовал как для дальнейшего наращивания давления на своих глобальных противников (продолжая раскручивать спираль гонки вооружений, а также оказывая значительную материальную и организационную поддержку силам, боровшимся против СССР и его союзников в различных районах мира, стремясь таким образом добиться победы в холодной войне), так и для укрепления — на базе быстро растущего общественного богатства социальной стабильности как в самих государствах развитого капитализма, так и в ряде новых индустриальных и развивающихся стран. Это в свою очередь

создавало там возможности для зарождения процессов демократизации и формирования гражданского общества. Таким образом, еще в рамках биполярной системы мира было положено начало процессу расширения сферы демократии, получившему дальнейшее развитие после ее распада.

Огромное внимание уделялось правительствами развитых государств идеологическому воздействию, направленному на формирование мирового общественного мнения таким образом, чтобы, во-первых, добиться негативного восприятия общественно-политической модели и политических акций своих противников в глобальном противоборстве, а во-вторых, обеспечить поддержку и одобрение западного образа жизни и своих шагов в мировой политике. Нельзя не признать, что мощное воздействие пропагандистской машины Запада в совокупности с реальными достижениями и успехами государств развитого капитализма приносили свои результаты в глобальном противостоянии идеологий. Они давали заметный эффект повсеместно — и в западных обществах, где население в целом выступало в поддержку своих правительств и проводимого ими курса внутренней и внешней политики, и в большинстве развивающихся государств, склонявшихся скорее к следованию системе западных ценностей, и даже в странах социализма, где в 1970—1980 гг. нарастало неприятие господствовавшей там идеологии и основанной на ней социально-политической системы.

Что касается социализма, то его советская («ленинско-сталинская») модель в основном исчерпала себя уже на рубеже 1950–1960-х годов. Попытки выработать пути более эффективного дальнейшего развития привели социалистические страны к активным поискам новых, альтернативных моделей экономического и социального строительства. В Китайской Народной Республике эти поиски завели руководство КПК «влево» — к «народным коммунам», «большому скачку», «культурной революции». В Советском Союзе — гораздо позже, в 1980-х годах — в период перестройки (как и в ЧССР в 1968 г.) реформа существовавшей системы пошла «вправо» — в сторону создания модели более «мягкого» социализма с элементами плюралистической политической системы (альтернативные выборы, «гласность») и ограниченным допущением частного предпринимательства (кооперативы, фермеры). Однако, как в первом — «левом» варианте, так и во втором — «правом», эти попытки реформирования социалистической модели не оказались эффективными. Они не смогли обеспечить построение успешно развивающейся экономики, основанной на потребностях человеческой личности и социального равенства общественной системы, создание демократического политического строя, соответствующего провозглашенным идеологами социализма принципам народовластия. Более того, существовавшая система переставала обеспечивать необходимый экономический рост, удовлетворять элементарные потребности населения, оказывать существенную и действенную помощь своим союзникам и попутчикам. Нести бремя сверхдержавы становилось все сложнее. СССР оказался в состоянии глубочайшего системного кризиса.

Этот кризис усугублялся внешнеполитическими факторами, среди которых важнейшую роль играли изменившиеся параметры и условия того относительного равновесия биполярной системы, которое на протяжении десятилетий обеспечивало ее устойчивость. Как отмечалось выше, развитые индустриальные государства совершили качественный рывок, разрушив тем самым существовавшие основы этого относительного равновесия. Кроме того, существенная часть внешнеполитических проблем, с которыми пришлось столкнуться СССР в 1980-х годах, вызывалась

последствиями предпринятых самим советским руководством ранее — в середине—конце 1970-х годов — инициативных внешнеполитических действий.

Советские лидеры в период «застоя» не сумели найти адекватный ответ на вызовы современного мира. Стареющие руководители СССР предпочитали сохранить в неизменном виде механизм управления экономическими и политическими процессами внутри страны и оставить в неприкосновенности идеологический и геополитический алгоритм внешнеполитических приоритетов государства. Более того, ряд предпринятых СССР международных шагов поставил страну в тяжелейшие внешнеполитические условия, поскольку Москва не сумела предугадать острую реакцию противостоящей стороны и мировой общественности на свои многочисленные силовые акции в третьем мире (активное вмешательство в политическую борьбу в различных частях Африканского континента, помощь «левым» режимам и революционным движениям в Центральной Америке, поддержка вьетнамской акции в Кампучии и, наконец, ввод советских войск в Афганистан). Такого рода гиперактивность во внешней политике подтачивала и без того ограниченные ресурсы СССР и в конце концов ввергла страну в острейший внешнеполитический кризис.

Оказавшись перед лицом неизбежного нарушения примерного равновесия сил между двумя полюсами системы международных отношений, просуществовавшего на протяжении всех послевоенных лет (и обеспечивавшего в конечном итоге стабильность биполярной системы), новое советское руководство на этапе перестройки предпринимало лихорадочные и не всегда до конца просчитанные попытки одновременно и осуществить трансформацию системы внутриполитического устройства советского общества, и реформировать модель управления экономикой, а также попыталось кардинально пересмотреть прежние внешнеполитические приоритеты КПСС, изменить существовавший алгоритм, в соответствии с которым строились взаимоотношения двух противостоящих систем (стремление заменить парадигму противостояния на парадигму сотрудничества). Предпринятые во второй половине 1980-х годов попытки преодолеть этот системный кризис, отказавшись от чрезмерных и непосильных внешнеполитических обязательств, сохранить хотя бы частично позиции социализма в пределах социалистического содружества успехом не увенчались. В дальнейшем в ситуации обострения кризиса в государствах социалистического содружества СССР не пошел на использование силы для поддержки рушившейся социалистической системы в странах Центральной и Восточной Европы и позволил событиям развиваться своим чередом. По существу, в результате смены идеологической парадигмы советской внешней политики оказались демонтированными все те несущие конструкции, которые составляли основу биполярной системы мироустройства. В результате СССР стремительно утрачивал свои позиции на международной арене как одна из сверхдержав, а затем и сам советский режим не выдержал испытания перед лицом лавинообразно нараставших внутриполитических проблем, что привело к распаду Советского Союза.

Крушение одного из полюсов Ялтинско-Потсдамской системы послевоенного мира привело к ликвидации этой просуществовавшей более сорока пяти лет системы международных отношений. Впервые в истории международных отношений распад существующей международной системы не произошел в результате крупного международного вооруженного конфликта, а явился следствием трансформации — пусть даже революционного характера — одного из системообразующих блоков глобального мироустройства.

Хронологическая таблица

	1945 год
4—11 февраля	Ялтинская конференция союзников во Второй мировой войне (Ф. Рузвельт, И. В. Сталин, У. Черчилль)
21 февраля — 8 марта	Межамериканская конференция в г. Чапультепек (Мексика). Подписание «Чапультепекского акта»
22 марта	Создание Лиги арабских государств
9 (8) мая	Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии
26 июня	Принятие Устава ООН на конференции в Сан-Франциско
17 июля — 2 августа	Потсдамская (Берлинская) конференция союзников во Второй мировой войне (И. В. Сталин, Г. Трумэн, У. Черчилль / К. Эттли)
6, 9 августа	США применили атомное оружие против японских городов Хиросима и Нагасаки
9 августа	СССР вступает в войну с Японией
14 августа	Подписание советско-китайского Договора о дружбе и союзе
17 августа	Провозглашение независимости Индонезии
2 сентября	Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии
2 сентября	Провозглашение независимости Демократической Республики Вьетнам
8 сентября	Высадка американских войск в Южной Корее
11 сентября — 2 октября	Заседание I сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) Великобритании, СССР, США и Франции
29 сентября	Высадка британских войск в Джакарте и других городах Индонезии
4 октября	Вступление в Индонезию частей голландской армии
12 октября	Провозглашение Народным комитетом Движения сопротивления Лаоса (Патет-Лао) независимости страны
24 октября	Вступление в силу Устава ООН. День ООН
25 октября	Акт правительства Гоминьдана о включении освобожденного от японской оккупации острова Тайвань в состав Китая
Октябрь	Вступление французских войск в Камбоджу
20 ноября — 1 октября 1946 г.	Процесс Международного военного трибунала над германскими военными преступниками (Нюрнбергский процесс)
16—26 декабря	Московское совещание министров иностранных дел Великобритании, СССР и США
	1946 год
1 января	Завершение вывода американских войск из Ирана
10 января	В Лондоне открылась I сессия Генеральной Ассамблеи ООН
11 января	Провозглашение Народной Республики Албании

9 февраля	Выступление И. В. Сталина перед избирателями о неизбежности войны, пока существует капитализм
22 февраля	«Длинная телеграмма» Дж. Кеннана
24 февраля	Победа генерала Х. Д. Перона на президентских выборах в Аргентине. Начало эры «перонизма» в истории страны
2 марта	Завершение вывода британских войск из Ирана
5 марта	Речь У. Черчилля в Фултоне
16 марта	Франко-британское соглашение о выводе войск из Сирии и Ливана
22 марта	Аннулирование британского мандата на Трансиорданию
18 апреля	Официальный роспуск Лиги Наций
25 апреля — 12 июля	Заседание II сессии СМИД
3 мая	Начало судебного процесса в Токио над главными японскими военными преступниками («Токийский трибунал»)
9 мая	Завершение вывода советских войск из Ирана
14 июня	Выдвижение в ООН «плана Баруха»
18 июня	Провозглашение Италии республикой
4 июля	Провозглашение независимости Филиппин
29 июля — 15 октября	Парижская конференция по мирному урегулированию с Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией
7 августа	Советский Союз направил правительству Турции ноту с предложением вступить в переговоры об изменении режима судоходства в Черноморских проливах и разрешить СССР создать в зоне проливов военную базу
9 сентября	Провозглашение Народной Республики Болгарии
4 ноября — 11 декабря	III сессия Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке
2 декабря	Объединение британской и американской зон оккупации Германии в одну оккупационную территорию — Бизонию. (Решение вступило в силу 1 января 1947 г.)
19 декабря	Высадка французского экспедиционного корпуса в Индокитае
	1947 год
10 февраля	Подписание в Париже государствами антигитлеровской коалиции мирных договоров с Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией
18 февраля	Великобритания заявила о намерении отказаться от мандата на Палестину
4 марта	Подписание в Дюнкерке англо-французского договора о союзе
10 марта — 24 апреля	IV сессия Совета министров иностранных дел в Москве
12 марта	Провозглашение Соединенными Штатами Америки доктрины Трумэна
22 мая	США выделяют 400 млн долл. на военную помощь Греции и Турции

5 июня	Провозглашение Соединенными Штатами Америки плана Маршалла
19 июня	Принятие Дальневосточной комиссией постановления о целях политики союзных держав в Японии
27 июня — 2 июля	Парижское совещание министров иностранных дел СССР, Англии и Франции по вопросу о плане Маршалла
12—15 июля	Парижская конференция 16 европейских стран, согласившихся участвовать в плане Маршалла
27 июля	Принятие в США закона о национальной безопасности. Подчинение министерству обороны всех вооруженных сил, образование Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Совета национальной безопасности (СНБ)
14—15 августа	Провозглашение независимости Индии и раздел ее на два доминиона — Индийский союз и Пакистан
2 сентября	Подписание в Рио-де-Жанейро межамериканского договора «об обороне Западного полушария» («Пакт Рио»)
15 сентября	Вступление в силу мирных договоров с Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией
21 октября — 1 января 1949 г.	Первая индо-пакистанская война (27 июля 1949 г. Индия и Пакистан подписали соглашение о линии прекращения огня)
30 октября	Подписание в Женеве Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ)
25 ноября — 15 декабря	V сессия Совета министров иностранных дел в Лондоне
29 ноября	Принятие Генеральной Ассамблеей ООН решения об отмене английского мандата на Палестину и создании на территории Палестины арабского и еврейского государств. Территория Палестины разделена на еврейскую, арабскую части и особую зону под опекой ООН
30 декабря	Провозглашение Румынии народной республикой
	1948 год
4 января	Провозглашение независимости Бирмы
4 февраля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынией
4 февраля	Провозглашение независимости Цейлона (Шри-Ланка)
18 февраля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгрией
25 февраля	Государственный переворот в Чехословакии. Приход коммунистов к власти
23 февраля — 1 июня	Сепаратное совещание США, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга по «германскому вопросу» в Лондоне
13 марта	Создание экономического союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга — Бенилюкс
17 марта	Подписание в Брюсселе договора между Великобританией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом о создании Западного военного союза («Брюссельский пакт»)

18 марта	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Болгарией
6 апреля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией
30 апреля	Приятие Устава Организации американских государств (ОАГ). Вступил в силу с декабря 1951 г.
14 мая	Провозглашение Государства Израиль
15 мая — 20 июля 1949 г.	Первая арабо-израильская война
11 июня	Принятие сенатом США «резолюции Ванденберга». Отказ США от политики изоляционизма, готовность к участию в военных блоках в мирное время
18 июня	Денежная реформа в западных зонах оккупации Германии, повлекшая возникновение Берлинского кризиса
23—24 июня	Совещание министров иностранных дел СССР, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Албании и Югославии по германскому урегулированию
24 июня — 11 мая 1949 г.	Блокада советскими оккупационными властями Западного Берлина. Берлинский кризис
28 июня	На совещании в Бухаресте принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». Исключение КПЮ из Коминформа
30 июля — 18 августа	Дунайская конференция в Белграде. Подписание конвенции о режиме судоходства на Дунае
15 августа	Провозглашение Республики Кореи
9 сентября	Провозглашение Корейской Народно-Демократической Республики
10 декабря	Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека
	1949 год
25 января	Создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)
Февраль—июль	Подписание соглашений о перемирии между Израилем и арабскими государствами — Египтом (24 февраля), Ливаном (23 марта), Иорданией (3 апреля), Сирией (20 июля)
4 апреля	Подписание в Вашингтоне Североатлантического пакта, на основе которого была создана НАТО
5 мая	Создание Совета Европы
23 мая — 20 июня	VI сессия Совета министров иностранных дел в Париже
29 августа	Первое испытание атомной бомбы в СССР (сообщение об испытании опубликовано 25 сентября)
Август—ноябрь	Голландско-индонезийская конференция круглого стола в Гааге
20 сентября	Провозглашение Федеративной Республики Германии (ФРГ)
27 сентября	Денонсация Советским Союзом Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве с Югославией
1 октября	Провозглашение Китайской Народной Республики

2 октября	Признание СССР Китайской Народной Республики и установление дипломатических отношений между СССР и КНР. Заявление правительства СССР о прекращении дипломатических отношений с правительством Чан Кайши
7 октября	Провозглашение Германской Демократической Республики (ГДР)
8 ноября	Заключение договора между Францией и Камбоджей о предоставлении Камбодже независимости
15 декабря	Заключение соглашения между США и ФРГ о присоединении Западной Германии к плану Маршалла
	1950 год
5 января	Признание Великобританией Китайской Народной Республики
19 января	Признание КНР Демократической Республики Вьетнам
26 января	Провозглашение Индии суверенной республикой
30 января	Признание Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам
14 февраля	Подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой
1 марта	Провозглашение Китайской Республики на острове Тайвань. Избрание Чан Кайши ее президентом
9 мая	В Париже министр иностранных дел Франции Робер Шуман изложил план экономической интеграции Европы («план Шумана»), основой которого должно было стать создание Европейского объединения угля и стали
25 июня — 27 июля 1953 г.	Война в Корее
19 сентября	Опубликование правительствами США, Англии и Франции коммюнике министров иностранных дел по вопросу о ремилитаризации ФРГ
23 сентября	Принятие конгрессом США закона Маккарена–Вуда о внутренней безопасности
20—21 октября	Совещание министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и ГДР в Праге в связи с решением нью-йоркского совещания министров иностранных дел США, Англии и Франции
24 октября	Выдвижение плана Плевена о создании Европейского оборонительного сообщества
25 октября	Вступление в войну в Корее «китайских народных добровольцев» на стороне Северной Кореи
14 декабря	Президент США Г. Трумэн подписал «директиву СНБ-68»
16 декабря	Принятие «плана Коломбо» о содействии развитых стран Британского содружества развитию новых государств: Индии, Пакистана и Цейлона
	1951 год
1 января	Создание Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев

28 марта	Национализация правительством М. Мосаддыка нефтяной промышленности Ирана
18 апреля	Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса подписали договор о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)
23 мая	Подписание китайско-тибетского договора
10 июля	При негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии в Корее
Июль—октябрь	Заявления правительств Великобритании, США и Франции о прекращении состояния войны с Германией
30 августа	Заключение военно-политического договора между США и Филиппинами
1 сентября	Подписание договора между США, Австралией и Новой Зеландией о «взаимной безопасности» (АНЗЮС)
8 сентября	Подписание в Сан-Франциско мирного договора 49 государств с Японией
8 сентября	Подписание японо-американского «договора безопасности»
15 октября	Денонсирование Египтом англо-египетского договора 1936 г. и соглашения 1899 г. о совместном управлении Суданом
24 декабря	Провозглашение независимости Ливии
	1952 год
11 января	Создание Комиссии ООН по разоружению
18 февраля	Присоединение Турции и Греции к НАТО
28 апреля	Подписание Японией мирного договора с Тайванем
26 мая	Подписание США, Великобританией и Францией боннского «общего договора» с ФРГ о прекращении оккупационного статуса ФРГ
27 мая	Подписание в Париже договора о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)
9 июня	Подписание мирного договора между Японией и Индией
26 июля	Антимонархический переворот в Египте, руководимый Г. А. Насером
30 октября	Первое испытание атомной бомбы Великобританией
6 ноября	Испытание водородной бомбы в США
	1953 год
13 февраля	Подписание в Каире англо-египетского соглашения о самоопределении Судана
28 февраля	Подписание договора о дружбе между Грецией, Турцией и Югославией
5 марта	Умер руководитель Советского Союза И. В. Сталин
2 апреля	Подписание американо-японского договора о дружбе, торговле и мореплавании
23 июля	Провозглашение Египта республикой
27 июля	Подписание соглашения о перемирии в Корее
12 августа	Испытание водородной бомбы в СССР
19 августа	Военный переворот в Иране. Смещение кабинета М. Мосаддыка

26 сентября	Заключение договора между США и Испанией об экономической и военной помощи и размещении американских баз в Испании
1 октября	Подписание договора между США и Республикой Кореей «о взаимной обороне»
9 октября	Передача Францией верховной власти в Камбодже правительству Нородома Сианука

1954 год

25 января — 18 февраля	Берлинское совещание министров иностранных дел СССР, Англии, США и Франции
3—23 марта	Межамериканская конференция в Каракасе (Венесуэла). Принятие по предложению Дж. Ф. Даллеса резолюции о праве «коллективного вмешательства» в дела латиноамериканских стран
7 апреля	Провозглашение Д. Эйзенхауэром «теории домино»
26 апреля — 21 июля	Женевское совещание министров иностранных дел СССР, КНР, США, Англии, Франции и других заинтересованных государств по мирному урегулированию в Корее и Индокитае
29 апреля	Подписание в Дели соглашения о Тибете и индийско-китайских отношениях, содержащего пять принципов мирного урегулирования («панча шила»)
7 мая	Капитуляция французских войск в крепости Дьенбьенфу (Северный Вьетнам)
18 июня	Правый переворот в Гватемале против правительства А. Гузмана, организованный ЦРУ
11 августа	Обстрел силами КНР островов в Тайваньском проливе
30 августа	Отказ Национального собрания Франции от рассмотрения Парижского договора о создании Европейского оборонительного сообщества
8 сентября	Подписание в Маниле представителями США, Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Пакистана, Филиппин и Таиланда «договора о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии» (СЕАТО)
5 октября	Подписание итало-югославского соглашения о разделе «Свободной территории Триеста»
19 октября	Подписание в Каире соглашения между Великобританией и Египтом о прекращении действия британско-египетского договора 1936 г. и о выводе британских войск из Египта
23 октября	Подписание в Париже представителями США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Канады, Бельгии, Голландии и Люксембурга соглашений о ремилитаризации ФРГ и включении ее в Западно-Европейский союз и НАТО
1 ноября	Начало вооруженной борьбы Фронта национального освобождения Алжира против французского господства
29 ноября — 2 декабря	Московское совещание европейских стран по обеспечению мира и коллективной безопасности в Европе
2 декабря	Заключение в Вашингтоне договора о взаимной обороне между правительством Чан Кайши на Тайване и США

1955 год

25 января	Прекращение состояния войны между СССР и Германией
24 февраля	Подписание в Багдаде военного турецко-иракского договора (Багдадского пакта)
4 апреля	Присоединение Англии к Багдадскому пакту
18—24 апреля	Конференция 29 стран Азии и Африки в Бандунге
5 мая	Вступление в силу Парижских соглашений от 23 октября 1954 г.
7 мая	Аннулирование Советским Союзом англо-советского договора 1942 г. и франко-советского договора 1944 г. как утративших силу в результате нарушения этих договоров правительствами Англии и Франции
10 мая	Официальное низложение в Южном Вьетнаме императора Бао Дая. Установление диктатуры Нго Динь Дьема
11—14 мая	Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе
14 мая	Подписание Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи («Варшавский договор»)
15 мая	Подписание Государственного договора с Австрией
2 июня	Подписание совместной советско-югославской декларации
18—23 июля	Совещание в Женеве глав правительств СССР, США, Англии и Франции
9—13 сентября	Визит делегации ФРГ во главе с К. Аденауэром в СССР. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ
19 сентября	Подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 апреля 1948 г. на 20 лет и соглашения между СССР и Финляндией об отказе Советского Союза от прав на использование военной базы Порккала-Удд и передаче ее Финляндии
20 сентября	Подписание Договора об отношениях между СССР и ГДР
23 сентября	Присоединение к Багдадскому пакту Пакистана
27 октября — 16 ноября	Совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в Женеве
3 ноября	Присоединение Ирана к Багдадскому пакту
10 декабря	Принятие ФРГ «доктрины Хальштейна»

1956 год

1 января	Провозглашение независимости Судана
14—25 февраля	XX съезд КПСС. Разоблачение культа личности И. В. Сталина. Заявление о необходимости мирного сосуществования государств с различным общественным строем
2 марта	Провозглашение независимости Марокко
20 марта	Провозглашение независимости Туниса
17 апреля	Роспуск Коминформа
3 мая	Ликвидация Голландско-индонезийского союза
28 июня	Начались волнения в Познани, далее распространившиеся по всей Польше

26 июля	Национализация правительством Египта компании Суэцкого канала
9 августа	Заявление советского правительства по вопросу о Суэцком канале
16—23 августа	Лондонская конференция 22 государств по вопросу о Суэцком канале
19 октября	Подписание Советским Союзом и Японией декларации о прекращении состояния войны и об установлении дипломатических отношений
19—20 октября	Срочный визит делегации Президиума ЦК КПСС в Варшаву. Переговоры с польскими руководителями
30 октября	Декларация правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами
23 октября — середина ноября	Антикоммунистическое восстание в Венгрии
24 октября	Секретные договоренности Великобритании, Франции и Израиля в г. Севре (Франция) о военной операции против Египта
27 октября	Подписание Францией и ФРГ соглашения о передаче Саарской области в состав ФРГ
29 октября — 7 ноября	Англо-франко-израильская агрессия против Египта
2 ноября	Венгерское правительство заявило о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора. Военное вмешательство СССР в Венгрии
2 ноября	Принятие чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о прекращении огня в Египте и выводе иностранных войск с его территории
5 ноября	Послание правительства СССР премьер-министрам Великобритании, Франции и Израиля с требованием прекратить вторжение в Египет
8 ноября	Генеральная Ассамблея ООН потребовала от СССР вывести войска из Венгрии
18 декабря	Принятие Японии в ООН
	1957 год
5 января	Послание президента США Д. Эйзенхауэра конгрессу по вопросу о вооруженном вмешательстве США в дела стран Ближнего и Среднего Востока («доктрина Эйзенхауэра»)
11 февраля	Ноты советского правительства правительствам США, Англии и Франции, содержащие проект «Основных принципов Декларации СССР, США, Англии и Франции по вопросу о мире и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке и невмешательстве во внутренние дела стран этого района»
6 марта	Провозглашение независимости Ганы
9 марта	Вступление в силу «доктрины Эйзенхауэра»

21—24 марта	Встреча на Бермудских островах президента США Д. Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана. Оглашение «концепции взаимозависимости»
25 марта	Подписание в Риме договоров между Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом о создании Европейского экономического сообщества (Общий рынок) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)
15 мая	Великобритания провела в центральном районе Тихого океана первое испытание водородной бомбы
27 июля	Сообщение ТАСС о проведенных в Советском Союзе успешных испытаниях межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты
31 августа	Провозглашение независимости Малайской Федерации
2 октября	Предложение правительства ПНР о создании безатомной зоны в Европе («план Рапацкого»)
4 октября	Запуск в Советском Союзе первого искусственного спутника Земли
23—25 октября	Провозглашение правительствами США и Англии «доктрины взаимозависимости»
14—16 ноября	Совещание представителей 12 коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве
16—19 ноября	Международное совещание представителей коммунистических и рабочих партий 64 стран в Москве
19 декабря	Одобрение сессией совета НАТО «доктрины взаимозависимости» и принятие решения о создании на территории европейских стран—участниц НАТО баз ядерного оружия и площадок для запуска ракет
26 декабря — 1 января 1958 г.	I конференция солидарности стран Азии и Африки

1958 год

31 января	Запуск первого американского искусственного спутника Земли
1 февраля	Подписание президентами Египта и Сирии документов о создании Объединенной Арабской Республики
25 марта	Принятие бундестагом ФРГ решения о размещении на ее территории американского ядерного оружия
31 марта	Принятие Верховным Советом СССР Постановления о прекращении Советским Союзом в одностороннем порядке испытаний ядерного оружия
17—22 апреля	I конференция независимых государств Африки в Аккре
14 июля	Антиимпериалистическая революция в Ираке
15 июля	Высадка американских войск в Ливане в связи с напряженностью на Ближнем Востоке
17 июля	Высадка британских войск в Иордании
19 июля	Объединенная Арабская Республика (союз Египта и Сирии) и Ирак подписали Договор о совместной обороне
23 августа	Кризис в Тайваньском проливе. Войска КНР начали обстрел прибрежных островов, контролируемых Гоминьданом

19 сентября	Провозглашение независимости Алжира
2 октября	Провозглашение независимости Гвинейской Республики
31 октября	Начало переговоров в Женеве представителей СССР, США и Великобритании о запрещении испытаний ядерного оружия
27 ноября	Ноты советского правительства правительствам западных держав о заключении мирных договоров с правительствами ГДР и ФРГ и превращении Западного Берлина в вольный демилитаризованный город
21 декабря	Избрание Шарля де Голля президентом Французской Республики

1959 год

1 января	Победа народной революции на Кубе
10 января	Ноты правительства СССР государствам—участникам войны против Германии, а также правительствам ГДР и ФРГ относительно созыва мирной конференции и подписания германского мирного договора
31 января	Исключение Кубы из ОАГ
19 февраля	Подписание в Лондоне представителями Греции, Турции и Великобритании соглашения о предоставлении независимости Кипру
5 марта	Парафирование в Анкаре двусторонних военных соглашений США с Турцией, Ираном, Пакистаном
10—19 марта	Волнения и восстание в Тибете. Далай-лама бежал в Индию
24 марта	Выход Иракской Республики из Багдадского пакта
11 мая — 5 августа	Женевское совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции с участием двух германских государств — ГДР и ФРГ
12 мая	Начало гражданской войны в Лаосе
21 августа	После выхода Ирака из Багдадского пакта страны, продолжавшие оставаться его участниками, приняли решение создать на базе договоренностей в рамках Багдадского пакта Организацию центрального договора (СЕНТО)
25—26 августа	Вооруженные столкновения на индийско-китайской границе
15—27 сентября	Государственный визит Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США
27 сентября	Падение монархии в Йемене. Провозглашение Йеменской Арабской Республики
1—4 октября	Визит советской партийно-правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым в КНР
29 ноября	В Стокгольме на конференции министров финансов Австрии, Дании, Великобритании, Норвегии, Португалии, Швеции и Швейцарии подписана конвенция об образовании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)
29 ноября	Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о всеобщем и полном разоружении
1 декабря	Заключение Договора об Антарктике

1960 год

1 января	Провозглашение независимости Камеруна
19 января	Подписание «договора о взаимном сотрудничестве и безопасности» между США и Японией
27 января	Заявление советского правительства об отказе от рассмотрения вопроса о передаче островов Японии, поскольку они могут быть использованы иностранными войсками
13 февраля	Первые испытания атомной бомбы Францией
27 апреля	Провозглашение независимости Того
1 мая	В СССР вооруженные силы сбили над Уралом американский высотный разведывательный самолет У-2. Н. С. Хрущев потребовал объяснений и извинений американской стороны
16 мая	Срыв Парижской четырехсторонней встречи в верхах
20 июня	Провозглашение независимости Федерации Мали
26 июня	Провозглашение независимости Мадагаскара (Малагасийской Республики)
30 июня	Образование Республики Конго (со столицей Леопольдвиль)
Июль	Отзыв всех советских экономических советников из КНР
1 июля	Провозглашение Сомалийской Республики
11—13 июля	Начало интервенции Бельгии в Конго
1 августа	Провозглашение независимости Дагомеи
3 августа	Провозглашение независимости Республики Нигер
5 августа	Провозглашение независимости Республики Верхняя Вольта
7 августа	Провозглашение независимости Республики Берег Слоновой Кости
11 августа	Провозглашение независимости Республики Чад
13 августа	Провозглашение независимости Центрально-Африканской Республики
15 августа	Провозглашение независимости Республики Конго (со столицей Браззавиль)
16 августа	Провозглашение независимости Кипра
20 августа	Выход Сенегала из Федерации Мали
14 сентября	Создание ОПЕК
22 сентября	Провозглашение Республики Сенегал
23 сентября	Выступление Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева на заседании ГА ООН с предложениями о полной и окончательной ликвидации колониальной системы и о всеобщем и полном разоружении
1 октября	Провозглашение независимости Федерации Нигерии
19 октября	США ввели эмбарго на торговлю с Кубой
28 ноября	Провозглашение независимости Исламской Республики Мавритании
Ноябрь	Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве
14 декабря	Принятие ГА ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным и зависимым странам и народам

20 декабря	Образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама
	1961 год
3 января	США прекращают дипломатические отношения с Кубой
12 апреля	Первый полет человека в космос — запуск советского космического корабля «Восток-1» с космонавтом Ю. А. Гагариным на борту
17—18 апреля	Разгром кубинским народом вооруженных наемников США в районе Плайя-Хирон
27 апреля	Провозглашение Сьерра-Леоне независимым государством
16 мая	Военный переворот в Южной Корее. Приход к власти генерала Пак Чжон Хи
31 мая	Британский доминион Южно-Африканский Союз провозглашен независимой Южно-Африканской Республикой. Выход ЮАР из Содружества
3—4 июня	Переговоры в Вене между Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди
Июнь	Начало вовлечения вооруженных сил США в войну во Вьетнаме
Июнь	Начало размещения американских ракет «Юпитер» в Турции
6 июля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР
11 июля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР
19 июля	Провозглашение независимости Кувейта
3—5 августа	Совещание первых секретарей Центральных комитетов коммунистических и рабочих партий стран—участниц Варшавского договора в Москве
5—17 августа	Подписание на межамериканской социальной и экономической конференции в Пунте-дель-Эсте Хартии «Союза ради прогресса»
13 августа	Введение правительством ГДР эффективного контроля на границах ГДР, включая границу с Западным Берлином — строительство Берлинской стены
17 августа	Объявлено о начале американской программы «Союз ради прогресса» для стран Латинской Америки
1—6 сентября	Первая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки (г. Белград)
17—31 октября	XXII съезд КПСС. Принятие новой Программы КПСС и провозглашение планов построения в течение 20 лет материально-технической базы коммунизма в СССР
9 декабря	Разрыв советско-албанских дипломатических отношений
9 декабря	Провозглашение независимости Танганьики
	1962 год
1 января	Провозглашение независимости Западного Самоа
20 февраля	Первый полет американского пилотируемого космического корабля (астронавт Дж. Гленн)

18 марта	Подписание Эвианских соглашений между Францией и Алжирской Республикой. Признание Францией независимости Алжира
1 июля	Провозглашение независимости Королевства Бурунди
1 июля	Провозглашение независимости Республики Руанды
3 июля	Признание Францией независимости Алжирской Республики
23 июля	Завершение работы Женевского совещания 14 государств по мирному урегулированию лаосского вопроса. Принятие совещанием декларации о нейтралитете Лаоса
6 августа	Провозглашение независимости Ямайки
15 августа	Подписание индонезийско-голландского соглашения о Западном Ириане
31 августа	Провозглашение независимости Тринидада и Тобаго
9 октября	Провозглашение независимости Уганды
20 октября — 21 ноября	Китайско-индийский пограничный конфликт
22—28 октября	Карибский кризис («кубинский ракетный кризис»), вызванный размещением советских ракет на Кубе
21 декабря	Англо-американский договор в Нассау. Проект создания многосторонних ядерных сил («Пакт Нассау»)

1963 год

14 января	Вето президента Франции Ш. де Голля на вступление Великобритании в ЕЭС
22 января	Подписание в Париже договора о сотрудничестве между Францией и ФРГ («Елисейский договор»)
8 марта	Государственный переворот в Сирии. Приход к власти Партии арабского социалистического возрождения (БААС)
22—25 мая	Конференция глав государств и правительств африканских государств в Аддис-Абебе. Создание Организации африканского единства (ОАЕ)
22—25 мая	Принятие Оттавской сессией совета НАТО решения о создании многосторонних ядерных сил НАТО
14 июня — 14 июля	Обмен письмами между ЦК Компартии Китая и КПСС. Идеологический разрыв между двумя компартиями
20 июня	Открытие «горячей линии» связи между Москвой и Вашингтоном
5 августа	Подписание в Москве министрами иностранных дел СССР, США и Англии Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой
16 сентября	Провозглашение Федерации Малайзии, объединившей Малайю, Сингапур, Сабах и Саравак. Начало индонезийско-малайзийского противостояния
2 ноября	Военный переворот в Южном Вьетнаме. Убийство президента Нго Динь Дьема
22 ноября	Убийство президента США Дж. Кеннеди в Далласе

27 ноября	Подписание в Москве протокола о продлении на 20 лет советско-чехословацкого Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве от 12 декабря 1943 г.
10 декабря	Провозглашение независимости Занзибара и Пембы
12 декабря	Провозглашение независимости Кении
17 декабря	Расширение состава Совета Безопасности ООН до 15 членов
	1964 год
27 января	Признание Францией КНР
4 февраля	Опубликование представления советского правительства правительству ФРГ в связи с организацией в Западной Германии производства ракетного оружия
4 марта	Принятие Советом Безопасности ООН резолюции о создании сил ООН по поддержанию мира на Кипре
26 апреля	Танганьика и Занзибар образовали единое государство — Объединенную Республику Танзанию
28 мая	Создание Организации освобождения Палестины (ООП) в Каире
12 июня	Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР
25 июля	Принятие совещанием министров иностранных дел стран—членов ОАГ решения о применении коллективных санкций против Кубы
2—5 августа	Инцидент в Тонкинском заливе, столкновение северовьетнамских и американских военных кораблей
7 августа	Принятие сенатом и палатой представителей США совместной резолюции с одобрением действий вооруженных сил США против ДРВ («Тонкинская резолюция»)
21 сентября	Провозглашение независимости Мальты
5—10 октября	II конференция глав государств и правительств неприсоединившихся государств (Каир)
14 октября	Смещение Н. С. Хрущева со всех партийных и государственных постов
15 ноября	Заявление ТАСС по поводу активизации в странах Запада деятельности по форсированию создания многосторонних ядерных сил НАТО
16 октября	КНР провела первое испытание атомной бомбы
24 октября	Провозглашение независимости Северной Родезии (Республика Замбия)
25 ноября	Заявление советского правительства в связи с событиями в Конго
30 декабря	Принятие Советом Безопасности ООН резолюции о положении в Конго
	1965 год
7 февраля	После нападения северовьетнамских войск на американские объекты в Южном Вьетнаме американская авиация нанесла бомбовый удар по Северному Вьетнаму. Начало регулярных бомбардировок ДРВ американской авиацией

18 февраля	Провозглашение независимости Гамбии
8 апреля	Подписание в Варшаве Договора о дружбе и взаимной помощи между СССР и ПНР
8 апреля	Подписание договора о слиянии исполнительных органов европейских сообществ в единую структуру на основе ЕЭС. Фактически — создание единого Европейского сообщества как объединения ЕЭС, Евратома и ЕОУС
28 апреля	Начало вооруженной интервенции США против Доминиканской Республики
9 мая	Решение ОАГ о создании межамериканских вооруженных сил
2 июня	Подписание в Токио договора об основах отношений между Японией и Южной Кореей
6 августа	Подписание в Москве протокола о продлении срока действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между Советским Союзом и Афганистаном от 24 июня 1931 г.
9 августа	Выход Сингапура из Федерации Малайзии
15 августа — 23 сентября	Вторая индо-пакистанская война (конфликт вокруг Кашмира)
13 сентября	Заявление ТАСС по вопросу о вооруженном конфликте между Индией и Пакистаном
20 сентября	Резолюция Совета Безопасности ООН с требованием о немедленном прекращении военных действий между Индией и Пакистаном
30 сентября	Попытка левого переворота в Индонезии, пресеченная военными. Отставка президента Сукарно. Назначение президентом генерала Сухарто
11 ноября	Одностороннее провозглашение правительством Яна Смита независимости Родезии
20 ноября	Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о нераспространении ядерного оружия
20 ноября	Совет Безопасности ООН принял резолюцию, объявляющую провозглашение независимости Южной Родезии не имеющим законной силы
	1966 год
10 января	Подписание премьер-министром Индии Л. Б. Шастри и президентом Пакистана Айюб Ханом Ташкентской декларации
15 января	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР
7 марта	Объявление о выходе Франции из военной организации НАТО. Послание президента Франции Ш. де Голля президенту США Л. Джонсону
28 мая	Заявление ТАСС о созываемой 14 июня в Сеуле конференции министров иностранных дел Японии, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин, Малайзии, Южной Кореи, сайгонского режима и чанкайшистской клики (АЗПАК)
16 июня	Создание АЗПАК (Азиатско-Тихоокеанский совет)

20 июня — 1 июля	Визит президента Франции Ш. де Голля в СССР. Подписание Советско-французской декларации, Соглашения о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях и Соглашения о научно-техническом и экономическом сотрудничестве между СССР и Францией
12 июля	Провозглашение «Тихоокеанской доктрины Джонсона»
13 августа	ЦК КПК на своем первом после 1962 г. пленуме объявил о начале «великой пролетарской культурной революции»
3 октября	Подписание в Москве соглашений об оказании Советским Союзом ДРВ новой безвозмездной помощи, а также предоставлении дополнительных кредитов, о товарообороте на 1967 г. и других документов
4 октября	Провозглашение независимости Лесото
27 октября	Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции об отмене мандата ЮАР на Юго-Западную Африку (Намибию)
8 ноября	Подписание договора о совместной обороне между Сирией и ОАР
30 ноября	Провозглашение независимости государства Барбадос
	1967 год
27 января	Подписание СССР, США и Англией Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела
29 января	Заявление советского правительства правительству Японии в связи с использованием ее территории, людских и материальных ресурсов США для агрессии во Вьетнаме
9 февраля	Нота советского правительства правительству ФРГ в связи с возрождением нацизма и милитаризма в ФРГ и с претензиями Федеративной Республики Германии «говорить от имени всего немецкого народа»
14 февраля	Подписание странами Латинской Америки и Карибского бассейна договора, запрещающего хранение, использование и производство ядерного оружия в Латинской Америке («Договор Тлателолко»)
21 апреля	Государственный переворот в Греции. Захват власти «черными полковниками»
12 мая	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ на последующие 20 лет, а также советско-болгарского коммюнике
16 мая	Президент Франции Ш. де Голль наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС
19 мая	По требованию Объединенной Арабской Республики (Египет) ООН выводит миротворческие силы из района египетско-израильской границы
23 мая	Заявление президента ОАР Насера о закрытии Акабского залива
30 мая	Подписание договора о совместной обороне между ОАР и Иорданией
4 июня	Подписание договора о совместной обороне между ОАР и Ираком

5—11 июня	Шестидневная война на Ближнем Востоке. Захват Израилем Восточного Иерусалима, сектора Газа, Голанских высот, Западного берега реки Иордан, Синайского полуострова и других территорий
6, 7, 9 июня	Резолюции Совета Безопасности ООН с требованием к Израилю о незамедлительном прекращении огня и всех военных действий
10 июня	СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем
23—25 июня	Советско-американские переговоры в Гласборо (А. Н. Косыгин и Л. Джонсон) по проблемам Ближневосточного конфликта и вопросам стратегических вооружений
8 августа	Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины учредили Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)
24 августа	Делегация СССР в Комитете 18 государств по разоружению внесла на рассмотрение проект договора о нераспространении ядерного оружия. Аналогичный проект внесен также делегацией США
7 сентября	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ВНР
22 ноября	Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 242 по Ближнему Востоку, предусматривающую вывод всех израильских войск с оккупированных арабских территорий и признание всех существующих границ на Ближнем Востоке
30 ноября	Провозглашение независимости Народной Республики Южный Йемен
	1968 год
3—5 января	Смена руководства в Чехословакии. Избрание на пост первого секретаря ЦК Компартии Чехословакии А. Дубчека
12—16 января	Визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в ПНР и ГДР
22—24 января	Визит премьер-министра Великобритании Г. Вильсона в СССР
30 января	Начало новогоднего выступления войск Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (наступление праздника Тет)
12 марта	Провозглашение независимости Маврикия
31 марта	Президент США Л. Джонсон объявил об отказе участвовать в предстоящих президентских выборах в США
22 апреля	Подписание в Москве, Лондоне и Вашингтоне Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство
13 мая	Начало переговоров в Париже между представителями США и ДРВ
16 мая	Подписание в Будапеште Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Венгрией и Польшей. Подписание в Будапеште Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Венгрией и Чехословакией

1 июля	Подписание в Москве, Лондоне и Вашингтоне Договора о нераспространении ядерного оружия (вступил в силу 5 марта 1970 г.)
14—15 июля	Встреча в Варшаве руководителей партий и правительств НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР
3 августа	Совещание в Братиславе представителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР и Чехословакии
16 августа	Подписание в Праге Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ЧССР и СРР
21 августа	Вступление в ЧССР воинских частей СССР и подразделений армий Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши
23—26 августа	Советско-чехословацкие переговоры в Москве
6 сентября	Провозглашение независимости Свазиленда
12 сентября	Выход Албании из ОВД
12 октября	Провозглашение независимости Экваториальной Гвинеи
16 октября	Подписание в Праге договора между СССР и ЧССР об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословакии
31 октября	Президент США отдал распоряжение о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама
25 ноября	Подписание в Москве соглашения об оказании Советским Союзом ДРВ безвозмездной экономической и военной помощи и о предоставлении новых долгосрочных кредитов

1969 год

4 января	Подписание в Фесе (Марокко) договора о передаче Испанией Марокко территории Ифни
18 января	Начало четырехсторонних переговоров (ДРВ, НФОЮВ, США, сайгонский режим) в Париже о политическом урегулировании во Вьетнаме
2 марта	Вооруженное столкновение на советско-китайской границе в районе острова Даманский, на реке Уссури
17 марта	Совещание Политического консультативного комитета государств—участников Организации Варшавского договора в Будапеште. Принятие решения об образовании Комитета министров обороны государств—участников Варшавского договора
29 марта	Заявление советского правительства в связи с вооруженным инцидентом на советско-китайской границе в районе острова Даманский, на реке Уссури
1—24 апреля	IX съезд Компартии Китая. Провозглашение окончания «культурной революции»
30 мая	Официальный отказ руководства ФРГ от «доктрины Хальштейна»
5—17 июня	Международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве
6—8 июня	Принятие конгрессом народных представителей Южного Вьетнама решения о создании Республики Южный Вьетнам и образовании Временного революционного правительства

20 июля	Первая в истории посадка на Луну спускаемого пилотируемого корабля «Аполлон-11». Выход на поверхность Луны американских астронавтов Н. Армстронга и Э. Олдрина
25 июля	Провозглашение президентом США Р. Никсоном «Гуамской доктрины» («доктрины Никсона»)
1 сентября	Низложение монархии в Ливии и провозглашение Ливийской Арабской Республики
11 сентября	Встреча глав правительств СССР (А. Н. Косыгин) и КНР (Чжоу Эньлай) в Пекинском аэропорту
22—25 сентября	Конференция глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате, создание Организации Исламская конференция (ОИК)
20 октября	Начало советско-китайских переговоров в Пекине
21—23 декабря	Совещание глав государств и правительств арабских стран в Рабате

1970 год

18 марта	Принятие Советом Безопасности ООН резолюции, осуждающей незаконное провозглашение 2 марта расистским режимом Яна Смита «республики» в Южной Родезии
18 марта	Свержение в Камбодже короля Нородома Сианука. Установление режима Лон Нола
19 марта	Встреча канцлера ФРГ В. Брандта с главой правительства ГДР В. Штофом в Эрфурте
30 апреля	Начало американских бомбардировок Камбоджи
6 мая	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР
4 июня	Провозглашение независимости Королевства Тонга
7 июля	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и СРР
10 июля	Образование правительствами НРБ, ВНР и ЧССР Международного инвестиционного банка. В январе 1971 г. участником банка стала СРР
11—13 августа	Визит в СССР федерального канцлера ФРГ В. Брандта. Подписание Московского договора (вступил в силу 3 июня 1972 г.)
Сентябрь	Бои иорданской армии с вооруженными отрядами палестинцев в Иордании («черный сентябрь»)
8—10 сентября	III конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Лусаке (Замбия)
28 сентября	Смерть президента ОАР Г. А. Насера
10 октября	Провозглашение независимости Фиджи
13 октября	Подписание в Москве советско-французских документов: Протокола о политических консультациях между СССР и Францией и Советско-французской декларации
24 октября	Лидер движения «Народное единство» С. Альенде избирается президентом Чили
13 ноября	Приход к власти в Сирии Хафеза Асада

Декабрь	Антиправительственные демонстрации и забастовки в Польше
7 декабря	Подписание Договора об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ (вступил в силу 3 июня 1972 г.)
22 декабря	Отставка В. Гомулки с поста первого секретаря ЦК ПОРП
	1971 год
11 февраля	Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения
26 марта	Декларация независимости Бангладеш
30 марта — 9 апреля	XXIV съезд КПСС. Принятие съездом Программы мира на 1970-е годы
16 апреля	Подписание соглашений между Англией, Австралией, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром о взаимной помощи и обороне (*ANZUK*)
20 мая	Премьер-министр Великобритании Эдвард Хит и президент Франции Жорж Помпиду на встрече в Париже пришли к соглашению об условиях вступления Великобритании в ЕЭС
27 мая	Подписание Советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве. (В 1976 г. Египет в одностороннем порядке прекратил действие договора)
28 мая	Чили и СССР подписали Договор об экономическом сотрудничестве
17 июня	Подписание японо-американского соглашения о возвращении США Японии острова Рюкю в 1972 г.
9 августа	Подписание в Дели Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией
15 августа	Администрация США в одностороннем порядке отменила свободный обмен доллара на золото
15 августа	Провозглашение независимости государства Бахрейн
19 августа	Подписание в Москве соглашения об оказании Советским Союзом безвозмездной помощи ДРВ для укрепления ее обороноспособности
3 сентября	Подписание четырехстороннего соглашения между правительствами СССР, США, Франции и Великобритании по вопросам, относящимся к Западному Берлину (вступило в силу 3 июня 1972 г.)
30 сентября	Подписание соглашений между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны и мерах по усовершенствованию линий прямой связи СССР—США
25 октября	Восстановление КНР в правах члена ООН
30 октября	Подписание в Париже Советско-французской декларации и документа «Принципы сотрудничества между СССР и Францией»
3—17 декабря	Третья индо-пакистанская война. Освобождение Восточного Пакистана. Провозглашение независимости Бангладеш
	1972 год
22 января	Договор о присоединении Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии к ЕЭС

27 февраля	Подписание в Шанхае американо-китайского коммюнике об итогах визита президента США Р. Никсона в КНР
9 апреля	Подписание в Багдаде Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком
10 апреля	Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. (Вступила в силу 25 марта 1975 г.)
17 апреля	Подписание Декларации о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией
26 мая	Подписание в Москве Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1)
29 мая	Подписание в Москве советско-американского документа «Основы взаимоотношений между СССР и США»
2 июля	Подписание в Симле соглашения между Индией и Пакистаном о двусторонних отношениях
10—12 июля	XXVI сессия СЭВ в Москве. Принятие Кубы в члены СЭВ
29 сентября	Подписание японо-китайского заявления о нормализации отношений между КНР и Японией
21 декабря	Подписание Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ

1973 год

1 января	Вступление в силу договоров о присоединении к ЕЭС Великобритании, Дании и Ирландии
27 января	Подписание в Париже Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме
31 января	Начало в Вене переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе
26 февраля — 2 марта	Международная конференция по Вьетнаму в Париже. Подписание Акта международной конференции по Вьетнаму
29 марта	Завершение вывода вооруженных сил США из Южного Вьетнама
16 мая	Подписание соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Финляндией
21 июня	Подписание документа «Основные принципы переговоров между СССР и США о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений»
22 июня	Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны
3—7 июля	Первый этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки
17 июля	Провозглашение Афганистана республикой
5—9 сентября	IV конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире
11 сентября	Государственный переворот в Чили, захват власти фашистской военной хунтой Пиночета

18 сентября — 21 июля 1975 г.	Второй этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Женева)
18 сентября	XXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла ГДР и ФРГ в члены ООН
6—25 октября	Военные действия между Израилем, с одной стороны, Сирией и Египтом — с другой (война Судного дня)
17 октября	Страны—члены ОАПЕК приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие поддержку Израилю. Первый «нефтяной шок»
30 октября	Начало венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе
7 ноября	Принятие конгрессом США закона о военных полномочиях (*War Powers Act*)
11 декабря	Подписание в Праге Договора о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ
21—22 декабря	Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку
	1974 год
18 января	Подписание соглашения о разъединении египетских и израильских войск на Синайском полуострове и отводе войск из зоны Суэцкого канала
25 апреля	Свержение фашистского режима в Португалии («революция гвоздик»)
1 мая	VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила Декларацию об установлении нового международного экономического порядка
18 мая	В Индии проведено испытание ядерного устройства. Индийское правительство заявило о намерении сохранять безъядерный статус
26 июня	Подписание странами—членами НАТО декларации об атлантических отношениях
3 июля	Подписание в Москве советско-американского Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и протокола к нему, а также протокола к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО)
15—20 июля	Антиправительственный мятеж на Кипре, организованный греческой военной хунтой. Начало оккупации территории Северного Кипра турецкими войсками
12 сентября	Государственный переворот в Эфиопии. Низложение императора Хайле Селассие I
24 ноября	Подписание во Владивостоке совместного советско-американского заявления о заключении нового соглашения об ограничении стратегических вооружений
	1975 год
13—17 февраля	Визит премьер-министра Великобритании Г. Вильсона в Советский Союз. Подписание совместной декларации о нераспространении ядерного оружия

28 февраля	Подписание Ломейских соглашений — конвенции об экономических и торговых отношениях ЕЭС с 46 странами Африки, Карибского бассейна и района Тихого океана в г. Ломе (Того)
17 апреля	Свержение в Камбодже правительства Лон Нола. Приход к власти правительства «красных кхмеров» во главе с Пол Потом. Установление режима террора и геноцида
30 апреля	Безоговорочная капитуляция вооруженных сил Южного Вьетнама. Полный переход власти в Южном Вьетнаме к Временному революционному правительству, сформированному Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама
5—30 мая	Конференция в Женеве по вопросу о выполнении Договора о нераспространении ядерного оружия
13 июня	Подписание в Багдаде ирано-иракского договора о дружбе и добрососедстве
25 июня	Провозглашение независимости Мозамбика
4 июля	Подписание в Москве соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Ираком
17—19 июля	Совместный полет космических кораблей: СССР — «Союз-19» и США «Аполлон»
29 июля	Отмена санкций против Кубы XVI консультативным совещанием министров иностранных дел ОАГ
1 августа	Подписание на встрече на высшем уровне в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
7 октября	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР
14—18 октября	Визит в Советский Союз президента Франции В. Жискар д'Эстена
17 октября	Подписание представителями 23 государств соглашения о создании Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС)
10 ноября	Подписание договора об урегулировании границы между Югославией и Италией
11 ноября	Провозглашение независимости Анголы
15—17 ноября	Совещание в Рамбуйе глав государств и правительств США, Франции, ФРГ, Великобритании, Италии и Японии по экономическим и валютным вопросам, создание «Группы семи» (G-7)
2 декабря	Образование Лаосской Народно-Демократической Республики. Избрание президентом страны Суфанувонга
7 декабря	Провозглашение президентом США Дж. Фордом новой «тихоокеанской доктрины»
	1976 год
24 января	Подписание в Мадриде испано-американского договора о дружбе и сотрудничестве. Он заменил договор 1953 г. и предусматривал сохранение американских баз в Испании

24 февраля	Подписание главами государств и правительств стран АСЕАН на острове Бали (Индонезия) Декларации согласия АСЕАН и Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии
15 марта	Денонсация Египтом Договора 1971 г. о дружбе и сотрудничестве с СССР
26 марта	Подписание Турцией и США соглашения о сотрудничестве в военной области и восстановлении военных баз США в Турции, закрытых в 1975 г.
16 апреля	Восстановление дипломатических отношений между Индией и Пакистаном после войны 1971 г.
26 мая	Подписание в Москве Декларации об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между СССР и Народной Республикой Анголой
28 мая	Подписание советско-американского Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях
11 июня	Подписание Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между СССР и Индией
2 июля	Провозглашение Социалистической Республики Вьетнам
16 июля	Подписание в Москве соглашения между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия
16—19 августа	V конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо
9 сентября	Смерть Председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна
8 октября	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Анголой

1977 год

Февраль	Начало замены Советским Союзом устаревших ракет средней дальности на более современные ракеты РСД-10 (SS-20) в европейской части СССР
26—31 марта	Визит в Советский Союз государственного секретаря США С. Вэнса. (Переговоры были продолжены в мае, сентябре 1977 г., в апреле, мае, сентябре, октябре и декабре 1978 г.)
31 марта	Подписание договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик
6 мая	Подписание декларации об основах дружественных взаимоотношений между СССР и Социалистической Эфиопией
17—24 мая	Визит в Советский Союз президента Финляндии У. К. Кекконена
18 мая	Подписание в Женеве конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду
18 мая	Подписание советско-американского соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях
22 июня	Подписание совместного советско-французского заявления о разрядке международной напряженности, советско-французской декларации о нераспространении ядерного оружия и ряда других документов

30 июня	Объявление о роспуске СЕАТО
23 июля	Начало конфликта между Сомали и Эфиопией в Огадене
7 сентября	Подписание в Вашингтоне договоров между США и Панамой о Панамском канале
13 сентября	Подписание в Софии договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НРБ и ГДР
20 сентября	Принятие СРВ в ООН
3 октября	Подписание в Берлине договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и ЧССР
4 октября — 9 марта 1978 г.	Встреча в Белграде представителей государств—участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
10 октября	Подписание в Москве соглашения между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны
14 октября	Подписание в Гаване договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кубой и Мозамбиком
19—21 ноября	Президент Египта А. Садат впервые посетил Израиль и выступил в Кнессете
Декабрь	Разрыв дипломатических отношений между Вьетнамом и Камбоджей
4 декабря	Подписание в Ханое договора о дружбе и сотрудничестве между СРВ и ГДР
24—25 декабря	Визит израильского премьер-министра М. Бегина в Египет
	1978 год
14 марта	Израильские войска вторглись в Южный Ливан
15 марта	Подписание перемирия в Огадене
25 апреля — 3 мая	Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Намибии в Нью-Йорке
27 апреля	Апрельская революция в Афганистане. Провозглашение Демократической Республики Афганистан
18 мая	Подписание Советским Союзом дополнительного протокола к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке
23 мая — 30 июня	Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в Нью-Йорке
23 июня	Подписание Политического документа о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией
27—29 июня	XXXII сессия СЭВ в Бухаресте. Принятие Социалистической Республики Вьетнам в члены СЭВ
12 августа	Подписание в Пекине японо-китайского договора о мире и дружбе
5—17 сентября	Сепаратные переговоры президента Египта А. Садата, премьер-министра Израиля М. Бегина и президента США Дж. Картера в Кэмп-Дэвиде по вопросам мирного урегулирования на Ближнем Востоке
3 ноября	Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам

20 ноября	Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Эфиопией
5 декабря	Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан
25 декабря	Вступление вьетнамских войск на территорию Камбоджи

1979 год

1 января	Установление дипломатических отношений между США и КНР
10 января	Провозглашение Народной Республики Кампучии (НРК)
23 января — 16 февраля	Советско-американские переговоры в Берне по вопросу о противоспутниковых системах
12 января	Свержение шахского режима в Иране
17 февраля — 5 марта	Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт. Вторжение войск КНР во Вьетнам
18 февраля	Подписание в Пномпене Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СРВ и НРК
2 марта	Заявление советского правительства по поводу агрессии Китая против СРВ и концентрации китайских войск на границе с Лаосом
13 марта	Вступление в силу Европейской валютной системы, предусматривавшей создание единой европейской денежной единицы (ЭКЮ)
15 марта	Завершение деятельности Организации центрального договора (СЕНТО)
26 марта	Подписание в Вашингтоне израильско-египетского мирного договора на основе Кэмп-Дэвидских договоренностей 1978 г. (вступил в силу 25 апреля 1979 г.)
1 апреля	Провозглашение Исламской Республики Иран (ИРИ)
26—28 апреля	Визит в Советский Союз президента Франции В. Жискар д'Эстена. Подписание советско-французских документов
9 мая	Начало военных действий в Сальвадоре между повстанцами Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти и правительственными силами
28 мая	Греция подписала Договор о вступлении в Европейское экономическое сообщество
7—10 июня	Первые выборы всеобщим голосованием депутатов Европарламента
18 июня	Подписание в Вене Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)
16 июля	Государственный переворот в Ираке. Приход к власти Саддама Хусейна
17 июля	Победа сандинистской революции в Никарагуа
3—9 сентября	VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване
7 сентября	Установление дипломатических отношений между СССР и Гренадой
18 октября	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Никарагуа

25 октября	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народно-Демократической Республикой Йемен
4 ноября — 20 января 1981 г.	Захват и удержание иранскими студентами — сторонниками аятоллы Хомейни — около 70 заложников из числа сотрудников посольства США в Тегеране
12 декабря	Принятие Советом НАТО «двойного решения» об американских средствах средней дальности в Европе
27 декабря	Ввод советских войск в Афганистан
	1980 год
5 января	Администрация Дж. Картера отозвала из сената США Договор ОСВ-II и ввела ряд санкций против СССР в связи с вводом советских войск в Афганистан
23 января	США выступили с предостережением СССР от вмешательства в дела стран Персидского залива. Провозглашение «доктрины Картера», в соответствии с которой регион Персидского залива объявлен зоной интересов национальной безопасности США
26 февраля	Установление дипломатических отношений между Израилем и Египтом
7 апреля	Власти США ввели эмбарго на торговлю с Ираном и разорвали с ним дипломатические отношения
18 апреля	Провозглашение независимости Республики Зимбабве
19 мая	Встреча Л. И. Брежнева и В. Жискар д'Эстена в Варшаве
30 июня — 1 июля	Визит федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта в Советский Союз
25 июля	Утверждение в США президентской директивы № 59
31 августа	Формирование в Польше нового профсоюзного объединения «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой. Подписание Гданьских соглашений
17 сентября — август 1988 г.	Ирано-иракская война. Иракские войска вторглись на территорию Ирана и предприняли попытку взять под свой контроль реку Шатт-эль-Араб
8 октября	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой
11 ноября — 9 сентября 1983 г.	Мадридская встреча представителей государств—участников общеевропейского совещания по реализации хельсинкского Заключительного акта
10 декабря	Визит Л. И. Брежнева в Индию. Подписание совместной Советско-индийской декларации
	1981 год
1 января	Вступление Греции в ЕЭС
20 января	Освобождение американских заложников — сотрудников посольства США в Иране
18 февраля	Установление дипломатических отношений между СССР и Зимбабве
13 мая	Подписание в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Конго

25 мая	Создание Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)
8 июня	Израильская авиация нанесла бомбовый удар по сооружаемому близ Багдада ядерному реактору в г. Озирак
29 июля	После двухнедельных боев в южной части Бейрута между Израилем и ООП заключено соглашение о прекращении огня
24 августа	Предложения правительства ДРА правительствам Ирана и Пакистана, направленные на урегулирование ситуации вокруг Афганистана
6 октября	Убийство президента Египта А. Садата
22—23 октября	Саммит Север–Юг в Канкуне (Мексика)
18 ноября	Выдвижение администрацией Р. Рейгана «нулевого варианта» по средствам средней дальности в Европе
30 ноября	Начало американо-советских переговоров в Женеве по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе
30 ноября	Подписание американо-израильского меморандума о «стратегическом сотрудничестве»
13 декабря	Введение военного положения в Польше
14 декабря	Аннексия Израилем Голанских высот
	1982 год
24 февраля	Президент Р. Рейган провозглашает «Карибскую инициативу» — американский план поддержки государств региона
2 апреля — 18 июня	Англо-аргентинский вооруженный конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов
15 апреля	Выступление Л. И. Брежнева в Ташкенте. Предложения по урегулированию проблем советско-китайских отношений
23—26 апреля	Проведение международной конференции «Индийский океан — зона мира» в Дели
30 апреля	Принятие III конференцией по морскому праву Международной конвенции по морскому праву
24 мая	Заявление ТАСС в связи с нападением Великобритании на Фолклендские (Мальвинские) острова
30 мая	Вступление Испании в НАТО
5 июня	Израильские вооруженные силы вторглись на территорию Ливана с целью оттеснения воинских частей Организации освобождения Палестины
8 июня	Президент США Р. Рейган, выступая в британском парламенте во время своего официального визита в Великобританию, призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма
7 июня — 10 июля	II специальная сессия ГА ООН по разоружению в Нью-Йорке. Принятие Советским Союзом обязательства не применять первым ядерное оружие
15 июня	Инициатива СССР о подписании договора о неприменении первым ядерного оружия (*no first use*)
29 июня — 12 августа	Советско-американские переговоры в Женеве об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений (ОССВ)

20 июля	Руководство ООП согласилось признать резолюцию № 242 Совета Безопасности ООН (признание права Израиля на существование) при условии, что США признают ООП
25 июля	Введение в Ливан многонациональных сил
17 августа	КНР и США подписали коммюнике о поставках американских вооружений Тайваню
6—9 сентября	XII совещание арабских государств на высшем уровне в Фесе (Марокко)
31 декабря	Принятие решения о приостановке действия военного положения в Польше

1983 год

Январь	Создание «Контадорской группы», цель которой — нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих в этой части мира правительств и устранения вмешательства «внешних сил»
1 января	Создание США Центрального стратегического командования (СЕНТКОМ)
27 января — 29 марта	Советско-американские переговоры в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе. (Переговоры были продолжены в мае—июле, в сентябре—ноябре)
27 января — 31 марта	Переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. (Переговоры были продолжены в мае—июле, в сентябре—декабре)
2 февраля — 31 марта	Советско-американские переговоры в Женеве об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ). (Переговоры были продолжены в июне–августе, в октябре–декабре)
22—23 февраля	Совещание руководителей СРВ, ЛНДР и НРК во Вьентьяне
7—12 марта	VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели
8 марта	В своем выступлении в американской Ассоциации евангелистов Р. Рейган назвал СССР «империей зла»
23 марта	Объявление президентом США Р. Рейганом программы «стратегической оборонной инициативы» (СОИ)
12 апреля	Конференция министров иностранных дел ЛНДР, НРК и СРВ в Пномпене, выдвинувшая важные предложения странам АСЕАН по нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии
17 мая	Израиль и Ливан подписали Соглашение о выводе в трехмесячный срок из Ливана всех израильских войск
6 июня	Подписание Протокола о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 апреля 1948 г. между СССР и Финляндией
4—7 июля	Визит в Советский Союз федерального канцлера ФРГ Г. Коля
1 сентября	Советские силы ПВО на Дальнем Востоке уничтожили южнокорейский пассажирский самолет в воздушном пространстве СССР
9 сентября	Принятие итогового документа Мадридской встречи представителей 35 государств—участников общеевропейского совещания

25 октября	Военная интервенция США против Гренады
25 октября	Заявление советского правительства в связи с агрессивными действиями США против Никарагуа
15 ноября	Турецкая община острова Кипр официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая республика Северного Кипра»
24 ноября	Заявление советского правительства в связи с началом размещения американских ракет средней дальности в Западной Европе
	1984 год
10 января	Предложение государств—участников Варшавского договора государствам—членам НАТО по вопросу об освобождении Европы от химического оружия
16 января — 19 сентября 1986 г.	Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе
16 февраля	Подписание Лусакских соглашений между Анголой и ЮАР
5 марта	Предложения государств—участников Варшавского договора государствам—членам НАТО относительно переговоров по вопросу о неувеличении и сокращении военных расходов
7 мая	Обращение государств—участников Варшавского договора к государствам—членам Североатлантического договора относительно заключения Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира
22 мая	Совместная Декларация шести неядерных стран — «делийской шестерки» (Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции) — с призывом к ядерным державам о прекращении ядерных испытаний и сокращении ядерных сил
20—23 июня	Визит в Советский Союз президента Франции Ф. Миттерана
30 июля	Предложения Советского Союза о принципах ближневосточного урегулирования
7 сентября	Принятие «Контадорской группой» Акта мира и сотрудничества стран Центральной Америки
8 сентября	Подписание Долгосрочной программы, экономического сотрудничества между СССР и Эфиопией
28—29 сентября	Начало «Диалога Сан-Хосе» между Испанией, Португалией и странами «Контадорской группы»
9 октября	Подписание в Москве Договора о дружбе между Советским Союзом и Йеменской Арабской Республикой
31 октября	Убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди
8 декабря	Подписание III Ломейской конвенции между государствами ЕЭС и странами Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов
19 декабря	Подписание соглашения о Гонконге между КНР и Великобританией
	1985 год
9 января	Опубликование совместного советско-американского заявления о предмете и целях предстоящих советско-американских переговоров по космическим и ядерным вооружениям

21 февраля	Подписание в Вене соглашения между СССР и МАГАТЭ о постановке под контроль агентства нескольких атомных станций и исследовательских реакторов в Советском Союзе
27 февраля	Подписание в Москве соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и ДРА, а также других документов экономического характера
11 марта	Избрание М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС
12 марта	Начало советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям в Женеве (ЯКВ)
25 марта	Подписание в Москве соглашения между СССР и Великобританией о связях в области науки, образования и культуры на 1985—1987 гг.
7 апреля	Введение Советским Союзом в одностороннем порядке моратория на развертывание ракет средней дальности и приостановление осуществления других ответных мер в Европе, вызванных размещением на континенте новых американских ракет
26 апреля	Подписание в Варшаве странами—участницами Варшавского договора Протокола о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 г.
22 мая	Подписание в Москве советско-индийских документов об экономическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве на период до 2000 г.
14 июня	Подписание Шенгенских соглашений между Францией, ФРГ, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом
10 июля	Подписание в Москве соглашения между СССР и КНР о товарообороте и платежах на 1986—1990 гг. и об экономическом и техническом сотрудничестве в реконструкции промышленных объектов в КНР
30 июля	Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о решении Советского Союза прекратить в одностороннем порядке любые ядерные испытания начиная с 6 августа 1985 г. (возобновлены 5 февраля 1987 г.)
6 августа	Подписание договора о создании безъядерной зоны южной части Тихого океана («Договор Раротонга»)
26 сентября	Установление дипломатических отношений между СССР и Султанатом Оман
2—5 октября	Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Францию. Подписание совместных советско-французских документов
22—23 октября	Совещание ПКК государств—участников Варшавского договора в Софии
19—21 ноября	Советско-американская встреча на высшем уровне в Женеве. Совместное советско-американское заявление
7—8 декабря	Встреча в Дакке руководителей семи стран Южной Азии. Создание Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК)

27 декабря	Заявление советского правительства в связи с решением правительства ФРГ принять участие в СОИ

1986 год

Январь	Падение цен на нефть ниже 20 долларов за баррель
1 января	Вступление Испании и Португалии в ЕЭС
15 января	Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о полной ликвидации ядерного оружия до конца нынешнего столетия
15 января	Продление Советским Союзом одностороннего моратория на любые ядерные взрывы до 31 марта. (В дальнейшем мораторий неоднократно продлевался — до первого ядерного взрыва, проведенного США в 1987 г.)
17 и 26 февраля	Подписание в Люксембурге и в Гааге Единого европейского акта (вступил в силу в начале 1 июля 1987 г.)
20 февраля	Делегациями социалистических стран на венских переговорах внесен проект соглашения о сокращении войск СССР и США в Центральной Европе
25 февраля	Отстранение от власти президента Филиппин Ф. Маркоса
25 февраля — 6 марта	XXVII съезд КПСС, утвердивший новую редакцию Программы КПСС и текст Устава партии, выдвинувший инициативу создания всеобъемлющей системы международной безопасности
24 апреля	Заявление советского правительства об обеспечении мира, безопасности и сотрудничества в Азии
25 апреля	Авария на АЭС в Чернобыле
24 мая	Президенты Никарагуа, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Коста-Рики во время встречи на высшем уровне в Гватемале подписывают Эскипуласскую декларацию о поддержке Контадорского мирного договора и обращаются с призывом к США прекратить военное вмешательство в дела Центрально-Американского региона
31 мая	Заявление советского правительства в связи с заявлением президента США о намерении отказаться от Временного соглашения 1972 г. и Договора ОСВ-2
8—10 июля	Визит в Советский Союз президента Франции Ф. Миттерана
18 июля	Подписание Декларации о дальнейшем развитии отношений дружбы и сотрудничества между СССР и Мали
20—22 июля	Визит в Советский Союз министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера. Подписание соглашения о научно-техническом сотрудничестве и протокола об учреждении генеральных консульств в Киеве и Мюнхене
28 июля	Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке
28 июля — 1 августа	Визит в Советский Союз премьер-министра Турции Т. Озала
Август	Создание «группы поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай)

26 августа — 7 сентября	VIII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре (Зимбабве). Принятие Харарского воззвания
11—12 октября	Советско-американская встреча на высшем уровне в Рейкьявике
13—17 октября	Визит в СССР президента Аргентины Р. Альфонсина
14 октября	Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по советскому телевидению об итогах встречи в Рейкьявике
3 ноября	Администрация США признала свое участие в операции «Иран-контрас»
4 ноября	Начало Венской встречи государств—участников СБСЕ
25—28 ноября	Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию. Подписание Делийской декларации
5 декабря	Заявление советского правительства в связи с нарушением правительством США Временного соглашения 1972 г. и Договора ОСВ-2
11 декабря	Вступление в силу «Договора Раротонга» о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана, подписанного 13 государствами этого района, образовавшими Южно-Тихоокеанский форум (ЮТФ)
11—14 декабря	Визит в Советский Союз Генерального секретаря ЦК Народно-демократической партии Афганистана Наджиба
15 декабря	Советский Союз подписал Протоколы II и III к «Договору Раротонга»
	1987 год
28 февраля	Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, содержащее предложение о выделении из блока вопросов на Женевских переговорах проблемы ракет средней дальности в Европе и заключении по ней отдельного соглашения
28 марта — 1 апреля	Визит в Советский Союз премьер-министра Великобритании М. Тэтчер
10 апреля	Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Праге и выдвижение предложений по оперативно-тактическим ракетам, а также изложение концептуальных основ советского проекта «общеевропейского дома»
21 апреля	Дружественный визит в СССР первого секретаря ЦК ПОРП, Председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского. Подписание Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры
18—21 мая	Официальный визит в СССР Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя. Подписание соглашений по вопросам советско-вьетнамского экономического сотрудничества
28—29 мая	Совещание ПКК государств—участников Варшавского договора в Берлине. Принятие документов о совместной военной доктрине, об установлении нового экономического порядка
29 июля	Соглашение между Индией и Шри-Ланкой по установлению мира и нормализации в Шри-Ланке

15 сентября	Подписание в Вашингтоне советско-американского соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности
17 сентября	Публикация статьи М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира»
7—10 декабря	Советско-американский саммит в Вашингтоне. Подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)
9 декабря	Начало Интифады на арабских территориях, оккупированных Израилем
	1988 год
2 января	Подписание Соглашения о свободной торговле между Канадой и США
23 марта	Соглашение о прекращении огня в Никарагуа
14 апреля	Подписание соглашений по афганскому урегулированию в Женеве
15 мая	Начало вывода советских войск из Афганистана
31 июля	Заявление короля Иордании о прекращении административной связи с Западным берегом
8 августа	Прекращение военных действий между Ираном и Ираком
8 августа	Соглашение между Кубой и ЮАР об одновременном выводе южноафриканских войск из Анголы и Намибии и кубинских войск из Анголы
5 октября	На референдуме в Чили большинство участников высказалось против продления президентских полномочий А. Пиночета
15 ноября	Провозглашение Палестинским национальным советом создания независимого Палестинского государства на территориях, оккупированных Израилем
21 декабря	Подписание в Нью-Йорке трехстороннего анголо-кубинско-южноафриканского соглашения о внешних аспектах урегулирования в Анголе
	1989 год
Январь	Заявление СРВ о намерении вывести свои войска из Камбоджи к концу сентября 1989 г.
19 января	Принят Итоговый документ Венской встречи государств—участников СБСЕ
2 февраля	Прекращение длившихся 15 лет переговоров в Вене о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Принят новый «венский мандат» — «от Атлантики до Урала»
11 февраля	Решение о введении в Венгрии многопартийной системы
21 марта	Предоставление независимости Намибии (Юго-Западная Африка), последней колонии в Африке
17 апреля	Легализация в Польше деятельности независимого профсоюза «Солидарность»
15—18 мая	Визит М. С. Горбачева в КНР. Нормализация советско-китайских отношений

3—4 июня	Вооруженное подавление на площади Тяньаньмэнь массовых демонстраций китайской молодежи, требовавшей либерализации политической жизни КНР. Протесты стран Запада
4 июня	Поражение коммунистов на парламентских выборах в Польше
10 сентября	Правительство Венгрии открыло границу с Австрией
26 сентября	Официальное завершение вывода вьетнамских войск из Камбоджи
18 октября	Отставка Э. Хонеккера с постов председателя Государственного совета ГДР и первого секретаря ЦК СЕПГ
23 октября	Прекращение существования коммунистического режима в Венгрии. Провозглашение Венгерской Республики
4—7 ноября	В Канберре (Австралия) на встрече министров иностранных дел и торговли государств АСЕАН, Австралии, Канады, Новой Зеландии, США, Республики Кореи и Японии основан форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)
9 ноября	Совет министров ГДР принял решение об открытии границы с ФРГ и Западным Берлином. Массовое бегство жителей Восточного Берлина в Западный Берлин. Начало разрушения Берлинской стены
10 ноября	Отставка Т. Живкова с постов генерального секретаря ЦК Компартии Болгарии и председателя Государственного совета Болгарии
17 ноября	Разгон студенческой демонстрации в Праге. Начало «бархатной революции» в Чехословакии
24 ноября	Правительство ЮАР объявило о завершении вывода своих войск из Намибии
28 ноября	Выступление канцлера ФРГ Г. Коля с его «10 пунктами», включавшими создание конфедерации двух немецких государств — ФРГ и ГДР
Ноябрь	Создание коалиционного правительства в ГДР
2—3 декабря	Встреча М. С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте
4 декабря	ОВД осудила ввод войск членов Организации в Чехословакию в 1968 г.
10 декабря	Отставка президента Чехословакии Г. Гусака. Формирование в Чехословакии правительства национального согласия, фактическая ликвидация коммунистического режима
12—24 декабря	II съезд народных депутатов СССР. Принятие постановления об осуждении пакта Молотова—Риббентропа
14 декабря	Избрание президентом Чили П. Эльвина. Окончание диктатуры А. Пиночета
15 декабря	В Того подписана IV Ломейская конвенция между ЕЭС и государствами Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов (АКТ)
15—17 декабря	Вооруженный разгон антиправительственного митинга в Тимишоаре (Румыния)
20 декабря	Ввод войск США в Панаму. Отстранение от власти и арест генерала М. Норьеги

25 декабря	В Румынии в результате восстания свергнут глава государства и Румынской коммунистической партии Н. Чаушеску
	1990 год
Январь	Подписание соглашений правительства СССР с правительствами Чехословакии и Венгрии о выводе советских войск из этих стран
9 января	Министерство иностранных дел Чехословакии потребовало вывести войска СССР с территории страны до конца 1990 г.
18 января	Правительство Венгрии потребовало вывести войска СССР с территории страны в течение 1990 г. или не позднее 1991 г.
9—10 февраля	Советско-западногерманские переговоры в Москве. Согласие М. С. Горбачева на объединение Германии
2 марта	Завершились советско-монгольские переговоры о выводе из страны войск СССР. Принятие решения об их выводе до 1992 г.
12 марта	В Болгарии представители правительства и оппозиции подписали на переговорах круглого стола соглашения по мирному переходу к демократической системе
14 марта	III съезд народных депутатов СССР отменил статью 6 Конституции СССР о КПСС «как руководящей и направляющей силе» советского общества
18 марта	В ГДР впервые прошли выборы на многопартийной основе
21 марта	Провозглашение независимости Намибии
24 марта	Завершение вывода индийских войск из Шри-Ланки
19 апреля	Подписание соглашения между представителями сандинистского правительства Никарагуа и «контрас» о прекращении огня. Завершение конфликта в Центральной Америке
5 мая	Первая встреча министров иностранных дел Великобритании, СССР, США, Франции, ГДР и ФРГ (по формуле «4 + 2») по вопросу объединения Германии (Бонн)
18 мая	ГДР и ФРГ заключили Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе
22 мая	Объединение Йеменской Народно-Демократической Республики и Йеменской Арабской Республики в одно государство — Республику Йемен
30 мая — 2 июня	Визит М. С. Горбачева в США. Советско-американская встреча на высшем уровне
12 июня	Принятие I съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР
6 июля	Лондонское заявление руководителей стран НАТО о начале ее трансформации
15—16 июля	Визит Г. Коля в СССР. Согласие М. С. Горбачева на членство объединенной Германии в НАТО
1 августа	Начало иракской агрессии против Кувейта. Аннексия Кувейта Ираком
2 августа	Резолюция Совета Безопасности ООН № 660, осудившая агрессивные действия Ирака и потребовавшая вывести иракские войска из Кувейта

6 августа	Резолюция Совета Безопасности ООН № 661. Введение жестких экономических санкций против Ирака
27 августа	Постоянные члены Совета Безопасности ООН согласовали план мирного урегулирования в Камбодже
31 августа	Подписание в Берлине договора между ФРГ и ГДР об объединении Германии
9 сентября	Встреча М. С. Горбачева с Дж. Бушем в Хельсинки. Согласование позиций в отношении иракской агрессии против Кувейта
12 сентября	Министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции, ГДР и ФРГ в Москве в присутствии президента М. С. Горбачева подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии
28 сентября	Сербский республиканский парламент принял решение о ликвидации автономии Косово
30 сентября	Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Кореей
3 октября	Объединение Германии
14 ноября	Подписание договора между ФРГ и Польшей о нерушимости границы по Одеру–Нейсе
19 ноября	Главы государств и правительств 22 государств НАТО и ОВД подписали в Париже Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)
21 ноября	На встрече глав государств и правительств государств—участников СБСЕ в Париже подписана Парижская хартия для новой Европы
29 ноября	Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 678, санкционирующую использование военной силы для освобождения Кувейта
Декабрь	В Хорватии принята конституция, объявлявшая Хорватию «государством хорватского народа»
9 декабря	Избрание Л. Валенсы президентом Польши
23 декабря	В Словении проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении

1991 год

17 января	Начало операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта
2 февраля	Заявление президента ЮАР о постепенной отмене законов, на которых базировался режим апартеида
12—15 февраля	Встреча глав Венгрии, Польши и Чехословакии в Вишеграде (Венгрия). Образование «Вишеградской группы»
25 февраля	На встрече министров иностранных дел и обороны стран ОВД в Будапеште была достигнута общая договоренность о прекращении деятельности военной организации Варшавского договора с 1 апреля 1991 г.
28 февраля	Войска антииракской коалиции освободили Кувейт. Прекращение операции «Буря в пустыне»
17 марта	Референдум в СССР. Большинство участников высказалось за сохранение «обновленного Союза»

26 марта	В столице Парагвая Асунсьоне президенты Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая подписали Договор о создании таможенного союза и Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР)
3 апреля	Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 687, требующую от Ирака отказаться от приобретения ядерного оружия, уничтожить все химическое и биологическое оружие, а также ракеты радиусом действия свыше 150 км
21 мая	Убийство премьер-министра Индии Раджива Ганди
28 мая	Завершен вывод советских войск из Чехословакии
28 мая	Свержение в Эфиопии режима Менгисту Хайле Мариама
31 мая	Подписание президентом Анголы Ж. Э. душ Сантушем и лидером группировки УНИТА Ж. Савимби соглашений о мирном урегулировании
12 июня	Б. Н. Ельцин избран президентом РСФСР на основе прямых выборов
19 июня	Завершен вывод советских войск из Венгрии
23 июня	Министры иностранных дел стран Европейского сообщества выступили в поддержку единства Югославии
26 июня	Парламенты Словении и Хорватии приняли декларации о независимости и суверенитете республик
26 июня	Прекращение военных действий в Камбодже
28 июня	Представители 9 государств–членов СЭВ подписали в Будапеште решение о роспуске этой организации
1 июля	На заседании Политического консультативного комитета ОВД в Праге 6 государств—членов приняли решение о роспуске этой организации
17 июля	Участие М. С. Горбачева во встрече «Группы семи» в Лондоне
30–31 июля	Визит президента США Дж. Буша в СССР. Подписание советско-американского договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)
19—21 августа	Попытка государственного переворота в СССР («августовский путч»)
24 августа	М. С. Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься
2—6 сентября	Внеочередной съезд народных депутатов СССР. Принятие решения о передаче всей полноты власти в стране вновь созданному органу — Государственному совету в составе президента СССР и высших должностных лиц республик
3—8 сентября	X конференция Движения неприсоединения в Аккре
5—6 сентября	Государственный совет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии
17 сентября	КНДР, Республика Корея, государства Балтии (Латвия, Литва и Эстония) приняты в ООН
18 сентября	Македония провозгласила независимость и отделилась от Югославии

23 октября	В Париже на мирной конференции по Камбодже подписаны соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании и прекращении гражданской войны
30 октября — 1 ноября	Мирная конференция по Ближнему Востоку в Мадриде под председательством США и СССР
Ноябрь	Независимость провозгласила югославская республика Босния и Герцеговина
3 ноября	Начало двусторонних переговоров в Мадриде между Израилем и иордано-палестинской делегацией
9 ноября	Нормализация отношений между КНР и СРВ
8 декабря	Встреча в Вискулях (Белоруссия) лидеров России (Б. Н. Ельцин), Украины (Л. М. Кравчук) и Белоруссии (С. С. Шушкевич). Подписание Заявления о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств — СНГ (Беловежские соглашения)
10 декабря	Подписание декларации об отношениях ЗЕС с ЕС и НАТО
12 декабря	Г. Коль заявил о готовности ФРГ признать Словению и Хорватию
13 декабря	Подписание соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между КНДР и Республикой Кореей
20 декабря	Создание Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС)
21 декабря	Алма-Атинская декларация об образовании СНГ
25 декабря	М. С. Горбачев прекратил свою деятельность в качестве президента СССР. Прекращение существования СССР

Учебное издание

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В трех томах

Том III
Ялтинско-Потсдамская система

Учебник

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 44,85

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.
Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59